

A close-up photograph of purple crocuses in bloom, with green leaves and stems visible. The flowers are in various stages of opening, showing vibrant purple petals and yellow stamens. The background is softly blurred, focusing attention on the foreground flowers.

Переписка по кругу

Письма-размышления
о проблеме питья и трезвости

Том 5

Нижний Новгород
2020

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ТРЕЗВОСТИ

Переписка по кругу

**Письма-размышления
о проблеме питья и трезвости**

В семи томах

Составитель профессор А.Н. Маюров, член Союза писателей России

Том 5

Ноябрь 1981 – апрель 1984

**Нижний Новгород
2020**

УДК 351/354(082)

ББК 51.15ю14

П27

П27 **Переписка по кругу. Письма-размышления о проблеме
пития и трезвости:** в 7-х томах / Сост., предисл., предпосылки
переписки по кругу, примеч., послесловие профессора
А.Н. Маюрова. Н. Новгород: Гладкова О.В., 2020.

Том 5. – Ноябрь 1981 – апрель 1984. – 438 с.

В семитомнике помещены письма прародителей (Кокушкин Я.К., Красноносков И.А., Углов Ф.Г., Шичко Г.А. и другие) и активных деятелей современного трезвеннического движения в нашем Отечестве, начиная с конца 60-х гг. прошлого столетия до начала XXI века. Читатель найдет довольно познавательную, очень занимательную, чрезвычайно редкую, исключительно пронзительную и почти детективную переписку по наиболее проблемной нашей жизни, отношения человечества с алкоголем и противостояния спаиванию наших современников.

Для широкого круга читателей.

Редакционная коллегия:

Афанасьев А.Л., кандидат исторических наук, доцент.

Башарин К.Г., доктор медицинских наук, профессор, академик.

Бондаренко В.А., кандидат психологических наук, кандидат филологии, академик.

Карпов А.М., доктор медицинских наук, профессор, академик.

Кривоногов В.П., доктор исторических наук, профессор, академик.

Издано при финансовой поддержке:

Маюрова А.Н., Маюрова Я.А., Новикова С.В.

На обложке крокусы – символ мирового трезвеннического движения

© Авторы писем, 2020

© Маюров А.Н., составление, предисловие,
предпосылки переписки по кругу, примечания,
послесловие, литература, 2020

1981 год

Ноябрь

Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.

1 ноября 1981 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Поздравляю Вас с праздником Великого октября! Желаю Вам доброго здоровья, творческих успехов и всяческих благ!

Долго Вам не писал. Был тяжело болен. Едва выкарабкался. Теперь прихожу помаленьку в себя. В скором времени выйдет моя вторая книжица – пошлю Вам. (1)

С наилучшими пожеланиями Виталий Александрович

1.11.81 г.

Примечание.

1. Речь идет о книжке Виталия Александровича Рязанцева «Как предупредить алкоголизм», изданной в Киеве в издательстве «Здоровье», в конце 1981 года тиражом 20 тыс. экз.

Углов Ф.Г. – Маюрову А.Н.

2 ноября 1981 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Посылаю Вам Вашу рукопись. Вам она, может быть, пригодится. (1) Посылаю оригинальную таблицу – собственного сочинения со ссылками на источники.

Всего Вам, Саша, доброго.

Ваш Ф. Углов.

2.11.81.

Примечание.

1. Речь идет о моей рукописи в защиту трезвости, которая планировалась к изданию в 1983 году, но была отклонена в 1982 году Волго-Вятским книжным издательством, в связи с увольнением меня из Горьковского обкома ВЛКСМ и последующим исключением из партии, за организацию и проведение Всесоюзной межведомственной антиалкогольной конференции в г. Дзержинске Горьковской области (7-10 декабря 1981 года).

*Юзефович Г.Я. – Маюрову А.Н.
4 ноября 1981 года*

Дорогой Александр Николаевич!

Похоже дела с конференцией продвигаются успешно. Если сроки не изменены, то времени остается немного и меня беспокоит организационная сторона приезда. В конце года всегда трудно выколачивать командировки.

Меня могут командировать либо мединститут, где я работаю, либо Краевое общество «Знание». Но для этого одного приглашения (и даже включения в повестку дня сообщения) обычно недостаточно. Для поездки на медицинские конференции требуется приказ министра, например. В общем, приглашение должно быть императивным. Кто финансирует конференцию?

Привет и добрые пожелания о В.Н. (1)

Ваш Юзефович.

4.11.81.

Самые теплые поздравления с праздником Вам и Вашей семье. Здоровья и успехов.

Примечание.

1. В.Н. – Соколова Валентина Николаевна, жена Г.Я. Юзефовича, соавтор ряда книг в защиту трезвости.

*Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.
5 ноября 1981 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

С праздником!

Спасибо за Свод предложений советских людей по искоренению пьянства. Вы проделали – Слава Вам! – колоссальную работу! Исполать!

Обнимаю.

Петр Дудочкин.

5.11.81.

Калинин – Тверь.

P.S. Известно ли Вам, что МГК 20.07 провел специальный партактив с докладом секретаря МГК тов. Маралова о борьбе с пьянством в Москве?

Шичко Г.А.

5 ноября 1981 года

До чтения «Дружеского разговора» Вы были не виноваты в том, что пришли к алкоголизму, а теперь, если не предпримете серьезных шагов для самоспасения, если будете по-прежнему пьянствовать, то на Вас падет вина. Каждый алкоголик способен волевым усилием воздерживаться какое-то время, однако – это ненадежный путь. Хорошо помните, что алкоголик – питейно запрограммированный человек, обладающий привычкой к употреблению спиртного, потребностью в нем и поглощающий его. Как только Вы прекратите выпивать, сразу же станете воздержанником, для приобретения же трезвости нужно освободиться от потребности, привычки и проалкогольной запрограммированности. Потребность и привычка легко угасают, многим бывает достаточно настроиться на трезвость, и они перестанут беспокоить. У некоторых потребность появляется только после приема какого-то количества алкоголя, получается по поговорке: «Аппетит приходит во время еды». Кстати, усиление или вспышка алкогольной жажды после первых рюмок наблюдается у всех алкоголиков. Здесь нет ничего удивительного, это общая физиологическая закономерность. Мы по собственному опыту знаем, что легче переносить голод или жажду, чем в начальный период их удовлетворения остановиться; нам очень трудно оторваться от интересной игры, увлекательной телепередачи, захватывающей книги. Выгоднее и спокойнее для себя перетерпеть алкогольную жажду, чем пытаться частично утолить ее... Лучше – хорошо поесть, невзирая на отсутствие аппетита. Подобные ухищрения потребуются очень немногим читателям.

Вдумчивое чтение «Дружеского разговора», правильное понимание и хорошее усвоение его способны угасить привычку к употреблению спиртного и потребность в нем. Кроме того, у Вас поднимется настроение, появится радость в связи с приобретением научных, к тому же жизненно важных знаний, Вы почувствуете себя освобождающимся от омерзительных и страшных объятий «зеленого змия». Настройтесь на пожизненную трезвость, глубоко размышляйте над алкогольной проблемой, подвергните критике свои проалкогольные взгляды и представления, усваивайте научные знания – все это будет содействовать освобождению от питейной запрограммированности и обретению трезвости. Трезвость в наши дни – ценнейшее личностное свойство человека, ею следует гордиться, как горжусь я и многие бывшие алкоголики, получившие от меня помощь. Не удастся самостоятельно освободиться от алкоголизма, не прекращайте борьбу за себя и за свою семью, обратитесь к наркологам, даже если Вы уже не раз безрезультатно лечились. Теперь Вы вооружены некоторыми научными трезвенными знаниями, они повысят эффективность наркологической помощи. Наконец, я согласен постараться поставить Вас

на путь трезвости. Твердо помните: алкоголизм – это большая беда пьющего, тяжелое горе его семьи, печаль общества. Как от всякой беды, от него нужно стараться скорее освободиться. Поверьте, это не так трудно, как Вам представляется. Не откладывайте на завтра свое преобразование из алкоголика в трезвенника, сегодня же начинайте действовать, и Вы непременно победите. Вы можете и обязаны превратиться из «живого трупа» в уважаемую и ценную личность. У меня установилась дружба со многими алкоголиками, ставшими с моей помощью трезвенниками. Готов протянуть Вам руку дружбы, но после обретения Вами сознательной трезвости.

5.11.81 Г.А. Шичко

Смирнов А.И. – Дудочкину П.П.

6 ноября 1981 года.

Государственный плановый комитет СССР
(Госплан СССР)

Город Калинин, Свободный переулок, дом 30/2, квартира 72,
товарищу Дудочкину П.П.

Сводный отдел социальных проблем и народонаселения
06. 11. 81. №78-2086/зт

Уважаемый Петр Петрович!

Несколько раз пытался дозвониться до Вас, но пока безуспешно. Очень хотелось бы договориться о встрече с Вами – в Москве или в Калинин, как Вам будет удобно.

Речь идёт, конечно, о борьбе с пьянством. Думается, в этом письме нет надобности касаться вопросов, насколько повинен в этом Госплан. Главное – что и как надо сделать, чтобы покончить с этим злом.

Последние месяцы мы усиленно работаем над этой нелегкой проблемой, уже сложился определенный костяк предлагаемых мер. Обсудить их с Вами мне больше всего и хотелось бы. Уверен, Вы будете не только строгим судьей, но и весьма полезным советчиком, поскольку по Вашим письмам и публикациям хорошо видно, что в главном мы единомышленники.

Закончить эту работу мы намереваемся через месяц. Тогда бы встреча с Вами была наиболее плодотворной. Не могли бы Вы сообщить своё отношение к этому предложению? Буду Вам искренне признателен. Адрес мой: Москва К-9, проспект Маркса 12, Госплан СССР, сводный отдел социальных проблем и народонаселения; телефон – 2924798.

Пользуясь случаем, позвольте поздравить Вас с праздником и пожелать доброго здоровья и благополучия.

С уважением, заместитель начальника отдела А.И. Смирнов

*Шевердин С.Н. – Маюрову А.Н.
11 ноября 1981 года.*

Дорогой А.Н.!

Поскольку я на новой работе, то надо бы вызов на конференцию прислать на адрес редакции: 129256, Москва, И-256, ул. Вильгельма Пика, 4 (хотя предварительные договоренности и согласие руководства имеются).

Видимо, текст может быть примерно таков: «Тов. С.Н. Шевердин. Надеемся на Ваше участие во Всесоюзной конференции секции Советской социологической ассоциации. Ваш доклад намечен на такое-то число. Вы, как член бюро секции намечены ведущим заседание такого-то числа... И т.д. и т.п.»

У меня вот уже месяц больна Татьяна. Только я 5-го утром похвастал тебе, что она поправилась, как она ночью дала температуру 39,8-40 градусов (!) Во как! (1)

Привет всем.

С. Шевердин

Примечание.

1. Действительно, третья жена Шевердина – Татьяна – часто болела. Может быть по той причине, что страшно курила многие годы?

*Дудочкин П.П. – Смирнову А.И.
Копия – Маюрову А.Н.
13 ноября 1981 года.*

А.И. Смирнову, заместителю начальника сводного отдела соцпроблем и народонаселения Госплана СССР

Глубокоуважаемый А.И.!

Благодарственно прочитал Ваше письмо, ибо с радостью узнал, что Госплан озабочен спасением Отечества и Партии от эпизоотии пьянства.

Конечно, сочту за честь приехать к Вам для беседы, но, видимо, лучше всё же встретиться в Калининe: тут больше смогу предложить Вам предложений и видных и рядовых людей (переписка за много лет накопилась большая в ответ на выступления в прессе).

Каждодневно сердце стонет от гнева у каждого честного человека, когда видишь, как страдает народ от пьянства. Вот лишь два факта последних дней. 7 ноября в Калининe машинист тепловоза ТЭЦ № 1 Фарбер спьяну сбил трамвай, покалечил людей; зам. начальника смены и состава поезда тоже были во хмелю на работе с утра.

10 ноября в Калининe взорвалась шестиэтажная элеваторная мельница; и жертв много, и мельницы нет. Одна из причин – пьяная распушенность рабочего люда. Тот же

Фарбер дважды был в вытрезвителе и оставался в партии. Великодушие к порокам преступно.

С уважением Пётр Дудочкин. 13.11. 81.

Шичко Г.А. – Маюрову А.Н.

13 ноября 1981 года

Областной семинар по медицине для председателей секций и лекторов.

Тема: «Борьба с вредными привычками».

Основная масса слушателей – представители области, значит, расход народных денег оказался значительным, а прок небольшой. Из 5 лекций только одна представила большой интерес – «Алкоголизм и венерические заболевания и их профилактика», – прочла проф. Елена Ивановна Архангельская. Привожу некоторые данные.

Во всем мире наблюдается рост венерических, которыми обычно заражаются в пьяном виде. Ежегодно в мире регистрируется полмиллиарда первичных заболеваний, в том числе 50 млн. первичных заболеваний сифилисом, 250 млн. – гонореей, 180 млн. трихомонозом. Многие заболевания не зарегистрированы. В США венерические заболевания занимают первое место среди инфекционных заболеваний, гонорея там вышла из-под контроля.

80% венерических заболеваний связано с алкогольным опьянением. Среди умерших больных сифилисом 24% были убиты или покончили с собой, 12% умерли от алкогольной интоксикации.

В настоящее время насчитывается 16 венерических заболеваний. Трихомоноз в 80% случаев сочетается с гонореей. При трихомонозе гонококки обнаружить невозможно. В 80% случаев у женщин, в 20% у мужчин, гонорея протекает без симптомов. Поставить диагноз бывает трудно, особенно при одновременном получении нескольких (3-4) венерических заболеваний. Гонококки часто вызывают артриты и гангрены.

При употреблении алкоголя лечение венерических заболеваний неэффективно, поскольку происходит перерождение микробов, они обретают защитную оболочку и лекарства на них не действуют. Большой вред приносит самолечение. До 60% венерических больных – БОМЖи и тунеядцы, которые обычно пьянствуют. До 60% больных в возрасте 20-35 лет.

Очень трудно вести борьбу с венерическими заболеваниями в связи с широким распространением пьянства. Иногда приходится проводить больным дезинтоксикацию, иногда отправлять с алкогольными психозами в психиатрические больницы, а потом лечить от венерических заболеваний.

Первую лекцию прочел известный В.Г. Зеневич (1) на тему: «XXVI съезд КПСС и повышение роли пропаганды медицинских и правовых знаний в борьбе с пьянством и алкоголизмом». Я надеялся получить статистические данные, но их не было. Попросил дать показатель душевого потребления – начались рассуждения о том, что это не надо, неправильно отражает картину, никто не интересуется статистикой. Лекция прочитана плохо, примитивно. Не услышали мы определений понятий «алкоголизм», «пьянство», «социальные основы алкоголизма». Вот перлы лекции: «До революции очень много пили,

часто и сильно напивались», «В СССР пьянство снижается, алкоголизм меньше, чем думают», «У нас нет социальных основ алкоголизма, а в капиталистических странах есть, поэтому о них и говорить не буду. У нас есть социальные факторы, к ним относятся традиции, недостаток внимания к людям, отсутствие культурного отдыха...», «Женский алкоголизм – это аутопсихотерапия одиночества», – сказала дама из ФРГ. Зеневич с нею согласен. «Мы еще не изучили патогенез алкоголизма, поэтому и лечение недостаточно эффективно. Алкоголизм – это болезнь всего тела. После лечения нужно перестраивать личность, изменить среду, здесь психотерапия нужна. Больной должен прилагать свои усилия, волю, чтобы вылечиться...»

Слушал я Зеневича и горько стало. Мои алкоголики лучше знают основы проблемы, чем сей профессор.

Базанов в лекции «Борьбы с курением» объяснил распространение этого занятия среди женщин их эмансипацией, желанием быть на уровне с мужчинами и подражанием героиням иностранных кинолент.

В.И. Гарбузов (2) прочел лекцию «Как составить и читать лекцию на тему: «Борьба с вредными привычками». Арапистый и циничный товарищ. Его некоторые высказывания: «Нейротизм и другие нарушения вызывают курение и питье», «Большую роль играет генетический фактор». «Причины курения: подражание, мода, индустрия, желание быть взрослым, потребность». «Потребность в курении и алкоголе преодолевается только с помощью другой, конкурирующей потребностью». «Если алкоголь вызывает релаксацию, снижает напряжение, я говорю: можно выпить перед сном». «Мальчикам я говорю, что курить не надо, чтобы не остановить рост, а в 23 года можно начать курить. Девочкам говорю, если нужно выпить, то лишь вот столечко, смочите губы».

Так поучали в Центральном лектории Ленинграда лекторов.

Я еще раз убедился в том, насколько беспомощны те, которые игнорируют концепцию психологической запрограммированности. Причина пьянства, курения, наркомании одна – психологическая запрограммированность. Это подтверждено практикой. (3)

Патогенез алкоголизма прост: под влиянием проалкогольных воздействий в мозгу вырабатывается система временных связей, неправильно отображающая действительность и представляющая собой питейную программу. Питейная запрограммированность заставляет человека употреблять спиртное, это употребление приводит сначала к выработке привычки (случайник превращается в пьяницу), а затем потребности (пьяница становится алкоголиком). О том, что такое представление патогенезе правильно, свидетельствует успешность дезалкоголизации, проводимой мною.

Меня удивило пренебрежительное отношение Зеневича и Гарбузова к статистике, советы не пользоваться ею. В марте на «Светлане» (4) выступили мы с Ф.Г. Угловым, причем основательно насытили доклады цифрами; слушатели длительное время вспоминали наши данные. Знаю об этом, потому что читал там цикл лекций.

Зашел в методкабинет общества «Знание», чтобы посмотреть, по совету Александра Николаевича (5), «Мурзилку» с дядей Стёпой. Здесь товарищи говорили о том, что в Центральном лектории читают плохие лекции, я сказал два слова о Зеневиче. Сотрудник «Знания» уговорил меня сейчас же пойти и сказать об этом зам. председателя Общества Петру Николаевичу Ефремову. Пришлось, чтобы не прослыть беспринципным. В кабинете находилось организатор семинара, ст. референт Грабовская. Я высказал свое мнение о лекции, она доказывала обратное, хотя слушала её несколько минут. Воспользовался пребыванием у руководителя и присутствием ст. референта, чтобы повторно выяснить, почему дважды не было выполнено решение научно-методического совета о проведении в Центральном лектории моих занятий по избавлению желающих от курения? (Несколько месяцев назад я этот же вопрос поставил первому заму Барсукову, однако он в виде шутки сказал: «Курильщикам никакие занятия не нужны. Вот я решил

бросить и без занятий перестал курить»). Ефремов серьезно отнесся к моему вопросу, обещал выяснить. Грабовская ничего не смогла ответить, она предложила мне: «Договоритесь с Петроградским отделением, чтобы они рекомендовали нам Ваш цикл». Ответил: «Не стану терять на это время. Лично мне занятия не нужны, поскольку к деньгам отношусь равнодушно и готов отказаться от оплаты. Любой завод охотно предоставит мне аудиторию курильщиков. Если правление не интересуется новым мероприятием, предложу свои услуги «Светлане». Ефремов заявил, что заинтересован в моем цикле. Так неожиданно состоялось объяснение с пани Грабовской, как её здесь именуют.

Вечером она призналась мне по телефону в своих дружеских чувствах и сагитировала представить заявку на включение противобуклетных занятий в план 1983 г.

Обидно и неприятно терять время на баталии, но без них в условиях пьяной действительности трудно что-то сделать. Еще раз убедился в том, что алкогольную и курительную проблему мы можем успешно и быстро решить только принципиальной, настойчивой и бескомпромиссной борьбой. Если бы я продолжал сидеть на позиции либерализма, брошюра никогда не появилась бы. Мы идем широкой дорогой правды и прогресса, поэтому нечего бояться и кривить душой.

Семинар проходил 12 ноября 1981 г., с 10.00 до 15.00

Г. Шичко

13 ноября 1981 г.

Примечания:

1. Зеневич Георгий Викторович (1902 год – 1989 год) – доктор медицинских наук, профессор, советский психиатр, нарколог, сотрудник Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, автор ряда книг по алкогольной проблеме.

2. Гарбузов Вилен Исаакович (6 января 1930 года – 28 апреля 2013 года) – профессор, психоневролог, психотерапевт, философ, писатель.

Окончил с отличием 1-й Ленинградский медицинский институт (1955). В 1968-1990 гг. заведующий амбулаторным отделением по лечению неврозов у детей при поликлинике № 26 Выборгского района Ленинграда. Много лет заведовал кафедрой психотерапии Санкт-Петербургского факультета социальной медицины Государственной классической академии им. Маймонида. В последние годы – профессор кафедры психотерапии в Восточно-Европейском институте психоанализа. Автор ряда книг.

3. Здесь Г.А. Шичко, к сожалению, ошибался. Практика как раз говорит об обратном. В наркотизме две взаимосвязанные причины: первая – алкогольный прилавок (предложение интоксикантов) и вторая – психологическая запрограммированность (спрос на интоксиканты в алкоголизированной среде). Есть множество факторов, которые так или иначе влияют на проблему, могут её несколько приуменьшить или несколько усугубить, но только не решить её (проблему) коренным образом. И есть тысячи поводов, о чем размышлять вовсе бессмысленно. Рекомендуем по затронутой теме ознакомиться с нашей книгой «Собриология», которая выходила и выходит в свет в различных издательствах мира (Нижний Новгород, Москва, Харьков, Вильнюс и др.).

4. Имеется в виду Публичное акционерное общество «Светлана» (до 1992 года – Ленинградское объединение электронного приборостроения «Светлана») – российский холдинг, занимающийся разработкой и выпуском мощных электровакуумных приборов и изделий микроэлектроники в Санкт-Петербурге (тогда Ленинграде).

4. Г.А. Шичко имеет в виду Маюрова Александра Николаевича.

Шевурдин С.Н. – Брусницыну А.И., Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Маюрову А.Н., Нелидову А.Л., Тучину Б.И.

14 ноября 1981 года.

Брусницыну, Киселеву, Красноносову, Маюрову, Нелидову, Тучину (т.е. автору письма от 3.11. и его адресатам).

Дорогие товарищи!

Вынужден сделать необходимые замечания, поскольку со ссылками на мое имя распространяются воззрения, не имеющие ко мне никакого отношения, во-первых, а, кроме того, распространяется мнение обо мне как о человеке, который меняет свои суждения без всяких на то оснований.

Б.И., рад, что я, наконец (?) высказался по терминологии в том смысле что «пьянство-алкоголизм» единое понятие». Напоминаю, что еще в первом своем письме Б.И. Тучину приветствовал его стремление возродить употребление термина «алкоголизм» в том смысле, как его употребляли Шоломович (1) и т.п., говорившие о наркотизме как эпидемическом явлении, как о приверженности к употреблению наркотика. Таким образом, Б.И., вовсе я не проявляю «гибкость». Вообще предпочитаю высказываться прямо и ошибки признавать публично, как публично – в печати! признал заблуждение культурничества в отношении употребления алкоголя. С чего Вы взяли, что я признал понятие «питейной запрограммированности» Шичко? Очередной случай торопливого суждения, без знания фактов. Дело было так. Едва Г.А. опубликовал свои рассуждения о «питейной запрограммированности», как я тотчас (вернее – еще прочтя рукопись!) приветствовал это понятие, высказав при этом пожелание Г.А. Шичко не сводить всю детерминацию питья к питейной запрограммированности, во-первых, и не представлять её как проблему по преимуществу идеологическую, во-вторых. Первое неверно – опровергается как теоретически, так и конкретной социологией (о чем, кстати, и написано в «Терапии идеалами...», где отмечено, что большинство пьет не в силу «питейной запрограммированности», а в силу общественной – жить в обществе и быть свободным от

общества нельзя). Поэтому-то я ожидал резкой реакции от Шичко, что поставил его концепцию в те рамки, о которых ему писал несколько лет назад. Возможно, он не читал «МК» № 8. Или он согласился с материалистической трактовкой винопития. Ошибочно и то, что проблема питания – прежде всего, проблема идеологическая, т.е. проблема наших взглядов, убеждений и их реализации. Давно уже М. и Э., потом Ленин объясняют нам, что это – видимость, будто мы поступаем так, потому что так подумали. На самом-то деле наоборот. Наши идеологические отношения обслуживают наши социальные отношения (нормы общения и т.п.). Вопрос – практически весьма существенный. Шичко считает: поскольку запрограммированы питейно – надо перепрограммировать на трезвенный лад. Идеологическое влияние выступает как инструмент социального управления, причем решающий. Между тем, он может быть лишь побочным (хотя и обязательным!). Главное, творение новых отношений общения, новая деятельность, коллективы, обычаи нормы и т.п.

Из-за этого разногласия.

Не изображайте меня, пожалуйста, ни психологизатором «социума», ни тем более биологизатором – а ведь и до этого уж недалеко, если Вы, Б.И. полагаете, что я обязательно сделаю шаг к признанию биопредрасположенности. Уж лучше я останусь в Ваших лазах несерьезным автором. И что за аргумент: «мне не известно ни одной попытки заменить его (речь о термине «предрасположенность» – С.Ш.) другим». Что из того, что Вам неизвестно?! И не говорите, пожалуйста, что Вы не ученый и т.д. и т.п., как писано в письме Киселеву. Раз уж мы касаемся научных проблем, то и обязаны рассуждать по-научному, то есть методологически корректно. Вот и концепцию Энтина – не зная её! – Вы трактуете под себя. Ну и ну! Он-то как раз не имеет в виду «Вашей» предрасположенности, а говорит о механизме целиком социального генеза.

Я не имею возможности еще и ещё раз писать против биологизаторства социальных феноменов, к которым, вне всякого сомнения, относится и поведение потребителей спиртного. Прошу более не подключать меня к этой полемике в письмах. Обязан лишь отметить чрезмерно лихое замечание Б.И. о «баранах», упершихся в ворота пресловутой «коры». Ни Павлов не был таким бараном, ни серьезные павловцы. А вот фрейдисты, напротив, начинают вылезать из подкорки. Что касается надежд на то, что подсознание, бессознательное получают право быть детерминантами деятельности, поведения, то этого не случится, Борис Иосифович.

В тех или иных действиях, в поведении больного, то есть паталогическом поведении – подсознание, бессознательное вполне выступает как детерминант, как причинный фактор, ну так ведь и «бараны» никогда не отрицали, например, аффектов.

Но самое-то главное даже не в этом, а

1) в «филогенезе», в макрамасштабе, в общественном масштабе – детерминант только так или иначе осознаваемая деятельность (никакого подсознания т.п.),

2) в индивидуальном поведении (о деятельности вообще не говорю – бессознательной она, не бывает, если не параноик) – даже неосознаваемый актуально (сейчас) поступок, тем не менее в прошлом детерминирован «утопленным», «заснувшим» сознанием, выработанным на основе предыдущей деятельности. Избави бог Вас трактовать установку – даже по Шерозии! – в том смысле, что существует, дескать, некая природная подсознательная стимуляция действий. И проанализируйте хотя бы его книгу детально (хотя лучше все-таки начать с Узнадзе и Прангишвили), а потом уж судить – Вы же сами пишете: «детально анализировать кн. Шерозии и его коллег я не в силах», но тем не менее – «важно, что нами перестали командовать бараны, упершиеся в «кору». Я поражаюсь, Б.И., часто наблюдаемой за Вами торопливости и неосновательности суждений.

К чему приводит таковое, можно – необходимо! – показать на примере П.П. Дудочкина. Читавшие № 10 «Студ. меридиана» заметили, что последняя колонка повисла. На

последней стадии был изъят абзац с дальнейшим расчетом смертности (исключение отсутствующих у нас факторов превращала полученные 13% в 17% – тогда абсолютная цифра умерших от алкоголя становилась равной 445 тысячам, или 1220 в среднем в день). Одновременно в статье М. Левина, публикуемой в № 11 «МК» был полностью вычеркнут расчет душевого потребления, дававший 8,6 л в 1978 году. Мы стали выяснять, почему стали запретны расчеты, полученные на основе опубликованных данных ЦСУ, т.е. переставших быть его (ЦСУ) собственностью. Главлит пояснил: некий П.П. Дудочкин дал в нескольких изданиях безграмотные расчеты, а то и просто выдумки (как, нп., в «Культпросветработе» – это Вам известно) и ЦСУ теперь даже расчеты требует к себе на утверждение, а редакции, как правило, на это уже не имеют времени. Вот Вам подтверждение истины, что опаснее врага.

Увы! Мы подчас бываем неточны, ради пушного агитэффекта кидаемся фразами, и нередко – благодаря невежественности оппонентов! – такое легкомыслие обходится без последствий, на вот случается, что попадает неглупый оппонент и он говорит: «Послушайте, господа трезвенники, да ваша пропаганда на подтасованных фактах! Лихой же вы народ – людей дурачить?» (А ведь именно так наступал Петр Петрович – не должно ли это стать предметом нашего разговора в Дзержинске? Или будем курить фимиам друг другу?)

Еще раз о предрасположенности. Б.И. пишет: «Если мы все, пробовавшие в юности спиртное, не стали алкоголиками, то, прежде всего, потому, что наши организмы тому воспротивились». Предлагаю со всей честностью ответить на этот вопрос во время горьковской встречи. Будет, так сказать, микроисследование. Хоть и нерелевантное (несущественное) с точки зрения серьезной социологии, но ведь сам Б.И. предлагает рассуждение на таком уровне научности.

Однако придется сказать об этой самой предрасположенности всерьез. Я вот уж несколько месяцев откладывал свое теоретическое письмо, накопив сантиметров пять подготовительных материалов к нему (в основном – письма ко мне, требующие той или иной реакции: согласительно или полемической). Не хотел отвлекаться, но, видимо, последнее письмо Бориса Иосифовича послужило толчком для перехода количества в качество – и теперь уж мне трудно заниматься другими – более общественно значимыми делами – не дав ответа.

Вопрос о предрасположенности по происхождению целиком медицинский. Предположение Л.К. Киселева, что это понятие может быть распространено на социальные аспекты жизнедеятельности человека (см. одно из писем Б. Тучину), вызывает серьезные возражения и не только потому, что философы и т.п., предпочитают не пользоваться этим неопределенным понятием (даже не понятием, потому что для того, чтобы называться понятием – это надо заслужить), а говорят о той или иной социальной (экономической, социо-психологической детерминации...) ибо в таких объяснениях есть указание на содержание, а не некая неопределенность.

Медицина давно обнаружила, что тот или иной внешний вредоносный агент далеко не всегда (а то и вообще лишь редко) вызывает – заболевание. Палочки Коха выявляются почти у всех людей, но болеют туберкулезом лишь немногие. То же можно сказать о других вирусах и микробах. Известны опыты (проводил поляк А. Хорст), когда многие добровольцы принимали бактерии дизентерии (капсулы со свежим калом больных), но заболели лишь немногие. Знаменит опыт Петенкоффера (так, Борис Иосифович?), выпившего на глазах большой аудитории пробирку культуры холерного вибриона и... не заболевшего. Этот же опыт и с тем же итогом повторял наш соотечественник (кажется Заболотский?).

Из этих – многочисленнейших! – фактов был сделан вполне корректный вывод о том, что для заболевания необходима внутренняя предрасположенность, характер которой

исследовался и оказывался или генетическим, или сугубо ситуационным (временное ослабление организма), или... еще неким иным.

Вся эта теория имеет сугубый клинический и социально-гигиенический аспекты. Зная заранее (зная генетические основы предрасположенности, например, к холере) можно, вовсе не затрудняя себя чрезвычайно трудной задачей уничтожения всех холерных вибрионов вообще, обезопасить от контактов с ними тех, кто предрасположен, так чтобы они, даже выпив, как Петенкоффер, пробирку с этими пресловутыми вибрионами, закусили конфеткой и полезли покорять Джомолунгму.

Рассмотрим теперь, насколько корректно распространять концепцию предрасположенности на потребление алкоголя, хотя, признаюсь, мне уже и неловко делать это, насколько очевидно дальнейшее доказательство нецелесообразности такого распространения, о чем я уже писал неоднократно, подчеркивая, что так называемая природная (биогенетическая) предрасположенность именно к алкоголизму, если и имеет некоторое значение, то только узко клинические. Почему?

1) При употреблении алкоголя болезнь организма (то или иное последствие отравления этиловым алкоголем и его метаболитами – ацетальдегидом и т.п.) **обязательна**, хотя это может и не быть хронический алкоголизм в «классической» его форме. Если в случае с холерой и т.п., исключение фактора предрасположенности к холере и т.п., радикально меняет картину и – соответственно – профилактическую тактику вплоть до возможности вовсе отказаться от борьбы с этой самой заразой, то в случае с алкоголем – ничего подобного. Даже если мы скоро овладеем инструментарием предварительно выявлять предрасположенных именно к хроническому алкоголизму, мы тем самым не обезопасим людей от отравления алкоголем и его метаболитами (продуктами распада). Если человек пьет, то он не обязательно становится именно алкоголиком, но то или иное вредное последствие он переживает (по принципу: где тонко, там и рвется – то ли печень, прежде всего, то ли мозг по преимуществу, то ли, как деликатно сейчас стали выражаться, наследственный материал, попросту – сперма... и т.д., и т.п. Так на что же годна концепция предрасположенности? Но я ещё не кончил.

2) При употреблении алкоголя возникают непосредственные социальные последствия. Более того.

3) Даже симуляция употребления алкоголя («выпивка» на сцене и т.п.) имеет социальные последствия.

В чем же здесь самая принципиальная загвоздка (соответственно – ошибка приверженцев предрасположенности)?

В том, что забывается некая «малость». А именно – социально человеческой деятельностью, (обусловленные характер употребления алкоголя) в отличие от употребления таких возбудителей, как холерные вибрионы и вирусы гриппа. Обусловленность механизмами социальной регуляции вроде обычаев и даже так называемых институциональных форм общения (вроде «протокольных» выпивок во время сделок на высоком уровне, винопития при бракосочетании...), а также обусловленность установкой (разумеется, не в той поразительно произвольной, «под себя», интерпретации, которую позволил Б.И.).

Здесь много интересного, и я мог бы продолжить эти теоретические размышления, сняв с полки книги Прангишвили по теории установки, и Шерозии (я с ними знакомился тотчас же по выходе и внимательно изучил) конспект тбилисской конференции о возникновении и развитии социогенных потребностей, дан некогда.

Важно, однако, заметить практическую значимость (огромную значимость!) решения этого спора. Чрезмерное внимание к концепции предрасположенности, акцент на неё сворачивает проблему противоалкоголизма к выявлению предрасположенных к нему

(после чего, дескать, решить эту проблему не составит труда). Я пытаюсь втолковать своим оппонентам, что даже если бы пресловутая предрасположенность и значила что-нибудь, то даже полное и окончательное её решение ни на йоту не приблизит нас к решению проблемы социально-опасного употребления алкоголя.

К несчастью, немало заблуждений мешают правильному осознанию именно социального характера феномена пьянства (или, как следовало бы, поддерживая стремления Б.И., говорить «алкоголизма» в значении «алкогольного наркотизма»). С опорой на авторитеты утверждается, например, что пьянство – проблема «биосоциальная». Это кажется убедительным: человеческий-то организм – и впрямь биологическая система. Между тем, с тем же успехом можно говорить, что пьянство проблема «химикосоциальная» или «электричесосоциальная»: в человеке есть и химизм и электричество и т.д.

Мы, будучи, марксистами не говорим, что голод явление биосоциально, хотя потребность в питании – биологична. Без правильного понимания монопричинности тут не разобраться, но легко уяснить, что, например, опьянение (шире отравление алкоголем) явление биохимическое, но не социальное. Почему же тогда труднее уяснить, что пьянство – явление не биологическое, а только социальное?

Или вот ещё существенная частность. Б.И. пишет о популяции людей, что уравнивает человека с мухой-дрозофилой, животным вообще... Я же не вижу оснований отказывать в доверии категории «общество». Разница – гигантская, приводящая к несовместимым выводам.

Вопрос о глобальности пьянстве. Думаю, дорогой Игорь Александрович, что мы не имеем оснований распространять разрабатываемую теорию глобальных проблем на проблему пьянства-алкоголизма. В тех статьях «Вопросов философии», за которыми я, разумеется, слежу – в частности, статьях маститых Фролова и К, не сказано самое главное: о критериях глобальности.

Я буду короток. Распространенность того или иного явления, процесса, общезначимость проблемы – еще не показатель их глобальности (буквально – планетарности, ибо «глобальность» происходит от «глобус»). Сия теоретическая проблема – далеко не сегодняшняя, хотя название «глобальные проблемы» новое. Для Маркса, например, построение коммунизма было только глобальной задачей, соответственно – реальией. Для Ленина – нет, он сделал вывод о возможности успешной социалистической революции в изолированной стране или группе стран.

Истинно глобален тот процесс, который имеет именно глобальную обусловленность, в частности, причинную обусловленность. Соответственно этому, и проблема, порождаемая таким процессом, имеет только планетарное решение и не разрешима в рамках отдельной страны, регионе и т.п. Ничего этого, к сожалению, не дают авторы «ВФ». К нашему счастью, проблема пьянства не является по существу глобальной, поскольку не имеет преимущественно планетарной детерминации (обусловленности). Соответственно, она вполне разрешима в рамках отдельной страны как достаточна самостоятельной целостности, общественной системе (вот случай, когда так называемая «популяция» людей оказывается совершенно явной помехой и случайностью...). Этим названная проблема отличается от проблемы мировой войны, от проблемы сохранности воздушной и водной среды обитания человечества, которые пока что не подвластны изоляции...

Вот еще один пример практической значимости таких, казалось бы, сугубо теоретических вопросов, как предрасположенность, «питейная» запрограммированность, глобальность, пережиточность или «нажиточность» пьянства.

Многие из этих вопросов я – бог даст! – рассмотрю в статьях, которые готовлю для «Коммуниста» и «Вопросов философии». Именно потому и старался не ввязываться в делящуюся вот уж несколько месяцев полемику (между Л.К. и Б.И. – прежде всего). Однако тут не выдержал. И да простят мне товарищи некоторую резкость – право же, не

имеем мы право на легкомыслие в фундаментальных вопросах. Пора всем (Шевердину в том числе) вырастать из коротких публицистических штанишек.

Вот почему...?

Отвлёкся и забыл, о чем собирался написать. Вспомнил.

Вот почему сожалею, что никто (по моим сведениям) не занимается некоторыми весьма важными исследованиями, каковые я предлагал в разное время. (Сожалею-то сожалею, но, конечно, не имею никаких прав насилловать – дело индивидуального интереса).

Один из таких вопросов – универсализация вредоносных последствий употребления алкоголя, при которой, т.е. универсализации, основным понятием выступало бы «отравление», а «опьянение» становилось бы лишь частным случаем.

Другой вопрос – расчет всех потерь, приносимых изготовлением, транспортировкой и реализацией алкогольных изделий, начиная с омертвления земель, зданий, оборудования (т.е. основных производственных фондов), расходом сырья, износом материальных ценностей ... и т.д., и т.п. Если бы мы это сделали, полученный аргумент оказался бы несравнимо сильнее, чем те несколько десятков миллиардов убытков о которых мы обычно говорим.

Сам я – напоминаю – занят сейчас, из основных теоретических исследований: 1) изучением «малого» круга детерминации употребления алкоголя, т.е. индивидуального по преимуществу, или данного поколения, об этом частично в № 8, частично в «Подростках за барьером», и «большого» круга детерминации, т.е. в историческом масштабе, или в соотношении с понятиями «прогресс», «свобода» и т.п. (это 2). Могу доложить, что изучены тысячи страниц новой литературы, сделаны сотни записей общим объемом, пожалуй, в несколько печатных листов (имею в виду издательскую меру, а не страницы). Обобщение всех этих изысканий переносу на будущий год.

Прошу рассматривать это как мое обязательство (это, чтобы не было склонности к лениности).

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

Просмотрев письмо, понял, что в нем есть кое-какая польза для дальнейшего осмысления проблемы, хотя полемика с некоторыми положениями, мягко сказать, nepозволительная роскошь, а нечто более странное.

В одном из писем Б.И., например, пишется: «...специалисты-немедики чересчур увлеклись своей идеей о монопричинности, а забыли – намеренно (?), разумеется, – о том, что человек состоит из плоти, крови и нейронов, а не из одних только идей, теми нейронами производимых. Когда боги дремлют, черти ликуют.

Сей булыжник – в огород Станислава Николаевича...».

Боже ты мой, и в такую полемику я ввязался!

В разговор о таких чудовищных выводах, что идеи производятся нейронами! Что, по мнению не медиков, человек состоит из идей (!)?!

В опровержение приписываемого не медикам суждения, что тело человека (тело, а не сам человек, выступающий как ансамбль общественных отношений! – по Марксу) не состоит из плоти, крови... и т.п.

И это булыжник?

Отнюдь! Это бумеранг – Борис Иосифович. Так что и не ликуйте, и не дремлите. Марксов материализм Вами далеко ещё не исчерпан, как и всеми нами.

Всем: я наконец-то на новой работе – научный консультант журнала «Вопросы истории КПСС» Института-марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Служебный адрес (для официальных или почти официальных приглашений, извещений и т.п.): 129256, М-ва, И-256, ул. Вильгельма Пика, 4.

тел: 187-99-55 – на этом телефоне может быть еще один человек по имени Борис Сергеевич Щепров.

С. Шевердин.

14.11.81.

Примечание.

1. Шоломович Александр Сергеевич – советский доктор медицины, активист трезвеннического движения в первые годы Советской власти, автор ряда книг в защиту трезвости: Шоломович С. Пьянство и борьба с ним. СПб, 1907; Шоломович А.С. Водка и чахотка. /Под ред. С.М. Швайцара. М.: изд. К-та по проведению туб. трехдневника при Моссовете, 1926. – 16 с.; Шоломович А.С. Как мы боремся с алкоголизмом М.: Мосздравотдел, 1926; Шоломович А.С. Кокаин и его жертвы. М., 1926; Шоломович А.С. Водка и чахотка. М., 1926; Шоломович А.С. Детский поход на взрослых. М.: Мосздравотдел, 1926; Шоломович А.С. Алкоголь в медицине X.: Научная мысль, 1927.

Ушакова Л.А. – Киселеву Л.К., Шичко Г.А., Шевердину С.Н., Красноносому И.А., Маюрову А.Н.

15 ноября 1981 года.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Извините за дательное молчание. Не буду оправдываться, но мои отношения с начальством не улучшились, а наоборот, обострились: ГК КПСС утвердил решение парткома о вынесении мне выговора с занесением в учетную карточку. Теперь нужно писать апелляцию в обком – опять тревоги и волнения, трата лишнего времени, которого и так не хватает. Субботы заняты отчетными конференциями, а воскресенье пролетает как миг. Отдыхать совсем некогда, между прочим, как никогда мне сейчас, необходимо сохранять форму, не болеть. Держаться, во что бы то ни стало. Впереди всесоюзная конференция, новогодние события. Несмотря на неприятности, мы собрались с силами и провели вечер отдыха, посвященный 64-ой годовщине Октября. Впервые проводили днем, приглашали с детьми. Собралось около 80 чел. На вечер пожаловали гости, из соседнего города Невьянска – партийные работники одного крупного завода. Им понравилась наша работа, люди и энтузиазм, они загорелись и хотят организовать у себя такой же клуб. Разумеется, мы поможем. Уже выслали кое-какие материалы, поедем туда для организации, чтения лекций.

Сейчас нужно бы готовиться к новому году, хотели до него еще один вечер провести – «Вечер русского романса». Но боюсь, что не хватит сил. Сегодня получила письмо с описанием опыта работы одного клуба Латвии из города Валмиера, клуб «Атбалсс» («Эхо»). Вот только что закончила им письмо с рассказом о нашей работе. Будем обмениваться опытом, латвийские товарищи предлагают хорошее дело – собирать рисунки, картины, скульптуры на алкогольную тему от самодеятельных художников с тем, чтобы составить хорошую выставку и передавать ее из города в город. По-моему, это возможно, если взяться всем. Из Николаева предлагают, собирать воспоминания о Ленине, где вождь отказывается от вина. Я уже наша в воспоминаниях финнов кое-что. Буду продолжать.

У меня впереди отпуск. Если с путевкой ничего не выйдет, то поеду в Ленинград, Вильнюс и др. города, где живут трезвенники. Получу удовольствие от общения с единомышленниками, как же надоели лица пьянствующих руководителей! Хочется видеть нормальных, здоровых людей.

Александр Николаевич! Состоится ли конференция? Когда мы получим приглашения? Наше начальство не умеет быстро решать вопросы, вдруг сорвется. Хорошо, если бы Вы смогли выслать еще один билет, без указания фамилии. У нас есть желающий один рабочий цементного завода. Поехал бы за свой счет.

Всем желаю здоровья и успехов. Ваша Ушакова

15/XI-81.

Ушакова Л.А. – Маюрову А.Н.

16 ноября 1981 года.

ДОРОГОЙ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ!

Получила сегодня Ваше письмо, спасибо. Готовлюсь, собираюсь с силами, которые уходят нередко на бесплодную борьбу с нашими ретроgrадами.

Вы пишете о книге Братанова (1) «Великие ученые и писатели против алкоголизма». Буду предпринимать все, чтобы переиздать эту книгу у нас, в Свердловске. В свое время Ельцин, секретарь обкома КПСС обещал помочь нам в переиздании нужных книг. Вот только, наверное, понадобится один экземпляр? Или как это делается, не знаю.

Теперь о съезде в Болгарии, о съезде трезвенников. Если бы знать точно дату, можно было бы приурочить к этому отпуск и съездить. Имейте в виду такое желание. Возможно, что найдутся и другие жалеющие в нашем городе.

Вот пока все мои новости. Желаю успехов!

Только бы не свалиться от гриппа, а он, окаянный, где-то в пути.

Ваша Ушакова 16 ноября 1981.

Примечание.

1. Братанов Димитр Цочев (21 апреля 1909 года – 1996 год) – общественный и государственный деятель Болгарии, дипломат, заместитель председателя Постоянной комиссии по внешней политике Народного Собрания Болгарии, председатель Национального комитета трезвости Болгарии, выдающийся деятель Всемирного трезвеннического движения.

*Миролюбова А.Ф. – Маюрову А.Н.
18 ноября 1981 года.*

Глубокоуважаемый Александр Николаевич!

Сообщаю Вам: решением исполкома Киевского Совета народных депутатов от 21.09.81 г. за № 1653 зарегистрирован наш Городской клуб трезвости. В основу его работы входят все задачи Городской школы трезвости, которая существовала неофициально несколько лет.

В целях совершенствования форм и методов работы общественных клубов трезвости 26 ноября 1981 года проводится конференция. Программа прилагается. Просьба принять участие в работе нашей конференции. Ответ телеграфируйте срочно или сообщите по телефону 35-38-62 – домой, рано утром или поздно вечером (1).

Привет единоборцам!

Благодарю за письмо и приглашение.

Взято на прицел.

С уважением – Анфиса Федоровна Миролюбова.

18.11.81.

г. Киев.

Примечание.

1. Принять участия в киевской конференции не удалось, так как я был членом оргкомитета Всесоюзной научно-практической конференции «Профилактика пьянства и алкоголизма в промышленном городе», которую мы планировали тогда провести в г. Дзержинске Горьковской области 8-10 декабря 1981 года.

Красноносков И.А. – главному редактору газеты «Правда».

Копия А.Н. Маюрову.

21 ноября 1981 года.

г. Орел, 21.11.1981 г.

РЕДАКТОРУ «ПРАВДЫ» ПОЖЕЛАНИЯ НА 1982-ой ГОД!

Здоровья, боевитости, больше внимать гласу народному! Газета стала за последние годы толковой, интереснее, смелее. Это хорошо! Пожелание на 1982-ой год всего одно.

В виде постоянной, один-два раза в месяц (желательно в одни и те же дни) печатаемой противоалкогольной рубрикой возвестить народ о том, что «Правда» по-деловому взялась за эту проблему.

Предлагаю назвать такую рубрику достойно и просто, как сказал о проблеме Л.И. Брежнев «Серьезная проблема».

В прошлые годы, особенно в 1979-80-ый, газета порядочно писала о проблеме, была не только агитатором противоалкоголизма, но в одном случае и организатором (работа т.

Манько по материальной заинтересованности продавца в продаже спиртного. Теперь она заметно укротилась!!!).

Впоследствии предлагаемую рубрику можно будет «закрыть» в газете, но не прежде того, как процесс алкоголизации народа хотя бы остановится!

Подобные рубрики стихийно появились в последние годы в рабочих газетах Ленинграда, Киева, Горького, Нижн. Тагила, Николаева и др.

Они и вечевым колоколом гремят, указывая на грозную опасность, и, главное, практически подсобляют читателям организовывать борьбу с алкоголизмом и пьянством, борьбу за трезвость; помогают шире и честнее на местах реализовывать противоалкогольные решения Партии.

Для таких вот полезнейших инициатив рабочих газет нужен камертон, дающий настройку. Это и предлагаю в «Правде» организовать!

Краткая справка о положении дела в стране.

1. Все пьяные наши беды измеряются только душевым потреблением всяческих «алкогольных напитков», переведенных в «чистый» (100-процентный) спирт. Это пока один, обобщенный мировой практикой, параметр, дающий представление о глубине и серьезности в стране алкогольной беды.

2. Никто не знает у нас в стране точно, сколько спирта (абсолютного алкоголя) пришлось на душу населения, например, в 1980 году. Наше ЦСУ дает только (для служ. пользования) примерные цифры проданного населению за год спиртного, переведенного в 100% алкоголь.

Это явно заниженные, против фактического душевого потребления цифры, потому и пишет в «Правде» и т. Н. Водько (11.11.1981), и тов. П. Олейник (4.10.1981 г.) о фактическом выходе из-под контроля государства изготовления «бормотух» и «червивок» в колхозах, совхозах, мелких предприятиях (продовольственных) нашей потребкооперации и др.

Не говоря уж об учете самогона (в 20-х г.г. ЦСУ вело очень точный учет его с помощью тысяч своих «статкоров» на селе), об учете выпиваемого «казенного» спирта и др. его заменителей. Все это самым решительным образом удваивает данные, приводимые ныне нашим ЦСУ.

3. Но даже и по этим «ущербным и заниженным данным» процесс пьянства-алкоголизма в стране резко развивается. Привожу:

Средние данные потребления алкоголя на душу населения по пятилеткам (расчет по данным продажи спиртного, приводимым в офиц. источниках ЦСУ СССР)

4, Эти официальные данные и неверны (о причинах писал выше) и малонаглядны. Но даже их, эти неполные данные давайте представим иначе. В 1980 г. населению продано всех видов «спиртных напитков» у нас (пиво, вина, водки и др.) – 17 миллиардов литров. Сольем их в озеро: оно будет 3 км х 3 км. Это «алкогольное пойло» будет иметь около 14 градусов крепость и зальет наше озеро на высоту около 2-х метров. Кстати, в озеро сие можно вплотную поставить (загнать) более 100 миллионов человек. И, конечно, все они зальются и погибнут. Так вот, в 1980 г. на душу населения продано и выпито у нас – 63,7 литров этого 14° «пойла». Если пьет половина наших душ (130 млн. чел.) – это более 350 г. ежедневно! Еще раз с болью и содроганием душевным пишу вам, дорогие правдисты, что это «озеро» не влило в себя самогон, «левые» червивки, казенный выпитый спирт, суррогаты, домашние вина и браги...

Так надо ли прессе решительнее и смелее действовать? Или надо блюсти этукую «престижность» и прочие фанаберии (слово польское – спесь, надменность, чванство) не позволяющие якобы возиться с этой вот отчаянной, судьбоносной проблемой!?

Член КПСС с 1947 г.,
участник Войны: Краснонос

*Юзефович Г.Я. – Маюрову А.Н.
21 ноября 1981 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Ваше письмо получил одновременно с приглашением. К сожалению, приглашение не может быть основанием для командировки.

Само собой, понятно, что командировки оплачиваются за счет местных средств. Из приглашения неясно, какая высокая инстанция распорядилась об организации конференции, далее, если Минздрав принимает в ней участие, то он обычно перечисляет в приказе число, а иногда и фамилии приглашенных лиц.

Если мой проезд желателен, то необходимо направить хотя бы просьбу Оргкомитета в адрес краевой организации общества «Знание» с указанием, что мое сообщение (доклад) включены в программу конференции. (Об этом в приглашении не сказано). Неплохо бы и в адрес Крайздравотдела аналогичное послание. Естественен вопрос, почему не на адрес мединститута. Институт заверил, что лимит командировочных средств уже исчерпан. Индекс города 680000.

Посылать надо срочно, авиа и по правильному адресу. Письмо оргкомитета с приглашением датировано 5 ноября (штамп г. Горького), я же получил его лишь 21 ноября! При таких темпах никуда не попадешь. (Адрес еще был указан неправильно).

О конференции в Комсомольске мы узнали лишь из газет. Не информировали ни институт, ни крайздравотдел.

Всего доброго.

Юзефович.
21.11.1981.

*Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.
22 ноября 1981 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Надобно помочь твоему плану. Какого Ваше слово? Срочно жду до конференции. (1)

П. Дудочкин.
22.11.81.

Примечание:

1. Речь шла о подготовке Всесоюзной межведомственной антиалкогольной конференции в г. Дзержинске Горьковской области (7-10 декабря 1981 года).

Шичко Г.А. – Маюрову А.Н.

24 ноября 1981 года.

ДОРОГОЙ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ!

В одном из писем просил Вас прислать, если возможно, два пригласительных билета – один для зав. отделом «Ленинградского рабочего» Т.Б. Дурасовой, второй – для инженера Ленметростроя Г.Ю. Супицкого. Это активные сознательные трезвенники, их присутствие будет полезным.

Пригласительные билеты нужно прислать по моему адресу, я сразу передам по назначению (1).

24 ноября 1981 г.

Г. Шичко

Примечание.

1. Речь шла о пригласительных билетах на Всесоюзную конференцию в г. Дзержинск 7-8 декабря 1981 года.

Углов Ф.Г. – Шичко Г.А., Маюрову А.Н., Дудочкину П.П., Красноносову И.А.

25 ноября 1981 года.

Дорогие товарищи!

Чтобы противоалкогольная конференция не кончалась одной говорильней или не пошла бы по линии «умеренного» или «культурного» пьянства, к чему, наверное, будут призывать некоторые организаторы конференции, нам надо добиться того, чтобы конференция приняла резолюцию, направленную на радикальную борьбу с пьянством.

Посылая Вам проект резолюция, я прошу Вас продумать, как ее можно улучшить и дополнить.

В первый же день мы встретимся и резолюцию окончательно составим, после чего – все дружно будем ее отстаивать. Резолюция послана Шичко, Маюрову, Дудочкину, Красноносову.

Если Вы знаете надежных борцов – отпечатайте и перешлите им еще до конференции, чтобы они также поддержали нас.

С уважением Ф.Г. Углов.

25.11.81 г.

Примечание.

1. В письме академика Федора Григорьевича Углова речь идет о подготовке и качественном проведении Всесоюзной межведомственной антиалкогольной конференции в г. Дзержинске Горьковской области 7-10 декабря 1981 года. К сожалению, текст проекта конференции пришел в Оргкомитет и секретариат конференции за день до её начала и времени на её предварительную рассылку нашим активистам по стране не было никакой возможности. Многие участники конференции в это самое время уже ехали в поездах в г. Дзержинск со всей страны и получили этот самый проект по почте, уже после проведения конференции, когда вернулись после работы из Дзержинска домой. Это была крайне слабая организационная часть данной акции. Проект же решения конференции, подготовленный Оргкомитетом за месяц до её проведения, был намного слабее и противоречивее, чем проект Ф.Г. Углова, но именно он, по настоянию Оргкомитета был роздан всем участникам форума в первый день его работы. А отличный проект академика Ф.Г. Углова опоздал и был, к большому нашему сожалению, отвергнут целиком. К слову, это было очень хорошим уроком для всех нас на будущее.

Юзефович Г.Я. – Маюрову А.Н.

26 ноября 1981 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Получив приглашение на конференцию, я обошел в роли просителя ряд учреждений:

Мединститут не заинтересовался конференцией, не желает и не имеет права посылать.

Краевое Общество «Знание» могло бы послать при наличии распоряжения из Всероссийского общества «Знание», но полагает, что «Знание» не имеет отношения к этой конференции.

Крайздравотдел не возражает послать (командировать) при наличии серьезного приглашения, если не приказа.

Что можно сделать. Оргкомитет должен послать приглашение, во-первых, ссылаясь на ту организацию, которая санкционировала Всесоюзную межведомственную конференцию; во-вторых, если не прислать программу, то указать, что мое сообщение включено в повестку дня. Похоже, что Минздрав в конференции участвует, тогда послать на имя крайздравотдела (а мне копию, ибо бумаги легко могут осесть в канцелярии). Если Общество «Знание» задействовано в конференции, то и на его адрес.

Естественно, что ничего кроме досады я не испытываю. Пока что проявлена элементарная небрежность (искажение адреса и посылка простым письмом приглашения, что больше

похоже на чисто формальную вежливость). Нам всегда трудно пробивать командировки за пределы края, а при таких темпах это становится и невозможным.

С уважением Юзефович.

Почтовый индекс этих учреждений 680000

26.XI.81 г.

Кротов А.И. – Маюрову А.Н.

30 ноября 1981 года.

О значении идеологической работы в борьбе с алкоголизмом.

А.И. Кротов – член Общественного совета по борьбе с пьянством при редакции газеты «Ленинградский рабочий», слесарь-инструментальщик. Ленинград.

Я понимал, что дальше так продолжаться не может. Всё летит к черту – семья, работа, а где жить? Как выйти из этого? Каждый раз утром давал себе клятвенное обещание: все, вчера была последняя выпивка, сегодня откажусь обязательно, раз и навсегда. Никаких похмелок и никаких пьянок. Но как только переступал проходную завода, сразу из головы вылетали все клятвы и обещания, и кто-то будто мне шептал: «Иди, там есть поправиться». Я шел и думал: «На этом конец, больше пить ни грамма не буду». И опять все начиналось и продолжалось по-старому. Где же выход, где же черта, о которой приходится читать в печати? Только теперь, спустя много лет, я понимаю, что черты нет и никто не может её провести. А тогда я, дурак, искал её и верил пропагандистам умеренного и культурного питья, выступавшим в печати и по телевидению. Сейчас твердо и прямо могу сказать, что эта лживая пропаганда выпивок проводится авторами, режиссерами и постановщиками потому, что они сами пьют, плохо знают алкогольную проблему и историю русского народа, который был самым трезвым, в «христианском мире». Эти пропагандисты причиняют большой вред нам, ослабляют: нашу идеологию, питейно программируют людей, толкают их к выпивкам, а через них и к алкоголизму. Они содействовали и моему превращению в пьющего, а потом – в алкоголика. Я попал в тупик, искал выход, жена подсказала: «Надо идти лечиться от алкоголизма». Но куда и как? Тогда я не считал себя алкоголиком, да и слухи ходили плохие о лечении и наркологах. Я хотел покончить с пьянством. Наконец, решился и пошел в психоневрологический диспансер. Обстановка и условия насторожили меня: надо представить пять открыток и три по 0,5 бутылки водки. Меня предупредили: «Если будешь пропускать, то тебя будет приводить участковый милиционер и мы сообщим об этом на работу». Мне хотелось перестать пьянствовать и начать пить как все. Бывалые пациенты успокоили меня: они утверждали, что проходят лечение не один раз и знают, что, если будут лечить от водки, то вино можно пить. Это успокоило меня; подумал: «Чего мне бояться, ведь я пришел добровольно избавляться от пьянства». Лечился тетурамом, но мысль о прекращении питья в голову не приходила, зато у меня пропало желание смотреть футбол и хоккей, тогда же перестал интересоваться женский пол. Появилась такая тоска, что начал, как прежде, пить вино и водку, только дозы стали больше. Через некоторое время снова пришел к наркологу лечиться, но попросил, чтобы дали что-нибудь посильнее. Назначили апоморфин, после которого у меня была сильная рвота и я терял сознание на несколько

минут. Когда приходил в себя, то с еще большей силой меня тянуло выпить, появлялась сильная жажда, поэтому, несмотря на перенесенные муки, я бежал в винницу, выпивал. 1-2 стакана вина и все становилось на свои места. Теперь жажда к алкоголю усилилась, она мучила меня днем и ночью, я катился к гибели. Мое положение на работе и дома резко ухудшилось. Мастер бежит за мной, ловит и ругается: «Сдавай работу, срок вчера был, ты срываешь план». А мне плевать на его план, у меня другое в голове: «Надо «поправиться», куда еще сбегать? Кто даст денег? Кто угостит? И как только мастер не может понять этого?» День пробежал, но все же кое-что я сделал. Надо идти домой, но очень не хочется. Опять скандал. «И какая у меня плохая жена. У всех хорошие, а у меня плохая, не повезло мне». Часто жена меня пьяного не пускала домой, приходилось ночевать и в сквере, и на чердаке, и в других местах. Жена оформляла развод и выселение из квартиры, как злостного алкоголика, на заводе готовили увольнение. Я понимал, что оказался в жизненном тупике, выхода из него не видел. Считал, что сам избавиться от алкоголизма не могу, а лечение не помогло, на чудо не надеялся. Решил покончить жизнь самоубийством. Наметил привести в исполнение «приговор» 15 декабря 1974 г. Для храбрости решил выпить пива (на большее не было денег), захватил «Смену», которую выписывал, но давно не читал, не до неё было. Перед смертью захотелось узнать, что делается в Ленинграде, в стране и в мире. Жажущих пива было много, встал в очередь, открыл газету и удивился, увидев большую статью «Двуликий Бахус», написанную В. Лазаревой и Л. Титовой. Чем дальше читал, тем больше становился интерес. Авторы привели беседу с Г.А. Шичко, рассказали о его товарищах и о противоалкогольных объединениях, которые они организовали и в которых алкоголики становятся трезвенниками. Мне так стало радостно и приятно, что снова, теперь медленно, начал читать. Когда мне нужно было платить за пиво, желание пить и кончать жизнь самоубийством пропало, и на удивление всем я ушел от ларька. Появилась надежда, отличным стало самочувствие. Я подумал: «Вот, где мое спасение. Я, обязательно, найду клуб трезвенников и уговорю его членов помочь мне». Очень интересно, что под влиянием статьи желание пить пропало, если до этого я ежедневно пьянствовал, то теперь за 20 дней выпил только один раз; даже Новый год встретил без спиртного. 5 января 1975 г. я первый раз переступил порог конференц-зала Штаба ДНД Петроградского района, где проходили собрания Противоалкогольной секции и клуба, и с этого момента не выпил ни грамма алкоголя. Всю оставшуюся жизнь я буду благодарить Г.А. Шичко, бесстрашного, бескорыстного и честного борца за трезвость, который после беседы и 3-х сеансов сделал меня трезвенником. Мне было очень трудно, тяжело и стыдно вспоминать свое страшное прошлое, в которое я был втянут обманом и незнанием, чем все это может кончиться. Спасибо редакции газеты «Смена», опубликовавшей правдивую статью, открывшей мне глаза и сделавшей меня настоящим человеком. Я безгранично рад своему высвобождению от пут алкоголя и проклинаю тех товарищей, которые уговаривали выпить первую рюмку и тех, кто втянул в пьянство. Я сожалею о потерянном зря времени, мне жалко не только пропитый день, но и час, мне жаль потерянной минуты и секунды. Говорят, что потерянного не вернуть, Я хочу опровергнуть эту истину. Если раньше за мной бегали мастера и требовали, чтобы я что-то сделал и сдавал, то теперь я бегаю за мастерами и требую дать мне работу. Веду беспощадную борьбу с бракоделами, ибо бракоделы на производстве – это в основном пьяницы. Теперь пьяницы на производстве мне кажутся государственными преступниками, т.к. пользы от них нет, а убытки предприятие несет большие. Прошло много лет трезвенной жизни, я рад, весел и счастлив. У меня все есть: хорошая семья, квартира, почет и уважение. Неоднократный победитель в соц. соревнованиях, моя фотография почти не снимается с цеховой и заводской досок почета. На конкурсе мастерства специалистов я занял первое место, за что был награжден денежной премией и ценным подарком. Провожу большую общественную работу, являюсь членом областного комитета профсоюза рабочих машиностроения и приборостроения, председателем цехового комитета, председателем общественного бюро

кадров завода, членом комиссии по борьбе с пьянством. По-прежнему люблю хоккей и футбол, кино и театральные постановки, к которым теперь отношусь критически и правдиво. Хочу, чтобы мое воспоминание о страшном прошлом пошло на пользу тем, которые еще опутаны лжепропагандой об алкоголе, и они вернулись в семьи к счастливой трезвой жизни. Мое выступление показывает, как много значит идеологическая работа в распространения пьянства и алкоголизма, с одной стороны, в освобождении людей от них – с, другой. Я обращаюсь к вам, товарищи делегаты, с просьбой: не выступайте с лживой и вредной проповедью умеренного и культурного питья, если вы патриоты, то распространяйте всеми возможными средствами трезвость, пишите такие статьи, как «Двуликий Бахус», и многие с благодарностью будут думать о вас, как я думаю об авторах и героях этой статьи. Умное и правдивое слово без лекарств может избавлять от алкоголизма, как избавило меня и многих моих товарищей по нашей трезвенной организации.

30.11.81 г.

Декабрь

*Шичко Г.А. – Маюрову А.Н.
1 декабря 1981 года.*

ДОРОГОЙ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ!

Большое спасибо за пригласительный билет. Получил. Если можно то, пожалуйста, вышлите срочно билет Т.Б. Дурасовой (зав. отделом «Лен. рабочего») (1). Она стала сознательной трезвенницей, приносит пользу, сможет доложить заседанию редакции о конференции в Дзержинске, что, думаю, активизирует её начальство. Пока ведут себя руководители редакции пассивно и осторожно.

Огромное спасибо за ценные материалы, в т.ч. за «Предложения». Интересно будет ознакомиться с Вашей статьей о клубах. Мою, к сожалению, так исказили, что я запретил подписывать её моим именем.

Прошу не включать в наш узкий круг Киселева и Лужбина. Первый морально грязный субъект, второй, как думаю, может дезорганизовать нашу работу и повредить нашему авторитету/поговорка: «С кем поведешься, того и наберешься». По рекомендации Швердина мы с Брусницыным беседовали у меня дома. Поведение и мысли мне не понравились. Нужно присмотреться к товарищу. Буду рад ошибиться (2). Вместо этих кандидатов предлагаю Углова (Куда-то положил Ваше письмо и пока не смог найти, из-за этого молчал, кажется, Ф.Г. в списке не было) (3).

Думаю, что Вы уже знаете, что он подготовил резолюцию совещания. После сообщения о ней, я поставил в известность о Вашем проекте, зачитал выборочно (по телефону).

В поезде попробуем из двух скомпоновать одну. Выежаем 6-го горьковским. С нами будут Супицкий (4) и Федоров (5), если получит приглашение, то и Дурасова.

Относительно сборника. Издание его – полезное дело, но лучше будет включить не публикации, а рукописи, хотя бы несколько. Например, я могу подготовить рукописи

«Реальные и мнимые причины употребления спиртных «напитков» или «Противоалкогольные объединения и правила их создания». Если сие невозможно, то, пожалуй, лучше включить статью «Кто такие питейные программисты?», опубликованную «Рабочей газетой» и почти неискаженную (в отличие от других). Ей нужно будет предать собственное название «Против питейных программистов». Эту статью считаю лучшей из своих.

Относительно здоровья. Старался беречь себя, чтобы непременно приехать к Вам. Донимают боли головные и глаз, что резко снижает работоспособность. Алкоголиков и курильщиков сие не интересует, поэтому совместно с близкими требуют помощи. Отказать трудно. Вчера закончил занятия с группой курильщиков. После первого занятия половина перестала дымить, к 5-ому трое не смогли окончательно встать на путь праведный.

Привет и добрые пожелания Вам от Люции, Вале и Якову от меня.

До скорой и, уверен, весьма полезной встречи.

Примечания:

1. Дурасова Татьяна Борисовна (р. 24 апреля 1931 года) – журналистка из С.-Петербурга, активная сторонница трезвости, бывшая заведующая отделом писем газеты «Ленинградский рабочий», ведущая газетной рубрики «Трезвость».

К сожалению, Татьяна Борисовна не смогла приехать на Всесоюзную конференцию в г. Дзержинск Горьковской (сегодня Нижегородской) области.

2. К счастью Геннадий Андреевич не ошибся. Мы поступили правильно, что не пригласили кандидата экономических наук Лужбина Виктора Николаевича из Ленинграда на Всесоюзную конференцию в г. Дзержинск. Он оказался активным адептом религиозной секты «Свидетелей Иеговы».

3. Тогда было два списка участников конференции. Один открытый для злонамеренной прессы и алкогольной мафии, которая четко отслеживала все приготовления к Всесоюзной конференции. Академик Углов Федор Григорьевич был в закрытом списке, о котором знали Яков Карпович Кокушкин, Игорь Александрович Красноносков и я. Нельзя было в те сложные времена Ф.Г. Углова приглашать открыто на такой широкий форум. И у нас все получилась правильно. Он приехал инкогнито, и выступил на форуме первым с заглавным громовым докладом. Более того, его сразу же избрали председателем конференции. Правда, много позднее, журналист С.Н. Шевердин в газете «Подспорье», издающейся Союзом борьбы за народную трезвость, об этой истории написал буквально следующее: «К числу допущенных промахов, прежде всего, нужно, видимо, отнести поручение заповного доклада Федору Григорьевичу Углову, который заведомо не мог сделать теоретически убедительного – тем более для искушённых оппонентов вроде Левина – изложения нашей концепции отрезвления общества и заведомо не мог переиграть их в неизбежной дискуссии. Вполне объяснимый культ знаменитого человека сыграл злую шутку с его почитателями» (Подспорье. 2009. № 11. С. 22).

4. Супицкий Геннадий Юрьевич, ветеран трезвеннического движения в России.

5. Федоров Юрий Николаевич, кандидат технических наук, ветеран трезвеннического движения в России.

Справа налево: Супицкий Г.Ю. и Федоров Ю.Н.
(г. Дзержинск, 7 декабря 1981 года)

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.
4 декабря 1981 года.
А.Н. Маюрову

Дорогой Александр Николаевич!

Шлю Вам резолюцию, написанную Академиком Ф.Г. Угловым.

Ваш Петр Дудочкин.

С данной резолюцией, вынесенной на обсуждение Дзержинской Всесоюзной Конференции по профилактике пьянства и алкоголизма (декабрь 1981 г.) согласны писатели, члены Союза писателей СССР:

Петр Дудочкин, город Калинин;

Сергей Воронин, Ленинград;

Борис Дьяков, Москва;

Ион Друце, Москва;

Николай Родичев, Москва;

Олег Волков, Москва;

Даниил Гранин, Ленинград;

Евгений Лебков, Сахалин;

Иван Акулов, Москва;

Дмитрий Ерёмин, Москва;

Дмитрий Гусаров, Петрозаводск;

Илья Шкапа, Москва;

Петр Сажин, Москва;

Леонид Жариков, Москва;

Семён Бабаевский, Москва;

Игорь Кобзев, Москва;

Юрий Нагибин, Москва;

Вячеслав Пальман, Москва;

член Союза художников СССР

Ольга Мануилова, город Фрунзе;

доктор философских наук

Гран Апресян, Москва.

О чём считаю нужным доложить конференции.

Пётр Дудочкин

4.12. 81 г.

Очень важное требование ЦК:

«Предложения, критические замечания и просьбы, разрешение которых требует учёта коллективного мнения, выносить на обсуждение рабочих собраний и сходов граждан».

(Из письма ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы с письмами». Напечатано 4 апреля 1981 г.)

проект

Резолюция

Всесоюзная межведомственная научно-практическая конференция по профилактике пьянства и алкоголизма, состоявшаяся в гор. Дзержинске в декабре 1981 г. констатирует резкое увеличение производства и продажи алкогольных «напитков» в СССР (в 1940 года по 1980 год они выросли на 740% , в то время, как население увеличилось на 35%, то есть употребление алкоголя в 20 раз обгоняет рост населения), что несет за собой неисчислимы бедствия для народа, тяжёлые людские, материальные и социальные потери для общества и государства:

а) за последние 20 лет, с 1960 года, смертность возросла на 47%, а это значит, страна дополнительно потеряла 15 – 18 млн. человек. Детская смертность увеличилась настолько, что цифры не публикуются даже в научных докладах.

б) сильно снизилась рождаемость. Если бы мы сохранили рождаемость хотя бы на уровне 1960 года, мы имели бы дополнительный прирост населения на 30-35 млн. человек.

в) за последние десятилетия резко возросло количество алкоголиков, которых с социальной точки зрения в народе считают «живыми трупами». Принимая во внимание данные Всемирной организации здравоохранения по этому вопросу и расчёты наших социологов, количество алкоголиков составляет в СССР не менее 10-15 млн. человек. Если же учесть «предалкоголиков или пьяниц, то в стране 30-40 млн. человек приносящих неисчислимы бедствия обществу, лежащих бременем на плечах государства. Все эти людские потери имеют место, несмотря на то, что за эти десятилетия возросло количество врачей и в значительной мере возросла материально-техническая база здравоохранения.

г) от распространения пьянства страна имеет огромные экономические потери. Мы теряем материальные ценности из-за снижения производительности труда, роста прогулов, брака, поломки машин и механизмов, автомобильных катастроф и увечий на производстве и в быту по вине алкоголя. Отрезвление народа в значительной степени сохранило бы этим материальные ценности, что дало бы государству экономию, по подсчетам специалистов, более, чем в 100 млрд. руб. в год, при бюджете государства в 1982 году в 322 млрд. руб.

д) алкоголь приводит к тяжелым социальным последствиям. По подсчетам специалистов, свыше 50% преступлений (около 80% хулиганств) совершается в нетрезвом виде. Из-за пьянства рушатся семьи, растёт армия сирот.

е) особенно тяжелые последствия употребления алкоголя сказываются на потомстве, так как с увеличением пьянства в стране катастрофически быстро растет число дефективных и умственно отсталых детей, что неизбежно приведет к деградации всего нашего народа.

Если нами не будут приняты незамедлительно и решительные меры к прекращению пьянства, а тем самым и к вырождению народа, будущие поколения нам этого никогда не простят.

Руководствуясь решениями 26 съезда КПСС, указаниями Генерального секретаря ЦК партии Л.И. Брежнева: «Не малый ущерб обществу, семье наносит пьянство, которое остается серьезной проблемой. На борьбу с этим уродливым явлением должны быть направлены усилия всех трудовых коллективов, всех общественных организаций, всех коммунистов»;

Учитывая данные Всемирной организации здравоохранения, подводившей итоги мирового опыта по борьбе с алкоголизмом, в которых сказано, что все виды пропаганды без законодательных мер не эффективны;

Принимая во внимание наш безрезультативный опыт пропагандистской работы против пьянства, Конференция считает, что без самых строгих и решительных законодательных мер проблемы борьбы с пьянством и алкоголизмом в нашей стране, проблема отрезвления нашего народа не может быть решена.

Для выполнения постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 22 сентября 1977 года об «искоренении вредных для здоровья привычек – курения и употребления алкоголя», для предотвращения неминуемых губительных последствий распространения пьянства в нашей стране.

Конференция считает необходимым обратиться в Правительство с просьбой принять ряд законодательных и административных мер:

1. В плановом порядке, ежегодно, начиная с 1982 года, сокращать производство и продажу всех видов алкогольных «напитков» с тем, чтобы к концу 11 Пятилетки добиться полного отрезвления нашей социалистической страны.
2. Руководствуясь учением Энгельса о том, что основной причиной распространения пьянства является доступность алкоголя с 1982 года повысить цены на все виды алкогольных «напитков» не менее, чем в 10-15 раз. При этом надо иметь в виду, что небольшие повышения цен, скажем, в 2-3 раза, не принесут существенной пользы, а только пагубно скажутся на семьях пьющих; повышение же цен в 10-15 раз, обязательно, приведёт к отрезвлению людей и подготовит почву к введению трезвости в государственном масштабе.
3. Запретить производство и продажу всех видов кустарной хмельной продукции (самогона, чачи, вина, пива и тому подобное), налагая большой штраф (до тысячи рублей) как на тех, кто производит и продает, так и на тех, кто приобретает. При повторном нарушении запрета виновных привлекать к уголовной ответственности.
4. Начиная с 1982 года ввести право местного запрета продажи алкогольных «напитков», по требованию населения, закрывая питейные учреждения в соответствующих районах.
5. К концу 11 Пятилетки полностью прекратить производство и продажу всех видов алкогольных «напитков» в государственном масштабе, то есть ввести «сухой закон». Как показал опыт 1914-1925 г.г. в России, введение «сухого закона» привело почти к полному изжитию всех вредных последствий пьянства и алкоголизма в нашей стране.
6. Начиная с 1982 года полностью ликвидировать материальную заинтересованность торговых организаций и продавцов в выполнении и перевыполнении планов за счёт алкогольных «напитков».
7. Средства, получаемые от продажи всех видов алкоголя исключить из общей части госбюджета и торгово-финансовых планов, определяющих уровень экономики регионов, употребив эти средства на дополнительные ассигнования по здравоохранению, по просвещению и на борьбу с последствиями алкоголизма.

8. Издать ряд законодательных мер, поощряющих производство всех видов неалкогольных напитков, покрыв страну богатой сетью различных чайных, кафе, шоколадниц, уютных столовых и ресторанов (без алкоголя) с тем, чтобы чашку чая или шоколада, маленькую бутылку лимонада мог бы каждый без очереди приобрести также легко, как ныне бутылку вина или водки.

9. Просить Совет министров СССР запретить использовать этиловый спирт для технических целей во всех предприятиях и учреждениях страны, заменив его препаратом не пригодным к употреблению.

10. Учитывая данные науки и решения Всемирной организации здравоохранения, относящих алкоголь к наркотическим ядам, развернуть борьбу с алкоголем, как со всяким наркотиком, определив это в законодательном порядке.

Для более эффективного проведения в жизнь всех этих мероприятий по ликвидации пьянства в стране конференция считает очень желательным следующие мероприятия:

1. Просить ЦК КПСС и Правительство обратиться к населению с призывом отказаться от употребления алкогольных «напитков», учитывая их огромный вред и тяжёлые последствия для народа и государства. Если в призыве будут правильно освещены наши огромные потери из-за спиртного, если будут показаны перспективы трезвой жизни, народ с облегчением и радостью примет и горячо поддержит призыв к отказу от ядовитых «напитков», то есть от алкоголя во всех его видах. Если советским людям привести основные научные и социальные данные по алкогольной проблеме, они без сожаления перейдут на трезвый образ жизни.

2. Организовать Всесоюзное противоалкогольное общество с филиалами во всех республиках, областях, городах и районах. Организовать выпуск противоалкогольных Всесоюзных и республиканских журналов и газет (до революции в России издавалось более 10 противоалкогольных журналов, так было и в 1928 году, ныне в Болгарии Государственный комитет по борьбе за трезвость издает газету «Трезвенность»).

Основными задачами Общества и его печатных органов должны быть:

а) борьба за точное соблюдение противоалкогольного законодательства, направленного на искоренение пьянства в стране;

б) организация широкой сети трезвенных клубов и ячеек с целью превращения наших людей в сознательных трезвенников;

в) пропаганда трезвости в печати, по радио и телевидению, а также через общество «Знание» и непосредственно на предприятиях и учреждениях, в колхозах и совхозах, в клубах.

4. Просить Президиум Академии Наук СССР, Академию медицинских наук СССР и Академию педагогических наук СССР обратиться к населению с письмом, в котором научно обосновать преимущества трезвой жизни и тяжелые последствия употребления алкоголя для здоровья и жизни населения, особенно для детей и юношества.

5. Просить Министерство культуры СССР и Комитет по делам печати в законодательном порядке запретить показ сцен пьянства и курения без художественной необходимости, привлекать к ответственности всех, кто стремится протащить в печать, на экран или на сцену любые виды рекламы пьянства и курения.

Особенно опасной и самой коварной надо считать пропаганду «умеренных доз» или «культурного употребления» алкоголя, так как известно, что все алкоголики и пьяницы начинали с «умеренных доз» под видом «культурного употребления».

6. Просить Министерство просвещения СССР и Министерство Высшего и Среднего специального образования СССР наладить строгий контроль за тем, чтобы школьные и студенческие встречи и вечера проходили без употребления алкогольных «напитков».

7. Просить все Министерства и ведомства обеспечить строгое выполнение распоряжений о запрещении употреблять алкогольные «напитки» на предприятиях и в учреждениях как в рабочее время, так и на торжественных приемах в любое время и по любому поводу.

Пигулевский В.В. – Маюрову А.Н.
6 декабря 1981 года.
г. Ленинград, 6.12.81 г.

Дорогой Александр Николаевич!

С большим опозданием приношу Вам глубокую благодарность за присланный весьма ценный материал:

1. Решение Горьковского городского Совета от 8.10.79 «О мерах по дальнейшему развитию клубного движения за трезвость».
2. Положение о ячейках трезвости.

Вижу, что у Вас в Горьком проводится в этом направлении значительная работа.

Желаю Вам, Александр Николаевич, дальнейших успехов на таком важном участке Вашей общественной деятельности.

С глубоким уважением.

В.В. Пигулевский.

6.12.81.

Углов Ф.Г., Шичко Г.А.
7 декабря 1981 года

Проект

Резолюция

Всесоюзной межведомственной научно-практической конференции «Профилактика пьянства и алкоголизма в промышленном городе» (1).

8-10 декабря 1981 года.

г. Дзержинск Горьковской области

В последние годы принят ряд важнейших Постановлений партии и Правительства, направленных на борьбу с пьянством и алкоголизмом: «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения», «О дополнительных мерах по улучшению борьбы с пьянством и алкоголизмом и т. д.

К сожалению, эти постановления пока не дали ожидаемого результата. Поэтому не случайно Генеральный Секретарь ЦК КПСС товарищ Л.И. Брежнев на XXVI съезде сказал: «Немалый ущерб обществу, семье наносит пьянство, которое откровенно говоря, все еще остается серьезной проблемой. На борьбу с этим уродливым явлением должны быть направлены усилия всех трудовых коллективов, всех общественных организаций, всех коммунистов». Жизнь подтверждает правильность и своевременность этого заявления, о чём свидетельствует резкий рост производства и продажи алкогольных «напитков». С 1940 по 1980 год продажа алкоголя возросла на 780%, а население увеличилось только на 36%. Это неизбежно усиливает пьянство и алкоголизм на производстве, несмотря на широкую сеть заводских комиссий по борьбе с пьянством, наркологических пунктов и постов. Низкая эффективность этих подразделений объясняется еще и тем, что в их состав нередко входят пьющие, а иногда и пьяницы. Бурный рост производства и потребления алкоголя вызвал неисчислимы бедствия. Страна несет тяжелые людские, материальные и социальные потери:

а) за последние двадцать лет смертность поднялась с 7,1 до 10,4, т.е. есть увеличилась на 46%.

б) за это время более чем вдвое снизился естественный прирост населения с 17,8 до 8,0.

в) за последние десятилетия резко возросло количество алкоголиков, численность которых, как показывают косвенные подсчеты, составляет 15-20 миллионов.

Эти людские потери имеют место, несмотря на то, что в нашей стране сконцентрировано треть врачей и четверть учёных мира и существенно возросла материально-техническая база здравоохранения и науки.

г) от распространения пьянства страна имеет огромные экономические потери: мы теряем материальные ценности из-за снижения производительности труда, роста прогулов, брака. Страна ежегодно теряет более 100 миллиардов рублей, (запланированный бюджет на 1982 г. – 322 млрд. руб.) из-за вызываемых потреблением алкоголя снижений производительности труда, прогулов, брака, пожаров, транспортных аварий и т.п.

д) почти все случаи хулиганства и 2/3 преступлений совершается под влиянием алкоголя.

е) очень многие семьи распадаются из-за пьянства супругов.

ж) Наблюдается катастрофический рост числа дефективных детей.

Конференция считает долгом обратить внимание на следующие: Госплан СССР поддерживает и усиливает перечисленные пагубные явления планированием всё возрастающей торговли отечественными и импортными алкогольными «напитками». Между тем, ещё в 1929 году Комиссия Госплана, которую возглавлял А. Маймин, доказала, что производство спиртных «напитков» и торговля ими не даёт дохода государству.

Алкогольная проблема по преимуществу идеологическая, следовательно, для решения её нужно широко и умело использовать идеологические методы воздействия. К сожалению, наши средства массовой информации, научно-популярные публикации, театр, кино и т.п. приводят, за редким исключением, не противоалкогольное, а проалкогольное воспитание населения; они с детства питейно программируют людей, делают их верующими в фантастические свойства алкоголя, в невозможность отмечать разные события без выпивок.

История показывает, что наш народ всегда стремился к трезвости и, если он пьёт, то виновата в этом питейные программисты, которые распространяют ложные сведения по алкогольной проблеме, призывают, подобно попам, к умеренному или культурному питью.

Конференция с удовлетворением отмечает растущее трезвенное движение в стране, а также положительный опыт по профилактике пьянства, накоплен в Москве, Ленинграде,

Риге, Горьком, Дзержинске, Азове, Нижнем Тагиле и т. д. Не только отдельные люди, избавляющиеся от навязанных им питейными программистами ложных сведений, становятся трезвенниками, но и целые коллективы.

Конференция считает основной целью всякой противоалкогольной работы воспитание людей сознательными трезвенниками.

Учитывая решения XXVI Съезда КПСС, постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22.11.77 г., которое дало установку на «искоренение вредных для здоровья привычек – курение и употребление алкоголя», явно наблюдается стремление населения к трезвости, предвидя, потрясающие последствия дальнейшего роста распространённости пьянства, конференция считает необходимым обратиться в ЦК КПСС и в Правительство с просьбой принять следующие меры по отрезвлению народа:

1. В плановом порядке, ежегодно, начиная с 1982 года сокращать производство и продажу всех видов алкогольных «напитков» с тем, чтобы к концу одиннадцатой пятилетки добиться полного отрезвления нашей социалистической страны, что поднимет престиж нашей Родины в международном масштабе и увеличит притягательность социализма.

2. Строго запретить явную или замаскированную проалкогольную пропаганду, обязать средства массовой информации, издательства, общество «Знания» и т. д. пропагандировать трезвый образ жизни.

3. Переложить с общества на покупателей спиртных «напитков» материальные издержки, вызываемые производством, продажей и потреблением спиртных «напитков», для чего в 1983 году соответственно повысить цены на спиртное. Во время войны, когда коммерческие и рыночные цены на алкогольные «напитки» во много раз превышали пайковые, пьянства по существу не наблюдалось.

4. Усилить меры наказания за производство и продажу всех видов кустарного хмеля (самогона, чачи, вина, пива и т.д.), налагая большой штраф (до 1000 руб.) как на тех, кто производит и продает, так и на тех, кто его приобретает. При повторном нарушении запрета виновных привлекать к уголовной ответственности.

5. Начиная с 1982 года ввести право местного запрета продажи алкогольных «напитков».

6. К концу одиннадцатой пятилетки полностью прекратить производство и продажу всех видов алкогольных «напитков» в государственном масштабе, т.е. ввести «сухой закон».

Отечественный опыт введения по требованию народа запретительной системы (1914 год) показал, что она преобразила жизнь страны: снизились смертность и заболеваемость, почти исчезло хулиганство, резко поднялась производительность труда и т.п.

В наше время многие люди стоят за введение «сухого закона». Специальное исследование, проведенное в городе Горьком, показало, что из 21000 участников голосования 15.000 подняли руки за «сухой закон».

7. Начиная с 1982 года полностью исключить материальную заинтересованность торговых организаций и продавцов в выполнении и перевыполнении планов за счёт алкогольных «напитков», исключив их из графы «пищевые продукты».

8. Средства, получаемые от продажи всех видов алкоголя, исключить из общей части госбюджета и из торгово-финансовых планов, определяющих уровень экономики регионов, употребив часть этих средств на дополнительные ассигнования по здравоохранению, по Просвещению, на борьбу с последствиями алкоголизма и на расширение производства всех видов неалкогольных напитков, покрыв страну богатой сетью различных чайных, кафе, шоколадниц, уютных столовых и ресторанов без алкоголя с тем, чтобы чашку чая или шоколада, фруктовый сок, лимонад мог бы каждый без очереди приобрести также легко, как ныне бутылку вина или водки.

10. Учитывая данные науки и решения Всемирной Организации Здравоохранения, относящих алкоголь к наркотическим ядам, – развернуть борьбу с алкоголем, как со всяким наркотиком, определив это в законодательном порядке.

Для более эффективного проведения в жизни всех этих мероприятий по ликвидации пьянства в нашей стране конференция считает очень желательным проведение следующих мероприятий:

1. Просить ЦК КПСС и Правительство обратиться к населению с призывом отказаться от употребления алкогольных «напитков», учитывая их огромный вред и тяжелые последствия для здоровья народа и для государства.

Если в призыве будут освещены наши огромные потери из-за спиртного, если будут показаны перспективы трезвой жизни – почти все наше население с облегчением и радостью примет и горячо поддержит призыв к отказу от ядовитого «напитка» – алкоголя во всех его видах.

Если людей ознакомить с научными данными по алкогольной проблемы, то они без сожаления перейдут на трезвый образ жизни.

2. Организовать Всесоюзное противоалкогольное общество, с его филиалами во всех республиках, городах и районах, предоставив ему широкие возможности по пропаганде трезвости.

3. Организовать при Всесоюзном Совете по антиалкогольной пропаганде выпуск противоалкогольных журналов и газет.

Основными задачами Общества и его печатных органов должны быть:

а) борьба за точное соблюдение противоалкогольного законодательства, направленного на установление трезвости в стране;

б) организация широкой сети трезвенных клубов и ячеек с целью превращения наших людей в сознательных трезвенников;

в) пропаганда трезвости через общество «Знание» непосредственно на предприятиях, заводах и т. п.

4. Просить Академию наук, Академию Медицинских наук и Педагогических наук обратиться к населению с письмом, в котором научно обосновать преимущества трезвой жизни и тяжелые последствия употребления алкоголя для жизни и здоровья людей.

5. Просить Министерства Просвещения, Высшего и среднего специального образования наладить строгий контроль за тем, чтобы школьные и студенческие встречи и вечера проходили без употребления спиртных «напитков».

6. Просить ЦК ВЛКСМ резко усилить борьбу за трезвость, объявить для всех комсомольцев обязательным полный отказ от употребления алкоголя.

Примечание.

1. К большому сожалению, данная резолюция так и осталась проектом. Её конференция отвергла. Не приняла конференция и ту резолюцию, которая была подготовлена Организационным комитетом конференции. Оба проекта силовиками были изъяты и уничтожены. Мне, как председателю секретариата конференции, чудом удалось сохранить проект Федора Григорьевича Углова и Геннадия Андреевича Шичко.

Углов Ф.Г.
8 декабря 1981 года.

МЕДИЦИНСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ

(из доклада на Всесоюзной конференции по борьбе с алкоголизмом,

г. Дзержинск, декабрь 1981 г.)

Наша партия и правительство с первых дней советской власти настойчиво и планомерно ведут борьбу с пьянством. Еще на X партконференции ВКП (б) Ленин говорил: «Я думаю, что в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что как бы это ни было выгодно для торговли, они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму». (В.И. Ленин, Полн. собр. соч., изд. 5, том 43, с. 326).

В 20-е годы вся противоалкоголическая работа велась под лозунгом «алкоголизм и социализм несовместимы».

В постановлении ЦК КПСС от 16 мая 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» содержится указание усилить противоалкогольную пропаганду.

В докладе Л.И. Брежнева и в решении XXVI съезда партии сказано: «Немалый ущерб обществу, семье, наносит пьянство, которое остается еще серьезной проблемой. На борьбу с этим уродливым явлением должны быть направлены усилия всех трудовых коллективов, всех общественных организаций, всех коммунистов». Наша партия и правительство неоднократно признавали необходимым «искоренение вредных для здоровья привычек – курения и употребления алкоголя». (Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 22.09.77 г.).

Мы вместе со всей нашей партией обеспокоены тем, какое распространение получило это зло в нашем обществе, и какой ущерб оно приносит нашему государству и народу.

Наш народ начинает понимать, что это бедствие несет ему гибель и деградацию нации, разрушение всех моральных устоев, физическое и психическое вырождение, и невольно у всех возникает вопрос: почему? Кто виноват в этом? В чем наше спасение? И существует ли в природе возможность оградить наше общество от растлевающего воздействия алкогольного дурмана?

Эти вопросы все чаще и настойчивее задают советские люди, нельзя без волнения читать многочисленные свидетельства, документы, высказывания людей разного возраста и общественного положения об этой проблеме.

В течение августа – сентября – октября 1978 г. в г. Горьком было проведено 276 собраний, посвященных борьбе с пьянством. В них участвовало 21 323 человека и выступило в прениях 1978 человек, более 15 тысяч голосовали за введение «сухого закона» в г. Горьком.

Сормовские рабочие в письме в «Правду» «Пьянство – нетерпимо» (19 сентября 1965 г.) пишут:

«Сейчас, в наше время, не существует никаких социальных условий, порождающих самоотравление алкоголем, остались лишь привычка, гнилая традиция...».

Женщина из Хабаровска:

«Тысячи жен, детей и матерей страдают, по радио и телевидению, чуть ли не ежедневно передают: «Пьянству – бой!», а на каждом углу продают пиво, вино и водку. Куда ни пойдешь – везде их можно купить, еще в хлебных магазинах не продают, но, вероятно, скоро будут продавать и там «для плана». Это не секрет, что русский народ идет на убыль. Раньше в каждой семье уходило в армию по три, четыре сына, а сейчас один, и то, подчас, недоразвитый или умственно отсталый. Я – мать, заканчивает она, – у меня тоже пьет сын.

Это большое несчастье, неохота жить на свете, надо серьезно и решительно прекращать спаивать молодежь».

Вот другое письмо:

«Мне четырнадцать лет, брату – десять. Отец наш ведет себя ужасно. Он часто после работы приходит домой пьяным. Он бьет меня и маму, он уже всем нам надоел, когда же это кончится, – думаю всегда я. Я очень люблю маму и ненавижу отца. Брату задали писать сочинение «Мой папа», что он может написать? Что делать?».

Таких писем в редакции, в советские и партийные учреждения приходит много, в них – голос времени и народа, властный призыв к борьбе со злом, принявшим размеры национального бедствия.

Советский народ становится не только грамотным, но и образованным, он видит опасность и нередко предлагает конкретные разумные пути решения проблемы.

С точки зрения медицины мы должны заявить: тревога советских людей обоснована.

Алкоголь расстраивает здоровье миллионов людей, увеличивает смертность при целом ряде заболеваний, является причиной многих физических и психических заболеваний, дезорганизует производство, разрушает семью, резко увеличивает преступность и в значительной мере подтачивает моральные устои общества, народа и государства, однако самым большим злом является то, что он ведет к прогрессирующей деградации нации и человечества в целом, вследствие появления высокого процента неполноценных детей.

Несмотря на губительное влияние спиртных «напитков» на жизнь и здоровье человека, многие не представляют себе это зло в его полном объеме, страшно смотреть, как беззаботно относятся к нарастающей алкоголизации те, кто призван охранять здоровье общества.

Многие без вина не мыслят себе ни отдыха, ни праздника. А.И. Герцен по этому поводу писал: «Вино оглушает человека, дает ему забыться, искусственно веселит, раздражает; это оглушение и раздражение тем более нравится, чем меньше человек развит и, чем более сведен на узкую пустую жизнь.

Следовательно, сам факт пристрастия к спиртному, как правило, есть признак не только слабой воли, но и безошибочный показатель узкой и пустой жизни пьянствующего человека». (А.И. Герцен. Былое и думы. М., 1969, с. 45).

Наша печать, которая призвана быть чутким барометром настроения и нужд общества, не только не поднимает вопроса о серьезной борьбе с этим злом, но наоборот, косвенно пропагандирует пьянство: некоторые газеты и не один раз печатают статьи, призывающие к «умеренному» или «культурному» употреблению алкоголя («Литературная газета» и др.). Авторы пишут, а газеты, к сожалению, печатают, что так называемые «умеренные» дозы, что «культурное» употребление вина не только безвредны, но чуть ли не полезны. Эти суждения столь же безграмотны, сколь и опасны. Еще никто не изобрел «умеренных» и «безвредных» доз алкоголя. А для молодого организма смертельная доза в 4-5 раз меньше, чем у взрослого из расчета на килограмм веса.

При дворе царицы Анны Иоанновны, находившемся всецело под влиянием немцев и других иностранцев, был неписанный закон: «Кто не пьет – тот враг государства считался...» (В. Пикуль «Слово и дело», т.1, стр. 518). В наше время директор дома бракосочетания г. Горького, Г.С. Подарова, поднося молодым на подносе фужеры, провозглашает: «Кто первый осушит бокал шампанского, тот и будет в доме хозяином!» И пьют молодые, соревнуясь на быстроту. И уходят из дома не столько рука об руку, сколько поддерживая друг друга...» (Горьковская правда. 1981. 22 марта). И почему это нам, русским людям, во все века, в основном иностранцы и иноверцы, упорно навязывали пьянство? Одни в виде «неписанных законов», другие – поднося шампанское в доме бракосочетания и устраивая соревнования на быстроту, третьи – под видом «умеренных»

доз, и, конечно, каждый из них понимает, что любой алкоголик и пьяница начинает свой путь с бокала шампанского и с «умеренных» доз, по-своему их понимая.

На амбулаторном приеме больного, у которого были явные признаки последствий пьянства, мы спросили, употребляет ли он алкогольные «напитки».

– Да, – отвечал он, – я пью, но умеренно.

– Что Вы понимаете под словом «умеренно»? – спросили мы.

– Я выпиваю бутылку водки не сразу, а в течение дня, – пояснил больной.

По номенклатуре Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) человек, выпивающий в день 150 граммов чистого алкоголя, считается алкоголиком. Наш пациент, выпивающий в день более 200 граммов спирта, считает, что он пьет умеренные дозы. И авторы статей, призывающих употреблять «умеренные» дозы, сознательно толкают людей вставать на этот торный путь, ведущий к деградации.

Учитывая, что алкоголь – наркотик, говорить об умеренном его употреблении так же бессмысленно, как бесполезно уговаривать умеренно употреблять гашиш, марихуану, морфий и другие наркотики, пустив их в свободную продажу, да еще и по дешевой цене.

Между тем до сих пор в нашей печати появляются суждения о том, что «умеренные» дозы не только безвредны, но и чуть ли не полезны. Такие суждения не только безграмотны, но и вредны. Для алкоголя не существует «умеренных» доз. Алкоголь как наркотик обладает свойством быстрого к нему привыкания. С каждым разом требуются все большие дозы для получения того же эффекта. А самое главное, научно уже давно доказано, что любые так называемые «умеренные» дозы оказывают свое влияние на высшие центры психической жизни, оставляя менее пораженными более грубые, примитивные функции мозга. Доказано, что действие «умеренных» доз алкоголя, особенно при повторном применении, продолжается до 8 дней. Поэтому мозг человека, выпивающего «умеренные» дозы хотя бы один раз в неделю, никогда не работает в полную силу. И чем большую дозу принимает человек, тем больше центров, отвечающих за важнейшие функции мозга, и на большую глубину будут поражены. Между тем в связи с состоянием «эйфории», в котором находится принявший алкоголь, ему кажется, что он соображает даже лучше, чем до приема алкоголя.

Это настолько элементарно и научно доказано, что только полным невежеством или злонамеренным умыслом можно объяснить статьи некоторых «ученых», пропагандирующих умеренные дозы. Если бы открыто пропагандировали пьянство – их никто не стал бы слушать. В то же время известно, что все алкоголики и пьяницы начинали с «умеренных» доз. Прием даже «умеренной» дозы алкоголя приводит пьющего в состояние, близкое к ненормальному, превращает его в «выпившего», вид которого, его болтовня, говорливость, запах изо рта, делают общение с ним неприятным, и вызывают презрительное чувство к нему со стороны каждого трезвого культурного человека.

Суждение о том, что употребление алкоголя при встречах продиктовано традицией, не имеет никаких оснований. Такой традиции не было в русском народе, а тем более у народов, исповедующих ислам. Эта привычка принята нами в последние десятилетия и должна быть оставлена, как вредная и опасная. Если бы даже существовала такая традиция, то, учитывая, что она ведет к гибели народа, от нее необходимо отказаться.

Нет такого органа у человека, на который бы не распространялось губительное действие алкоголя. Но особенно тяжелые и многообразные последствия алкоголь оказывает на мозг.

Наблюдения, проведенные на 20 пациентах клиники по лечению алкоголизма при Каролинской больнице в Стокгольме, свидетельствуют, что у всех обследованных отмечается заметное уменьшение объема мозга или, как говорят, «сморщенный мозг».

Младший из них употреблял спиртное в течение 4 лет, остальные – в среднем – в течение 12 лет.

Изменениям подверглись наиболее важные участки головного мозга, где происходит мыслительная деятельность, осуществляются функции памяти и другие психические процессы. У людей много пивших и даже бросивших пить, врачи фиксируют раннее появление так называемого старческого слабоумия.

По данным ВОЗ, показатель смертности от разных причин у лиц, «неумеренно» употреблявших алкоголь, в 3-4 раза превышает аналогичный показатель для населения в целом. Средняя продолжительность жизни у пьющих людей не превышает обычно 55 лет. Это значит, что пьющие люди проживают на 15-17 лет меньше.

Почти все выдающиеся люди земли высказывались против этой пагубной привычки человека.

«Опьянение есть добровольное сумасшествие человека» – Аристотель.

«Вино мстит пьянице» – Леонардо да Винчи.

«Из всех пороков пьянство более других несовместимо с величием духа» – Вальтер Скотт.

«Люди впускают в свои уста врага, который похищает их мозг» – Вильям Шекспир.

«Употребление спиртных «напитков» скотинит и зверит человека» – Ф.М. Достоевский.

Вино причиняет вред не только пьющему, но и всем окружающим его людям, всему обществу. У алкоголика прежде всего страдают дети.

Не каждый выпивающий – алкоголик, но даже умеренное употребление спиртных «напитков» взрослыми, особенно перед зачатием, обычно не проходит бесследно для их потомства. Ребенок, родившийся от таких родителей, возбужден, беспокоен, плохо спит, часто вздрагивает во сне, всего пугается. В дошкольном возрасте такие дети капризны, неуравновешенны, порой не обузданы и жестоки. В школе учатся плохо, на уроках невнимательны, некоторые из них заметно отстают в умственном развитии. Взрослыми они часто становятся тяжелыми невропатами. Еще сто лет назад было высказано положение, которое позднее научно подтвердилось: «неумеренно» пьющий производит на свет психопатов, а «умеренно» пьющий дает потомство невропатов».

Кроме того, у «злоупотребляющих» спиртным дети часто рождаются с различными уродствами и мучаются всю жизнь, расплачиваясь за грехи своих родителей. Учеными многих стран выполнены сотни исследований, подтверждающие неоспоримый факт: если зачатие произошло в период, когда один или особенно оба родителя находились в состоянии алкогольного опьянения, у них рождаются неполноценные дети с различными патологическими отклонениями, которые чаще и тяжелее проявляются в психической сфере: дети рождаются психопатами, эпилептиками, дебилами и т.д.

При клиническом изучении нервно-психического развития 64 детей, родившихся от отцов, пьянствовавших в течение 4-5 лет до рождения ребенка, установлено наличие умственной неполноценности у всех этих детей, даже при удовлетворительном физическом развитии. При этом выявлено, что чем больший «алкогольный стаж» имел отец, тем резче проявлялась умственная отсталость у его ребенка. «Бедность и преступления, нервные психические болезни, вырождение потомства – вот что дает алкоголизм» (Бехтерев).

Но даже там, где отец, что называется, пьет «умеренно», дети испытывают на себе с ранних лет гнет этой страшной привычки. Группа учителей, изучавшая, как отражается пьянство родителей на успеваемости детей, установила, что в 36% случаев причиной отставания школьников был алкоголизм родителей. А в 50% – частые (по мнению взрослых «невинные») выпивки и вечеринки дома.

Как нет в человеческом организме пьющего человека такого органа, на который пагубно не воздействовал бы алкоголь, так нет в человеческом обществе такой сферы деятельности, такого аспекта их образа жизни, на который пагубно не воздействовали бы пьянство и алкоголизм.

Период времени нашего государства с начала революции и до 1924 года, когда во главе стоял В.И. Ленин, был самым трезвым за всю историю его, включая ранний период (IX–XV века), когда на Руси не было водки и царевых кабаков. Это подтвердили многочисленные научные и статистические изыскания, проводимые как на местном материале, так и в целом по стране.

Распространение алкоголизма Ф. Энгельс в свое время объяснял двумя причинами: тяжелыми условиями трудящихся при капитализме и общедоступностью спиртных «напитков» (Маркс и Энгельс, собр. соч., изд.2, т.1, стр. 336-337, 445-456, 40). В наших социалистических условиях действует второй фактор, а именно – общедоступность, которая приняла у нас катастрофические размеры.

Известно, что в таких странах, как США и Англия, а также во многих странах «третьего мира», например, в Индии, стоимость бутылки виски в 5-10 раз выше, чем у нас, по сравнению со стоимостью предметов первой необходимости. Магазины с алкогольными «напитками» у нас открыты на каждом шагу, в том числе и в тех домах, где располагаются школьные и детские дошкольные учреждения. В Ленинграде, в Петроградском районе, подсчитали в одном месте, что на 14 жилых домов было 15 питейных заведений.

Росту потребления спиртных «напитков» способствует изготовление как государственного, так и кустарного хмеля (самогон, чача и др.), который не только не был вытеснен продажей водки, но и неуклонно возрастает. Между тем одним из мотивов продажи государством водки была, якобы, необходимость вытеснения самогонварения как большего зла. Однако, вытеснение одного наркотика тем, что свободно пускают в продажу другой, никогда неосуществимо именно потому, что это наркотик. И чем больше выпускать один, тем больше будет распространяться и другой, так как будет расти наркомания, и будут теряться критерии разума, что и получилось с политикой «вытеснения» самогона водкой. В результате вместо 180 млн. литров самогона в 1923 г. население выпивает, по ориентировочным данным специалистов, ежегодно водки и самогона (не считая вина и пива) около 3,5 млрд. литров, т.е. в двадцать(!) раз больше всей продукции самогонщиков 1923 г. (участники дискуссии «Экономика алкоголизма», Новосибирск, 1973 г.).

Политика вытеснения самогона водкой явно не удалась. То же получилось с политикой «вытеснения» водки более слабыми винами, предпринятой в 1960-70 гг. В результате за десятилетие потребление вина возросло в 10 раз, но и потребление водки тоже возросло. Таким образом, потребление алкоголя значительно возросло. Всего же за 40 лет с 1940 по 1980 год производство вина возросло на 1600%, население же выросло на 35%.

Данные ЦСУ показывают, что потребление спиртных «напитков» на душу населения в пересчете на абсолютный спирт растет в нашей стране быстрее, чем в других, в том числе капиталистических странах. Так, за 17 лет (1950-1966) потребление спирта возросло в Бельгии на 10%, в США на 16%, в Англии и Швеции на 17%, в СССР на 185%.

Увеличение производства и потребления алкоголя у нас заранее планируется и планируется без учета роста населения страны. Так, если в 1956 году выручку от продажи алкогольных «напитков» принять за 100%, то в 1970 году она составила уже 157%, а в 1975 г. – 214%, в 1976 – 325% и т.д. В результате, если с 1940 г. по 1980 г. население нашей страны увеличилось на 35%, то потребление алкогольных «напитков» возросло на 770%, то есть более чем в 20 раз. Таким образом, рост душевого потребления спиртных «напитков» у нас за последние сорок лет в 20 раз превышает рост населения страны.

Опасность усугубляется тем, что темпы роста из года в год увеличиваются. Если с 1940 по 1965 гг., т.е. за 25 лет производство алкогольных «напитков» в нашей стране возросло на 280%, то с 1970 по 1979 гг., то есть за десять лет оно увеличилось на 300%, т.е. темпы роста за последние 10 лет в 2,5 раза выше, чем в 1940-1965 гг. С 1970 по 1979 гг. население возросло на 8%, производство муки и хлебобулочных изделий – на 17%, а алкогольных «напитков» на 300%, т.е. темпы роста производства и потребления алкоголя в стране в 18 раз превышают темпы роста производства муки и хлеба и в 35 раз – темпы роста населения страны.

К нашему большому удивлению, на спаивание нашего народа работает и импорт, т.е. мы для этого не жалеем и валюту, причем в немалых размерах. Нами закуплено за рубежом в 1979 г. алкоголя на 450 млн. руб., в том числе водки – более 40 млн. литров и виноградных вин – более 600 млн. литров, пива – более 68,5 млн. литров («Внешняя торговля СССР за 1979 г.», Статистика, М., 1980, стр.43).

За последние 5 лет нами приобретено за границей алкогольных и табачных изделий более чем на 4 млрд. рублей. Это в 4 раза превышает стоимость наших закупок зерна в 1979 г. Что касается завозимого на валюту пива, то надо учесть, что в 1980 г., как было объявлено по телевидению, пущен на полную мощность в 130 млн. гекалитров в год пивоваренный завод, приобретенный в Чехословакии. При этом диктор как о большом достижении сообщил, что это 14-й завод, завезенный нами из Чехословакии, так что мы и без валютного пива не были обижены.

Несмотря на это обилие спиртного, ни один руководящий работник республик, областей или районов не ведет борьбы с алкоголизмом. Экономические планы республик и областей составлены так, что для выполнения плана они сами требуют, чтобы к ним завозили как можно больше спиртного.

Нет ничего удивительного в том, что рост пьяниц и алкоголиков идет быстрыми темпами. Если в 1925 г. среди различных категорий рабочих мужчин-резвонников было 43%, то в настоящее время они составляют, по-видимому, 1-2%, привычных пьяниц и алкоголиков в 1925 г. было 9,6%, в 1973 г. их было уже 30% (Дискуссия «Экономика социализма», Новосибирск, 1973 г.). Если в 1970 г. по данным ВОЗ в СССР насчитывалось более 9 млн. алкоголиков, то в 1980 г., учитывая рост потребления алкоголя более чем на 300%, количество алкоголиков также, по-видимому, возросло в 2, а то и в 3 раза.

Еще трагичнее положение с женщинами-алкоголичками, если в предвоенные годы их количество относительно числа мужчин алкоголиков составляло сотые доли процента, то теперь женский алкоголизм составляет 9-11%, т.е. пропорционально возрос в 1000 раз.

Сотрудники милиции г. Н. Тагила сообщили, что в 1970 г. у них в психиатрической больнице было зарегистрировано 700 алкоголиков, из них 2 женщины, на 1 января 1980 г. было выявлено и поставлено на учет 9800 алкоголиков, в том числе свыше 800 женщин и 78 подростков до 18 лет.

Неустойчивость по отношению к алкоголизму проявила и наша молодежь. В 1925 г. пьющих до 18 лет было 16,6%, в наше время согласно немногочисленным исследованиям – до 95% (Молодой коммунист. 1975. № 9. С. 102-103).

Распространено мнение, что государство имеет большие прибыли от продажи алкогольных «напитков», и наш бюджет сильно пострадает, если прекратить продажу спиртного. Трудно найти более убийственную характеристику экономике нашей страны социализма, чем это мнение профанов, и мы считаем, что это глубокое заблуждение. Государство имеет от продажи водки больше убытков, чем доходов, об этом не раз писалось в центральных газетах.

Расчеты института академии наук, академика С.Г. Струмилина, инженера И.А. Красноносова и др. показывают следующую картину: «алкогольная добавка к

доходной части исчисляется примерно в 20 млрд. рублей в год (1973). А ежегодные убытки?

1. 25-30 млрд. рублей в год в результате прогулов и снижения производительности труда от пьянства;
2. 3-4 млрд. рублей на лечение алкоголиков и заболевших от алкоголя (согласно данным ВОЗ);
3. многие десятки миллиардов (точнее сказать невозможно из-за отсутствия убедительной статистики) теряет страна от аварий, поломок машин и механизмов как на производстве, так и на транспорте.

Если применить методику расчета убытков, использованную в 1927-1928 гг., то в 1973 г. проданные в стране алкогольные «напитки» принесли общие экономические потери народному хозяйству примерно в 60-65 млрд. рублей. В настоящее время «алкогольная» добавка к бюджету, наверное, возросла не менее чем в 2 раза, т.е. достигла, по-видимому, 35-40 млрд. рублей. Зато и убытки возросли в геометрической прогрессии не менее чем в 4 раза.

В Горьковской области на промышленных предприятиях ежегодно недовыпускается продукции из-за прогулов на сумму 15-18 млн. рублей. В целом по стране из-за нарушения дисциплины труда, текучести кадров, брака недовыпускается продукции примерно на 63 млрд. рублей. Во что обходится каждая минута прогула, можно судить по таким данным: Л.И. Брежнев в своем выступлении на XXI съезде профсоюзов сказал, что потеря всего одной минуты рабочего времени в масштабе страны равнозначна потере результатов дневного труда 200000 человек. Дело в том, что с каждым годом стоимость минуты рабочего времени резко возрастает. Если в 1965 г. она стоила 1,3 млн. рублей, то в 1980 г. она уже стоила более 4 млн. рублей. Можно себе представить, какие миллиарды теряет наша страна из-за прогулов по вине алкоголя.

Помимо прогулов страна много теряет в результате снижения производительности труда от пьянства. Ученые подсчитали, что в год эти потери составляют до 25 млрд. рублей. По расчетам виднейшего экономиста, академика С.Г. Струмилина, полное отрезвление труда в промышленности даст 10%-й рост его производительности. В суммарном выражении это составляет 50 млрд. рублей» (А. Маюров. «Диалог о наболевшем». Горький, 1980, с. 39-40).

У нас нигде не учитываются потери от аварий и поломок машин, механизмов и станков на производстве и транспорте по вине алкоголя. Между тем эти разрушения, наверное, обходятся государству не одним десятком млрд. рублей в год.

Лечение от алкоголизма и болезней, связанных с употреблением алкоголя, по мнению ВОЗ, отнимает в ряде стран до 40% ассигнований на медицинское облуживание. В пересчете на наш бюджет это также обходится минимум в 4-6- млрд. рублей.

Если бы можно было учесть все материальные потери, которые несет государство и народ в связи с алкоголизацией страны, то они, по-видимому, перешагнули бы далеко за 100 млрд. рублей в год.

Еще более тяжкими для нашего народа являются людские потери от употребления алкоголя. Прежде всего, они проявляются в снижении рождаемости. Если бы мы сохранили рождаемость хотя бы на уровне 1960 г., когда потребление алкоголя возросло уже более чем вдвое по сравнению с 1940 г., то и в этом случае мы имели бы дополнительный прирост населения не менее, чем на 28-30 млн. человек. Если бы мы сохранили уровень смертности на том же 1960 г. (а развитие науки и рост благосостояния народа должны привести к дальнейшему снижению смертности), а не повысили бы смертность к 1981 г. более чем на 45% (!), то мы за 20 лет сохранили бы жизнь более чем

15 млн. человек. Так как, согласно научным данным, мы теряем из-за алкоголя около миллиона человек в год, что равносильно 12 атомным бомбам Хиросимы ежегодно.

За последние 20-30 лет имело место снижение смертности почти во всех странах. Печальное исключение, к сожалению, представляет наша страна. Так, например, с 1950 г. по 1979 г. в США летальность снизилась с 9,6 до 8,7, в КНР – с 17,0 до 6,2, в Японии – с 16,9 до 6,1, в нашей же стране с 1960 г. по 1979 г. смертность повысилась с 7,1 до 10,4, т.е. на 40%(!). Таким образом, смертность у нас на 63% выше, чем в КНР, хотя у нас в шесть раз пропорционально больше врачей, чем у них.

Но за это время у нас производство алкоголя возросло на 500% (Народное хозяйство СССР в 1979 г. М., 1980, с. 7, 36).

Таким образом, прямые человеческие потери от алкоголя за 20 лет составляют 45-48 млн. человек, но кроме этого за это же время мы получили целую армию живых трупов в виде алкоголиков, их также надо отнести к людским потерям, подчас более тяжелым, чем смерть. Если в 1970 году, согласно данным ВОЗ в СССР насчитывалось 9 млн. алкоголиков, то можно думать, что за эти 10 лет, когда производство алкоголя возросло на 300%, количество алкоголиков в нашей стране также возросло в 2, а то и в 3 раза.

Все эти отрицательные явления идут параллельно увеличению душевого потребления алкоголя. Согласно данным ЦСУ в нашей стране в 1979 г. душевое потребление равно приблизительно 12 литрам алкоголя, т.е. оно в 3,5 раза выше, чем имело место в «пьяной» России в 1913 г., но и эти данные не точны, так как не учитывают кустарного и завозимого из-за границы хмеля.

Инженер И.А. Красноносков, используя методику и статистические данные ВОЗ, а также экспертный опрос и данные советских медиков и социологов, расчетно установил: среднегодовое потребление абсолютного (100%) алкоголя на каждого жителя нашей страны в возрасте 15 лет и старше, с учетом потребления самодельных спиртных «напитков», достигло в 1980 г. 17-19 литров, а число алкоголиков – не менее 17 млн. человек, из которых только 1/4 – 1/5 часть взяты на учет наркологическими учреждениями. К этому надо добавить 20-25 млн. человек, находящихся в угрожающем положении (пьяницы или предалкоголики); подавляющая часть контингента алкоголиков и пьяниц – мужчины наиболее трудоспособного возраста 25-50 лет.

Таким образом, страна за 20 лет имеет людские потери, измеряемые 70-80 миллионами человек, это именно то, о чем мечтали все враги нашего народа и нашей страны.

А разрушенные семьи, а дети, лишенные родителей, рост преступлений и психических больных, а нарастание алкоголизма женщин, что грозит самыми тяжкими последствиями для народа? И, наконец, деградация нации, вызванная алкоголизацией народа?! Разве всего этого недостаточно, чтобы наша страна начала самое решительное наступление на это всенародное зло?

В 1873 г. гениальный русский писатель Ф.М. Достоевский с горечью писал: «Чуть не половину теперешнего бюджета нашего оплачивает водка, т.е. по-теперешнему народное пьянство и народный разврат, – стало быть, вся народная будущность, мы, так сказать, будущностью нашей платим за наш величавый бюджет великой европейской державы. Мы подсекаем дерево в самом корне, чтобы достать поскорее плод» (т. 21, с. 94 «Наука»).

В то время на душу населения приходилось менее трех литров алкоголя, что же мы делаем теперь, когда на душу населения у нас приходится более 15 литров?!

Нельзя упускать из виду, что пьянство подрывает устои социалистического государства не только внутри страны, но и в международном масштабе, поскольку подрывает престиж нашей страны в глазах рабочих всего мира. В самом деле, что это за социалистический строй, который не может приостановить лавинообразный рост потребления алкогольной

отравы? Который не может ликвидировать пьянство и алкоголизм, как ликвидировали голод, нищету, безработицу?

То, что нами здесь представлено, не является преувеличением, наоборот, это лишь в малой степени отражает истинное положение вещей, нужны срочные меры, если мы сейчас их не примем и упустим время, история нам этого никогда не простит! Ибо еще 2-3 десятилетия, и мы при таком росте пьянства обнаружим не здоровый цветущий народ, а общество, состоящее почти полностью из алкоголиков и пьяниц, с деградированным и дегенеративным потомством. Иначе говоря, мы можем оказаться в положении приехавших к пожару, когда спасать некого и тушить нечего.

Что надо предпринять для спасения нашего народа от нависшей над ним смертельной опасности?

Мы полагаем, что единственная мера, которая может предупредить катастрофу и неисчислимые бедствия нашего народа – это безотлагательное введение «сухого закона». Мы считаем, что появившееся в печати стремление опорочить «сухой закон» исходит или от невежественных в этом плане людей, или от тех, кому импонирует бедственное положение нашего народа. Их попытки опорочить опыт применения «сухого закона» в России в 1914-1924 гг. говорят об их негативности или о сознательном желании ввести в заблуждение общественное мнение нашей страны. На самом деле буквально сразу же, начиная с 1915г. резко снизилось количество психических больных на почве алкоголизма, сократилось число хулиганских поступков и т.д., проведенные исследования и опрос жителей тех областей, в которых пило свыше 90% населения, показали, что 84% высказались за продление «сухого закона» навсегда!!!

Исследования, проведенные фабрикантами и заводчиками показали, что уже на следующий год производительность труда повысилась на 9-13%, а прогулы на 27-43% снизились.

По данным Большой Советской Энциклопедии душевое потребление алкогольных «напитков» в 1906-1910 гг. равнялось 3,4 литрам, в 1915 г. оно приблизилось к нулю, в 1925 г. после отмены сухого закона – 0,88 литра. Число психических больных на почве алкоголизма: 1913г. – 10267, 1916-1920 гг. – единичные наблюдения, процент психических больных алкоголиков к общему числу поступивших в психиатрические больницы в 1913 г. – 19,7%, в 1915-1920 гг. – менее одного процента; в 1923 г. – 2,4% и т.д.

Как можно утверждать, что «сухой закон» на примере России никаких положительных результатов не принес?! Утверждать так – это значит сознательно вводить в заблуждение общественное мнение нашей страны. Возникает вопрос – зачем это нужно и кому это полезно?

Такова правда о «сухом законе». Известно, что он был отменен Сталиным в 1924 г. «как мера необычного свойства» вопреки мнению очень многих членов ЦК и старых большевиков. Сталин от имени партии обещал отменить монополию на водку и запретить продажу алкогольных напитков «как только изыщутся другие средства для развития индустрии».

Мы полагаем, что давно настало время выполнить обещание, данное партией, запретить производство и продажу алкогольных «напитков» и ввести в нашей социалистической стране «сухой закон», чем мы покажем пример всем социалистическим и передовым странам мира.

В мае 1975 г. Всемирная Организация Здравоохранения приняла резолюцию, в которой государствам, членам ВОЗ, предложено усилить борьбу с алкоголизмом, ставящим под угрозу здоровье общества, было подчеркнуто, что контроль над употреблением алкоголя в обществе имеет прямое отношение к здравоохранению. Она указала, что просветительская

работа без законодательных мер оказалась неэффективной, а «сухой закон» и резкое увеличение цен могут оказать серьезное влияние на оздоровление общества. ВОЗ пришла к следующим выводам:

1. потребление спиртных «напитков» и распространение алкоголизма регулируется ценами на спиртное;
2. необходимо считать алкоголь наркотиком, подрывающим здоровье.

Мы считаем, что для спасения нашего народа от деградации, физического уничтожения и разорения страны необходимо немедленно ввести «сухой закон», введения которого наш народ уже давно требует на многочисленных собраниях и который по опыту 1914-1924 гг. принес стране резкое снижение прогулов, значительное повышение производительности труда, полное отрезвление народа и его оздоровление.

Статья 3 «Основ законодательства СССР» гласит: «Охрана здоровья населения является обязанностью всех государственных органов, предприятий, учреждений и организаций». Государственные предприятия, учреждения и организации, занимающиеся планированием производства, торговли и закупок за рубежом спиртных напитков и табака, а также выращиванием сырья для их производства и т.п., не только не выполняют требования ст.3, но и приносят огромный вред здоровью людей.

Та же статья обязывает граждан бережно относиться к своему здоровью и здоровью других, все пьющие – нарушители этого требования, они искусственно подрывают здоровье и собственное и других, особенно родственников.

Без прекращения торговли спиртными «напитками», без отказа от них населения, нельзя построить коммунистическое общество. Ведь при коммунизме распределение будет производиться по потребности, а удовлетворение потребности пьющих приведет к еще более быстрому росту алкоголизма и вырождения народа. Кроме того, известно, что обязательными спутниками выпивки являются нарушение норм морали, тунеядство, хулиганство, преступление. Общество, в котором процветают такие пороки, не может считаться совершенным.

Установление трезвости в СССР является важнейшим и обязательным условием воспитания безупречных людей и построения материально-технической базы коммунизма, для того, чтобы установить трезвость в нашей стране, не нужны никакие материальные затраты, наоборот, отрезвление принесет обществу, государству и народу такие блага, которые не смогут дать никакие богатства. Что же необходимо сделать в нашей стране для введения трезвости?

1. В плановом порядке ежегодно, начиная с 1982 г., сокращать производство и продажу всех видов алкогольных «напитков» с тем, чтобы к концу XI пятилетки добиться полного отрезвления страны.
2. Руководствуясь учением Энгельса о том, что основной причиной распространения пьянства является доступность алкоголя, уже с 1982 г. повысить цены на все виды алкогольных «напитков» не менее чем в 10-15 раз. При этом надо иметь в виду, что небольшое повышение цен, например, в два-три раза, не принесет существенной пользы, а только скажется на семье пьющего. Повышение же цен в 10-15 раз, обязательно, приведет к отрезвлению народа и подготовит почву к введению трезвости в государственном масштабе.
3. Запретить производство и продажу всех видов кустарного хмеля (самогона, чачи, вина, пива и пр.), налагая большой штраф до 1000 рублей (около 30 тыс. руб. в современном исчислении – ред.) как на тех, кто производит и продает, так и на тех, кто приобретает. При повторном нарушении запрета виновных привлекать к уголовной ответственности.
4. Начиная с 1982 г. ввести право местного запрета продажи алкогольных «напитков», по требованию населения закрывая соответствующие питейные учреждения.

5. К концу одиннадцатой пятилетки полностью прекратить производство и продажу всех видов алкогольных «напитков» в государственном масштабе, т.е. ввести «сухой закон», как показал опыт 1914-1924 гг. в России, введение «сухого закона» привело к почти полному изжитию всех вредных последствий пьянства и алкоголизма в нашей стране.

6. Начиная с 1982 г. полностью ликвидировать материальную заинтересованность торговых организаций и продавцов в выполнении планов за счет алкогольных изделий, исключив последние из графы пищевых продуктов.

7. Средства, получаемые от продажи всех видов алкоголя, исключать из общей части госбюджета и из торгово-финансового плана, определяющих уровень экономики регионов, употребив часть этих средств на дополнительные ассигнования по здравоохранению, просвещению, и на борьбу с последствиями алкоголизма, а также на производство всех видов безалкогольных напитков, покрыв страну богатой сетью различных чайных, кафе-шоколадниц, уютных столовых и ресторанов без алкоголя с тем, чтобы чашку чая или шоколада, чтобы маленькую бутылку лимонада мог бы каждый без очереди приобрести так же легко, как ныне бутылку вина или водки.

8. Просить Совет Министров СССР запретить использовать этиловый спирт для технических целей страны, заменив его препаратом, непригодным к употреблению.

9. Учитывая данные науки и Всемирной Организации Здравоохранения, относящих алкоголь к наркотическим ядам, развернуть борьбу с алкоголем как со всяким наркотиком, дав ему определение наркотика в законодательном порядке.

Для более эффективного проведения в жизнь всех этих мероприятий по ликвидации пьянства в нашей стране представляется очень желательным следующее.

1. Просить ЦК КПСС и Правительство обратиться к населению с призывом отказаться от употребления алкогольных «напитков», учитывая их огромный вред и тяжелые последствия для здоровья народа и государства в целом.

Если в призыве будут правдиво освещены наши огромные потери из-за спиртного, если будут показаны перспективы трезвой жизни, то народ в огромном большинстве с облегчением и радостью примет и горячо поддержит призыв к отказу от ядовитого «напитка» – алкоголя во всех его видах.

Если нашим людям привести основные научные и социальные данные по алкогольной проблеме, то они без сожаления перейдут на трезвый образ жизни.

2. Организовать всесоюзное противоалкогольное общество с его филиалами во всех республиках, городах и районах, предоставив ему широкие возможности по пропаганде трезвости.

3. Организовать выпуск противоалкогольных журналов и газет (как это было до революции, когда издавалось более десяти противоалкогольных журналов).

4. Просить Академию наук, Академии медицинских и педагогических наук обратиться к населению с письмом, в котором научно обосновать тяжелые последствия употребления алкоголя для жизни и здоровья населения, особенно детей и юношества, и преимущества трезвой жизни.

5. Просить Министерство культуры и Министерство печати законодательным порядком запретить все виды открытой и замаскированной пропаганды алкоголя и табака, привлекая к ответственности всех, кто стремится протащить на экран или в печать любые виды пропаганды пьянства и курения, особенно опасной и коварной надо считать пропаганду «умеренных доз» или «культурного употребления» алкоголя, т.к. известно, что таких не существует и все алкоголики начинали с «умеренных доз».

6. Просить Министерство просвещения и высшего и среднего специального образования наладить строгий контроль за тем, чтобы школьные и студенческие вечера и встречи проходили без употребления алкогольных «напитков».

7. Просить все министерства и ведомства обеспечить строгое выполнение приказа о запрещении употреблять алкогольные «напитки» на предприятиях и в учреждениях как в рабочее время, так и на приемах в любое время и по любому поводу.

8. Просить комсомол возглавить борьбу за трезвость, обязав всех комсомольцев полностью отказаться от употребления алкоголя.

Мы не сомневаемся, что все честные и благородные люди нашей страны, все истинные патриоты, кому дорого наше будущее и наш народ, встретят «сухой закон» с огромным удовлетворением и претворят его в жизнь.

Великий сын русского народа В.Г. Белинский писал, что талантливый человек отличается от бездарного гражданственной озабоченностью, это значит, что интересы народа он ставит выше своих собственных.

Мы уверены, в нашем народе найдутся люди, которые сделают все для его спасения, даже если не все совпадает с их настроением, что же касается тех, кто не пожелает для спасения народа пожертвовать своими наклонностями, мы им ответим словами Маркса: «Если хочешь быть скотом, можно конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре...» (Маркс и Энгельс, «Избранные письма», ОГИЗ, 1948 г., с. 185). Мы надеемся, что в нашей стране не много найдется таких людей...

В.И. Ленин писал: «Государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы знают все, обо всем могут судить и идут на все сознательно» (Полн. собр. соч., т.35, с.21).

Если не будет введен «сухой закон», то необходимо объяснить народу, во имя каких «высших» идеалов мы делаем хроническими алкоголиками миллионы сограждан, содержим сотни тысяч людей, которые их обслуживают? Во имя каких «великих» целей мы производим на свет сотни тысяч идиотов и дефективных людей, которые всю жизнь сами мучаются, мучают других людей и ложатся бременем на плечи государства? Во имя чего мы несем огромные материальные и людские потери, ослабляем нашу экономику и обороноспособность? (1)

8 декабря 1981 г.

Примечание:

1. Скоро исполнится около 40 лет со дня проведения Всесоюзной межведомственной научно-практической конференции «Профилактика пьянства и алкоголизма в промышленном городе» в городе Дзержинске Горьковской (Нижегородской) области, на которой с острым докладом в защиту трезвости выступил лидер движения академик Ф.Г. Углов и многие его соратники. Тогда был дан первый публичный бой трезвеннических активистов защитникам питейных взглядов и убеждений.

Сторону защитников алкоголя представляли: профессор Б.М. Левин из Москвы, профессор В.Г. Морткович из Горького, научный сотрудник Академии МВД СССР В.А. Константиновский из Москвы и некоторые другие. Трезвенническое движение было представлено: академиком Ф.Г. Угловым из Ленинграда, социологом И.А. Красноносковым из Орла, кандидатом биологических наук Г.А. Шичко из Ленинграда, главным наркологом Чечено-Ингушской республики М.А. Дальсаевым из Грозного, психотерапевтом В.Н. Добровольским из Харькова, руководителем клуба трезвости «Аметист» А.Ф. Миролобовой из Киева и другими руководителями клубов и обществ трезвости страны. Конференция приняла решение о создании Всесоюзного общества трезвости. К тому же 52 процента участников конференции, в распространенной анкете, высказались

за введение у нас в стране немедленного закона трезвости. Особенно пронзительным и взрывным был доклад Федора Григорьевича Углова, который впервые на официальной конференции приоткрыл правду спаивания и уничтожения советского народа. Доклад в разных вариациях стал ходить полуподпольно по всей стране. Его многие читали, перечитывали, спорили, перепроверяли и, к счастью, просыпались от алкогольной спячки. КГБ тогда усилил надзор за всеми трезвенниками. Многие чиновники и представители пера трезвенников относили чуть ли не к террористам, а уж к антисоветчикам – точно. Писатель Александр Кабаков в одном из своих романов сторонников трезвости так и называет отрядами «угловцев», ассоциируя их с отрядами то ли фашистов, то ли бейтаровцев, сразу и не поймешь.

Многие специалисты начало четвертого трезвеннического подъема соотносят с проведением этой конференции в Дзержинске. Безусловно, это событие явилось одной из основных вех современного этапа трезвеннического подъема в нашем Отечестве. Однако необходимо подчеркнуть, что импульсом для этого подъема послужила работа социолога из Орла И.А. Красноносова «Тропинка в трезвость», которая была написана в середине 60-х годов, представлена в директивные органы страны и распространена среди общественности СССР. Некоторые наши ведущие лекторы до сих пор называют Дзержинскую конференцию началом современного этапа трезвеннического движения в СССР. Мне, как одному из организаторов конференции, наверное, было бы лестно такое слышать и читать. Но это не так. Конференция формировалась не на пустом месте. За полтора десятилетия до её проведения в стране была проведена огромная трезвенническая работа.

Важную роль в консолидации трезвеннического движения и его истоков сыграла записка горьковчан «Предложения по организации всенародной борьбы за трезвость» (1972 г.), которая в себя включила: разработку и публикацию для всенародного обсуждения проекта «Перспективного плана отрезвления страны»; создание Госкомитета СМ СССР по борьбе за трезвость; создание НИИ наркологии, включающего, помимо медицинского, социологический, экономический и юридический секторы; создание Всесоюзного общества трезвости; организацию изучения идей и опыта преподавания трезвости и обеспечение разработки и введения в учебных заведениях преподавания курсов личной культуры и трезвости. Было предложено также снизить зависимость местных бюджетов от продажи алкоголя, постепенно прекратить его производство; разработать и внедрить широкую программу профилактики и лечебных антиалкогольных мероприятий; подготовить к всенародному обсуждению проект «Основ законодательства против алкоголизма и наркомании». Инициатором проекта был Яков Карпович Кокушкин и другие соратники.

В конце 60-х годов в Оренбурге, по инициативе Михаила Пономарева, стали формироваться молодежные трезвеннические организации «Отряды молодых soberиенцев». В Горьковской (Нижегородской) области в то же время была попытка создания Партии против курения и пьянства, которая затем была реорганизована в Коммунистическую организацию против сквернословия, курения и пьянства (КОПСКиП). В конце 60-х и начале 70-х годов XX столетия стали создаваться клубы и общества трезвости: в Киеве – «Аметист» (председатель А.Ф. Миролюбова), в Нижнем Тагиле – «Исток» (председатель Л.А. Ушакова), в Горьком (Нижнем Новгороде) – «Радуга» (председатель А.Д. Неуитов), в Риге – «Аметист» (председатель Э.Д. Брокан), в Клайпедде – «Аве Вита» (председатель Э.И. Бояров), в Тарту – «Анти-Вакх» (председатель Э. Колга), а также другие сообщества трезвых людей. Активно действовал трезвеннический молодежный отряд в Ярославле. Они проводили трезвые свадьбы, трезвые пикеты и демонстрации, издавали свою трезвенническую газету. Только в Эстонии, Латвии и Литве таких трезвеннических объединений и организаций было по 30-40 в каждой из республик. А в целом по стране активно действовало около

200 обществ и клубов трезвости. Для активизации трезвеннического движения в 70-е годы немало сделали средства массовой информации: журналы «Молодой коммунист», «Агитатор», «Журналист», «Наши современник», газеты: «Рабочая газета» (г. Киев), «Ленинская смена» (г. Горький), «Ленинградский рабочий», «Южная правда» (г. Николаев), «Высокогорский горняк» (г. Нижний Тагил) и другие.

Большую роль в становлении трезвеннического движения в 70-е годы в нашем Отечестве сыграла дискуссия за круглым столом журнала «Экономика и организация промышленного производства», в которой приняли участие И.А. Красноносов, ветеран трезвеннического движения в СССР; Г.М. Энтин, доктор медицинских наук; Н.Я. Копыт, доцент; И.В. Стрельчук, доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки и многие другие исследователи алкогольной проблемы в СССР. Пожалуй – это была первая такая встреча, где собрались вместе ученые и практики страны, желающие решить алкогольную проблему, в т. ч. и мерами общественного трезвеннического движения. Силы террора в начале 80-х годов прошедшего столетия были очень сильны. После Дзержинской конференции целые сектора и отделы КГБ отслеживали трезвенническое движение. Логика была до примитивности проста: раз советское государство продает алкоголь, а трезвенники выступают против алкоголя, значит, они выступают против советского государства. Ф.Г. Углова решили сделать советским диссидентом, состряпав на него безграмотные материалы. Но затея эта не удалась, так как «стряпня» попала в руки честных ученых, таких как академик Борис Иванович Исаков, профессор Степан Иванович Жданов и другие. И честные ученые высоко и достойно оценили доклад академика Ф.Г. Углова. Тогда в КГБ идея диссидентства отпала и стала преобладать идея «информационного вакуума». Имена Углова, Шичко, Красноносова и других активных трезвенников были запрещены для упоминания в прессе. Такое положение отрицательно сказалось и на деятельности трезвеннических формирований в стране. К примеру, 10 апреля 1982 года в Москве собрались председатели клубов и обществ трезвости страны на свою первую конференцию, в результате чего было сформировано правление Всесоюзного объединения клубов трезвости, председателем которого стал Ю.И. Пронкин (Москва), а секретарем И.И. Драгун (Брест). В работе конференции приняли участие следующие председатели клубов трезвости: А.А. Морозов (клуб «Данко», Одесса); А.Г. Манжелей («Январец», Одесса); В.П. Моряков (ДОТ, Москва); Л.А. Ушакова («Исток», Нржний Тагил); А.С. Лабинер («Гиштерис», Вильнюс), О.Я. Озолинш («Ат-Балс», Валмиера), Г.Х. Гольдштейне («Аметист», Рига), Г.А. Шичко («Одумавшиеся алкоголики», Ленинград), М.А. Медведева («Буревестник», Шахтерск); Й.Ю. Булька (Рига), Э.Л. Яблоньский («Вита», Киев) и многие другие. К сожалению, правление клубов трезвости дальше деклараций не пошло, а в последующем это объединение и вовсе прекратило свое существование.

К счастью, в 1983-1984 годах стали срабатывать доклады и выступления трезвенников, озвученные на Дзержинской конференции. И среди них особенно выделялся основной доклад академика Ф.Г. Углова. Доклад Углова «Медицинские и социальные последствия употребления алкоголя» был услышан честными людьми, патриотами своей страны, своего народа. Доклад, содержащий несколько десятков машинописных страниц, был размножен на ЭВМ, бывших в то время большой редкостью, в нескольких научных учреждениях, в том числе в Саровском ядерном центре. Таким образом, в 1983 году доклад добрался до Новосибирского Академгородка. Молодые ученые: физики, математики, химики, – с большой гражданской ответственностью отнеслись к полученной информации. Они не только размножили на своих ЭВМ доклад в тысячах экземплярах и разослали во все уголки страны, но и пошли самым законным в той политической системе путем. Они провели партийные собрания в нескольких академических институтах и приняли на них резолюции-обращения в ЦК КПСС. По порядкам, существовавшим в КПСС, если в ЦК поступали обращения из нескольких

партийных организаций по одному вопросу, они передавались непосредственно Генеральному Секретарю.

В первой половине 80-х годов по стране повсеместно стали формироваться клубы и общества трезвости. В 1983 году при газете «Камчатская правда» был создан заочный клуб трезвости, который в этой газете регулярно выпускал свою страницу. Последовательную активность проявлял клуб «Трезвость» при газете «Машиностроитель» в г. Краматорске. Активно в 1984-1985 годах действовал клуб трезвости, созданный при «Магаданской правде». Было сформировано общество трезвости в Пушкинском районе г. Москвы, Международное общество «Аванте» в Риге, клуб трезвости «Бригантина» в г. Ворошиловграде (г. Луганске), клуб «Разум» в Тюмени, школьный клуб трезвости «Сигма» при 58-й Рижской средней школе, клуб «Феникс» в г. Казани и другие.

В декабре 1983 года в Новосибирске возникло Добровольное общество трезвости (ДОТ), которое проводило в 1984-1985 годах большую и последовательную работу. Его деятельности посвятили свои страницы такие газеты как «Известия», «Правда», «Советская Россия» и многие другие. Под воздействием доклада Ф.Г. Углова, прозвучавшего на конференции в Джерджинске и других его работ и выступлений, на борьбу за трезвость поднялись многие думающие об Отечестве замечательные наши современники. Среди них следует назвать активистов движения: Н.Г. Загоруйко, А.Н. Люлько, Д.Д. Полякова, И.В. Николаева и В.Г. Жданова из Новосибирска, В.С. Стольникову и В.И. Мелехина из Первоуральска, А.Г. Мезенцева и А.В. Иванова из Петрозаводска, В.Н. Прищепенко и В.С. Морозова из Москвы, А.А. Морозова и В.П. Арсеньева из Одессы, И.И. Драгуна и В.В. Коклюхина из Бреста и многих других. Несмотря на жестокое сопротивление властей, под воздействием правдивой информации из доклада Ф.Г. Углова, а чуть позднее, из лекций Н.Г. Загоруйко, В.Г. Жданова и ученого-экономиста, профессора Б.И. Исакова по всей стране стихийно стали создаваться клубы трезвости, ДОТы (наподобие Новосибирского), появились отдельные активисты трезвеннического движения. В 1984-85 годах между ними стали устанавливаться связи, налаживаться обмен информацией.

Секция молодых ученых в Новосибирском Академгородке, через клуб межнаучных контактов, пригласила Ф.Г. Углова с лекциями в Новосибирск. 5-6 декабря 1983 года в большом зале Дома Ученых Федор Григорьевич прочитал две лекции – «Живет ли человек свой век» и «Алкоголь и мозг». Его выступления потрясли своей смелостью и правдой об алкоголизации народа. Целую неделю после выступлений Ф.Г. Углова по «кухням» и рабочим коридорам институтов обсуждали услышанное. Созревал вопрос о немедленном создании общества трезвости. В середине декабря 1983 года в райкоме комсомола «стихийно» собралось десятка полтора самых неравнодушных к проблеме трезвости, и было решено создать при обществе «Знание» секцию по антиалкогольной проблеме. Обратились к председателю общества «Знание» Н.Г. Загоруйко (Н.Г. Загоруйко, профессор, д.ф.-м.н., зав. отд., Института математики). Он согласился. Сразу же создали оргкомитет и работа закипела. Открытые расширенные заседания секции проходили каждую неделю в актовом зале Дома Советов. 200-местный зал был всегда переполненным. Возглавил секцию Н.Г. Загоруйко, его заместителем избрали В.Г. Жданова – от сектора молодых ученых райкома комсомола, ответственным секретарем Д.Д. Полякова (Д.Д. Поляков, инженер СКБ научного приборостроения, в 1986-1988 зам. председателя Новосибирского объединения «Память»). Осенью 1984 года велись бурные споры о том, быть учредительной конференции или не быть. Началась поляризация сил внутри ДОТа, он стал разделяться на «умеренных», «активных», «сверхактивных» и равнодушных к алкогольному геноциду. В ноябре 1984 был создан координационный совет ДОТа, в городе прошла первая манифестация сторонников трезвости. В результате этого произошел раскол в самом движении. «Сверхактивные»

требовали немедленного учреждения официальной трезвеннической организации. «Умеренные» ратовали подождать решения «сверху». И поэтому конец декабря 1984 года прошел в бурных заседаниях с переполненными залами. В общей сложности за 1984 год было проведено 24 больших заседания, на которых присутствовали представители всей страны – от Магадана до Прибалтики, и от Якутии до Горного Бадахшана Таджикской ССР, все 15 союзных республик и автономных образований. По существу, это были конференции союзного значения с участием иностранных гостей из США, Германии, Франции, Израиля, Японии, Китая, не говоря о дружественных соцстранах. С января 1985 года одно крыло ДОТа пошло за «умеренным» Н.Г. Загоруйко, а другое во главе с ответственным секретарем Д.Д. Поляковым организовало в городе при ГПНТБ философско-методологический семинар по антиалкогольной проблеме. На этих семинарах мало-помалу стали рассматриваться вопросы не только антиалкогольного направления, но и культуры, истории Отечества, национального самосознания, которые в то время были в забвении. Эта секция дала ростки будущего Новосибирского объединения «Память». Весной 1984 года Ф.Г. Углов написал в ЦК партии письмо о катастрофической алкогольной ситуации в стране, был на приеме у М.С. Соломенцева, в итоге разговора была создана антиалкогольная комиссия при ЦК партии для изучения положения в стране, которую возглавил М.С. Соломенцев. В результате работы этой комиссии были выработаны документы, которые и легли в основу антиалкогольных постановлений 1985 года.

*Кокушкин Я.К.
8 декабря 1981 года.*

Всесоюзной межведомственной научно-практической конференции "Профилактика пьянства и алкоголизма в промышленном городе".

Дзержинск, Горьковской области, 7-10 декабря 1981 г.»

Раздумья, мнения Кокушкина Я.К. (1)

Потребление алкоголя человеком – помеха на пути перерастания зрелого социализма в коммунизм. Ничем объективно не обусловленная.

Это фактор сугубо субъективного порядка.

В человеке сама природа создала предохранительный против отравы механизм. Рвотный рефлекс. Нужно усилие над собой чтобы преодолеть отвращение к алкоголю. Результат – первая ступень к алкоголизму.

Варварский общественный строй капитализма наиболее способствует развитию алкоголизма. Пережитки отразились и на победивших в Октябре классах трудящихся. Перед новыми поколениями открылась новая, светлая перспектива. Но случилось такое: предупреждение Ленина – продажа водки и прочего дурмана поведет нас не вперед к коммунизму, а назад, к капитализму, оказалось игнорированным.

«Временная мера» стала постоянной, законом. Водка, вино, пиво включаются в государственный план как продукция пищевой промышленности.

Выпивка стала незазорной, наоборот, – «престижной», модной. «Пью, как все люди», «все пьют» – говорят в свое оправдание пьяницы, выпивохи. Алкоголизм «молодеет». Втягивается в пьянство женщина, традиционно непьющая половина рода человеческого, основа семьи.

Дальновидные люди забили тревогу в печати, в письмах в ЦК КПСС. Были, приняты ряд мер против наиболее возмутительных видов распущенности, но они оказались мало или совсем неэффективными. Исследователи, законодатели скользили по поверхности явлений, оставляя незатронутыми корни: государственное производство и продажу спиртного.

Врачи, по профессии наиболее близкие человеку, добились постановления ЦК КПСС и Совмина СССР об искоренении вредных для здоровья привычек: потребления алкоголя, заодно – и курения. Авторитетно сказано нужное слово. Практически же оно никак не отразилось на государственном плане.

Но пьяницы, выпивохи открыли новый фронт против «сухого закона», рассматривая это застарелое понятие как меру административную, как категорический запрет потребления всякого спиртного. Они отступили на позиции «умеренного», даже «культурного» питья, всячески восхваляя последнее. С ним, де, и в коммунизм не стыдно будет вползти. Они легко и с успехом дают на общественное мнение осуждающих ЗЛОупотребление, не пытаясь разобраться, понять что оно, как и умеренное, обязано одному корню – производству и продаже государством спиртного.

На самом деле: когда спиртное так доступно, почему не позволить себе немножко, ну, ослабиться, почувствовать себя непринужденно, говорить, что придет в голову, чокаться со всеми и т.д. и т.п. Ну, быть навеселе. Заверять в вечной дружбе, любви. И обделать, пользуясь опьянением собеседника, какое-нибудь выгодное дельце, сделку. Как в некотором заколдованном царстве, где ты все можешь, выпьем же за успех! На брудершафт!

Наркотическое воздействие алкоголя на мозг сказывается в утрате человеком чувства чести, совести, сознания общественного долга, а это разлагает общественный организм. Алкоголь не менее, а может быть и более страшен для судеб человечества чем атомное, водородное, радиологическое оружие. Это оружие генетическое.

Страшное и потому, что мы сами применяем его против самих себя.

Бокал в руке провозглашающего тост – это конь, подбрасываемый врагами к воротам защитников Трои. В бокале-зеленый змий. Мы сами его с воодушевлением заглатываем. И это-ритуал, нечто посильнее приказа. Попробуй! Откажись!

Врач Ураков в своей книге «Во вред себе, семье и обществу» (Москва, Знание, 1978) привел такие строки: «Ныне алкоголизм достиг такого развития, что это позволило французскому психиатру Миньо назвать его «коллективным самоубийством наций».

Я, Кокушкин Я.К., абсолютный трезвенник по убеждению, с 1904 г., член КПСС с июня 1917, активный участник Октября, защиты его завоеваний и социалистического строительства, всю партийную жизнь – пропагандист ленинских идей, послал в ЦК КПСС письмо от 28.1.81 с предложением 26-му съезду КПСС из двух пунктов:

1. Не включать отныне в государственный план производство и продажу всяких «напитков», содержащих даже малое количество алкоголя.
2. Разработать и издать закон, преследующий пропаганду алкоголя в любой форме, по любому поводу, как и пропаганду войны (Конституцией СССР).

Здесь нет даже намека на запрет пить.

28.III.80 я писал товарищу Пельше:

Рисую сценку: Приходит друг семьи. Хозяйка готовит чай, кофе, – Уж извините. А её /про себя – подлой/ нет ни в одном магазине. Нигде нет. Нет и нет, не обессудьте /понизив голос/. А мой-то, вы знаете, каким был....Привыкать начал. Нет, так нет. Слышь, на свадьбах стали кричать: сладко!

Я. /лит. псевдоним/.

Люди, мозг которых запрограммирован на выпивку, прежде всего думают: где, с кем, и как раздобыть милую отраву. Они ставят на одну доску капитализм и социализм. – В Америке пробовали сухой закон – не вышло.

Но там свобода предпринимательства, и цель – барыш, бизнес, у нас – плановая экономика, цель – благосостояние народа, высокая культура, советский образ жизни.

На всесоюзном координационном совещании «Проблемы расширения и координации научных исследований по профилактике и борьбе с пьянством и алкоголизмом», проходившем в г. Горьком 20-21 ноября 1980 г. я в личной беседе заявил доктору философских наук профессору Б.М. Левину:

– Вы мой – антипод.

Он упрекнул меня:

– Вы отнимаете у рабочих радость.

– Я не отнимаю водку. Я не даю.

Я наслушался многих ученых людей из Москвы и других городов. Насколько сложна, запутанна проблема алкоголизма. Седовласый профессор говорил, что нужно еще семь лет, чтобы ее изучить.

Я говорил Левину:

– Сколько самых опытных мастеров ковырялись в замке ларчика. А подошел самый настоящий рабочий, и... ларчик просто открылся. Снимите с производства, и продажи спиртного, и все проблемы рассыплются в ничто.

Во Франции самая большая смертность непосредственно от алкоголизма. Не говоря уже о травмах, убийствах на почве алкоголизма. Все болезни, как правило, провоцируются алкоголем. Алкоголь как бы незаметно, распыленно приносит человечеству больше смертей чем все войны.

Бесперспективные делеги, волонтеры, прагматики видят в производстве и продаже спиртного населению легкий способ "делать деньги". Но какой ущерб при этом наносится непосредственно потребителю, народному хозяйству в целом. Это не учитывается в тоннах металла, хлеба и т.п. – хлопотно, и игнорируется руководством. Но какие открываются резервы! По С.Г. Струмилину поднимется на 10% производительность труда. Виноград, зерно, картофель, сбрасываемые на вредоносную отраву, поступят на стол трудящихся, на корм скоту. Высвобождается огромное количество рабочей силы, транспорта, занятых обслуживанием пьяниц. Какой резерв на удовлетворение, действительно, здоровых потребностей людей!

Но главное – совершенствование самого человека, его нравственности, морали. Коммунистическая этика и эстетика станут нормой, законом, ведущей силой общества.

Еще Виссарион Белинский мечтал о России, какой она будет через сорок лет – дающей пример Человечеству. Это время пришло.

Я.К. Кокушкин

8. XII. 81.

Не произнесены на конференции. Посланы 13 декабря 1981 г. во Владивосток, Хабаровск, Новосибирск, Нижний Тагил, Ленинград, Калинин, Калининград обл., Москву, Орел, Киев.

Распространены в Горьком и области.

Адрес: Кокушкин Я.К.,

603054 Горький, С-54, Юбилейный бульвар, 23-19.

Примечания:

1. К сожалению, Яков Карпович по состоянию здоровья не смог присутствовать на конференции. Но секретариат его «раздумья» сумел распечатать и раздать основному составу участников конференции.

Миролюбова А.Ф. – Ушаковой Л.А. Брусницыну А.И., Маюрову А.Н.

После 10 декабря 1981 года

От Миролюбовой Анфисы Федоровны, члена секции противоалкогольной пропаганды Общества «Знание» УССР, председателя Киевского городского клуба трезвости «Аметист», прож. в г. Киеве-73, ул. Фрунзе, д. 189, кв. 26., тел. 35-38-62.

ОТЧЕТ – ИНФОРМАЦИЯ

О командировке по обмену опытом работы клубов, школ, обществ трезвости УССР: «Совершенствование форм и методов работы общественных клубов трезвости» на Всесоюзной межведомственной научно-практической конференции «Профилактика пьянства и алкоголизма в промышленном городе».

Конференция проходила в г. Дзержинске Горьковской области с 8-10 декабря 1981 г. и была организована Дзержинским ГК КПСС, Советской социологической ассоциацией АН СССР, Институтом социологических исследований АН СССР, Горьковским областным отделом здравоохранения, Волго-Вятским отделением ССА АН СССР.

Участники её были представлены от партийно-советских, правоохранительных органов, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций. В конференции принимали участие: ученые-социологи, психологи, биологи, экономисты, философы, юристы, врачи, педагоги, журналисты, работники милиции, инженеры, студенты, рабочие, торговые работники и другие специалисты из многих городов различных союзных республик.

Конференция прошла в духе непримиримости к пьянству.

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ:

- организация и проведение конференции;
- организованность;
- высокое чувство ответственности;
- сплоченность, направленная на выполнение решений XXVI съезда КПСС;
- массовость (около 400 участников);
- активность (записавшихся для выступлений более 70 человек);
- направленность конференции – научно-информативная, идейно-злободневная, жизненно-активная, пропагандистко-агитационная.

Научно обоснованные доклады и выступления дали широкую информацию по различным аспектам актуальной проблемы. Особое внимание заострено на вопросах ущерба, наносимого пьянством обществу, семье.

ВСКРЫТЫ ПРИЧИНЫ алкоголизма, как следствие бытового пьянства, живущего попытками его окультурить, оправдываемого вековыми традициями.

Убедительными материалами доказана вредная позиция пропагандирующих «умеренное» и «культурное» употребление алкогольных «напитков» и табакокурение, особенно для молодежи.

ПОДЧЕРКИВАЛОСЬ, что на позиции вредной пропаганды продолжает оставаться, пока еще, кино и телевидение, а также некоторые редакции прессы: «Комсомольская правда», «Советская Россия» 5.11.1981 г.

С тревогой неоднократно подчеркивалось, что живучесть пропаганды «умеренного» и «культурного» употребления алкоголя способствует бурному росту пьянства, алкоголизма не только среди мужчин, но и среди женщин, а главное среди подростков. Такая пропаганда идет в разрез с учением гениального вождя мирового пролетариата В.И. Ленина и с решениями XXVI съезда КПСС.

Опровергалось ошибочное мнение профессора Э. Бабаяна, что алкоголь является «пищевым продуктом» и стимулом к хорошему настроению, способствующему «здоровым межличностным отношениям».

Доказано, что даже эпизодические выпивки (а это тоже пьянство), очень часто переходит в зависимую потребность, «необходимость» выпить, в привычку и тягу, то есть в психическую и физическую зависимость. В силу чего происходит нарушение нервной системы, страдает психика. Таким образом, человек становится пьяницей, алкоголиком, больным.

Конференция обменялась опытом работы Дзержинска, Горького, Орла, Ленинграда, Новосибирска, Азова, Харькова, Нижнего Тагила, Николаева, Киева, Риги и других городов, где есть трезвенническое движение.

Опыт работы показал, что главное в борьбе с пьянством – это профилактика. В профилактике пьянства должна быть конкретная цель:

1. Предупреждение пьянства и алкоголизма.
2. Сознательное отношение к своему здоровью и здоровью окружающих.
3. Добровольный отказ от употребления спиртного.
4. Воспитание уважения к трезвости.

З а д а ч и:

- всеобщее повышение знаний об алкоголе, о его пагубном влиянии на человека и потомство;
- подготовка квалифицированных кадров лекторов-пропагандистов, пропагандистов-агитаторов, в основном из числа медицинских, педагогических и юридических работников;
- активная пропаганда здорового, трезвого образа жизни;
- воспитание нетерпимости к пьянству;
- борьба с пьянством и причинами его порождающими.

ПРЕДЛОЖЕНЫ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ формы работы по профилактике и борьбе с пьянством:

1. Создание ячеек трезвости, советов профилактики, клубов трезвости как по месту работы, так и по месту жительства.

2. Создание общественных школ трезвости для подготовки пропагандистов, агитаторов (лучше по месту лечения).
3. Создание тематических клубов по месту учебы молодежи.
4. Создание общественных университетов при крупных промпредприятиях, научно-исследовательских институтах и ВУЗах.
5. Создание обществ трезвости при наличии нескольких общественных добровольных организаций трезвости.
6. Создание клубов по интересам.
7. Открытие семейных безалкогольных баров, кафе, ресторанов.
8. Создание единого координационного центра по руководству трезвенническим движением с печатным органом.

Методы работы:

1. Беседы, собеседования (с индивидуальным подходом, массовые с уклоном на самоуправление).
2. Горькая исповедь перестрадавших, пролечившихся от алкоголизма и членов их семей в целях самой действенной профилактики. Метод психотерапии среди пьющих и склонных к «злоупотреблению» алкоголем.
3. Создание групп самоуправления в целях снятия стрессовых состояний и воспитания взаимодоверия.
4. Лекции для широко массовых мероприятий.
5. Изучение правительственных документов.
6. Лекции–фильмы.
7. Фильмы-лекции.
8. Использование технических средств, средств широкой информации.
9. Встреча с интересными людьми.
10. Диспуты. Организация их и проведение семинаров, конференций.
11. Организация и проведение вечеров отдыха без капли спиртного.
12. Организация посещений кино, театров, музеев, с последующим обсуждением.
13. Активизация пролечившихся – общение, участие в общественной работе.
14. Взаимосвязь с организациями других городов.
15. Контакты с советскими и партийными, правоохрнительными органами, профсоюзными, комсомольскими организациями, с обществами «Знание», «Красный Крест», домами санпросвета, депутатскими группами, прессой, радио, телевидением, театрами.

Участники конференции проявили большой интерес к стендам, к документации, к наглядности, изданиям прессы, представленными как организаторами, так и участниками конференции.

Особым вниманием пользовалась газета Болгарии «Трезвенность» (орган Национального комитета трезвости), газета Украины «Рабочая газета» – рубрика «Трезвость», «Южная правда» – рубрика «Уроки трезвости», «Трибуна полиграфиста» – клуб «Здоровье» (Киев), газета «Горьковский рабочий» – рубрика «Борьба с пьянством – дело всех и каждого», «Красный сормович» – рубрика «Трезвость», «Высокогорский горняк» – рубрика «Трезвость – веление времени» (Нижний Тагил) и другие.

Конференция положительно оценила опыт работы по профилактике пьянства и алкоголизма многих городов, в том числе и г. Николаева УССР, огромную роль врача-

нарколога, психолога, психиатра В.А. Рязанцева, журналиста А.И. Умеренкова, вносящих огромный вклад в дело трезвеннического движения, в борьбу с пьянством, редактора газеты «Высокогорский горняк» Л.А. Ушакову (Нижний Тагил).

Конференция с удовлетворением отметила растущее трезвенническое движение во многих городах страны, роль и значение трезвеннических объединений, ячеек, клубов, обществ трезвости. Выразила убеждение в настоятельной необходимости дополнительных последовательных усилий по расширению и координации этой тенденции с тем, чтобы она охватила все города и села, все промышленные предприятия, колхозы и совхозы, учебные заведения, с вовлечением в участие медиков, работников правоохранительных органов, специалистов МВД, социологов, психологов, психиатров, педагогов, экономистов, философов и других специалистов.

Что дала конференция:

1. Научно-практические знания.
2. Повысила совершенство методов работы.
3. Расширила связи и контакты энтузиастов трезвеннического движения других городов.
4. Установку на активную позицию в трезвенническом движении в борьбе с пьянством (53,3% проголосовали за сухой закон по анкетным данным).
5. Обогастила опытом по подготовке и проведению крупных мероприятий.

Такие конференции нужны.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ В РАБОТЕ КОНФЕРЕНЦИИ «Профилактика пьянства и алкоголизма в промышленном городе» 8-10 декабря 1981 г. в г. Дзержинске.

Выступление Б.М. Левина – председателя Центральной секции социология отклоняющегося поведения ССА АН СССР, доктора философских наук, профессора вызвало глубокое возмущение среди участников конференции по поводу его заявления, что «Производство и реализация алкогольных напитков должны увеличиваться с целью вытеснения самогона», а также о том, что рост пьянства увеличивается за счет лиц ручного труда: «Из попавших в медвытрезвители в 1980 г. 81,7% – рабочие, из них 47,8% – лица ручного труда. Плохое воспитание», – подчеркнул он.

Тов. Левин констатировал факт. Рекомендаций никаких не дал по методам предотвращения пьянства и заболевания алкоголизмом. О профилактике пьянства не было сказано ни слова. Учинил нападки на кандидата биологических наук тов. Г.А. Шичко за то, что тот, не имея медицинского образования, занимается гигиеной личностей, заболевших алкоголизмом, а также психогигиеной их семей.

В «Комсомольской правде» от 2 июня 1978 г. профессор-психиатр ПОРТНОВ Анатолий Александрович в интервью «Как разминуться с бедой» давал ценные рекомендации: «Заниматься борьбой с пьянством надо всем. Сделал сравнение с годами ликвидации неграмотности».

– Если бы ликвидацией неграмотности занимались одни учителя, страна бы не была грамотной до сих пор. Не победить бы неграмотность, – авторитетно заявил Портнов.

Б.М. Левин проявил неуважение или незнание решений XXVI съезда КПСС, где четко сказано тов. Л.И. Брежневым: «...На борьбу с этим уродливым явлением должны быть направлены усилия всех трудовых коллективов, всех общественных организаций, всех коммунистов». С уст докладчика Левина не сошло ни одного слова по материалам XXVI съезда о борьбе с пьянством.

Выступление тов. Левина было лишено научно-информативной, идеологически злободневной и лекционно-пропагандисткой направленности (по 2 части его доклада). Вообще позиция была неясной, аполитичной.

Второй философ тов. МОРТКОВИЧ Г.В. – председатель Волго-Вятского отделения ССА АН СССР такие гневные нападки устроил в адрес советских ученых, выступавших на конференции, энтузиастов трезвеннического движения, бестактно оскорблял их, называя сектантами, вел себя неподобающим образом во время председательства на заседании. Лишил права выступить представителей студенческой молодежи из г. Ярославля, довольно резко.

Тов. Морткович не ограничил себя во времени ненужным неграмотным разговором у микрофона. В общем вел себя, как после большого переоя. По жалобам участников конференции был отстранен от председательства. Сложилось мнение, что тов. Морткович далек от соблюдения нравственных норм, если позволил себе еще и закурить в стенах Дворца культуры «Корунд».

... Так же была упущена большая роль профилактики в предупреждении пьянства, в выступлениях некоторых врачей психиатров-наркологов. Предложенными ими методами успехов в победе над пьянством и алкоголизмом не добиться, а только увеличить материальный ущерб государству, обществу, семье.

Победа над пьянством может быть только при развернутой профилактической работе, о которой так много говорилось на данной конференции. Еще академик В.М. Бехтерев говорил: «Будущее медицины принадлежит профилактике».

А.Ф. Мирлюбова

Декабрь 1981 года.

Маюров А.Н. – Братанову Д.Ц.

13 декабря 1981 года.

Глубокоуважаемый тов. Димитр Братанов Цочев!

Спасибо Вам за весточку. Очень ждал от Вас обещанные материалы III съезда трезвенников, но так и не получил их. За газету «Трезвенность» огромное спасибо.

Высылаю некоторые наши материалы по трезвости.

По Вашей книге. (1) Она – замечательна! Где её издать? Издательство «Молодая гвардия» в этом году выпускает в свет сборник советских писателей по антиалкоголизму. В 1983 году, под моим составительством, выходит сборник. (2) План издания книг на 1983 год уже утвержден ЦК ВЛКСМ. Хорошо бы Вашу книгу предложить на 1984 год. Их адрес: г. Москва, ул. Суцеская, дом 21, издательство «Молодая гвардия», главный редактор Машовец Николай Петрович.

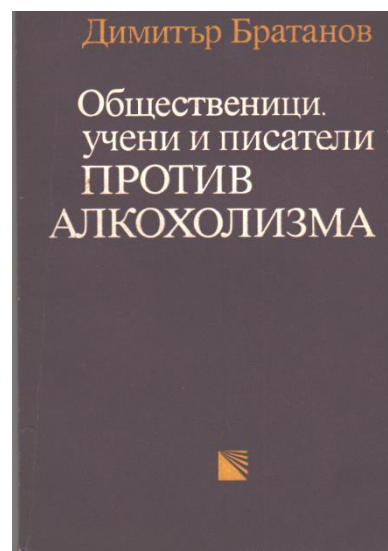
Было бы замечательно, если бы Вы предложили совместному болгаро-советскому журналу «Дружба» свой возможный материал о состоявшемся III съезде трезвенников Болгарии. Советскую молодежь это крайне интересует. (3)

Ваш А. Маюров.

203024, г. Нижний Новгород, ул. Белинского, дом. 91, кв. 135.

Примечания:

1. Речь идет вот об этой книге Димитра Братанова:

2. Сборник вышел только в 1984 году: Трезвость – норма жизни. Сборник. /Сост. А.Н. Маюров. М.: Мол. Гвардия, 1984. – 143 с.

3. К сожалению, материал Димитра Братанова так и не был опубликован в журнале «Дружба». И связано это было, видимо, с тем, что журнал приказал себе «долго жить».

Шичко Г.А. – Брусницину А.И.

Копии: Красноносову И.А., Маюрову А.Н., Кокушкину Я.К., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А., Тучину Б.И.

13 декабря 1981 года

Дорогой Анатолий Иванович!

С интересом прочел Вашу статью «Опыт есть – дело за использованием» (Наш современник. 2981. № 11). Очень рад, что опубликовали важные для нас цифровые данные, теперь можем их использовать. Хорошо, что упомянули о «пьяном разгуле» и нападках на Л.А. Ушакову. Отличное по правдивости заявление: «До сих пор пока мы вели себя «тихо», нас поддерживали, но стоило нам выступить в газете, подать свой голос, как мы стали не нужны».

Это типичная тактика сивушников: нас дважды разгоняли за выступление по радио, один раз за приезд бригады Центрального телевидения для подготовки передачи о нашей дружине.

Нам следует использовать ленинский принцип неотвратимости наказания: воздавать сивушникам по заслугам за их вред, причиняемый нам и трезвенническому движению.

По пути в Ленинград Ф.Г. Углов и я много думали о конференции, наметили написать о ней в ЦК КПСС. Мы просим Вас прислать нам запись на бумаге (можно конспективно, но точно!) или на магнитной ленте (перезапись) докладов Антонова-Романовского (1), Левина, Мортковича (2), Морозова, Смирнова, Сичивицы, Сафарова, а также выступлений Мортковича и Морозова (очень нужны 10 пунктов постановления, предложенные представителями МВД, кажется).

Хорошо будет и тагильчанам написать свой отзыв.

Организация конференции, встреча и размещение делегатов заслужили одобрение, а проведение... Нарушили порядок следования докладов, отменили прения, сорвали одно послеобеденное (9 декабря), на заседание комиссии по подготовке резолюции (10 декабря) явилось вместо 7 членов 16 человек! Почти все посторонние были решительно против резолюции, поскольку являются сивушниками. Грубо вели себя по отношению к Углову, а Морткович предложил сместить его...

13 декабря 1981 г.

Г. Шичко.

Примечания:

1. Антонов-Романовский Григорий Всеволодович (р. 15 января 1939 года) – ведущий научный сотрудник отдела общих проблем преступности, ее причин и мер предупреждения Научно-исследовательского института Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ученый секретарь Центральной научно-исследовательской секции по проблемам отклоняющегося поведения Советской социологической ассоциации АН СССР.

2. Морткович Владимир Григорьевич (26 ноября 1930 года – 26 июля 1992 года) – российский социолог, специалист по социологии молодежи и политической социологии, доктор философских наук, профессор, председатель Волго-Вятской ассоциации социологов Советской социологической ассоциации АН СССР.

Красноносков И.А. – Шичко Г.А., Углову Ф.Г., Маюрову А.Н., Кокушкину Я.К., Швердину С.Н., Ушаковой Л.А., Брусницину А.И., Тучину Б.И.

14 декабря 1981 года.

А.Н. Маюрову

г. Орел, 14.12.1981.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Дзержинская конференция прошла хорошо. Признаюсь: ожидал от нее меньшего. Впервые было:

а/ смешанные участники (врачи, МВДисты, социологи, практики ТРЕЗВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ).

б/ Официальное выявление отношения к сухому закону. Насколько успел записать: ВСЕГО – 148. «ЗА» – 78 (53%). «ПРОТИВ» – 59 (40%). «Не знаю пока» – 11 (7%). Это важно и просьба к А. Маюрову прислать всю расшифровку анкеты.

в/ Значительное углубление и «отрезвление» проекта резолюции Оргкомитета, тараном резолюции трезвенников.

По иронии судьбы спал в поезде над пришедшим в купе Б. Левиным (1), порядком выпившим на проводах в Дзержинске. Утром не отверг его протянутой руки, заметил только: «Время станет судьей наших концепций противоалкогольной пропаганды!». Он кисло улыбнулся.

Утром в Москве, как и обещал Левину, пошел в ЦК КПСС. Был принят в самом алкогольно-главном отделе ЦК («Планово-финансовый»), курирующим соответственно ГОСПЛАН СССР и тов. СМИРНОВА А.И. в частности.

Беседовал с Щегловским Вас. Ивановичем (по поручению его начальника-финансиста Карачкова Викт. Федоровича) подъезд 6, эт.10, комн. 1073-1074.

Инициативу держал в беседе как будто сам я, ибо начальный вопрос: «Чем обязаны Вашим посещением» бойко отразил: «Спрашивайте, что Вам неясно и сомнительно в этой проблеме».

Около двух часов велась эта напряженнейшая и откровенная беседа. Собеседник, правда, аккуратно прикрываясь несколько раз зевнул. Только потом понял, это не от скуки. Наоборот, от НЕРВНОГО напряжения, ибо удалось мне сразу же снять «пропагандистский» и перейти на неожиданно доверительный товарищеский разговор, со словами иногда чуждыми этому дому: «Да что ж Вы, голубчик, такого простого не поняли...»

Те мелочи, которые не удалось уточнить на месте (ссылки, некоторые мысли), дополнил нынешним письмом т. Щегловскому.

Это лирико-эмоциональное восприятие беседы.

Теперь дело! Мои цифры, что дал на Конференции, не опровергнуты. Как и ожидал, уточнение шло в сторону увеличения (сказал: по ЦСУ не 9 л, а больше в 1980 г. душ. потр. спирта). Это уже второй существенный момент, когда уличили меня в осторожном даже преуменьшении нашей алк. беды (подобное на Конференции указал д-р Игорь УРАКОВ (2), сообщивший в беседе, что не 30%, как у меня, выявляется пока больных-алкоголиков, а МЕНЬШЕ).

Откровенность нашей ЦК-овской беседы сделала ясным, что в 11 пятилетке изменений не ожидается!.. Водка и червивки – на прежнем уровне, виноградное вино, пиво и безалког. напитки – РОСТ.

Затребуют мою «ЗАПИСКУ» «Тропинку в трезвость» из архива отдела пропаганды. Знают и чтут письмо 30-ти АКАДЕМИКОВ. Называю его «угловским», хотя он об инициаторе видимо не знал.

Все, что знаю и как знаю по проблеме, в предельном (Вы поймете, что шел тихо и осознанно напролом, не укрываясь уклончивыми фразами и «подхалимными» советами) успел изложить. Потом собеседник бегал сам оформлять мой пропуск, ибо после рабочего дня это нелегко.

К сожалению, в ходе беседы убедился, что о размахе беды в ЦК знают (по обработанной предсъездовской почте хотя бы), но выхода не видят, и РАДИКАЛЬНОЕ НЕ ВОСПРИНИМАЮТ!

Особые надежды П.П. Дудочкина на ГОСПЛАН, нереальны. ПОКА ЧТО! Очень интересовались конференцией. Мой собеседник в ходе разговора делал много пометок, переспрашивал, что сразу не доходило (бывало и такое). Записал мои координаты.

Сам, мол, не решаю. Доложу. Надо будет, позовем. Взял телефон знакомых, которые быстро передают (дома у нас нет) – «ОРЕЛ. 215-86. Записать, передать Иг. Ал-чу».

И еще в ходе беседы видел искреннюю озабоченность проблемой (напускное – оно видно сразу бывает!).

Думаю заняться более глубокой писанинной работой по проблеме на ближайший год-два.

Вот и все, дорогие друзья.

ВАШ: Краснонос

Примечания:

1. Левин Борис Михайлович (р. 5 сентября 1919 года), доктор философских наук, профессор, руководитель Центральной секции проблем отклоняющегося поведения АН СССР, один из активных идеологов культуропитейства. Родился в Винницкой обл. Выпускник ЛГУ. Работал в Костромском текстильном и педагогическом институтах, с 1980 года старший научный сотрудник, заведующий отделом Института социологии АН СССР. Эмигрировал в США.

2. Ураков Игорь Георгиевич, доктор медицинских наук, автор ряда книг по алкогольной проблеме, активный сторонник теории культуропитейства.

Бояров Э.И. (1) – Маюрову А.Н.

20 декабря 1981 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Большое Вам спасибо за Ваши статьи, они мне помогут кое-где.

Очень и очень убедительно я прошу Вас, чтобы Вы мне выслали Ваши т.е. Вами написанные книги «Диалог о наболевшем» и «Где начинается трезвость». Надеюсь, в будущем году выйдет в свет и моя книга (об этом позже).

Я не мог приехать на конференцию и очень сожалею, опишите подробно, но видимо, Левины получили по шапке за «культуру питания». (2)

Пишите, жду с нетерпением.

Э. Бояров.

20.12.81.

P.S. Читайте «Работницу» № 11 за 1981 г. Статья Э. Бояров «Не надо ждать».

Примечание.

1. Бояров Эваристо Исидорович – лидер трезвеннического движения в Литве, создатель первых клубов трезвости в Прибалтике СССР.

2. Имеется в виду Всесоюзная межведомственная антиалкогольная конференция в г. Дзержинске Горьковской области 7-10 декабря 1981 года.

Шевердин С.Н. – Киселеву Л.К., Маюрову А.Н., Нелидову А.Л., Брусницыну А.И., Ушаковой Л.А., Красноносову И.А., Лужбину В.Н., Найману А.Я., Миролюбовой А.Ф., Смаге В.И., Юзефовичу Г.Я., Соколовой В.Н.

27 декабря 1981 года.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ! С НОВЫМ ГОДОМ! НОВЫХ УСПЕХОВ! ОСОБЕННО НА ФРОНТЕ БОРЬБЫ ЗА ИСКОРЕНЕНИЕ ПЬЯНСТВА, ЧТО ДЛЯ МЕНЯ РАВНОЗНАЧНО БОРЬБЕ ЗА ТРЕЗВОСТЬ! (так же, впрочем, как и для большинства из вас).

Мне кажется, можно говорить о некоторых обнадеживающих фактах, которые подтверждают прогрессивные тенденции в нашем движении.

Факт 1. На горьковской (дзержинской) конференции по отклоняющемуся поведению (терминология эта явно неудачная – она просто снята с соответствующих наименований за рубежом, но приходится ею пользоваться) проведенный по инициативе ак. Морозова (1) опрос участников дал первенство полному отрезвлению перед «культурнической» платформой. Примечательно, что это случилось практически одновременно с публикацией в «Молодом коммунисте» статьи М. Левина, где он – без всяких ссылок на мало-мальски достоверные источники утверждал, что большинство специалистов против полной трезвости. Я думаю, Игорь Александрович, очень было бы полезно, чтобы Вы хотя бы страничку послали в «МК» по этому поводу. Вы в «МК» авторитетны – в частности, после широко процитированного в статье «Терапия идеалами...» Вашего письма. Именно Вы напишите!

Факт 2. «Студенческий меридиан» опубликовал в двух номерах мою статью «Альтернативы и компромиссы». Несмотря на сокращение в первой подаче дальнейшего расчета смертности, публикация достаточно решительная. «Меридиан» и дальше намерен печатать мои статьи по этой проблеме. Мои – это значит статьи такой ориентации! Главное – это! В 3-4-м номерах будет опубликована там моя статья «Феномен интеллигентоида». Прошу читая статью «Альтернативы...», обратить внимание на ошибку, которая не меняет смысла. В № 12 нужно было повторять общий, заголовок «Аль-вы и ком-сы», а «Прометей или Бахус?» дать подзаголовком третьей главки.

Факт 3. Некто Александр Иванович Смирнов, зав. сектором благосостояния Госплана, написал П.П. Дудочкину весьма искреннее письмо, в котором отметил, что он и его коллеги, разрабатывающие ныне план борьбы с пьянством, придерживаются точки зрения Петра Петровича. Это, конечно, не значит, что разрабатываемый ими документ будет излагать радикальную платформу отрезвления, но говорит об определенном сдвиге в общественном мнении. Мы с Киселевым Л.К. начали порознь и по-разному прощупывать Смирнова.

Факт 4. Партком п/организации, где работает Л.К. Киселев, дал согласие на ксерокопирование тиражом 100-200 экз. материалов с обсуждением Письма 4-х большевиков-москвичей о несовместимости пьянства с пребыванием в партии. Это также результат определенной сдвижки в общественном мнении и повышения репутации Льва Константиновича как специалиста в данной области, каковое (повышение) произошло, в частности, благодаря тому признанию, которое Л.К. получил в органах печати.

Факт 5. Центральное телевидение, наконец, осознало, что рубрика «Алк-зм: беседа врача» звучит анахронизмом. Ищут другое название. Однако дело не в названии, а прежде всего, в том, что официально признается необходимость не узко-клинической, а социальной ориентации противоалкогольной работы ТВ. Кстати, Е.М. Ковалевская просит помочь в новом названии.

Принес ушедший год и потери. Неострожные публикации технически неверных расчетов в статьях П.П. Дудочкина породили новый цензурный запрет, который кастрировал частично мою статью в № 10 «Студмеридана» и практически полностью статью М. Левина в № 11 «МК» (в ней осталось только неверное и ненужное, а полезное или урезано, или звучит так невнятно, что даже знатоку трудно его вылущить).

Непродуманные выступления на горьковской конференции Углова и Шичко крепко осложнили положение А.Н. Маурова как секретаря Волго-Вятского отделения секции отклонявшегося поведения Сов. социологической ассоциации (об этом он, видимо, подробнее проинформирует сам). (2)

Кое-что о надеждах. Наконец, в январе я могу сесть за принципиальную статью для «Коммуниста». В «Комсомолке» – новый зам. гл. редактора Т.В. Кузнецов, курирующий, в частности, отдел коммунистического воспитания. Это бывший зам. гл. редактора «Молодого коммуниста». Он в ходе обсуждения на редколлегии одновременно двух статей (моей – «Терапия...» и Мих. Левина «Нетвердая походка...») решительно высказался за мою, имея в виду не только позицию, но и доказательность, научность. Высказавшись примерно так: «По авторству и по стилистике «Нетвердая походка...» – статья как бы научная, а «Терапия...» по авторству и по стилю как бы журналистская, а на самом деле именно она научнее». Сам Кузнецов выпивает.

М.б., «Комсомолка» будет более последовательна в антипьянстве.

Московский, зиловский клуб «Радуга» планирует в феврале провести встречу руководителей трезвеннических объединений. Инициатор этого дела Юрий Иванович Пронкин (3) называет её съездом, но это чрезмерно, как чрезмерен и его титул – президент. Но тот факт, что завком поддерживает и взял обязательства обеспечить прием приезжих – приятен и опять-таки говорит о некотором потеплении.

Некоторые из сегодняшних товарищей, кому адресуется это письмо, вовлечены в теоретические споры о проблеме предрасположенности, о применимости «популяционизма» к объяснению феномена употребления алкоголя и злоупотребления им и др. Не имею сейчас возможности пояснить, в результате каких неверных посылок и каких ошибок суждения в некоторых письмах содержатся грубые теоретические ошибки, чреватые в свою очередь неправильными и практически вредными концепциями и рекомендациями. Это – в другой раз.

Еще раз: С НОВЫМ ГОДОМ! ВСЕГО НАИЛУЧШЕГО ВАМ, ВАШИМ РОДНЫМ И БЛИЗКИМ!

С. Шевердин.

27.12.81.

Послано: Москва (Киселеву), Горький (Маюрову, Нелидову), Тагил (Брусницыну, Ушаковой), Орел Краснонососу), Ленинград (Лужбину), Киев (Найману, Миролубовой, Смаге), Хабаровск (Юзефовичу, Соколовой).

Примечания:

- 1. Здесь Шевердин ошибается: не академик Морозов, а доцент Н.М. Морозов из Москвы.*
- 2. Выступления академика Ф.Г. Углова, кандидата биологических наук Г.А. Шичко, социолога И.А. Красносова и других соратников на Всесоюзной межведомственной антиалкогольной конференции в г. Дзержинске Горьковской области (7-10 декабря 1981 года) были, наоборот, очень и очень продуманны и стратегичны. Да и я знал, на что иду. Знал, что меня после этой конференции будут активно преследовать. Знал, что уволят из Горьковского обкома ВЛКСМ и исключат из партии. Более того я знал, что меня могут даже посадить, пришив статью «диссидентство». А как иначе, алкоголем торговало государство, а мы занимали в этом вопросе активную «антигосударственную» политику?!*
- 3. Пронкин Юрий Иванович – один из проходимцев, затесавшихся в трезвенническое движение. Одно время его даже избрали руководителем объединения клубов трезвости страны (1982 год), затем лидером мертворожденного «Росбата» (Российского бастиона трезвости). Потом, правда, мы раскусили гнилое нутро Пронкина, но года три с ним «кувыркались» и имели немало проблем.*

Брокан Э.Д. (1) – Маюрову А.Н.

27 декабря 1981 года

27.12. 81.

Здравствуйте, Александр Николаевич!

Теперь, когда после конференции (2) прошло уже порядочно времени, я, наконец, могу подвести кое-какие итоги. Тогда я был слишком поражён всем и не совсем смог сориентироваться в событиях.

По-моему, на конференции мы всё-таки одержали верх, хотя это и была почти Пиррова победа. Я имею в виду решение конференции. На большее рассчитывать вряд ли был смысл.

С руководителями конференции (3) я не согласен в главном – в оценке трезвенности – что касается второстепенного – стиля выступлений, то эта несколько истеричная атмосфера мне также не нравилась... Полагаю, что слишком разношерстный состав участников был ненужным и бой был преждевременным.

Слишком нас ещё мало, слишком мы ещё разрозненны, чтобы выиграть в такой открытой схватке... Не знаю, может быть, я и ошибаюсь. (4)

У меня к Вам большая просьба: если появятся материалы конференции, дать мне возможность их получить. (5) Можно ли это будет? Поздравляю с наступающим 1982 годом, счастья, выносливости, упорства, удачи Вам!

Ваш Брокан.

Примечания:

1. Брокан (Броканс) Эмилиан Донатович (7 сентября 1936 года – 26 марта 2012 года) – врач-нарколог, публицист, создатель первых клубов трезвости в Латвии в конце XX века, выдающийся деятель Международного трезвеннического движения.

2. Эмилиан Донатович имеет в виду Всесоюзную антиалкогольную межведомственную конференцию в г. Дзержинске Горьковской области 7-10 декабря 1981 года.

3. Здесь речи идет о профессоре Левине Б.М. (Москва) и профессоре Мордковиче Г.В. (Горький).

4. Конечно же, Эмилиан Донатович здесь заблуждается. Наоборот, бой был чрезвычайно запоздалый. Такую конференцию нужно было проводить лет на десять раньше. Сколько бы людей тогда удалось спасти, тех думающих граждан, кто позднее правдами или неправдами знакомился с материалами конференции и вставали на трезвый путь.

5. Все официальные материалы конференции были изъяты у её участников работниками КГБ и партийными функционерами, которые крайне боялись за свои шкуры. Кое-что нам удалось спасти и много позднее издать.

Шичко Г.А. – Красноносову И.А., Маюрову А.Н., Кокушкину Я.К., Швердину С.Н., Ушаковой Л.А., Брусницину А.И., Тучину Б.И.

28 декабря 1981 года.

Дорогие друзья!

С Новым годом! Отличного самочувствия, высокого тонуса, удач житейских и трудовых, побед выдающихся на трезвенном фронте.

Привет, поздравления и добрые новогодние пожелания семьям.

Считаю деятельность Всесоюзной конференции в Дзержинске нашей большой победой. Думаю, что это первая противоалкогольная конференция за последние полвека, на которой так твердо звучали голоса трезвенников и, которые были поддержаны большинством. Не зря я сказал во вводной части к своему докладу о том, что 40 лет назад в Московском военном округе, к которому относился и Горький, был развеян миф о непобедимости фашистской армии, подобно этому мы должны здесь на Нижегородской земле развеять миф о непобедимости «зеленого змея», о его всесии.

Примечательно, что сивушные реакционеры под нашим влиянием обмякли и заискивали перед нами, например, перед И.А. Красноносным, Ф.Г. Угловым, мною. Ко мне в вестибюле, после закрытия конференции, подошёл Б.М. Левин и сказал, что мы земляки и нам не следует конфликтовать. В последний перерыв я сказала ему: «Вы критиковали Углова за статистические ошибки, между тем ошибок и неточностей в Вашем докладе было много, я мог бы его основательно пощипать». Собеседник как-то странно улыбнулся, но не возразил (входили вместе в зал). Через минут пять прошёл Морозов к выходной двери, возвратился с наигранной улыбкой, протянул мне руку и промолвил заискивающе: «Простите меня, извините, не обижайтесь». Ему я сказал после его выступления: «Вы призвали нас не проявлять эмоции, а как сами говорили? С эмоциями и выпадами». Сивушник запальчиво заявил: «Утром Вы меня с грязью смешали». Я: «Не смешал, а просил вести себя пристойно. Вспомните свои оскорбительные реплики в адрес Углова. А Ваш единомышленник Мордкович пытался низвергнуть его с поста председателя комиссии по подготовке резолюции».

Очень жаль, что нам не удалось как следует поговорить между собой.

Большое спасибо Александру Николаевичу за вклад в организацию конференции, за приглашение нас и за дружеское внимание к нам. А.Н., мы с Угловым подумывали о том, чтобы щелкнуть за тенденциозное проведение конференции Левина, Мордковича, Морозова, Смирнова. Сообщите, пожалуйста, не повредит ли это Вашей трезвенной работе?

Надо же было, Игорь Александрович, Вам оказаться в одном купе с сивушным волком – Левиным. Думаю, заронили зерна трезвости в его пьяную голову. Сам факт длительной беседы в ЦК КПСС победа. Надеюсь в 1982 году добьёмся пересмотра традиционной алкогольной позиции. Все еще вожусь с письмом ЦК и Госплану. Получилось большое, но серьёзное и обстоятельное. Предлагаю почти оптимальный путь по утверждению в стране трезвости в XI пятилетке.

Я несколько доработал и сократил проект резолюции Углова, Красноносова и Маюрова. Федор Г. только что сообщил об одобрении, просит в п. Ш/с. 3/ внести слова: «... в 1983 году соответственно повысить цены на спиртное в 10-15 раз». Согласившихся прошу внести это добавление.

Ф.Г. и я считаю, что проект резолюции можно разослать заинтересованным людям, причем отметить, что он подготовлен был членами комиссии (Краснонос, Углов, Шичко) и представителем Оргкомитета Маюровым, однако отклонён большинством на совместном заседании комиссии, Оргкомитета и актива (присутствовало 16 человек).

28 декабря 1981 год.

Всего наилучшего в новом 1982 году!

Г. Шичко

*Левин Б.М. – Маюрову А.Н.
29 декабря 1981 года.*

Уважаемый Александр Николаевич!

Поздравляю Вас с Новым годом. Желаю Вам успехов на всех поприщах, благополучия и здоровья.

Благодарю за поздравления и «Рабочую газету».

Прошу Вас прислать мне два экземпляра сборника тезисов Дзержинской конференции. Просит Копыт Н.Я. со коллегами.

Жму Вашу руку.

Б. Левин.

29.12.81.

Шичко Г.А. – Селезеву Г.Н. (1)

Копия – Маюрову А.Н.

30 декабря 1981 года.

Уважаемый Геннадий Николаевич!

А.Н. Маюров посоветовал послать Вам брошюру «Противоалкогольное и противотрудовое воспитание детей в семье».

Думаю, что Вас заинтересует концепция психологической запрограммированности. Я уверен в том, что она ключ к пониманию хулиганства, воровства и других отклонений от нормального поведения. Концепция открывает реальную возможность для успешного перевоспитания «неблагополучных» людей. На её основе я разработал методы профилактики и преодоления алкоголизма и курения. Более того, с помощью научной истины мне удастся прерывать запои у алкоголиков. Никакие медицинские методы не использую. Мои пациенты, став трезвенниками, добровольно и настойчиво проводят противоалкогольную работу, а отдельные дерзают, и в части случаев успешно, «ставить на путь праведный» алкоголиков. Хулиганство, воровство и т.п. явления более простые, чем алкоголизм, следовательно, с ними можно легче справиться. Конечно, без победы над пьянством и курением нельзя мечтать о победе над преступностью.

К сожалению, «Комсомольская правда» нередко пропагандирует не материалистическое, а поповское понимание проблемы. Христианское духовенство издавна настаивает на умеренном потреблении спиртного и бичует пьянство. Ленинская стратегия противоалкогольной борьбы предусматривает утверждение не умеренного или культурного питья, а трезвости.

Комсомольская газета может внести огромный вклад в гуманнейшее и важнейшее дело отрезвления молодежи, если будет проводить серьезную трезвенную пропаганду. Для этого необходимо поручить возглавить противоалкогольную работу сознательному трезвеннику. Пьющий борец с пьянством такая же карикатура, как верующий борец с религией.

Возглавить такую серьезную работу вполне способен опытный комсомольский работник, сознательный трезвенник и благожелательный человек А.Н. Маюров. Он – самая подходящая кандидатура. (2)

Прав Маюров, утверждая: «Комсомолу стоит взять возрождающееся движение за трезвость под свое крыло». (Комсомольская правда. 1981. 18 июня) (3). Трезвость и не

курение – наше неизбежное будущее и, чем быстрее мы займемся их распространением, тем принесем больше добра Отечеству.

Желаю Вам доброго, приятного и продуктивного Нового 1982 года.

Член КПСС с 1948 г. Г.А. Шичко

30 декабря 1981 г.

Обратный адрес: 194156, Ленинград, Б-156, пр. Энгельса, 28, кв. 159.

Примечания:

1. Селезнёв Геннадий Николаевич (6 ноября 1947 года – 19 июля 2015 года) – российский государственный и политический деятель, в 1980–1988 годах – главный редактор газеты «Комсомольская правда», с декабря 1988 по февраль 1991 года – главный редактор «Учительской газеты», с февраля по август 1991 года – первый заместитель главного редактора газеты «Правда», а после августовских событий 1991 года – главный редактор «Правды», председатель Госдумы РФ второго и третьего созывов (1996–2003), депутат Госдумы РФ первых четырёх созывов (1993–2007), основатель левой политической партии «Возрождения России».

В бытность Геннадия Николаевича главным редактором «Комсомольской правды» я дважды публиковался на страницах «Комсомолки» (Быть ли рюмке последней? //Комсомольская правда. 1981. 18 июня; Обвиняется Бахус. //Комсомольская правда. 1982. 23 сентября). Мои статьи проходили под личным одобрением Геннадия Андреевича. Почему я это знаю? Все очень просто. Первая статья была опубликована, когда я работал заведующим сектором Горьковского обкома комсомола. А вот вторая была помещена в газете уже после проведения известной Всесоюзной конференции в г. Дзержинске Горьковской (сегодня Нижегородской) области «Профилактика пьянства и алкоголизма в промышленном городе» 8-10 декабря 1981 года, за подготовку которой и приглашение на конференцию академика Ф.Г. Углова и других видных активистов трезвеннического движения СССР, меня изгнали из обкома ВЛКСМ. И об этом было доподлинно известно Геннадию Николаевичу. Но он настоял, чтобы и вторая моя статья была опубликована в «Комсомольской правде».

2. Известно мне и то, что после настоящего письма Г.А. Шичко Г.Н. Селезнев в середине декабря 1982 года имел беседы обо мне с ответственными работниками ЦК ВЛКСМ. Но там, после проведения Дзержинской конференции в декабре 1981 года, уже были другие мнения. Из ЦК ВЛКСМ не раз звонили первому секретарю Горьковского обкома ВЛКСМ С.В. Маркову и интересовались вопросами обо мне. В Горьковском обкоме КПСС было крайне отрицательное мнение обо мне после проведения Дзержинской конференции и было решено тихо, без скандала меня убрать из обкома комсомола, а позднее «потихому» исключить меня из партии коммунистов. После обкома комсомола я некоторое время проработал директором детского дома №1 г. Горького, как меня, без решения партийного собрания первичной партийной организации и без заседания районной партийной комиссии (как это положено по Уставу партии), в одночасье на бюро Сормовского райкома партии г. Горького исключили из партии. Позднее, правда, меня восстановили в КПСС и реабилитировали, но было это аж на заседании Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. Более того, я несколько месяцев после восстановления в партии трудился в рабочей группе ЦК КПСС О니кова Леона Аршаковича по подготовке известного постановления 1985 года «О мерах по

преодолению пьянства и алкоголизма». Отвечал в рабочей группе за изучение общественного мнения граждан СССР по алкогольной проблеме, опубликованных в центральных, республиканских, окружных, областных, окружных, городских и районных газетах и журналах Советского Союза.

3. К слову, именно так и произошло 1985 году, когда было создано Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвости. Комсомол был одним из учредителей общества и его «куратором», наряду с профсоюзами СССР.

Братанов Д.Ц. – Маюрову А.Н.

30 декабря 1981 года.

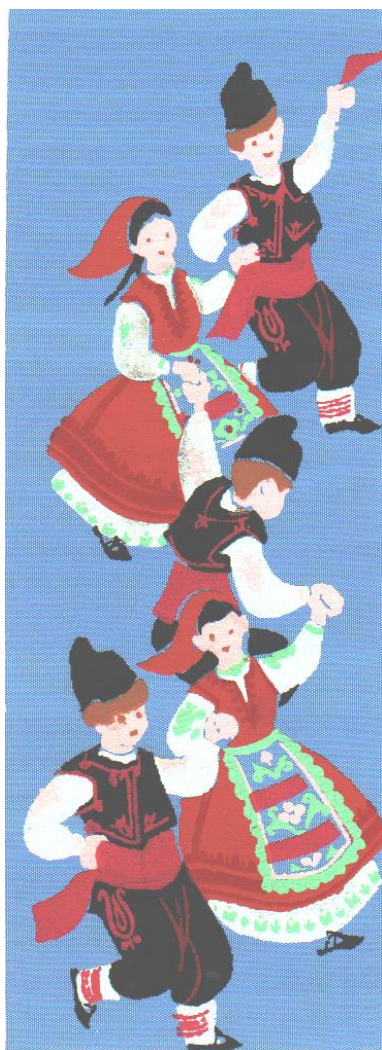
София, 30 декабря 1981 г.

Тов. Маюров Александр Николаевич

г. Горький.

С Новым Годом – 1982 г.

Дарина и Димитр Братановы

Дорогой друг,

Очень Вам благодарен за Вашу книгу (1) и за высланные статьи и информацию о борьбе за трезвость в Вашей великой стране. (2)

Поздравляю Вас за Ваш интерес и волю служить благородному делу трезвости, связанной с политической и идейной стойкостью и нравственностью.

Наш третий съезд трезвенности состоялся 22 декабря. Это была внушительная манифестация.

Мы Вам посылаем материалы о съезде и особенности, напечатанные в газете «Трезвенность».

Примите мои самые сердечные новогодние поздравления и пожелания о бодром здоровье, и об успехах в Вашей общественной и научной деятельности.

Искренне Ваш: Д. Братанов (3)

Примечания:

1. Речь идет о моей книге: *Диалог о наболевшем. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1980.*

2. Я тогда выслал Димитру Братанову в Болгарию ряд своих статей: *Две книжки против двух зол. // Семья и школа. 1980. № 5, с. 52; Рюмка чая. // Студенческий меридиан. 1981. № 6, с. 44; В лабиринтах «культурного питания». // Наш современник. 1981. № 11. с. 148-150; Проигрышная лотерея. // Советская культура. 1981. 24 апреля; Негатив под*

микроскопом. // Советская Россия. 1981. 5 июня; Быть ли рюмке последней? // Комсомольская правда. 1981. 18 июня; Прививать уважение к трезвости. // Горьковская правда. 1980. 6 апреля; Ложный гуманизм. // Рабочая газета /г. Киев/. 1980. 10 января; Долгожданная. // Ленинская смена /г. Горький/. 1980. 27 мая; Пьянству – бой! // Политическая агитация /г. Горький/. 1980. № 11. с. 17-21; Посмотрим друг другу в глаза. // Ленинская смена /г. Горький/. 1980. 27 мая; Диалог о наболевшем /Тропинка в трезвость/ // Ленинская смена /г. Горький/ 1980. 27 мая; Пивная опасность // Ленинская смена /г. Горький/. 1980. 15 июня; «Караемо само пьянство»... // Ленинская смена /г. Горький/. 1980. 22 июня; Перо в борьбе с пьянством. // Горьковская правда. 1980. 17 сентября; «Голосую за трезвость» // Горьковская правда. 1980. 16 ноября; Союзники в борьбе со «змием». // Ленинская смена /г. Горький/. 1981. 30 июня; Вредно ли пиво? // Машиностроитель /г. Краматорск/. 1981. 18 сентября; Так начинается трезвость. // Горьковский рабочий. 1981. 27 ноября; Недуг старый, подход новый. // Горьковский рабочий. 1981. 4 декабря; Помочь человеку. // Горьковский рабочий. 1981. 11 декабря; В Сормове делают так... // Рабочая газета /г. Киев/. 1981. 3 декабря и другие.

3. Братанов Димитр Цочев (21 апреля 1909 года – 1996 год) – общественный и государственный деятель Болгарии, председатель Национального комитета трезвости Болгарии, заместитель председателя Постоянной комиссии по внешней политике Народного Собрания Болгарии, выдающийся деятель Всемирного трезвеннического движения.

Устимов А.И. (1) – Маюрову А.Н.
Конец декабря 1981 года

Уважаемый Александр Николаевич!

Разрешите Вас и Вашу супругу поздравить с Новым годом!

Желаю Вам отличного здоровья, отличных успехов в работе, счастья по потребности и отличного настроения не только на день новогоднего праздника, но и на весь наступающий год.

1981-1982 г.

P.S. В № 10 «Молодого коммуниста» читал очередную антиалкогольную статью. Она произвела на меня удручающее впечатление, и, по-моему, даже условно не может называться антиалкогольной.

Зачем она напечатана? Неужели и редакция молодёжного, комсомольского журнала встала на позицию довольно известного пропагандиста неизбежности потребления алкогольных «напитков»? Я имею в виду Заиграева. (2)

Недавно читал только что выпущенную брошюру этого поклонника алкоголя Заиграева. Зачем её выпустили? В порядке подготовки к Всесоюзной научно-практической конференции по борьбе с пьянством и алкоголизмом? Да и, зачем она – научно-практическая конференция? Что, собственно, не ясно в борьбе с этим бедствием? Что может дать эта конференция? Новую оттяжку кардинального решения этой неотложной проблемы? Оттяжку, в надежде, что пьяница, набравшись культуры, опомнится и

перестанет пить? Но уже и сейчас видно, что пьянство и культура прекрасно уживаются в начале, и кончается такое «содружество» деградацией личности. В надежде, что увеличение питейных заведений уничтожит пьянство? Питейных заведений разного типа и сейчас больше, чем заведений культурно просветительских. Да они как-то и уживаются, поскольку многие из них, например, танцплощадки, кино стали доступны для пьяниц, а музыку (какое кошунство!) можно послушать и в ресторанах, запивая музыку Брамса рюмкой, горькой, бокалом спиртного.

Надеждой на рост «обществ трезвости»? Но, в лучшем случае, они выручают из беды ничтожно малое количество алкоголиков, пьяниц и просто пьющих. Ведь тот же Заиграев в своей брошюре сообщает, что у нас в стране совсем непьющих только 6%. Даже среди подростков непьющие – редкое исключение! Неужели надо и для подростков организовывать общество трезвости?

А ведь по этой проблеме давно, очень давно, очень-очень давно сказано буквально всё, сказано убедительно и ясно, с применением наглядных пособий – сам пьяница, пьяница-преступник, пьяница-разрушитель семьи, пьяница – женские и детские слёзы, пьяница за рулём, за штурвалом комбайна, за стаканом. И так далее, так далее, так далее. А успеха никакого. Даже хуже: пьянство не уменьшается, даже не стабилизируется, а наоборот, растёт, причем грозными темпами, что вынужден признать даже сам Заиграев. Лечить пьянство и алкоголизм уговорами и заклинаниями – всё равно, что лечить этими способами холеру, чуму и сыпной тиф. Впрочем, пьянство хуже, ему нет конца, кроме смертного, а от холеры, тифа или чумы, если человек не умрёт, больше уже этими болезнями не заболевает, получив иммунитет. Да и культура, пожалуй, позволяет не болеть этими болезнями, человек понимает, что нельзя, например, спасаясь от сыпного тифа, разводить вшей, спасаясь от чумы, разводить блох, спасаясь от холеры – пить сырую воду из зараженного колодца. С алкогольными «напитками» всё наоборот. И мы знаем это, а поступаем вопреки нашим знаниям.

Видимо, успеха не будет, пока борьба с пьянством и алкоголизмом не станет делом общегосударственным. Этого, видимо, и надо добиваться.

Были ли Вы на упомянутой конференции?

Приложения:

1. Устимов Алексей Иванович (1909 год – 19 августа 1985 года) – российский педагог в г. Лукоянов Горьковской области, ветеран Великой Отечественной войны, убежденный активный трезвенник.

А.И. Устимов родился в селе Новый-Усад Арзамасского уезда Нижегородской губернии. Свою трудовую деятельность начал учителем начальной школы в селе Салдоманов Майдан в 1929 году. Затем работал заведующим начальной школы Николай Гайдар, школьным инструктором-методистом районного отдела народного образования. С 1932 года по 1941 годы А.И. Устимов работал директором Т.-Майдановской семилетней, а затем средней школы. С 1941 года по 1943 год – пропагандистом военного госпиталя, начальником клуба эвакогоспиталя. С 1943 по 1945 годы А.И. Устимов – заведующий Лукояновским районным отделом народного образования. С 1957 по 1968 годы -директор средней школы № 1. г.

Лукоянова. Наряду с производительной деятельностью Алексей Иванович в течение многих лет избирался членом РК КПСС, депутатом райсовета. Он был опытным руководителем, умелым организатором, принципиальным коммунистом, грамотным

пропагандистом трезвости, талантливым лектором, человеком разносторонне эрудированным, большой душевной простоты и скромности.

2. Заиграев Григорий Григорьевич (1936 год – 2012 год) – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН, один из идеологов культуропитейства в СССР-России.

Автор более 100 научных работ. Как специалист по проблемам пьянства и алкоголизации, Г.Г. Заиграев был экспертом Государственной Думы РФ, руководил комиссией по подготовке проекта о государственной алкогольной политике в РФ, принимал участие в вопросах борьбы с пьянством, был экспертом Российского государственного научного фонда (РГНФ), членом Ученого Совета Академии права и управления МВД России. Много лет Григорий Григорьевич работал в редколлегии журнала «Социологические исследования». Под его руководством защищены несколько кандидатских и докторских диссертаций.

1982 год

Январь

*Новиченко Л.И. – Косичеву А.Д.
Копия - Маюрову А.Н.
Январь 1982 года*

Главному редактору

журнала «Научный коммунизм» тов. Косичеву А.Д. Январь 1982 г.

В Вашем журнале (1-82 г.) напечатана статья товарища Удовенко Н.И. «Некоторые проблемы антиалкогольной пропаганды...»

С августа 1981 года и по настоящее время, мне довелось ознакомиться только с тремя по-настоящему толковыми работами направленными ПРОТИВ алкогольщины. Могучий поток ежедневной информации со всех сторон агитирует ЗАалкоголь («культурное» потребление, «в меру» – это всё разные личины всё того же «зелёного змия»).

Работа первая – очерк П.П. Дудочкина в журнале «Наш Современник» (8-81г.) – Трезвость – норма жизни) Искреннее повествование писателя о том, как далеко мы зашли по пути алкоголизма, как едко и намертво проник он в нашу жизнь, со времени «сухого закона». Писатель хорошо знает быт деревни, быт небольших городов, и вносит конкретные предложения о восстановлении у нас принципов марксистско-ленинской трезвости, ленинского отношения к алкоголю.

Работа вторая – заметка А.Н. Маюрова «Обвиняется Бахус» («Комсомольская правда», 23.09.82 г.).

В этой заметке – тревожный сигнал: «Люди! Будьте бдительны! На земле каждые три недели умирает от пьянства примерно 300000 человек!» За послевоенные годы более 190 млн. жертв! Больше, чем погибло за две мировых войны вместе взятые?!...

О статье Н.И. Удовенко:

Полностью разделяю и поддерживаю его тревогу по поводу воспитания поколения в клубах винных паров. А к этому и призывают нас многие агитаторы ЗАалкоголь во главе с Э.С. Дроздовым и Э.А. Бабаяном – жрецами «зелёного змия».

Вопрос конкретный: КТО возьмется за выработку чёткой теоретической программы противоалкогольной борьбы? Слишком много развелось активных пропагандистов спаивания народа. Они стараются глушить каждое высказывание против алкоголя. Боятся трезвости!

Главным аргументом при введении «монополки», была прибыль в рублях. По данным Института Экономики АН СССР, убытки от продажи спиртного, превышают доходы. Да и как можно исчислять людские жертвы алкоголя в рублях – копейках! Мы терпим невосполнимое, идейное поражение!

Нельзя забывать о том, КОМУ нужна была Россия пьяная, КТО сейчас заинтересован в распространении алкоголя в нашей стране.

Нам нужен «сухой» закон, пьяные строители Коммунизма не построят. Это подтверждается на всех предприятиях, на всех стройках.

Товарищ Удовенко исходит из положений выдвинутых Лениным и его соратниками, на таких же позициях стоят Дудочкин и Маюров.

Горячо их поддерживаю, и постараюсь приложить все свои силы и возможности в борьбе за Ленинские принципы трезвости.

Спасибо Редакции за умную, честную, направляющую статью!

От имени всех сторонников трезвости -

Руководитель похода в М. К. Т.

Ударник Коммунистического труда

Отличник здравоохранения

Сотрудник МНИРТИ. Л. Новиченко.

Прилагаю, в качестве проекта, «основы борьбы (против алкоголя)».

*Шичко Г.А. – Красноносову И.А., Дудочкину П.П., Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И.,
Маюрову А.Н.*

4 января 1982 года.

Дорогие товарищи!

Два часа назад Ф.Г. Углов сообщал о следующем.

В Москве имеется официальное общество «Витязь», созданное в связи с 800-летним Куликовским сражением, занимается разнообразными вопросами, облачает большим влиянием, в его составе писатели, художники, космонавты и т. п.

27 января /среда/ в 18.30 Общество проводит вечер трезвости, формальный повод – обсуждение статьи писателя П.П. Дудочкина, опубликованной в «Нашем современнике». Можно будет выступить.

Место проведения вечера: Здание Министерства культуры РСФСР, Китайский проезд, 7, 4 этаж, конференц-зал. Вход свободный. Я дал Углову ваши адреса, он обещал отправить руководителям Общества с тем, чтобы выслали вам официальные приглашения. Можно и без них приехать.

Будет принята резолюция. У нас имеется проект резолюции, которую отклонили сивушники в Дзержинске. Мы её сократили, доработали, можно будет взять за основу.

Ф.Г. Углов и я просим по возможности приехать.

Я считаю, что 1982 г. мы должны сделать перелом в решении алкогольной проблемы. Всего наилучшего в наступившем году и значительных побед в борьбе за трезвость.

4 января 1982 г. /Г.А. Шичко/

*Белов В.И. (1) – Маюрову А.Н.
12 января 1982 года.*

Уважаемый т. Маюров!

Спасибо за присланную вырезку. Если б я знал, что в Дзержинске будет такая конференция – приехал бы даже без приглашения. (2)

Хотя все более склоняюсь к той мысли, что все это лишь способ притушить страсти, способ выпустить лишний пар и оставить всё как было...

Сколько же лет можно говорить? И когда, наконец, будет сделано конкретное дело?

Необходимо, как мне кажется, прежде всего:

1. Создать печатный орган (журнал или газету)
2. Создать общество (по типу книголюбов)
3. Прекратить бюджетное планирование производства и потребление наркотика.

Последнее – самое трудное.

Поэтому гнусно и мерзко выглядят защитники «культурного» потребления, особенно выходцы из медицинской среды.

Извините за резкость.

В. Белов.

12.1.82.

Примечания:

1. Белов Василий Иванович (23 октября 1932 года – 4 декабря 2012 года) – русский писатель, активный сторонник трезвости.

2. Речь идет о Всесоюзной межведомственной антиалкогольной конференции в г. Дзержинске Горьковской области 7-10 декабря 1981 года. И тут полная моя вина, что я не пригласил Василия Ивановича Белова на нашу конференцию. Видимо, заработался тогда...

*Шичко Г.А. – в Госплан СССР и ЦК КПСС
Копия – Маюрову А.Н.
12 декабря 1981 года – 15 января 1982 года*

О ВОЗМОЖНОСТИ УТВЕРЖДЕНИЯ ТРЕЗВОСТИ В XI ПЯТИЛЕТКЕ

Г.А. Шичко

Задача утверждения в стране здоровой, полноценной и разумной жизни без алкогольных «напитков» и табачных изделий требует безотлагательного решения; по значимости её можно сравнить с задачей сохранения мира. Мне, как бывшему специалисту по истории военно-морского искусства, кажется почти невероятным нападение на СССР Атлантического блока. Реальная и грозная опасность растёт на востоке. Впервые после свержения монголо-татарского ига появляется небывало опасный, жестокий и коварный враг, который в обозримом будущем сможет реально претендовать на победу в войне против нашего народа. Сможет, если мы немедленно не прекратим бездумные, противоестественные и многосторонне вредные занятия – употребление алкогольных «напитков» и табачных изделий. Эти занятия преждевременно уносят в могилы около полутора миллионов наших сограждан, ослабляют здоровье народа, множат ряды дефективных людей, сеют горе и страдания, подтачивают идеологию, экономику и обороноспособность СССР, плодят безнравственность, хулиганство и преступления... Никакая обычная война не способна принести такие бедствия нам, какие мы сами производим посредством алкоголя и табака. Есть основания считать, что за 56 лет существования сталинской винной монополии наша Родина понесла большие людские потери, социальные и экономические потери, чем во всех войнах.

Монополия начала действовать с 1 октября 1925 г., причем почти сразу созрели её ядовитые «плоды». Именно в связи с этим уже в 1926 г. партийные и государственные органы стали бить тревогу и принимать меры, чтобы снизить катастрофический рост урожая таких плодов. Успех оказался весьма скромным.

И.В. Сталин 5 ноября 1927 г. заявил иностранным рабочим делегатам, будто монополия введена как временная мера для подъёма промышленности, что в будущем удастся "ликвидировать вовсе продажу водки" (Соч., т. 10, с. 232-233). Через месяц на XV съезде партии он высказался за свертывание выпуска водки и использование в качестве источника дохода радио и кино (так же, с. 312). Полупризнать несостоятельность идеи развития промышленности с помощью водки заставила жизнь. Она показала, что спиртные «напитки» отличное средство сдерживания развития промышленности и всего народного хозяйства, средство обеднения трудящихся, дезорганизации их быта, распада семей ... Уже в 1925-1926 г. в каменноугольной промышленности Донбасса было прогуляно 7 млн. человеко-дней и недодано более 1600 тыс. тонн угля. На ярославской фабрике «Заря социализма» нередко из-за прогулов простаивали ткацкие станки по 90 дней, на Дедовской фабрике ежедневно прогуливали по 300 человек, в связи с чем не использовались до 35 машин. (См. «Опыты и наблюдения над алкоголем». М.-Л., 1929, с. 111).

В 1927 г. пагубные последствия водочной монополии стали ещё тяжелее. «25 млн. «прогулянных» рабочих дней, 500.000 человек зарегистрировали по РСФСР (а сколько не зарегистрированы?) убитых, искалеченных и раненых в результате пьяных драк, 88% всех хулиганских и 60% уголовных дел, набухших и расцветших на зыбкой алкогольной почве, треть всех растрат и государственных преступлений...» (сб. «За ваше здоровье». Л., 1929, с. 6). В том же году пропили 1,2 млрд. рублей, на которые можно было построить жилищ на 1.200.000 человек или выпустить 720.000 тракторов (там же, с. 5).

Из-за пьянства рабочих простаивали станки и цехи, приходилось содержать штат запасных рабочих, которые заменяли прогулявших. XV конференция ВКП(б), проходившая через год после введения винной монополии, вынуждена была сделать такое горькое признание: «Резко возросший процент прогулов приводит к необходимости в целях бесперебойности производства, содержать значительный штат излишних рабочих (на случай возможных невыходов), тем самым значительно удорожая производство». (Сб. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Политиздат. М., 1970, т. 3, с. 380). Конференция установила максимум прогулов – 3 дня в месяц (Там же, с. 460).

Приведенные факты показывают, что с 1926 г. советский народ начал дорого расплачиваться за грубое нарушение Сталиным и его единомышленниками указаний В.И. Ленина. Наиболее четко эти указания выражены в знаменитом плане ГОЭЛРО (1920) и в заключительном слове на X Всероссийской партийной конференции (1921). Ленинский перспективный план предписал: «Запрещение потребления алкоголя должно быть проведено и далее в жизнь, как, безусловно, вредного для здоровья населения.» («План электрификации РСФСР. М., 1955, с. 174). На конференции В.И. Ленин твердо заявил, что и на губной помаде «можем установить крупную промышленность, что водка и прочий дурман не будут пущены в торговлю, поскольку» они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму, тогда как помада не угрожает этим».

Вот оно – оптимальное ленинское решение вопроса: водкой и прочим дурманом не будем травить народ, поскольку это, помимо прочего, воспрепятствует построению коммунизма и отбросит нас назад, найдем другие источники получения средств для индустриализации; даже на торговле губной помадой сможем поднять крупную промышленность. Такое понимание перспективы – прямая противоположность сталинской установке на подъем промышленности с помощью водки. Кстати, идея подобного подъема заимствована у реакционеров периода царизма, старавшихся сдерживать стремление трудящихся к трезвости. Прогрессивные деятели тогда же осудили предательскую идею.

Если бы водку и прочий дурман вывозили во враждебную страну, а вырученные деньги использовали для индустриализации СССР, ещё можно было бы как-то оправдать винную

монополию. В действительности же с помощью алкоголя начали физически и духовно отравлять и уродовать собственное население. Алкогольные «напитки» решительно ничего хорошего не дают его потребителям, напротив, причиняют многосторонний вред, поэтому было бы гуманнее и честнее до лучших времен не повышать доходы трудящихся или даже снизить их. Между прочим, это понимал десятилетний герой Л.Н. Толстого Павлушка. Смышлёный мальчик, услышав от учителя о том, что «Не будь этого дохода (водочного. – Г.Ш.)», не на что было содержать ни войска, ни училища, ни все то, что для вас всех нужно», недоуменно спросил: почему берут деньги на нужные дела через вино, а не прямо? Если бы Сталин брал с населения деньги на развитие промышленности не через алкоголь, а прямо, то наша страна развивалась бы несравненно быстрее, мы не допустили бы фашистов до Москвы, Волгограда и предгорий Кавказа, давно заложили бы основы коммунистического общества. Непременные признаки этого общества – высокая сознательность и моральность населения, почти полное отсутствие хулиганства и преступлений. Монополия подтвердила предвидение Ленина: её введения по показателям нравственности и преступности отбросило народ назад. Это явление наблюдалось и в столице: «За девять месяцев 1928 года в Москве было возбуждено 17.000 дел по хулиганству в местах общественного пользования и на производстве, 5.000 дел по изнасилованиям, 481 – по убийствам и 29.701 – по дракам. Основой всех этих преступлений был алкоголь» (Трезвость и культура. 1929. №1. с. 15).

Объективности ради, необходимо отметить, что на октябрьском 1924 г. Пленуме ЦК РКП «б» на введении водочной монополии настаивало несколько членов ЦК партии, но большинство стояло на ленинской позиции. На октябрьском Пленуме Сталин совместно с шестью единомышленниками утверждал, будто «Тов. Ленин летом 1922 г. и осенью того же года (сентябрь) несколько раз заявлял каждому из нас, что необходимо будет ввести водочную монополию ...» (И.В. Сталин соч. т. IX, с. 192). Если бы оно действительно было, то к октябрю 1925 года заявление Владимира Ильича утратило бы силу в связи её значительным подъемом экономики страны за истекшие три года. О больших достижениях этого периода не раз сообщал сам бывший генеральный секретарь. Будь он объективным, представил бы Пленуму ненадуманное «заявление семерки», а следующую выдержку из известного письма Ленина «секретарю ЦК товарищу Сталину» (13 октября, 1922 г.). «С Внешторгом мы начали рассчитывать на золотой приток. Другого расчета я не вижу, кроме разве винной монополии, но здесь и серьезные моральные соображения и ряд возражений Сокольников». (В.И. Ленин соч. 5., изд. т. 45. с. 223). Трудно сомневаться в том, что весть о такой позиции вождя вызвала бы решительные возражения подавляющего большинства против водочной монополии. О её непопулярности свидетельствуют многочисленные факты. В резолюции октябрьского Пленума ничего не сказано о монополии. Почему? Тогда же в октябре состоялся Пленум ЦКК, который решил добиваться абсолютной трезвости среди пионеров, комсомольцев и партийцев. («Известия», 10 октября 1924 г. с. 6). В прениях Н.К. Крупская заявила о необходимости «бороться против закона о введении монополии» и указала «на полную необоснованность цифровых данных Госплана, на отсутствие даже попытки выяснить причины распространения самогона», обратила внимание на «отрицательно отношение Владимира Ильича к торговле сивухой» («Известия», 11 октября 1924 г. с. 6). Данное высказывание, кроме прочего, замечательно и тем, что изобличает «семерку» во главе со Сталиным в обмане Пленума ЦК: если бы Ленин допускал бы введение водочной монополии, то об этом в первую очередь узнала бы Крупская. Она же, как показывает её выступление, продолжала думать о муже, как о горячем противнике монополии.

Монополию ввели через год после решения октябрьского Пленума, причем перерыв был использован для подготовки населения к этому событию с помощью «рыковки» и надуманных оправданий опасного шага. Рыков уверял, будто он сделал с целью борьбы с самогонварением («Правда». 16 января 1925 г., с. 6-7). Ближайшие годы показали, что

водка не только не вытеснила самогонование, но вызвала значительный рост его: к 1929 году объём выработки самогона оказался выше в 1,7 раза в сравнении с 1924 годом: каждое четверное крестьянское хозяйство имело самогонный аппарат: в 1928-1929 гг. казенной и домашней водки выпили в 1,5 раза больше, чем в 1913 г., а в 1928 г. пили в 8 раз больше, чем в 1924 году! (Сб. «Борьба с алкоголизмом в СССР». М.-Л., 1929 г., с. 16; Трезвость и культура, 1929 г. №2. С.2; Б.Ф. Дидрихсон. Как ввести антиалкогольный кружок. М.-Л., 1930 г. с.14. В беседе с иностранными делегациями 1927 г.) Сталин утверждал, будто водка дает более 500 млн. руб. дохода; он плохо учел потери. Торговля водкой дает значительный доход государству только в первые месяцы, далее все возрастающие потери резко снижают его, а затем следует период убыточности. По данным комиссии Госплана СССР, которую возглавил А. Маймин, в 1927/1928 гг. общий размер потерь народного хозяйства из-за торговли спиртным составил за год 1.170 млн. руб., а общий доход государства от питей около 1.000 млн. Комиссия признала бесспорным, что доход от спиртного не может быть в перспективе источником накопления, что необходимо взять твердую установку на «полную ликвидацию спиртных «напитков» в стране и окончательную замену их в бюджете другими доходными источниками» Г.И. Крижановский в связи с обсуждением доклада Маймина заявил: Необходимо предусмотреть более решительное сокращение потребления алкоголя: «Потери бюджета по линии акциза будут покрыты новыми ресурсами, которые создает «трезвый» труд» («Известия» 3 марта 1929 г. с. 4).

В.И. Ленин призывал не бояться признавать свои поражения и недостатки: «истине, хотя бы и самой печальной, смотреть прямо в лицо» (Соч. изд. 4, т. 33, с. 133). Если серьезно посмотреть правде в лицо, трудно не признать уничтожение ленинской запретительной системе крупнейшим злодеянием Бухарина, Рыкова, Сталина и других членов «семерки». Введенная ими свободная и широкая торговля спиртными «напитками» причинила огромный вред нашему народу, посеяла горе, страдания, лишения, подорвала престиж советского государства. Не случайно иностранные рабочие делегации во время встречи со Сталиным 5 ноября 1927 г. поставили вопрос: «Как увязывается водочная монополия и борьба с алкоголизмом?» Тонкий и закономерный вопрос: как согласовать огромный и все возрастающий выпуск алкогольных «напитков», стремление возможно больше спить их население с противоалкогольной борьбой? Для капиталистической страны это нормальное явление, поскольку там орудует частный капитал и одни предприниматели заинтересованы в возможно большем отравлении спиртным населения с целью увеличения прибылей, а другим нужны трезвые рабочие. Советское государство одной рукой щедро угощает спиртным, другой сдерживает соблазненных, а увлекшихся сердито бьет. Каждому ясно видится здесь абсурд. Сталин вынужден был признать отсутствие связи между водочной монополией и борьбой с алкоголизмом, наличие несомненного противоречия. Его попытка словесно разрешить это противоречие вызвала новые.

Введение водочной монополии в СССР опечалило наших зарубежных друзей, лишило их важного агитационного аргумента за социализм: враги радовались, полагая, что большевики не справятся с пьянством и потерпят поражение. Действительно, пока мы не справились, и пьянство в нашей стране неуклонно растет. За период 1940-1980 гг. продажа алкогольных изделий выросла на 780%, а численность населения – всего лишь на 136% (Сб. «Народное хозяйство СССР в 1980 г. М., 1981, с. 402 и 7). В настоящее время мы употребляем спиртных «напитков» в несколько раз больше, чем при капитализме и очень много в сравнении с годом введения монополии. Мы можем, вполне можем быстро и успешно решить алкогольную проблему, она далеко не такая сложная, как её изображает одни по невежеству, другие по злому умыслу.

КПСС, её ЦК и известные съезды развенчали и осудили культ личности Сталина. В редакционной статье «Правды» от 21 декабря 1979 г. «К 100-летию со дня рождения И.В. Сталина» сказано: «Наша партия после смерти Сталина осудила нарушения им

законности, грубые злоупотребления властью, отступления от ленинских норм и принципов коллективности руководства, все извращения, порожденные культом личности, и стала на путь решительной борьбы с его последствиями». К сожалению, нарушение Сталиным установки В.И. Ленина и партии на «Запрещение потребления алкоголя», записанное в программном документе, – плане ГОЭЛРО – не устранено. Настало время безотлагательно покончить со сталинской монополией. Партия после 1953 г. начала проводить все усиливающуюся противоалкогольную работу, в 1972 г. дала установку на искоренение пьянства и алкоголизма, а в 1977 г. – на «искоренение вредных для здоровья привычек – курения и употребления алкоголя», однако результаты оказались весьма скромными. Основная причина – использование нами не ленинской, не материалистической стратегии, предусматривающей в стране трезвости, а поповской, заключающейся в поощрении так называемого умеренного или культурного питья и в бичевании пьянства. Я считаю, что в настоящее время надо задаться такой великой и гуманной целью: в XI пятилетке установить в стране трезвость. Многие признали её мнение сумасбродным, в действительности же оно реально, и я постараюсь это доказать.

Всякий народ, особенно наш, отличается дисциплинированностью, сознательностью, стремлением к добру, разумному, полезному, в том числе к трезвости и курению. Кто-то из нас придерживается христианских взглядов: «Запретный под сладок». «Человек – существо падшее, растленное» (И. Кронштадский). «Вино – дар божий (природы), грех гнушаться им» и т.п. Такие взгляды препятствуют успешному проведению противоалкогольной работы.

Жизнь постоянно подтверждает материалистическую оценку человека и народа. Имеется много данных, которые показывают, что люди стремятся к трезвости. В нашей стране было четыре замечательных трезвенных движения: 1858-1860 гг., 1885-1895 гг., 1914-1925 гг., 1928-1932 гг. Первое движение началось из-за высокой токсичности водки, её дороговизны и произвола откупщиков: оно выразилось в коллективных отказах односельчан от потребления кабацкой отравы. Это движение прекрасно описал Н.А. Добролюбов, привожу две цитаты из его статьи: «Люди, по-видимому, хорошо знавшие народ, готовы были до слез спорить, что наш мужик скорее с жизнью расстанется, нежели с сивухой, скорее детей уморит с голоду, нежели перестанет обогащать откупщика».

«Сотни тысяч народа в каких-нибудь пять-шесть месяцев, без всяких предварительных возбуждений и прокламаций, в разных концах обширного царства отказались от водки, столь необходимой для рабочего человека в нашем климате! Эти же сотни тысяч откажутся от мяса, от пирога, от теплого угла, от единственного армячишка, от последнего грома, если того потребует доброе дело, сознание в необходимости которого созревает в наших душах» (Н.А. Добролюбов. Народное дело. Распространение обществ трезвости. Избранные философские произведения. Том второй ОГИЗ, 1948, с. 204 и 244).

Причиной второго движения явилось принятие закона о местном запрете, которым не замедлили воспользоваться крестьянские общества и начали требовать закрытия кабаков. В течение короткого времени появились десятки тысяч таких решений, в некоторых губерниях и уездах все или почти все питейные заведения были закрыты. Например, в Сибирской губернии из 899 кабаков осталось 18, а в одноименном уезде – ни одного (Трезвая жизнь. 1914. №5. с. 700). Царизм предотвратил полное отрезвление страны введением винной монополии и резким ограничением права местного запрета.

11 марта 1914 г. новый министр финансов Барк предложил своим подчиненным неуклонно выполнять все «законно состоявшиеся приговоры сельских обществ о закрытии и недопущении торговли крепкими напитками». Этого было достаточно, чтобы вспыхнуло третье трезвенное движение, которое завершилось небывалым в истории человечества результатом – ДОБРОВОЛЬНЫМ установлением в гигантской стране трезвости на период войны. Большевики вместе с трудящимися боролись за трезвость и

после Октября Советское государство сохранило «сухой закон». Российская (1914 -1917 гг.) и Красная армия были трезвыми.

Добровольный отказ населения от употребления спиртного, закрепленный по его требованию царизмом, объявившим запретительную систему, преобразил нашу Родину. Приведу несколько примеров – свидетельств. Население ликовало, результаты превзошли все ожидания. Это признал и сам министр П.Л. Барк, который заявил: «Ведь недавно ещё приходилось слышать, что закрытие винных лавок вызовет чуть ли не народный бунт. И что же? Мы не встретили ничего, кроме радости и живого сочувствия по поводу этой меры.

Конечно, придется предпринять серьезные шаги, чтобы заполнить брешь в бюджете, вызванную отказом от питейного дохода. Но трезвостью и трудолюбием народ умножит свой достаток и благосостояние его достигнет такого расцвета, который дает возможность извлекать необходимые для казны средства из здорового источника народного труда и позволит скоро забыть о питейном доходе. (Министр П.Л. Барк «Русское слово», 6 сентября 1914 г., с. 4). Приведем несколько свидетельств с мест, взятых из сб. «Вопросы реформ в России (М., 1916).

«Прекращение продаж водки сильно сказалось на уменьшении числа прогулов раньше сильно выпивавших рабочих. Рабочие эти в настоящее время выражают радость, что не продается водка, и опасение, что могут снова разрешить продажу. Прекращение продажи водки особенно радует женщин» (Товарищество Волжской мануфактуры Хиндовского и Балакина. Кинешма, с. 50).

«Вследствие прекращения продаж спиртных «напитков» – водки и пива, производительность труда наших рабочих повысилась на 20-25%» (Товарищество чугунно-плавильного и литейного завода Циплаковых и Лабунского. Калужская губ., с. 53).

«Прекращение продаж спиртных «напитков» совершенно переродило общую физиономию рабочей массы». Исчезло хулиганство, нет резкостей, нет тех нарушений порядка, дерзостей, опозданий на работу, что так красноречиво подтверждают цифры этой анкеты» (там же с. 54).

В губерниях глубокого тыла после прекращения продажи питей по скромному подсчету население внесло в сберегательные кассы до 25% общего питейного дохода за год (там же, с. 135).

Большой интерес представляет законопроект крестьян-депутатов Государственной Думы об утверждении в России на вечные времена трезвости, в котором правильно отображены последствия введения запретительной системы: «Волею Государя право решения вопроса быть или не быть трезвости во время войны, было представлено мудрости и совести самого народа. Сказка о трезвости – этом преддверии земного рая – стала на Руси правдой. Понизилась преступность, затихло хулиганство, сократилось нищенство, опустели тюрьмы, освободились больницы, настал мир в семьях, поднялась производительность труда, явился достаток.

... Облегченный от тяжелой ноши – пьянства, сразу поднялся и вырос русский народ.

Да будет стыдно всем тем, которые говорили, что трезвость в народе немислимы, что она не достигается запрещением». Эта цитата взята из брошюры А. Мендельсона «Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства» (Пг.,1916, с. 52-53), в которой, кстати, приведены убедительные данные, показывающие, что выгоды «сухого закона», намного превзошли его недостатки.

Многие прогрессивные деятели, в том числе Н.А. Семашко, высоко оценивали результаты отечественной запретительной системы. В период ленинского руководства страной алкогольная проблема по существу не стояла. Член КПСС с марта 1917 г., оказавший

помощь своему вождю во время его пребывания в Разливе в подполье, А.Н. Емельянов вспоминал: «При жизни Владимира Ильича пьянства как такового не было. Мы считали нормальным для себя ввести трезвый образ жизни. Водки тогда и в помине не было...» (Доклад на конференции «Идеологические и физиологические методы профилактики и преодоления пьянства и алкоголизма», проведенной 16 июня 1977 г. нашей Противоалкогольной дружиной).

Открытие свободной продажи спиртных «напитков» вызвало недовольство коммунистов – ленинцев и населения, многие осуждали этот акт, часть из них требовала восстановления запрета. Правомерен вопрос: как в таком случае объясняется быстрый рост распространенности пьянства в 1925-1928 гг.? Прежде всего стремительным выпуском большого количества питьевого спирта: 16,0 млн. дал в 1925-1926 гг., 15,8 – в 1926-1927 гг., 23,3 – в 1927-1928 гг. (Ферментная и спиртовая промышленность. 1977. №8. с. 2). Вторая причина – усиленное навязывание водки покупателям, которую в некоторых случаях доставляли на дом. Бражничать можно было всюду, в том числе и на рабочем месте. Один факт. Работник «Красного треугольника» (Ленинград) Евтрапов утверждал: «Когда была выпущена 40° началась большая агитация где только возможно за выпивку. Мы на «Треугольнике» пили водку открыто на станках, на верстаках, женщины выпивали в цехах отмечали семейные праздники (Сб. «Борьба с алкоголизмом в СССР». М.-Л., 1929, с. 79). Третья причина – широкая противоалкогольная пропаганда. Распространились такие высказывания: «Раз государство разрешает торговлю вином, значит нужно, чтобы его пили». «Государство получает от вина прибыль, эти накопления идут на строительство». «В.И. Ленин говорил: пей, но только под одеялом, чтобы тебя никто не видел». «Если прекратить покупать водку, свернут её производство, поэтому увеличится армия безработных». «Можно пить и быть вполне хорошим рабочим, партийцем, гражданином» и т.п. (Трезвость и культура. 1929. №13-14 и др.). Ю. Ларин назвал последнее высказывание врагом идеи трезвости.

В первые месяцы 1928 г. вспыхнуло советское трезвенное движение: были созданы Общество борьбы с алкоголизмом (ОБСА, февраль) и Всесоюзный совет противоалкогольных обществ (ВСПО, февраль), в течение короткого времени в разных городах и селах появились местные общества и ячейки, с июля стал выходить журнал «Трезвость и культура», многие трудящиеся добровольно отказались от алкоголепития, причем отдельные из них известили об этом газеты, имевшие рубрики: «Я бросил пить – кто следующий?» Об активности населения, готовности его к принятию трезвости свидетельствует, например, такой факт. В Богородском уезде антиалкогольный актив на 13 человек, семь из которых – «бывшие заядлые алкоголики», в течение 18 дней всколыхнул 85.000 рабочих, организовал местное противоалкогольное общество, добился закрытия пивной и 2 магазинов Центроспирта, открыл радиостанцию и клуб (Трезвость и культура. 1929. №2. с.12).

Советское трезвенное движение руководствовалось ленинской стратегией искоренения пьянства, его целью являлось утверждение в СССР трезвости, именно оно ширилось и одерживало победы. Появились новые, советские формы борьбы с алкоголиками, пьяницами и умеренниками. В настоящее время пропагандируется умеренное или культурное питьё, полвека назад оно осуждалось, а его проповедников считали лицемерами. Одно подтверждение: «Алкоголизм отдельного человека, всего общества, всей страны в целом, – писал А. Шоломович, – создается массовым «употреблением» спиртных «напитков», а не только «злоупотреблением», или «пьянством».

«Только в старой, дореволюционной – и теперь в буржуазной медицине лицемерно боролись с пьянством, делая вид, что не замечают причины – умеренной выпивки».

Советская медицина, как общественная наука не лицемерно, а по существу должна ставить вопрос профилактически, т.е. заботиться о предупреждении болезни (пьянства)

путем уничтожения причин её вызывающей (умеренности). Вот почему наше Общество борется не только с пьянством, но и с умеренным алкоголизмом, и стремится к полному изгнанию наркотических ядов из быта». (Трезвость и культура. 1928. №1. с. 7). Под влиянием и при участии ОБСА были приняты новые противоалкогольные правительственные постановления. Госплан СССР согласился наметить к концу первой пятилетки резкое снижение продажи водки и пива, сужалась мощность алкогольной промышленности, по требованию населения закрывались места продажи спиртных «напитков». Госплан наметил к 1932/33 гг. снизить потребление водки в городах и рабочих поселках на 70%! Руководитель ОБСА Ю. Ларин неоднократно официально заявлял: «В следующей пятилетке водка и пиво сократятся окончательно.» (Ю. Ларин. Новые законы против алкоголизма. М.-Л., 1929, с. 10). Это не была громкая фраза, распространенность пьянства снижалась. Например, в Ленинграде в 1928 г. было выпито 25 млн. литров водки, а в 1929 г. только 20,9, причем от опоя умерло соответственно 400 и 200 человек (Трезвость и культура. 1930. №6. с.18).

Триумфальное шествие трезвости испугало кое-кого из власть предержащих, поэтому на ВСПО, ОБСА, «Трезвость и культуру» обрушились тяжелые удары, которые убили замечательное движение. Положительное влияние его долго сохранялось, не случайно до войны пьянство в СССР было сравнительно слабо распространено. Ясная, четкая, материалистическая цель – утверждение в стране трезвости – была объявлена узко трезвеннической, вместо неё предложили широкую и туманную – выполнение «указания т. Сталина об улучшении культурных и бытовых условий широчайших трудящихся масс» (Культура и быт. 1931. №27. с.11). «Новаторы» решили уничтожить пьянство путем борьбы с клопами, вшами, грязью, плохой постановкой общественного питания и т.п. Например, зав. Московским горздравотделом Д. Ефимов объявил основной задачей борьбу «с грязью, неряшливостью, с уродливыми явлениями в быту» (там же). П. Петухов дополнил: «Корни пьянства гнездятся именно в быту. Борьба на новый быт решит успех борьбы с алкоголизмом. Если мы сумеем рабочему дать хорошее жилище, улучшить бытовое обслуживание, организовать детские сады и площадки, наладить общественное питание, то пьянству неминуемо придет конец» (там же, №29, с.14). Жизнь показала, что после замены борьбы против всякого употребления спиртного борьбой с клопами, грязью и т.п. не только не пришел конец пьянству, но оно начало неуклонно усиливаться.

Отечественные трезвенные движения убеждают в том, что наше население издавна стремится к трезвости и, если оно не установлено, не его вина. Может быть, в наше бурное время и напряженное время люди начали тянуться к горячительным «напиткам»? Многочисленные факты показывают, что большинство готово расстаться с ними.

В 1978 г. Сормовский РК КПСС организовал широкое обсуждение письма горьковчан «Утверждая здоровый быт», опубликованного в «Правде» 29 июля того же года. Из 21.323 участников собраний более 15.000 проголосовали за введение «сухого закона» в родном городе.

8-10 декабря с.г. в Дзержинске проходила Всесоюзная межведомственная научно-практическая конференция «Профилактика пьянства и алкоголизма в промышленном городе»; анкетный опрос делегатов показал, что большинство стоит за введение «сухого закона». Интересно, что даже такие активные и стойкие защитники умеренного питья, как проф. Б.И. Левин и зав. кафедрой философии О.М. Сичивица публично заявил о том, что появившись завтра «сухой закон», они охотно откажутся от спиртного.

Как объяснить рост пьянства в нашей стране? Можно выделить три причины: 1) все увеличивающееся наводнение внутреннего рынка спиртными «напитками», 2) массовое нарушение существующего противоалкогольного законодательства и 3) широкая циркуляция в нашем обществе проалкогольных измышлений.

Замаскированное и открытое распространение ложных сведений по алкогольной проблеме производят средства массовой информации, печатные органы, театр, кино ... Вот некоторые образчики проалкогольной пропаганды.

«... пищевое употребление спиртного само по себе социальной опасности не представляет. До сих пор, конечно, пока не переходит в злоупотребление». «... идея абсолютного воздержания от алкоголя, которую проповедуют трезвенники, принимается подавляющим большинством людей как неразумная крайность. Многие серьезные ученые считают её нереальной.» (В. Никитин. Порывы и свершения. //Журналист. 1980. №12. с. 56).

«Умеренное и эпизодическое употребление алкоголя повышает настроение, смягчает беспокойство, тревогу, напряженность, делает человека более общительным, контактным». «Умеренное употребление алкоголя – «... обязательное употребление алкоголя в дни семейных и государственных праздников, в дни получения заработной платы». (И.Г. Ураков, В.В. Куликов. Последствия алкоголизма. М., 1977, с.4 и 5). Ураков – психиатр и нарколог.

Его коллега Г. Блинов в книге «История болезни № 689» уверяет: «Хорошее вино в умеренных количествах – одно из чудес земных. Но в том-то и беда, что иногда мы теряем чувство меры и превращаем это чудо в опасность свинства» (с. 16). Герой книги нарколог, будучи дежурным под Новый год «разрешил персоналу приемного покоя, в нарушение правил, накрыть праздничный стол с шампанским». (Там же с. 151). Здесь содержится пропаганда не только винопития, но и правонарушений. Такая же пропаганда назойливо проводится авторами кинофильма «С легким паром».

Этот фильм неоднократно показывался на телевидении, демонстрировался в кинотеатрах, был удостоен Государственной премии, между тем в нем представлялся набор правонарушений: распитие водки в бане, продажа спиртного официанткой ресторана пьяным собутыльникам, посадка упившегося до умопомрачения хирурга Жени в самолет, управление автомобилем в состоянии опьянения и др. Ни один нарушитель не понёс наказания, напротив Женя получил крупную награду – избавился от плохой и обрел хорошую невесту.

Ложные проалкогольные сведения искажают сознание людей, принимающих их за истину, питейно программируют. Умеренники похваляются своей мнимой свободой в отношении спиртных «напитков»: «Хочу пью, хочу не пью». Свобода эта кажущаяся, в определенных ситуациях у них одна альтернатива – пить. Они не имеют выбора в праздничные дни, в гостях и т.д. Сегодня председатель комиссии по борьбе с пьянством крупного объединения демонстративно и с чувством собственного превосходства заявил во время нашей деловой встречи: «Что бы Вы не думали обо мне, но в Новый год я пью, иначе нельзя». Где здесь свобода? Председателя принуждают пить, причем принудителями являются все, кто с помощью проалкогольной или участвовал в питейном программировании его мозга, в укреплении и в поддержке запрограммированности.

Немного сведений о запрограммированности (более подробно о ней можно прочесть в прилагаемой моей брошюре «Противоалкогольное и противокурительное воспитание детей в семье»). В последние годы разработана концепция психологической запрограммированности, которая позволяет научно понять сущность таких социальных явлений, как вера в сверхъестественное, употребление алкогольных «напитков», табачных изделий, наркотических веществ, воровство, хулиганство. Будет ли человек верить в бога без предварительного искажения его сознания религиозной ложью? Нет! Верующие родители, родственники, знакомые обычаи с дошкольного возраста проводят религиозное воспитание, «непокорных божьей воле» наказывают. Как-то мать отдала меня пятилетнего на попечение тетушки, а эта перед обедом стала уговаривать «помолиться боженьке». За отказ я на весь день был лишен пищи. С помощью религиозных измышлений детей

настраивают на поклонение сверхъестественному и вырабатывают религиозное убеждение. Именно настроенность или установка на выполнение определенных действий и соответствующее убеждение образуют психологическую запрограммированность. Для запрограммированности характерны: а) бездумность, автоматизм в реализации программы, б) слепая вера, в) нетерпимость к инакомыслящим, г) добровольное и подчас настойчивое распространение своего ложного убеждения, д) снижающее восприимчивость и понимание противоречащего убеждения, е) стремление любой ценой, даже посредством фальсификации и измышлений, отстоять своё убеждение.

Отсюда становится понятным, почему на основную массу верующих не произвели освобождающего от религиозных представлений влияния такие величайшие научные достижения, как жизнь людей в космосе, путешествии на Луну, проникновение в клетку и в молекулы, успешная замена погибающих органов (сердце, почки) чужими. Верующие не усваивают сведения, которые противоречат их запрограммированности, религиозному убеждению. Почти все сказанное относится к пьющим, курящим и нек. др.

Известно, что в норме алкогольные «напитки» вызывают у новичка неприятный вкус (особенно водка), состояние отравления (тошнота, рвота, головокружение и др.), болезненное последствие (головная боль и др.). Инстинкт самосохранения заставляет животных, в том числе и человека, избегать всего, вызывающего плохое самочувствие, боль и другие отрицательные ощущения. Почему же люди вливают в себя явную отраву и расплачиваются за это плохим самочувствием? Одна алкоголичка сообщила мне о том, что она, будучи молоденькой девушкой, после приема водки перенесла тяжелейшие страдания, собутыльники неоднократно вызвали к ней «скорую помощь». Такое истязание себя водкой можно признать показателем умопомешательства, ... если игнорировать концепцию психологической запрограммированности. Девушку принуждала идти на муки питейная запрограммированность. Многократные самоистязания подавили оборону организма от отравы, и водка перестала вызывать бурные защитные реакции. Правильнее считать силой, принуждающей человека к питью, не питейную запрограммированность, а питейных программистов, т.е. всех людей, которые устно, печатно, вредными примерами уродовали сознание, питейно запрограммировали его мозг.

Питейное программирование правомерно считать идеологическим принуждением. Достаточно произвести его, чтобы в дальнейшем человек, подобно машине с программным устройством, годы и десятилетия выполнял, можно сказать, волю программистов, причем без дополнительных воздействий и не взирая на целесообразность, противоестественность и вредность навязанных поступков. Опасность питейной запрограммированности состоит ещё и в том, что она искажает мышление и препятствует здравому пониманию алкогольной проблемы. Рассмотрим шесть распространенных проалкогольных утверждений: 1) Если ввести «сухой закон», станет ещё хуже: люди займутся самогонварением, будут пить суррогаты, принимать наркотики. 2) Прекращение торговли спиртами подорвет нашу экономику, может вызвать её крах. 3) Спиртное сразу дает деньги казне, а выгоды от трезвости скажутся очень нескоро, поэтому правительство не откажется от алкогольного дохода. 4) Если лишить людей алкогольных «напитков», нужно компенсировать это чем-то другим. 5) Полное воздержание от употребления спиртных «напитков» – красивая мечта, «Об этом говорит безуспешный исторический опыт борьбы с пьянством у всех народов» (Б.М. и М.Б. Левины). 6) Нужно обучать подростков культуре употребления алкоголя. Коротко рассмотрим эти утверждения.

1) Трудно придумать большую клевету на наш народ. Приведенное заявление объявляет нас, советских людей, потенциальными преступниками. Между тем отечественные трезвенные движения показали, что основная масса россиян и советян тянулись не к отраве, а к трезвости. Есть лишь один верный способ исключить употребление самогона,

политур и т.п. – утверждение в стране трезвости. В наши дни небывало гигантской торговли «зелем окаянным» (И.П. Павлов), наблюдаются распространённость употребления суррогатов алкоголя. У сторонников рассматриваемого взгляда так искажено мышление, что они не могут додуматься до элементарной истины, постоянно подтверждаемой практикой: советские правительственные законы и запреты не увеличивают, а снижают распространённость явлений, против которых они направлены. В стране строго запрещены кража наркотических веществ, склонение людей к их употреблению, посев и выращивание «наркотических» культур, содержание притонов (статьи 224¹, 224², 225, 226¹ «УК РСФСР»), и у нас по сути нет наркоманной проблемы. Легко представить катастрофические последствия открытия свободной торговли наркотиками и пропаганды «культурного употребления» их.

2) Худшей оценки советской экономике не придумать! Действительно чего она стоит, если неотъемлемым её звеном является торговля отравляющими жидкостями. Перед империалистической войной в новом царском бюджете был предусмотрен миллиардный доход от питей, с началом войны по воле народа торговля спиртным была прекращена: это не подорвало, а усилило экономику и боеспособность армии.

Отказ советского государства от питейного дохода вызовет не крах экономики, а резкий подъём её: вырастут промышленное производство и качество товаров, освободится огромная площадь земли, на которой будет выращиваться не сырьё для алкогольной промышленности, а нужные народу культуры, страна перестанет импортировать продовольственные товары, заметно смягчится проблема рабочей силы, словом, честный доход во много раз превзойдет позорный.

3) Сторонники этого взгляда весьма примитивно представляют получение дохода от спиртного: выбросил его в продажу и гребни денежки. Продаже предшествует следующее: обработка земли, выращивание сырья, его хранение, отправка на предприятия, переработка в спиртные «напитки», доставка в магазины. Воздержание от спиртного начинает давать с первых дней, а то и часов выгоды во все нарастающем объеме. Три факта. Привели ко мне алкоголика, находящегося в запое, который два дня прогулял. Мне удалось отрезвить его, на следующий день он приступил к работе, причем трудился все лучше, благотворно повлиял на сотрудников хорошим поведением и агитацией не прикладываясь к спиртному в рабочее время. Этот же алкоголик с первых часов трезвой жизни стал хорошо относиться к членам семьи, что повысило их производительность труда и улучшило здоровье. Пациент после каждого нового сеанса чувствовал себя все лучше, здоровее, усердно работал, реже пользовался правом перекуров, а потом совсем отказался от них. Другой мой пациент в течение первого года трезвой жизни отмечен тремя наградами за отличную трудовую деятельность, а прежде часть его рабочего времени уходила на добывание спиртного.

Полвека назад, в период советского трезвенного движения, устраивались «безалкогольные дни». Для ленинградцев такими днями были 5 и 6 августа 1928 г. Последствия оказались удивительными: на 10-30% снизилось число прогулов, на 80% меньше задержано пьяных, резко упало хулиганство, 6-го пьяных обнаружили в 12 раз меньше, чем обычно (Трезвость и культура. 1928. №2. с.10).

В период третьего трезвенного движения царизм на время мобилизации запретил торговлю спиртным, благотворные последствия этого, в том числе экономические, сразу дали знать о себе, в связи с чем, даже многие бывшие скептики выступили против отмены запрета.

4) Само по себе отрезвление человека приносит ему большую радость, улучшает самочувствие, взаимоотношения с другими, материальное положение, поэтому ни в какой компенсации нет нужды. Сторонники взглядов, как и христианское духовенство, считает

употребление алкогольной отравы благим делом, а отказ от него большой жертвой. В действительности не отказ от спиртного – прекращение жертвоприношения.

5) Такого взгляда придерживался автор «Домостроя», его разделяют многие питейные запрограммированные, в том числе Б.М. и М.Б. Левины (Тезисы Всесоюзной конференции «Профилактика пьянства и алкоголизма в промышленном городе», Дзержинск, 1981, с. 18). Эти ученые и их единомышленники настолько питейно запрограммированы, что не видят факты, бросающиеся в глаза, но противоречащие их убеждению.

ВТОРОЕ ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ мусульманское население арабских стран, можно считать, НЕ УПОТРЕБЛЯЕТ СПИРТНЫЕ «НАПИТКИ». Наблюдались случаи снятия запрета, например, в Ливии. Отрицательные последствия не замедлили появиться. По утверждению одного знакомого, несколько лет проживаемого в этой стране, в 1972 г. два видных соратника М. Каддафи, будучи пьяными, отправились в путешествие на автомобиле, однако в аварии один погиб, второй получил тяжелое ранение. Каддафи, в результате серьезных раздумий над произошедшим, пришёл к правильному выводу: нельзя терять людей из-за каких-то алкогольных «напитков». В стране ввели строжайший запрет на ввоз, продажу и потребление спиртного, иностранцев – нарушителей безжалостно выдворяли. «Сухой закон» вот уже 10 лет отлично соблюдается. По утверждению знакомого, в Ливии по существу нет преступлений, даже мелкое хулиганство – явление исключительное.

б) Удивительная ограниченность мышления питейных программистов: несовершеннолетним запрещено преподносить спиртное, следовательно, призывы к обучению культуре питья, являются провокационными.

Среди питейных программистов имеются «новаторы», которые выдумывают новые абсурдные суждения. Например, проф. В.К. Смирнов утверждает: «... опьянение используется в качестве средства управления своим психическим состоянием или психическим состоянием другого человека» (Упомянутые выше тезисы, с. 4). Опьянение не может быть средством управления психическим состоянием, поскольку само есть состояние, к тому же паталогическое. «Открытие» сделал В. Никитин, выдумавший «пищевое употребление спиртного» и объявивший его безопасным в социальном плане (Данная рукопись, с. 12). Спиртное не является пищевым продуктом, всякое его употребление нарушает деятельность мозга и может быть причиной хулиганских выходок и преступлений. На «открытие» претендует Ураков и Куликов, призывающие умеренным обязательное употребление спиртного в дни праздников и получения заработной платы. (Там же). Это выраженное пьянство, если не алкоголизм.

Самое ценное, самое необходимое приобретение людей – сознание. От его ясности и содержания зависит судьба человека, ценность для семьи и общества. Всякие измышления, принимаемые за истины, искажают сознание, деформируют его, могут вызвать вредные действия. Первостепенное право человека – право на ясность сознания. Питейные программисты пожирают это право и тем приносят тяжелый вред отдельным людям и обществу. Однако нельзя их строго судить, они сами питейно запрограммированы, поэтому хранят в памяти, выдумывают и распространяют ложные сведения по алкогольной проблеме. Питейные запрограммированные ведут себя как верующие, да и на самом деле являются таковыми, но верят не в фантастические небесные силы, а в фантастические свойства алкогольных «напитков». Питейно запрограммированные, как правило, пьют, отказ же от этого делает их воздержанниками, но не трезвенниками. Воздержанники обычно рано или поздно начинают пить. Известно, что эффективность наркологического лечения низка. Например, ст. научный сотрудник Института прокуратуры Г.В. Антонов-Романовский в докладе на конференции в Дзержинске сообщил о том, что лишь около 2%, освобожденных из ЛТП, воздерживались от употребления спиртного в течение года, остальные запивали раньше. Многочисленные

рецидивы алкоголизма, наблюдающиеся после наркологического лечения, объясняются сохранением у пациентов питейной запрограммированности: они выписываются не трезвенниками, а воздержанниками в лучшем случае.

Алкогольная проблема далеко не такая опасная и тяжелая, как принято считать, при научном подходе её можно безболезненно и быстро решить. Прежде всего, следует заменить иллюзорную поповскую цель противоалкогольной работы – умеренное или культурное питьё, реальной, материалистической – сознательная трезвость. В обстановке высокого распространения пьянства в нашей стране, необходимо всех граждан старше 14 лет сделать сознательными трезвенниками. Это жизненно важная для нас и особо гуманная задача. Что может быть в наши дни более гуманным, чем защита молодежи от питейного программирования и вооружение граждан научными знаниями по алкогольной проблеме с тем, чтобы предоставить им право сознательного выбора жизни со спиртными «напитками» или без них?

Люди, ставшие сознательными трезвенниками, радуются этому, гордятся этим, за пиршеским столом чувствуют себя не белыми воронами, а хозяевами положения и даже своим присутствием сдерживающе влияют на пьющих, с сочувствием и некоторой жалостью относятся к ним, особенно к алкоголикам, стараются в меру возможностей помочь избавиться от питейной запрограммированности. Алкоголепийцы нередко смотрят на нас с сожалением, как на несчастных, утративших некую важную жизненную ценность. Как-то культурработник так представлял меня слушателям: «Сейчас перед вами выступит герой, о котором несколько дней назад здесь рассказывал вам лектор Геннадий Андреевич, сознавая остроту алкогольной проблемы и желая служить хорошим примером, волевым усилием заставили себя прекратить употребление алкогольных «напитков». Мы понимаем, что в наши дни трудно не пить, очень трудно за праздничным столом смотреть, как пьют и веселятся другие, а самому быть белой вороной и постоянно держать в напряжении волю, чтобы не согрешить. Подобных волевых людей, которые ради какой-то идеи лишают себя удовольствия культурно выпить с друзьями, надо уважать. Попросим нашего мужественного гостя прочесть лекцию о мнимых и реальных причинах употребления спиртных «напитков».

Мне пришлось начать с такого вступления: «Уважаемые товарищи, я вынужден огорчить вас, поскольку не имею право принять титулы героя, мужественного человека и мученика. Да, я раньше употреблял спиртные «напитки»: на фронте не отказывался от «сталинских сто грамм», в госпиталях в части случаев принимал «лечебные сто граммов», за пиршеским столом пил больше...

В 1970 г. я начал серьезно изучать алкогольную проблему и в тоже время оказывал психологическую помощь алкоголикам. По мере приобретения достоверных знаний, накопления собственных наблюдений над своими пациентами все усиливалось негативное отношение к спиртным «напиткам», даже вкус их становился все отвратительнее. Как только я освободился от питейной запрограммированности (о ней речь будет в лекции), перестал употреблять спиртное, а с превращением в сознательного трезвенника появилось негативное отношение к этому занятию, которое стал считать противоестественным, ничем неоправданным и многопланово вредным. Я не только не страдал в связи с переходом к трезвости, но и горжусь этим, чувствую себя физически и морально значительно лучше, чем прежде. Более того, много лет не могу решиться на себе провести физиологические опыты с приемом алкоголя: неприятно даже думать об этом, кажется, если выпью, то оскверню себя, измажу чем-то особо грязным. Как видите, никакого героизма и мужества я не проявляю.

Постарайтесь внимательно прослушать мою лекцию и хорошо усвоить материал, а затем поразмышляйте над ним: почти уверен в том, что не один из вас без каких-либо волевых усилий станет трезвенниками. Не удивлюсь, если мне сообщат о том, что у отдельных из

нас попытка выпить вызовет тошноту, рвоту, плохое самочувствие. Некоторое время назад я провел противоалкогольное занятие с первым классом, посоветовал ребятам попробовать убедить родителей не употреблять спиртные «напитки». Позже один первоклассник сообщил о том, что после беседы с отцом, очередная попытка выпить закончилась рвотой. Это вполне возможно.

Человек, отказавшийся от спиртного, ничего хорошего не утрачивает, наоборот, приобретает многое, в том числе особо ценное – просветление сознания. Надо не жалеть нас, трезвенников, а завидовать нам и подражать...»

Алкоголики, ставшие сознательными трезвенниками, навсегда порывают со спиртным, они скорее сами уговорят сивушных агитаторов не пить, чем эти заставят их проглотить «здравную чару». Один мой пациент в ответ на уговоры выпить, твердо заявил: «Скорее приму смерть, чем выпью» (Письмо Бориса В. прилагается). Другой алкоголик после третьего сеанса вынужден был поехать в командировку в Грузию, где обычно пьянствовал: на этот раз не только сам не пил, но оказал такое влияние на примерно на 15 человек, с которыми общался, что они по крайней мере при нем, спиртное не трогали. Важно отметить, что этого пациента ко мне привезли в состоянии тяжелого и длительного запоя, причем представляли совершенно безвольным. С первой встречи мой посетитель перестал пить. Откуда взялась у него воля? Мои исследования показали, что алкоголик пьянствует не из-за отсутствия воли, а из-за алкогольного абсурдизма (обладания нелепыми проалкогольными сведениями), точнее из-за питейной запрограммированности.

Алкоголик в процессе превращения в сознательного трезвенника на глазах физически и психологически преобразуется: лицо становится свежее, моложе, красивее, смягчается и умнее взор; крепнут мышцы, делается увереннее походка, стройнее осанка; укрепляется материалистическое мировоззрение, резко перестраиваются взгляды, отношение к близким, труду и жизни; появляется уверенность в себе, сознание превосходства над пьяницами и даже над «культурно» пьющими, вспыхивает желание трезвенно просвещать других. О том, как некоторые алкоголики быстро и резко преобразуется, свидетельствует, например, «алкогольная биография» Б.Ч.

Вчера позвонила мне ветеран войны, врач, пенсионерка и сказала: «Большое спасибо за сына. Он теперь стал хорошим, добрым, внимательным, заботится обо мне и, о семье. После первой встречи с Вами совершенно не пьет, а после противокурительного занятия – не сделал ни одной затяжки. Он стал совершенно другим человеком, с ним приятно и радостно общаться. Ушёл устраиваться на работу. Боря встречался с Вами по поводу алкоголизма раз пять. Он говорил, что Вы были больны, потом уехали в командировку, стеснялся сам просить принять его, назначьте, пожалуйста, встречу».

Кое-что из прошлого. Шесть лет назад ко мне явилась сравнительно молодая женщина, имевшая военную выправку, и очень просила избавить сына от алкоголизма. Согласился. Через некоторое время я снова её увидел в своем кабинете, она с отчаяньем сказала: «Боря наотрез отказался лечиться, пьянствует, безобразничает». Ветеран войны, мужественная женщина, скорбно опустила голову, залилась горькими слезами и прерывисто заговорила: «Лучше бы он умер, не страдал бы сам и не мучил бы нас, я носила бы на могилу цветы». Полтора месяца назад ко мне пришла ветхая старуха с мужчиной, которому без поправки на испитое лицо можно было дать лет 50. Просительница была сильно сгорблена, одна передвигает ноги, в её дряблом и испещренном морщинами лице я заметил знакомые черты и стал вспоминать. Старушка догадалась о моём затруднении и грустно сказала: «Вы не узнали меня? Я очень постарела, болею, сами видите, во что превратилась. Помните бывшего военврача, которая просила Вас помочь сыну. Вот он, наконец-то удалось уговорить его показаться Вам». Сын окончил Институт точной механики и оптики (ЛИТНО), в котором я преподавал в давно прошедшее время: это сблизило нас. Инженер, из-за пьянства лишился работы, тунеядец – живет за счет пенсионерки матери

(жена не кормит). Посетительница выглядела таким тяжелым инвалидом, что я после обследования сына и беседы с ним, в том числе с ЛИТНО, отвез их домой. При расставании моя пассажирка неожиданно с некоторым подъемом сказала: «Если Вы спасете Борю, знаете, что я сделаю, знаете-знаете?... Я голая побегу по улице города». Б.Ч. смутился, но спокойно заметил: «Ну, кому, мама, это нужно?» Я подчеркнул, что помогаю всем в меру возможностей, причем бескорыстно и безвозмездно: пообещал избавить её сына от алкоголизма и курения. Нужно представить обилие горя и мук, перенесенных бедной женщиной, почти полную потерю веры в возможность обретения нормальной жизни, чтобы понять её готовность за отрезвление сына совершить никому не нужный, дикий и физически неисполнимый «подвиг» (где ей, бедняжке, бежать, если она едва передвигается).

С первых минут нашей встречи Б.Ч. стал преображаться, он оказался приятным воспитанным и благожелательным человеком. 27.11.81 сформулировал себе такую, как написал сам, «заповедь»: «Я никогда больше не буду пить и курить. Это убеждение вселяет в меня бодрость и радость здоровой жизни. Моё сознание полностью и окончательно разрушает питейную и курительную запрограммированность, т.к. отчетливо представляю дикость, противоестественность, вредность и никчемность этих занятий». Тогда же пациент представил мне свои соображения по вопросу об установлении в стране трезвости. Б.Ч. согласился по моей рекомендации устроиться на завод и обещает проводить противоалкогольную работу, организовать клуб трезвенников.

Во время описания данного случая меня начала душить обида, жгли сознание вопросы: «Во имя какой важной цели как изуродована жизнь и здоровье инженера Б.Ч. , его матери – ветерана войны, первой и второй жен, детей? Кому потребовались их муки, преждевременное старение и взаимная вражда? Почему за оскорбление словом или рукой судят, а за истязания алкогольной отравой, за подрыв здоровья, за превращение пьющих в дураков, в преступников, подонков, за преждевременное химическое убийство – нет...

Питейные программисты это делают идеологически, они обманом и плохим примером принуждают нас поглощать под видом напитков ядовитые жидкости: плановики в зависимости от успехов питейного программирования планируют производство, импорт и продажу алкогольной отравы; производители готовят её, причем нередко по собственной инициативе повышают токсичность; торговцы усердно стараются, возможно, больше вручить «зелья». Алкогольный «союз четырех» без взрывчатых веществ настолько успешно подрывают жизнь общества и отдельных людей, что устранение вызываемых печальных последствий оказалось непосильной задачей для гигантской армии разных специалистов, в том числе: врачей, юристов, преподавателей, работников милиции, политических деятелей.

Неужто «алкогольный союз» так всемогущ, что огромное «противоалкогольное воинство» неспособно сдерживать рост пьянства? Да. Бессильно лишь потому, что оно противоалкогольное по названию, а по существу проалкогольное. Все борцы с пьянством, за небольшим исключением, питейно запрограммированы и пьют, поэтому проку от них мало. Это воинство – вассал «алкогольного союза», а не противник.

Посмотрим на передовой отряд «противоалкогольного воинства» – наркологов. Эти специалисты по долгу службы обязаны быть сознательными трезвенниками и непримиримыми противниками всяких спиртных «напитков» и всякого их употребления. В действительности же они не только пьют, но нередко нагло курят в рабочем кабинете в присутствии пациентов, чем грубо нарушают существующий запрет Министерства здравоохранения. Приведу факты, показывающие, как недостойно ведут себя некоторые «спасители» алкоголиков.

Алкоголик под угрозой изгнания из семьи согласился в сопровождении жены отправиться к наркологу на приём, очень волновался. Напряженно сидит в кабинете, отвечает на

вопросы врача. Вдруг телефонный звонок, «человек в белом халате» радостно поздоровался с какой-то женщиной и бойко заявил: «Ты жди меня, я скоро освобожусь, возьму поллитра и приеду к тебе, благо моя жена в отъезде». Пациент был поражен и, категорически отказавшись повторно явиться к этому наркологу.

Десять лет назад я настраивал своих пациентов из Клуба благоразумия на трезвую встречу Нового года, сотрудники психоневрологического диспансера Ждановского района неоднократно напоминали о том, что в связи с праздником помещение будет закрыто раньше обычного, просили срочно отпустить алкоголиков, явиться в конференц-зал, где ожидает главный врач для важного дела. Явился и был поражен: сотрудники диспансера в табачном аду пьянствовали. Усиленно агитировали меня выпить, я отказался, сославшись на предстоящую необходимость управлять собственным автомобилем. Гл. врач, приплясывая около меня с наполненным бокалом, заявила, дескать ничего особенного, можно пить. ГАИ в наших руках, в случае чего выручим. Я не сдался.

Из нескольких источников мне стало известно о ещё более диких событиях. Ранее в Дзержинске проходили две конференции наркологов, обе завершились массовыми попойками: некоторые делегаты так одурели, что обнаженные разгуливали по гостинице; не обошлось без вмешательства милиции. Учитывая это, можно понять Дзержинский ГК КПСС, возражающий против проведения нашей межведомственной конференции. Нам запретили устроить дружеское чаепитие, поскольку местные власти не могли поверить, что борцы с пьянством способны встречаться без пьянства. Некоторые основания думать так были: во время работы конференции буфет торговал пивом, и «смелые» делегаты без зазрения совести поглощали его, хотя имелись в продаже безалкогольные напитки; кое-кто, как мне говорили, тайно вкушал нечто покрепче. Подтверждением служили помятые алкоголем физиономии отдельных наших коллег.

Небольшую группу активных и действительных противоалкоголистов пригласил к себе домой абсолютный трезвенник с 1904 г., чл. КПСС с 1917 г., видный участник гражданской войны. О некоей встрече рассказано в статье Г. Сурина «За трезвый образ жизни» (Красный сормович. 1981. 23 декабря)

От пьющих наркологов проку почти никакого, а некоторые из них вредят трезвенному движению. Так, бывший руководитель наркологической службы Ленинграда В.П. Беляев оклеветал оригинальный Клуб благоразумия, поручил своей комиссии разобраться не без его участия состряпанную анонимку, добился закрытия как этого клуба, так и его приемника. Подчиненный Беляева нарколог Б.И. Гейзер порочил Противоалкогольную дружину, чтобы помешать приглашению её руководителями заводов для проведения трезвенной работы. Он же под страхом увольнения запретил наркологам заводов Петроградского района вступать в деловые контакты со мной.

Беляев и Гензер коммунисты, не будь они любителями спиртного и курильщиками, не докатились бы до позорных и по сути уголовных деяний.

Важнейшим профессиональным качеством наркологов должно считать сознательную трезвость. Эффективность труда наркологов – трезвенников несравненно выше, они сами радуются, что не пьют; некоторые с достоинством рассказывали мне о расширившихся терапевтических возможностях, о повысившемся собственном моральном самочувствии.

Рядом с наркологами на фронте борьбы с пьянством стоят сотрудники милиции. Однако и среди них трезвенников очень мало, в связи с чем, эффект противоалкогольной деятельности оставляет желать намного лучшего»: наблюдается пьянство, злоупотребление властью и т.д. Ответственная работница исполкома рассказала мне о том, что основательно пьяные её брат – алкоголик и инспектор ГАИ ночью гоняли по городу автомобиль.

О повышенной эффективности труда офицера милиции – сознательного трезвенника свидетельствует такой факт. Тагильчанин, майор А.И. Брусницин сообщил о том, что в

пределах принятого им участка проживало 380 алкоголиков, взятых на учет наркологом, из которых лишь ОДИН возвратился к нормальной жизни. В письме от 26.02.81 он рассказал об успешно проведенной им работе с 12 кандидатами в ЛТП: четверо перестали пить, пять воздерживаются, двое дали письменное обязательство никогда не трогать спиртное, один сменил место жительства. Примечательно, что такого хорошего результата добился человек, не имевший специальной наркологической подготовки, энтузиаст.

Совместная работа наркологической службы, милиции, комиссии по борьбе с пьянством и других государственных и общественных организации не только не искоренила пьянство и алкоголизм, но не может сдерживать рост распространенности этих опасных бедствий. Приток людей в алкоголизм несравненно выше оттока. Два особо ярких подтверждения. По данным Брусницина, в Нижнем Тагиле в 1970 г. было зарегистрировано 700 алкоголиков, в том числе 2 женщины, а в 1979 г. – более 7.000, в числе которых вошли 895 женщин и 89 подростков (Наш современник. 1981. №11. с. 150). Как отмечено на стр. 17, в течение года воздерживаются от употребления спиртного всего лишь около 2% алкоголиков, прошедших наркологическое лечение и трудовое перевоспитание в ЛТП.

Особо ответственный участок противоалкогольного фронта занимают работники средств массовой информации, члены О. «Знание», деятели литературы, искусства и т.п. Алкогольная проблема по преимуществу идеологическая, поэтому для её успешного решения необходимо широко использовать соответствующие методы. Идеологические методы действительно применяются, но, как правило, для питейного программирования теле- и кинозрителей, слушателей, читателей. Почти все деятели, затрагивающие алкогольную проблему, играют роль агентуры «зеленого змия», они бьют не по этому мифическому чудовищу, а по родному народу, да ещё получают гонорары подчас немалые. Лет 12 назад один доктор наук поучал меня пропагандировать умеренное питьё и при этом подчёркивать: «Товарищи, я сам не святой, пью, но с умом, пейте и вы так и всем будет хорошо. Зачем напиваться до потери сознания?» Он с гордостью заявил, что сам так поступает и на гонорары за лекции купил себе дачу. Какая моральная деградация: питейно программировать сограждан и за причиненный вред получать плату!

Сознательных трезвенников на идеологическом участке противоалкогольного фронта очень немного, да и им сивушники чинят помехи. Один факт. В 1987 г. я в срок сдал Правлению Ленинградской организации «Знание» рукопись брошюры «Противоалкогольное и противотрубетное воспитание детей в семье», предназначенную для родителей. В мае 1980 г. мне предложили с помощью ножниц уменьшить её в два раза превратить в методическое пособие для лектора. Я ножницами не пользуюсь, написал по существу новую брошюру. Её поручили отредактировать любительнице спиртного и отъявленной курильнице Л.Я. Павловой, которую я прежде не знал. Она вымарала рукопись, не дала домой для ознакомления с многочисленными пометками, не ознакомила меня со всеми замечаниями, потребовала переделать её, стала распространять ложь и обо мне, и о моей работе. Под влиянием Павловой и другие стали настаивать на переделке, но никто не мог сказать, что и как надлежит переделать. Например, проф. Г.В. Зеневич на мой вопрос «Что конкретно я должен переделать?» с улыбкой ответил: «Что сказать, нужно прочесть рукопись, я же её не читал». Павлова с помощью лжи так настроила людей, имеющих какое-то отношение к моей рукописи, что даже ст. реферант В.К. Грабовская, благожелательно относившаяся ко мне и хорошо отзывавшаяся о первой рукописи, заявила, будто вторая настолько плоха, что в ней нет даже оглавления. Я здесь же показал его.

Л.Я Павлова так психологически обработала моего старшего товарища, научного редактора первой рукописи, доктора биологии В.Л. Меркулова, что он отрекся от собственной хорошей рецензии на первую рукопись, на вторую дал две – неопределённую и, предназначенную не для меня, резко отрицательную. Будь рецензент трезвенником, он не поступил бы так беспринципно. Мне он сказал: «Павлова заверила, что все равно Вашу

брошюру не пропустят, поэтому моя отрицательная рецензия никакой роли не сыграет». Сыграла, на неё постоянно ссылались, причем подчеркивали: «Ваш же друг и Вами избранный научный редактор дал отрицательную рецензию». Ленинградский ОК КПСС помог мне опубликовать брошюру (см. приложение). Правда, издатели назвали её «методическими рекомендациями», а меня из автора превратили в её составителя, хотя едва ли найдется другая противоалкогольная брошюра, в которой так много было бы представлено оригинального материала. Тираж 500 экз. Интересно, что в этом году наша же Ленинградская организация выпустила пособие в помощь лектору Л.Т. Мешковой «Алкоголь – враг семьи» тиражом 50.000, а в 1975 г. в нашем городе издали методические рекомендации В.А. Сорокина «О вреде алкоголя для человека» тиражом 20.000. Хотя моя брошюра предназначена для лекторов, однако многие её переписывают и копируют, она оказывает отрезвляющее действие на алкоголиков, обращающихся ко мне за помощью. Значительный отрывок брошюры, освещающий концепцию психологической запрограммированности, перепечатан болгарской газетой «Трезвенность».

Рассмотренный факт отлично показывает, что любители спиртного и трезвенники – идейные противники, что сивушники в борьбе против правильных трезвенных выступлений пользуются недостойными, противоправными методами.

Алкогольные «напитки» не объединяют нас, как думают питейно запрограммированные, а разъединяют, делают идейными и моральными неприятелями, а нередко и врагами. Почти каждый алкоголик – враг родственников, особенно членов своей семьи. О горе, принесенном алкоголем колхозной семье и небольшому селу, хорошо написала для меня бывшая учительница П.Д. (см. её рассказы «Трагедия одной семьи» и «С этим нельзя мириться»). Я по собственной инициативе заменил фамилии и имен инициалами).

ЦК КПСС и СМ СССР в постановлении от 22 сентября 1977 г. «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения» обязал многие партийные, государственные и общественные организации (ЦК компартий республик, Министерство здравоохранения СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Всесоюзное общество «Знание» и др.) повысить уровень пропаганды здорового образа жизни, обратив особое внимание на «искоренение вредных для здоровья привычек – курения и употребления алкоголя». К привычке относится такое употребление алкоголя, которое совершается периодически, например, по торжественным случаям. Если человек выпивает лишь по рюмке сухого вина в большие праздники, у него имеется привычка. Отсюда видно, что упомянутый документ обязывает вести борьбу и с так называемым умеренным питьём.

И это правильно! В.И. Ленин говорил, что пролетариату «... не нужно ... опьянение алкоголем ... Ему нужно ясность, ясность и ещё раз ясность» (Сб. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». М.: Политиздат, 1970, т. 5, с. 8). Сходного взгляда придерживались многие прогрессивные деятели. Например, Л.Н. Толстой неоднократно подчеркивал, что спиртные «напитки» затемняют совесть и разум, и призывал пьющих опомниться.

Самое важное в работе с пьющими – снятие с сознания затемнения – вызванного питейной запрограммированностью, придание ему ясности. Собственные наблюдения показывают, что порой достаточно бывает случайной беседы, чтобы алкоголепийца стал трезвенником. Одно из свидетельств – письмо, полученное моей женой от железнодорожной попутчицы:

«Дорогая Люция Павловна! ... Вы помните меня? Несколько лет назад мы ехали с вами поездом Ленинград – Одесса в одном купе...

Милая Вы женщина! Вы даже не знаете, сколько Вы значите в моей жизни. Только благодаря Вам, я человек, я мать своих детей. С той встречи с Вами и по сегодняшний день я и моя дочь не выпили даже капельки вина. Благодаря только Вам я вынесла

ужасное горе: рассталась с любимым человеком, мужем, не спилась, а могла бы. И нет того дня, в который я не вспоминала бы Вас!» (Лида, 23.01.81).

Л.П. Шичко – историк, никогда специально алкогольной проблемой не занималась, сознательная трезвенница, энтузиастка.

Все мои товарищи по трезвенной работе имеют на своём счету людей, которых удалось избавить от спиртных «напитков»; многим помогала Р.Н. Ильина (см. «Мой опыт отрезвления алкоголепийц»).

Я не перестаю удивляться тому, как в части случаев требуется совсем мало приложить усилий, чтобы вернуть алкоголику нормальную жизнь. Несколько свежих фактов.

1 мая нарколог Э.М. до этого похвалявшийся избавлением от алкоголизма собственным волевым усилием, с горечью сообщил, о тяжелом запое... Я провел четыре сеанса, с первого запой прекратился, до сего дня не пьёт. Э.М. посетил пять групповых противокурительных занятий, с первого не курит.

Э.М. сагитировал меня помочь иногороднему «погибающему таланту» О.Т. Явился ко мне 17 ноября с опозданием на сутки, находился в тяжелом запое. Пьян, самочувствие плохое, дрожат руки и голова, обильное потоотделение, часто вздыхает, говорит, что без снотворных спать не может. С первого сеанса спит без лекарств, спиртное не употребляет, со второго началось заметное улучшение самочувствия, посвежело лицо, успешно освобождается от питейной запрограммированности. Всего проведено 5 сеансов. Из Ленинграда О.Т. приехал в область к отцу, чтобы помимо прочего, впервые за многие годы порадовать его трезвостью. О резком изменении сознания моего пациента говорят следующие выдержки из его письма и открытки: «Прошло полмесяца как Вы приняли меня, но мне кажется, было это необычайно давно... Чем более мерзким вспоминаю я своё прошлое состояние, тем легче мне и отраднее... Я знаю, отчего я избавляюсь, зная, что приобретаю в трезвости. Ваши слова об этом стали решающими. Удивительно, что Вы не открыли мне ничего нового, я всё это знал и сотни раз говорил себе, но потребовалась Ваша убежденность, почти фанатическая сила внушения, чтобы мои собственные, как бы не совсем обязательные, раздумья, обрели сейчас силу закона, преступить который нельзя. НЕ скрою, я мог бы выпить – отвращения водки нет, но я ЗНАЮ, что последует за этим. И сильно чувствую: выпить – как украсть, убить, предать. Дай бог этому чувству долгой жизни...» (Автор заблуждается: он знал от меня о питейной запрограммированности, о классификации людей в зависимости от их отношения к спиртному и т.п. О.Т. отличается слабой внушаемостью, поэтому внушений я не применил. Будь он сосредотачивающимся, я в первую же встречу снял бы опьянение, выработал непереносимость алкоголя и невозможно поднести раз сосуд к раствертым губам).

Не было случая за последние двадцать лет, чтобы я не выпил при встрече с отцом. Не было случая, чтобы во время пересадки в Волховстрое не зашёл в ресторан за добавкой. А в последнее время к любому моему возвращению домой должна была стоять в заветном месте ОНА, и к ней я стремился больше чем к семье.

В первые дни, вернувшись домой, обошёл все места, мимо которых раньше пройти не мог, – винные отделы, бары, забегаловки. Посочувствовал алчущим, дрожащим от нетерпения, бедным, несчастным горемыкам. Стыдная эта радость, горькая, но радость, что нет меня в похмельных толкучках.

Был уже в гостях... Мне было жаль, что меня плохо искушают.

Часто прочитываю материалы, которые Вы дали мне с собой (моя брошюра о противоалкогольном и противокурительном воспитании, статьи. – Г.Ю.). Мне нужно постоянно вспоминать Вас. Ваши слова. Может быть, когда-то почувствую неуверенность в себе. Вы разрешите навестить Вас, хотя бы просто для беседы?

Борьба за трезвость идёт и ночью – сны, сны. Иногда выпиваю во сне, но тут же радостно осознаю, что дело происходит ещё до встречи с Вами. Но чаще пить отказываюсь. Так, например: кто-то разливает по стаканам, я беру стакан и тут же вспоминаю, что не пью, «Слушайте, говорю, меня, пожалуй вырвет. Я выпью в ванной». Ухожу в ванную и выливаю водку». (03.12.81).

«Я счастлив, что судьба свела меня с Вами. Будь это возможно, отдал бы Вам свои годы, которые без Вас пропали бы без следа и толку... Та свобода, что я обрел, столь радостна, что нет и мысли покуситься на неё.» (25.12.81).

Приведенные отрывки показывают, как резко изменились взгляды О.Т., его отношение к спиртному, как твердо он настроился на трезвость, причём в результате всего лишь пяти психологических сеансов.

23.04.81 в наркопункт завода, где веду на общественных началах приём, пришёл пьяный машинист тепловоза А.П. под конвоем жены. Он напивался до потери сознания, были галлюцинации, встал вопрос о разводе. С первого сеанса не пил, хотя соблазнов было много: 27.04 похороны бабушки, 1, 2 и 9 мая праздники, 6 мая – 30-летие. Второй сеанс удалось провести только 14.05. А.П. смог явиться на приём ещё два раза. Недавно жена сообщила о том, что мой пациент чувствует себя хорошо, за отличную работу получил грамоту, просит избавить его от курения. Она подчеркнула, что с первой встречи со мной сама стала трезвенницей.

13 ноября с.г. журналистка Инна сказала мне по телефону: «Я хорошо чувствую себя, почти забыла, что до Ваших сеансов была алкоголичкой. Очень прошу спасти случайного знакомого из Курганской области...». Я ответил: «Болею, сижу дома, принять не могу», однако она заявила, что не будет просить об оказании помощи мужу алкоголику, если побеседую с Сергеем. Принял дома, он явился с опозданием, я спешил в поликлинику. Сергей сопровождал меня, дорогой беседовали. Его сообщение: последний запой оказался настолько сильным, что не ходил на работу; узнал о том, что в Ленинграде некий «доктор хорошо лечит алкоголиков без лекарств, словами» оформил отпуск и вот приехал, начал искать Вас, случайно познакомился с Ниной. Я назначил встречу на следующий день. Сергей не явился. Через четыре дня по телефону сказал, что его соблазнил муж Нины, с ним пьянствовал. 18.11 принял вместе с О.Т., провел сеанс. Дал Сергею несколько своих противоалкогольных статей, попросил вести дневник и спросил присылать мне записи, посоветовал немедленно возвратиться домой. Уехал, на днях впервые известил по телефону о том, что совершенно не пьет, бросил курить, чувствует себя отлично, радуется жизни, появилось много дел, не хватает времени, писать некогда (в данном случае рецидив не исключен).

О резком прояснении сознания и мировоззрения алкоголиков, а в связи с этим и о нормализации их жизни, свидетельствуют такие прилагаемые рассказы учительницы – пенсионерки П.Д. о сыновьях Василии и Иване Д., описания ими своего самочувствия и их дневники. Василий видел впервые, а Иван Д. ранее прошел у меня небольшой курс заочного избавления от алкоголизма, сразу же перестал пить, однако не выполнил рекомендации, дневник не вел, переписку со мной прекратил. В связи с этим он не стал сознательным трезвенником, по меньшей мере наполовину был воздержанником, результат – рецидив. Осознав свое начальное положение, приехал в родное село к матери, плакал и упрашивал отвезти его в Ленинград. Василия уговорили поехать за компанию, прежде он о встрече со мной даже слышать не хотел. Оба во хмелю буйствовали, грозились физически уничтожить родителей, каждого неоднократно связывали. Иван учел горький урок, теперь ведет дневник, периодически пишет мне.

Мои пациенты с первых сеансов добровольно проводят противоалкогольную работу, некоторые из них, став трезвенниками, дерзают, и в ряде случаев удачно, своими силами «лечить» алкоголиков (См. прилагаемые статью Т. Дурасовой «А знаешь, я тебя

понимаю», доклад Р.Н. Ильиной и письмо В. Алексеевой редакции «Ленинградского рабочего»). Известны случаи, когда пассивное посещение алкоголиками мероприятий нашей бывшей Противоалкогольной дружины делало их непьющими.

Умеренники обычно добровольно отказывались от поглощения спиртных «напитков» после 1-3 встреч с нами. (См. статью Ю. Федорова «Мой выбор», рукопись чл. КПСС с 1917 г. А.Н. Емельянова и кандидата биолог. наук Е.Д. Быстрова). Обычно я отрезвляю и жен своих пациентов, при этом часто ограничиваюсь одной беседой. Как-то мой давно протрезвевший пациент неожиданно привел свою жену с тем, чтобы я решил вопрос о целесообразности их развода. Супруги прожили около 20 лет, муж стал трезвенником, а жена продолжала любить застолья со спиртным, скандалы на этой почве привели к намерению разойтись. Жена – профессиональная деятельница, самоуверенная и дерзковатая женщина, подчеркнуто заявила: «Ненавижу пьяниц, сама веду с ними непримиримую борьбу, всё знаю по алкогольной проблеме и Вы ничего нового не сможете мне сказать». Я задал несколько вопросов и, тем продемонстрировал собеседнице её самообман. Она сначала нехотя слушала меня, иногда подавала раздраженные реплики; ушла растерянная, я признал свой провал. Однако месяца через три М.Л. сообщил о том, что со времени встречи со мной жена не пьёт, продолжает устраивать застолья, но без спиртного, о разводе забыли думать.

Курс дезалкоголизации (избавления от алкоголизма) по моему методу состоит из 10-15 сеансов, содержание которых зависит от индивидуальных особенностей пациентов. Ни один из указанных выше алкоголиков не прошёл его полностью и, тем не менее, все преобразились: похорошели лица, правильными стали взгляды, нормализовалось поведение, не только не считают себя ущербными, как это бывает после фармакологического лечения, а гордятся своим положением, радуются ему. Я попутно с дезалкоголизацией провожу противохристианскую и патриотическую работу, стараясь улучшить семейные отношения, повысить интерес к труду. Мои пациенты не нуждаются в психологической реабилитации, они признают своё превосходство, не только над алкоголиками, но и над умеренниками. Сознательные трезвенники из числа алкоголиков представляют большую ценность для общества и для семьи, чем «культурно» пьющие. Один пример. Т. Дурасова в своей статье «А знаешь, я тебя понимаю» рассказала о супругах, которые собственными силами помогли алкоголичке Л.В. – это Любовь Р. и Борис В. (См. его письмо).

В прошлом он алкоголик, она умеренница, курили, теперь сознательные трезвенники и горячие противники курения, имеют на личном счету избавленных от употребления спиртного и табака. Их кредо: «Геннадий Андреевич бескорыстно и безвозмездно оказал нам большую помощь, мы обязаны за это отблагодарить общество принесением добра другим людям». И они с удивительной самоотверженностью это делают.

Сослуживцу Бориса В. за злостное пьянство уволили с работы, стоял вопрос о лишении материнства, потеряла прописку. Наши сознательные трезвенники подобрали на улице безнадзорного сына Л.В., приютили, затем нашли мать и её привели домой. Алкоголичка с сыном дезорганизовала жизнь Бориса В. и Любви Р., однако они все снесли ради спасения человека. Более того, купили алкоголичке и её сыну приличную одежду, усердно откармливали их, затем, когда нашли, что подопытная может жить самостоятельно, сняли комнату, устроили на работу. Благодеяние обошлось супругам примерно в 500 рублей, часть этой суммы заняли. В настоящее время Л.В. чувствует себя хорошо, успешно трудится, проводит противоалкогольную работу. Благодеяния супругов отнюдь не являются случайной вспышкой доброты.

Любовь Р. по поручению знакомой, будучи в Москве, отвезла Л.П. лекарство. Хозяйка за чаем рассказала о своём не завидном положении: развелась с мужем-алкоголиком, но живет в одной квартире, он полтора года лечился в ЛТП, после освобождения снова запил.

Пришел А.П., Любовь Р. побеседовала с ним, решила помочь, рассказала о спасении от алкоголизма своего мужа, о моей помощи другим горемыкам, уговаривала приехать в Ленинград для избавления от пьянства, обещала приют. Супруги не отважились взяться за отрезвление матерого алкоголика, попросили меня, при этом подчеркнул, что Саша способный человек, полиглот. Здесь же выяснилось, что он может явиться на приём однократно в воскресенье; и признал такую встречу бесполезной, отказался терять на неё время. Ходатаи неоднократно заверили меня, что промедление в оказании помощи алкоголику смерти подобно. Пришлось согласился.

20.11 Александр П. приехал в Ленинград, с вокзала позвонил своим новым друзьям и «порадовал» их сообщением о том, что со знакомым полковником пьют по случаю встречи. Пришёл во хмелю, требовал водки и пива, позже сказал: «Явлюсь к нашему Геннадию Андреевичу на бровях, пусть он меня квалифицирует, а потом я его». 21.11 (воскресенье) супруги привезли ко мне Александр П., он поведал: пил в поезде, вчера на вокзале, сегодня утром. Встреча протекала при полном взаимопонимании. Александр П., позже сообщил, что после неё произошло просветление сознания, как бы нашел себя, желание выпить пропало. По приглашению гостеприимных супругов А.П. с дочерью и бывшей женой приехал в Ленинград встречать Новый год.

Хочется отметить следующее: Борис В. в пору пьянства был неприятен в общении, став сознательным трезвенником резко переменялся, теперь он внимательный и тактичный товарищ, заботливый и любящий муж, передовой гражданин.

Как приведенные на последних страницах, так и многие другие материалы данной рукописи показывают, что алкогольная проблема проста и при научном подходе, её можно быстро и безболезненно решить. Медлить нельзя! Мы несём немислимые потери из-за широкой распространенности употребления спиртного. Не буду их перечислять, это сделано в моей рукописи «Алкогольная проблема и возможности успешного её решения», отправленной в феврале ЦК КПСС, в связи с подготовкой XXVI съезда партии. Хочу обратить внимание лишь на быстрый рост смертности и на падение естественного прироста населения в нашей стране.

На каждую тысячу человек пришлось умерших в 1960 г. – 7,1, в 1970 г. – 8,2, в 1975 г. – 9,3, в 1980 г. – 10,3. За последние 20 лет (1960-1980 гг.) естественный прирост снизился с 17,8 до 8,0 т.е. в 2,2 раза (Народное хозяйство СССР в 1980г. М., 1981, с. 31). Это печальные, если не сказать катастрофические данные, на их фоне материал о душевом потреблении водки и абсолютного спирта, о численности алкоголиков и т.п. тщательно скрываемые Статистическим управлением, выглядит бледно. Их выгодно сообщать помимо прочего ещё потому, что в основном ими, а также данными о курении можно объяснить рост смертности и снижение естественного прироста населения в СССР. Если бы мы не курили и не потребляли спиртное, то коэффициент смертности у нас упал бы примерно вдвое.

В упомянутом выше документе об алкогольной проблеме для ЦК КПСС я писал:

«Мы, советские граждане, являемся свидетелем и творцами небывалого и великого события – более трети века наша Родина пользуется благами мира. В то же время мы являемся свидетелями и творцами небывалого по масштабам и пагубного явления – междоусобной борьбы, в которой в роли противников выступают жены и мужья, родители и дети, братья и сёстры, начальники и подчиненные ... более того, человек сражается сам с собой, он калечит и медленно умерщвляет себя. Средством этой дикой, смертоносной и разорительной междоусобицы являются спиртные «напитки». «Алкогольная война» в отличие от обычной ведётся непрерывно, безостановочно работает невидимый конвейер смерти и ежегодно уносит в небытие фантастическое число жертв» (с. 6-7).

Обидно, горько сознавать, что этот ужасный конвейер можно легко остановить, а он у нас работает всё с большей скоростью. Ещё в дореволюционное время думающие врачи

говорили о легкости излечения алкоголиков. Об этом, например, твердо сказал на XIV Международном антиалкогольном конгрессе (1913) Легрен, (1) который к тому времени принял до 10 тыс. алкоголиков. Он тогда же правильно заметил, что только полные трезвенники могут с успехом заниматься лечением алкоголиков, что абсолютная трезвость для врачей – профессиональная обязанность.

И не только для врачей! Трезвенниками должны быть члены комиссий по борьбе с пьянством, работники и средств массовой информации и милиции, преподаватели, водители транспорта..., а в конечном счете – все наши граждане. Пока, к сожалению, их мало и отношение к ним зачастую отрицательное. У некоторых сивушников настолько искажено сознание питейной запрограммированностью и возлияниями, что они величают этих истинных патриотов «сумасшедшими», «сектантами», «экстремистами», «диверсантами», «антисоветчиками» и т.п. Какая политическая тупость! Её, кстати, кое-кто обнаружил и на конференции в Дзержинске. Удивительный абсурдизм: поглощение пива у входа в зал заседаний и в рабочее для делегатов время, пропаганда с Всесоюзной трибуны поповской идеи умеренного питья – норма, а трезвость и обоснованные выступления в пользу «сухого закона» – патологии.

Конференция в Дзержинске реально показала, что идейная борьба, начавшаяся в прошлом веке между модератистами и абстиментистами, как тогда называли сторонников умеренного питья и воздержанников, продолжается. Советские модератисты занимают чуждую нашей идеологии, по сути христианскую позицию, борьбу ведут нечестно; используют неблаговидные приёмы, искажают правду, пользуются подавляющим численным превосходством, служебным и общественным положением. Питейные запрограммированные организаторы конференции (В.Г. Морткович, В.Н. Смирнов и нек. др.), чтобы помешать торжеству истины совершили следующее: 1) нарушили программу конференции, кстати, составленную не лучшим образом, 2) запретили прения, 3) перенесли часть докладов трезвенников без их ведома на ранние сроки (мой на день), 4) отменили доклады некоторых трезвенников, 5) не позволили зачитать тексты выступлений трезвенников, которые по состоянию здоровья не смогли приехать в Дзержинск (члены КПСС с 1917 г., ветераны гражданской войны А.Н. Емельянов и Я.К. Кокушкин), 6) отменили послеобеденные заседания 9 и 10 декабря, 7) ограничивали трезвенников, к модератистам проявляли благожелательность: например, председатель В.К. Смирнов воинствующему пропагандисту умеренного питья Б.М. Левину удвоил продолжительность доклада (и этого не хватило), 8) не позволил А.Ф. Миролубовой сделать особое заявление в связи с докладом Левина, 9) обманули (Н.М. Морозов) делегатов заявлением, будто на заседании по подготовке проекта резолюции были мир, единодушные и полное согласие.

В действительности же заседание прошло плохо, грубо. Нас в комиссии по подготовке проекта резолюции было 7 человек, а утром 10-го на заседании оказалось 16. Мы члены комиссии – трезвенники во главе с председателем (3 чел.) усовершенствовали и расширили проект резолюции, который ещё до конференции подготовил Оргкомитет. Новый проект 9.12 был обсужден с секретарем ГК КПСС Н.И. Егорченковым. Морткович, Морозов и Смирнов по началу конференции – категорически протестовали против заслушивания нашего варианта, поставили вопрос о смещении председателя комиссии, вели себя грубо; я вынужден был просить Мортковича и Морозова успокоиться и не забывать, что у нас проходит важное совещание. Наш проект без обсуждения был решительно отклонен, в то же время на последнем заседании Морозов и Смирнов приняли от единомышленников по сути второй проект, содержали 10 пунктов (!), в том числе сомнительные.

В целом конференция прошла хорошо, многие из нас получили пользу, приятное впечатление оставили доклады об успехах противоалкогольной работы в Дзержинске, явно обнаружилось стремление людей к трезвости (Ленинградская группа встретила

теплое и заботливое отношение со стороны сотрудников Дзержинского психоневрологического диспансера. Спасибо им). Многие делегаты осудили неправильные действия некоторых организаторов конференции, более того, отдельные из последних осознали свою неправоту. Мне, например, в разное время три горьковчанина принесли извинения за грубоватое поведение В.К. Смирнова, нелестно отозвались о нём и просили не думать, что все они такие. После закрытия конференции Б.М. Левин сказал мне несколько дружеских слов, в том числе: «Мы с Вами земляки», между тем до этого, в перерыв я обратил внимание профессора на наличие в его докладе искажений и тенденциозности. Через минуты три ко мне подошёл с дружеской улыбкой Н.К. Морозов протянул руку и коротко сказал: «Простите меня, извините, не обижайтесь».

Материалы конференции позволяют сделать следующие выводы:

1) Работа по претворению в жизнь партийно-правительственной установки на искоренение привычки употребления спиртного встречает сильное противодействие со стороны воинствующих умеренников. 2) Они играют роль питейных программистов и тем приносят большой вред нашему обществу (см. статью «Кто такие «питейные программисты»?»). 3) Модератисты не могут указать партийно-правительственный документ, который призывал бы к умеренному или культурному питью. 4) Они пропагандируют ложные взгляды, заимствованные у дореволюционной сивушной реакции и тем ослабляют нашу идеологию (См. статью «Критика сивушных теорий»). 5) Борьба с ними без поддержки ЦК КПСС может растянуться на десятилетия, поскольку в отличие от них трезвенники почти лишены возможности устно и печатно выступать перед большими массами населения.

Идея трезвости получает всё большее распространение, её привлекательность растёт. Имея в виду это, нарколог Э.Д. Брокан (2) не без оснований обратил внимание делегатов конференции на возможность использования некоторыми группами флага трезвости для прикрытия неблагоприятных деяний, советовал пока не поздно взять в свои руки трезвенное движение. Уже имеются неофициальные группы людей, отказавшиеся от потребления спиртного, и на своих собраниях пропагандирующие разнородный абсурдизм, в том числе мистику и целительство биополем.

Трезвость – наше неизбежное доброе будущее, чем скорее она утвердится, тем лучше для нашего народа. Модератисты считают неизбежным следствием установки трезвости рост самогонварения.

Самогонщик – позорнейший факт нашей жизни, он жесточайший эксплуататор. Представим такую картину: самогонщик продал бутылку своего зелья Иванову, который распил её с приятелем Сидоровым, подрался и попал в тюрьму. Кто виноват? Иванов? Сидоров? Самогон? Виновник один – самогонщик! Это же событие можно представить в упрощенном виде: Иванов отремонтировал самогонщику автомобиль, за что был им избит и упрятан в тюрьму. Для Иванова не имеет существенного значения, как самогонщик избил его и отправил в тюрьму – собственноручно или с помощью своего суррогата. Самый жадный капиталист платит рабочему минимум, обеспечивающий воспроизводство работоспособности и содержание семьи. Самогонщик труд в форме денег оплачивает отравой, которая калечит покупателя физически и духовно, несёт ему горе и беды и ничего положительного не дает. Это ли не жесточайшая эксплуатация? Есть один способ полной и стойкой ликвидации самогонщиков – установление трезвости. Каким образом?

...Семьдесят тысяч человек числится в рядах трезвенников в одном только Петрограде (Л.Н. Толстой. У братца Чуриков. //Сила трезвости. 1916. №6-12. с.7). Я лично знал некоторых чуриковцев, кое-где до сих пор действуют их секты и проводят, помимо прочего, трезвенную работу. Мне как-то довелось быть на одном из заседаний, члены секты рассказывали о том, как пришли к трезвости и благодарили за это «дорогого братца». Один кузнец уверил, что ему лечение от алкоголизма не помогло, был помещен

на неопределенное время в психиатрическую больницу, долго пролежал, чуриковцы помогли выписаться и сделали трезвенником. Активисты в выступлениях подчеркивали, что только бог и «дорогой братец», но отнюдь не врачи, способны спасать алкоголиков. Я воспользовался предоставленным мне словом, чтобы мягко опровергнуть это мнение, привел убедительные доказательства.

Факт избавления от алкоголизма с помощью религиозного метода не подлежит сомнению, удачных случаев много. Суть метода состоит в том, что с помощью религиозной лжи нейтрализуют проалкогольную. Несравненно с большим успехом можно превращать пьющих в трезвенников с помощью правды, научной истины. Это доказывает, например, мой опыт работы, а также приведенные в тексте и в приложении материалы. Готов по первому желанию заинтересованных сотрудников ЦК КПСС представить авторов и героев этих материалов. Более того, согласен приехать в Москву и продемонстрировать метод избавления от алкоголизма на любой по численности группе людей. Конечно, не все алкоголики перестанут пить, но многие. С возобновившимися пьянство можно будет провести повторные занятия.

Если невежественные церковники с помощью абсурдистских выступлений отрезвляют алкоголиков, то им, специалисты, и сознательные трезвенники, способны оказывать на массы ещё большее, к тому же только благотворное влияние.

Конечная цель проведения телевизионных противоалкогольных занятий: превращение всех граждан в возрасте с 15 лет в сознательных, а учеников неполной средней школы – в благоразумных трезвенников.

Ближайшая цель: превращение в сознательных трезвенников членов комиссий по борьбе с пьянством, наркологов, психиатров, учителей, преподавателей ПТУ, работников медвытрезвителей, детских комнат и ГАИ, водителей транспорта; благоразумное трезвенное программирование врачей, фельдшеров, медсестер, преподавателей вузов, старшекласников и студентов.

Благоразумное программирование предусматривает формирование на основе небольшого запаса научных знаний настроенности на трезвость и трезвенного убеждения. Иногда бывает достаточно провести некавалифицированные трезвенные беседы с человеком и взять у него обязательство не пить, чтобы сделать благоразумным трезвенником. Например, генерал армии А.В. Горбатов в повести «Годы и войны» сообщил о том, как он, будучи подростком, под влиянием обывательских речей знакомого студента объявил: «Клянусь, что никогда, никогда не буду пить, не буду ругаться и курить!»

«Это мальчишеская клятва, – писал генерал, – сыграла большую роль в моей дальнейшей жизни. Сколько встречалось людей, насмежавшихся над моим воздержанием от водки и табака! Называли меня и больным, и старообрядцем – насмешки не действовали. Встречались и начальство, которое приказывало пить, но я и тут оставался твердым. Больше того, сколько ни было тяжелых переживаний в моей жизни – никогда мне не приходило желание забыться в водке» (Новый мир. 1964. №3. с.143). Студент не потребовал обещания не играть в карты, поэтому Горбатов играл как бескорыстно, так и на деньги. Благоразумное программирование может быть частичным, когда программа предусматривает отказ только от части «напитков» или питья в определенной обстановке. Например, писатель П. Дудочкин в рассказе «Нетерпимость» сообщает о знакомом, колхозном бригадире лихом выпивохе Федотыче, который прекратил выпивки за завтраком, узнав из кинофильма «Николай Бауман», что Савва Морозов отвергал утренние винопития («Известия», 19.04.78).

Сознательная трезвость, как отмечалось выше, формируется на основе достаточно полного научного знания. Достоверные сведения дают человеку право выбора, делают его свободным. Следовательно, вооружение советских людей научным пониманием алкогольной проблемы – гуманное, благотворное и очень выгодное для общества и для

государства мероприятие: по словам В.И. Ленина, «... государство сильно сознательностью масс» (Соч., т. 35, с. 21). Такое идеологическое вооружение трудящихся преобразит нашу страну, резко ускорит её прогрессивное развитие. Великая роль фактора знания при решении алкогольной проблемы давно признана многими передовыми людьми. Например, в докладной записке доктора А.М. Коровина (3) и др., подготовленной по поручению Соединенного собрания сознательного отношения к трезвости необходимо распространять в населении и среди интеллигенции научные сведения по алкогольной проблеме (В борьбе за трезвость. 1916. №5-6. с.16).

Сходный взгляд высказал Н.А. Семашко в 1930 г. в книге «Культурная революция и оздоровление быта»: «Можно смело утверждать, что пьют у нас очень многие, а о вреде пьянства знают очень немногие. Можно надеяться, что многие из пьющих остерегутся подрывать своё здоровье, вредить культуре и хозяйству нашей страны, когда поймут всю гибельность алкоголизма» (с. 75).

Беда состоит не в том, что советские люди, за редким исключением, не имеют научных знаний по алкогольной проблеме, в том, что им навязаны ложные сведения, которые как бы по наследству передаются от поколения к поколению, искажают индивидуальное и общественное сознание. Избавить людей от питейной запрограммированности, защитить общество от пагубного идеологического принуждения к употреблению спиртного, производимого старшими поколениями, можно путем проведения специальных телевизионных занятий. Целесообразно проводить их в рабочее время, после чего принимать зачеты или экзамены. Желательно результаты вписывать в трудовую книжку, а при её отсутствии – в другие документы.

Для подготовки и проведения занятий необходимо создание, скажем условие, особой кафедры из сознательных трезвенников, обладающих опытом лекционной работы, отличающихся точностью, высокой порядочностью, патриотизмом.

Предварительная работа кафедры:

- 1) Подготовка в срочном порядке к опубликованию примерно таких изданий:
 - а) «Противоалкогольная хрестоматия», б) «Минимум трезвенных знаний», в) «Словарь трезвенника», г) «Пособие по самоизбавлению от алкоголизма» (Сокращенный вариант уже написан и уже приносит пользу), д) «Наша жизнь с алкоголем и без него» (сборник рассказов трезвенников из числа бывших алкоголиков, пьяниц и случайно пьющих), е) «Они за трезвость» (сборник лучших трезвенных публикаций). Срок: 1982-1983 гг.
- 2) Разработка программ занятий с различными группами трудящихся (члены комиссий по борьбе с пьянством, наркологи и др.) и с неработающим населением (алкоголики, пьяницы).
- 3) Испытания с последующим совершенствованием наиболее важных программ.
- 4) Проведение диспутов по телевидению, радио и на страницах печати с активными противоалкогольными пропагандистами с тем, чтобы показать населению отсутствие сколько-нибудь серьезных аргументов в пользу употребления людьми спиртных «напитков», а также для оказания помощи оппонентам в избавлении от питейной запрограммированности. Срок: 1982-1983 гг.
- 5) Подготовка создания Всесоюзного общества трезвости с целью объединения ныне действующих противоалкогольных клубов и ячеек. Срок: 1982-1983 гг.

Учитывая, что кафедра предназначена для проведения в основном идеологической работы, причём в масштабе страны, желательно подчинить её непосредственно ЦК КПСС.

Развернутый вариант метода телевизионных занятий

К занятиям по обязательному изучению алкогольной проблемы привлекаются следующие группы трудящихся: Группы указаны в порядке желательной очередности проведения с

ними занятий. Для достижения ближайшей цели, о чем сказано выше, следует после проведения работы с первыми 3-5 группами произвести благоразумное трезвенное программирование медицинских работников (исключение наркологов и психиатры), преподавателей вузов и нек. др. Через несколько месяцев или год – полтора с ними производятся занятия для превращения из благоразумных трезвенников в сознательных.

а) Члены комиссий по борьбе с пьянством (10 часов, сдача экзамена), б) наркологи (10 часов, сдача экзамена), в) психиатры (6 ч., зачет), г) учителя школ и преподаватели ПТУ (8 ч., экзамен), д) работники медвытрезвителей, детских комнат и ГАИ (8 ч., экзамен), е) водители транспорта (10 часов, зачет, экзамен), ж) творческие работники (ученые, журналисты и др.), интересующиеся алкогольной проблемой (5 ч., зачет), з) руководители учреждений, заводов и т.п. (4 ч., зачет), и) коммунисты (5 ч., зачет), к) комсомольцы (7 ч., экзамен), л) молодежь, начавшая трудовую деятельность (5 ч., зачет), м) сотрудники милиции (5 ч., зачет), н) пьяницы (10 ч., зачет и экзамен), о) алкоголики (15 ч., зачет и экзамен), п) студенты вузов (10 ч., экзамен), р) учащиеся 9-10 классов, ПТУ и средних специальных учебных заведений (8 ч., экзамен), с) ученики 5-8 классов (5 ч., зачет), т) ученики 1-4 классов (3 ч., групповое собеседование).

В случае, когда труженик может быть отнесен к двум или нескольким группам, его записывают в ту, программа которой шире. Например, И. Николаев, будучи комсомольцем, студентом и алкоголиком, включается в группу алкоголиков.

Рассмотренный вариант предусматривает, кроме обязательных, добровольные занятия, проводимые в вечернее время со следующими группами населения: а) непьющими (3 ч.), б) случайно пьющими (4 ч.), в) пьяницами (6 ч.), алкоголиками (10 ч.).

Срок исполнения расширенного варианта: 1983-1985 гг. В дальнейшем по мере надобности отдельные программы повторяются. Например, систематически ежегодно должны повторяться программы для молодежи, начавшей трудовую деятельность и для учащихся разных учебных заведений. Надобность в них отпадает после установления в стране стойкой трезвости, когда будет общепризнано, что употребление спиртных «напитков» – противоестественное и позорное для советского человека занятие.

Сокращенный вариант метода телевизионных занятий.

Проводятся три цикла занятий с телезрителями, разделенными на следующие группы: а) члены комиссий по борьбе с пьянством, наркологи, работники медвытрезвителей и ГАИ (5 ч., зачеты), б) медицинские работники, преподаватели, авторы и лекторы, специализирующиеся по алкогольной проблеме (3 ч.), в) непьющие и случайно пьющие (3 ч.), г) пьяницы и алкоголики (10 ч., зачеты). Посещение занятий первой и последней группами обязательно. Эффективность данного варианта окажется заметно ниже первого.

Большое содействие успеху работы кафедры окажут следующие мероприятия: 1) Партийно-правительственное обращение к гражданам с призывом серьезно обдумать отношение к алкогольным «напиткам» и сознательно отказаться от их употребления (Срок: 1983 г.). 2) Принятие закона о праве местного запрета (Срок: 1983 г.) 3) Перенос всех потерь, вызываемых употреблением спиртных «напитков», с общества на их покупателей (Срок: 1984 г.). 4) Учреждение противополиграфического журнала (Срок: 1983-1984 гг.).

Особо важную роль способно сыграть партийно-правительственное обращение к народу. Кстати сказать, первый импульс к трезвенному движению 1914 г. поступил от пьяницы Николая П., который 30 января дал рескрипт на имя министра П.Л. Барка. Вот цитата из этого лицемерного документа: «Нельзя ставить в зависимость благосостояние казны от разорения духовных и хозяйственных сил множества моих верноподданных, а посему необходимо направить финансовую политику к изысканию государственных доходов, добываемых из неисчерпаемых источников государственного богатства и от народного производительного труда, при соблюдении разумной бережливости постоянно создавать

заботы об увеличении производственных сил государства с заботой об удовлетворении нужд народа. Таковы должны быть цели желательного преобразования» (Санкт-Петербургские ведомости. 1914. 1(14) февраля. №26. с. 1).

Данное заявление царь принужден был сделать под давлением прогрессивных сил, а также Государственной Думы и Государственного Совета, которые выработали новые законодательные нормы, направленные против пьянства. На основе рескрипта были изданы циркуляры министерства финансов, внутренних дел и юстиции; трезвенники воспользовались им для активизации противоалкогольного движения, резкий подъем которого произвел, как отмечено выше (с. 7), после распоряжения Барка о неуклонном выполнении запретительных приговоров.

Советское население отличается высокой восприимчивостью разумного, доброго, любезного: многие из нас готовы положить на алтарь Отечества не только личное благополучие, но здоровье и даже жизнь. Подтверждающих факторов достаточно, вспомним например Великую Отечественную войну, целинную эпопею, партийно-правительственные противоалкогольные решения 1972 г. Наиболее яркая реакция на эти решения: в некоторых случаях так хорошо были проведены сельские сходы, что самогонщики ДОБРОВОЛЬНО СДАЛИ СВОИ АППАРАТЫ В СЕЛЬСОВЕТЫ. Так, жители сёл Сосновка и Вязовое (Сумская область) под влиянием сходов сами сдали 37 самогонных аппаратов (Ю. Дмитриев и Ю. Наумкин. Это касается всех. «Труд», 06.09.72). Хозяева могли их тайно уничтожить, чтобы не объявлять себя самогонщиками, но поступили иначе – мужественно и тем показали, как изменилось их сознание в результате коллективного обсуждения партийно-правительственных решений. Отдельные граждане, в их числе имеются и старые большевики, настолько встревожены ростом пьянства и его последствий, что серьезно говорили мне о готовности отдать свою жизнь особо важному и великому делу отрезвления Родины. Подобные факты позволяют считать, что партийно-правительственное обращение вызовет большой патриотический подъем в стране, расширит сознательность масс, явится крупным вкладом в коммунистическое воспитание.

Я не удивлюсь, если услышу об отрицательном отношении некоторых товарищей к предложению проводить трезвенные занятия по телевидению. Возможно выдвигание двух аргументов: а) люди не захотят слушать выступления в пользу трезвости, б) с помощью знаний нельзя сделать пьющего трезвенником.

Имеется немало «наставников» по алкогольной проблеме, которые твердят, будто нельзя обращаться к населению с призывами не пить – не поймут, да и слушать не будут. Например, Б.Д. Овчинников так поучает лекторов: «Практика показывает, что призывы к абсолютному воздержанию от употребления напитков ... всерьез не воспринимаются подавляющим большинство слушателей. Поэтому разумнее говорить об умеренном употреблении алкоголя...» (Б.Д. Овчинников. Трудовые коллективы в борьбе с пьянством и алкоголизмом. Л., 1977, с. 21). Прямо скажу: сие есть досужая выдумка безответственного человека, если не клевета на советских людей. Мне приходилось выступать перед разными аудиториями, начиная с первоклассников, причём я осуждал поповские призывы к умеренному питью и обосновывал целесообразность трезвого образа жизни; всегда слушали внимательно и серьезно. Как-то поручили мне прочесть на мебельной фабрике две противоалкогольные лекции в пользу фонда мира. «Мужской» цех хорошо принял, после выступления просили помочь наладить борьбу с пьянством. «Женский» цех решительно отверг мою лекцию. Я попросил послушать только 5 минут, после чего обещал поставить вопрос на голосование немедленно удалиться, если решение большинства не изменится. Изменилось: все горячо просили продолжить лекцию, после неё извинялись за бестактное поведение и уговорили снова навестить их. Ещё факт: Как-то наша небольшая группа трезвенников провела собственное мероприятие – убеждение коллективом – в сельскохозяйственном техникуме. Руководители заявили, что учащиеся устали, поэтому через 40 минут начнут демонстративно уходить. Я предложил такое

решение: через 40 минут поставлю вопрос на голосование. Голосовать не пришлось: учащиеся заявили, что не устали и хотят прослушать всю программу. После завершения мероприятия молодежь уговаривала меня пойти с ними в общежитие и там продолжить разговор.

На страницах «Журналиста» (1980. №12. с. 56-57) вышучивается правильное указание на большую роль в отрезвлении людей познания ими алкогольной проблемы. Многие наблюдения, в том числе и мои, убеждают в том, что достаточно случайно пьющим и даже алкоголикам усвоить основные научные противоалкогольные знания, чтобы они перестали пить. Отрицание определяющей роли усвоения научных знаний в жизни человека, в его деятельности и поведении простительно служителю культа, агностикам и солипсистам, но не приверженцам материализма.

В наши дни имеются такие благоприятные условия для распространения противоалкогольных истин, о которых россияне 1914 г. не могли мечтать. В послеоктябрьский период резко поднялись сознательность, образованность и культурность населения. Мы располагаем мощной сетью средств массовой информации, в том числе таким ценнейшим, как телевидение. К настоящему времени выявлена реальная цель противоалкогольной работы – сознательная трезвость, развивается концепция психологической запрограммированности, позволившая увидеть истинную причину употребления людьми спиртных «напитков», а также создать научную классификацию людей в зависимости от их отношения к этим «напиткам», появились новые убедительные аргументы в пользу трезвости, и т.п.

Реализация предложенного плана постепенного распространения трезвости исключают какие-либо эксцессы и злоупотребления (рост потребления суррогатов, производства самогона, шинкарства и т.п.). С каждым новым телезанятием всё большие массы наших сограждан будут с радостью сознательно отказываться от употребления спиртного и одновременно с этим будет свёртываться торговля им. Ещё знаменитый Демокрит правильно отметил «... тот, кого удерживает от несправедливого (поступка) закон, способен тайно грешить, а тому, кто приводится к выполнению долга силою убеждения, не свойственно ни тайно, ни явно совершать что-нибудь преступное. Поэтому-то всякий, кто поступает правильно, с разумением и осознанием, то вместе с тем бывает мужественным и прямолинейным». (Сб. «Материалисты Древней Греции». М., 1955, с. 157). Сознательные трезвенники, даже из числа бывших алкоголиков, действительно обычно становятся мужественными и принципиальными, они добровольно активно распространяют трезвость, при этом не считаются с последствиями. Моему бывшему пациенту А.К. за бескомпромиссную борьбу с пьянством на заводе грозили «темной» и увольнением, понижали заработок, однако он не сдался. Недавно местный руководитель сказал: Ты отличный производственник и прекрасный человек. Тебя к Герою труда можно было бы представить, если бы не боролся за трезвость и сам немного пил. А.К. своими силами сделал трезвенниками одного трудного алкоголика и несколько умеренников. Сознательный трезвенник старается сделать других себе подобными, а эти в свою очередь – новых и т.д. Недавно я узнал, что появилось пятое поколение отрезвленных, если меня отнести к первому. Было бы наивно считать, что абсолютно все в результате телезанятий станут трезвенниками. С «трудными» смогут продолжить работу наркологи, члены комиссий по борьбе с пьянством, их начальники... Наркологи принесут большую пользу обществу, если организуют помощь отрезвленным алкоголикам в улучшении их здоровья, подорванного спиртными «напитками».

Важно подчеркнуть, что телезанятия спасут нашу молодежь от незавидной участи пьяниц и курильщиков, от морального разложения, хулиганства и преступлений. Известно, что обычно хулиганят и совершают преступления пьющие и курящие подростки. Я провел социологические **ОБСЛЕДОВАНИЯ** по собственной инициативе простой и

гарантирующей анонимность методике с учащимися техникума, ПТУ, школ. Часть результатов представлена в таблице.

Таблица 1

Распространенность употребления алкогольных «напитков» и табачных изделий среди несовершеннолетних

Учебные заведения	Число участников	Отношение к спиртному			Отношение к табаку		
		Не пробовали	Пили неоднократно	Хотят перестать пить	Курить не пробовали	Курят	Хотят избавиться от курения
Техникум	83	4	60	18	13	42	41
10класс школы	27	2	18	4	7	13	4
ПТУ-1	105	17	53	5	7	42	4
ПТУ-2	67	14	40	?	?	10	?
ПТУ-3	60	10	22	2	?	36	18
ПТУ-4	30	2	17	?	2	17	?
Сумма:	379	49	210	29+X	29+X	160	67+X

Приведенные, а также литературные данные показывают, что почти все подростки знакомы с алкогольными «напитками» и табачными изделиями, причем большая часть из них пьет и курит. Кто виноват? Они? Нет! Подростки наши жертвы, мы питейно и курительно программируем их, тем прямо толкаем к противоправным поступкам (им запрещено употребление спиртного и табака), косвенно к хулиганству и уголовным преступлениям (совершаются под влиянием опьянения). У нас проявляется большая забота о детях, но её не в самом главном – в защите сознания детей от абсурдизма, особенно от проалкогольных и протабачных нелепостей.

Многие подростки, как видно из таблицы, разочаровались в курении, некоторые в алкоголепитии, хотят избавиться от этих занятий.

Дети хорошо воспринимают полезные и правдивые сведения и рекомендации, мне совместно с отдельными товарищами из бывшей Противоалкогольной дружины и самостоятельно удавалось в течении 30-60 минутной беседы изменить взгляды подростков (Таблица 2).

Весной я прочитал цикл противоалкогольных и противокурительных лекций для 1-го курса ПТУ-3, только под их влиянием отдельные ребята перестали курить. Например, трое из них сказали мне, что прекратили курение. Чувствуют себя плохо, но возобновлять не собираются. На последней лекции (14 мая) пригласил на сцену двух мальчиков обладающих хорошей внукаемостью и они с моего разрешения с удовольствием закурили, затем воспользовались моим приемом противокурительного самовоздействия. Теперь пришлось уговаривать их сделать пару затяжек дымом, курить не смогли: у одного парня появился приступ удушья, у второго тошнота, а после выхода из зала – рвота.

Таблица 2

Некоторые высказывания учащихся ПТУ-1 и техникума до и после беседы на противоалкогольную тему

Учебные заведения	Содержание высказываний	Число положительных высказываний	
		До беседы	После беседы
ПТУ-1	Признаю употребление спиртных «напитков»:		
	а) признаком бескультурья	16	26
	б) показателем неполноценности	6	19
	Употребление спиртного не радует мою жизнь	36	46
	Спиртные «напитки» совсем не буду употреблять	22	33
Техникум	Спиртные «напитки»		
	а) буду умеренно употреблять	59	28
	б) совсем не буду употреблять	14	30

Обычно учащиеся с большим интересом слушают серьезные противоалкогольные и противокурительные лекции и беседы. Так недавно старшеклассники после звонка на перемену настояли на продолжение ответов на вопросы и не могли остановиться после прихода учительницы для проведения очередного урока. Горячо просили снова прийти к ним с лекцией. В гардеробе пришлось объясняться с делегацией от другого класса.

К сожалению, отношение преподавателей и руководства некоторых учебных заведений к противоалкогольным и противокурительным занятиям оставляет желать много лучшего. Да это и понятно, если иметь в виду, что многие «инженеры молодых душ» сами грешат. Именно поэтому нередко наблюдаются случаи безразличного отношения к приказам и инструкциям министерств и нарушения противоалкогольного и противокурительного законодательства, выражающего, например, в устраивании пьяных застолий для выпускников. Учитывая, помимо прочего, и это, следует признать целесообразным, проведение с учащимися телевизионных противоалкогольных и противокурительных занятий. С их помощью мы сможем легко и быстро исполнить свой первейший долг перед подрастающими поколениями – защитить их от тлетворного влияния питейных и курительных программистов. В дальнейшем важно будет со школьниками проводить занятия с такими целями: а) повышение успеваемости, б) улучшение дисциплинированности, в) защита от потребления вредных и привитие полезных привычек, г) избавление от вредных привычек, д) подъем психологической сопротивляемости психотравмирующим воздействием, е) воспитание культурных манер.

Я надеюсь, что все изложенное убеждает в реальности предлагаемого плана утверждения в стране трезвости признать его фантастическим могут быть только идеалисты, церковники или враги нашего народа. Не верить фактам, не верить в возможность избавления людей с помощью научных данных от противоестественного, ничем неоправданного и многопланового вредного занятия настоящие материалисты не имеют права.

Я не являюсь резонером, готов подкрепить слова делом. ЦК КПСС не нужно консультироваться со светилами медицины, психологии, социологии и т.п.: алкогольную

проблему можно просто и быстро решить. Прежде всего, следует продумать такой вопрос: хотим ли мы далее, подобно дикарям, одурять и калечить себя и подрастающее поколение спиртными «напитками», хотим ли мы впредь бойко шествовать по пути вырождения, по сути искусственного сдерживания нашего идеологического, социального, экономического и военно-оборонного развития? Если мы хотим, то мы обязаны приступить к немедленному распространению трезвости. Народ ничего не потеряет, а обретет полноценную жизнь, важнейшее условие для объективного счастья, для успешного решения первостепенных проблем, в том числе продовольственной, для быстрого процветания.

Никакие капитальные вложения, никакое строительство, никакие министерства и ведомства не потребуются, потребуются предельно малое разрешение ЦК КПСС на создание специальной кафедры и указание Центральному телевидению подготавливать по её сценариям телевизионные трезвенные занятия. Я согласен по поручению ЦК КПСС на общественных началах приступить к организации кафедры и к подготовке программ занятий. Кафедра, на содержание которой можно решительно ничего не давать, будет ежегодно приносить государству миллиардные доходы! Не придется производить Центральному телевидению дополнительные траты, поскольку наши занятия будут протекать за счет других передач. Заметные потери вызовет отрыв трудящихся от работы на время телезанятий, однако их с лихвой будут покрывать выгоды, получаемые от быстро увеличивающейся армии непьющих. Если необходимо, мог предоставить ориентировочные подсчеты.

В случае организации кафедры в феврале-марте, мы до конца года постараемся проделать следующее: а) доработаем представленный план отрезвления страны и обоснуем его, б) составим 5 программ занятий, в) напишем сценарий и тексты по этим программам, г) испытаем на заводах и в 1-2 небольших городах программы, д) проанализируем результаты испытаний и на их основе приведем программы к окончательному виду, е) предложим их на утверждение ЦК КПСС и Центральному телевидению, ж) подготовим к печати 3-4 рукописи, ориентировочные названия которых указаны на стр. 41.

Из чувства сострадания к семьям алкоголиков, я согласен провести к 60-летию образования СССР телезанятия по избавлению добровольцев от алкоголизма.

Позже, после завершения работы над алкогольной проблемой, кафедра может подготовить занятия для искоренения таких отрицательных явлений, как курение, хулиганство, воровство, а также для периодического оказания помощи людям, страдающим бессонницей и неврозами, для профилактики гриппа... Да, гриппа, вызывающего во время эпидемий большие потери. Пояснение. Я много лет разрабатываю новое научное направление, которое назвал гортоновикой (от лат. horatio – разные виды речевых воздействий, novo – обновлять, изобретать). Гортоновика занимается выявлением и испытанием существующих, разработкой новых методов благотворного речевого воздействия на людей с терапевтической, учебной, воспитательной, производственной, спортивной и др. целями. Её главный принцип сингулизма (учета индивидуальных особенностей).

Некоторые достижения гортоновики: новое понимание гипноза, простые без элементов мистики, методики гипнотизации, (См. в приложении статью «О гипнозе – без предубеждения») методы ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ алкоголизма, курения, бессонницы, методы благотворных самовоздействий, методы профилактики пьянства, курения, некоторых заболеваний: в том числе гриппа. В настоящее время открылась новая сеть для оказания эффективной помощи, в том числе профилактической, людям отличающимся хорошей уникальностью: удастся существенно повышать их сопротивляемость патогенному фактору и тем предупредить заболевание или воспрепятствовать его развитию. Реально

оздоровляющее влияние на больных, имеющих новообразования, что подтверждает, например, хорошо известный факт устранения психологическим воздействием бородавок. Как-то у меня появился жировик и начал быстро расти, простые психологические само воздействия привели к рассасыванию его, хотя я обладаю умеренной внушаемостью. Неоднократно мне удавалось прерывать у себя и у других людей развитие гриппа.

Важно подчеркнуть, что достаточно отвергнуть алкоголь и табак, чтобы резко снизилась распространенность таких тяжелых и опасных заболеваний как сердечно-сосудистые, онкологические, венерические. Установлено, например, что особо благоприятствующими факторами для заражения туберкулезом и венерическими заболеваниями являются употребление спиртных «напитков» и курение, эти же факторы препятствуют излечению.

Я убежден, что в ближайшее время метод телевизионных занятий будет широко использоваться во всем мире для оказания населению помощи в организации полноценной, радостной, счастливой, словом оптимальной жизни. Если мы незамедлительно начнем проводить телевизионные трезвенные занятия, то наша Родина может стать реальным начинателем гуманитарного движения за здоровье и счастье землян в двухтысячному году.

Мы, советские люди, за последние полвека совершили великие подвиги в борьбе со злом: при поддержке союзников повергли в прах фашизм (1945), уничтожили холеру (1929), оспу (1936), малярию (1960)...

И также сами МЫ беспомощно разводили руками перед алкогольной проблемой, которую сами искусственно создали, старательно поддерживаем и развиваем. Борьба с фашизмом, с холерой, оспой, малярией... была несравненно труднее, её успех зависел не только от нас. Решение алкогольной проблемы целиком зависит от нас. МЫ способны быстро и легко справиться с нею и помочь человечеству в установлении на Земле трезвости подобно тому, как помогли навсегда покончить с оспой. МЫ можем, вполне можем к 1986 году стать сознательными трезвенниками.

ВЫВОДЫ:

1. Наши предки издавна стремились к трезвости, несмотря на проалкогольные установки христианского духовенства, распространявшейся церковью со времен крещения Руси. Так, Феодосий Печерский (XI век) (4) писал: «Ангелы же святые, пришедши, поведали св. отцам с великою скорбью, чтобы они писанием отучали христиан от пьянства, а не от питья: ибо иное дело – пьянство злое, а иное – питье умеренное, по закону, и в приличное время, и во славу Божию». (В борьбе за трезвость. 1915. №11-12. с.12). Подобный взгляд высказан в «Домострое» (XVI в.), не изменился он и в нашем XX в. Например, в «Евангельских уроках» (1910). А. Малевинского имеется такое поучение: Вино не виновато, оно не винит пьющего, пить не грех: если в меры, то пить полезно человеку. «Не винно вино, укоризненно пьянство...» (с. 627).

2. В нашей стране за треть века (1858-1932) было четыре выдающихся трезвенных движения, которые убедительно показали, что наш народ добровольно пытался сбросить с себя «зеленого змия». В 1914 г. по воле россиян (не царя!) наша Родина стала трезвой: отечественная запретительная система вполне оправдала себя, именно поэтому её сохранила советская власть.

3. Замечательный перспективный план ГОЭЛРО предписал: «Запрещение потребление алкоголя должно быть проведено и далее в жизнь, как безусловно вредного для здоровья населения». В.И. Ленин в 1921 г. на X Всероссийской конференции РКП (Б) от имени партии заявил о том, что водка и прочий дурман не будут пущены в продажу, поскольку

они поведут не вперед, а назад. В беседе с К. Цеткин он сказал: что пролетариату не нужно опьянение алкоголем, что «... ему нужны ясность, ясность и ещё раз ясность».

4. Семь членов ЦК партии, в том числе Бухарин, Рыков и Сталин, посредством обмана склонили октябрьский 1924 г. Пленум РКП (б) к принятию решения о введении водочной монополии, которая начала действовать с 1 октября 1925 г. И.В. Сталин в беседе с иностранными делегациями (1927) объяснял ликвидацию ленинской запретительной системы необходимостью получения средств «для развития нашей индустрии своими собственными силами», но утверждал, что это временная мера, что «водка есть зло», что монополия «должна быть уничтожена» (Соч., т. 10, с. 232-233).

Свободная и широкая торговля спиртными «напитками» дезорганизовала народное хозяйство и повседневную жизнь населения, поэтому с 1926 года принимаются меры по ограничению пьянства.

5. В 1928 г. было организовано Общество борьбы с алкоголизмом (ОБСА), которое успешно распространяло трезвость: под его влиянием Госплан наметил резкое снижение к концу первой пятилетки продажу спиртных «напитков», предполагалось во вторую пятилетку навсегда расстаться с водкой и пивом. Замечательное Общество сначала было видоизменено, а затем распущено, торговля спиртным начала расти, причём особо значительно в послевоенный период. В 1980 г. продажа алкогольных «напитков» поднялась в сравнении с 1940 г. на 780%, в сравнении с 1970 г. – на 177%, а численность населения соответственно – только на 136 и 109%. Отсюда видно, что пьянство в нашей стране быстро растёт.

6. В.И. Ленин писал: «Мы не должны скрывать наши ошибки перед врагом. Кто этого боится, тот не революционер. Наоборот, если мы открыто заявил рабочим: «Да, мы совершили ошибки, то это значит, что впредь они не будут повторяться...». (Соч., т. 44, с. 33). Мы допустили серьезные ошибки в отношении алкогольной проблемы, за что ежегодно расплачиваемся жизнями сотен тысяч, здоровьем миллионов, тяжелыми страданиями десятков миллионов сограждан... Пора, давно пора исправить ошибки с тем, чтобы навсегда прекратить как ужасные эти, так и все другие потери, вызываемые потреблением спиртных «напитков».

7. В 1982 г. исполняется 10 лет со времени обнародования комплекса партийно-правительственных постановлений под названием: «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма». Ни эти, ни последующие противоалкогольные документы не только не привели к искоренению пьянства и алкоголизму, но даже не сдержали скольконибудь значительно рост распространенности этих пагубных явлений.

Противоположные результаты борьбы с пьянством в настоящее время и в период деятельности ОБСА объясняются противоположностью стратегий. Полвека назад руководствовались материалистической, ленинской стратегией, предусматривающей в стране трезвость, а мы пользуемся чуждой нам давно осужденной жизнью поповской, для которой характерно поощрение умеренного питья и бичевание пьянства. Между тем второе (пьянство – неизбежное следствие первого).

8. Пропаганда «умеренного» и «культурного» питья, широко производимая в нашей стране – антинаучна, абсурдна и вредна, её следует отвергнуть, как чуждую нам идеологическую деятельность. Проповедники «культуры питья» и приобщения молодежи к нему блюдут не интересы народа, а собственные, они боятся потерять отраву, без которой, будучи питейно запрограммированными, не представляют своё существование. Нельзя отрицать наличие в среде этих пропагандистов идеологических диверсантов, заинтересованных в спаивании нашего народа.

В партийно-правительственных документах нет призывов к умеренному питью и к обучению молодежи «культуре застолья», но имеются установки на искоренение

алкоголизма, пьянства и привычки употребления алкоголя. Многие наши пропагандисты игнорируют это и распространяют поповские взгляды на алкогольную проблему, чем поддерживают религию и ослабляют нашу идеологию.

9. Алкогольная проблема по преимуществу идеологическая, поэтому для правильного понимания и успешного решения её требуется идеологический подход. Именно он позволяет увидеть истинную причину употребления спиртных «напитков»: ею является запрограммированность людей. Она включает в себя установку или настройку на употребление спиртного и питейное убеждение. Установка – программа отношения к алкогольным «напиткам» (что пить, сколько и др.), питейное убеждение – уверенность в том, что поглощение спиртного оправданное и даже необходимое занятие. Достаточно оградить подрастающее поколение от питейного программирования, чтобы оно безразлично относилось к спиртным «напиткам». Питейное программирование обычно стихийно производится пьющими, в том числе родственниками, писателями, авторами проалкогольных публикаций и т.п. Для превращения пьющего в трезвенника необходимо освободить его от питейной запрограммированности.

10. Материалистическая, реальная цель противоалкогольной работы – сознательная трезвость, но не фантастическое «культурное» питьё. Сознательный трезвенник – человек, который на основе усвоения достаточного запаса научных знаний осознанно выбрал трезвость. Сознательные трезвенники гордятся своим положением, их невозможно склонить к выпивке, они добровольно пропагандируют противоалкогольные знания, агитируют пьющих отказаться от противоестественного занятия.

Наркологическое лечение, а также всевозможные наказания алкоголиков в лучшем случае делают их воздержанниками, т.е. временно непьющими, но они остаются питейно запрограммированными людьми. Эта запрограммированность является причиной рецидивов. Алкоголики, избавившиеся от питейной запрограммированности и ставшие сознательными трезвенниками, почти стопроцентно гарантированы от рецидивов: они по собственной инициативе проводят пропаганду трезвости, в некоторые своими силами успешно помогают жертвам алкоголизма. Выходит: освобождённые от алкоголизма освобождают других.

11. Пьющих людей, в том числе и алкоголиков, можно легко и быстро превращать в трезвенников с помощью специальных противоалкогольных занятий. Целесообразно подобные занятия проводить по Центральному телевидению поочередно с разными группами трудящихся и населения. С каждым новым занятием всё большие массы советских людей будут отказываться от употребления спиртных «напитков», что вызовет другой важный процесс – постепенное снижение продажи и производства спиртного. Так безболезненно к началу 12 пятилетки, наконец-то удастся восстановить и углубить ленинскую запретительную систему, незаконно замененную в 1925 г. водочной монополией.

Телевизионные занятия дадут телезрителям радость освобождения от слепой веры в фантастические свойства этилового спирта и от противоестественного и пагубного занятия, дадут радость приобретения научных знаний по алкогольной проблеме, вызовут трудовой подъем и творческий энтузиазм, значительно расширит возможности построения семейного и личного счастья. Люди, обретя трезвость, ничего положительного не потеряют, а приобретут очень многое, в том числе укрепят здоровье и увеличат продолжительность предстоящей жизни.

Реализация предлагаемого плана отрезвления нашей Родины, если и вызовет какие-то затраты средств, то пренебрежимо мизерные, а ежегодные выгоды будут исчисляться десятками миллионов счастливых жизней и миллиардами рублей.

11. Кафедра, завершив работу над алкогольной проблемой, вполне будет способна подготовить и провести телевизионные занятия по искоренению таких явлений, как курение, хулиганство, воровство, а также по оказанию помощи людям, страдающим избыточным весом, бессонницей, невротами и т.п.

Умелое и широкое использование метода психологических телевизионных занятий принесет массу существующих благ нашему народу: резко снизится распад семей, заболеваемость, смертность (за 1960-1980 гг. она выросла в 1,45 раза); поднимутся производительность и качество труда, сознательность; радостное, здоровое и счастливее станет жизнь советский людей.

Быстрое, основательное и демократическое решение преимущественно идеологическими средствами алкогольной, курительной и некоторых других социальных проблем поднимет престиж нашей страны, существенно улучшит советский образ жизни, усилит его притягательность.

12.12.81-15.01.82

Член КПСС с 1948 г. (партбилет № 13310999),

Ветеран Великой Отечественной войны.

(удостоверение инвалида войны серия XVI

№ 035121)

Г.А. Шичко

194156, Ленинград, Б-156.

Проспект Энгельса 28, кв.159

Геннадий Андреевич Шичко

ПРИЛОЖЕНИЕ:

1. Брошюра «Противоалкогольное и противокурительное воспитание детей в семье».
2. Статья Т. Дурасовой «А знаешь, я тебя понимаю». «Ленинградский рабочий», 17 октября 1980 г., №42, с.12.
3. Статья Ю. Федотова «Мой выбор», Там же , 30 января 1981., с. 13.
4. Статья Шичко «Критика сивушных теорий». «Высокогорский горняк», 20 июля 1978 г., с. 2 /Перепечатана болгарской г. «Трезвенность»/.
5. Статья Г. Шичко «Кто такие «питейные программисты»?». «Рабочая газета» /Киев/, 14 июня 1979 г., с. 4
6. Статьи «О гипнозе – без предубеждений». Изд. ЦНИИСП, М., 1979.
7. Рукопись статьи А.Н. Емельянова и Е.Д. Быстрова «Своеобразный клуб» /Сдана в печать/.
8. Доклад Р.Н. Ильиной «Мой опыт отрезвления алкоголепийц».
9. Письма В. Алексеевой, Бориса, Сергея Б.
10. «Информация о противоалкогольной работе, проделанной Г.А. Шичко в 1970-1980 гг.» /Подготовлена по просьбе Ленинградского ОК КПСС/.
11. Материалы семьи Д. /О пьянстве сыновей и др./

Примечания:

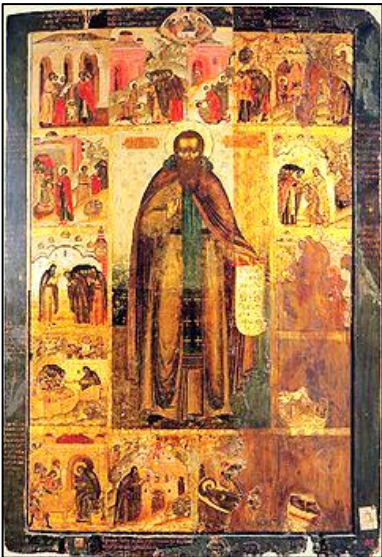
1. *Легрен Пол-Морис (20 марта 1860 года – 19 мая 1939 года) – лидер трезвеннического движения Франции.*

2. Брокан (Броканс) Эмилиан Донатович (7 сентября 1936 года – 26 марта 2012 года) – врач-нарколог, публицист, создатель первых клубов трезвости в Латвии в конце XX века, выдающийся деятель Международного трезвеннического движения.

3. Коровин Александр Михайлович (1865 год – 1943 год) – русский врач-психиатр и общественный деятель, публицист, первый председатель Московского общества трезвости.

4. Феодосий Печерский (ок. 1008 года – 3 мая 1074 года) – православный монах XI века, святой Русской православной церкви, почитаемый в лике преподобного, один из основателей Киево-Печерской лавры, ученик Антония Печерского, активный сторонник трезвения.

Шичко Г.А. – Исаеву В.Я.

Копия – Маюрову А.Н., Красноносову И.А., Ушаковой Л.А.

21 января 1982 года.

ГОСПЛАН СССР

Первому заместителю председателя

Госплана СССР В.Я. Исаеву

21 января 1982 год

Уважаемый Василий Яковлевич!

Мне стало известно о том, что Госплан проводит работу по изысканию мер с целью искоренения пьянства.

Я много лет занимаюсь не только теоретически, но и практически алкогольной проблемой, которая преимущественно является идеологической, проблемой взглядов, знаний и убеждений. В соответствии с этим я разработал методы профилактики алкоголизма и избавления от него. Никакие фармакологические препараты не применяю. Мне удается словам научной истины не только избавлять людей от алкоголизма, но нередко останавливать запои. Более того, мои пациенты по собственной инициативе занимаются, и нередко успешно, отрезвлением пьющих.

Предлагаю почти оптимальный путь быстрого, безболезненного для Госплана и Министерства финансов решения алкогольной проблемы: проведение по Центральному телевидению трезвенных занятий с различными группами трудящихся и населения. Подробно об этом говорится в прилагаемой моей рукописи "О возможности утверждения трезвости в XI пятилетке", предназначенной для ЦК КПСС и Госплана СССР. Прошу Вас прочесть хотя бы выводы (с. 48 – 52). Реализация моего предложения не потребует денежных вложений и радикальной ломки существующей структуры народного хозяйства. Будет происходить постепенный процесс снижения спроса на алкогольные «напитки», а вместе с этим рост трудовых и материальных ресурсов, выявятся огромные, искусственно сковываемые резервы, в том числе, людские, которые Госплан сможет рационально использовать.

Вина Госплана перед советским народом велика, ее содержание: систематическое планирование в возрастающем масштабе импорта, выпуска и продажи алкогольных «напитков». В 1980 году завезли спиртного на 525 млн. руб., на 55 млн. больше, чем в 1979 г., на 261.000 дкл вырос завоз водки (Внешняя торговля СССР в 1980 г. М., 1981, с. 43). Множество преступлений совершают работники торговли, обычный мотив – необходимость выполнения плана. Создается видимость, будто не советские государственные служащие, а некие роковые небесные силы спускают высокие планы продажи отравляющих жидкостей и требуют обязательного выполнения их. Известно, что почти все хулиганские поступки, очень многие злодеяния, распады семей, правонарушения несовершеннолетних, прогулы, транспортные аварии совершаются вследствие употребления спиртных «напитков». Закономерные результаты этого вреднейшего занятия – повышенные заболеваемость и смертность населения, дефективность детей, пьянство и алкоголизм. Следовательно, планирование во все больших масштабах импорта, выпуска и продажи спиртного косвенно представляет собой планирование в тех же масштабах перечисленных и многих других бед. Мне непонятна аргументация такого планирования.

Прошу Вас ответить на следующие вопросы: 1) Что хорошее принес Госплан СССР нашему народу планированием импорта, выпуска и продажи спиртных «напитков»? 2) Какова цель этого планирования? 3) Почему Госплан не выполнил сколько-нибудь полно партийно-правительственные решения, принятые десять лет назад "О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма", в которых, в частности, стоял вопрос об искоренении этих пагубных явлений?

Считаю, что активное участие Госплана СССР в реализации моего проекта, указывающего легкий путь возрождения в углубленном виде трезвости, существовавшей при В.И. Ленине, уменьшит его вину перед нами, советскими трудящимися. Ведь еще в 1929 г. Ваша же госплановская комиссия Маймина предложила взять твердую установку на "полную ликвидацию спиртных напитков в стране"; тогда же руководитель Госплана СССР Г.М. Кржижановский заявил о необходимости предусмотреть решительное сокращение потребления алкоголя (см. рукопись, с. 5).

Трезвость – наше неизбежное будущее, нет силы, способной помешать ее утверждению. Настоящими коммунистами-ленинцами, патриотами и гражданами являются те, которые содействуют этому закономерному процессу; препятствующие его протеканию – сивушные реакционеры. Вот принципиальная постановка вопроса!

Основная причина широкого распространения в нашей стране алкоголепотребления, как показано в моей рукописи, – питейное программирование. Нужно вооружить людей научными знаниями по алкогольной проблеме и тогда у многих сложится правильное отношение к спиртным «напиткам» и их употреблению. Госплан уже сейчас мог бы внести заметный вклад в важнейшее дело противоалкогольного просвещения оказанием содействия в срочном издании грамотных противоалкогольных работ.

Готов по первому Вашему приглашению явиться в Госплан, дать необходимые разъяснения или сделать доклад, прочесть лекцию. Согласен приехать за свой счет.

Горячо желаю Вам и Госплану найти оптимальное решение вопроса о полном освобождении советского планирования от пагубного для страны, позорного для нашей Коммунистической партии и противоестественного объекта – алкогольных «напитков».

21 января 1982 год.

Член КПСС с 1948 года, партбилет номер 13310999

Г.А. Шичко

194156, Ленинград, Б-156,

проспект Энгельса 28, квартира 159

домашний телефон 244 02 80 26.

Шичко Геннадий Андреевич

Приложения:

1. Рукопись «О возможности утверждения трезвости в XI пятилетке».
2. Материалы к ней.
3. Брошюра «Противоалкогольное и противотрухильное воспитание детей в семье».

Примечание:

1. *Василий Яковлевич Исаев (13 августа 1917 года – 14 октября 2008 года) – советский государственный деятель, председатель Ленинградского горисполкома (1962–1966), первый заместитель председателя Госплана СССР (1966–1984).*

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.
22 января 1982 года.
А.Н. Маюрову.

Дорогой Александр Николаевич!

Словарь жду. (1)

Конференцию «Витязя» перенесли на март (или на февраль, не ясно еще).

Главное – активность, активность и еще раз активность.

Зеленый змий растерянно выпучил глаза, вертит заискивающе хвостом, но опасен в своей агонии, ибо кое-кому он стал отцом родным, и эти кое-кто опекают его, а значит – активность борьбы и против них.

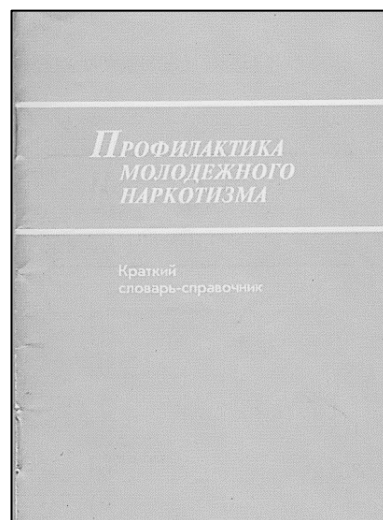
Жму руку Петр Дудочкин.

22.01.82.

Тверь.

Примечание.

1. Речь идет об антиалкогольном словаре, над которым я тогда работал. Он был издан несколько позднее Департаментом образования и науки администрации Нижегородской области.

Шичко Г.А. – Красноносову И.А., Дудочкину П.П., Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И.,
Маюрову А.Н.
22 января 1982 года.

Дорогие друзья!

Неприятная весть: Ф.Г. Углов сообщил о том, что вечер трезвости, намеченный Обществом «Витязь», переносится на неопределенное время. Нашу резолюцию принять не смогут. Извините меня за причиненное беспокойство прежним сообщением.

Думаю, что в этом году нам удастся организовать встречу.

Надеюсь в ближайшем будущем быть в ЦК КПСС, в связи с моим обстоятельным, документом «О возможности утверждения трезвости в XI пятилетке». Внес конкретное и вполне реальное предложение, обосновал его. Вложил огромный труд, уйму времени, в том числе и ночного, запустил свою научную работу. В дальнейшем постараюсь выслать

выборку (рукопись с приложением около 100 стр. машинописи). Извините за молчание. Всего наилучшего»

22 января 1982 г.

Г. Шичко

Мойсюк В.И. – Маюрову А.Н.

23 января 1982 года.

Здравствуй, Александр Николаевич!

Рад был получить Ваше письмо и газету. Я болел, перенес операцию на почках, но вчера уже выписался. Информацию о Всесоюзной конференции изучил очень внимательно. Любопытно, что появились новые мысли – о возможности ежегодного сокращения производства алкогольных «напитков», а также упрочение организационных форм борьбы с пьянством. Но, на мой взгляд, всё это слишком робко, в форме рекомендаций и консультаций. А ведь могли бы принять и что-то вроде обращения, что ли, или внести проект закона.

Поскромничали и юристы – ведь есть же хорошие законы, предусматривающие санкции за появление в общественных местах в нетрезвом виде – ан, нет, что-то забыто всё. Пьяные могут приставать к прохожим, драться, бесчинствовать; привести их к порядку очень трудно. Труднее стало и вызвать милицию, чтобы забрать пьяного – без врача его не берут, поэтому в приемные покои сейчас привозит пьяниц. Это, я считаю, ослаблением борьбы с пьянством со стороны государства. Следовало бы ужесточить требования к членам КПСС и к любым руководящим работникам – беспартийным. Иногда приезжает какой-то проверяющий «сверху», и все свои проверки проводят в пьяном угаре; иногда любые деловые, партийные, профсоюзные и другие собрания, встречи, конференции оканчиваются попойками.

У меня есть партийное поручение – член методического совета парткома, ответственный за сектор обучения по программе научного атеизма. Так вот я, убежденный атеист, удивляюсь успехам антиалкогольной пропаганды в большинстве религиозных общин самых различных религий, направлений и толков. Казалось бы, религии выгоднее спаивать людей. Но нет – верующие – убежденные трезвенники. В чём тут противоречие – не пойму. Второе, что мне не нравится – пьянство рабочего класса, класса – гегемона. Пьют – не просыхают. Гоняют пустые автобусы за водкой перед обеденным перерывом. Пьяницы – мастера и бригадиры долго не удерживаются, а вот пьянство рабочих неистребимо, никто с ним не борется, более того подливают, подносят, «оплачивают» спиртом.

Наш городок мал – около 40000 населения. Я знаю здесь двух человек, стоящих на непримиримых позициях. Всего только двух. Но, уверен – около половины здешних женщин – ярые борцы против алкоголизма. Но общественное мнение здесь, по-моему, испокон веков не дразнили, так что крестовый поход я и не замышляю.

А с Вашей книгой и газетой к единомышленникам схожу.

До свидания. С уважением В.И.

23.01.82.

Шичко Г.А. – Маюрову А.Н.

26 января 1982 года

Александр Николаевич!

Посылаю Вам мое заявление, обещали выслать Углов и Федоров. Обычно не автор просит о включении его доклада в программу конференции, а учреждение, в котором он работает. По положению Оргкомитет не должен был принять наши рефераты без акта экспертизы, справки и препроводительной дирекции.

Если нетрудно, то сообщите, пожалуйста, как проводилась подготовка конференции, кто вводил в оргкомитет, кто его возглавил, кто составлял программу, кем она была утверждена? Словом, напишите подробнее о механике подготовки конференции, мы с Ф.Г. продумаем вопрос о том, как Вы сможете защититься от нападков сивушников.

Если пришлете точные сведения об их клеветнической деятельности, я пойду в атаку. Вчера ярославец Сухоруков (1) сообщил по телефону о том, что Мордкович ему со товарищи заявил: «Зачем вы хлопали диссидентам? Они приведут к тому, что происходит в Польше».

Тороплюсь, всего наилучшего.

26 января 1982 г.

Г. Шичко

Примечание.

1. Сухоруков Владислав Михайлович, вместе с другими молодыми активистами презвещеннического движения, представлял на Всесоюзной конференции в г. Дзержинске Горьковской области делегацию Ярославской области.

*Шевурдин С.Н. – Красноносову И.А., Маюрову А.Н., Смаге В.И., Брусницыну А.И., Тучину Б.И., Юзефовичу Г.Я., Киселеву Л.К.
27 января 1982 года.*

Сегодня, согласно информации, которая содержалась в одном из писем А.Н. Маюрова (позднее это сообщение Александр Николаевич подтвердил и в разговоре по телефону со мной) в помещении Минкульта России должно было состояться обсуждение статьи П.П. Дудочкина, опубликованной в «Нашем современнике». Обсуждение должно было проводить некое общество «Витязь», о котором я, признаюсь, впервые услышал из упомянутого письма.

Желая уточнить факт и срок, и будучи озадачен странным названием общества (согласитесь, оно более подходит для модного ВИА), я позвонил в отдел публицистики журнала, опубликовавшего статью. «Ни о каком обсуждении не знаем, – был мне ответ, – час назад звонил П. Дудочкин – тоже ничего не сказал». Ну, ладно, стал я выяснять через само министерство. Через управление по охране памятников старины и через немного знакомого начальника др. управления министерства (в прошлом работника ЦК ВЛКСМ) узнал, что о таком мероприятии они ничего не знают, такого общества – ЗАРЕГИСТРИРОВАННОГО! – не знают и знать не хотят. Надо сказать, что по репликам начальницы управления по охране памятников старины я понял, что она об этом обществе слышала. Между тем, я еще до разговора с этими ответственными работниками министерства кое-что уяснил, связавшись по телефону с двумя москвичами, работающими в этом обществе. Один из них С. Романенко процитирован в статье «Терапия идеалами...» (эксперимент в поселке Шеино), другой Н. Сушилин, член КПСС и лектор общества «Знание», звонил мне недели две назад и уведомлял о противоалкогольном мероприятии, которое, дескать, должно в феврале состояться в том же Минкульте РСФСР при участии Шаталовой и еще некоторых интересных людей. Этот самый Сушилин назвал мне некоторых людей, играющих роль в упомянутом «Витязе», и эти имена еще более озадачили и даже встревожили. В связи с этим я навел справки у одного известного журналиста (ныне активно работающего в основном в «Науке и религии», а в прошлом – молодокоммунистовца) Александра Шамаро. В последнее время особенно известны его статьи в связи с 600-летием Куликовской битвы, содержащие, в частности, резкую и аргументированную критику весьма многочисленных восхвалителей святого Сергия Радонежского.

По информации А. Шамаро, которой можно, безусловно, доверять, в основе теоретических концепций «Витязя» – идеи Н.Ф. Федорова, (1) русского религиозного мыслителя-утописта 19 века, оказавшего определенное влияние на Достоевского, Толстого и Циолковского. Из известных философов начала 20 века о Федорове писал Бердяев. Ныне Федоров весьма популярен в интеллигентских кругах, благодаря современно звучащих его экологических и этико-космологических воззрений и ряда других обстоятельств, о которых нет возможности много писать. Игорь Александрович, очевидно, может кое-что прояснить о Федорове (м.б., он даже читал «Философию общего дела»). Другим же товарищам для первоначального знакомства советую заглянуть в Философскую энциклопедию и в молодогвардейский альманах «Прометей», посвященный Толстому (об идеях богоискательства у Л.Н. – там целая глава о взаимоотношениях Толстого и Федорова). Странно: почему-то Федоров остался незамеченным Вернадским – даже в самой, как будто, подходящей и мало известной работе «О начале и вечной жизни» Вернадский обошелся без Федорова (впрочем, Федоров о вечности жизни писал в др. смысле – в смысле всеобщего воскрешения, насколько я могу судить по вторичной литературе, ибо «Философию общего дела» я сам не читал).

Близок к «Витязю» В. Солоухин (2), и это тоже достаточно характеризует это общество «федоровцев», ибо русофильски-православно-шовинистические взгляды Солоухина ни для кого не секрет (они сквозят в его писаниях и в выступлениях).

Сообщаю также, что года два-три назад Федор Григорьевич Углов присылал мне в «МК» статью на тему о памятниках старины, которая не могла быть опубликована в виду её шовинистической направленности. (3) Теперь, после факта его связи с «Витязем», становится ясно, что это не эпизод. Выводов не делаю – они ясны.

Имею возможность коротко продолжить письмо.

Поздно вечером мне позвонил некто В. Ширяев, который, откуда-то узнав о предполагавшемся обсуждении, приходил в назначенное время к Минкульту, где оказалось еще также три человека из Прибалтики, не знавшие об отмене мероприятия. В. Ширяев – трезвенник, ярко выраженной односторонней ориентации (разрабатывает проблему трезвенности В.И. Ленина). Он, правда, ни в малейшей степени не шовинист, не интеллигент-религиозник. Тем не менее (сообщаю на случай) посвящать его во все тонкости проблемы и наших взаимоотношений не нужно. Он и лекции читает (в общем правильные) и среди актива райкома партии (Кировском, где я прежде был на учете), хотя и беспартийный.

Противоалкогольное движение, увязанное с пафосом патриотизма, включая такие извращения, как «Витязь», надо полагать, имеет шансы привлечь сторонников. И поэтому, во-первых, что сам по себе привлекателен патриотизм («спасем русский народ от зеленого змия»!) и потому, что слабо политически-правильное движение. За «Витязем» вполне могут идти и люди без шовинистических вывихов, без новой интеллектуальной религиозности и культа старины. Разумеется, нужно иметь про запас и целесообразность контактов с этими людьми и необходимость борьбы за искренне заблуждающихся. Дело не просто ещё и потому, что среди этих уклонов – или рядом с ними – немало видных деятелей культуры, вроде того же Солоухина, который, надо полагать, неисправим, или Углова, который, по недостатку политической культуры, видимо, часто не ведает, что творит, или, что творят с его помощью.

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

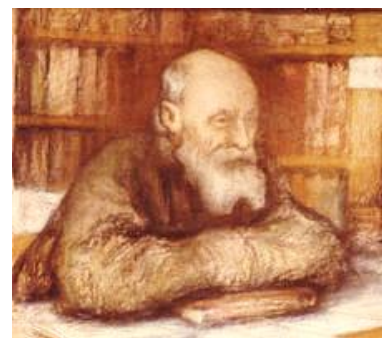
27.1.82.

Обратили ли Вы внимание на то, что «Наш современник» назвал Н. Машовца (4) среди нескольких своих лауреатов за статью «О трезвости». Этот факт знаменателен, конечно, прежде всего, тем, что подтверждает соответствующую ориентацию журнала, хотя нужно иметь в виду и то, что именно вокруг «Современника» вращается как русофильская, так и прямо шовинистическая публика. Подтверждение – публикация в том же первом номере нового произведения Солоухина. В этом новом его сочинении немало и правильного, и сильного, но есть и патриархально-русофильские тенденции, и аполитизм, и даже антинародность, и мельком брошенное о всемирной славе русской водки...

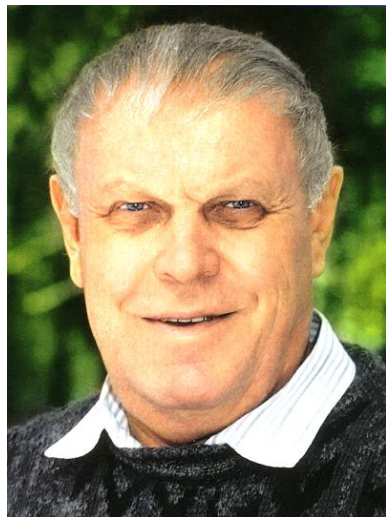
Примечания:

1. Фёдоров Николай Фёдорович (в семье называли Николай Павлович Гагарин) (26 мая (7 июня) 1829 года – 15 (28) декабря 1903 года) – русский религиозный мыслитель и философ-футуролог, деятель библиотковедения, педагог-новатор, один из родоначальников русского космизма.

Его именовали «московским Сократом». С уважением и восхищением отзывались о Фёдорове и его воззрениях Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьёв. Он мечтал воскресить людей, не желая примириться с гибелью даже

одного человека. С помощью науки он намеревался собирать рассеянные молекулы и атомы, чтобы «сложить их в тела отцов». Науке Фёдоров отводил место рядом с искусством и религией в общем деле объединения человечества, включая и умерших, которые должны в будущем воссоединиться с ныне живущими. Вел исключительно трезвую аскетическую жизнь, старался не владеть никаким имуществом, значительную часть жалования раздавал своим «стипендиатам», от прибавок к жалованию отказывался, всегда ходил пешком.

2. Солоухин Владимир Алексеевич (14 июня 1924 года – 4 апреля 1997 года) – русский советский писатель и поэт, представитель «деревенской прозы».

3. Вот так, Шевердин обвиняет академика Ф.Г. Углова – не много не мало – в шовинизме. Шовинизм (фр. *chauvinisme*) – идеология, суть которой заключается в проповеди национального превосходства с целью обоснования «права» на дискриминацию, эксплуатацию и угнетение других народов. Шовинизм способствует возникновению и распространению неприязни и даже ненависти к чужакам, иноземцам, иноверцам, по принципу «не такой – чужой – чужак – враг».

4. Машовец Николай Петрович (6 июля 1947 года – 14 мая 2008 года) – русский писатель, журналист, издатель, главный редактор издательства «Молодая гвардия», главный редактор журнала «Трезвость и культура».

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.

28 января 1982 года.

Петр Дудочкин

Из писательских откликов.

На статью Петра Дудочкина «Трезвость – норма жизни» в журнале «Наш Современник», № 8, 1981 г.

А.Н. Маюрову

Дорогой Александр Николаевич!

Отвечаю на Ваш вопрос.

Писатели, откликнувшиеся с одобрением на моё выступление «Трезвость – норма жизни» в журнале «Наш Современник» (№8, 1981 г.) – широко известны. Короткие справки о них,

как и о Вашем покорном слуге, Вы можете найти в девятом томе «Краткой литературной энциклопедии, М., 1978 г., в биографическом словаре «Русские советские писатели» (1917-1967), М., 1981, автор Н. Мальцев, и в других изданиях.

Видимо, не в отдельных статьях словаря, а в общих статьях надобно упомянуть их. Ведь у Вас будут в Словнике словаря (составить словник очень важное дело) такие понятия, как «Общественное мнение», «печать о трезвости», «писатели о трезвости», «пропаганда трезвости» и так далее. Вот в таких статьях и названы ссылки на имена.

А некоторым, выгодно, и отдельные статьи посвятить. Шлю на Ваше усмотрение, для сведения, некоторые выдержки из писательских писем, полученных мною.

С уважением Пётр Дудочкин.

28.01.82 г.

Петр Дудочкин

Писатели о трезвости

Нравственность – главный герой жизни

Из дневника писателя

«Как относятся писатели к проблеме борьбы с пьянством?» – такой вопрос часто приходится читать в письмах, получаемых мною после выступлений в печати и по радио о нравственном здоровье личности и трезвом, без вина, образе жизни. Е.П. Барсукова (Москва, Нарвская улица, 9, кв. 24) справедливо утверждает: «Писатели не могут быть равнодушны к такой безнравственности, какой является пьянство. Ведь именно она, нравственность, – главный герой литературы и искусства». Суждение верное. Не возражишь. На 26 съезде КПСС в отчетном докладе говорится, что «немалый ущерб обществу, семье наносит пьянство, которое, откровенно говоря, ещё остаётся серьезной проблемой. На борьбу с этим уродливым явлением должны быть направлены усилия всех трудовых коллективов, всех общественных организаций, всех коммунистов».

В коротких записях трудно осветить затронутый вопрос с подробностями. Об отношении писателя к такому пороку-пережитку, как пьянство, как и вообще к любому явлению жизни, надобно судить, прежде всего, по произведениям. Это особая большая тема, она еще ждет своих исследователей. Отвлекаясь на просьбу читателей, позволю себе привести некоторые выдержки из полученных мною писем от писателей, разумеется, с их позволения. ЦК КПСС рекомендует: «Предложения, критические замечания и просьбы, разрешение которых требует учёта коллективного мнения, выносить на обсуждение рабочих собраний и сходов граждан». («О мерах по дальнейшему улучшению работы с письмами». 4 апреля 1981 г.) Так пусть же наш сегодняшний разговор будет своего рода заочным «Круглым столом» писателей с их раздумьями о весьма важной проблеме. (Выдержки из писем расположены по мере поступления писем).

Б.А. Дьяков: (1) «... Как и прежде, я целиком согласен со всеми Вашими доводами для решительной борьбы с пьянством. Нельзя её откладывать ни на один день, действовать наступательно, последовательно. Думается, что злостных пьяниц не только надо лечить, но высылать из столицы куда подальше, чтобы не срамили нашу Москву, и объявлять об этом в печати («Вечерняя Москва»). Бедствие достигло таких размеров, что нужны суровые административные меры. Они только на пользу всему народу и отрезвляет многих «на троих». Знаю, что в Минске за появление в нетрезвом виде на улице или в общественных местах (хоть пьяница идёт, мирно пошатываясь и бурчит под нос, про себя материться) штрафуют тут же на 10 руб., а второй раз и на 25 руб. Говорят, что в Минске на улицах исчезли шатающиеся! Пример достойный подражания!..»

Л.М. Леонов: (2) «... Поднятый Вами вопрос, конечно, имеет первостепенную важность – я это отлично понимаю. Но корни его так глубоки, что статьёй его не вырубить... Простите за краткость, всё ещё чувствую себя неважно...»

С.А. Воронин: (3) «... Рад началу Великого Вашего дела! Да, уже дальше только пропасть! Моё официальное?... У меня... есть два рассказа – картинки к Вашим статьям. Это «Беда Василия Железного» и «Бормотуха». Что же касается моей позиции по данному вопросу... Если нужно, пожалуйста, ставьте моё имя в Ваших статьях – документах рядом с Вашим именем...»

Д.А. Гранин: (4) «... У нас много пишут о проблемах алкоголизма, но ничего похожего читать не приходилось – ни по истории вопроса, ни по цитатам, а главное – по фактам, по цифрам, по их анализу. Если бы общественность наша знала эту статистику, да что там общественность – народ знал бы – одно это подействовало бы, и еще как! Пить после этого не хочется! По крайней мере, мне, «нормально выпивающему». Вы обоснованно снимаете все привычные возражения, все компромиссы... Но всё же сухой закон? Предложение Ваше, в силу серьёзности, несколько ошеломляет. Что-то из отжившего в нём. Да и, какое право вы все имеете запрещать мне, советскому человеку. Это же насилие! Произвол! Но с другой стороны – как быть? Лечить такую запущенную болезнь можно только насильно. Ничего другого, столь же радикального, ведь не осталось? И думаю, если бы провести в стране референдум, – возможно большинство согласилось бы ввести сухой закон. Правда, референдумы у нас не в чести, вынести же идею закона на обсуждение, хотя бы через печать, было бы хорошо. Потому что есть в ней простота, ясность и решительность. Больших надежд не возлагаю, но другого, подобного действенного предложения, не вижу. Меня это проблема давно мучает. Где не бываю, в каждой области, в районе – выспрашиваю у начальников: сколько у вас потребляют? Как правило – отмалчивается. Цифр не называют. Иногда лишь прорывается. Например, в Тихвине назвали мне 3 года назад, что пропивают на душу 180 руб. в год на нос. Мне бывший секретарь Старорусского горкома говорил: «Если бы мы взялись всем активом, мы могли бы за несколько месяцев сократить потребление спиртного вдвое. Но зарплату тогда платить нечем. Выгоды отрезвления скажутся через годы, а банку деньги нужны через 2 недели. Поэтому просим – давайте вина!» А нынешний секретарь пытался ввести сухой закон. Неделю, другую продержался, и сдался. Проблема сия не простая, очевидно, нуждается она в гласном экономическом обсуждении. То есть экономисты должны как-то подкрепить её, показать, что возможно запретить продажу и никаких потрясений не будет...»

А.А. Ливеровский: (5) «... Прочёл. Полностью с Вами согласен. Всегда был убеждён, что единственное средство избавиться от ужаса «зелёного змия» – полный запрет. Отстаивание любого другого средства спасения – сплошное фарисейство. Мне 77 лет. Я отлично помню, когда у нас в Ленинграде был сухой закон, при этом никто не помышлял ни о виноградном вине, ни о водке. В студенческие годы – как раз в этот период – мы собирались на вечеринки, пели, играли, танцевали и не считали, как теперь считает молодёжь, что любая вечеринка без алкоголя состояться не может. Он был просто исключён из обихода и без всякого сожаления. Жил я тогда в семье моего двоюродного брата, Ленинградского рабочего. Ни он, никто из его окружения не пил и самогонку не гнал. Было это, было – и никакого «потрясения основ», ни финансовых, ни иных не было. Так и шло до узаконенного появления «Русской горькой» в просторечии тогда называемой «Рыковкой». Правда, бросились на неё с удовольствием, она вошла в моду, к ней быстро привыкли во всех кругах общества. Думалось, раз сверху разрешают, то значит хорошо, так и надо.

Я отнюдь не педант. Происхожу из непьющей семьи. Отец (врач) водку в рот не брал, однако нам, сыновьям, внушал, что для умного человека алкоголь друг (хорошее, особенно лечебные вина, согревание в экстремальных случаях), для неумных – страшный,

смертельный враг. Этой веры и сейчас придерживаюсь, однако понимаю, что алкоголизм населения зашел так далеко, что спасение только в абсолютном запрете. Всякие исключения при данном положении невозможны, вредны. Запретить необходимо, хотя и страшно трудно – будут сильные протесты, вплоть до всяческих эксцессов. К этому надо быть готовыми...»

П.А. Сажин: (6) «... Целиком разделяю Вашу позицию яростной непримиримости к алкоголю, который стал у нас, прямо национальным бедствием. К сожалению, у нас в стране, кроме зелёного змия заняли прочные и губительные позиции ещё два (по меньшей мере) врага: 1 – БЮРАКРАТИЗМ и 2 – БАХВАЛЬСТВО. ОНИ – низводят наша страну, порой до безнравственности и съедают огромную часть народной энергии разума! К сожалению, с ними, пока ещё, борьба не дает ощутимых результатов. Но никто еще не выпрягал быка среди поля – будем и мы делать своё дело – кому как не нам пахать эту ниву!...»

И.П. Друцэ: (7) «... Всё то, о чём Вы пишете, грызёт и меня, ночами, так же как грызёт эта проблема многих и многих. Нарушение генетического равновесия населения, другими словами, дегенерация, эта тема моей пьесы «Стена», над которой я работал около 3 лет и которую надеюсь пробить, если, разумеется, на то будет воля... Нету у нас проблемы острее, нету у нас проблемы трагичнее и, боюсь, безысходней, чем то, о чём вы написали.

Может быть, нас, думающих одинаково о стоящих перед нашей страной проблемах очень много, возможно – очень мало, но, сколько бы нас не было, наш святой долг, бить в одну и ту же точку стены, пока хватит сил...»

Ф.А. Абрамов: (8) «... Приветствую Вас, вышедшего на бой с пьянством, этим заклятым врагом нынешней России. Пьянство – это социальное явление...»

В.В. Быков: (9) «... Прочитал с интересом... Вы совершенно правы... Весь корень зла в торговле... если не продавать водку, то что же продавать, чтобы вернуть деньги в казну? Конечно, это не выход. Но где же выход?..

И.И. Акулов: (10) «... Боже мой, да куда ж направлен путь наш, если кругом нас кабаки на кабаке? Но легче мне стало, что есть в России умные люди, что бьют тревогу... Я был недавно у Тургенева в Спасском и вспомнил, как он боролся против откупщика, открывшего в Спасском кабаки. Боролся и закрыл кабаки. А сейчас там против храма и музея выстроены все кабаки кабаки. Что это? Кто виноват? Надо искать этих устроителей. Спасибо Вам, что Вы мужественным пером своим говорите всем горькую правду. Люди её должны знать – это один из путей вернуть погибающих на путь истины и добра...»

С.П. Бабаевский: (11) «... Я являюсь закоренелым трезвенником. Как-то не научился употреблять спиртное. В молодости – не было денег, а когда деньги появились, у меня была попытка восполнить упущенное, и ничего из этого не вышло. Водка всегда мне противна. Если приходится где-то выпить рюмку, то пью её, клятую, с отвращением. Так что могу искренне сказать: Ваш антиалкогольный гнев мне понятен, я полностью его одобряю... Недавно я был в Зеленчукском районе (верховье Кубани), разговаривал с председателем райпотребсоюза тов. Троцким относительно большой продажи в районе спиртных «напитков». И тов. Троцкий сказал так: «Да, продаём много. Но если бы мы завтра прекратили бы продажу водки и вина, то наши учителя, врачи, служащие остались бы без зарплаты. В райбанке не было бы наличных купюр». А как быть со спирто-водочными заводами вообще и с винодельческими предприятиями в частности?... Если бороться с алкоголизмом всерьёз, то надобно начинать... с государственного акта о закрытии спирто-водочных и винодельческих предприятий...»

Г.Д. Апресян: (12) «... Растущее пьянство, охватывающее и молодежь, и женщин, как мне кажется, страшнее, чем такие мерзости, как взяточничество, расхитительство и воровство. «Героев» таких деяний ловят и судят, конфискуют даже имущество, а с алкоголиками государство вынуждено возиться, тратя средства, силы и время. Цифры, приведенные

тобой страшны и о многом говорят. Твоё стремление привлечь внимание «ответственных людей» к страшному явлению заслуживает одобрения. Но не могу согласиться с твоими утверждениями того, что где-то в Госплане сидят невежественные люди и действуют «по-нарочному». Нельзя все беды алкоголизма сводить к субъективным факторам, хотя и они, конечно, играют не весёлую роль. Я разделяю мнение о «сухом законе», хотя нет большой веры в его успех. Думаю, что правильнее было бы на половину (на первых порах) сократить производство водки, наполовину (также на первых порах) закрыть вино-водочные «точки» и вовсе прекратить импорт алкоголя в нашу страну... Метод марксизма-ленинизма требует идти от явления к причинам его возникновения. В чем же причины распространения пьянства в нашей стране, в особенности в её русских областях? Причин много! И когда начинаешь анализировать их, то становится невесело. Ибо речь идёт о причинах социально-политического, морального, психологического и всякого иного порядка. В старое время говорили: люди пьют от невеселой жизни, от того, что тяжко, неумоготу им. А теперь что? Насколько мне известно, пьянство – явление интернациональное, и всё-таки, чем объяснить, что именно в условиях развитого социализма оно растёт? Только ли виновата наша система коммунистического воспитания, наша пропаганда с её малой эффективностью, или же ещё кое-что другое? Отвечать на эти вопросы я сходу не могу, хотя тема «винопитья» нередко фигурирует в моих публичных лекциях...»

Ю.М. Нагибин: (13) «... Я, естественно, догадывался, что дело обстоит неважно, но не представлял себе размеров бедствия. Какая мощная и страшная вещь – статистика. В наше время нет ничего убедительнее и неоспоримее цифр, от всего остального легко отмахнуться с помощью нехитрых софизмов. Что, что, а лгать люди научились отменно, но против цифр не попрешь, а они убийственны...»

Ю.Ф. Помозов: (14) «... Только сейчас, поселившись в Доме творчества «Комарово», познакомился с Вашей статьей в «Нашем современнике». Она – сгусток боли народный. Пьянство стало национальным бедствием, общегосударственным взломом из-за своей массовости. Водка... уже разжижает классовое сознание рабочего человека; она попросту оказывается всесильнее. Распадаются целые рабочие коллективы. Отсюда – невыполнение планов цехами, заводами, даже министерствами. Будучи в городе Кулунде на Алтае (1979 г.) я стал свидетелем длительного (недельного) пьянства строителей завода силикатного кирпича, после полочки. Все планы по пуску завода из-за ежемесячных пьянок срывались. Об увольнении и речи не могло быть: новых рабочих негде была подзаять. Да и чем они оказались бы лучше тех выпивох?.. Да, пьянство стала общегосударственным злом. Следовательно, и решать эту проблему пора по государственному. Надо или полностью запретить водкопитие или принять такие жесточайшие меры, чтобы водка застывала в горле куском льда... Статья Ваша, Пётр Петрович, неотразимо убедительна. Обсудить бы её на пленуме ЦК и принять резолюцию о повсеместном запрете алкогольных «напитков»! Такие мысли, конечно, не одним мной высказываются. Их знают в верхах (хочу думать, что и статья Ваша там известна). Но меры всё-таки принимаются половинчатые, недейственные. Создаётся впечатление, что кто-то заинтересован в том, чтобы разваливались советские семьи, происходил распад рабочего класса, а значит – и государства ... Ещё один пример. В октябре 1981 г. я был в Молдавии. Попытался в Кишинёве раздобыть хотя бы виноградку. Увы, в магазинах, кроме яблок, ничего не было! Шла массовая уборка винограда. Для винзаводов. На одном из таких заводов – именно в Котовске – я побывал. В бункера тоннами сваливали виноград всех сортов, и буквально в мгновение он превращался в жидкость – будущее вино... Начальник производства ходил пьянехонек, хотел и меня, как гостя, попотчевать «свеженьким винцом», но, я, трезвенник, отказался. Кстати: Вы, Пётр Петрович, толково пишете про общества трезвости. На каком-то этапе борьбы с пьянством они сыграли свою спасительную роль, а для выпивок-одинок и по сей день будут играть. Но голубчик!

Разве перегородка из бумаг-резолюций, из прекрасодушных, чисто маниловских намерений может удержать лавину всенародного бедствия?... Нужно именно глобальное решение в борьбе с пьянством... Смерть ленинградского поэта Антонина Чистякова в 1981 году, судя по всему и Вашего знакомца, тоже была во многом predetermined либеральным отношением к пьяницам, к пьянству. Рассказывают так: под Старой Руссой, где Чистяков имел лёгкий домишко, около магазина, к Антонину привязались подвыпившие парни и потребовали от него купить ему водки. Он наотрез отказался. Его избили едва ли не до смерти. Потом был суд над хулиганами. Чистяков давал показания. Но, само собой, у осужденных оказались дружки. Спустя год они отомстили... Чистяков пошёл на берег к своей лодке, – и исчез. С тех пор никаких следов его исчезновения не обнаружено... Канул, как говорится, в воду... Так-то, дорогой Петр Петрович! От лица многих своих друзей благодарю Вас за мужественность, за ударную силу Вашей статьи, которая – верю – набатом отзовется в сердцах миллионов советских людей...»

Л.М. Жариков: (15) «... Низкий поклон Вам за тревогу... Мне школьная уборщица говорит: «Каждый день в мальчиковой уборной нахожу то две, то пять бутылок из-под вина. Пьют между уроками...»

А.И. Коваль-Волков: (16) «... Горячо разделяю Вашу боль и тревоги: алкоголь – бич общества. Как статью дохода, его давно пора исключить из бюджета. Что касается введения сухого закона, то тут крепко надо подумать. Рядом с пьянством стоит взятка, оберегаемая стяжателями-радетелями, бюрократами и казнокрадами, и прочими захребетниками. Трудно из контекста времени выхватить одно звено и спасти эпоху от этого зла. Надо изживать кризис совести одновременно по всей цепи. Пора ввести гласный учет доходов каждого, чтобы всё нетрудовое вернулось в народный карман. Негодяй, покупающий бриллианты за несколько десятков тысяч, опаснее алкаша, ибо профанирует солнечные идеи нашей жизни в глазах честных граждан. Надо так поставить дело во всех ипостасях, чтобы ленинская духовность торжествовала над бездуховностью и разнузданной «вещностью» мещанской плесени. Надо помочь жизни дорости сознанием до современной высоты благосостояния. Поднимать и поднимать культуру... И не кажется ли Вам, что мы сами загнали мужичков в подворотни? Не уверен, что принуждение сработает на рост самосознания. Надо идти к сердцу народа. Он всё поймёт. Надо только совестью идти. Как только произнесу имя: Россия, так сердце и сжимается, и заходится болью в груди. Сколько ей довелось всего за все времена... И сколько ещё предстоит...»

Д.И. Ерёмин: (17) «... Разумеется, я согласен с Вами, что пьянство стало поистине нетерпимым. Его масштабы за последние годы особенно заметно выросли, и с этим необходимо бороться. Каково моё мнение о возможности введения «сухого закона». Лично я «за», поскольку особым пристрастием к выпивке не страдаю. Но вот на что в связи с этим я хотел бы обратить внимание. Введение «сухого закона» – это указ, административное решение. Написать и издать указ легко. Но – что дальше? Дело в том, что всякое серьёзное социальное явление обязательно имеет свои причины. И мне кажется, что в данном случае самым необходимым должно быть определение причин: почему так много и массово пьют? В чём социальные причины этого явления? Устранимы ли они путем одного указа или путем словесной разъяснительной и воспитательной работы, чем весьма усердно и безуспешно занимаются врачи? Боюсь, что причины очень серьёзны и одним махом их не устранить. Без их глубокого социологического изучения и последующего устранения дело практически решить невозможно. Я, примерно, продумал направление этих причин, их вредоносную суть. Но полного понимания их в стройной системе у меня ещё нет. Здесь необходим специальный обмен мнениями со сведущими людьми...»

С.П. Антонов: (18) «... Само собой разумеется, что с пьющими членами партии поступать более сурово, чем до сих пор. Насколько мне дано уразуметь положение дел в стране и мире, сейчас могут ограничиться полумерами – дай мне бог ошибиться! Ещё раз –

ошибиться! Но если Госплан пойдет на уменьшение доходов от продажи разных сортов зелья, то это будет большой победой. Если моё имя имеет значение, можете ссылаться на меня, даже в требованиях «сухого закона»: надо же с чего-то начинать...»

Н.И. Сладков: (19) «... Вы предлагаете сухой закон. Я ничего конкретного не предлагаю, но прошу подумать над следующим: почему люди становятся пьяницами? Почему становятся убийцами, ворами? Наверное, не потому, что в магазинах свободно продаются ножи, ключи или водку. Есть что-то в жизни людей, что порождает убийц и пьяниц. Внутренние это причины или внешние – давно бы пора разобраться, но философия и науки помалкивают. И в лучшем случае предлагают рецепты лечения самой болезни, а не её причины. Так вот я предлагаю – разобраться в причинах. Как разобрались в причинах чумы, оспы – и их на Земле не стало. Ножи и водка продаются для всех. Но «злоупотребляют» этим только определенная категория людей – почему? Почему нож или бутылка для них превыше всех радостей жизни? Почему на них не действуют ни угрозы, ни уговоры, ни наказания, ни даже собственные несчастья? «Ребус!» – как говорит Райкин, – «Кроссворд!»... Конечно, пока суд да дело, надо что-то срочно предпринимать...»

В.И. Пальман: (20) «... Каждую неделю, с вечера пятницы до понедельника вижу у магазинов пьянь, толпу, потерявшую человеческий облик; в подъезде, где живу, четыре отпетых алкаша, пятый в тюрьме; понимаю, что одна из причин, кроме легкости доставания водки, ещё и безделье. От труда мы давно отучили – сперва в деревне, где когда-то любимый и необходимый труд забирал всё свободное время, был потребностью, а потом – и в городе. Люди не читают книг, пустуют даже детские библиотеки, на мою библиотеку смотрят с насмешливым недоумением («Читаете? Ну-ну...»), не знают, куда себя девать. И топают к кабакам, конечно. Самогон гонят на городских квартирах! Вы начали святое дело. Всё, чем могу, готов помогать Вам. А стыдно-то как!... Вы знаете, перед днём зарплаты в райцентрах и колхозах, секретари райкомов звонят в область с просьбой прислать райпотребсоюз вагон – два водки и вина: нет в банке денег для выдачи зарплаты, поскольку от торговли простым товаром (которого нет) нет и выручки. Вся надежда – на водку. Заколдованный, бесовский круг...»

Д.Д. Осин: (21) «... Что касается оды трезвости, то прочёл её с интересом и не могу не воздать автору должное за гражданский её пафос и справедливо выраженную тревогу. Цифры, которые Вы приводите, действительно, заставляют «бить в рельсу». Я думал об этом не раз и сам... Я прожил жизнь среди пьяниц, видел всякое, но как-то пьяницей не сделался... Мы, литераторы, должны помогать партии в борьбе с зелёным змием, а у нас как нечем наполнить душу героя, так и усаживаем за хмельной стол. Тут и появляются остроумие, бойкость и всё, что хочешь. Не могу добавить к затронутому и ещё одну беду – увлечение молодежи пьяными песнями Высоцкого, которые приносят растлевающего вреда не меньше, чем водка. Наверное, при желании можно припомнить и другие беды, мешающие строить коммунизм – взяточничество, воровство, хулиганство...»

Э.И. Сафонов: (22) «... Это статья – по страстности, убежденности, бескомпромиссности, тревоге, по чувству национальной (ещё слава богу, не совсем утерянной среди русских литераторов) боли, – статья Гражданина. И кое-где запальчивость в строчках – она тоже, конечно, от боли. Как вскрик (нажми – кровоточит место...). Всё – по фактам, выводам и прочему – принимаю в этой статье. Единственное, что полагаю неосуществимым, нереальным: немедленное (к чему призывайте) введение «сухого закона»...

В.Я. Лазарев: (23) «... Факты и цифры, приведенные Вами поразительны. Цифры приводят в смущение, в замешательство. И думаешь «До коле?...» Насчёт «карательных» мер я всегда сомневаюсь... Взывать к карательным мерам, не наше писательское дело, но наше будить сознание, ставить горящий вопрос, не молчать. И за это Вам спасибо. Могу

сказать, что я в меру своих сил тоже борюсь с неправдой, с коррупциями и в «песенной» индустрии...»

В.И. Баранов: (24) «... Тревога и боль – вполне обоснованные. Но чтобы картина была убедительнее и производила большее впечатление на читателя, целесообразно по возможности полнее указывать источники откуда Вы берёте те или иные цифры и факты...»

И.А. Халифман: (25) «... Пытаясь представить себе позиции и аргументы сохранения нынешнего положения вещей, когда народом командует спирто-водочная промышленность в союзе с полукустарным производством бормотух разных марок, полагаем необходимым придать учету последствия зла более широкий, может даже уместно сказать более диалектический подход, включение в учёт не только прямого и непосредственного ущерба, но и косвенных, опосредованных опять же прямо или косвенно следствий. И тогда миллиарды, притекающие через торговую систему, утонут в десятках миллиардов расходуемых через соцстрах, собес, лечебные учреждения, снижение производительности труда во всех отраслях, содержание правонарушителей и детей, зачатых алкоголиками и прочее, а в программе «контр-атаки», наверно, полезно оговорить роль периодики, публицистики, просветительной и художественной литературы, кино, радио, телевидения, а может быть, и создание общества «Трезвость» со своим органом печати... 82-й год станет годом развернутого наступления на зелёного змия, которому не должно быть места в социалистическом государстве...»

И.И. Кобзев: (26) «... Это замечательно, что Госплан собирается принимать меры против пьянства. Только бы на деле, а не на словах. Конечно, нужен Ленинский сухой закон...»

Г.А. Немчинов: (27) «... Проблема, о которой Вы пишете – первостепенная, я наблюдал дикие пьяные страсти в Архангельске и Селижарове, в Одессе и Красноярске – всюду одно и то же, всё рушится, стонет, плачет и пьёт без остановки. Грешны все мы почти – то в молодые годы перехлёсты в дружеских компаниях, то в праздники... и т.д. И счастлив тот, кто вдруг спохватывается и находит в себе силы остановиться, не теряя ни времени, ни здоровья, уйти в своё дело целиком. Когда-то, в 57 г., профессор Б. сказал мне, что нужны не только душевные силы, но и «обстоятельства», то есть общественные условия, а их-то пока и не хватает...»

Н.И. Кочин: (28) «... Я целиком разделяю Вашу скорбь и давно понимаю все ужасы, в которые ввергает наш славный и великий народ это зло – пьянство. Оно у каждого на глазах и каждый его проклинает в том числе сами алкоголики. И каждый, в том числе и я, сможет привезти факты и статистику пострашнее Ваших. Сам я считаю эту проблему для себя не по плечу. Есть социологи, философы, государственные умы мудрее и опытнее нас...»

Е.Д. Лебков: (29) «... Надо спасать всех от гада зелёного. Почему Россия ласкает на своей груди этого чудовищного, лютого змия? Алкоголь – это же гибель...»

А.Л. Коптелов: (30) «... Отлично!... Всяческих успехов в благородной борьбе!...»

О.П. Смирнов: (31) «... Целиком разделяю Вашу тревогу по поводу пьянства. Тут надо бить в колокола, набатом надо подымать людей против этого огромного социального, физического и нравственного бедствия, как и против курения... Наша литература стоит как-то в сторонке и эдак застенчиво мнется ...»

О.В. Волков: (32) «... Как ни важна природа, но спасение душ еще более важно, нежели сохранность остатков родных лесов, милых пажитей и тихих рек: пьяному... не воскреснуть... Я помню не только дореволюционные общества трезвости... журналы с карикатурами: Николай Второй с бутылкой водки, вручаемой им кабатчику, а возле него – спившийся мужичонка в лохмотьях. Так что возвращается ветер на круги своя...»

Ф.Т. Кравченко: (33) «... вопрос в самом существовании нашей цивилизации... Я Вам еще напишу, когда «приду в себя». Сейчас это лишь реакция (первая!) на Вашу

замечательную, аргументированную статью... Я давно борюсь с пьянством и пьяницами. Поэтому и в Союзе писателей пришлось «не ко двору» ...»

Г.А. Медынский: (34) «... Вашу статью в «Нашем Современнике» я прочитал... Сама статья интересная по охвату, диапазону вопросов и граней подхода к проблеме. Большой фактической и цифровой материал, и исторические параллели, и справки, и документы – всё это ново и интересно и в какой-то степени убедительно... Пьянство – это, по-моему, широкообщественное и историческое явление вплоть до библейского Ноя и «великого развращения человеков на земле» ... (Библия, Бытие, глава 6)... Это – проблемы нравственности. Здесь – корни... Это не снижает ценность Вашего широкозахватного исследования, за которое хочется сказать спасибо и обнять...»

Н.И. Родичев: (35) «...Сложны наши времена... А тут ещё пьянство... только в здоровой среде, как в здоровом теле, бодрствует исцеляющий дух созидания... Без духовного здоровья не видать и физического... Пророчу победу над зеленым змием...»

Страстные, неопровержимые слова о необходимости всенародной борьбы за искоренение пьянства на советской земле высказали в своих письмах М.А. Дудин (36), М.П. Прилежаева (37), А.Я. Марков (38), А.С. Иванченко (39), И.С. Шкапа (40), П.Н. Ребрин (41), М.В. Усов (42), Максим Танк (43), А.М. Адамович (44), В.М. Песков (45), Б.С. Рябинин (46), П.И. Макрушенко (47) и многие другие писатели. Разве устоит зелёный змей против такого ополчения? Нет! И не устоит, и не выживет. Туда и дорога окаянному. Нет и не может быть ему нравственного оправдания!

Примечания:

1. Дьяков Борис Александрович (1 июня 1902 года – 3 августа 1992 года) – русский советский писатель, прозаик и драматург, журналист, репортёр, очеркист.

Член Союза писателей СССР (1958). Член КПСС, партийный работник, участник Гражданской войны. Награжден орденом «Знак Почёта» (14 июня 1972 года).

2. Леонов Леонид Максимович (19 [31] мая 1899 года – 8 августа 1994 года) – русский советский писатель и драматург, игравший заметную роль в литературном процессе на протяжении более чем 60 лет.

В советское время его считали мастером социалистического реализма; в новейшее время обращают внимание на острый интерес к проблематике христианской нравственности, на продолжение традиций Ф.М. Достоевского. Герой Социалистического Труда (1967), Заслуженный деятель искусств РСФСР (1949). Был номинирован на Нобелевскую премию по литературе.

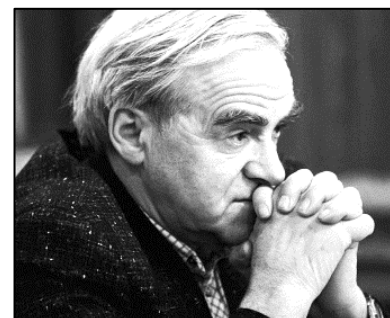
3. *Воронин Сергей Алексеевич (30 июня (13 июля) 1913 года – 20 октября 2002 года) – советский прозаик.*

В 1951 – 1952 годах ему было поручено заведовать ленинградским корпунктом «Литературной газеты». В 1957 – 1964 годах – главный редактор журнала «Нева». В последние годы поселился в селе Спицыно, что пролегает вдоль трассы Гдов – Псков у самых берегов Чудского озера (Псковская область).

4. *Гранин Даниил Александрович (настоящая фамилия – Герман) (1 января 1919 года – 4 июля 2017 года) – советский и российский писатель, киносценарист, общественный деятель.*

Участник Великой Отечественной войны. Герой Социалистического Труда (1989). Лауреат Государственной премии СССР (1976), Государственной премии РФ (2001, 2016), премии Президента РФ (1998) и премии Правительства РФ (2014). Почётный гражданин Санкт-Петербурга (2005).

5. *Ливеровский Алексей Алексеевич (7 (20) декабря 1903 года – (27 ноября 1989 года) – советский химик, писатель.*

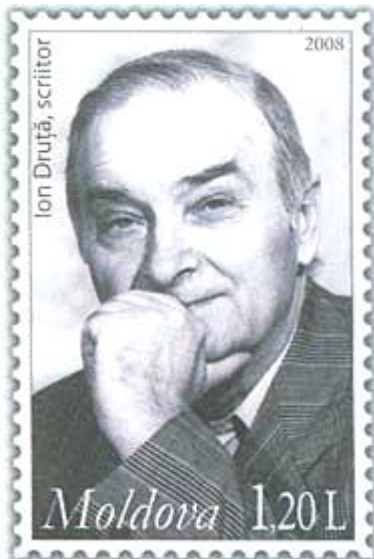
Многие годы проработал в лесотехнической академии, прошёл путь от лаборанта до профессора, был научным руководителем проблемной лаборатории. Во время блокады Ленинграда участвовал в разработке древесных добавок к хлебу и работе с порохом, который был необходим защитникам города. В 1964–1979 гг. – профессор кафедры инженерной химии академии. Доктор технических наук (1969). Участвовал в борьбе за охрану окружающей среды.

6. *Сажин Пётр Александрович (17 июня 1906 года – 12 января 1991 года) – советский писатель-маринист, журналист, участник Великой Отечественной войны.*

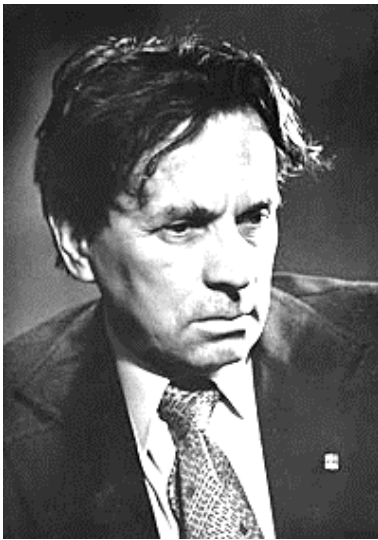
В 1926-1934 г.г. П.А. Сажин жил в Ленинграде, печатался в журналах «Смена», «Литературный современник», «Наши достижения» и других. В 1934–1935 гг. работал в «Полярной правде».

7. Друцэ Ион Пантелеевич (Друца Иван Пантелеевич) (р. 3 сентября 1928 года) – молдавский писатель и драматург.

Писал сначала на молдавском, а с 1960 года также и на русском языке. Приобрёл всесоюзную известность после публикации в русском переводе повести «Листья грусти» (1957, другое название «Георге, вдовый сын»). В 1968 году под давлением постоянной критики со стороны ЦК КП Молдавской ССР переселился в Москву. В 1967 году за пьесу «Каса Маре», повесть «Последний месяц осени» и роман «Степные баллады» (1-ю часть дилогии «Время нашей доброты») он получил государственную премию Молдавской ССР. В 1987 году Ион Друцэ был единогласно избран почётным президентом Союза писателей Молдовы (в 1998 заявил о выходе из Союза). Является почётным членом Румынской Академии и членом Академии Наук Республики Молдова. Председатель общества Св. Апостола Павла («Дома Апостола Павла»).

8. Абрамов Фёдор Александрович (29 февраля 1920 года – 14 мая 1983 года) – русский советский писатель, литературовед, публицист.

В 1951 году защитил кандидатскую диссертацию по творчеству М. А. Шолохова. В 1951–1960 годах был старшим преподавателем, затем доцентом и заведующим кафедрой советской литературы ЛГУ. Один из наиболее известных представителей так называемой «деревенской прозы», значительного направления советской литературы 1960–1980-х годов.

9. Василь Владимирович Быков (19 июня 1924 года – 22 июня 2003 года) – советский и белорусский писатель, общественный деятель, участник Великой Отечественной войны, член Союза писателей СССР.

Герой Социалистического Труда (1984). Народный писатель Беларуси (1980). Лауреат Ленинской премии (1986). Лауреат Государственной премии СССР (1974). Лауреат Государственной премии Белорусской ССР (1978). Большинство произведений – повести, действие которых происходит во время Великой Отечественной войны и в которых показан нравственный выбор человека в наиболее драматичные моменты жизни. К сожалению, с конца 1997 года жил за границей в политической эмиграции (Финляндия, Германия, Чехия).

10. Акулов Иван Иванович (7 сентября 1922 года – 25 декабря 1988 года) – русский советский писатель.

Работал учителем, директором средней школы, заведующим сельхозотделом в газете «Уральский рабочий», сотрудником журнала «Урал». Дебютировал повестью «Двумя дорогами» (1958) о послевоенной деревне. Член СП СССР с 1963 года. Закончил Высшие литературные курсы. В 1966–1970 годах Акулов возглавлял журнал «Уральский следопыт».

11. Бабаевский Семён Петрович (24 мая (6 июня) 1909 года – 28 марта 2000 года) – русский советский писатель и журналист, специальный корреспондент, мемуарист, Лауреат трёх Сталинских премий (1949, 1950, 1951).

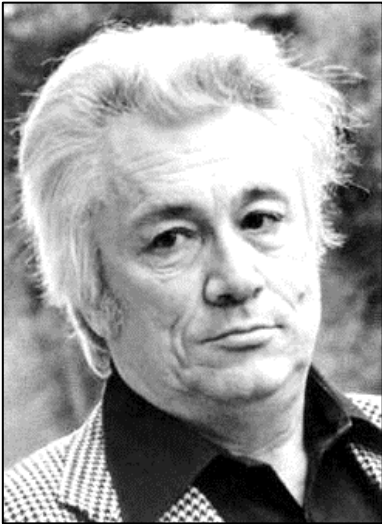
Дебютировал в печати в 1929 году рассказом «Водка довела», опубликованным в ростовской газете «Сельский пахарь» под псевдонимом. Окончив курсы пропагандистов в Армавире (1930), работал в городской газете «Трудовой путь» (ныне «Армавирский собеседник»). Заочно окончил Литературный институт им. М. Горького в 1939 году. В 1931–1940 годах был ответственным секретарём редакции газеты «Красная Черкесия», литературным работником и спецкором газет «Армавирская коммуна», «Молодой ленинец» и «Ставропольская правда», заведующим литературным отделом газеты «Пятигорская правда». В 1941–1946 годах С.П. Бабаевский служил в РККА, сначала в действующих казачьих частях, затем работал редактором дивизионной газеты и корреспондентом фронтовой газеты «Боец РККА». Депутат Верховного Совета СССР 3–4-го созывов (1950–1958).

12. Апресян Юрий Дереникович (р. 2 февраля 1930 года) – советский и российский лингвист, доктор филологических наук, профессор (1991), академик РАН (1992), иностранный член Национальной академии наук Армении.

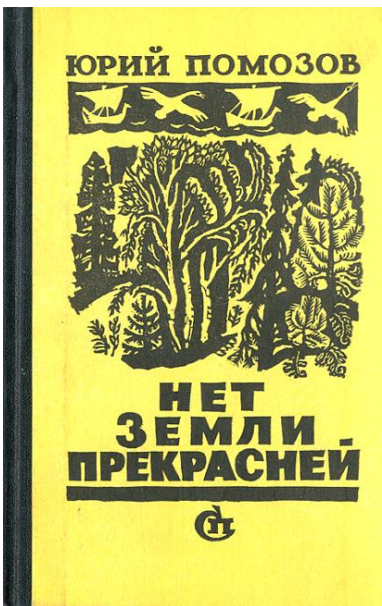
Труды в области лексической семантики, синтаксиса, русской и английской лексикографии, истории лингвистики, машинного перевода и др. Один из разработчиков теории «Смысл ↔ Текст», глава Московской семантической школы. Составитель ряда словарей нового типа русского (а также английского) языка. Входит в состав редколлегии журналов «Вопросы языкознания» (с 1989), «Русский язык в научном освещении» (с 2000), «Информационные процессы» (с 2000) и «Вестник Российской академии наук» (с 2018).

13. *Нагибин Юрий Маркович (3 апреля 1920 года – 17 июня 1994 года) – русский писатель-прозаик, журналист, сценарист, мемуарист.*

Работал в малой форме (рассказы, изредка повести), писал киносценарии, по которым снято более 40 фильмов. В начале 1963 года перенёс первый инфаркт после проблем со сценарием фильма «Председатель». Член СП СССР с 1981 года. Заслуженный работник культуры ПНР. Последние годы Нагибин с женой жили в Италии.

14. *Помозов Юрий Фомич (16 октября 1926 года – 1989 год) – советский писатель.*

В 1941 – 1943 годах учился в ремесленном училище при Невском машиностроительном заводе им. В.И. Ленина. Первую книгу рассказов «Наши товарищи» выпустил в 1950 году. Соч.: Есть на Балтике остров: Повести. Л., 1960; Рабочие люди: Роман. М., 1981; Знал, видел, разговаривал: Рассказы о писателях. Л., 1985.

15. *Жариков Леонид Михайлович (Илья Милахиевич) (26 июля 1911 года – 6 марта 1985 года) – советский писатель, отец актёра Евгения Жарикова.*

Летом 1920 года его родители умерли. До 15 лет мальчик жил в Калуге, в семье дяди – Петра Николаевича Жарикова. окончил учительские курсы в Мариуполе и с комсомольской путёвкой приехал в сельскую школу хутора Весело-Ивановский. Потом снова перемены: завод, рабфак, музыкально-театральный институт в Киеве. Когда в местном журнале был напечатан первый рассказ, Леонид получил путёвку в Литературный институт имени Горького в Москве.

16. *Коваль-Волков Александр – советский поэт. Родился в г. Ростове-на-Дону. В 1943 году добровольно, из десятого класса, ушел в ряды Советской Армии. Службу начал в прославленном штурмовом авиационном полку. Участвовал в освобождении Варшавы и взятии Берлина. После войны А. Коваль-Волков закончил Военно-политическую имени В.И. Ленина академию, служил в Прибалтике, Средней Азии, на Сахалине. Его перу принадлежат следующие поэтические сборники: «Высота», «Заря на крыльях», «Зенит», «Дежурный по звездам», «Обманчивая*

тишина», «Чаша неба», «Иду на голоса», «Эхо моих тревог». А. Коваль-Волков – член Союза писателей СССР.

17. Ерёмин Дмитрий Иванович (30 августа (12 сентября) 1904 года – 13 июня 1993 года) – русский советский писатель, Лауреат Сталинской премии третьей степени (1952).

В 1929 году окончил Институт литературы РАНИОН (Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук). В 1926–1927 годах Д.И. Ерёмин был доцентом Краснодарского педагогического института, ВГУ и ВГПИ, Московского редакционно-издательского и Городского педагогического институтов. В 1937–1940 годах был доцентом и заместителем директора Литературного института имени А.М. Горького. В 1940–1951 годах работал в области советской кинематографии – редактором, начальником сценарного отдела, директором Сценарной студии. Член коллегии Министерства кинематографии СССР. Член СП СССР с 1935 года. Секретарь Московского отделения СП РСФСР с 1962 года.

18. Антонов Сергей Петрович (3 (16) мая 1915 года – 29 апреля 1995 года) – русский советский писатель, драматург, киносценарист, литературный критик, Лауреат Сталинской премии третьей степени (1951).

В 1932 году поступил в ЛАДИ, окончил его в 1938 году с дипломом инженера-строителя. До 1941 года работал по специальности, а также преподавал в Ленинградском дорожно-механического техникуме. Участник советско-финской и Великой Отечественной войны. Литературная деятельность Антонова началась с 1942 года, в 1944 году были опубликованы первые стихотворения. После войны работал прорабом на восстановлении жилых домов, в 1946–1948 годах преподавал в институте. В 1947 году принял участие в I Всесоюзном совещании молодых писателей, где получил высокую оценку Константина Паустовского; в том же году был опубликован его рассказ «Весна». По совету Анны Ахматовой бросил стихосложение и в дальнейшем творил в прозе.

19. Сладков Николай Иванович (5 января 1920 года – 25 июня 1996 года) – русский советский писатель, автор более 60 книг о природе.

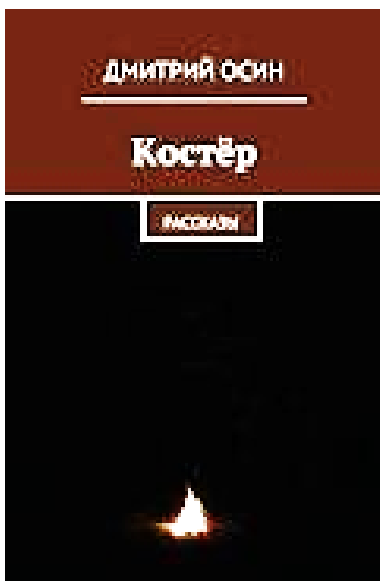
После школы поступил в Гидрографический институт Главсевморпути. Во время Великой Отечественной войны добровольцем ушёл в армию, служил военным топографом на Закавказском фронте. В мирное время сохранил ту же специальность. Уволен в запас в 1957 году. Первую книгу «Серебряный хвост» написал в 1953 г. Член Союза писателей с 1958 года.

20. Пальман Вячеслав Иванович (13 (26) марта 1914 года – 19 марта 1998 года) – русский советский писатель, автор приключенческих и фантастических произведений для детей и юношества.

В 1934 году он стал работать собственным корреспондентом газеты «За коллективизацию» Московского комитета ВКП (б). В 1955 году вышла его первая книга. И с тех пор он стал регулярно издаваться. В 60-е годы он начал писать книги приключенческой и фантастической тематики для издательства «Детская литература». Одновременно в течение трёх лет он был собственным корреспондентом газеты «Советская Россия» по Краснодарскому краю. Всего за свою творческую жизнь Вячеслав Пальман издал около 30 книг.

21. Осин Дмитрий Дмитриевич (24 августа 1906 года – 1983 год) – советский поэт, прозаик, журналист, литературный критик.

В 1920-е гг. возглавлял литературное объединение при молодежной газете «Юный товарищ». Работал в различных газетах: «Брянский рабочий», «Ударники полей», «Грозненский рабочий», «Рабочая Самара», «Юный товарищ», «Рабочий путь» и др. Печатался и в журнале «Новый мир».

22. Сафонов Эрнст Иванович (11 апреля 1938 года – 23 октября 1994 года) – русский писатель-прозаик, переводчик, публицист, главный редактор газеты «Литературная Россия» (1989–1994 гг.).

Родился в крестьянской семье. Во время Великой Отечественной войны оказался с семьёй близ Бреста, с матерью и старшим братом были в числе узников немецкого концентрационного лагеря; приговорённые карателями к расстрелу, чудом спаслись и скрывались на партизанской базе. В 1944 году вернулись в Рязанскую область. Первый сборник рассказов Сафонова «Мужчины» вышел в Рязани в 1962 году. Издал более 15 книг прозы. Печатался в альманахе «Тёплый Стан», в журналах «Наши современники», «Человек и закон», «Слово», «Огонёк» и др.

Работал в газетах «Известия», «Правда», «Неделя», в «Роман-газете», на Всесоюзном радио; был литературным консультантом газеты «Сельская жизнь». Был ответственным секретарём Рязанской писательской организации Союза писателей РСФСР, членом центральной ревизионной комиссии Союза писателей СССР (1986–1991), председателем приёмной комиссии московской организации Союза писателей РСФСР (до 1989), секретарём правления Союза писателей РСФСР, секретарём Союза писателей России (1994), членом совета Международного фонда славянской письменности и

культуры, комиссии по Государственным премиям Российской Федерации. Лауреат литературной премии Союза писателей России, кавалер ордена «Знак Почёта» (1986). Союз писателей России учредил премию Э.И. Сафонова за подвижнический вклад в издательское дело.

23. Лазарев Владимир Яковлевич (настоящая фамилия Лазарев-Мильдон) (р. 26 января 1936 года) – советский поэт, прозаик и публицист, историк культуры, автор многих книг, написанных в разных жанрах.

Автор текстов для ряда эстрадных песен, в том числе автор слов марша «Прощание славянки». Живёт в Калифорнии. Член Союза писателей СССР (1963). Печатался в журналах «Вестник русского христианского движения», «Новый журнал».

24. Баранов Вадим Ильич (26 апреля 1930 года – 17 апреля 2014 года) – советский и российский писатель, литературный критик.

После работы в газете «Ленинская смена» – преподавательская работа в Горьковском (1958–1961), Башкирском (1961–1966), затем снова в Горьковском университете. 19 августа 1991 года переехал в Москву. В 1993–1995 годах преподавал в Польше. Доктор филологических наук (1974), профессор (1979), член Союза писателей СССР (1968), Союза журналистов СССР (1957). Был одним из инициаторов возвращения профиля А. М. Горького на логотип «Литературной газеты». Выпустил 16 книг в Москве, Горьком, Уфе. Был членом редколлегии журнала «Литературное обозрение» с первого номера (1973–1989), журнала «Советская литература» (на иностранных языках), союзного и республиканского советов по критике и литературоведению, белорусской и туркменской литературам. Член редколлегии Собрания соч. А. Н. Толстого в 10 томах (1982–1986).

25. Халифман Иосиф Аронович (13 сентября 1902 года – 1988 год) – советский писатель, популяризатор энтомологии.

Кандидат биологических наук. Член Союза писателей СССР (1960). Лауреат Сталинской премии (1951) за книгу «Пчёлы». Работал в местных газетах «Красное Знамя» и «Трудовая правда», позднее в «Комсомольской правде» и «Социалистическом земледелии». Первая книга под названием «Без фантастики» была издана в Киеве. Автор более 30 книг.

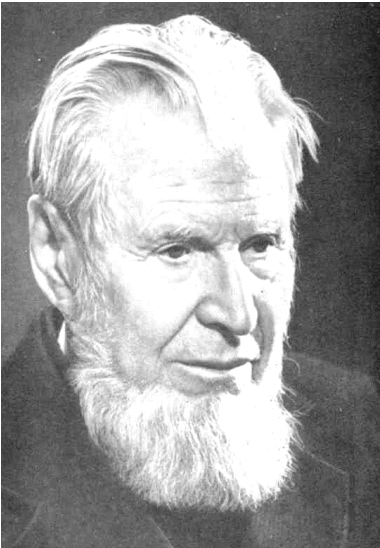
26. Кобзев Игорь Иванович (19 августа 1924 года – 10 мая 1986 года) – русский советский поэт, литературный критик, публицист и общественный деятель.

Первая книга стихов – «Прямые пути» – вышла в 1952 году. Работал литсотрудником отдела комсомольской жизни газеты «Комсомольская правда», внештатным разъездным корреспондентом журнала «Огонёк». Кобзев проявлял большой интерес к языческой Руси и в течение ряда лет работал над поэтическим переводом «Слова о полку Игореве» (издан в сборнике «Весенние заботы», 1985), выдвинул предположение о том, что автором «Слова» был сам князь Игорь. Кроме того, поэт был сторонником подлинности Велесовой книги, он занимался её поэтическим переложением.

27. Немчинов Геннадий Андреевич (31 августа 1935 года – 10 сентября 2010 года) – русский писатель – прозаик.

Первые рассказы напечатал в 1958 году в газете «Верхневолжская правда». Первая книжка рассказов, «На окраине Песочинска», вышла в 1969 году. Произведения печатались в журналах «Кодры» (Кишинёв), «Москва», «Наши современники», «Горизонт». В 1972 году принят в Союз писателей СССР. С 1977 года – профессиональный литератор. Последние годы жизни провёл в Твери.

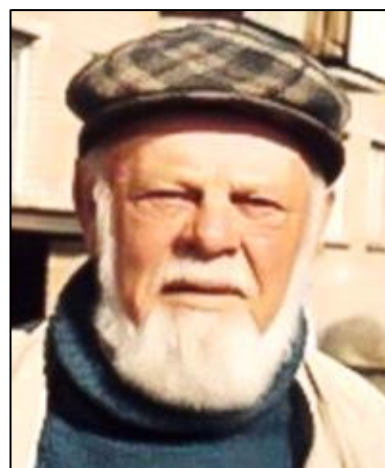

28. Кочин Николай Иванович (2 (15) июля 1902 года – 31 мая 1983 года) – русский советский писатель, почётный гражданин Нижнего Новгорода.

В 1928 году напечатал свой первый крупный роман «Девки» о жизни крестьянства накануне коллективизации. Роман был напечатан в журнале «Октябрь». В 1941 году избирается ответственным секретарем горьковского отделения Союза писателей СССР. 17 сентября 1943 года репрессирован по обвинению по ст. 58-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР (антисоветская агитация, участие в антисоветской организации). Осужден к 10 годам ИТЛ, 5 г. поражения в правах. Исключён из Союза писателей. Этапирован в Казахстан. В 1956 году полностью оправдан и восстановлен в Союзе писателей и Коммунистической партии. В конце жизни обращается к патриотической

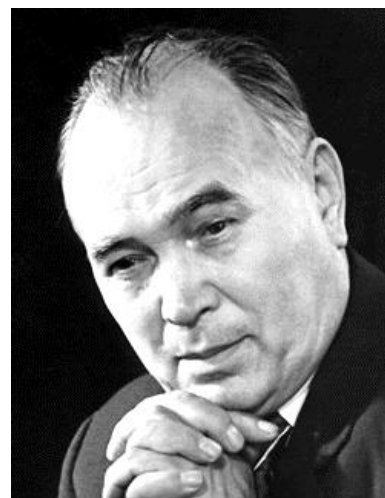
теме, пишет роман о киевском князе Святославе.

29. Лебков Евгений Дмитриевич (2 августа 1928 года – 11 января 2005 года) – российский поэт, писатель, один из создателей Сахалинского отделения Союза писателей РСФСР, позже преобразованного в Сахалинское региональное отделение Союза писателей России, почётный житель Партизанска, Заслуженный лесовод РСФСР, член Союза российских писателей.

Долгое время возглавлял литературное объединение «Родник» в Углекаменске, где провёл последние годы жизни. После его смерти в посёлке ежегодно проводятся «Лебковские чтения». В основном писал стихи и прозу о природе. Важное место в его творчестве занимала тема Южных Курил. За широту души был прозван Директором Тихого Океана

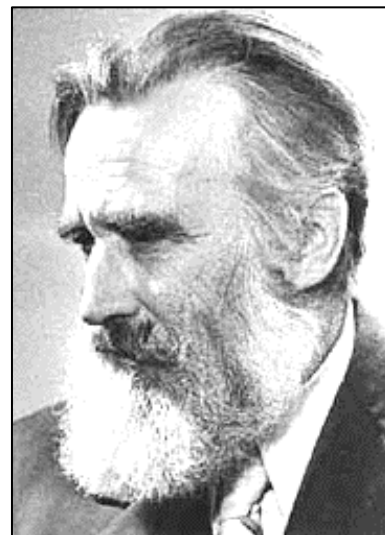
30. Коптелов Афанасий Лазаревич (24 октября (6 ноября) 1903 года – 30 октября 1990 года) – русский советский прозаик.

Родился в деревне Шатуново (ныне Залесовский район Алтайского края) в семье кержацких крестьян-старообрядцев. С 1924 года обращается к литературному творчеству. Жил в Новосибирске (почётный гражданин города). Основная тема творчества Коптелова – Алтай, его фольклор, его история, перемены в жизни местного населения после революции. Лауреат Государственной премии СССР (1979).

31. Смирнов О.П. – советский российский писатель, литературный критик.

32. Волков Олег Васильевич (8 (21) января 1900 года – 10 февраля 1996 года) – русский прозаик, публицист, мемуарист. Публиковался под псевдонимом Осуги.

С зимы 1918 года участвовал в Гражданской войне на стороне Белого движения в составе добровольческого конного отряда. В 1922–1928 годах работал переводчиком в миссии Нансена, у корреспондента Ассошиэйтед Пресс, у концессионеров, в греческом посольстве. В феврале 1928 года был в первый раз арестован, отказался стать осведомителем, был приговорён к трём годам лагеря по обвинению в контрреволюционной агитации и направлен в СЛОН. В апреле 1929 года лагерный срок заменили высылкой в Тульскую область, где он работал переводчиком технической литературы. В марте 1931 года был снова арестован и приговорён к пяти годам лагеря по обвинению в контрреволюционной агитации. Снова был этапирован в СЛОН. В 1936 году оставшийся срок был заменён ссылкой в Архангельск, где Волков работал в филиале НИИ электрификации лесной промышленности. 8 июня 1936 года вновь был арестован, приговорён к 5 годам заключения как «социально опасный элемент» и направлен в Ухтпечлаг. В 1941 году был освобождён и стал работать геологом в Коми АССР. В марте 1942 года вновь был арестован и приговорён к 4 годам лагеря по обвинению в контрреволюционной агитации. В апреле 1944 года был освобождён по инвалидности и

переехал в Кировабад, где работал преподавателем иностранных языков. В 1946–1950 годах жил в Малоярославце и Калуге, работал переводчиком в московских издательствах. В 1950 году был арестован в пятый раз и был сослан в село Ярцево (Красноярский край), где работал разнорабочим, водовозом, плотником, а затем охотником-промысловиком. В апреле 1955 года был освобождён из ссылки и приехал в Москву. Волков стал писателем в 1957 году по рекомендации С.В. Михалкова. Опубликовал свыше дюжины книг. Член редколлегии альманаха «Охотничьи просторы» с 1962 по 1976 год.

33. Кравченко Фёдор Тихонович (1906 год – 1985 год) – русский прозаик, драматург и поэт, переводчик.

Печатался с 1925 года. Автор повестей «На дорогах Украины» (1941), «Семья Наливайко» (1945), «Любимый город» (1949), «В старой Дубровке» (1952), пьес «Жаркое лето» (1948), «Однажды вечером» (1953), романа «Атамановы дубы» (1956), очерков о жизни села «Друзья Мичурина» (1955), «Дединовцы» (1961) и др.

34. Медынский Григорий Александрович (настоящая фамилия – Покровский) (31 января (12 февраля) 1899 года – 22 февраля 1984 года) – советский писатель. Лауреат Сталинской премии третьей степени (1950).

В 1925 году в журнале «Молодая гвардия» был опубликован его первый рассказ «Мёд». В произведениях Медынского рассматриваются проблемы морали, социальной педагогики, формирования человеческой личности. Первым крупным произведением для старшего школьного возраста стала повесть «Девятый А», рассказывающая о светлой поре юности, не омраченной ни испытаниями военного лихолетья, ни превратностями взрослой жизни. Написал около 20 книг.

35. Родичев Николай Иванович (28 сентября 1925 года – 7 августа 2002 года) – русский советский писатель, журналист, редактор, член Союза писателей СССР с 1955 года, заслуженный работник культуры России, член Правления Литфонда СССР.

Первые стихи Родичева были опубликованы в 1944 году в армейской газете «Защитник Отечества»; первая книга вышла в 1953 году. Работал собкором областной газеты «Заря Полтавщины», затем – редактором и главным редактором донецкого книжного издательства «Донбасс». После перевода в Москву, окончив Высшие литературные курсы, заведовал редакцией прозы в крупнейшем издательстве страны «Советский писатель», затем работал заместителем главного редактора издательства «Московский рабочий», являлся корреспондентом журнала «Огонёк», газеты «Правда». Автор 46 книг.

36. Дудин Михаил Александрович (7 (20) ноября 1916 года – 31 декабря 1993 года) – русский советский поэт, переводчик и журналист, военный корреспондент.

Начал печататься с 1935 года. Первый сборник стихов вышел в 1940 году в Иванове. С 1939 года на фронте, сначала на Финской войне, затем на Великой Отечественной, с 1942 года работал во фронтовых газетах, в том числе в осаждённом нацистами Ленинграде. В 1965–67 гг. – первый секретарь Ленинградской областной писательской организации Союза Писателей РСФСР. На IV съезде СП СССР в 1967 году он делал главный доклад о советской поэзии. Секретарь Правления СП СССР (1986–91 гг.). Сопредседатель Союза российских писателей с 1991 года. Депутат Верховного Совета СССР (1975–85 гг.). Общественный деятель, сценарист, автор текстов песен и более 70 книг стихов. Герой Социалистического Труда (1976), лауреат Государственной премии СССР (1981).

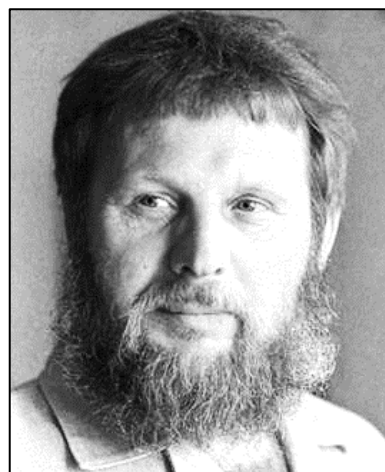
37. Прилежаева Мария Павловна (9 (22) июня 1903 года – 10 апреля 1989 года) – русская советская детская писательница.

С 1937 года занималась литературным трудом, который рассматривала как вклад в дело коммунистического воспитания молодёжи. Автор книг о жизни и деятельности В. И. Ленина, М. И. Калинина. Произведения писательницы переведены на многие языки мира и изучались школьниками не только СССР, но и других социалистических стран.

38. Марков Алексей Яковлевич (22 февраля 1920 года – 29 августа 1992 года) – русский поэт и переводчик.

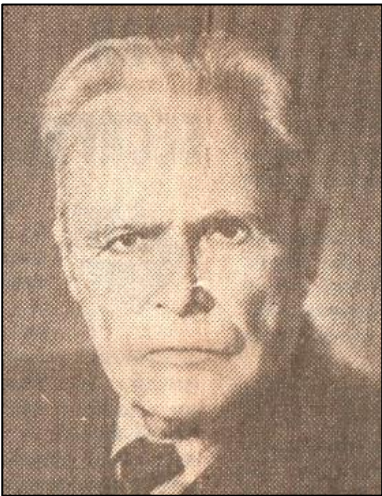
Первые стихи опубликовал в 1940 году. Участник Великой Отечественной войны. В 1951 окончил Литературный институт имени А. М. Горького. Подвергался допросам в НКВД за стихотворение о Сталине в 1949 году. А.Т. Твардовский отредактировал первую серьёзную поэму Маркова «Вышки в море» и открыл её новогодний номер журнала «Новый мир» за 1952 год. Написал более 40 книг.

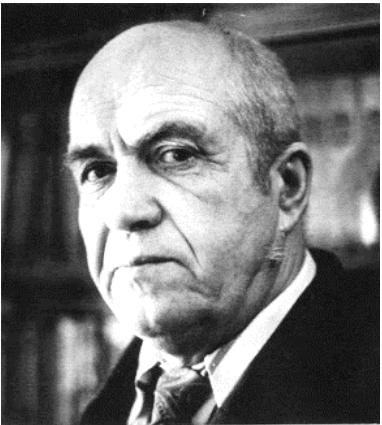
39. Иванченко Александр Семёнович (13 мая 1936 года – 25 августа 2003 года) – писатель, журналист, моряк, исследователь письменности и истории Древней (дохристианской) Руси.

Публиковать свои стихи и маленькие детские рассказы начал в 12 лет от роду. А первая его книга увидела свет, когда её автору едва исполнилось двадцать лет. Потом они выходили довольно часто. В своём большинстве это литературно-художественные и публицистические книги, написанные по материалам, собранным автором в его странствиях. Это роман-исследование «Путиами великого россиянина» (о Н. Н. Миклухо-Маклае), «Повести студёного юга», «Золотой материк», «Золото для БАМа», книги для детей и юношества.

40. Гринёвский Илья Самсонович (настоящая фамилия Шкапа) (25 июля 1898 года – 1993 год) – советский писатель-очеркист, прозаик.

Участник Гражданской войны. Награждён медалями. Работал в «Крестьянской газете», журнале «Наши достижения». Член Союза писателей СССР (1935). В 1935-1955 годах репрессирован. Реабилитирован. Автор пяти книг.

41. Ребрин Петр Николаевич (13 января 1915 года – 19 декабря 1987 года) – писатель, публицист, член Союза журналистов СССР (1957), член Союза писателей СССР (1979).

В 1939 году стал сотрудником газеты «Алтайская правда», а с 1940 года – газеты «Советская Хакасия». Участник Великой Отечественной войны. Печататься П.Н. Ребрин начал с 1946 года, но первый его крупный очерк «Проблемы агрономические» увидел свет лишь в 1959 году в журнале «Сельское производство Сибири». Лучшие из его произведений – очерки «Свет от людей» (1960), «Головырино, Головырино...» (1963), «Тюкалинские страницы» (1966), «Это гудит время» (1979), роман «Родион и Степанида» (1981). Также были изданы сборник дневниковых записей «Наедине со всеми» (2005), сборник путевых заметок, записных книжек, переписки и сборник «Петр Ребрин: за и против» (2015).

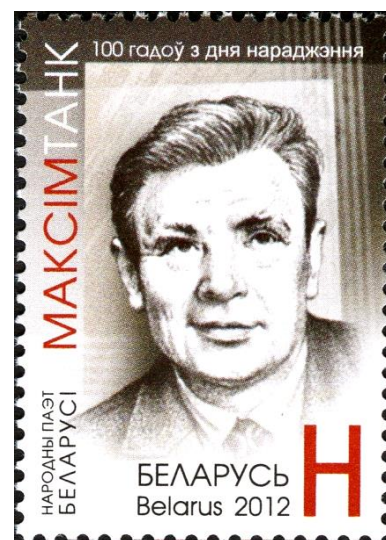
42. Усов Михаил Васильевич (22 ноября 1905 года – 1990 год) – русский советский писатель.

В юности издавал рукописный журнал «Брызги комсомольского пера» (1922 г.). Его включили в состав редакционной коллегии первой коллективной книги художественных произведений «Пятигорье», изданной в Пятигорске в 1927 году. Усов сотрудничал в газете «Советский юг» под руководством А.А. Фадеева. Герои военных рассказов сборника книги «Югославская тетрадь» прошли вместе с писателем путь от Кавказа до Берлина. Являлся заместителем редактора областной газеты «Красный Карагай», был главным редактором Ставропольского краевого радиовещания, корреспондентом центральной газеты «Сельское хозяйство». В 1958 году он был принят в члены Союза писателей СССР; ему было присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР.

43. Танк Максим (имя при рождении Евгений Иванович Скурко) (4 (17) сентября 1912 года – 7 августа 1995 года) – белорусский советский поэт, переводчик, государственный деятель.

Народный поэт Белорусской ССР (1968). Герой Социалистического Труда (1974). Лауреат Ленинской (1978) и Сталинской премии второй степени (1948). Лауреат Государственной премии Белорусской ССР имени Янки Купалы (1966). Академик АН Белорусской ССР (1972). Председатель Верховного Совета Белорусской ССР (1965–1971 гг.).

44. Адамович Александр (Алесь) Михайлович (3 сентября 1927 года – 26 января 1994 года) – белорусский советский писатель, сценарист и литературовед, критик.

Доктор филологических наук (1962), профессор (1971), член-корреспондент АН БССР (1980). Заместитель председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО (1987). Входил в редколлегии журналов «Неман», «Феникс – XX», общественный редакционного совета альманаха «Детектив и политика». Член Союза писателей СССР (с 1957), член правления (1986–1991), в августе 1991 года – секретарь правления, с сентября 1991 года по 1992 годы – сопредседатель правления.

45. *Песков Василий Михайлович (14 марта 1930 года – 12 августа 2013 года) – советский писатель, журналист и фотокорреспондент, тележурналист.*

Ведущий программы «В мире животных» (1975–1997 гг.), путешественник. Лауреат Ленинской премии (1964), Премии Президента Российской Федерации (1998) и Премии Правительства Российской Федерации 2013 года в области средств массовой информации. Автор более 35 книг.

46. *Рябинин Борис Степанович (21 октября (3 ноября) 1911 года – 15 марта 1990 года) – уральский писатель, член Союза писателей СССР.*

Работал фотокорреспондентом газеты «Известия», журнала «Уральский следопыт». Был хорошо знаком с писателем П.П. Бажовым. Также Рябинин стал автором многих сценариев документальных и научно-популярных фильмов. Первая книга «Каменные загадки» вышла в 1935 году. Лауреат годовых премий «Литературной газеты», журнала «Здоровье». В 1984 году «за публицистичность и оригинальность в подаче материала» книге-диалогу «О земле-кормилице» присуждена премия Госкомиздата РСФСР. Награждён высшим знаком Всероссийского общества охраны природы «За охрану природы России».

47. *Макрушенко Павел Ильич (1907 год – ?) – советский писатель, прозаик.*

Брусницын А.И.(1) – Шичко Г.А., Шевердину С.Н., Красноносову И.А., Дудочкину П.П., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Брокану Э.Д., Тучину Б.И., Кокушкину Я.К., Рязанцеву В.А., Кочорашвили В.Г.

31 января 1982 года

Дорогие друзья, сторонники трезвости!

Посылаю вам материалы по трезвости и пьянству. Прошу, по возможности, размножить их для своих друзей, знакомить с ними своих родных и близких, обсуждать со знакомыми и присылать мне копии ваших материалов, писем в газеты и центральные органы,

перепечатки и вырезки из газет, журналов, художественных книг по проблеме пьянства и организации досуга, для нашей спецбиблиотеки, где собираются все вырезки из газет Союза.

Прошу также присылать свои мысли, пожелания по данной проблеме.

Извините, что не могу много писать, т.к. размножаю представляющие интерес материалы. В переписке со мною уже 60 человек, а пишущая машинка пока берет только 13 экз. на такой вот бумаге, а, если она закончится, то будет только 6-7. Буду писать вам, кому вы должны перепечатать или ознакомить с материалами.

Задумал выпускать стенд в городском кинотеатре «Вестник трезвой жизни»... Пока ГК КПСС разрешения не дал. Будущее покажет.

Узнал вроде бы приятную новость: ГК КПСС намерен провести бюро по вопросу пьянства и нам намерены разрешить публикацию материалов в спецстраничке в «Тагильском рабочем» и совместно с ГК ВЛКСМ отдадут в пользование кафе «вечерний Тагил». Будущее покажет.

Предлагаем, чтобы не расплыться, отправлять все материалы по пьянству и трезвости в строго определенные газеты и журналы: «Правда», «Литературная газета», «Наш современник». О предложении в ЦК напишите аналогичные письма, копию в «Правду».

Брусницын.

Уважаемые друзья!

Лилия Алексеевна Ушакова передала мне для ознакомления предложения М.Н. Торбеева о борьбе с вредными привычками, за ТОЖ, с которыми я полностью согласен и предлагаю их для вашего обозрения, для выработки единой точки зрения и бомбардировки выбранных нами издательств: «Правда», «Литературная газета», «Наш собеседник», для выработки с ними нашей точки зрения.

31.01.82.

Примечание.

1. Брусницын Анатолий Иванович (р. 26 июля 1933 года) – майор милиции, ветеран трезвеннического движения в СССР, один из организаторов клуба трезвости «Исток» в Нижнем Тагиле.

Красноносков И.А. – Маюрову А.Н.
31 января 1982 года
Орёл, 31.1.82

Здравствуй Саша!

Получил книжку о вине из Молдавии. Посылаю для твоей библиотечки. Большие сомнения возникли у меня, от твоего прошлого письма с просьбой прислать данные о моей персоне для словаря. Не дотягиваю явно, потому затея зряшная.

Ну а коли ещё зачем, понадобятся краткие данные, то вот они: Родился в г. Орле 8 ноября 1923 г. в семье служащего. Учился в школе № 7. С 1938 – в комсомоле. Последние классы-Предс. Учкома школы. 1 окт. 1941 эвакуировался в Соликамск Свердлов. обл, где до февраля 42 учился в 10 классе, потом добровольцем по призыву комсомола пошел в армию, где был до 1947 г. Участвовал в боях на Сталингр. фронте /полковая артиллерия/, после ранения и лечения – направлен в Училище связи. После демобилизации - окончил радиофакультет Ленингр. Высш. инж. морского училища /1953 г./, работал в Ленингр. Физико-техн. институте /ныне им. Иоффе – тогда он был директором/, потом по призыву партии поехал на Урал /ВНИИ приборостроения/. До 1971 г. работал в Челябинске ст. инж., рук. Группы, зам. нач. сектора этого ВНИИ. Там же столкнулся и занялся проблемой пьянства и алкоголизма. Подготовил работу "Тропинка в трезвость", которая получила одобрение ряда видных учёных.

С 1971 г. вернулся на родину, в г. Орел. Работал рук. Группы в институте "Гипроприбор", затем Гл. энергетиком лаборатории Облкомхоза, а последние годы – ст. научным сотр. ВНИИ охраны труда в сельском хоз-ве, в лаборатории социально-экономич. исследований.

В 1971 г. исследовал распространенность самогонварения в Орл. обл. В 1977-78 г.г. – распространённость пьянства и потребления алк. «напитков» среди механизаторов Нечерноземья /"Алкогольная текучесть" квалифицированных кадров сельского хозяйства и меры по закреплению специалистов сельского хозяйства на селе"/.

На пенсии с 1979 г. (с 55 лет, т.к. работал во вредных усл. на Урале).

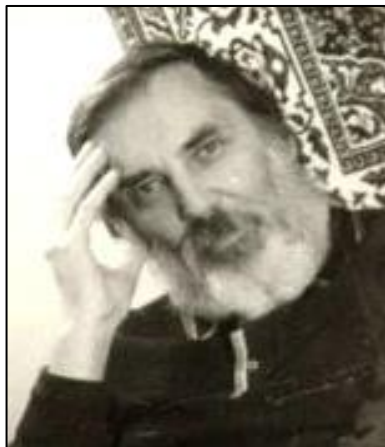
Член КПСС с марта 1947 г. Награжден медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда» и др. – всего девять. Ветеран труда.

...

Сделано, Саша, чудовищно МАЛО. Посему никаких "Словарей"... (1)

Привет Янику и Вале. Жму руку, друг мой: Красноносков
31.1.82.

Примечание.

1. Красноносков Игорь Александрович (8 ноября 1923 года – 6 марта 1999 года) – выдающийся деятель трезвеннического движения СССР-России, зачинатель современного трезвеннического движения в СССР в 60-е годы прошлого столетия.

Игорь Александрович был удивительно скромнейшим человеком. Он нигде и никогда не уделял особого внимания своей персоне. А по сути это великий человек в современном трезвенническом движении и именно он первым в СССР системно и научно начал бороться с алкогольной проблемой, проведя опрос видных советских ученых, которые, так или иначе, занимались алкогольными

вопросами в стране. Перекопав кучу литературы, множество научных первоисточников он написал в середине 60-х годов революционную работу «Тропинка в трезвость», которую отправил в партийные и государственные органы Советского Союза. В нашей переписке по кругу Игорь Александрович был, пожалуй, главным «мотором».

*Шевурдин С.Н. – Маюрову А.Н., Нелидову А.Л., Красноносому И.А., Найману А.Я., Смаге В.И., Тучину Б.И., Юзефовичу Г.Я., Киселеву Л.К., Брусницыну А.И.
31 января 1982 года.*

А.Н. Маюрову, А.Л. Нелидову, И.А. Красноносому, А.Я. Найману, В.И. Смаге, Б.И. Тучину, Г.Я. Юзефовичу, Л.К. Киселеву, А.И. Брусницыну.

Дорогие товарищи!

То, что следует ниже, написано без черновиков и вызвано к жизни лишь, одной репликой А.Н. Маюрова в его письме о Дзержинской конференции – дескать, самый сильный аргумент Левина и противников возвращения к ленинской политике по отношению к алкоголю – это то, что производство и торговля алкоголем были возобновлены ещё при жизни Владимира Ильича.

Все, что я сейчас пишу, пока только для внутреннего употребления. Надо ещё основательно проработать этот вопрос, прежде чем сделать попытку пустить в оборот, а преждевременное использование может оказаться не самым лучшим и тогда правильному употреблению придется преодолевать сложившиеся установки, а это всегда затруднительнее, чем формирование установки.

Разумеется, нужно исходить из того, что позиция полной всеобщей трезвости и всенародного отрезвления жизни – сильна сама по себе, независимо от авторитетов (иначе возможно противопоставление одного авторитета другому, а необходимость всеобщей трезвости, соответственно нереальность «окультуривания» употребления алкоголя убедительны даже в том случае, если бы, допустим, и Маркс, и Энгельс, и Ленин выступали за выпивку). В науке ссылки на авторитеты играют лишь вспомогательную роль, а ссылки на мнения авторитетов не играют никакой роли вообще – лишь ссылки на выводы авторитетов служат дополнением научной аргументации.

Тем не менее, поскольку апелляции к Ленину, активно фигурируют в полемике, необходима ясность.

В большинстве случаев я мог бы указывать не только точные даты тех или иных событий, документов, но и их номера, но просто сейчас не имею времени. Если нет специального комментария – факты или из двенадцатитомной Биографической хроники Ленина (12-й том скоро выйдет, но я его уже читал), или из Полного собрания сочинений, или из Вестника Совнаркома, ЦИКа и т.п. К сожалению, как я выяснил, у Дейчмана, Страшуна и др. исследователей немало неточностей (кстати, например, у Дейчмана и Страшуна даты поэтапного введения монополии расходятся). (1)

Традиционно считается, что начало продажи вина в стране после революции положил декрет Совнаркома от 9 авг. 21 г., опубликованный первоначально в «Известиях ЦИК» от 12 авг. и повторенный затем в «Вестнике ЦИК, СНК, СТО» за подписью Ленина и др. лиц.

Между тем в Биохронике Ленина, включающей мельчайшие факты из его жизни (в том числе относящиеся и непосредственно к интересующей нас теме), нет сведений ни об обсуждении проекта этого Декрета, ни о его подписывании Лениным ни 9 августа, ни раньше, ни позже (можно просмотреть плюс-минус два месяца). Биохроника составляется прежде на основании документов Партархива – ленинского фонда. О противоречиях между данными «Известий» и Биохроники я разговаривал с ответственным составителем, руководителем 11-го тома. Б.О. Вассером. Он пояснил, что такого рода разночтения возможны потому, что данные газеты – не источник для Биохроники, в газете же могли опубликовать, имея одну лишь подпись Горбунова, управляющего делами СНК.

Этот факт нужно ещё раз перепроверить по ЦПА (партархив), и я это постараюсь сделать, однако вполне закономерно не употреблять пока что выражения «подписанный Лениным Декрет Совнаркома о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин, поскольку в единственно законном сейчас источнике фактов его жизни Биографической хронике, последний том который выйдет через месяц-другой, это важное событие не отражено.

Но главное, конечно, не в этом, поскольку политик, как известно и как об этом писал сам Ленин, несет ответственность не только за свои личные деяния, но за все, что происходит в подведомственной ему системе. Главное в том, что этот весьма заметный факт, факт, который служит некоторым профессорам (вроде Левина) основой для утверждения, что нынешняя алкогольная политика восходит к Ленину и потому, дескать, не подлежит столь суровой критике, которой подвергаем её мы, сторонники возврата к курсу, существовавшему до 24-го года, – этот факт ни в малейшей степени не характеризует Ленина как сторонника государственного производства и госторговли алкоголем, как отступника от его же собственной точки зрения, заявленной на X конференции всего лишь за 2 с половиной месяца до декрета от 9 авг. (А за 7 месяцев было сделано известное заявление в Плане ГОЭЛРО). (2)

В 21-м году Владимир Ильич ещё весьма деятелен, хотя именно 9-го августа, в этот самый злополучный день, на пленуме ЦК, наряду с обсуждением начал новой экономической политики, обсуждается (по предложению Бухарина) и принимается указание Ленину следовать советам врачей и отдыхать, как того требует проф. Готье (или Гетье?) и др.

В 22-м году Ленин уже, конечно, не Ленин. Именно поэтому Сталин, ставший генсеком в апреле 22-го года (об этом факте, не считая его сколько-нибудь значительным и полагая, что сия должность лишь техническая и сугубо вспомогательная при политбюро и оргбюро, не сообщили даже газеты), всего лишь за 8 месяцев «сосредоточил в своих руках необъятную власть», так что уже в декабре того же года Ленин секретно начинает диктовать свое письмо-завещание, в котором характеризует Сталина как держиморду.

Однако вернемся к августу 21-го, когда было принято решение о реализации имевшихся винных запасов, национализированных год назад (26 авг. 20 г.).

Два фактора определяли это решение.

Первый – начало НЭПа, при котором государство, его промышленность и торговля вступили в рыночно-конкурентные отношения с частным сектором. Это фактор серьезный, однако он ещё не делал обязательным решение о торговле выгодным – и готовым! – алкогольным товаром.

Обратите внимание на два замечания в докладе о продналоге и в заключительном слове по нему на X конференции: «виды на урожай не совсем плохи...», «урожай в этом году будет, по-видимому, сносный и раньше, чем мы ожидали...»

Увы, этот прогноз оказался преждевременным. Уже в июле стало ясно, что в стране будет около 10 миллионов голодающих. Выехавший в первых числах августа в Поволжье Калинин застал кошмарную картину (трупы людей и животных вповалку у пристаней,

заколоченные деревни, людоедство и трупоедство... Осенью число голодающих увеличилось раза в три).

Уже в июле начали создаваться Помголы. Государство принимает отчаянные усилия, чтобы спасти хоть часть из десятков миллионов обреченных на смерть. В сборнике «Советский репортаж...», изданном в 67-м году в связи с 50-летием Октября, приводится стенограмма одного из выступлений Калинина перед крестьянским сходом поволжан. Калинин говорил примерно так (излагаю по памяти): «Значит, мужики, заголодало у вас полтора миллиона. Мы будем вам помогать, как можем. Но можем мы мало. Однако же полмиллиона мы спасем. А остальные – врать не буду – помрут...»

В этих условиях получение – любой ценой! (кроме отдачи врагу политических завоеваний, разумеется) – относительно свободной денежной наличности для торгового маневра стало центральной целью, достижение которой допускало и ненормальные средства.

В Ленинграде во время блокады ели крыс, снимали с машин части, сделанные из кожи, из которой варили бульоны. Когда фашисты сожгли продовольственные склады, то обком партии дал согласие на выдачу населению пропитанной расплавившемся сахаром земли. А если бы поедание такой земли было санкционировано в нормальное мирное время?! Если бы меры, применяемые врачом для спасения агонизирующего больного, служили кому-то для обоснования этих мер по отношению к здоровым людям?

Что бы мы сказали о таких людях, будь они трижды профессора?

Мы бы сказали, что они наделены истинно профессорским тупоумием. Что они, предвкушая вечерний коньяк, позволяют себе похабно судить о людях, которые делали все возможное и невозможное в страшную годину 21-го года, чтобы элементарно спасти хотя бы часть умиравших.

Нет никакого прощания аморальности тех, кто находит начало нашей алкогольной политики в декрете от 9 августа!

Нет никакого интеллектуального объяснения их тупоумию!

В декабре 21-го года было допущение продажи 18-градусных вин (в августе – 14-градусных).

Надо сказать, что в эти годы производство этилового спирта было мизерным и не преследовало производства спирто-водочных изделий и крепленых вин. Согласно отчетным материалам центральных органов власти, собранным в имеющейся у меня в собственной библиотеке книге «Пять лет власти Советов», кратковременные винокурные кампании для обеспечения медицинских и технических нужд дали в 20-м году 2,5% спирта по отношению к 13 году, в 21-м году – 4,2%, в 22-м – по-видимому, около 3,5% (данные за этот год неполные, поэтому приходится экстраполировать имеющиеся данные).

Следует упомянуть циркуляр от 22 апреля 22 г., которым разрешалось производство десертных, ликерных и крепленых вин. Эти документы регламентировали алкоголепроизводство и продажу до конца 24-го года, хотя уже в 22-м были сторонники увеличения производства этилового, спирта для спиртных «напитков». В упомянутой книге «Пять лет власти...» содержатся сетования на запреты производства крепких «напитков», которые препятствуют возможному увеличению винокурения (а его можно было увеличить в 12-15 раз – ! – по сравнению с тем, что было).

Кроме того, известно (когда выйдет 12 й том Биохроники, это можно будет, очевидно, прочесть с указанием первоисточников, о которых я не имею права говорить), что на Политбюро 30 ноября выносился вопрос о винной монополии и за несколько дней до этого материалы к данному обсуждению были переданы Ленину. Известно и то, что Ленин на этом заседании не присутствовал. Нет никаких сведений о том, обсуждался ли

вообще этот вопрос на Политбюро. Нет сведений и о том, смотрел ли Ленин материалы и реагировал ли он на них как-то, хотя в эти дни, недели и т.д. он очень много писал по вопросам о монополии, внешней торговли и об образовании СССР (а спустя небольшое время, в декабре, начал диктовать письмо-завещание). Скорее всего, что он оставил материалы по винной монополии без всякого внимания, считая, что сказанное им по финансовым вопросам и написанное в сентябре, октябре 22-го исчерпывает вопрос. Вам известно и то, что как раз на сентябрь 22-го указывает Сталин, как на месяц, когда Ленин якобы в личных беседах с ним и 6 др. членами склонялся в сторону монополии. Никаких документальных и даже мемуарных подтверждений этого факта (кроме упомянутого заявления Сталина) не имеется. Характерно и то, что никто из политдеятелей того времени ни разу не упомянул Ленина как сторонника винной монополии, отвечая на многочисленные возражения против неё, исходившие от рабочих, от рядовых коммунистов, от женщин, считавших, что, если «Октябрьская революция дала нам свободу, то водка отнимает её у нас» (эти заявления женщин содержали не политический смысл, а бытовой).

А вот Н.К. Крупская в ноябре 24-го года, выступая на пленуме Центральной контрольной комиссии (ЦКК), напомнила, как свидетельствует газетный отчет в «Правде», что Ленин «дважды в своих речах возражал против торговли сивухой», и никто этого напоминания Крупской не опроверг.

1924/25 хозяйственный год (напоминаю, что тогда планы и все расчеты как правило, делались на хозгод, который начинался с 1 октября) – это год, когда поэтапно осуществлялась алкоголизация промышленности и торговли.

С октября 24-го система Госспирта начала выпускать так называемую «Русскую горькую» (20% спирта). С декабря она была «укреплена» до 30 градусов. Пошли в ход и др. крепкие «напитки», водочные изделия, в частности, производимые акционерными обществами и т.п. – типа «Английской горькой», «Горькой Винторга» и др. В феврале-марте 25-го года началось региональное допущение 40-градусной (Дальний Восток и Бурят-Монголия), а в августе 25-го года, наконец, было принято решение о монополизации торговли спиртными «напитками» (производство спирта допускалось не только на государственных, но и на кооперативных, акционерных, частных предприятиях – реализация же могла производиться только через Центроспирт).

Далеко небезынтересно одно обстоятельство, на которое мы прежде как-то не обращали внимания. Это конкуренция в борьбе за дензнаки между государством и частно-акционерными предприятиями.

Вот в один из дней лета 25-го года Винторг дает огромное, в ширину всей страницы «Известий», объявление о значительном снижении цен на «Горькую Винторга» и др. свои «напитки». В общем, обычная капиталистически игра, чтобы повернуть денежный поток в свои резервуары, а через два-три дня в тех же «Известиях» столь же весомое объявление Госспирта о снижении цен на «Русскую горькую».

Разумеется, в тогдашних условиях переход к винной монополии вовсе не был фатальным. Вполне можно было вместо «полный вперед» дать «полный назад», тем более что первые же месяцы осуществления монополии показали, что не оправдываются, по меньшей мере, два её популярные обоснования. Не уменьшается, а, напротив, растет самогонварение. Это-раз. Деньги с помощью водки отбираются, выкачиваются не от буржуазных элементов, в частности, кулаков, а, напротив, от пролетариата города и деревни (подробнейшие данные на этот счет содержатся в докладе комиссии СНК и ВСНХ, представленные в книге-отчете «Тяжесть обложения в СССР»).

Иными словами, сталинское объяснение целесообразности продажи водки через монополию («приходилось, дескать, выбирать между кабалой или водкой, и мы выбрали водку как меньшее зло») опровергалось тем, что водка отнюдь не выкачивала средства у

буржуазии, не выполняла роль своего рода «займа» у буржуазии, а с самого начала легла налоговым бременем на трудящиеся массы.

Она (водка), конечно, помогла на короткое время в конкурентной борьбе с частным капиталом, которому стало меньше доставаться от покупателя. Это факт, хотя пьянство в госпромышленности быстро стало уменьшать и количество гостоваров, т.е. ослаблять уже и конкурентные способности, государства.

Тут естественно спросить, так зачем же она была тогда нужна государству? Уж не назло ли её сохраняли?

Нет, конечно, поскольку одну явную выгоду правительство все-таки имело от продажи водки и др. алкогольных «напитков»: возросла в его распоряжении масса денег, которую стало возможно использовать для привлечения рабочей силы на новостройки. Другие способы накопления были более медленными (в 22-м году Ленин говорил, что есть только один путь: медленный, по рублю, по копейке, путь накопления – Владимир Ильич, как, известно, предпочитал двигаться медленнее, но крепче, он предостерегал против скоропалительного движения вперед, отмечая как один из недостатков Сталина – его торопливость), но эти, другие способы, были крепче, вернее и не содержали сильного попятного движения. К сожалению, видимо не один Сталин видел выгоду в таком использовании алкогольного товара. В результате только потребление водки (но данным Дейчмана, Страшуна, Ларина (сделало резкий – в 5 раз! – скачок в 24/25 хозгоду, и примерно такой же в следующем. Затем прогрессия роста несколько уменьшилась, но, тем не менее, к 28 году душевое потребление достигло почти половины дореволюционного. Пьянство вернулось! Сваливать, однако, вину за это на Ленина – безусловный подлог. О подробностях – в другой раз.

31.1.82. С комприветом С. Шевердин.

Примечания:

1. Странно?! Причем здесь Дейчман, Страшун и др. Нужно было просто посмотреть газету «Известия» тех времен и все встанет на свои места.

2. Заявление сделано было в отношении водки. А вот пиво по плану ГОЭЛРО, к сожалению, разрешили реально производить и продавать. И об этом прекрасно был осведомлен С.Н. Шевердин. Но, он почему-то пиво обходит стороной?

Февраль

*Маюров А.Н. – Шичко Г.А., Краснонососу И.А., Шевердину С.Н., Дудочкину П.П., Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И., Миролюбовой А.Ф., Юзефовичу Г.Я., Тучину Б.И.
7 февраля 1982 года.*

Дорогие друзья!

Вышли в свет интересные книги:

1. Л.Т. Машкова. Алкоголь – враг семьи. Л., 1981. Наряду с другими материалами в ней на странице 35 цитируется книга Д.Н. Бородин «В защиту трезвости» (1). А на странице 19 цитируется книжка С.Н. Шевердина «Человек, общество алкоголь» (2).

2) Е.В. Борисов, Л.П. Василевская. Алкоголь и дети. М., 1981. Здесь на стр. 56 цитируется статья С.Н. Шевердина «Подрумяненные истины».

Активную деятельность развил Павел Сидоров (3) из Архангельска. Передо мной лежат несколько его книг... Отрабатываем с ним вопрос о написании в соавторстве «Учебника трезвости для юношества». Планируем опубликовать в издательстве «Педагогика».

Начинаю рассылать проект словаря. Работа предстоит огромная (4).

В конце февраля – начале марта 1981 года поеду в Москву в издательство «Молодая гвардия». Сборник принят к изданию в 1983 году, но нужно решить некоторые организационные и технические вопросы (5).

Сдал в Волго-книжное издательство свою новую книгу «Так начинается трезвость» (Переключка эпох). В марте-апреле будет рассматриваться. Исключительно положительные рецензии на неё имею от профессора Суханова Ивана Васильевича (6), профессора Ткачевского Юрия Матвеевича (7), академика Федора Григорьевича Углова, члена-корреспондента АМН Игоря Ипполитовича Беляева (8) (9).

Понемногу ищу подходы к большой работе по истории ограничения продажи алкоголя в России и РСФСР в 1914 – 1921 гг. (10).

О конференции в Москве 16-18 марта. Она, безусловно, созывается как противовес Дзержинской. Уверен, что никто из нас, кроме Станислава Николаевича не будет на неё приглашен. Считаю, что участие И.А. Красноносова, И.В. Суханова, В.П. Киселева (Горький), Ю.М. Ткачевского, П.П. Дудочкина, Г.Я. Юзефовича, Г.М. Энтина, В.А. Рязанцева, Ю.И. Прядухина, Р.О. Лирмяна, В.И. Белова и других было бы очень желательным на конференции, чтобы предотвратить реванш пропитейных сил в нашей стране. У руководителей (устроителей) конференции есть предельно натянутые отношения с Ф.Г. Угловым, Г.А. Шичко, А.Н. Маюровым, В.Н. Добровольским, М.А. Дальсаевым, А.Ф. Миролубовой и другими, которые уже проявили себя, как принципиальные трезвенники на конференции в Дзержинске. Их присутствие может только отрицательно сказаться на ходе конференции. А нейтрализация конференции нужна, просто необходима! Иначе гибель завоеванному этапу по пути к трезвости!

По Дзержинской конференции. Тов. В.Г. Мордкович развил активную деятельность по нашей дискредитации. На меня пожаловался в Горьковский ОК КПСС, в газеты «Ленинская смена» и «Горьковская правда», как на отщепенца, противника линии партии (!) в противоалкоголизме, так как считает, что трезвенники – это либо люди не нормальные, либо откровенные враги нашего государства. Редакциям газет предложил больше не публиковать мои статьи на своих страницах. И там его послушали. Говорят, звонил насчет меня в ЦК ВЛКСМ. Кому? Пока не знаю. Но холодный ветерок со стороны ЦК ВЛКСМ к себе я почувствовал. В Ленинградский обком он написал письмо, обвиняя Ф.Г. Углова в сахаровщине. Итогов не знаю. Знаю другое, что прежде, чем ехать в г. Дзержинск на Всесоюзную конференцию, Ф.Г. Углов выступил со своим докладом на ученом совете в своем институте и получил одобрение. Одним словом, Мордкович действует, применяя все сволочные методы. Нужно подумать (не торопясь) нам и о серьезных контрмерах.

О последних размышлениях Станислава Николаевича. Они потрясают. Если газета не может быть источником для биоистики, видимо, следует проверить сам источник. Есть ли на нем подпись Ленина? Это чрезвычайно важно знать нам всем. Можно также посмотреть и материалы Политбюро ЦК от 30 ноября. Велись же они?

Вышла интересная книга по материалам Всероссийской научно-практической конференции в г. Томске (ноябрь 1981 г.) по вопросам борьбы с алкоголизмом: «Комплексные социально-гигиенические и клиничко-социальные исследования». М., 1981 (Для служебного пользования). Книгу (по заявке учреждения) можно получить во 20ом Московском медицинском институте им. Н.И. Пирогова.

И еще о конференции в Дзержинске. В состав организационного комитета по подготовке конференции входили: председатель – секретарь ГК КПСС; членами были: Мордкович, Смирнов, Морозов, Маюров, Юрьева, Сафаров. Программу составляли: Мордкович, Морозов, Смирнов, Маюров (в основном по моим предложениям), корректировали в Дзержинском ГК КПСС и Горьковском ОК КПСС.

Тов. В.М. Сухоруков из Ярославля сообщил по телефону Геннадию Андреевичу о том, что Мордкович заявил ему: «Зачем вы хлопали диссидентам? Они приведут к тому, что происходит в Польше».

Петру Петровичу огромное спасибо за подборку читательских откликов на его статью в журнале «Наш современник».

А. Маюров

7.02.82 год.

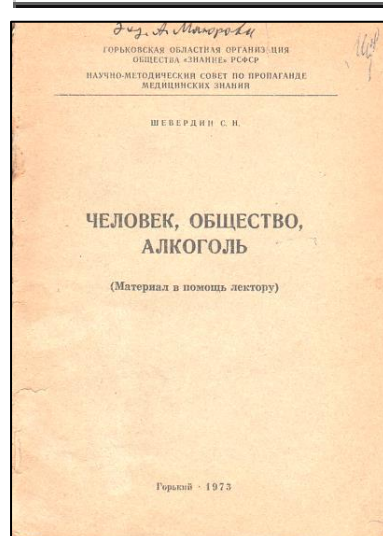
Примечания:

1. «В защиту трезвости» – книга редактора и издателя журнала «Трезвость и бережливость» Бородин Д.Н.

Грозные попытки пивоваров и виноделов добиться разрешения продажи пива и вина угрожают позиции, отвоёванной нами у народного пьянства... Такими словами начинается эта небольшая брошюра с подзаголовком «По поводу домогательств пивоваров и виноделов». В дореволюционной орфографии. Отпечатано в Петроградской коммерческой типо-литографии, М. Виленчикъ, Николаевская, 60-7. 1915.

2. Швердин С.Н. Человек, общество, алкоголь. Горький: Знание, 1973. 45с.

3. Сидоров Павел Иванович (р. 13 марта 1953 года) – советский и российский медик, специализирующийся в сфере наркологии, психиатрии, экологии человека, доктор медицинских наук, профессор, действительный член РАН, бывший ректор Северного государственного медицинского университета.

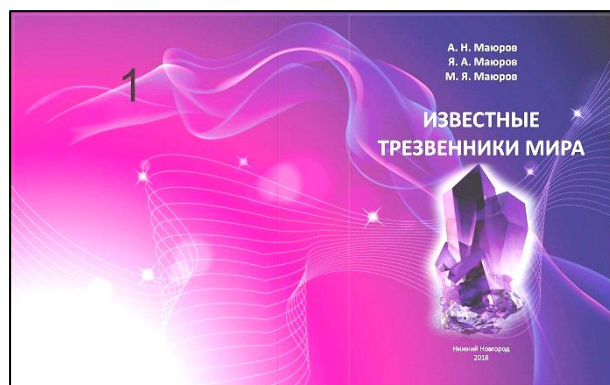
Вклад молодого учёного в профилактику девиантного поведения у подростков был отмечен знаком ЦК ВЛКСМ «За активную работу в комсомоле». Через год после окончания АГМИ Сидоров был удостоен Ломоносовской премии Архангельской областной комсомольской организации за подготовку в соавторстве с профессором И.Д. Муратовой методического пособия «Антиалкогольное

воспитание в школе». Защитил кандидатскую диссертацию на тему «Клинико-социальные аспекты алкоголизации и алкоголизма в подростковом и юношеском возрасте» (в 1979 году) и выпустил в 1984 году свою первую монографию по вопросам подросткового алкоголизма. За семь лет собрал материал для докторской диссертации по теме «Патогенез алкоголизма у подростков и организация ранней профилактики в условиях Европейского Севера», которую защитил в 1986 году. В 1987 году, в 34 года, он стал профессором кафедры психиатрии, в 1991 году занял должность проректора по научной работе, а в 1993 году ректора АГМИ, в котором с 1994 года также возглавил кафедру психиатрии. В том же году он стал директором Северного научного центра Российской академии медицинских наук (РАМН), а также под эгидой уже бывшей РАМН организовал ежемесячный научно-практический журнал «Экология человека», а в 2002 году – журнал «Наркология». В 1995 года Сидоров стал первым членом-корреспондентом РАМН по новой специальности «экология человека». В 1998 году он был избран заместителем председателя президиума Северо-западного отделения РАМН, а в 2000 году стал действительным членом академии. Он является также действительным членом РАЕН, Академии социальных наук и Академии экологических наук, а с 2013 года членом Российской академии наук. Был научным руководителем или консультантом при подготовке более 40 кандидатских и более 30 докторских диссертаций. 15 июля 2012 года П.И. Сидоров по совокупности преступлений был приговорён к 7 годам и 9 месяцам лишения свободы за инкриминированные ему взятки (условно, с испытательным сроком 4 года). Ему также предписано оплатить штраф в размере 1 миллиона рублей (в целом в материалах суда фигурировало получение взяток в общем размере до 6 миллионов). П.И. Сидоров был лишён права занимать организационно-распорядительные и административно-хозяйственные должности в государственных органах и структурах местного самоуправления сроком на 3 года, а также государственных наград – ордена «За заслуги перед Отечеством IV степени» и ордена Почета. Погорела и наша с ним давняя затея по изданию учебного пособия. 22 января 2016 года условное осуждение отменено, и судимость с П.И. Сидорова снята.

4. Оказалось так, что словарь постепенно позднее превратился во «Всемирную энциклопедию наркотизма и трезвости, которую мы стали издавать с 2010 года (Всемирная энциклопедия наркотизма и трезвости. Кн/ 1 т. I. Автор-составитель и гл. ред. А.Н. Маюров / под научн. ред. Ф.Г. Углова, И.В. Бестужева-Лады, Б.И. Искакова. – М.: Международная Академия трезвости, 2010. – 712 с. (коллектив авторов).

Всемирная энциклопедия наркотизма и трезвости. Кн. 2 т. I. Автор-составитель и гл. ред. А.Н. Маюров / под научн. ред. Ф.Г. Углова, И.В. Бестужева-Лады, Б.И. Искакова. – М.: Международная Академия трезвости, 2011. – 800 с. (коллектив авторов).) К большому сожалению, не стало всех троих научных редакторов и издание энциклопедии было приостановлено. Мы стали издавать тематические Международные энциклопедии

(Международный календарь трезвенника на 2017-2021 годы /Сост. и редакция А.Н. Маюров, Я.А. Маюров. – Нижний Новгород: Международная академия трезвости, 2016. – 800 с.; Маюров А.Н., Маюров Я.А., Маюров М.Я. Известные трезвенники мира. Энциклопедия. – Нижний Новгород: Международная академия трезвости, 2018. – 997 с. и Маюров А.Н., Маюров Я.А., Маюров М.Я. Международная энциклопедия СМИ по проблемам наркотизма и трезвости. В 3 томах. Нижний Новгород: Издательский салон Гладковой, 2019. – 1219 с.).

5. Сборник «Трезвость – норма жизни» был издан в 1984 году, тиражом – 100 000 экз.

В связи с исключением меня из партии, за организацию и проведение Всесоюзной антиалкогольной конференции в Дзержинске Горьковской области и приглашения на неё активных трезвенников: Ф.Г. Углова, Г.А. Шичко, И.А. Красноносова и многих других со всего Советского Союза, меня из составителей убрали, чтобы «не дразнить гусей», а послесловие к сборнику написал мой друг и соратник академик Дмитрий Васильевич Колесов.

6. Суханов Иван Васильевич (23 августа 1923 года – 28 июля 2000 года) – советский и российский философ, специалист в области социальной философии, доктор философских наук, профессор.

В 1941–1946 годах служил в Красной-Советской Армии. Принимал участие в Великой Отечественной войне. В 1952 году окончил философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. В 1955 году окончил аспирантуру философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата философских наук. В 1955–1961 годах заведовал кафедрой философии в Казанском авиационном институте. В 1961–1966 годах заведовал кафедрой философии в Воронежском педагогическом институте. В 1966–1971 годах заведовал кафедрой философии в Горьковском политехническом институте. С 1971 года до конца жизни – заведующий кафедрой философии Волжской государственной академии водного транспорта. В 1974 году защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора философских наук по теме «Обычаи, традиции, обряды как социальные явления». Похоронен на Бугровском кладбище Нижнего Новгорода.

7. *Ткачевский Юрий Матвеевич (10 июня 1920 года – 30 декабря 2016 года) – Герой Советского Союза, доктор юридических наук, профессор МГУ, активный сторонник трезвости.*

После окончания средней школы поступил в Харьковское военное авиационное училище, которое окончил в 1940 году с отличием в звании младшего лейтенанта. Был направлен в 316-й разведывательный авиационный полк, практически полностью уничтоженный в первый день войны. Был легко ранен, попал в госпиталь. В результате ранения почти ослеп на один глаз, но скрыл свою травму от медкомиссии, что позволило ему вернуться в строй. После выписки из госпиталя воевал в составе 48-го гвардейского авиационного полка дальней разведки Главного командования ВВС Красной Армии. Совершал дальние вылеты на Вену, Прагу, Будапешт, Белград, Бухарест, Братиславу. Осуществлял авиационную разведку в период

Курской битвы, Яссо-Кишинёвской и Корсунь-Шевченковской операций, при освобождении Харькова и Киева. Вылетал также в районы Адриатического моря для разведки военно-морских сил Италии. Всего за годы войны Ю.М. Ткачевским осуществлён 151 вылет, из них 79 – в дальней разведке. 4 февраля 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В мае 1946 года поступил на учёбу в Московский юридический институт (МЮИ), который окончил с отличием в 1950 году. По окончании обучения поступил в аспирантуру. В 1953 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Уголовная ответственность за хозяйственные преступления в области промышленности». После защиты кандидатской диссертации остался преподавать в МЮИ. С 1954 года, в связи с объединением МЮИ и юрфака МГУ, работает на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. В 1966 году защитил докторскую диссертацию на тему: «Освобождение от отбывания наказания по действующему советскому уголовному праву». С 1967 года – профессор. В период с 1977 по 1987 год являлся заведующим кафедрой уголовного права. Стоял у истоков создания телепередачи «Человек и закон». Автор ряда антиалкогольных книг. Похоронен в Москве Троекуровском кладбище.

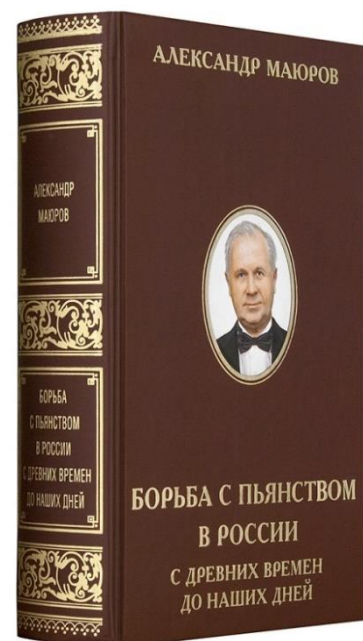
8. *Беляев Игорь Ипполитович (20 августа 1910 года – 5 июня 1984 года) – советский гигиенист, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент АМН СССР (1969), активный сторонник трезвости.*

В 1932 году окончил санитарно-гигиенический факультет 1-го ММИ. Его учителями были выдающиеся ученые Н.А. Семашко, А.В. Мольков, А.Н. Сысин и др. В течение 18 лет возглавлял санитарно-эпидемиологическую организацию в Канавинском районе г. Горького. Одновременно работал главным специалистом по водоснабжению в госсанинспекции г. Горького. С 1950 года заведующий кафедрой общей гигиены Горьковского медицинского института. Им опубликовано 208 научных работ, в том числе 7 монографий. Он являлся председателем областного Комитета защиты мира, членом правления Всесоюзного и

Всероссийского научных обществ гигиенистов, членом редакции совета журнала «Гигиена и санитария», редактором редакции отдела «Общая и коммунальная гигиена» 3-го издания БМЭ.

9. К сожалению, моя новая книга, не смотря на такую мощную поддержку известных ученых, была снята из плана Волго-Вятского издательства, после исключения меня из КПСС за активную трезвенническую деятельность. После восстановления меня в партии на заседании ЦК КПСС и реабилитации, издательство так и не вернулось к изданию книги.

10. Большую часть этих исследований, мне удалось опубликовать позднее в двух больших монографиях: *Борьба с пьянством в России с древних времен до наших дней / Сост., предисл., примеч. А.Н. Маюрова / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 880 с. и Маюров А.Н. История трезвеннического движения в нашем Отечестве. – Берлин: LAMBERT Academic Publishing, 2018 – 1300 с.*

Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
12 февраля 1982 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Посылаю Вам свою вторую книгу и хочу извиниться за столь длительное молчание. Во-первых, тяжело болел, дважды лежал в больнице, да и сейчас еще не уверен выкарабкался ли? Второе – со дня на день ожидал книжку, но заболела зав. рекламным отделом издательства, а у нее в столе находились мои книги, и вот лишь сегодня получил бандероль с 10 экземплярами. Конечно, книга подсокращена, кое-что изъято, название дано другое /прежнее – «Наедине с собой»/.

Хочется знать Ваше впечатление – для меня оно весьма важно. Если Вас не затруднит, то напишите свой отзыв в издательство.

Глубоко сожалею, что не смог из-за болезни поехать в Дзержинск и не повидался с Вами (1). Спасибо за тезисы и газеты с материалами о конференции. Мне звонила Миролубова и рассказывала о ходе конференции, что не всё получилось так, как Вы задумали. Конечно, когда организаторами конференции являются пьяницы в мундире «ученых», то почти невозможно принять соответствующую резолюцию.

Мне думается, что необходимо созвать антиалкогольный всесоюзный конгресс, на который пригласить только трезвенников или активистов трезвенного движения, настоящих борцов за трезвость. Только ни в коем случае не допустить на него адвокатов алкогольного капитала, иначе все будет погублено. Вот когда нужная трезвенному движению резолюция станет законным документом и будет иметь силу. Можно пригласить на конгресс представителей ЦК, профсоюза, комсомола и здравоохранения. О своем предложении я написал Углову Ф.Г. Такой конгресс можно провести либо в Ленинграде, либо в Киеве или Николаеве, тем более, что в последнем партийные органы,

пресса настроены на трезвость, так как здесь уже давно произошла переориентировка взглядов.

Желаю Вам всего самого доброго! Жду от Вас вестей.

Крепко жму руку – ваш Виталий Александрович.

П.С. Может быть, Вы станете инициатором проведения конгресса?

Примечания:

1. Виталий Александрович имеет в виду Всесоюзную межведомственную антиалкогольную конференцию, которая была проведена Советской социологической ассоциацией АН СССР в г. Дзержинске Горьковской области 7-10 декабря 1981 года.

Устимов А.И. – Маюрову А.Н.

19 февраля 1982 года.

Уважаемый Александр Николаевич!

Разрешите поздравить Вас с праздником дня Советской Армии и ВМФ.

Желаю Вам отличного здоровья и всего наилучшего в жизни и работе.

С приветом: А. Устинов.

P.S. Тщетно пытался в центральной и областной печати найти хоть что-нибудь о всесоюзной научно-практической конференции по борьбе с пьянством и алкоголизмом, которая прошла в Дзержинске. Почему она так засекречена? Или она ничего не дала? Или решения её сочтены неправильными, опротестованы? В общем – непонятно. (1)

В журнале «Наш современник» прочитал статью В. Солоухина «Нью-Йорк. Дискотека». Это об одной из дискотек Нью-Йорка, иначе говоря, об одном из множества неприличных мест в Нью-Йорке, где и выпить можно, и потанцевать в почти голом виде; и прийти в полное обалдение от громоподобной музыки. В конце своего очерка писатель сообщает, что такое «заведение» решили скопировать у Америки и у нас: при Доме культуры села Слободзейского района, затратив большие средства, создали подобное безобразие и назвали его дискотекой «Парус». Инициаторы и исполнители – выпускники культпросветучилища, председатель сельсовета и председатель колхоза.

Не успел я надивоваться на такие невероятные «чудеса», как вспомнил: да ведь у нас в Горьком, в центре города тоже было такое неприличное заведение, которое под видом (вывеской) молодежного кафе «Дружба» поставляло клиентов в медвытрезвители; за небольшую плату развращало молодёжь неприличными песнями и так далее. Об этом писалось в «Горьковской правде». Естественно было предположить, что после тревожного и резкого сигнала газеты все такие злчные места будут разогнаны, а их организаторы будут отданы под суд в уголовном порядке, а доброе имя комсомольско-молодежных кафе будет восстановлено.

Но нет: «Ленинская смена» за 14.02.82 г. сообщает, что, не выдержав соревнования с пепельными заведениями, эти кафе быстро умерли, деградировали, превратились в питейные заведения низшего пошиба, с пьянками, неприличными «танцами» в темноте,

неприличными песнями, с драками и даже поножовщиной. Только название изменили и стали называться дискотеками.

Чем объяснить такое наше благодушие, терпимость в адрес неприличных заведений? Чего мы ждём? Почему категорически не запрещаем эти притоны? Почему никак не наказываем их организаторов? Да что там: мы им даже замечаний не делаем, нехорошо, мол, неприлично, мол, граждане. А эти «граждане», возможно, даже премии получают за организацию попок, драк и прочих безобразия, исчислив их в доходах, выраженных в рублях. Не пора ли поступить с этими «гражданами» поостроже?

19.02.82 г.

Примечание.

1. Действительно, было странно. Прошла крупнейшая антиалкогольная конференция в г. Дзержинске и – полное молчание. Профессор Левин Б.М. – один из закоперщиков конференции – думал, что проведем очередную конференцию – коллективную пьянку и поставим галочку о проведенном мероприятии. Так думали и многие другие организаторы конференции. А получилось не по их сценарию. Неожиданно для них, на конференцию приехал академик Ф.Г. Углов – человек с мировым именем – и сделал заглавный взрывной доклад на ней. В тон ему выступили и другие участники конференции: социолог Краснонос И.А. из Орла, биолог Шичко Г.А. из Ленинграда, журналистка Ушакова Л.А. из Нижнего Тагила, педагог Миролюбова А.Ф. из Киева и многие другие. Было проведено анкетирование среди почти 500 участников конференции и большинство из них высказалось за немедленное введение в стране сухого закона. В результате, партийными функционерами (местными и центральными) того времени была дана команда всем СМИ на полный запрет информации о проведенной конференции. Более того, команда во главе с проф. Левиным Б.М. решила провести контр конференцию, материалами которой бы нейтрализовать и мнения, и решения Всесоюзной конференции в г. Дзержинске.

Шичко Г.А. – Красноносову И.А., Дудочкину П.П., Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И., Маюрову А.Н.

20 февраля 1982 года.

Дорогие друзья!

Сведения о том, что готовятся новые меры по алкогольной проблеме подтверждаются. 16 февраля с. г. об этом сказал профессор ВМ Академии Петленко (1) в лекции на тему: «Демографические процессы в мире». Привожу наиболее интересные для нас данные.

В нашей стране рождается много детей с тяжелыми наследственными заболеваниями. В Ленинграде 3% рождающихся имеют тяжелые генетические заболевания, а 10% – пограничные аномалии. В СССР очень высокая детская смертность, теперь немного снизилась. В мире 51% мужчин, а в СССР 46,7%, женщин больше на 18% миллионов, продолжительность их жизни на 10 лет выше. Мужчины ведут недостаточно умеренный образ жизни, много пьют и курят, за это расплачиваются повышенной смертностью. Рост пьянства и курения среди женщин вызвал некоторое снижение их продолжительности жизни. Прирост населения в СССР 0,92%, в США – 1,1%. В РСФСР 12-14% внебрачных

детей, много разводов. Намечено увеличение продолжительности службы в вооруженных силах в связи с низким приростом населения.

Байбаков заявил о необходимости повышения интенсификации труда и ликвидации безработицы на каждом рабочем месте.

Разрабатываются серьезные меры по борьбе с пьянством.

Второй месяц ожидаю ответа из ЦК КПСС и Госплана на мою рукопись «О возможности утверждения трезвости в XI пятилетки». Прилагаю письмо зам. председателя Госплана СССР В.Я. Исаеву. В дальнейшем вышло выборку из рукописи.

В Ленинграде гостит активист трезвенного движения Л.С. Суслов. Он с товарищами за год проделали большую работу, достаточно сказать о полном изгнании с основных улиц пивных, о проведении безалкогольных банкетов.

Я завершаю работу над другой значительной рукописью, представляющий отчет о моей научной деятельности в области гортоновки и ее важнейших разделов – алкогольной и курительной проблем.

Провожу погрупповое избавление людей от алкоголизма и курения. Снова и снова убеждаюсь, что моё старое признание алкогольной и курительной проблем простыми и легко решаемыми, при грамотном подходе к ним, было правильным. Ключ к их пониманию и успешному решению – концепция психологической запрограммированности.

Всего наилучшего

20 февраля 1982 год

Г. Шичко

Александр Николаевич! Высылаю Вам копию письма Геннадию Николаевичу (ЦК ВЛКСМ). От него никаких вестей.

Примечания:

1. Петленко Виктор Порфирьевич (р. 20 августа 1928 года) – доктор философских наук, профессор. Окончил биологический (1952) и философский (1956) факультеты ЛГУ, аспирантуру (1958). Работал в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, пройдя путь от преподавателя до начальника кафедры философии (генерал-майор). С 1988 года возглавлял организованную им кафедру валеологии (здоровья) в Санкт-Петербургской медицинской академии.

Март

*Братанов Д.Ц. – Маюрову А.Н.
10 марта 1982 года.*

Глубокоуважаемый тов. Маюров!

С большим вниманием слежу за Вашей деятельностью по борьбе с алкоголизмом. Прочитал и Ваше интервью от 3.12.81 г. в «Рабочей газете». (1) Главным редактором этой газеты В. Стадниченко. 30.5.70 г. было помещено интервью со мной «Трезвая встреча», где мы говорили о задачах борьбы с алкоголизмом в Болгарии и СССР. (2)

Сейчас переводится на русский язык моя книга «Известные ученые и писатели против алкоголизма», которая в русском варианте возможно будет несколько увеличена. (3) Хотел бы знать, может ли моя книга представить интерес для молодого советского читателя и не могли бы Вы быть так любезны указать какое издательство (напр. «Молодая гвардия»?) взялась бы за этот труд. Что необходимо сделать с нашей стороны где, я уверен, мы будем иметь содействие от компетентных органов?

Посылаю Вам это письмо через редакцию «Рабочей газеты», так как, к сожалению, не имею в настоящий момент Вашего адреса.

Самые лучшие сердечные пожелания.

Димитр Ц. Братанов.

Примечания:

1. Речь идет о моей статье: *В Сормове делают так... // Рабочая газета /г. Киев/. 1981. 3 декабря.*

2. *Сегодня это Всеукраинская общественно-политическая газета, которая начала издаваться в Киеве с 1897 года.*

3. *К сожалению, книга Димитра Братанова «Известные ученые и писатели против алкоголизма» так и не была издана в русском варианте.*

Юзефович Г.Я., Соколова В.Н. – Шевердину С.Н., Киселеву Л.К., Маюрову А.Н., Красноносому И.А.

11 марта 1982 года.

С.Н. Шевердину, Л.К. Киселеву, А.Н. Маюрову, И.А. Красноносому.

Дорогие товарищи!

Неожиданно подучили приказ Минздрава РСФСР о проведении в Хабаровске рабочего совещания проблемной комиссии по наркологии 8-10 марта. Когда мы уже были готовы к приему гостей, звонок из Москвы известил о переносе на неопределенное время, что позволяет получше подготовиться. Правда, возможности же участия у меня могут уменьшиться: на данный период я замещал зав. каф. /он в длит. Командировке/ и представлял кафедру.

По приказу включено 14 докладчиков из числа 46 приглашенных (в основном Москва, и психиатры и наркологи Сибири и Дальнего Востока).

В числе докладчиков: Шкаратан О.И. (АН СССР) Региональные пробл. социально-демографического воспроизводства / планирование здравоохранения. Левин Б.М. (АН СССР) Соц.-экон. аспекты борьбы с пьянством в регионе. Заиграев Г.Г. (Акад. МВД СССР) Вопр. управления профилактикой пьянства. Николаева Л.П. (НИИ МВД) Орган. противоалк. работы с молодежью. Бажин Е.Ф. /Ин-т Бехтерева/ Соц. психол. основы

психич. здоровья. Профилактика алкоголизма в молодом возрасте. Найденова Н.Г. (2 МГМИ и Пятницкая И.Н. (2 МГМИ) Новые методы диагн. и лечения алког. и т.д. Среди приглашенный: Энтин Г.М., Ураков И.Г., Крылов А.А.

Если есть дополнительные материалы, которые могут помочь в полемике, прошу прислать. Я бы, при наличии возможности, хотел бы затронуть вопросы: умеренность и трезвость; реальность сухого закона и противоалкогольное воспитание.

Как проходят рабочие совещания (в форме «круглого стола» или обычной конференции) я не знаю, не участвовал,

Всего Вам доброго.

11.3.82.

Юзефович, Соколова.

*Шевурдин С.Н. – Красноносому И.А., Маюрову А.Н., Найману А.Я.
14 августа 1982 года.*

14.8.82. Тт. Красноносому, Маюрову, Найману.

А.Н.!

Поговорив с зам. гл. ре-ра «Комсомолки» выяснил, что указанное письмо-обращение насчет трезвости не является общередакционным планом, а есть инициатива отдела (это, разумеется, также неплохо). Поэтому пока что подключаться не буду – за исключением отправки в Горький кое-каких материалов, которые так или иначе могут быть использованы при подготовке. Если намерения редакции выявятся как серьезные и она захочет доводить письмо-обращение, а уровень его не будет её устраивать, то Т.В. Кузнецов (тот самый зам.) меня подключит. Важно, чтобы собкор Лапырин не перекладывал ответственность на кого-либо другого, а сам непосредственно работал над текстом – это повысит его ответственность и не позволит ссылаться на кого-либо. Пусть, Саша, он попотеет – тогда и пробивать будет старательнее. Ты же обеспечивай его материалами. (1)

И.А.!

Спасибо за переписку с Левиным-старшим. Он, насколько я могу судить, действительно не знал материалов 20-го доклада. Когда я показывал свои выписки из него Левину-младому – в связи с его работой над статьей для «МК» (увидевшей свет в № 11 за прошлый гад), то они были для Миши откровением, а папа Левин его статью смотрел перед сдачей. Вообще, как я смог убедиться во время бесед с М. Левиным, и у него, и у Б. Левина немало пробелов в знании проблемы. Надо отдать, однако, должное Левину-старшему: он, на своем посту председателя бюро известной секции ССА, отнюдь не зажимает сторонников противной точки зрения. Так что, надеюсь, на апрельской конференции смогут прозвучать голоса и Красноносова, и Маюрова, и Удовенко, и мой... Как Вы смотрите на то, чтобы «спровоцировать» моё информационное сообщение в духе моего последнего письма об алкогольной политике при Ленине и об учреждении монополии? Если бы скажем, в президиум конференции пришло письмо от участников?

А.Я.!

Текст письма, о котором я написал Вам, послан мной О.А. Шульженко (с пометками на полях об источниках) по его просьбе. Кстати, Левин обещал пригласить Шульженко на конференцию – примерную тему сообщения мы обговорили и с тем, и с другим.

Относительно статьи «Мобилизация реакционных сил...». Я её прочел (настолько Вы меня заинтересовали, этим вопросом). Мое ощущение при прочтении и мнение по прочтении – «это не Ленин». Есть сугубо не ленинские словечки и риторические фигуры, что улавливается, если постоянно читаешь Ленина и особенности его стиля и языка, что называется «на слуху». М.М. Вассер в беседе подтвердил существование документальных доказательств (наличие рукописи оригинала), что статью писал Мартов. Хотя статья публиковалась в первом издании ещё при жизни Ленина, но ошибка его вполне объяснима. Не касаюсь сейчас политических аспектов данной проблемы (особенно актуальных сейчас) – это Вам как специалисту по проблемам сионизма и антисемитизма известно, лучше, чем мне.

С комприветом С. Шевердин.

14.3.82.

Примечания:

1. Речь шла о подготовке моей новой статьи для «Комсомольской правды»: Обвиняется Бахус. //Комсомольская правда. 1982. 23 сентября.

Кокушкин Я.К. – в редакцию «Комсомольской правды».

Копия – Маюрову А.Н.

18 марта 1982 года.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Трибуна XIX съезда ВЛКСМ за трезвость!

17 сентября 1961 г. в статье "Воплотим в жизнь предначертания партии", присланной мне редакцией «Правды» в гранках (но не опубликована), я писал: "партия осуждает все виды излишеств, распущенности, потребление алкоголя, как самого гнусного самоотравления. Член партии, пристрастный к спиртному, не терпим на руководящей и государственной работе".

Я внес предложение 26-му съезду КПСС:

НЕ ВКЛЮЧАТЬ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЛАН ПРОИЗВОДСТВО И ПРОДАЖУ ВСЯКОГО СПИРТНОГО.

Само отсутствие спиртного, особенно в привлекательном виде и кажущейся безвредности (вина, пиво и т.п.), скажется на воспитании человека положительно с детства. Ну и те, кто спился, скорее побегут к наркологу: – кольни-ка, брат.

Откроются невероятные резервы в материальной и духовной жизни общества.

18. III.82.

Кокушкин Я.К.

Красноносков И.А. – Кокушкину Я.К., Маюрову А.Н.

*Копиш – Шевердину С.Н., Шичко Г.А., Углову Ф.Г., Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И.,
Тучину Б.И., Дудочкину П.П.*

22 марта 1982 года.

Кокушкину Я.К., Маюрову А.Н. г. Орел, 22.03.1982.

(В Москву, Ленинград, Горький, Н. Тагил, Новосибирск, Калинин).

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Несколько накопившихся сведений, замечаний:

1. Из фактических противников отрезвления, наиболее опасны, конечно, Г.Г. Заиграев (1) и Б. Левин. То ли сами по себе, то ли чей-то рупор... Откровенней всего их кредо выразил Заиграев (см. журнал «Сов. государство и право». 1980. № 12. С.121). Он на «Круглом столе» редакции вольно или невольно заявил такое: «Принцип абсолютного воздержания, выдвинутый в свое время в качестве основополагающего в организации антиалкогольной борьбы и ныне имеющий немало сторонников, не может быть, по крайней мере, в обозримой перспективе, взят на вооружение практикой...» (далее пояснения), – стр.121.

2. Наиболее авторитетная (хотя и осторожно-консервативная пока что) организация, знающая проблему и советы подающая – это ВОЗ, точнее ее «Комитет экспертов по лекарственной зависимости» (г. Женева). Эта организация на сегодня пришла вот к чему:

а/ государственное регулирование потребления спиртного (в широком плане – снижение общедоступности спиртного всех видов);

б/ идеологическая, экономическая и пр. подготовка запрета производства и торговли спиртным;

в/ там, где созрели необходимые условия – сведение до минимума доступности спиртного (по нашенскому – «сухой закон»).

3. Исходя из столь несовместимых позиций («культурники» и ВОЗ) и учитывая, что у Заиграева, в частности на том же «Круглом столе», выявляются серьезные и правильные для дела отрезвления страны предложения, видимо нам всем, сторонникам действенной и научно обоснованной борьбы с пьянством, надо спокойно, без «обзывания» (бранными словесами!), но неотразимо аргументировано и в этом-то даже и РЕЗКО – раздалбывать именно неверные, ошибочные, такие вот «принципиальные» высказывания – сплошь лживые – как привел выше (п.1).

4. Пропаганда и ее более вульгарная часть – РЕКЛАМА внедряются в умы не кое-как, не как придется, а по особым психологическим законам восприятия и усвоения. Одно из направлений этого – концепция Установки (школа грузинских психологов Дм. Узнадзе) (2). Кое-что об этом есть в книге: Чарквиени Д. Информация, противоречие и смена социальных установок. – Тбилиси: «Мецниереба», 1980. Тираж – 800 экз. (выписал из Тбилиси). Одно из правил рекламы (пропаганды) – не пользоваться скомпрометированными ранее терминами, ибо их упоминание тотчас же вызывает у

человека отрицательные ассоциации даже на уровне подсознания – и убеждение наше проваливается, отвергается «с порога».

5. По этим соображениям в последних письмах моих («переписка Левин – Красноносков», «Три письма» и др., которые вы почти все получили) избегается термин «сухой закон», приводится, вслед за Г.А. Шичко, аргумент вроде бы «не корректный» (первый в мире и удачный, в основном, опыт ислама и его создателя Махаммеда) – но неоспоримый, или скажем так: трудно оспоримый и новый, ... и т.п.

6. Еще один аргумент наш (о нем недавно напомнил Б.И. Тучин) – явление акселерации (хотя и вроде бы затухающее уже в наши дни): у молодых ныне все более втягивание в алкоголь упреждает рост сознания, социального опыта, самостоятельности. А втянувшись в наркотик, такой юноша или девушка – уже непробиваема для словесного воздействия.

7. Противники наши (точнее «заблудшие») должны бы помнить слова Г. Торо (3): «Не важно дойдет ли корабль до гавани, важно, чтобы он не сбился с курса». Абсолютного беспьяния достичь невозможно! Точно так же, как генетических дефектов и рождения какого-то (говорят около 3% в среднем) числа ненормальных психически людей. Кроме того, исключить полностью (АБСОЛЮТНО!) изготовление «спиртных напитков» садоводами, например, и т.п. будет возможно, да и то чтоб полностью – сомнительно в неблизком будущем, когда люди, народы, континенты будут перепрограммированы на трезвость!

8. Это ж относится и к среднегодовому душевому потреблению «спиртных напитков» (переведенных в 100% алкоголь). В Турции, например, насколько мне известно, мусульманской стране нет ныне такой социальной проблемы, как алкоголизм-пьянство. Но и там, если точно и всесторонне учитывать (и проданное, и ЧАСТНО – изготовленное) – также как в Тунисе, в 1977 г, душевое потребление составило 0,8 л спирта, а в Алжире (1976 г.) и Марокко (1977) – по 0,3 л на душу населения спирта в год. Это данные по изданию: «Тоталь алкоголика» на голландском языке – есть в научной библиотеке ЦСУ СССР.

9. Все упомянутое как-то пояснит, почему в «Трех письмах» пришлось: а/ отойти от термина «сухой закон»; (формально – не фактически); б/ перенести упор на общедоступное понимание требование: создания и введение программы «Трезвость»; (упреждающей прочие программы), в/ сформулировать более научно и верно цель: снижение в 50-90 раз всесторонне учтенного душевого потребления алкоголя в стране (с 18,5 л до 0,24-0,4 л).

10. Для психологической, а затем и физической помощи перехода «ритуальников» и особенно «ритуальниц» к бесспиртному житию – предложена (см. газ. «На стройках Нечерноземья», которую многим послал, или в «Мол. Коммунисте», 1981, № 8, с. 59) «безалкогольная индустрия».

Вся моя писанина вам и мне самому напоминает такую ситуацию: огромный пожар, горит мой родной дом, а мы – пожарники, съехавшись и сбежавшись на пожар, устроили симпозиум: «Научно-практические методы тушения пожаров и их влияние на подсознательную сферу мозга человека»...

Простите этот горький юмор!

Но подумайте над моими строчками: как добиться того, чтобы:

а/ Стали мы более понятными народу и Руководству, от которого фактически все и зависит;

б/ Чтобы получить широкую, а потом и широчайшую поддержку людей, заинтересованных в спасении Родины (это не ферт митинговый, а суть положения дела – см. хотя бы П.П. Дудочкина и мои заметки («Три письма»));

в/ Не следует ли поправить как, дополнить и послать, собрав наши и другие подписи их – послать НАВЕРХ или всюду (Академии, профсоюзы и т.п.) ту «Общесоюзную программу «ТРЕЗВОСТЬ» (Основные направления), самые черновые наброски которые послал я в заметках П.П. Дудочкина и моих под названием «Три письма»??? Если «да», то в чем и как поправить, дополнить?

Пришлите, пожалуйста, ответ на этот мой вопрос.

P.S. С.Н., только теперь нашел ту литературную ссылку о введении и отмене пивного закона в Англии в XIX в., которую Вы смогли-таки включить в письмо (статью) мою – «Молод. Коммунист», 1981, № 8 даже без обоснования: см. кн.: Бояновский. 1955 г. (Там даже такое: в Англии в 1830 г. после принятия «пивного закона» за 6 мес. было открыто 24 342 пивных).

С НАСТУПАЮЩЕЙ ВЕСНОЙ!

Ваш: Красноносков И.А.

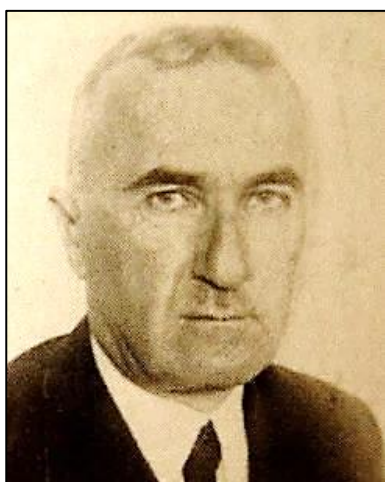
Примечания:

1. *Заиграев Григорий Григорьевич (1936 год – 8 декабря 2012 года) – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Социологии РАН, один из идеологов культуропитейства в СССР и России.*

Основные направления научной деятельности – изучение основ девиантного поведения и, прежде всего, проблем алкоголизации населения. Автор более 100 научных работ. Как известный специалист по проблемам пьянства и алкоголизации, Заиграев был экспертом Государственной Думы, руководил комиссией по подготовке проекта о государственной алкогольной политики в РФ, был экспертом Российского государственного научного фонда (РГНФ), членом Ученого Совета Академии права и управления МВД России. Много лет Григорий Григорьевич

работал в редколлегии журнала «Социологические исследования». Под его руководством защищены несколько кандидатских и докторских диссертаций.

2. *Узнадзе Дмитрий Николаевич (20 декабря 1886 (1 января 1887), с. Кведа-Сакара, ныне Зестафонский район Грузии – 12 октября 1950, Тбилиси) – грузинский советский психолог и философ, разработавший общепсихологическую теорию установки.*

Образование получил в Лейпциге (1909) и Харькове (1913). Один из основателей и профессор Тбилисского государственного университета (1918), где создал кафедру психологии. В 1941 году при основании Академии наук Грузинской ССР был избран её действительным членом. Директор Института психологии АН Грузии. Автор работ «Основные положения теории установки» (1961) и «Экспериментальные основы психологии установки» (1966),

в которых вводится и обосновывается понятие установки как «границы» между субъективным и объективным. Возникая при столкновении потребности субъекта и объективной ситуации её удовлетворения, установка, по Узнадзе, представляет собой целостное, недифференцированное состояние субъекта, предшествующее деятельности. Установка Узнадзе является формой исследования бессознательного. Похоронен в парке Тбилисского государственного университета.

3. Торо Генри Дейвид (12 июля 1817, Конкорд, штат Массачусетс, США – 6 мая 1862, там же) – американский писатель, мыслитель, натуралист, общественный деятель, abolitionист, предшественник зелёного анархизма, сторонник трезвой жизни.

Торо Генри родился в Конкорде, штат Массачусетс. В 1828 году родители отправили его в Академию Конкорда, а в 1837 году он закончил Гарвардский университет. В конце 1837 года, он начал вести журнал, следуя советам Эмерсона. Журнал охватывал тысячи страниц, прежде чем он написал заключительную запись за два месяца до его смерти. Вскоре он отредактировал несколько из своих старых эссе, времен колледжа и написал новые и лучшие. Также, он сочинил много стихотворений на протяжении нескольких лет. Торо стал учителем в доме Стейтен-Айланда брата Эмерсона, Уильяма, пытаясь развить литературный рынок Нью-Йорка. Однако литературную деятельность Торо не была оценена, и попытка покорить Нью-Йорк не удалась. Разочаровавшись жизнью в городе и в своей жизни, он вернулся в Конкорд в конце 1843 года. Весной Торо выбрал в качестве места для проживания Уолденский Пруд, небольшое ледниковое озеро, расположенное в 3 км (2 мили) к югу от Конкорда на земле, принадлежащей Эмерсону. В 1845–1847 гг. Торо жил в этой хижине, самостоятельно обеспечивая себя всем необходимым для жизни. Этот эксперимент по уединению от общества и сближению с природой он описал в книге «Уолден, или Жизнь в лесу» (1854). Будучи сторонником abolitionизма, Торо отстаивал права негров. В качестве средства борьбы он предлагал индивидуальное ненасильственное сопротивление общественному злу. Его эссе «О долге гражданского неповиновения» (1849) оказало влияние на Л.Н. Толстого, М. Ганди и М.Л. Кинга. Кроме того, Торо был натуралистом и выступал за охрану природы. Он стал одним из первых в США приверженцев теории эволюции Ч.Р. Дарвина. Генри Дейвид Торо скончался в Конкорде от наследственной чахотки.

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.
23 марта 1982 года.
А.Н. Маюрову.

Дорогой Александр Николаевич!

Для сборника в «Молодую гвардию» материал отдал на машинку. Два экз. – пришлю в марте.

Благодарю за неугомонность.

А пока шлю Вам в дар пять страниц из дневника, как напоминание о государственной важности Брежневских слов о том, что мы «... должны... быть непримиримы к пьяницам... хотя их и немного». (Молвлено на 17 съезде профсоюзов).

Желаю Вам здоровья!

Ваш Петр Дудочкин.

23.03.82.

Тверь.

Апрель

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.

1 апреля 1982 года.

А.Н. Маюрову.

Дорогой Александр Николаевич!

Исполняю Вашу просьбу – шлю в двух экземплярах статью «Трезвость – норма жизни» для сборника. (1) Я сократил статью, удалил абзацы, которые Вы просили удалить, но все же, видимо, размер её немножко великоват, а, может, и нет, как? Вам виднее. На Ваше усмотрение. Получите – дайте знать об этом.

С уважением Ваш Петр Дудочкин.

1 апреля 1982.

P.S. А свою энциклопедию не забывайте: что ни день – страницу – другую творите; зерно к зерну! (2)

П.Д.

Примечания:

1. Речь идет о сборнике: Трезвость – норма жизни. М.: Молодая гвардия, 1984, который был издан тир. 100000 экз. К сожалению, издатели «выкинули» статью Петра Петровича Дудочкина из сборника, по неизвестным мне причинам, а сам сборник назвали по имени его статьи.

2. Так я и следую рекомендациям Петра Петровича Дудочкина до сего дня, создав и издав более 120 книг и более 3 тысяч статей в энциклопедиях, сборниках, журналах и газетах. Следую этому завету и создавая настоящий семитомник «Переписка по кругу». Ежедневно с 6 утра до 11 дня, вот уже третий год, занимаясь его составлением и оформлением.

Шевурдин С.Н. – Кулинко В.П., Сметанко Г.Н.

Копия – Маюрову А.Н.

5 апреля 1982 года.

КОММЕНТАРИЙ

к замечаниям рецензентов по поводу рукописи лекции «Как относится к алкоголю? Как способствовать искоренению пьянства?»

1. Ю.М. Ткачевский (1) прав, утверждая, что несколько упрощена взаимосвязь алк-зма и преступности, однако объяснение полной взаимной детерминации этих явлений в рамках данной рукописи не представляется возможным.

2. Спасибо Юрию Матвеевичу за уточнение трактовки ст. 210.

3. Комментирование примера с убийством, как случая с отключений сознательного контроля вполне правомочно, тем более, что абзац прямо начинается с уточнения, что авторы имеют в виду не правовой, а социальный, нравственный аспекты данного происшествия. Характерно, что другой рецензент И.В. Стрельчук (2) не имеет возражений против такой трактовки. Это потому; что у медиков и у юристов разное понимание невменяемости (кстати, и юристы – в старом законодательстве, дореволюционном, а в некоторых республиканских даже в советское время признавали человека совершившего преступление в состоянии серьезного, до помрачения, помутнения сознания опьянения невменяемым, но поскольку в таком случае он был неподсуден, то из чисто прагматических соображений, т.е., чтобы судить, было признано целесообразным не считаться с очевидным фактом, что пьяный понимает совсем не так, как трезвый, и что сознание у него в подлинном смысле, как сознание суверенной личности, отсутствует). Тем не менее, чтобы не вступать в противоречие с официальным (правильнее сказать – господствующим) мнением юридической науки, тем более представленным авторитетным высказыванием тов. Ткачевского, – авторы предлагают компромиссный вариант, не включающий строгих терминов.

4. Проф. И.В. Стрельчук правильно упрекает авторов в неполном использовании доступных материалов. К сожалению, далеко не все может быть использовано в краткой лекции. Это, во-первых. А, во-вторых, не все материалы, касающиеся непосредственно алкоголизма, целесообразно использовать в лекции, специально алкоголизму не посвященной: в лекции клинические аспекты составляют лишь небольшую часть всего текста.

5. Не может быть принято предложение проф. Стрельчука о необходимости замены термина «привычки и обычаи» иным – «питейные традиции». Проф. Стрельчук авторитетнейший психиатр и клиницист-нарколог, однако в социальных вопросах он обязан разбираться, (3) что было бы непростительно авторам лекции. Философия, социология исходят из различения традиций и обычаев, полагая, что первым термином обозначается понятие стойкой общественной закономерности, а вторым – конкретная форма общественных отношений и поведения. Чтобы не вдаваться в нюансы, один пример; можно говорить о традиции гостеприимства безотносительно к её конкретным формам, а вот обычай встречи гостей с алкоголем – асоциальная и опасная форма выявления данной традиции. Нетрудно уловить существенную разницу в тактике: традиции вовсе не подлежат искоренению, а обычай – непременно. Это несколько упрощенный пример, но он показывает, почему не может быть принято данное замечание. Совершенно недопустимо употребление термина «микросоциальная среда» (правильно – «социальная микросреда!»). Медики употребляют это уродливое словообразование довольно широко. С тем же успехом можно говорить: микроидеологический, микрополитический и т.п.

6. Цифра (точнее: доля) – 6,3% апробирована высоким авторитетом Б.Ц. Урланиса, (4) она является скорее преуменьшенной. Апробирована она и в журнале ЦК «Студенческий меридиан» (81, № 10), что не вызвало возражений.

7. 37% – это средняя общесоюзная цифра. В некоторых регионах, например, ряде городов Сибири (Чита...) – даже более 50. Данные об этом приводились еще на круглом столе журнала «ЭКО» в 73-м году, что известно и проф. Стрельчуку (он был участником «КС»), а позднее, до опубликования в открытой печати – названной книге Лисицына, Копыта и ж-ле «Молодой коммунист» (1980, № 2) – в материалах ДСП тех же авторов.

8. Спасибо Ивану Васильевичу за выловленную неточность в содержании эндогенного алкоголя. Очевидно, где-то произошла замена промиле на проценты. Авторы ссылаются на гипотезу Сытинского (5), не скрывая, что это гипотеза. Беды в этом ни я, ни Маюров не видим, однако, если издатели согласны с рецензентом, я не возражаю против исключения данного куска (наверное, не будет возражать и Маюров).

9. Относительно влияния алк-зма отцов на нормальность детей авторы более доверяют данным авторитетного педиатра член-корра Клосовского (6) и считают, что данный материал следует сохранить, тем более, что это тот случай, когда явно лучше «перегнуть палку», чем «недогнуть». (7)

С уважением С. Шевердин.

5.04.82.

Примечания:

1. Ткачевский Юрий Матвеевич (10 июня 1920 года – 30 декабря 2016 года) – Герой Советского Союза, доктор юридических наук, профессор МГУ, активный сторонник трезвости.

2. Стрельчук Иван Васильевич (26 ноября 1901 года – 30 марта 1991 года) – выдающийся отечественный психиатр, замечательный врач и ученый, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор, автор более 200 научных работ, в том числе 8 монографий, посвященных клинике и лечению алкоголизма и алкогольных психозов, наркоманий и токсикомании, атеросклероза сосудов головного мозга, невротозов, эпилепсии, активный убежденный трезвенник.

3. Здесь Шевердин абсолютно наглеет и ставит себя по знаниям выше профессора Стрельчука, что очень не красит автора письма. Это как будто бы и непростительный упрек и адресатам (что, дескать, не совсем грамотно вы

рецензента подобрали), зам. заведующего правовым сектором ЦК ВЛКСМ Кулилко Владимиру Петровичу и инструктору того же сектора ЦК Сметанко Геннадью Николаевичу.

4. Урланис Борис Цезаревич (28 августа 1906 года – 14 июля 1981 года) – советский демограф, доктор экономических наук, профессор; автор работ по экономической демографии, общей теории статистики, общим проблемам народонаселения, динамики и структуры населения СССР.

5. Сытинский Игорь Александрович (1926 год – 1984 год) – доктор биологических наук, руководитель научной группы в Институте им. Ухтомского Ленинградского государственного университета.

6. Кловский Борис Никодимович (1898 год – 3 сентября 1976 год) – советский учёный-физиолог и морфолог, нейрохирург, академик АМН СССР (1962).

С 1930 г. руководил лабораторией в Институте мозга в Ленинграде, затем в Институте педиатрии АМН СССР. С 1932 по 1948 гг. – заведующий отделом морфологии в Институте нейрохирургии. С 1970 – в Институте мозга. Автор более 260 работ, в том числе 15 монографий. Занимался вопросами структуры и функций головного мозга. Описал ряд проводящих путей и пучки волокон в нем; экспериментально вызвал отек и набухание мозга, объяснил механизм этого явления и предложил эффективные меры борьбы с ним; разработал метод импрегнации сосудистой стенки серебром, позволяющий измерять диаметр капилляров при разных состояниях мозга; создатель теории филогенетического развития сосудистой системы мозга. Похоронен на Кунцевском кладбище г. Москвы.

7. Это было последним камнем Шевердина в наши окна. И наша рукопись «погорела». А нужно было бы существенно гибче написать свой ответ, который он, конечно же, не согласовал со мной – вторым автором. А точнее первым автором, так как Шевердин самопристегнулся к моей разработке по ходу работы над рукописью, тем самым погубив её. В результате, десятки тысяч комсомольцев в стране не прочли её и не встали, к большому сожалению, на трезвую дорожку жизни.

*Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
6 апреля 1982 года*

Дорогой Александр Николаевич, здравствуйте!

Немного задержался с ответом, прошу прощения. Огромное Вам спасибо за отзыв! В «Рабочей газете» за 2 апреля помещена Ваша рецензия на мою книжку. Читали? Вам, вероятно, тов. Смага послал газету. Еще раз благодарю. Откровенно говоря, таким людям, как Вы, приятно первым посылать книги, потому что знаешь, что всегда получишь отклик. Другие как-то привыкли считать «молчание» вполне закономерным явлением, Может быть, это от нашей лени и отсутствия элементарной вежливости? Кто знает точно, отчего это! Что у Вас слышно относительно переиздания Вашей книжки? Выйдет ли словарь?

Спасибо за подсказку о статье Н.И. Удовенко в ж-ле «Научный коммунизм». Посылаю Вам копию отзыва на эту статью. Л.С. Суслов тоже послал. Надо бы побольше положительных откликов от читателей, чтобы не прошло это без внимания. На адвокатов пьянства нужно наваливаться всем миром, иначе они малочисленное войско трезвенников могут и одолеть. Трезвенников нужно беречь!

Третья книжка для медсестер должна вот-вот появиться. Сразу пришлю. Рукопись о микросреде и питейных обычаях АН СССР, куда издательство направляло для рецензирования, отвергнута, как «преждевременная для понимания нашего читателя». Вот как!

Пишу понемножку «записки нарколога», да не знаю получатся ли? Вряд ли они пройдут для печати. Слишком остры.

Чем Вы сейчас заняты? Какой проблемой? Что планируете?

У нас трезвенное движение разгорается потихоньку. Возникают новые клубы. А наш «Рассвет» все время «рассветает» и дает пример многим, желающим открыть что-либо подобное. Жаль, что Вы далеко от нас живете. Недавно приезжала к нам А.Ф. Миролубова на конференцию и безалкогольный банкет. Она, вероятно, Вам напишет.

Да, читали ли Вы «Труд» за 24 марта с.г.? Каково! Это же надо додуматься до такого!

Пишите, что нового. Крепко жму руку, с пожеланием здоровья и успехов – Ваш Виталий Александрович.

P.S. Издательство «Здоровье» планирует переиздать 1-ю книжку. Сейчас работаю над добавлением.

Ваш. – В.А.

6.04.82 г.

Рязанцев В.А. – Косичеву А.Д. (1)

6 апреля 1982 года

Копия – Маюрову А.Н.

Глубокоуважаемый товарищ редактор Косичев А.Д.!

Прочитав в журнале «Научным коммунизм» № 1 за 1982 год статью Н.И. Удовенко «Некоторые проблемы антиалкогольной пропаганды и воспитание личности», хочется выразить Вам искреннюю признательность за опубликование правдивой, по-настоящему,

партийной статьи, которая не оставит равнодушным ни одного честного и думающего читателя.

Проблема ликвидации пьянства волнует всех сознательных граждан советского государства, потому что алкоголизм, являясь страшной язвой на теле общества, находится на стыке всех наших социальных проблем. От того, как мы будем бороться с этим злом, зависит моральное здоровье страны, судьба Коммунистического Завтра. До тех пор, пока пьянство и алкоголизм будут путаться у нас под ногами, приближение к заветной мечте будет тоже все время отодвигаться.

На мой взгляд, товарищ Н.И. Удовенко смело, методологически грамотно расставил всё по своим местам, дав отповедь отдельным специалистам, которые считают неразрешимой задачей – искоренение пьянства в обществе развитого социализма. Думается, что опубликование этой статьи в таком авторитетном журнале, как «Научным коммунизм», остудит горячие головы некоторых товарищей, от позиции которых во многом зависит успех борьбы с пьянством.

Стыдно даже говорить о том, как уважаемый Э. Бабаян упорно стремится внедрить в сознание многих людей, что алкоголь относится всего-навсего к пищевым продуктам и никаких других, в частности, наркотических свойств, у него нет! Некоторые ученые пишут /цитирую/: «Алкоголь объединяет в себе свойства пищевого продукта и фармакологического агента». В общем – «питайся и лечись»! Какая уж тут, простите, борьба, когда надо пить всем подряд от мала до велика!

6 января с.г., выступая по ЦТ 3. Бабаян на весь Союз заявил, что алкоголь, дескать, что-то вроде уксуса или горчицы, злоупотребление которыми тоже может привести к язве, а если излишне кушать пирожные – к ожирению! Разве подобные рассуждения, да еще в такой массовой аудитории, не вводит в намеренное заблуждение сотни миллионов простых людей? Это же откровенное поощрение пьянства!

Каких только теорий в защиту употребления спиртного не выдумано за последние годы! Это и есть те мифы, о которых пишет Н.И. Удовенко. Здесь и «культурное винопитие», и «умеренное употребление», и «разумное потребление»! Некоторые философы даже хотели открыть школу по «обучению культурного винопития»! Вероятно, поэтому и вытащена на свет первобытная теория отнесения алкоголя к пище.

И как тут не согласиться с автором статьи, «что у нас пока не выработана четкая теория антиалкогольной борьбы, а, следовательно, нет и ясного представления о путях ликвидации пьянства, что, естественно, отрицательно влияет на практику этой борьбы». Справедливо и замечание Н.И. Удовенко, что некоторые пишущие на алкогольную тематику позабыли основные положения классиков коммунистического учения и потому действуют кто во что горазд. Честно говоря, это происходит потому, что иные «ответственные» товарищи сами нередко имеют ту или иную степень зависимости от спиртного.

Откройте любую антиалкогольную брошюру, и Вы там обнаружите ссылки на статистику США и других кап. стран. Наша же статистика замалчивает фактические данные об алкоголизме. Вот и приходится догадываться, основываясь на американской статистике, сколько же у нас алкоголиков, сколько загублено жизнью из-за водки, какой ущерб нанесен пьянством, каковы моральные потери. Что это – социологическое ханжество или сознательная дезинформация? Кому нужно, чтобы мы думали о том, что делается у американцев! Меня, к примеру, чужая статистика совершенно не тревожит. Меня волнует, что делается в моей стране.

Более 25 лет своей жизни я отдал борьбе с алкоголизмом. Каждодневно приходится видеть людские судьбы, разбитые пьянством, с болью наблюдаю, во что, в конце концов, превращается человек в результате употребления алкогольных «напитков».

Вот почему я с такой радостью подписываюсь под каждым положением статьи тов. Удовенко Н.И. и хочется верить, что в ближайшем будущем борьба с алкоголизмом станет вестись с позиций учения и заветов В.И. Ленина.

Прошу Вас передать тов. Н.И. Удовенко это письмо и брошюру, с пожеланием ему доброго здоровья и успехов, и, если можно, сообщите его имя отчество и адрес.

С глубоким уважением, ваш читатель – Рязанцев Виталий Александрович.

Мой адрес: 327018, г. Николаев-18, Октябрьский проспект, 32, кв.15.

6 апреля 1982 года.

Примечание.

1. Косичев Анатолий Данилович (1 августа (14 августа) 1914 года – 8 марта 2014 года) – советский и российский философ, специалист по социальной философии, истории русской и марксистско-ленинской философии, один из авторов «Атеистического словаря», главный редактор журнала «Научный коммунизм».

В 1940 году окончил исторический факультет 2-го МГУ по специальности «история общественной мысли в России». В 1940–1946 годах проходил службу в Советской армии, ветеран Великой Отечественной войны. В 1949 году окончил аспирантуру философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова по кафедре истории русской философии, а в 1950 году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата философских наук по теме «Разгром Лениным и Сталиным идеологии и тактики анархизма в России». С 1949 года работал на философском факультете

МГУ им. М.В. Ломоносова, пройдя путь от старшего преподавателя до доцента и профессора. В 1971–1992 годах – профессор и заведующий кафедрой истории марксистско-ленинской философии, в 1991–2014 годах – профессор кафедры истории русской философии. В 1978–1986 годах являлся деканом философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1955–1957 годах – преподаватель философии и советник ректора Шанхайского университета. В 1963 году защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора философских наук по теме «Развитие Марксом, Энгельсом, Лениным исторического материализма в борьбе с социологическими и философскими концепциями анархизма». В 1966–1976 годах – председатель секции философии научно-технического Совета Министерства высшего образования СССР. В 1973–1990 годах – главный редактор журнала «Научный коммунизм». В 1978–1990 годах – главный редактор журнала «Вестник Московского университета. Серия „Философия“». Также был членом редакционной коллегии журнала «Философские науки». В 1975–1991 годах – член президиума научно-технического совета Министерства высшего и среднего специального образования СССР.

Углов Ф.Г. – Маюрову А.Н.
13 апреля 1982 года.

Дорогой Александр Николаевич!

То, что Вы собрались покинуть Горький – это правильно. При наличии таких руководителей как Марков (1) – вся Ваша деятельность скованна. Вам надо переехать в Москву. (2) Меняйте квартиру на Москву, а работу Вы там найдете. В Москве есть прогрессивные люди, которые Вам помогут. Я написал письмо в Москву своим людям и дал Ваш адрес. Они будут подыскивать Вам работу. Вы можете работать в издательстве, в журнале, в других культурных учреждениях. Я не сомневаюсь, что работа у Вас будет не хуже, чем в Горьком. В Москве я буду говорить со своими друзьями. Вы же, мне кажется, можете смело меняться на Москву. Без работы не останетесь, а хорошую работу мы Вам подыщем. Может быть, Вам помимо меня напишут о работе – имейте в виду, что это мои друзья.

То, что на Вас они нападают – значит – Вы поступили правильно и на Дзержинской конференции мы нанесли им большой удар, направив всю борьбу в сторону трезвости. За это они Вам и мстят.

С уважением Ф. Углов.

13.4.82.

Примечания:

1. Марков Сергей Валентинович – на то время – первый секретарь Горьковского обкома ВЛКСМ, где я работал заведующим сектором учета и статистики. И все отчетные документы в ЦК ВЛКСМ мы с Марковым подписывали только вдвоем. Я, как и Марков являлся номенклатурой ЦК ВЛКСМ. Но Марков был тут ни при чем. Ему звонили по мне другие высокопоставленные лица из обкома партии и КГБ и настаивали, что меня потихому нужно убрать из обкома комсомола, за подготовку и проведение Всесоюзной антиалкогольной конференции в г. Дзержинске, на которой академик Ф.Г. Углов выступил с заглавным докладом.

2. Как это успел сделать в 1972 году С.Н. Шевердин (уехав в Москву), когда его, за организацию оргкомитета по созданию общества трезвости в г. Горьком, планировали (по словам тогдашнего главного нарколога области) упрятать в психушку. А работал Шевердин в то время заведующим отделом Горьковской областной комсомольско-молодежной газеты «Ленинская смена».

Красноносков И.А. – Шевердину С.Н., Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А., Шичко Г.А.
15 апреля 1982 года.
г. Орел, 15.4.82

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Получив приглашение, я не смог присутствовать 10 апреля с. г. в клубе завода ЗИЛ (Москва) на «Учредительной конференции общества трезвости».

Сейчас получил подробную информацию из Москвы и в связи с выступившим на конференции представителем Госплана А.И. Смирновым, посылаю для информации беседу на эту же примерно тему с практическим работником промышленности.

Наши прогнозы оправдываются: эта конференция, избрание временного правления общества «ТРЕЗВОСТЬ», наметки на созыв всесоюзного съезда трезвенников в 1983 году.

Признание Смирновым, что якобы заниматься алкоголиками (лечение) экономически невыгодно – с этим я не согласен, судя даже по опыту ЧАСТНЫХ предприятий США – и, что важнее и упор надо делать на ПРОФИЛАКТИКУ (с этим – согласен, об этом говорил в Дзержинске).

Почему постановления не сработали, застряв в среднем звене – дает пояснение моя беседа (уж больно хитро... эти финансисты!)

Ваш: Красноносков И.А.

Красноносков И.А. – Лапину С.Г.

Копия – Маюрову А.Н.

17 апреля 1982 года.

Копия – Маюрову А.Н. Для информации

Обмен письмами с Гостелерадио.

127427. М., Короленко, 12. Гостелерадио.

Председателю т. ЛАПИНУ С.Г. (1)

УВАЖАЕМЫЙ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ!

Вас не должно удивлять мое письмо с выражением искренней благодарности Вам и Комитету за то, что наконец-то действительно повернулись вы лицом к нашей горестной проблеме №1 – пьянству-алкоголизму.

Свидетельство тому – передача ЦТ 8-го апреля с.г. «Беседа об алкоголизме» и, особенно, выступление комсомольского вожака Пензенской области – Г. МЯСНИКОВА.

Ныне, пожалуй, и ребенку известно, что это не столько медицинская или милицейская проблема, сколько наша житейская, социальная, а потому и партийная, политическая проблема.

И несмотря на заметные усилия в деле ее решения врачей и порядкоохранников, она, пожалуй НИКОГДА не будет решена, если не поставим преграду РАНЬШЕ, не допуская дело до врачей и судей.

Радио и особенно телевидение – мощнейший ныне информатор и регулятор социального поведения человека, в том числе и его отношения к алкоголю.

Ваш Комитет, таким образом, может реально способствовать формированию миллионов... пьяниц... или трезвенников, в зависимости от вашего желания и НАСТРОЯ радиотелепрограмм.

Сцены пьянства ни только нельзя показывать, но НАДО, если они звучат в ТРЕЗВЕННИЧЕСКОМ контексте, исподволь толкают ОТ бутылки, а не к ней (например,

знаменито-полезная делу трезвости пьеса «Тревога» или, скажем, в том же ключе сделанная по знаменитому произведению Дж. Лондона «Джон Ячменное Зерно» инсценировка, душевно и человечно дающая «технологии» спивания автора, либо липатовскую «Серую мышь»).

До сих пор (почти принципиально!) давалось Комитетом обратное (мол, жизненное, как оно есть! Все и всегда пили и будут пить. С резюме для слушателя и зрителя: это – НОРМА! Не страшно...)

Даже нейтральный показ пьянки или просто «пригубления» по всякому поводу спиртного (не говоря уж о явно рекламном!) – поймите дорогой Сергей Георгиевич, ЭТО ЖЕ РЕКЛАМА, исподволь ФОРМИРУЮЩАЯ тысячи, если не миллионы, пьяниц и алкоголиков!

Добрых Вам успехов!

п/п /социолог, г. Орел/ 17 апреля 1982 г.

Примечание.

1. Лапин Сергей Георгиевич (2 [15] июля 1912, Санкт-Петербург – 4 октября 1990, Москва) – Председатель Государственного комитета по радио и телевидению при Совете Министров СССР (с 5 июля 1978 – Гостелерадио СССР) (17 апреля 1970 – 16 декабря 1985) – Герой Социалистического Труда (1982). Депутат Совета Союза ВС СССР 8–11 созывов (1970–1989) от Саратовской области.

Родился в семье рабочего. В 1929–1931 годах работал почтальоном и грузчиком на станции Красное Село. В 1930–1932 гг. учился на редакционно-издательском отделении в Ленинградском историко-лингвистическом институте, окончил 2 курса. В 1932–1940 гг. на журналистской работе в Ленинграде и Ленинградской области, работал литсотрудником, ответственным секретарём, заместителем редактора в газетах Ленинграда и Ленинградской области. Учился в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), по окончании которой в 1942 году переведён в аппарат ЦК партии. В 1942–1944 гг. – инструктор, заведующий сектором отдела печати Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). С 1944 работал в Государственном комитете по радиофикации и радиовещанию при СМ СССР («Радиокомитет»), к концу 1940-х гг. стал заместителем председателя этой организации. В 1953 году был переведён на дипломатическую работу, что являлось для него понижением в должности. Являлся сотрудником аппарата Верховного комиссара СССР в Германии (1953), советником посольства СССР в ГДР (1953–1955), заведующим 3-м европейским отделом МИД СССР, секретарём парткома МИД (1955–1956). В 1956–1960 гг. – чрезвычайный и полномочный посол СССР в Австрии. В 1960 году был назначен первым заместителем председателя Госкомитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами, а вскоре вновь вернулся к дипломатической работе, сделав неплохую карьеру на этом поприще. В 1960–1962 гг. – министр иностранных дел РСФСР. Затем был заместителем министра МИДа СССР. С этой должности в 1965 году уехал послом в КНР. По возвращении в Москву в 1967 году Лапина ждёт новое назначение – генеральным директором ТАСС. 17 апреля 1970 года назначен председателем Госкомитета по радио и телевидению. С 5 июля 1978 года – председатель

новообразованного Гостелерадио СССР. Похоронен 7 октября 1990 года на Кунцевском кладбище.

Шевурдин С.Н. – Киселеву Л.Е., Краснонососу И.А., Маюрову А.Н., Найману А.Я., Удовенко Н.И., Юзефовичу Г.Я.

19 апреля 1982 года.

Дорогие товарищи! Хотел бы поделиться с Вами своими размышлениями по поводу состоявшейся 10 апр. на базе ЗИЛа встречи руководителей и представителей 22 клубов трезвости с приглашением ряда «посторонних» вроде зам. нач. одного из отделов Госплана Смирнова, меня, а также «непрощеного гостя» Л.К. Киселева, пришедшего со мной.

Встреча была в итоге названа конференцией. Характерно, что для участников почему-то важным стал вопрос о названии – очень хотелось назваться погромче «съездом», что вполне объяснимо психологически – собрались единомышленники, все были возбуждены и обрадованы – отсюда и преувеличение значения встречи, да и по существу говоря, для того, чтобы именоваться съездом нужно отвечать некоторым признакам (иметь законодательное, решающее для чего-либо значение). По статусу это было, конечно, простое предварительное совещание, а еще вернее – инициативное совещание. Ну, да это всего лишь штрих, а не главное. Важнее следующее: это было совещание клубов и о клубах – в постановочном докладе Ю.И. Пронкина (1) это обстоятельство старательно подчеркивалось – для отличия от обществ, так что по этому поводу необходимо некоторое уточнение к письму Л.К.

Существенно учитывать, что одна из ведущих идей доклада Пронкина – клубность работы, работа на себя, целесообразность отделиться от массовой общественной борьбы. Кажется, эта идея не была опровергнута ни словесно, ни практически.

Придя во дворец культуры ЗИЛа примерно за полчаса до начала встречи, я пытался в беседе с Пронкиным и его заместителем по клубу «Надежда» продолжить провести в ходе встречи кое-какие немедленные практические мероприятия. Пронкин считал достаточным провести выборы правления (было избрано временное правление клубов трезвости, хотя по статусу это инициативный оргкомитет, а не правление, поскольку ему нечем еще править). Одновременно, как вы знаете из информации Л.К. Киселева, было принято решение о созыве всесоюзного съезда клубов трезвости в 1983 г.

Присутствовавший на встрече А.И. Смирнов – в качестве наблюдателя-участника из ГОСПЛАНА (представителем его не вполне можно называть) – опекает все это дело и поэтому оно имеет шанс на успех, но конечно, как движение к консолидации клубов.

Об этом надо крепко и крепко подумать, взвесить плюсы и минусы, определить меру нашего участия и нашей включенности. Свои соображения изложу чуть ниже, а сначала немного предыстории, которая поможет выяснению сущности данного мероприятия, сущности начатой инициативы, сущности руководителя (он называет себя президентом) клуба ЗИЛа «Надежда» Ю.И. Пронкина, ставшего председателем Временного правления.

О намечаемой встрече руководителей клубного движения за трезвенность тов. Пронкин говорил со мной еще в прошлом году. В какой-то мере я причастен был к образованию

зиловского клуба, со мной советовался нынешний сотрудник труда, а тогда – «Московского автозаводца» И.И. Драгун, я что-то советовал, объяснял, давал какие-то материалы, присутствовал и выступал на первом, учредительном собрании клуба и даже удостоился приглашения в него в качестве почетного члена. Этот штришок важен не как свидетельство каких-то особых заслуг, а прежде всего для сравнения. Так вот: позднее (это связано и с уходом Драгуна) отношение тов. Пронкина ко мне принципиально изменилось, особенно – в прошлом году, в связи с подготовкой совещания. Я говорил о необходимости деятельности, развивал свои представления о трезвенном движении, которые в той или иной форме уже излагал в некоторых публикациях, приглашал его посоветоваться и обсудить. На это Пронкин отвечал, что клубы должны работать преимущественно на себя, что каких-то программ им не нужно, что он все знает, хотя по разговорам было видно, что он почти ничего из наиболее важных публикации не читал (впрочем, нужно отдать ему должное – он и не врал, что читал).

Я, к сожалению, не мог предварительно включиться в подготовку встречи по ряду причин общего и частного свойства. И когда – непосредственно в день её проведения, утром, в приблизительно четверть-часовой беседе с Пронкиным (участвовали также его зам. Попов и Лев Константинович) – убедился, что план встречи сугубо скромный, а ориентация организаторов сугубо клубная, не социальная, тут же, сев в уголок набросал проект обращения от имени участников в Госкино и Гостелерадио с требованием прекратить прямую и косвенную пропаганду выпивки. Несомненно такое письмо (за подписями людей со всей страны, да на основе ЗИЛа) оказала бы на эти ведомства большее влияние, чем выступление «Молодого коммуниста». Но главная цель была – повлиять на культурно-сектантскую ориентацию устроителей, выяснить отношение др. участников.

Т.о., это мое предложение (как и предложение – под влиянием Л.К. – одернуть газету «Труд», опубликовавшую вздорную беседу с Дроздовым, о которой ещё до меня на встрече-совещании сказал Эваристо Исидорович Бояров из Клайпеды) было продиктовано не тем, что я не понял, что это за встреча, а наоборот, тем, что понял. Такова моя поправка к одной мысли Льва Константиновича.

Оба предложения, с которыми я выступил, были встречены аудиторией неплохо, однако в дальнейшем, как вы уже знаете из информации Льва Конст-ча, не получили развития. Это показатель. Видимо, из выступавших мог бы развить эти мысли Г.А. Шичко, но его выступление было, как видно, преимущественно пропагандистки-просветительским, а не организационным. Разумеется, я не имею и не могу иметь к нему никаких претензий – у него свой план.

То, что я пробыл на совещании только час-полтора, вызвано лишь занятостью, но – полагаю теперь – что мое отсутствие стало целесообразным, иначе мне пришлось бы выступить трижды оппозиционно: во-первых, по отношению к Пронкину и его сторонникам (если они были и есть – это не ясно); во-вторых, по отношению к Шичко, поскольку в его выступлении, как явствует из информации Л.К., содержались ошибки, которые могут стать практически вредными; в-третьих, по отношению к А.И. Смирнову, поскольку он, как видно из той же информации, тоже стал – очевидно, не злоумышленно, а в силу исповедуемой концепции – дезинформатором участников встречи. Мне кажется; что подобного рода выступление было бы в данной ситуации нецелесообразным. Нечелесообразным было бы, как я уже сказал, и молчание. Так что отсутствие оказалось самым правильным.

В Москве сразу после совещания (названного конференцией) оказался Александр Яковлевич Найман (2), который разговаривал по телефону, а потом и дважды встречался с Пронкиным (один раз в клубе «Надежда»). Наши оценки, этого товарища (его ориентация, его знание проблемы – точнее незнание: он ничего не читает, полагая, что все и так знает; его характер – известное самомнение) совпали.

О преднамеренности моей попытки придать иное направление совещанию я написал не для демонстрации своей проницательности. И о фигуре Пронкина – не ради него. Все это затем, чтобы подчеркнуть, какова ориентация организаторов (я ведь им передал проект письма, когда уходил). К тому же жаль, что семичасовое мероприятие оказалось столь слабо подготовленным по существу (хотя на столах даже стояли флажки с названиями городов) и КПД его оказался столь низким (он мог бы быть раз в пять – хотя бы по количеству принятых конкретных решений – больше). Надо было непосредственно в этот день сделать что-то практическое.

Сейчас всем нам есть смысл подумать о возможных позитивных и негативных последствиях данного совещания и осуществления принятых им решений. Что нам известно? Резолюция: провести республиканские съезды, выбрать представителей на всесоюзный съезд, который провести в 1983 году. Вроде бы, неплохо. Однако я полагаю, что чепчики бросать мы пока погодим.

Проанализируем возможные минусы осуществления принятого решения.

В сущности, они могут быть сведены к одному: **ОФОРМЛЕНИЕ КЛУБНОГО ДВИЖЕНИЯ В ДАННОМ ЕГО ВАРИАНТЕ, т.е. С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА ЗАМКНУТЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ, ПРЕСЛЕДУЮЩИЕ ЦЕЛЬ СОДЕЙСТВОВАТЬ РЕАБИЛИТАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ВРЕМЯПРЕПРОВОЖДЕНИЯ ИЗЛЕЧЕННЫХ ОТ АЛКОГОЛЬНОЙ БОЛЕЗНИ, БЕЗ ПРОГРАММЫ МАССОВОЙ ПРОТИВОАЛКОГОЛЬНОЙ ТРЕЗВЕННИЧЕСКОЙ РАБОТЫ... – ТАКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ, ТАКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ, ПОДДЕРЖАННОЕ АВТОРИТЕТОМ ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ЗАКРЕПЛЕНИЕ МОЖЕТ СТАТЬ ТОРМОЗОМ ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО ЭФФЕКТИВНОГО ТРЕЗВЕННИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ.** Оно может стать тормозом хотя бы уже потому, что – при известной инерционности нашего организационного механизма – новые попытки оформления социального трезвеннического движения, наподобие того, что было в 28-30-м г.г., будет наталкиваться на отговорку: «Так у вас же есть уже объединение!? Чего вам ещё надо?»

Стоит ли идти на поддержку, на создание этой «учредилки»? Известно ведь, что переделывать, перестраивать всегда труднее, чем строить от нуля. К тому же подобная «учредилка», видимо, не сможет претендовать на постановку вопроса о собственном органе печати. Вот, если бы это стало возможным, тогда можно было бы пойти на риск с «учредилкой». Однако маловероятно, чтобы объединенные антибахус-клубы могли рассчитывать на собственный орган печати.

Таков – в значительной мере пока что потенциальный – минус порожденной зиловским совещанием инициативы.

Есть ли плюсы? Есть!

Совершенно очевидно, что и на прошедшем совещании – среди тех, кто слушал программное выступление Пронкина и голосовал за резолюцию (а голосовать за неё, видимо, было целесообразно – присутствующим) далеко не все, а, м.б., даже большинство отнюдь не сторонники замкнутости и клубной келейности движения. Не таковы киевляне, нижнетагильцы, ленинградцы, пожалуй, и Бояров из Клайпеды...

Это значит, что, **СЛЕДУЯ РЕЗОЛЮЦИИ ЗИЛОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ, МОЖНО НА РЕГИОНАЛЬНЫХ, РЕСПУБЛИКАНСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ИЛИ СЪЕЗДАХ ЗАЯВИТЬ О СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ ДВИЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЯ ИХ ВПОЛНЕ ОПРЕДЕЛЕННО В РЕШЕНИЯХ, В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ.** Это не значит, что они, эти документы, должны включать лозунги вроде «Долой винную монополию!», но программные положения и духе опубликованной «Раб. газетой» статьи «Поиски истины» они содержать должны!!!

Таково мое мнение.

Лучше не получить оформления как всесоюзного движения, чем получить его ценой отступления от перспективных целей, которое (отступление) может надолго связать руки. Программные установки движения могут быть сформулированы и не столь определенно как в упомянутой статье Шульженко-Смаги, но хотя бы такой предельно обобщенный тезис – «Совет организует и координирует деятельность массовых трезвеннических, противоалкогольных объединений трудящихся за ИСКОРЕНЕНИЕ ПЬЯНСТВА И АЛКОГОЛИЗМА КАК ВРАЖДЕБНЫХ СОЦИАЛИЗМУ УРОДЛИВЫХ ПЕРЕЖИТКОВ ПРОШЛОГО» – такой тезис обязательно должен содержаться, ибо он содержит все необходимое и достаточное для придания движению направленности за возврат к политике Ленина и исключает обоснование культурнического, умереннического реформизма. Вместе с тем, такой тезис несокрушим для культурников, потому что полностью исходит из партийных постановлений последних лет. Не содержа непосредственного пугала в виде требования «сухого закона», такой тезис одновременно не содержит и препятствия для пропаганды полного отрезвления.

Практические размышления.

Желательно – по возможности скорее! – провести где-либо: скажем, на Украине! конференцию или съезд в плане реализации зиловской резолюции и в резолюцию съезда заложить необходимые программные установки. После этого – одновременно с направлением резолюции во временное правление, т.е. Пронкину – направить её копию в Прибалтику, в Н. Тагил и т.д. – с тем, чтобы и другие региональные съезды программировали данные установки.

Если такой характер региональных мероприятий даже помешает всесоюзному объединению в стиле «учредилки» – то это не будет потерей, напротив, объединение на реформистской, келейно-клубной основе – будет потерей.

Это письмо, начато 19.4., я кончаю 1 мая. Уже прошла под Москвой, в местечке под названием Черноголовка, социологическая конференция, на которой собирались побывать многие из тех, кому я адресую данное письмо и сам его автор, но, кажется, не побывал никто (не знаю, был ли О.А. Шульженко).

Я не смог быть из-за того, что лишь 28-го (в последний день конференции, на который я записался выступать с сообщением, чтобы так или иначе учесть предыдущие прения и занять трибуну поближе к процедуре выработки решений) подписал идущую в номер статью один крупный руководитель.

В связи с соцконференцией великолепную инициативу выдвинул Николай Иванович Удовенко – зам. гл. ред. ж-ла «Научный коммунизм» по отделу коммунистического воспитания, чью статью в № 1 вы, очевидно, читали. Он предложил разработать и предложить к принятию на указанной конференции РЕЗЮМЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ – короткий, ёмкий, без раздражающих крайностей принципиальный документ (некое подобие резолюции пировского от 15-го года съезда!), (3) выражающий общие позиции – выражающие их так, чтобы отдельные публикации (вроде, например, дроздовской в «Труде»), выглядели как противоречащие современным представлениям о научно установленном и социально оправданном в антиалкогольной пропаганде. Это резюме могло бы стать своего рода конвенцией – сводом условий поведения антиалкогольщиков. Н.И. Удовенко разработал проект такого резюме-конвенции, который мы, однако, в силу указанных причин не смогли обсудить. Возможно, что содержание этого проекта может стать основой для резолюции-обращения региональных съездов, конференций клубов и обществ трезвости, для адресования их в межведомственный совет по противоалкогольной пропаганде при Минздраве СССР, в бюро секции отклоняющегося поведения ССА, в комиссию по противоалкогольной пропаганде об-ва «Знание» СССР.

Рассылка таких обращений-писем, помимо самостоятельной ценности, послужила бы и подготовкой к принятию резюме-конвенции от имени ученых для печати.

Мне кажется, что с проведением региональных съездов-конференций не надо спешить – проводить их нужно только после тщательной подготовки и при абсолютно правильной ориентации. Желательно, по-моему, чтобы предусматривались и какие-либо просветительские мероприятия для участников (на зилловском совещании были часто малограмотные высказывания – не всегда по вине выступавших, а подчас в результате просто малой доступности данных).

Очевидно, вам известно, что изд-во «Мол. гвардия» согласилась с предложением А.Н. Маюрова об издании сборника противоалкогольных материалов (статей и очерков) и планом этого, сборника, который выдержан в трезвенническом духе. Выпуск такого сборника и именно в таком духе очень и очень вероятен, поскольку он будет выходить под наблюдением Н. Машовца, чья статья в «Нашем современнике» вам, видимо, известна. (4) Как только данным сборник будет заявлен в издательском плане «МГ» на 83-й год (эти планы поступают в магазины осенью), можно будет организовать заказы с мест на определенное количество экземпляров – так, чтобы он попал в руки людей, которые смогут его использовать с наибольшей эффективностью. (5)

Многие, очевидно, знают, что в феврале-апреле я объявлял, так сказать, «мораторий» – пытался сосредоточиться на статье для «Коммуниста», но болезнь жены привела к тому, что он был потрачен не по первоначальному назначению. В связи с этим, прошу меня извинить, но я вновь объявляю мораторий – НА ПОЛГОДА (обязан сделать диссертацию).

ВСЕХ С ПЕРВОМАЕМ!

С. Шевердин.

19.4.82.

Примечания:

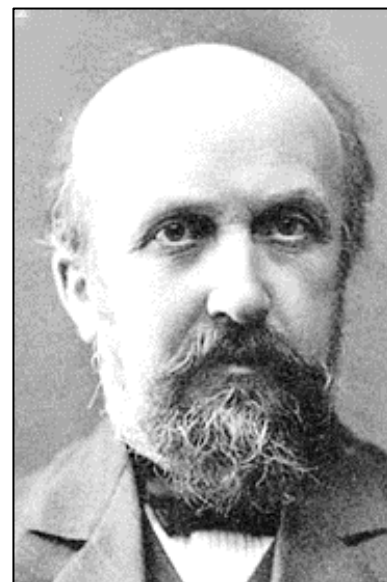
1. Пронкин Юрий Иванович (8 февраля 1929 года – ?) – бывший «президент» Объединенных клубов трезвости СССР, председатель клуба трезвости «Надежда», бывший «руководитель» Российского бастиона трезвости («Росбат») – точнее самозванец, а затем – руководитель пресс-службы Всероссийского общества трезвости и здоровья. Сам пил. Затем кодировал других. Добровольно «завязал» сам, но убеждений в трезвости не было никаких, но амбиций было много.

2. Найман Александр Яковлевич (р. 9 ноября 1945 года) – кандидат политических наук, ветеран трезвеннического движения СССР и Украины, публицист.

3. Это был не съезд, а Пироговское совещание, состоявшееся в Москве 9 – 11 мая 1915 года, на котором алкоголь был официально признан наркотиком. В условиях войны созвать большой Пироговский съезд было проблематичным делом. Но, и откладывать наболевший вопрос участники совещания посчитали невозможным. Поэтому решили провести Пироговское совещание. Избрали Организационный комитет, в который вошли известные ученые:

Рейн Фёдор Александрович (3 (15) марта 1866 года – 3 сентября 1925 года) – русский хирург, доктор медицинских наук, профессор, председатель правления Общества Русских врачей в память И.И. Пирогова, председатель Оргкомитета Пироговского совещания 9-13 мая 1915 года.

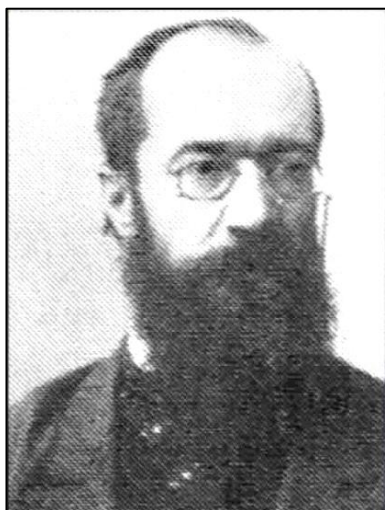

Вериго Бронислав Фортунатович (14 февраля 1860 года – 13 июня 1925 года) – русский физиолог, доктор медицины, профессор, председатель Пироговского совещания.

Горохов Дмитрий Егорович (1863 год – 1921 год) – приват-доцент, детский хирург, организатор здравоохранения, общественный деятель.

Жбанков Дмитрий Николаевич (1853 год – 20 июля 1932 года) – русский врач, деятель земской медицины и этнограф, один из организаторов Пироговских съездов врачей и редактор его изданий.

Александр Михайлович Коровин (1865 год – 1943 год) – врач-психиатр и общественный деятель, первый председатель московского общества трезвости.

Минор Лазарь Соломонович (17 декабря 1855 года – 1942 год) – видный российский невропатолог, член Оргкомитета Пироговского совещания 9-11 мая 1915 года, на котором алкоголь был признан официально наркотиком.

Первушин Всеволод Прокопьевич (7 января 1869 года – 21 декабря 1954 года) – профессор, активный сторонник трезвости, инициатор проведения Пироговского совещания 9-11 мая 1915 года, на котором алкоголь был признан наркотиком.

Россолимо Григорий Иванович (5 (17) декабря 1860 года – 29 сентября 1928 года) – русский и советский невропатолог и дефектолог, член Оргкомитета Пироговского совещания 9-11 мая 1915 года, на котором алкоголь был признан официально наркотиком.

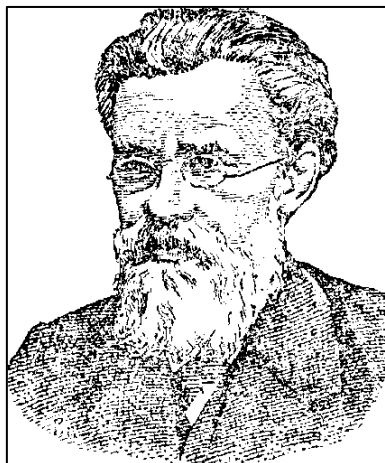

Сысин Алексей Николаевич (17 октября 1879 года – 1956 год) – профессор гигиены, заслуженный деятель науки, участник революционно-демократического движения, организатор санитарно-эпидемиологической службы, академик АМН СССР, член Оргкомитета Пироговского совещания 9-11 мая 1915 года, на котором алкоголь был признан официально наркотиком.

Флёров Александр Фёдорович (12 июня 1872 года – 12 октября 1960 года) – известный отечественный ботаник, физиолог растений, доктор биологических наук, профессор, член Оргкомитета Пироговского совещания 9-11 мая 1915 года, на котором алкоголь был признан официально наркотиком.

Шидловский Константин Иванович (1858 год – 1920 год) – санитарный врач, общественный деятель, литератор-публицист, член Оргкомитета Пироговского совещания 9-11 мая 1915 года, на котором алкоголь был признан официально наркотиком.

В программе Пироговского совещания было намечено 9 пунктов:

- 1. Действие больших и малых доз алкоголя на организм.*
- 2. Влияние алкоголя на течение различных болезней.*
- 3. Суррогаты алкоголя.*
- 4. Причины массового алкоголизма.*
- 5. Алкоголизация детей и юношества.*
- 6. Последствия массового алкоголизма.*
- 7. Географическое распространение и статистика алкоголизма.*
- 8. Меры борьбы с массовым алкоголизмом.*
- 9. Итоги запрещения продажи спиртных «напитков» в России.*

В связи с тем, что программа совещания охватывала не только медицинские вопросы, на форум были приглашены известные политики, журналисты, чиновники, представители широкой общественности.

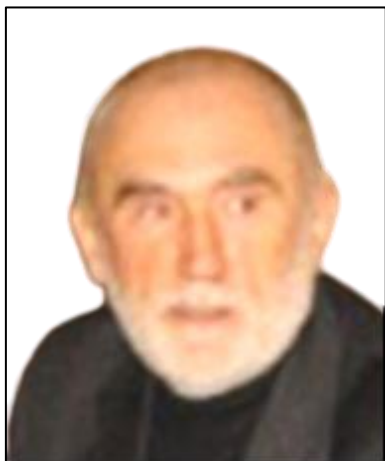
В работе Пироговского совещания 9 – 11 мая 1915 года о борьбе с алкоголизмом приняло участие свыше 130 врачей, представителей городских и земских врачебно-санитарных организаций и общественных деятелей, было представлено 35 докладов. Председатель совещания русский физиолог, доктор медицины, профессор Вериго Бронислав Фортунатович обозначил задачи совещания. Задачи совещания сводились к подготовке необходимых средств, прежде всего, путем распространения среди населения правильных взглядов на задачи трезвеннического движения в России, создать восприимчивую почву для осуществления программы максимум, преследующей своей конечной целью полное прекращение употребления спиртных изделий.

Одно из заседаний Пироговского совещания 1915 года

Совещание вынесло резолюции по всем вопросам, затронутым докладчиками, которые сводились к следующим положениям:

- научные данные (физиологии, общей патологии, клиники) побуждают отнести алкоголь, а, следовательно, и содержащие его жидкости (так называемые спиртные «напитки»), к разряду веществ вредных, ядовитых. Алкоголь есть типичный наркотический яд, который уже с самого начала, принятый даже в малых дозах, расстраивает высшие функции головного мозга;*
- алкоголь должен быть отнесен по своим действиям к вредным веществам. Малые дозы алкоголя сами по себе способны вызвать увеличение различных проявлений ослабленной психики: понижение трудоспособности, самоубийств и т.д. и могут привести к моральному вырождению;*
- массовый алкоголизм должен быть приравнен к социальному злу, почему в борьбе с ним необходимы самые решительные меры;*
- государство обязано запретить свободную продажу алкоголя так, как оно запрещает продажу всех ядов, к числу которых принадлежит и алкоголь;*
- запрещены должны быть не только алкогольные изделия, производимые в России, но и ввоз иностранных алкогольных изделий;*
- признать, что те врачи, которые прописывают алкоголь, не как внешнее лекарство, а для употребления внутрь, нарушают свой профессиональный долг;*
- признать необходимым введение в курс университетских наук алкоголеведения;*
- для борьбы с детским алкоголизмом школа должна среди детей и родителей распространять правильные сведения об алкоголизме;*
- в целях укрепления в населении начал трезвой жизни признано необходимым поднять культурный уровень народных масс при посредстве широкой организации библиотек и читален, различных народных развлечений, реформы школы на основаниях свободного развития личности ребенка и юноши и их самоопределения, а также устранения существующих стеснений в области внешкольного образования.*

4. *Машовец Николай Петрович (6 июля 1947 года – 14 мая 2008 года) – русский писатель, журналист, издатель, главный редактор издательства «Молодая гвардия», второй главный редактор журнала «Трезвость и культура».*

5. *Сборник вышел в 1984 году: Трезвость – норма жизни. М.: Молодая гвардия, 1984, тир. 100000 экз.*

*Лапин С.Г. – Красноносову И.А.
23 апреля 1982 года.*

Уважаемый Игорь Александрович!

Вот уже несколько лет как мы ведем передачи, посвященные борьбе против пьянства-алкоголизма. Но Вы при всей Вашей доброжелательности, заметили только последнюю передачу, в которой выступал тов. Мясников.

Конечно, я упоминаю об этом не в упрек Вам. Но при всем значении телевидения, должно быть, нет оснований преувеличивать его роль в борьбе против алкоголизма.

Разумеется, мы и впредь будем осуждать пьянство, показывать вред алкоголизма для здоровья людей, искать примеры преодоления этой болезни и т.д. Но не стоит, пожалуй, забывать, что причины алкоголизма еще очень глубокие и борьба предстоит длительная, требующая мобилизация всех сил, всех возможностей, направленных на повышение общей культуры быта людей, воспитания прочных нравственных и моральных достоинств человека.

С наилучшими пожеланиями п/п /С. ЛАПИН/.

23 апреля 1982 г.

*Юзефович Г.Я., Соколова В.Н. – Шевердину С.Н., А.Н. Маюрову, Л.К. Киселеву
25 апреля 1982 года.*

С.Н. Шевердину, А.Н. Маюрову, Л.К. Киселеву

Дорогие товарищи,

Могу проинформировать о рабочем совещании Проблемной комиссии по наркологии Минздрава РСФСР. Она состоялась 20-22 апреля.

Перенос сделал свое дело, и многие товарищи не приехали. Сразу скажу, наши ожидания не оправдались: мало было интересных сообщений, а, главное, не было принято конкретных рекомендаций. Целью совещания было изучение положения в Зоне БАМ и ДВ, но совещание было слабо подготовлено.

В первый день наибольший интерес вызвало сообщение Заиграева. Факты, которые он приводил работают на трезвость, но далее, действительно, идут субъективные рассуждения, что коль питейные обычаи прочно вошли в повседневный быт, то надо бороться за культуру питья, а трезвость дело необозримого будущего.

Представляют интерес такие высказывания: пьянство в нашей стране стало неуправляемым; запретительные меры и повышение цен на алкогольные «напитки» в питейных заведениях породило уникальное и свойственное лишь нашей стране явление – уличное пьянство, для борьбы с ним предлагается расширить количество питейных заведений и снизить в них цены на алкоголь. Довод: в Чехословакии уровень потребления алкоголя сопоставим с нашим, а вот уличного пьянства там нет.

Заиграев выдвинул и такой тезис: введение двух выходных дней при одновременной борьбе с личными подсобными хозяйствами в 60-е годы способствовало росту пьянства.

Не раскрывая, не уточняя смысла заявлял, что введению «сухого» закона препятствуют и финансовые соображения, что могло быть понято лишь однозначно – продажа алкоголя выгодна государству. Доклад был выслушан с большим вниманием. В этот день прений не состоялось по техническим причинам.

На другой день представлял интерес доклад Запорожченко /сотрудник Лисицына/ (1) о медико-социальном контроле над потреблением алкоголя на промышленном предприятии. По сути дела, проводилось тоже, что и в институте, где работает Л.К. Киселев. На самом предприятии в любое время и по любому поводу «сухой» закон и запретительные меры. В частной беседе он высказался за умеренное питье или признал, что предпочитает не обсуждать альтернативу трезвость или умеренность.

Мой доклад: О спорных вопросах противоалкогольного воспитания был выслушан внимательно. Одобрительно залом и сдержанно президиумом. Я остановился на таких вопросах: отступление от ленинских принципов в отношении госторговли алкоголем, «выгодности» продажи, мифе о нереальности «сухого закона».

Я полемизировал, в основном, с Заиграевым, о чем предупредил его предварительно.

Надо признать, что мне очень помогли Ваши письма: материалы о высказываниях В.И. Ленина. Коснулся их я очень кратко, но начал с того, что отступление от ленинских принципов неизбежно ведет к моральным и материальным потерям. Помогла статья Удовиченко (2) из «Научного коммунизма», (поскольку некоторые товарищи считали, что классики марксизма в этом вопросе ошибаются) и Постановление ЦК КПСС об улучшении народного здравоохранения, где ставится, вопрос об искоренении вредных привычек.

Лев Константинович, вы упоминаете три постановления, где речь идет о борьбе с употреблением алкоголя, а не о борьбе с пьянством. Какие еще два?

Очень усилило доклад, упоминание о Всесоюзной конференции обществ трезвости и изложение сути экономической «зависимости» от алкоголя, а не выгоды продажи.

Остановился на сомнительных местах беседы Дроздова (3) в «Труде» от 24.3.82.

Можно сказать, что на доклад зал реагировал аплодисментами, но повторяю при выраженной сдержанности президиума.

На другой день Заиграев возразил по одному вопросу: нереально сегодня выступать с лозунгом об отказе от алкоголя и довольно интересно рассказал об опыте г. Кирова, где организован штаб по борьбе с алкоголизмом во главе с секретарем ГК КПСС.

Лев Константинович, в одном из писем вы приводили высказывание Энгельса: «Законы бессильны /мертвы/, пока не проснулось общественное мнение». У Вас не отмечено из какого источника это высказывание?

Александр Николаевич, пока могу указать лишь источники двух цитат, «традиции всех мертвых поколение как кошмар тяготеют над умами живых» – К. Маркс, Ф.Энгельс. Избр. произв. т. 1, Политиздат, 1980, с. 422. /Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. В первой главе, на первое странице/.

Обычай деспот меж людей. Евгений Онегин, гл. I, стр. XXV.

О том, что новый папа римский разрешил водку к трапезе, вычитал где-то в газете. Наши преподаватели атеизма говорят, что это не очень принципиально. Если бы речь шла о причастии, тогда другое дело.

Врем самые добрые пожелания по случаю 1 мая!

Ваши Г.Я. и В.Н.

25.04.82.

Примечания:

1. Лисицын Юрий Павлович (12 марта 1928 года – 2 сентября 2013 года) – советский и российский специалист в области социальной гигиены, доктор медицинских наук, профессор (1967 год), академик РАМН (до 1992 года – АМН СССР; 11.12.1986, чл.-корр. с 1975 года), член Петровской академии наук и искусств.

В 1972–1981 гг. – директор Всесоюзного научно-исследовательского института медицинской и медико-технической информации (ВНИИМИ). С 1973 года – президент Конфедерации историков медицины (международной) (Международного (ранее – Всесоюзного) общества историков медицины). В 1981–1988 гг. – директор Центрального издательства «Медицина». В 1995–2000 гг. – директор Института истории медицины РАМН.

2. Правильно – Удовенко Николай Иванович (р. 16 декабря 1925 года) – доцент Московского государственного университета им. М. Ломоносова, один из идеологов трезвости в СССР.

3. Дроздов Эдуард Семенович (р. 14 ноября 1935 года) – главный врач психиатрической больницы №13 Департамента здравоохранения города Москвы. Депутат муниципального Собрания Люблино. Главный нарколог города Москвы.

Красноносков И.А. – Шичко Г.А., Углову Ф.Г., Шевердину С.Н., Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А.

27 апреля 1982 года.

27.4.82.

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ /мос/

Как видно, ни только «Комс. Правда», «Лит. Газета», но и гигант наш – комитет Гостелерадио (да что там они! – ШКОЛА НАША!!!) – не считают себя причастными к проблеме. Иван кивает на ПЕТЮ! И дают пока наши средства массовой информации эту «объективную» нейтральность: и нашим, и вашим. И, видимо, еще не близко до тех времен, когда явная и скрытая пропаганда винопития будет рассматриваться как «АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», примерно осуждаться и наказываться специально следящим за этим органом власти, как теперь Комитет по охране тайн следит за антисоветчиной?

С Первомаем и Днем Победы!

Ваш Красноносков И.А. 27.4.82.

*Маюров А.Н. – Хабаровское книжное издательство.
Копия – Юзефовичу Г.Я.
Апрель 1982 года.*

РЕЦЕНЗИЯ

Когда читаешь умную книгу, написанную откровенно и бескомпромиссно, невольно испытываешь радость и за авторов, не побоявшихся смело заявить о своих взглядах на пьянство, и за издательство, подарившее читателям эту книгу. Такое выглядит еще веселее, когда на счету у авторов и издательства не одна такая книга, а несколько. (1)

Книги эти читаются легко, с неослабевающим интервалом, и, безусловно, приняты читателями с благодарностью. Авторы, с присущей им смелостью выходят за рамки трафаретных изложений сущности алкоголизма и его социальных истоков. В отличие от других книг на эту тему они освещают и темные пятна алкогольной проблемы, которые «не любят» раскрывать отдельные авторы противоалкогольных изданий.

В книгах освещены практически все основные аспекты проблемы (биологические, медицинские, педагогические, психологические, социальные, экономические, исторические, политические), что особенно важно. Авторы стоят на трезвеннической позиции и опираются в изложении материалов на объективные научные факты, проверенные жизнью и статистические данные. Они справедливо показывают, что пропаганда умеренного или «культурного» питья может способствовать только дальнейшему росту пьянства и алкоголизма, а также противоречит постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения СССР» (1977 год), которое дает установку на искоренение вредных привычек курения и употребления алкоголя.

Книги написаны простым, ярким, эмоциональным, живым языком. Они, несомненно, являются жизненными путеводителями как для молодежи, так и для взрослых. Трудно переоценить огромное значение книг Г.Я. Юзефовича и В.Н. Соколовой ещё и по той причине, что у нас практически нет книг по трезвости. Авторы же являются пионерами в этом деле, они впервые в стране в послевоенный период сказали свое веское слово в защиту трезвого образа жизни.

В книгах не навязчиво, а очень спокойно и научно обоснованно разбиваются различные возражения против трезвости, которые выставляют, обычно, пьющие люди. Кроме того, в них даны очень важные научные данные, которые показывают размеры того вреда, который несет за собой алкоголепотребление, как лично пьющему и его семье, так народу и государству.

Выпущенные Хабаровским книжным издательством книги являются большим достижением в вопросах профилактики пьянства. Поднятые авторами вопросы не просто заставляют задуматься над проблемой, а задуматься и подняться, крепко взявшись за руки, против злейшего врага человечества, имя которому – алкоголь.

Маюров Александр Николаевич – ученый-секретарь секции проблем отклоняющегося поведения отделения Волго-Вятской ассоциации социологов, зав. сектором Горьковского обкома ВЛКСМ.

Подпись тов. Маюрова А.Н. заверяю:

(С. Щепланина) – зав. общим отделом Горьковского обкома ВЛКСМ.

Примечание.

1. Г.Я. Юзефович. *Диалог об алкоголизме. Второе перераб. и доп. изд.* Хабаровск: Кн. изд-во, 1977; Г.Я. Юзефович, В.Н. Соколова. *В защиту трезвости.* Хабаровск: Кн. изд-во, 1979; В.Н. Соколова, Г.Я. Юзефович. *Где кончается пьянство.* Хабаровск: Кн. изд-во, 1980.

Кокушкин Я.К., (1) Пайщиков В.В., (2) Беляев И.И., (3) Неушитов А.Д., (4) Маюров А.Н., (5) Устимов А.И., (6) Романов Е.Г., (7) Горнов П.А. (8) – Отдел культуры и быта газеты «Правда».

Апрель 1982 года.

ПРИВИВАТЬ УВАЖЕНИЕ К ТРЕЗВОСТИ.

Как-то так получилось, что «Правду» от 3 апреля и журнал «Правды» «Журналист» № 3 некоторым из нас довелось прочитать одновременно. И вот какое совпадение – конечно, не случайное – бросилось в глаза. В журнале процитирована редакционная заметка из «Пути правды» (9) от 29 марта 1914- года, которой содержится призыв к рабочим превратить праздник печати в день трезвости, с тем чтобы он «послужил началом пролетарской пропаганды трезвости» И вот теперь, тоже весной и тоже незадолго до Дня печати в обзоре писем, подготовленным Е. Манько, выдвигается тезис «прививать уважение к трезвости» .. Верное слово и вовремя сказано! Мы видим в нем продолжение пропаганды трезвости!

Горьковчане не раз писали в «Правду» по вопросам борьбы со злейшим пережитком прошлого и всегда убеждались в том, что публикации в главной газете страны вызывали признание и одобрение читателей. Так было в 1965 году, когда «Правда» напечатала письмо «Пьянство – нетерпимо!» (19 сентября), где ставился вопрос о воссоздании обществ трезвости. Такие общества есть сейчас в разных уголках страны, в частности – в Горьком. Их уже немало, хотя и явно недостаточно, чтобы полностью победить зло. Принципиально и веско поддержала «Правда» и позицию горьковчан, высказанную в письме «Если взяться по-рабочему. Мы можем и должны победить алкоголизм». (18 октября 1970 г.) Здесь, кстати, тоже созвучие с той, давней заметкой: «Пьянство среди рабочих могут победить только сами рабочие... Сила, которая выгонит зеленого змия из рабочих кварталов, выйдет от самих рабочих».

В чем же видим мы особую своевременность и актуальность лозунга: прививать уважение к трезвости? В том, во-первых, что распространенный призыв «Долой пьянство!» – призыв очень верный и очень правильный – дополняется и получает завершение в новом

призыве. Ведь отрицать антикультуру – это полдела. Главное – утверждать положительные качества, культуру быта (обзор в «Правде», кстати так и назван – «Утверждать культуру быта»)? А трезвость, принципиальный отказ от самоодурманивания – это, по нашему глубокому убеждению, один из атрибутов социалистической культуры быта. Вспомним Ленина: «Пролетариат – восходящий класс. Он не нуждается в опьянении, которое оглушало бы его или возбуждало».

Слово «Правды» пришлось в самую, так сказать, пору еще и потому, что невесть позему повелось у нас не только в быту, но и в кино, литературе, искусстве представлять сторонников трезвости как ханжей и лицемеров, людей эгоистически расчетливых и «себе на уме». В прошедшем недавно по телевидению многосерийном фильме о славной рабочей династии наиболее неприятный тип, карьерист, проходимец и нечистоплотный ловелас наделен почему-то и таким положительным качеством как трезвость. Ну а честные, передовые рабочие, конечно, пьющие. Это, видимо, должно подчеркнуть широту натур человека.

Художественный шаблон: показывать выпивку – как признак дружеских чувств и товарищеских отношений – становится вредной пропагандистской традицией, вольно или невольно способствующей сохранению привычки к самоодурманиванию и одурманиванию других. А вот для того, чтобы прививать уважение к трезвости, делается, к сожалению, мало. Тем более верен и актуален призыв «Правды».

Кокушкин Я.К. – член КПСС с июня 1917, активный участник Октября.

Пайщиков В.В. – Герой Социалистического Труда, член Президиума Верх. Совета СССР.

Беляев И.И. – председатель Горьковского комитета Защиты мира, член.-корр. АМН СССР.

Неуштов А.Д. – председатель совета общества трезвости при ДК железнодорожников, врач-нарколог.

Маюров А.Н. – комсомольский работник, член КПСС.

Устимов А.Н. – педагог, член КПСС.

Романов Е.Г. – сотрудник органов внутренних дел Автозаводского р-на г. Горького, член КПСС.

Горнов П.А. – заместитель директора ГПТУ- 32, член КПСС.

Примечания:

1. Кокушкин Яков Карпович (29 декабря 1892 года – 17 июля 1984 года) – выдающийся деятель трезвеннического движения СССР, зачинатель четвертого – современного этапа трезвеннического движения в нашем Отечестве (г. Горький).

2. Пайциков Вячеслав Васильевич (30 января 1934 года – 2 августа 2008 года) – бригадир электросварщиков завода «Красное Сормово», советский хозяйственный, государственный и политический деятель, Герой Социалистического Труда, член Президиума Верховного Совета СССР.

3. Беляев Игорь Ипполитович (20 августа 1910 года – 5 июня 1984 года) – советский гигиенист, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент АМН СССР (1969), активный сторонник трезвости.

4. Неуитов Альберт Дмитриевич – врач-нарколог, руководитель клуба трезвости «Радуга» (Горький).

5. *Маюров Александр Николаевич (р. 20 апреля 1951 года) – профессор, академик, член Союза писателей России, один из зачинателей современного этапа трезвеннического движения в СССР – России, главный редактор ряда периодических трезвеннических изданий, президент Международной академии трезвости.*

6. *Устимов Алексей Иванович – директор средней школы № 1 г. Лукояново Горьковской (сегодня Нижегородской) области, ветеран трезвеннического движения СССР.*

7. *Романов Евгений Григорьевич – сотрудник УВД Автозаводского района г. Горького (сегодня Нижнего Новгорода).*

8. *Горнов Павел Александрович (р. 21 августа 1949 года) – ветеран трезвеннического движения СССР-России, профессор, главный ученый секретарь Международной академии трезвости.*

9. *«Путь правды» (22 января – 21 мая 1914) – одно из названий газеты «Правда» в дореволюционный период. Было выпущено 92 номера.*

10. *К сожалению, настоящее письмо не было, по каким-то причинам, опубликовано в «Правде». Правду «Правда» авторам не сообщила.*

Устимов А.И. – Маюрову А.Н.
Конец апреля 1982 года.

Уважаемый Александр Николаевич!

Разрешите поздравить Вас с наступающими праздниками 1 Мая и Дня Победы.

Желаю Вам и всем Вашим родным и близким всего наилучшего в жизни, особенно доброго здоровья, успехов в работе и общественной деятельности, а также счастья.

1982 г.

P.S. Об антиалкогольной конференции, прошедшей в Дзержинске, так нигде и не встретил ни строчки – вроде как её и не было совсем. Это тоже о чём-то говорит. Лукояновский разливочный цех не работает, но это только по санитарным соображениям.

За минувшие месяцы написал я два письма – отклика на статьи о пьянстве. Одну – в «Ленинградскую смену» – отклик на статью «По ком звонит колокол», в которой рассказывалось о том, что бар при речном вокзале превратился в притон с вышибалой, коллективными пьянками, драками, поножовщиной и мерами предосторожности против милиции.

В своём письме я предложил этот притон, а также и другие притоны, если они есть ещё где-нибудь, немедленно закрыть, организаторов коллективных пьянок и драк, вплоть до начальника бара – притона, привлечь к уголовной ответственности за развращение молодежи и, особенно, подростков. На месте закрытия баров организовать бары без безудержного пьянства и разгула, а ещё лучше не бары, а что-нибудь более полезное – молодежные кафе, дискотеки и строго следить, чтобы никакие спиртные «напитки» там не продавались, и чтобы эти кафе и дискотеки были действительно заведениями культурными.

Прошло уже немало времени, но «Ленинская смена» мне даже и не ответила, чего раньше эта газета в мой адрес никогда не делала, и этой газете я небезызвестен.

Второе письмо я написал в «Горьковскую правду» в ответ на статью Сичевицы (1) «Где ключи к логову «зелёного змия?». В этой статье автор резко выступает против «сухозаконников» (термин Сичевицы), не считающихся ни с экономикой страны, ни с её традициями, ни с обычаями народа, ни с народными обрядами, и советует сосредоточить внимание на привитие народу навыков «культурного питья», возможность которого видел и основы которому заложил почти тысячу лет назад выдающийся ученый, философ и поэт Омар Хайям, и, что если следовать его кредо, толк обязательно получится, и люди станут пить культурно. К тому же, пишет Сичевица, вреда от пьянства практически нет, не больше капли, не больше, чем от стремления хорошо работать, не больше чем от стремления к самоусовершенствованию.

В своём письме я определил эту статью как призыв к безудержному пьянству и алкоголизму и предложил запретить подобные статьи. На примерах самого О. Хайяма показал, что такое «культурное питье» по Хайяму и к чему он призывает, что такое вино в жизни людей по Хайяму.

По Хайяму, вино – главное сокровище на земле и даже на небе:

– Стоит царство китайского чарка вина,
Стоит берега райского чарка вина.
Горек вкус у налитого в чарку рубина –
Это горечь всей сладости мира равна...

По Хайяму, жить без вина невозможно, да и не надо:

– Отречься от вина? Да это всё равно,
Что жизнь свою отдать! Чем возместишь вино?

И он, видя в пьянстве смысл жизни, советуют пить как можно чаще, как можно больше, с кем попало, проливать всё до последнего:

– Пей с мудрой старостью златоречивой,
Пей с юностью улыбчиво – красивой...
Пей каждый день, нет, каждый час,
Ведь может лишь вино мудрее сделать нас...
... В кувшине ничего не оставляй на дне...
... Будь всё добро моё кирпич один, в кружало
Отнес бы я его в обмен на полбокала... И т.д.

Хайям мечтает даже умереть от перепоя:

– Хочу упиться, так, чтобы с моей могилы,
Когда в неё сойду, шёл винный запах милый,
Чтоб все он опьянял и замертво валил,
Мимойдущие товарищи – кутилы...

И даже бранит непьющих, «сухозаконников» по-современному:

– Как надоели мне несносные ханжи!
Доколе будешь нас корить, ханжа ты скверный,
За то, что к кабаку горим любовью верной...

Омар Хайям выносит такое пожелание:

– Пусть будет, пьяницы, кабак наполнен вами,
Плащи ханжей святых пускай охватит пламя,
Клочки почтенных ряс из шерсти голубой
Пускай волочится под пьяными ногами...

И по-честному сознается:

– Мне без вина прожить и день один – страданье,
Без хмеля я с трудом влачу существованье...
Я дня не провожу без кубка иль стакана...
Я от вина промок...

В конце концов Омар Хайям делает вывод:

– Ведь был же этот мир водой когда-то залит,
Так почему бы нам не утонуть в вине?

В письме я спросил Сичивицу, что если «культурное питье» по Хайяму достойно подражания, то, что же тогда из себя представляет пьянство обыкновенное? Понимает ли Сичивица, куда он, ссылаясь на Хайяма, зовет пьющих?

«Культурного питья» никогда не было и быть не может. Никто и никогда его не видел, и увидеть не может. Никто и никогда не видел, что человек, выпивший хотя бы самую малость, стал от этого умнее, культурнее, хотя многие любители выпить, ссылаясь на Хайяма ли, на кого-либо ещё и уверяют, что видели. Может быть они и искренни, но понимают «культурное питье» также, как понимал его Хайям. Да, пожалуй, и нет таких любителей спиртного, даже завсегда и вытрезвителей, которые считали бы, что они пьют некультурно: «Выпил, конечно, не отрицаю, но пил, как и все, культурно. Шёл домой, устал, прилёг на минутку за тротуар отдохнуть, а меня почему-то забрали. Толкался?

Ругался нецензурно? Может быть, не помню. Но, наверно, не сторонились, иначе с чего же толкаться?»

Написал также, что сторонники «сухого закона» не склонны преуменьшать трудности. Практика показала, что уговорить пьющего не пить – очень трудно, а втянувшихся в пьянство и тем более. Но они не склонны и преувеличивать трудности.

Они, например, предлагают вводить «сухой закон» постепенно, с самого лёгкого.

1. Запретить всякую пропаганду потребления алкоголя, в том числе и пропаганду «культурного питания».

2. Неукоснительно соблюдать все уже имеющиеся законы и постановления по борьбе с пьянством и алкоголизмом, да и просто с потреблением алкогольных «напитков», в том числе и «культурным». Ведь у нас, например, запрещено выпивать даже «культурно» во дворах, на улицах, в общественных местах – везде, кроме своей квартиры и специально отведенных мест. Эти «специальные» места не могут быть вблизи школы, культпросветучреждений... Словом, если бы мы соблюдали в этом направлении наши законы, у нас не стало бы культа вина, употребление спиртных «напитков» потеряло бы всю свою привлекательность и превратилось бы только в то, чем оно является – в порок. А это облегчило бы дальнейшую борьбу с ним.

3. «Сухой закон» должен быть немедленно введён для непьющих, особенно для детей и подростков, а также для тех категории граждан, которым уже никак нельзя пить по занимаемому общественному положению (коммунисты, комсомольцы, руководители предприятий и учреждений, учителя, медицинские работники, военнослужащие, работники милиции и так далее.). Или по профессии: летчики, моряки, машинисты тепловозов и электровозов, шофёры, трактористы, люди, связанные с техникой вообще, от которых зависит жизнь не только их самих, но и обслуживающих ими людей. Думаю, что введение «сухого закона» для этой категории граждан особой трудности не вызовет. А за ними постепенно потянулись бы и остальные, тем более, что подросло бы непьющее поколение.

«Горьковская правда», в которой меня тоже хорошо и давно (лет сорок с лишним) знают, также, впервые в моей жизни мне ничего не ответила.

Ещё раз желаю всего хорошего.

А. Устинов.

Примечание.

1. Сичивица Олег Михайлович (р. 27 ноября 1934 года) – специалист в области методологии и логики научного познания, этики и философии истории; доктор философских наук, профессор, активный сторонник культуропитейства. Родился в г. Березна Черниговской обл. (Украинская ССР). В 1962 г. закончил радиотехнический факультет Горьковского политехнического института, в 1965 г. – аспирантуру при кафедре философии Горьковского государственного университета. Работал ассистентом (1965–1967 гг.) и доцентом (1967–1977 гг.) этой кафедры, старшим преподавателем кафедры марксизма-ленинизма Горьковского инженерно-строительного института (1967–1969 гг.), нач. кафедры филос. Горьк. высшей школы МВД СССР (1977–1982) и доцентом той же кафедры (1982–1984 гг.). С 1984 по 1999 гг. – профессором кафедры философии Украинского государственного лесотехнического университета. В настоящее время – на пенсии.

Май

Маюров А.Н. – Красноносому И.А., Шевердину С.Н.

2 мая 1982 года

Дорогие товарищи!

Обстановка и мое положение следующее.

20 апреля 1-й секретарь ОК ВЛКСМ тов. Марков Сергей Валентинович (1) официально предложил подыскивать новую работу. Сюжет разговора был таков:

– Ты один из самых сильных и опытных комсомольских работников, но мне снова звонят, а ты знаешь, кто может звонить, знаешь на кого я выхожу напрямую. Мне два месяца назад звонили, но я тогда заболел, а сейчас давай будем решать с твоим трудоустройством. Все претензии исходят по твоей параллельной работы, то есть по трезвости. Кто-то, чем-то не доволен. Вот такие дела, Саша.

Я воспринял это предложение легко, виду не подал, но поставил условие: нужна квартира, я сейчас первый на очереди (хотя вообще-то она и не существует, кому хотят, тому и дают).

– Квартирой удовлетворим, вопросов не будет, по работе подыскивай, кроме партийной, советской, профсоюзной. Подавайся в науку, но чтобы в деньгах не терять тебе. И убедительно прошу не искать тех, кто предлагает тебя убрать. Я ведь давно мог пустить тебя по пересеченной местности и тогда ты бы сломался. Да и меня пусти на эту местность я тоже сломаюсь, так что тихо и мирно подыскивай работу, а если надо, я помогу. Готовь себе замену, лучше из женщин. Мужик тебя не заменит, у них у всех «носок в пушку», или пьют, или подкупны. Таких, как ты – мало, – продолжил Марков.

Специально разговор передал близко к тексту, чтобы можно было поразмышлять.

Безусловную активность (на всех уровнях) проявляет тов. Мордкович Владимир Григорьевич (2). Его звонки и разговоры обо мне по пьянке играют в этом деле не малую роль.

Кто мог звонить? Что это такое за лицо, на кого ссылается тов. Марков?

ОК КПСС. Вряд ли? Тогда бы они не пригласили меня в апреле месяце выступать перед партийным активом области по алкогольной проблеме.

КГБ. Тоже вряд ли, так как я за последние два месяца выступал по линии УВД облисполкома на областных совещаниях. А у них контакты четкие.

ЦК ВЛКСМ. Так же возникают сомнения. В начале апреля ЦК ВЛКСМ выходил на тов. Маркова с предложением направить меня в бригаду ЦК ВЛКСМ по проверке работы Читинской области. И только тов. Марков категорически возражал (Об этом мне сообщил инструктор ЦК ВЛКСМ тов. Сметанко Г.).

Вывод. Марков сам страшно недоволен моей трезвеннической деятельностью. У него есть пропойные друзья как в ОК КПСС, так и в ЦК ВЛКСМ, которые, конечно же, в случае поддержат тов. Маркова в этом деле. Шум пока не поднимаю, ЖДУ РАЗРЕШЕНИЯ КВАРТИРНОГО ВОПРОСА. А затем, видимо, и место работы нужно будет менять (возраст уже) и «профилактику» ряду товарищей позднее придется организовать. Но у меня больше нет тех сильных представителей, которые были за меня горой: Кокушкин Я.К. – здоровье не очень, Аитов Б.А. – болен (парализован). Что делать?

Саша.

2.05.82 год.

Примечания:

1. Марков Сергей Валентинович (23 марта 1945 года – 17 января 2014 года) – бывший первый секретарь Горьковского обкома комсомола.

Родился в Горьком. Параллельно с работой на заводе «Красное Сормово» окончил кораблестроительный факультет Горьковского политехнического института им. А.А. Жданова (сейчас – НГТУ имени Р.Е. Алексеева). Был секретарем Сормовского РК ВЛКСМ города Горького, затем Горьковского обкома ВЛКСМ. В 1984 – 1990 годах – начальник политотдела – заместитель начальника управления УВД по Нижегородской области. В начале 1990-х гг. ушел в бизнес: сначала в течение пяти лет возглавлял производственно-коммерческую организацию, а в 1996 году назначен заместителем гендиректора ОАО «Нижегородсвязьинформ» (сейчас – нижегородский филиал «Ростелекома»), с 1999 года – официальный представитель фирмы «Алтэкс». В 2000 – 2001 годах Марков возглавлял департамент развития предпринимательства и потребительского рынка администрации Нижнего Новгорода. Похоронен в Нижнем Новгороде на Бугровском кладбище.

2. Мордкович Владимир Григорьевич (26 ноября 1930 года – 26 июля 1992 года) – российский социолог, специалист по социологии молодежи и политической социологии, доктор философских наук, профессор. В 1952 г. окончил Свердловский юридический институт. В том же году начал работать в прокуратуре, затем в Омском обкоме ВЛКСМ. С 1957 г. – аспирант, преподаватель Свердловского юридического института, научный сотрудник Института экономики Уральского научного центра. К этому времени относятся его первые работы о молодежи (Мордкович, 1960, 1961). В 1964 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук по теме «Роль общественной деятельности в коммунистическом воспитании студенчества» (Мордкович, 1964). В 1964 г. вошел в инициативную группу (вместе с В. Васильевым, А. Кулагиным, В. Шубкиным и В. Чупровым), которая при поддержке ЦК ВЛКСМ сформировала предложения о развитии социологической науки в стране. Подготовленные предложения были внесены ЦК ВЛКСМ Н.С. Хрущеву, после одобрения которого в ЦК ВЛКСМ была создана исследовательская группа социологов (Чупров, 1994). В 1971 г. начал работать заведующим кафедрой Челябинского педагогического института. В этот период формировались научные позиции Мордковича как представителя Уральской школы молодежных исследований. Основные труды этого периода посвящены вопросам социальной активности, трудовому воспитанию молодежи (Общественно-политическая активность..., 1970, 1972; Мордкович, 1976). В 1974 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук по теме «Общественно-политическая активность трудящихся» (Мордкович, 1974). С 1977 г. работал заведующим кафедрой Горьковского политехнического университета.

Маюров А.Н. – Блинову Г.М. (1)
Май 1982 года.

Уважаемый Геннадий Михайлович!

Увидел Вашу книгу «От конфет с ромом...» и даже чуть не подпрыгнул от радости. Название-то какое прелестное, да еще у Геннадия Михайловича, человека, который долгое время колебался в своих взглядах на алкогольную проблему, не зная, к какому берегу пристать, трезвому или пьяному. Построение книги замечательное, очень читабельное, завлекает. А когда я дочитал на 25 страницы, что алкоголизм и «молодеет», и «феминизируется», я порадовался за Вашу прямоту еще больше. Но когда (уже дома) я дочитал до 53 страницы, где Вы сожалеете, что человеку нужно отказаться от спиртного, то тут я померк. Да ведь это – счастье, это же великая радость, что человек отказался или откажется навсегда от алкоголя, а Вы сожалеете!

А когда я дошел до 115 страницы, где Вячеслав Сергеевич пьет сам, и чуть было не потчует Таню шампанским, то я понял, что Ваши колебания, к сожалению, остались и на сей день. Здесь были бы уместны Ваши мысли со страницы 123, где Вы пишете: «Алкогольный суррогат веселья и хорошего настроения – удел тех, кого нельзя назвать настоящим мужчиной – людей пустых, безликих, удел людей, которые не могут компенсировать свою личностную неполноценность ничем иным, кроме глупого бахвальства...» Какие верные слова!

А на странице 125, прочитав Ваше, уже грубо ошибочное, представление о спросе на спиртное, я понял, что книга принесёт не пользу в деле отрезвления народа, в воспитании нового человека, но, к сожалению, реально повредит нашим благородным задачам отрезвления.

Грубые ошибки Вы допускаете на 127, 128 и на 129 страницах.

Чего я хочу этим письмом? Хочу единственного. Зная, что Вы – хороший литератор, чувствуете строку, я также хотел, чтобы Вы были гуманным и непоколебимым врачом. Вот тогда Вам можно будет сказать спасибо.

С приветом Маюров Александр Николаевич.

О себе: Мой возраст 27 лет. С 15 лет занимаюсь серьезно алкогольной проблемой. Публиковался в «Правде», «Советской России», «Медицинской газете», участник «круглого стола» в журнале «ЭКО».

Апрель 1982 г.

Примечания:

1. Блинов Геннадий Михайлович – врач-психиатр, автор ряда антиалкогольных книг, член Союза журналистов СССР, член Союза художников СССР.

Долгие годы Блинов был убежденным «культурпитейщиком», в своих работах ратовал за, так называемую, «культуру питья», чем способствовал спаиванию новых поколений в СССР. В середине 80-х гг. XX в. поменял свои взгляды на трезвеннические. Позднее стал известным собирателем русской народной игрушки.

Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.

4 мая 1982 года

Добрый день, Саша!

Сегодня тебе отправил черновой экземпляр разбора книги «Алкоголь, человек, общество».

Если из этой книжонки выкинуть утверждения, что нужно несколько пятилеток, для того чтобы меньше пили, его разглагольствования о всеобщем для детей в школах по вопросам что пить и чем закусывать, а автора, как пропагандиста изолировать от общества, то книгу можно переиздать с указанием откуда и что заимствовал хорошего бывший автор – Подоров.

Сегодня у меня взяли, для размножения, белой текст. В 4-5 экземпляров (бумага толстая, не пробивается, а под рукою «курительной» не было).

Теперь о предложении составлять обзоры. «Товарищи», коих ты имеешь в виду, могут в любое время начать получать те же вырезки, что и я (увы, больше что-то не присылают.)

Напоминаю адрес: 103009, Москва, улица Горького 5/6, «Мосгорсправка». Отдел газетно-журнальной информации. Телефон 203-78-70 Минкова Любовь Петровна. Я сейчас отпечатал предложенные мне материалы (Углов, Шичко, Дудочкин) из «Рабочего пути» – 14 года, и два высказывания Ленина об алкоголе. Завтра – День Печати – вывешиваю на стенд. Читают тысячи. Вошёл в полосу частых командировок. Времени в обрез!

Привет семье, Кокушкину и Нижнему Новгороду!

4.05.82.

Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.

7 мая 1982 года

Дорогой Александр Николаевич!

Получил Ваши письма и вырезки из газет. Спасибо за внимание. Но меня смутили Ваши слова в последнем письме: «Жду материал». Я Вам телеграфировал, что быстро не умею. Это означало, что принять участия в сборнике не могу по причине того, что быстро написать – можно только опозориться. Но если Вы даете мне срок какой-то – другое дело. Тогда у меня к Вам есть вопросы: на кого рассчитан сборник, название глав или подзаголовков, кто принимает в нем участие, есть ли материал на медицинскую тему, когда он выходит, т.е. квартал 1983 года, в каком стиле /ключе/ будет подан материал ??? Компилировать материал из книжки – считаю нерациональным, как я понимаю, этот сборник для молодежи предназначен. Здесь нужно – что-то иное. Может быть, дать что-либо об отношении женщины/девушки/ к алкоголю в нынешнее время? Или экскурс в психологию питейного климата? Мыслей много, но сначала я должен знать срок и план всей книги, чтобы не дай бог – повториться.

Спасибо, что Вы поддерживаете всех нас своими письмами – ведь это же колоссальная трата времени, по себе знаю. Из новостей: вышла из печати моя 3-я книжечка для медсестер, но пока получил только 1 контрольный экземпляр, это своеобразное

продолжение первой с отдельными нюансами для мышления среднего медперсонала. Как только получу авторские – сразу Вам вышлю.

С наилучшими пожеланиями – Ваш Виталий Александрович.

7 мая 1982 года.

Шевурдин С.Н. – Красноносому И.А., Маюрову А.Н.

17 мая 1982 года.

Дорогой Игорь Александрович! (+ Саша).

Размораториваюсь на страничку, чтобы ещё больше замораториться. Дело-то в том, что мораторий становится ещё более целесообразным. После разговора с зав. отделом научного коммунизма ИМЛ (он же мой руководитель по диссертации) тема вырисовывается так: **ЗНАЧЕНИЕ ПОИСКОВ РЕШЕНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ДЛЯ ИСКОРЕНЕНИЯ ПЬЯНСТВА (!)** Или что-то в этом духе. Во как!

То ли я оказался нечаянно таким хитрым, то ли Петр Петрович Лопата (так его зовут), таким прогрессивным – но мы имеем возможность получить первый канонически научный труд, восстанавливающий и защищающий ленинскую концепцию искоренения пьянства. (1)

Стоит замораториться!!! Не так ли?

Одновременно продолжаю работу (кандидатская – в сущности её часть), которая концептуально формулируется так: **ЗНАЧЕНИЕ ИСКОРЕНЕНИЯ ПЬЯНСТВА ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО И СТАНОВЛЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ.**

Невежды и хамы давят нас не только своим невежеством и хамством, но и тем, что наши воззрения фрагментарны и не сопряжены с фундаментальными основами становления коммунистической цивилизации. К сожалению, вся эта наука нужна. Почему «к сожалению»? Потому что истина-то проста – она сводится к нескольким аксиомам трезвенничества. Истина проста, да не прост тот простак, который куплен многочисленными заблуждениями и иллюзиями. Проще простого обломить кончик иглы, где кашеева смерть, да сначала нужно... ну все, что нужно, вы отлично знаете по русской сказке.

К сожалению, только время не дает мне возможности тут же сесть и сделать статью для «Коммуниста», хотя много страниц уже написано – десятки!, но нужно отобрать и скомпоновать, рассортировав все остальное и для других изданий.

Ваши советы, Игорь Александрович, Саше относительно того, как себя вести в связи с беседой у первого секретаря, оказались мне отличными, о чем я и сказал Саше.

Б.М. Левин оказался молодцом: в связи с тем, что киевляне направили социологической конференции обращение (копию послали на мое имя, чтобы обращение на конференции не замолчали). Б.М. пригласил меня в соавторы ответа. Ведем сейчас игру, кто кого

перехитрит и свяжет формулировками. Следуя принципу Маркса – быть сильным по существу, мягким по форме (том 31, его. 13)

С комприветом С. Шевердин.

17.5.82.

Примечания:

1. «Канонический научный труд» из-под пера С.Н. Шевердина так и не вышел.

Юзефович Г.Я. – Маюрову А.Н.

21 мая 1982 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Если найдется время, срочно пришлите мне небольшую рецензию на мою с В.Н. Соколовой антиалкогольную трилогию («Диалог об алк.», «В защиту трезвости» и «Где кончается пьянство»).

Можно повторяться, важно подчеркнуть практическую значимость для воспитания молодежи, комсомольцев. Не худо бы отразить, что по первой книге в Горьком и Н. Тагиле проводились циклы радиопередач – Вы как-то писали мне об этом.

Рецензия необходима для крайкома ВЛКСМ. Быть может они возьмут их на вооружение. Пока что, они довольно пассивно относятся к антиалкогольной пропаганде.

Быть может не стоит выпячивать вопрос об абсолютной трезвости, кое-кого из руководящих деятелей это настраивает враждебно. Достаточно, как Вы указывали уже печатно, что авторы правильно восприняли постановления партии и правительства по данному вопросу и последовательно и принципиально их отстаивают.

Эти материалы меня просили передать в крайком ВЛКСМ в первых числах июня. Поскольку вы работник Обкома ВЛКСМ, Ваше мнение может иметь особое значение. Полагаю, что двух-трех страниц будет достаточно.

Всего доброго.

Ваш Юзефович.

21.5.82.

Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
23 мая 1982 года

Дорогой Александр Николаевич!

Посылаю Вам для сборника статью под названием: «А ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК САМ НЕ ПОНИМАЕТ?»

Очень долго размышлял над материалом и решил, что он должен быть не только публицистическим, насыщенным риторикой, но и нести определенный утилитарный смысл. Ведь этот сборник будут читать и молодые семьи, когда алкоголизм начинает протягивать к ним свои щупальца. Действительно, что делать молодой жене, если ее муж пьет и не хочет даже слышать ни о каком лечении?

Читателями этого сборника будут и руководители предприятий, комсомольские и партийные вожаки, которым не мешает знать, какие же меры принимать им в отношении пьющих товарищей.

Спасибо Вам за внимание, за исключительную настойчивость в преодолении нашей консервативности и умений заставлять работать!

Если же Вы посчитаете эту статью не подходящей для Вашего сборника, то прошу сразу вернуть ее мне.

Уважающий Вас – Виталий Александрович.

23 мая 1982 года,

г. Николаев

Примечание.

1. Речь идет о сборнике «Трезвость – норма жизни», который я составлял и, который вышел в свет в издательстве «Молодая гвардия» в 1984 году тиражом 100 000 экз. Меня, правда, не указали в составителях, так как в это время за трезвенническую деятельность, я был исключен из партии и пока не восстановлен. Восстановили меня в партии уже после издания сборника. Но статья моя, как и статья В.А. Рязанцева были помещены в сборнике.

Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
23 мая 1982 года

Дорогой Александр Николаевич!

Вынужден писать Вам вслед отправленному Вам пакету со статьей. Так спешил, что забыл пронумеровать листы рукописи. Прошу Вас, пожалуйста, сделайте это за меня. И еще там не исправленная ошибка: на последнем листе вторая строчка снизу: вместо слова «злоупотребляющими» надо написать «злоупотребляющего».

Извините, что так получилось. Мне очень хотелось бы знать Ваше мнение о статье. Напишите в двух словах – подошла ли она для сборника.

Новостей особых нет. Вы приглашены на празднование 1500-летия Киева? Едете ли?

С уважением, Ваш – Виталий Александрович.

23 мая 1982 года.

Июнь

Маюров А.Н. – Г.А. Шичко, Ф.Г. Углову, А.Ф. Миролюбовой (+ А.Я. Найману), И.А. Красноносову, П.П. Дудочкину, Б.И. Тучину, Тучнину, Э.И. Боярову, Э.Д. Брокану, В.А. Рязанцеву (+ Суслову), Л.К. Киселеву, Лужбину, В.Б. Ольшанскому, Смаге В.И., Ю.Н. Федорову, В.Н. Добровольскому (1).

3 июня 1982 года.

Дорогие друзья!

20 апреля 1982 года со мной был разговор 1-го секретаря Горьковского ОК ВЛКСМ Маркова Сергея Валентиновича о том, чтобы я из-за своей трезвеннической деятельности (а точнее, из-за приглашения в Дзержинск на Всесоюзную антиалкогольную конференцию активных трезвенников из разных регионов СССР: Углова Ф.Г. (Ленинград), Шичко Г.А. (Ленинград), Красноносова И.А. (Орел), Миролюбову А.Ф. (Киев), Добровольского В.Н. (Харьков), Ушакову Л.А. (Нижний Тагил) и многих других) подыскивал себе место работы. В этом процессе была большая роль Мордковича В.Г. Но я не ушел.

1 июня 1982 года состоялся второй разговор с секретарем обкома комсомола, где мне в вину была поставлена подтасовка фактов по работе. На самом деле, все было очень просто и прозаично. Отчетные документы по количеству и составу областной комсомольской организации ежеквартально для ЦК ВЛКСМ подписывали два человека: первый секретарь Марков С.В. и я. Численность нашей областной комсомольской организации была чуть больше полумиллиона человек. Меня принуждали сделать приписку, увеличив это количество на 50 тысяч. На что я, конечно же, не пошел и дал реальный отчет в ЦК. Первый секретарь затаил на меня обиду. Мне было предложено немедленно покинуть обком комсомола. Было сказано: «Если я подниму шум, то меня нигде не возьмут на работу». И это они могли сделать без проблем.

Стоит задача, дорогие друзья! Найти место работы. И лучше не в г. Горьком, чтобы активно заниматься трезвеннической деятельностью, так как я ею раньше занимался, к сожалению, от случая к случаю. Прошу вас всех проявить максимум усилий, если это возможно, по поиску мне работы. Квартиру можно будет обменять. Работа может быть следующая: партийная, советская, профсоюзная, в обществе «Знание», научная, преподавательская.

Мои данные: 1951 года рождения, образование высшее (окончил Горьковский педагогический институт, географ), член КПСС с 1972 года, женат, есть сын семи лет. Офицер запаса – капитан. Повышал свое политическое образование в Университете марксизма-ленинизма (с отличием окончил факультет журналистики). Одиннадцать лет на комсомольской работе, из них семь лет в аппарате Горьковского обкома ВЛКСМ, последние четыре года – заведующий сектором учета и статистики.

Еще раз прошу шум пока не поднимать. Вначале нужно срочно трудоустроиться на новом месте работы (за 2-3 недели) (2).

Примечания:

1. Из обширного списка адресатов очень активно среагировали: Ф.Г. Углов, Г.А. Шичко, И.А. Красноносков, В.А. Рязанцев, А.Ф. Миролюбова и Б.И. Тучин. Более того, я даже летал специально в Киев к Анфисе Федоровне Миролюбовой и в Николаев к Виталию Александровичу Рязанцеву. Интересовался обменом жилья на Киев и Николаев. Но удачных вариантов не оказалось. Борис Иосифович Тучин хотел сам поменять с нами жилье на его квартиру в Новосибирском академгородке. Причем, в том доме, в котором жил Жданов Владимир Георгиевич, который правда в то время еще поглощал алкоголь. Но не судьба, со Ждановым я познакомился несколько позднее, когда он уже протрезвел после лекции Федора Григорьевича Углова.

2. Через три недели я переводом перешел на работу директором Детского дома № 1 г. Горького. Это был самый большой и самый проблемный детский дом. Воспитанников было 230 человек в возрасте с 3 до 18 лет. Здание было деревянное и очень ветхое, построенное в 20-годы прошлого столетия еще по инициативе Н.К. Крупской. Педагогический состав не держался. Страшная текучесть кадров. Зарплаты – мизерные. До меня было с десяток директоров, которые больше года не работали. Их просто увольняли или они вовремя сбегали сами.

Маюров А.Н. – С.Н. Шевердину, Г.А. Шичко, И.А. Красноноскову, П.П. Дудочкину, Б.И. Тучину, Э.И. Боярову, Л.К. Киселеву, Г.Я. Юзефовичу
3 июня 1982 года.

Дорогие товарищи!

1. Было бы замечательно, если бы Игорь Александрович вместе с профессором И.В. Бестужевым-Ладой совместно спрогнозировали алкогольную ситуацию в стране к 2000 году.

2. Вчера снова (по телефону) говорил с тов. Ю.И. Пронкиным (1). Факт еще раз подтвердился. Понятие «трезвость» у них в клубе исключено из обихода. Любую пропаганду трезвости и за трезвость он отрицает. Если так будет и дальше, то это очень печально.

3. Игорю Александровичу спасибо за стихотворение. Оно мне понравилось. Попробую найти композитора.

4. Чрезвычайно рад за Станислава Николаевича, что он наконец-то решился засесть за диссертацию.

5. Согласен с мнением Бориса Иосифовича и Игоря Александровича, что и мне нужно браться за науку. Не знаю только с какого бока к ней подступиться. Да и с руководителем очень сложно.

6. Эваристо Исидорович, чтобы общество трезвости было полнокровным, его должно признать не ВЦСПС, а Советское правительство и Верховный Совет СССР.

Тов. Смирнов А.И. на конференции 10 апреля был именно гостем. И приглашен был на встречу Геннадием Андреевичем. Шевердин же с совещания ушел не демонстративно, а предупредив об этом президиум. Ушел же он потому, что его жена была в тяжелом состоянии.

Хотелось бы знать подробную программу слета клубов трезвости в Шауляйском районе. Авось вырвусь. Хорошо бы заблаговременно на встречу пригласить: Центральное телевидение, Центральное радио, «Правду», «Комсомолку», «Известия», «Советскую культуру», «Социалистическую индустрию», «Труд», «Сельскую жизнь»... Не забывайте пригласить ученых: Новака (из Москвы), Анучина В.В. (г. Москва, тел. сл. 246-36-57, дом. 350-43-73), Невского Игоря Александровича (г. Москва, тел. сл. 246-36-57, дом. 350-43-73), Ольшанского Вадима Борисовича (г. Москва, тел. сл. 202-88-76, дом. 496-66-72), Прядухина Юрия Ивановича (г. Томск, тел. сл. 4-82-43), Титаренко Вадима Яковлевича (г. Вильнюс, тел. дом. 75-58-43), Ткачевского Юрия Михайловича (тел. дом. 199-44-55), Удовенко Николая ивановича (г. Москва, тел. дом. 435-64-81), Энтина Геннадия Михайловича (г. Москва, тел. дом. 456-83-83). Все они, так или иначе «болеют» за трезвенническое движение, являются кандидатами или докторами наук.

Было бы совсем хорошо, если Вы смогли бы пригласить болгар. Вот адрес зам. председателя общества «Трезвеность»: Болгария, София, Комплекс «Ленин», блок № 49, вх. В. Братанов Димитр Цочев (2).

7. Лев Константинович, то, что проф. Левин Б.М. пригласил Станислава Николаевича в соавтора книги, это признак не слабости тов. Левина, а его сила и хитрость. Он желает круг трезвенников разложить изнутри и нашел слабое его звено. То же самое он предлагал мне год назад. Но я тогда отказался. Тов. Левин чувствует, что у него совсем «стала уходить земля из-под ног». И роль «кадьмиева стержня» у него не получается, которая была возложена на него представителем ЦК КПСС Ониковым Леоном Аршаковичем. Он не в силах вовлечь трезвенническое движение в свой «пьяный круг», а очень хотел бы.

8. Надеюсь, что все прочитали о решениях съезда ВЛКСМ по пьянству (Комсомольская правда. 1982. 19 мая. с. 5; 22 мая. с. 3.

3.06.82 год.

А. Маюров

Примечания:

1. *Пронкин Юрий Иванович – бывший президент Объединенных клубов трезвости СССР, председатель “трезвого” клуба “Надежда”, затем – руководитель пресс-службы возрожденного Всероссийского общества трезвости и здоровья. Сам пил. Затем кодировал других.*

2. *Братанов Димитр Цочев (1909 год – ?) – общественный и государственный деятель Болгарии, главный редактор газеты «Трезвенность».*

Красноносков И.А. – Маюрову А.Н., Шевердину С.Н.

6 июня 1982 года.

А. Маюрову /+ С. Шевердину/. ОРЕЛ, 6.6.82

Здравствуй, Саша!

Как жизнь? Работа? Дела со сборником? (1) Копию своей статьи, что сделал В. Рязанцев, он прислал мне. Хорошая статья. Шероховатости и некоторые места не совсем точной и четкой формулировки мысли, думаю, поправит редактор. Или сам он потом, когда пришлют на подпись в набор. Если, конечно, сборник пойдет!..

Прошу тебя, коли будет возможность, самому дать небольшую добавку к моей статье «Человек против вина». Сверху стр. 6, чтобы отточить мысль, следует добавить: (после слов «...или физически неполноценного ребенка»).

«Совершенно права была Александра Михайловна Коллонтай – первый в мире «министр-женщина» – народный комиссар по социальным делам в первом правительстве В.И. Ленина, впоследствии виднейший советский дипломат, когда, отвечая 16 октября 1923 года на вопрос корреспондента шведской газеты «Политикен» о новой советской морали, ответила: «...эта мораль требует, чтобы родители отвечали перед своими детьми не только материально, но и физиологически. Лучше не иметь детей, чем населить мир больными детьми». («Новый мир», 1982, с. 210).

Так как Станислав Николаевич замораторен, а копию этого письма пошлю (у него 3-ий экз. «Человека против вина»), то хотел сказать, что не согласен с Удовенко (2): в статье своей (Н.К., 1982, №5, с. 80), цитируя выступление К.У. Черненко против злоупотребления дурацким термином – понятием «пережитки прошлого» («Правда», 1981, 23 апреля), Удовенко, по-моему, неточно передает смысл слов т. Черненко, ибо у Черненко совсем ясно: «если сводить негативные явления лишь к «пережиткам прошлого» в сознании людей, то вне поля зрения останутся недостатки, причины которых следует искать в сегодняшней практике, в просчетах тех или иных работников».

Понимаю это так: (поясню двумя примерами)

1. Калым – пережиток прошлого среднеазиатских народов. Он до революции охватывал примерно 100% браков, в годы НЭПа, допустим, 65%, в 1940г. – 15%, в наши дни – 3% (цифры условные).

Весь ход нашей жизни советской ведет к уничтожению этого действительно ПЕРЕЖИТКА прошлого.

2. Пьянство-алкоголизм. Душевое потребление спирта.

1865 – 4,58 л

1870 – 4,24

1875 – 3,84

1880 – 3,84

1885 – 3,0

1890 – 2,62

1895 – 2,56

1900 – 2,56

1905 – 2,61

1910 – 2,76 л

(Это из кн.: Мендельсон А.Д. /составитель/. Учебник трезвости. Спб, Изд-во Российск. об-ва борьбы с алк-ом, 1913, с. 144).

Без учета вина и пива (в то время – основа потребления была водка. Перевел в абс. Алкоголь из «ведер»).

У нас:

1960 – 3,92 л

1965 – 4,97

1970 – 6,68

1975 – 8,2

1978 – 8,6 л

«Соц. стр. и стр. кап-ма в ... году». «Ежегодник ЦСУ СССР».

Учем, что практически самогона на Руси не гнали. И что данные ЦСУ дают не все выпитое, а лишь проданное госторговлей + частично кооперацией. Но с учетом ВСЕГО ВЫПИТОГО надобно прибавить на самогон (50% от проданной водки, по оценке Струмилина-Сонины), да прочее (по моей оценке). Всего набегает еще около 90% прибавления к данным ЦСУ. (Оценка на 1980 г. – 16.5 л.).

Пьянство-алкоголизм у нас теперь в стране – не пережиток, а ПРОСЧЕТ планирующих экономику страны работников; не пережиток, а «ДОЖИТОК», как уже писал Вам, Станислав Николаевич. На этом стою и стоять намерен. Чтобы не попасть в положение одноглазого циклопа, не стать посмешищем в глазах хотя бы собственного сына – будущего медика.

Пиши, Саша. Жму руку: Краснонос И.А.

Примечания:

1. Речь идет о трезвенническом сборнике «Трезвость – норма жизни», который я составлял для издательства «Молодая гвардия», по предложению Главного редактора издательства Н.П. Машовца. Время это совпало с моим изгнанием из Горьковского обкома комсомола, за организацию и проведение Всесоюзной антиалкогольной конференции в г. Дзержинске Горьковской (ныне Нижегородской) области. И издательство было вынуждено формально меня убрать из составителей, но сборник вышел из печати тиражом 100000 экз. В нем были опубликованы писатели: Валентин Распутин, Юрий Казаков, Гарий Немченко, Юрий Убогий, Владимир Крупин и Виктор Потанин. Среди публицистов – трезвенников удалось издать: Павла Сидорова, Виталия Рязанцева, Игоря Минутко, Григория Юзефовича и других. Николай Петрович Машовец отстоял и мою статью в сборнике под названием «Бойтесь данайцев, дары приносящих!». Но не сумел, к сожалению, продвинуть в сборник статьи активных участников Всесоюзной конференции в Дзержинске: Геннадия Андреевича Шичко и Игоря Александровича Красноносова.

2. Удовенко Николай Иванович (р. 16 декабря 1925 года) – доцент Московского государственного университета им. М. Ломоносова, один из идеологов трезвости в СССР.

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.

10 июня 1982 года.

А.Н. Маюрову, Горький, ул. Белинского, 91, кв. 135.

Дорогой Александр Николаевич!

Июньское письмо Ваше огорчает не только тем, что судьба Ваша по службе в опасности, но – больше всего тем! – что её изменяют люди, стоящие у власти, но, видимо, не всегда понимающие, на кого в наш век надобно опираться, если мы хотим, – а мы этого хотим несомненно! – не отступать, а наступать во имя Ленинских идеалов, без которых и мы с вами и противники наши с Вами – ничто! Я знаю Вас, дорогой Александр Николаевич, как коммуниста, точно и преданно понимающего Ленинские лоции; знаю, что их, эти судьбоносные лоции, не понимает, оказавшись в бурном океане жизни, тот, кто решает Вашу судьбу.

Думается, поймет это и Ваш секретарь обкома. Уверен, что свое заблуждение горьковские деятели признают. Такими, как Вы, любой обком гордиться должен! Одно прошу: не падайте духом даже в тот момент, когда окажетесь в одиночестве, что не исключено на крутых поворотах. У нас с Вами есть хорошие примеры: Ильич, Брестский мир, и многое другое в прошлом и настоящем. Учтите, проявлять партийное, – истинно партийное, – в мирных условиях значительно труднее и сложнее, чем в окопах и вообще в военную пору. На месте работников Горьковского обкомов ВЛКСМ и КПСС надо бы Вас рекомендовать в обком КПСС или в ЦК, а Вас, видите ли, просят в науку идти; это орговика. Мой писательский совет: слушайте всех, а слушайтесь самого себя, свою партийную совесть. Трудно будет, – пишите.

Жму руку Ваш Петр Дудочкин.

10.06.82.

P.S. Такими экзаменами жизни надо гордиться, а не нюни распускать.

П.Д.

Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.

12 июня 1982 года

Дорогой Александр Николаевич!

Ваше письмо от 3 июня с.г. получил и тут же отвечаю. Сразу же связался с Киевом. Говорил с Миролубовой и Смагой относительно Вашего трудоустройства. Попросил М. узнать о возможности работать в республиканском об-ве «Знание», а со Смагой договорились узнать у Шульженко О.А., м.б., он чем поможет.

Обсуждали с Сусловым возможность работать в Николаеве, если согласны уйти на педагогическую работу, то у него близкий родственники зав. роно, и конечно, поможет. Но я так понял, что быть учителем у Вас нет желания. Говорил о Вас в облисполкоме и райкоме партии, обещали подумать, точно скажут во вторник. Спрашивают, а конкретно кем он хочет работать, и какая зарплата его устраивает. И вот наш общий совет: Вам надо приехать и самому оглядеться и подобрать по вкусу работу. Мы бы все хотели, чтобы Вы

переехали на Украину! Вы же наш единомышленник! Берите краткосрочный отпуск и проедьте по маршруту: Москва-Орел-Николаев-Киев. В Николаеве Вы смогли бы свободно заняться пропагандой трезвости.

Письмо Ваше получено было в пятницу (конец недели!) поэтому мы пишем Вам только предварительные сведения, на той неделе все займемся поисками Вам работы, но Вы должны срочно сообщить: кем бы Вы могли работать и минимум желаемой зарплаты. Конечно, если бы Вы были медик – вопрос трудоустройства решился бы очень быстро.

Мы просто были возмущены действиями вашего Маркова. Прямо руки чешутся сообщить обо всем куда надо. Думаем, что по головке его бы не погладили. И все-таки, видимо, он сам все инспирирует и сам хочет избавиться от Вас, тут, пожалуй, виновата ревность. Вы его затмили своей общественной работой, статьями, книгами. Только зависть. Не больше.

Да, сообщите нам свой домашний телефон или служебный. Будем держать Вас в курсе всех событий. Не падайте духом! Всё обойдется и работу Вам найдем. Но лучше Вам самому объехать все наши места. Мой телефон домашний – 2 -16-84. Если что – звоните.

Обнимаю Ваш Виталий Александрович.

12 июня 1982 года. 16.00

Шичко Г.А. – Маюрову А.Н.

13 июня 1982 года

Дорогой Александр Николаевич!

Вчера разговаривал относительно Вас с Ф.Г. Угловым, он обеспокоен, обдумывает возможность оказания помощи. Собрался в санаторий.

Мне кажется, что хороший вариант – аспирантура. Я охотно взял бы Вас и передал Вам свой опыт работы, а также методы профилактики и избавления от алкоголизма, но имеется много препятствий. Будь Вы биолог или врач, вопрос просто решался бы. Совместно с Ф.Г. устроили бы в подходящую лабораторию или на кафедру нашего или его института.

У нас идет вторая волна сокращений научных работников, мне недавно исполнилось 60 лет, стараются выдворять сотрудников пенсионного возраста (имеется на этот счет решение партбюро/. Во время первой волны мне заявили, что могу спокойно работать не только до завершения новой темы /1984 г./, но и после, однако сейчас ситуация сложнее. Сивушники могут воспользоваться моментом, чтобы избавиться от воинствующего трезвенника. В любом случае я должен закончить особо важную тему, предусматривающую разработку аппаратных методов избавления и самоизбавления от алкоголизма и курения. Буду сражаться. Как только обстановка улучшится или, в случае увольнения, если одержу победу, поставлю вопрос о подготовке себе смены и попрошу ставку аспиранта. Если устроит Вас такой вариант, то буду соответственно действовать.

Алкогольной проблемой можно будет заниматься, будучи аспирантом у философов и социологов. Если договоритесь, я готов стать вторым Вашим руководителем.

Подумайте над таким вариантом. (ОК КПСС или ОК ВЛКСМ договариваются с АМН (президент акад. Н.Н. Блохин) о прикомандировании Вас на 2-3 года ко мне для глубокого изучения алкогольной и курительной проблем с последующим использованием Вас в Горьковской области.

Об устройстве на работу в Ленинграде. Сможем найти подходящее место, но без прописки нельзя вести серьезный разговор. Для поиска подходящего места я подключу, помимо знакомых, своих пациентов, в том числе работников телевидения. Думаю, также поступит Ф.Г. Приезжайте на разведку, остановитесь у меня.

Особо не переживайте, мы живем в своем Отечестве, занимаемся решением особо важной, первостепенной проблемы, нам нечего бояться. Принципиальных, честных и мужественных трезвенников сивушникам и прочему темному люду не победить. Я, например, постоянно сражаюсь, и одерживаю победы, а трусишек давно выгнали. Подумайте о возможности, борьбы с начальством.

Выше голову, не переживайте, а ищите оптимальный вариант.

Всего хорошего. Желаю успехов.

Успокойте Валю. Привет ей.

13 июня 1982 г.

Г. Шичко

Маюров А.Н. – Красноносову И.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

17 июня 1982 года

Красноносову, Шевердину, Шичко.

Дорогие товарищи!

Посылаю копию письма товарищу Пастухову Б.Н., который мы ещё никуда не послали, так как имеем предупреждение от дружков товарища Маркова С.В. (1) по физической расправе с нами (звонили по телефону). Поэтому этот материал для сугубо внутреннего употребления пока. Когда же мы сможем сменить место жительства, тогда этот материал можно пускать в ход.

Вы, конечно, заметили, что в этом материале ни слова не говорится о пьянках товарища Маркова С.В. Этих фактов достаточно, но не пишем мы об этом с одним смыслом, чтобы не вызвать отрицательных эмоций: «А, Маюров о пьянке пишет, ну так он всё передернет в другую сторону...» Об этих проблемах мы расскажем при личной встрече в ЦК ВЛКСМ или КПК при ЦК КПСС.

Пока же мы ушли переводом с работы. Петухов (инструктор) – в НИИ, я директором детского дома №1 города Горького. Это лучше, чем ничего. Они могли сделать что угодно. Прихвостней у товарища Маркова С.В. огромное количество. До 5 июля я отдыхаю, может быть скатаюсь в город Николаев. Суслов, Умеренков, Рязанцев прислали телеграмму по трудоустройству. Если там не найду ничего подходящего, то придётся работать директором детского дома.

В издательстве «Вища школа» в городе Киеве, в конце 1981 года вышла очень любопытная книга А.И. Селецкого и С.А. Тарарухина «Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением». (2)

В издательстве «Молодая гвардия» в конце 1981 года вышла книга Сергея Викулова «Прости, берёза», в которой целый раздел посвящен антиалкоголизму (стихи). Всем всего доброго А. Маюров 17.6. 82 г.

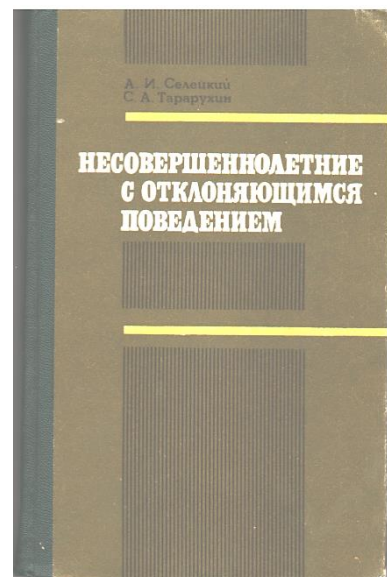
Примечания:

1. *Марков Сергей Валентинович (23 марта 1945 – 17 января 2014) – бывший первый секретарь Горьковского обкома комсомола.*

Родился в Горьком. Параллельно с работой на заводе «Красное Сормово» окончил кораблестроительный факультет Горьковского политехнического института им. А.А. Жданова (сейчас – НГТУ им. Алексева). Был секретарем Сормовского РК ВЛКСМ г. Горького и Горьковского ОК ВЛКСМ. В 1984-1999 гг. – начальник политотдела – заместитель начальника управления УВД по Нижегородской области. В начале 1990-х гг. ушел в бизнес: сначала в течение пяти лет возглавлял производственно-коммерческую организацию, а в 1996 году назначен зам. генерального директора ОАО «Нижегородсвязьинформ» (сейчас – нижегородский филиал «Ростелекома»), с 1999 г. – официальный представитель фирмы «Алтэкс». В 2000-2001 гг. Марков возглавлял департамент развития предпринимательства и потребительского рынка администрации Нижнего Новгорода. Похоронен на Бугровском кладбище Нижнего Новгорода.

2. *Селецкий А.И. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением / А.И. Селецкий, С.А. Тарарухин. Киев, 1981. – 281 с.*

3. *Викулов Сергей «Прости, берёза». М.: «Молодая гвардия», 1981.*

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.
22 июня 1982 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Каково Ваше самочувствие? Дела, каковы? И все прочее, каково? Главное – равновесие души, ленинское равновесие. Вы с правдой, а значит, на белом коне. (1)

Пишите и не обижайтесь на редкое письмо.

Петр Дудочкин.

22.06.82.

Примечание.

1. Речь шла об увольнении меня из Горьковского обкома ВЛКСМ, за организацию и проведение Всесоюзной межведомственной антиалкогольной конференции в г. Дзержинске Горьковской (сегодня – Нижегородской) области. Я тогда, действительно, сильно переживал. Но не знал, что ждет меня впереди. Оказывается, высокие областные партийные чиновники решили по мне «мясо отделить от котлет», то есть сначала меня уволить из обкома ВЛКСМ, а затем, через некоторое время, исключить из партии. Если бы меня решили исключить из партии сразу, когда я работал в штате обкома комсомола, то это бы был всесоюзный грандиозный скандал. И странной ситуацией заинтересовались бы работники ЦК.

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.
27 июня 1982 года.

А.Н. Маюрову

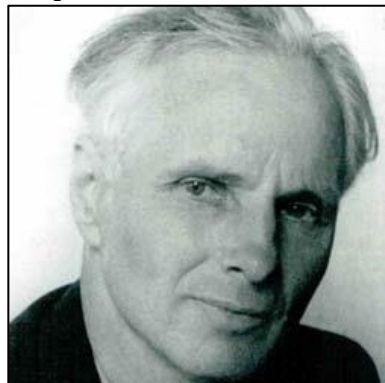
Дорогой Александр Николаевич!

Спасибо за новость в судьбе Вашей: это хорошо, что Вам после обкома поручено быть директором детдома. Главное – духом не пасть. На том стоим. Хотя порой, как говаривал поэт Щипачев, (1) ведь иногда мы падаем, чтоб лучше познать цвета и запахи земли. И это хорошо, целесообразно! Самое насущное для нас (при любой работе!) добиться, чтобы Госплан обрел Ленинскую нравственность и вылез наконец-таки из болота пьяного невежества. Будьте таким, какой Вы есть! И пишите! И действуйте на пользу партии и Отечеству нашему!

Жму руку Петр Дудочкин.

27.06.82.

Тверь.

Примечание.

1. Щипачёв Степан Петрович (26 декабря 1898 (7 января 1899) года – 1 января 1980 года) – советский поэт, лауреат двух Сталинских премий (1949, 1951).

Родился в деревне Щипачи (ныне Богдановичского городского округа Свердловской области) в семье крестьянина. В 1913–1917 годах работал приказчиком

скобяной лавки. В 1919–1921 годах служил в РККА. В 1922–1931 годах был преподавателем в военных учебных заведениях, редактором журнала «Красноармеец» (1929–1931 гг.). Один из основателей Литературного объединения Красной Армии и Флота в 1930 году. В 1931–1934 годах был слушателем Института красной профессуры, окончил литературное отделение Института. В 1937–1941 годах поэт снова на редакционной работе. Опубликовал свыше 100 сборников своих произведений. Много стихов опубликовано в периодической печати. Писал стихи о любви, о природе, однако наиболее известен гражданской лирикой. Член правления СП СССР, председатель секции поэтов. Неоднократно бывал за границей представителем советской писательской общественности. В 1960 году активно выступал против запрета на выезд за границу Е.А. Евтушенко. Подписал Письмо группы советских писателей в редакцию газеты «Правда» 31 августа 1973 года о Солженицыне и Сахарове. Также известен как автор погромной статьи в «Литературной газете» против Солженицына, озаглавленной «Конец литературного влосовца». Похоронен на Кунцевском кладбище в Москве.

Июль

*Маюров А.Н. – С.Н. Шевердину, Г.А. Шичко, И.А. Красноносову, П.П. Дудочкину, Г.Я. Юзефовичу, В.Н. Лужбину, Брусницину А.И. (+ Ушаковой Л.А.), Брокану Э.Д.
4 июля 1982 года.*

Дорогие товарищи!

1. В ИСИ АН СССР вышли в свет тезисы докладов научной конференции (Москва, 26-28 апреля 1982 года) «Совершенствование социалистического образа жизни и борьба с отклоняющимся поведением» (2 тома) (1). По причине сокращения текста в моих тезисах (с. 24) допущена существенная неточность. По тексту можно понять, что именно В.И. Ленин 19 декабря 1919 года подписал декрет о разрешении продажи вин не свыше 12 градусов. Опущено, что эта поправка к декрету появилась за подписью тов. Фотиевой 3 января 1920 года в газете «Известия».
2. Получил письмо из Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, что будто бы В.И. Ленин вовсе не подписывал декрет от 19 декабря 1919 года. Выясняя истину, как бы не допустили еще одну ошибку в Институте. Авось Станислав Николаевич сможет, по возможности, прояснить картину и не позволит допустить ошибки. А что, если действительно, тогда декрет был опубликован без подписи самого Ленина. Хорошо бы оригинал найти. Тогда бы все встало на свое место.
3. В издательстве «Просвещение» (1982 год) вышла книга А.Г. Хрипковой и Д.В. Колесова «Мальчик – подросток – юноша». Есть любопытная антиалкогольная глава.
4. Журнала «Нева» № 4 и «Молодой коммунист» № 6 за 1982 год, надеюсь, прочитали все.
5. Я приступил к работе директором Детского дома № 1 г. Горького, конечно, до того срока, пока не обменяю квартиру в Орел, Николаев, Киев или Подмосковье. В Николаеве предлагают два места работы: инструктор Николаевского облисполкома или председатель комитета профсоюзов УВД Николаевской области. В Киеве – референт Республиканского

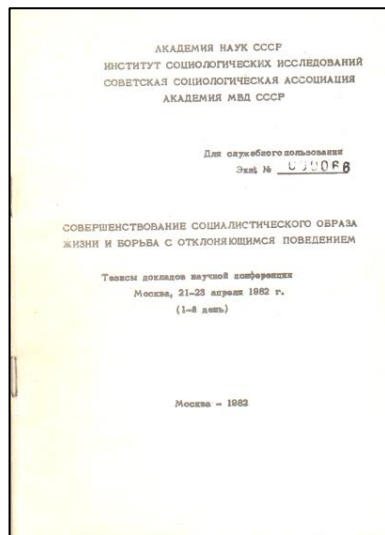
общества «Знание» или секретарь комиссии по борьбе с пьянством Киевского облисполкома. В Орле (в наметках), так как я туда так и не смог добраться, к большому сожалению: младший научный сотрудник НИИ с выходом на диссертацию.

Понял, что, прежде всего, необходим обмен квартиры, а работу найти можно.

С уважением А. Маюров

4.07.82 год

Примечание:

1. *Совершенствование социалистического образа жизни и борьба с отклоняющимся поведением. М.: АН СССР, 1982. 62 с.*

В сборнике были опубликованы тезисы докладов: Левина Б.М., Удовенко Н.И., Заиграева Г.Г., Шевердина С.Н., Маюрова А.Н. и других.

*Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
10 июля 1982 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Получил от Вас письмо. Сегодня только закрыл больничный лист и смог выйти в город. Жена после Вас уехала в Москву на похороны тётки и ещё пока там. Сразу поехал на биржу по обмену и посмотрел, как там идёт обмен на Горький. Висят два объявления, одно из них весьма характерно: «меняю двухкомнатную квартиру в городе Горьком, на жилплощадь в Николаеве». И подумал я, что если вешают такого содержания объявления, то дело это, как говорят, «пахнет керосином»: другое – податный Вашему варианту. Мне кажется надо делать тройной обмен, имею в виду какой-то промежуточный город: Горький – Х – Николаев, иначе с обменом будет такая канитель, что сами не рады будете. Звонил Умеренков, спрашивала о Вас, но я ничего до Вашего письма, путного ответить не мог, он сообщил, что разговаривал с этой шахиней, и, что у неё пока свободная должность заместителя председателя Профсоюза ММВ, а председатель она.... Есть вакансия пред. профсоюза статуправления, оклад там, якобы, 160 руб.

Всё, конечно, будет упираться в квартиру, и от этого надо плясать. Читал «Молодой коммунист». Значит, Вы вошли в историю. Поздравляю! А вообще, мне вся эта работа, кажется, никчемнейшей и сплошной говорильней, переливаем из пустого в порожнее! Война лилипутов с Гулливером! Наденет Гулливер очки и не страшны ему стрелы лилипутские, соберет все веревочки, которым и привязаны лилипуты и потащит их, куда ему вздумается!

Вы думаете о научной работе? Только в этом я вижу Вашу перспективу, всё остальное – трин-трава – мальчишество и мотыльки: взлетел и тут же окончил существование. Наука – вот Ваш путь – в Николаеве ли, в городе Горьком – где угодно! Через науку к цели!

Желаю Вам успеха!

Николаев Вас ждёт и никакой другой город Вас так не встретит.

А.Н. Вам напишет. С Суловым не могу созвониться, он сейчас на играх по г.о.

10.7.82 г.

Найман А.Я. – Маюрову А.Н.

11 июля 1982 года.

Уважаемый Александр Николаевич!

Каковы результаты Ваших поездок? Не изменились ли планы? В августе должно появиться объявление в бюллетене по обмену. В картотеке и фонотеке Киева нет желающих меняться на Горький. Дело осложняется тем, что для того, чтобы трех человек прописать в Киеве необходима площадь 41 м. кв. Кроме того, я дал объявление в Горсправку. У них в Киеве 20 досок объявлений (я дал для пяти). Теперь постараюсь дать объявление в газете. Будем ждать пока объявятся желающие. (1)

Сейчас пытаюсь создать районный клуб трезвости в нашем районе на базе Голосеевского парка культуры. Пока составил «Положение ...» и согласовал его с администрацией парка. 14 июля иду в райисполком. Если там «Положение...» утвердят, то постараемся составить программу по пропаганде трезвости для безалкогольных вечеров отдыха.

С уважением Найман.

11.07.82 г.

Примечание.

1. Александр Яковлевич Найман принимал активное участие в нашем переезде в Киев, после исключения меня из партии за активную трезвенническую работу (подготовка и проведение Всесоюзной антиалкогольной межведомственной конференции в г. Дзержинске Горьковской области) и мой уход из Горьковского обкома комсомола. Нам казалось, что в Киеве тогда можно было сделать существенно больше в области отрезвления, чем в Горьком (сегодня Нижнем Новгороде). Но с переездом в Киев так и не получилось и очень хорошо, что не получилась.

Шичко Г.А. – Маюрову А.Н.
15 июля 1982 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Посылаю Вам обещанную статью под названием: «Концепция психологической запрограммированности и самовоспитание». Думаю, что она принесет большую пользу молодым читателям.

Забыл каким должен быть объем – то ли печатный лист, то ли пол-листа, на всякий случай взял промежуточный. Если велика, легко можно сократить, например, за счет материала, где пишу о себе. Лучше, конечно, мне сделать это самому.

Извините за задержку. Поначалу не торопился, поскольку опасался, что повторится история со сборником Шевердина – вложил большую работу, а оказалось, что работал на корзину для бумаг. Когда начались у Вас неприятности, думал, что издание не состоится. Как только из Вашего письма стало ясно, что есть надежда, начал писать (материал ранее заготовил).

Жаль, что не удалось скопировать статью, на повторное печатание совершенно нет времени. (1)

Сегодня приобрел бланки объявлений, сейчас приступлю к их заполнению. Жаль, что у Вас нет телефона. (2)

Не горюйте, устройтесь лучше, чем было. Думаю, что наиболее хороший вариант – Общество «Знание». Здесь Вы сможете принести более значительную пользу, к тому же установите связи со многими учеными. Где бы Вы ни работали (в Ленинграде, Киеве и т.п.) я всегда готов помочь Вам в подготовке диссертации. Кстати, статью писал я с учетом Вашей новой работы, она может быть основой для подготовки диссертации на базе материала детского дома. (3)

Всего наилучшего

15 июля 1982 года.

Г. Шичко.

Примечания:

1. Речь шла о подготовке мной антиалкогольного сборника для издательства «Молодая гвардия».

2. Да, это была проблема из проблем. Приходилось пользоваться служебными телефонами или бегать на главпочтамт вести междугородние переговоры. Сейчас странно об этом подумать, но тогда это была реальная жизнь.

3. Из обкома комсомола я ушел трудиться директором детского дома № 1 г. Горького (сегодня – Нижний Новгород), где работать мне, конечно же, не дали. Это и было то самое место (как говаривали раньше – «расстрельная должность»), где по стратегическим планам сивушиников меня планировали в дальнейшем, в наказание за подготовку и проведение Дзержинской антиалкогольной конференции, исключить из партии. Что они и сделали чуть позднее.

*Шичко Г.А. – Маюрову А.Н.
16 июля 1982 года.*

Александр Николаевич!

Извините за рассеянность, забыл об аннотации. Отправляю её и справку об авторе. Не знал о требованиях издательства, поэтому написал произвольно. Если потребуется соблюсти определенную форму, сразу же переделаю. Позвонил бы Вам, но у меня имеется только обкомовский телефон. Пришлите, пожалуйста, новый служебный телефон для связи с Вами и для внесения его в новые бланки объявлений на обмен жилплощади (поставил черно-красную ленту, по технической причине появился красный цвет).

Всего наилучшего

16 июля 1982 г.

Г. Шичко.

*Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
16 июля 1982 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Посылаю Вам только что выпедшую третью книжечку о сестре. Мне она не понравилась тем, что редактор уж слишком постаралась «осушивая текст».

Что у Вас нового? Мы тут чуть уже не обменяли Вашу квартиру на Николаев, но сорвалось. Всюду – бизнесмены наготове!

Вы там со своей стороны действуете? А.Н. (1) так и не написал статью – не хватило отваги и усидчивости, говорит, что не было времени и замотался.

Пишите. Ваш В.А.

16.07.82.

Примечание:

1. Умеренков Александр Никитович (1930 год – 5 мая 2009 года) – советский журналист, писатель, куратор страницы «Уроки трезвости», выходящей в областной николаевской газете «Южная правда» в 70-е и 80-е гг. XX века.

*Брокан Э.Д. – редакции журнала «Молодой коммунист»
Копия – Маюрову А.Н.
18 июля 1982 года.
18.07.82., Рига.*

Уважаемая редакция «Молодого коммуниста»!

Не собирался писать Вам по поводу статьи М. Левина (1) в № 11 Вашего журнала за прошлый год, но помещенный материал в № 6 за этот год все-таки заставил меня взяться за перо. Я, к сожалению, тоже защитник трезвенничества (к сожалению – потому, что умеренность в употреблении алкогольных «напитков» пользуется везде и всюду большим пониманием и уважением, чем полный отказ) и меня очень взволновали положения, высказанные в статье Г. Заиграева (2) «Цели должны быть достижимыми». Правда, не могу одобрить запальчивый тон авторов клуба «Родник». Споры, думается, должны вестись без личных оскорблений. Обвинять М. Левина и его единомышленников в сознательной враждебной деятельности вряд ли есть достаточные основания: слишком много у М. Левина единомышленников, чтобы это было так. Наверное, из-за своего слишком эмоционального подхода товарищи из «Родника» не заметили несколько положений статьи М. Левина, которые скорее поддерживают трезвеннический подход к решению проблемы, так сказать, вместе с водой выплеснули и ребенка. Но об этом чуть позже. Короче говоря, хотя в принципе моя точка зрения совпадает с точкой зрения «Родника» (я за сухой закон, но не сегодня и завтра и даже, боюсь, не через пять лет, а тогда, когда общественное мнение будет явно на стороне трезвенности), я против такого тона в спорах, требующих серьезного обсуждения. Да, я за трезвенность. Да, я считаю, что трезвенность – единственная научно обоснованная возможность полного искоренения пьянства и алкоголизма и дальше в своем письме попытаюсь эту свою точку зрения в какой-то степени обосновать.

Давайте, сначала посмотрим, что нам известно совершенно достоверно и о чем мы можем спорить только как о большей или меньшей вероятности.

Наука к умеренному употреблению алкогольных «напитков» подходит как к явлению нормальному и, следовательно, практически не изучает ее. Может быть только в течение последнего десятилетия появлялось несколько отдельных статей по этому вопросу и то, как правило, больше публицистических, чем научных. Почти вся существующая научная литература посвящена вопросам перехода употребления алкогольных «напитков» в пределах условной нормы к «злоупотреблению» и алкоголизму. Об этом написали горы научных публикаций и только их перечисление, наверное, заняло-бы несколько томов. А вот причины употребления алкогольных «напитков» вообще (подчеркиваю умеренного, редкого, праздничного, «культурного» и т.д., и т. п.) пока не завоевали пристального внимания ученых и о них мы можем только с большей или меньшей степенью достоверности высказывать свои догадки. Хотя, в общем-то, эти догадки больших споров не вызывают. В основном – это, так называемые, алкогольные традиции. Первая рюмка в жизни – поднимается не потому, что горе, неудовлетворенность профессией, стресс или что-либо подобное, а потому, что пьют родные, близкие, взрослые, знакомые, хочется быть похожим на них, быть «как все», их соблазнительный пример (не пьяниц!) «вкладывает» в руку ребенка или подростка этот первый бокал спиртного, толкает к знакомству с ним. Разумеется, и возможность легкого, хотя и дешевого самоутверждения, приобщения к взрослым и т.п., т.е. – чисто социальные моменты. А вот после этого, когда действие спиртного уже испытано, знакомо, понравилось, а понравилось оно непременно, тех, у кого алкоголь вызывает неприятные ощущения – единицы, – тогда только может появиться желание облегчить алкоголем общение, вызвать веселье, смягчить горе. Тоже моменты социальные, но их набор уже гораздо шире. Но беда не в этом. Беда в том, что к этим социальным моментам присоединяются моменты биологические. На сегодня

известно, что существует определенная биологическая предрасположенность к развитию пьянства и алкоголизма, которая может, быть как наследственного, так и приобретенного характера. Предрасположенность, как известно, не фатально неизбежное заболевание. Не прикоснись данное лицо к рюмке и кончит оно более или менее – благополучно дни свои вместе со своей не реализовавшейся наследственной предрасположенностью к алкоголизму. Но если прикоснется, сработает этот механизм, несмотря на образованность, интеллект, занимаемый пост и пост родителей... Этому есть тьма примеров. И, следовательно, какой-бы ни была общая культура данного лица и «культура» винопотребления в частности, оно – это лицо – будет пьянствовать и станет алкоголиком, если будет пить вообще. Есть еще одна категория лиц, которые становятся пьяницами и алкоголиками. Категория лиц, совершенно здоровых без всякой алкогольной предрасположенности. Это лица, которые в силу питейных обычаев пьют так много, что защитные механизмы их организма алкоголь ломает, корежит и всё, при полном отсутствии какой-либо предрасположенности, кончается тем же пьянством и алкоголизмом. Вот здесь, в этих случаях, «культура винопотребления» видимо, действительно могла-бы помочь. Путь к практическим мерам (т.е., к определению, кому из новорожденных можно будет пить культурно, а кому нельзя пить вовсе) здесь прегражден весьма серьезной причиной – мы очень мало знаем о биологических и личностных механизмах, предрасполагающих к пьянству и алкоголизму. Мы можем только предположить об их наличии по результату – темпу и картине развившегося алкоголизма. Кроме того, в течение жизни эти механизмы могут меняться, могут создаваться новые условия, предрасполагающие к развитию пьянства и алкоголизма (например, жизнь в очень тяжелых условиях, некоторые особенности воспитания, психические травмы, некоторые заболевания и т.п.).

И еще одна бесспорная научная истина – пьянство и алкоголизм, хотя и очень жестокие спутники винного удовольствия, но далеко не единственные. Для того, чтобы родился дефектный ребенок (не урод, а дефектный в самом широком смысле понимания дефекта) вполне достаточно шампанского, предлагаемого дворцами бракосочетаний. Транспортные происшествия происходят как раз в большинстве своем, не с пьяницами, а с умеренно выпившими. Производительность труда у пьяного равна нулю, снижается она у выпившего или явившегося на работу после выпивки. Преступления совершают пьяницы тоже, но гораздо чаще, чем нам хотелось, к преступлениям толкают совершенно умеренные дозы алкоголя. И, наконец, те же умеренные, дозы совсем не безразличны для здоровья, а почти, безусловно, вредны. Значит, если завтра по мановению, волшебной палочки мы совершенно без боязни заболеть алкоголизмом сможем брать в руки рюмки, бокалы, стаканы, бутылки и все прочее, останется еще немало достаточно серьезных последствий употребления алкогольных «напитков», которыми мы будем расплачиваться за наши пьяные удовольствия.

Думается, что сказанного достаточно, чтобы со всей определенностью выступила желаемость всеобщей и поголовной трезвости. Все, очевидно, теперь заключается в том, достижима, реальна ли она, ведь и статья Г. Заиграева называется: «Цели должны быть достижимыми». Однако цель Г. Заиграев в своей статье ставит достаточно серьезную: полное искоренение пьянства (с. 100).

И вот, мы стоим перед своеобразной дилеммой: цели должны быть достижимыми, целью у нас является полное искоренение пьянства, а вместе с тем выясняется, что при любой «культуре» винопотребления полного искоренения пьянства все-равно не получится, так как в основе причин пьянства лежат не только социальные, устранимые «культурой» винопотребления причины, но и биологические, которые этим путем устранить невозможно.

Здесь позвольте напомнить одну поучительную историю. После революции наше общество было полно оптимистического энтузиазма по поводу ликвидации умственной

неразвитости, преступности, таких болезней как туберкулез, сифилис, алкоголизм. Всем казалось: революция ликвидировала социальные корни этих явлений, теперь остается только немного, чуть-чуть подождать и они исчезнут сами собой. Увы, этого не произошло. И не произошло потому, что новые социальные преобразования не могли устранить биологические причины упомянутых явлений. Думается, что выводы Г. Заиграева о возможности полной ликвидации пьянства при сохранности «культурного» винопотребления грешат той же ошибкой, являются рецидивом игнорирования биологических причин этого явления,

О невозможности ликвидации пьянства одной «культурой» винопотребления и моральным, и юридическим осуждением пьянства, кстати, говорит и опыт, тот самый единственный критерий истинности любого теоретического предположения. Ведь пьянство никогда не поддерживалось, не поощрялось самым главным рычагом воздействия на поведение людей – общественным мнением. Так что можно считать, что человечество более 5000 лет борется против пьянства, за «культуру» винопотребления. В помощь общественному мнению, в некоторые периоды времени бросались весьма серьезные законодательные акты (вспомните хотя-бы древнюю Грецию или Францию времен Карла Великого, когда пьяниц – п ь я н и ц , но не выпивающих – даже карали смертной казнью), но, несмотря на все усилия, пьянство сопровождало винопотребление через все эти тысячелетия. Можем ли мы в борьбе за «культуру» винопотребления предложить что-либо принципиально новое, что еще не было применено в течение этих тысячелетий? По-моему, – нет. И не совсем понятным становится, почему это до сих пор никому не удалось отделить винопотребление от пьянства, а нам это должно удастся.

Но, однако, допустим на минуту, что «культура» винопотребления начинает у нас прививаться. Что произойдет? Очевидно, уменьшение пьянства за счет того контингента, который спивается только из-за свойств самого алкоголя без какой-либо предрасположенности. Останутся те пьяницы и алкоголики, где алкоголизм развивается на биологически неполноценной почве. О размерах этого предполагаемого уменьшения мы можем только гадать, так как для нас еще очень неясно содержание этой биологической предрасположенности. О размерах пораженности популяции этой предрасположенностью мы тоже можем только гадать... Несомненно только одно – она есть. Вторым результатом наступившей «культуры» винопотребления, очевидно, было бы замедление, задержка темпов развития пьянства и алкоголизма у этих лиц, так как этот темп в большой мере определяется массивностью алкоголизации. Несколько уменьшатся также размеры социальных последствий винопотребления. Причем только некоторые виды этих последствий. Влияние алкоголя на наследственность, например, при расширении винопотребления также должны нарастать. Следовательно, со временем нарастала бы доля лиц в популяции с этой самой предрасположенностью...

Привитие «культуры» винопотребления, очевидно, должно произойти путем обучения. И здесь любопытен выплеснутый товарищами из «Родника» «ребенок» М. Левина («Молодой коммунист», 1981, № 11, с. 73): «Прежде чем призывать к обучению детей и подростков «культуре» винопития, следует убедиться в том, что взрослые способны осуществить идею, не искажая ее сути. Без полной уверенности на сей счет подобные призывы были бы проявлением величайшей безответственностью». Лучше, пожалуй, не скажешь. Аргументы единомышленника, конечно, хороши, но если твою правоту подтверждают аргументы противника, то им надо верить безусловно. Что я и делаю.

Итак, привитие «культуры» винопотребления представляется делом весьма сомнительным в смысле реальности его осуществления. А как обстоит с абсолютной трезвостью? Может быть, это еще более нереально?

Должен согласиться, что вопрос этот спорный. Но, если о совмещении поголовной культуре винопотребления с искоренением пьянства мы можем говорить, как о вещах

недостижимых на основе тысячелетнего опыта и некоторых теоретических соображений, то об абсолютной трезвости мы этого сказать не можем. Этим путем еще никто до конца не шел. Кстати, речь идет не о сухом законе, а о развитии движения за трезвость, движении, которое может формировать общественное мнение и подготовить в будущем введение сухого закона. Успешно развивающееся движение за трезвость всегда глушилось искусственно, насильственным путем. Ему, этому движению, еще никогда в истории человечества не дали развиться в полную силу и прийти к естественному результату, к тому самому сухому закону, который, очевидно, действительно нереален и не возможен сегодня. Практика трезвеннического движения у нас и за рубежом показывает, что оно может получить действительно массовое развитие и захватить даже учащуюся молодежь. Пример тому Прибалтика с уже сегодня существующими кружками трезвости школьников и участвующей в движении за трезвость студенческой и рабочей молодежью. Между двумя мировыми войнами в буржуазной Латвии существовало общество трезвости, школьные кружки трезвости, целые «сухие» школы. Количество таких убежденных трезвенников достигало 2% всего населения и одно время вызывало серьезное беспокойство у виноторговцев и винопромышленников. Им пришлось даже принимать серьезные законодательные меры к расширению и облегчению торговли спиртным. Сегодняшнее движение за трезвость развивается спонтанно. А если помочь? Поддержать? Руководить этим движением? Ведь человечество действительно до сих пор по сути дела боролось только с пьянством. Может быть стоит попробовать бороться за трезвость? А вдруг получится?

Самое главное ведь заключается в том, что, в случае успеха у нас действительно и без всякого сомнения открывается возможность полного искоренения пьянства и всех его последствий. Понимаете? Безусловного и полного. Все другие варианты, допускающие в какой-либо степени употребление алкогольных «напитков» такой возможности не дают, там можно ожидать только уменьшения алкогольного зла неизвестной нам степени.

Остается еще один вопрос – о «культурном» винопотреблении как ступени к абсолютной трезвости, о каком-либо совмещении обеих этих тактик. Посмотрим, каких главных средств потребует введение культурного винопития. Читаем у Г. Заиграева /с. 100/, что культура винопотребления, это – «широкое и емкое понятие, выражающее определенный срез общечеловеческой культуры», что «культура винопотребления включает в себя не только формы, способы и условия приема алкоголя. Важнейшими ее компонентами являются характер т.н. целевых установок, значимость жизненных событий и ситуаций, служащих основанием для потребления спиртного». Другими словами, необходимо коренное изменение так называемых алкогольных традиций, тех бытовых, привычных ситуаций, при которых традиционно принято употреблять алкогольные «напитки». Как в смысле количества, так и в смысле качества. Дальше Г. Заиграев совершенно справедливо замечает: «Уровень этой «культуры» зависит от многих факторов, в том числе от национальных и местных традиций, от форм продажи алкоголя, от структуры потребления и качества «напитков». Все это, следовательно, необходимо менять. Оставим в стороне вопрос о том, насколько это трудно и каких именно усилий это потребует. Вспомним просто вот о чем: чтобы вообще искоренить привычку употреблять алкоголь, уничтожить алкогольные традиции, заменить их безалкогольными, практически придется действовать на те же самые точки приложения сил. Сначала надо уничтожить существующие питейные обычаи и, потом заменить их новыми, в одном случае – культурного винопотребления, в другом – вообще без винопотребления. Не говоря уже о том, что менять традиции вообще дело достаточно кропотливое и трудное, при одинаковых усилиях в данном случае в одном варианте мы получаем какой-то частичный и достаточно проблематичный успех, в другом – полный и безусловный. Не выгоднее ли с самого начала поставить другую цель, обещающую при равных усилиях дать полный успех? Зачем карабкаться на первую ступень, если вторая той же высоты?

Сомнительным представляется и предлагаемое Г. Заиграевым совмещение трезвости с «культурой» винопотребления. Причины те же: «злоупотребление» далеко не всегда зависит от воли и желания человека (а, если быть более точным, то практически никогда не зависит, ведь никто в мире не хотел и не хочет ни пьянствовать, ни спиваться) и, допуская потребление, мы, увы, допускаем и «злоупотребление». Разумной трезвости при употреблении алкогольных «напитков» во многих случаях не будет. Следовательно, с трезвостью дело обстоит точно также как и с беременностью и «немножко трезвый» (или «разумно трезвый») звучит также как и «немножко беременная». Трезвость или есть, или ее нет, «разумная трезвость», увы, – миф, созданный горячим желанием автора сохранить винопотребление и его добрыми намерениями, теми же намерениями, которыми, говорят вымощена дорога в ад.

Самое, пожалуй, уязвимое место всех «магистральных направлений» за культуру винопотребления является отсутствие конкретных программ деятельности. Не является исключением и программа Г. Заиграева: «К сожалению, разработанной, до деталей программы такой работы пока предложить нельзя». И действительно. Нужна нетерпимость к пьянству. Хорошо, я уже теперь ее не могу терпеть. Но, увы, от этого моего нетерпения до еще пор ничего не менялось и, боюсь, завтра тоже не изменится. Что делать, чтобы все получили эту самую «культуру» винопотребления? Где, как, какими средствами? Думается, что дальше нескольких громких лозунгов вроде примелькавшихся «Пьянству – бой!», нескольких лекций, дегустационных залов, вновь открываемых пивных баров, кабачков, забегаловок и т.п. дело не пойдет. Словом, получится та самая эстетизация винопотребления и для моего сына оно станет гораздо привлекательнее, чем теперь, когда я могу показать на пьяного и сказать: «Вот, видишь, к чему приводит водка!»

Программа развития трезвеннического движения отличается гораздо большей конкретностью и может послужить основой не общих рассуждений о вреде пьянства, а конкретных, реальных, личных действий.

Кроме упомянутых, сомнительными представляются еще несколько положений Г. Заиграева. Допускаю, что и мои рассуждения не всегда покажутся последовательными и понятными, но это ведь никогда не мешало замечать ошибки других?

Во-первых, упомянутая Л. Овруцким (3) цитата В.И. Ленина. В том виде, как она приведена Л. Овруцким, она, конечно, может послужить основанием не только в смысле, высказанном в статье. Но дело в том, что в своем выступлении, откуда взята эта цитата, В.И. Ленин действительно высказывает неприемлемость торговли для советского государства водкой, приравнивая ее торговле иконами. Очевидно, прежде чем спорить по смыслу приведенной цитаты, Г. Заиграву следовало познакомиться с первоисточником. Прав-то, ведь, Л. Овруцкий.

Дальше. Сомнения вызывает утверждение, что выход пьяных на улицы, парки, скверы способствовал «формированию во многом пассивного, равнодушного отношения населения к проявлениям пьянства. Допустим, я иду по улице. Лежит пьяный. Я к нему неравнодушен, я его презираю. Что мне делать? Сунуть его в карман? И что изменится, если как пишет Г. Заиграев, мы все «проявления безнравственности, грубости, цинизма и других моральных аномалий в поведении пьющих» запрячем в стены в обилии открываемых забегаловок, баров, кабаков и кабачков? Не получится ли так, что облегченная доступность спиртного будет формировать новые контингенты пьяниц и алкоголиков, которые через некоторое время снова будут переливаться через край существующих заведений и потребуют открытия новых? Если по этому принципу лечить фурункул, то на него надо наклеить бумажку, а на бумажке нарисовать цветочек. Невидно и хорошо. Я проявил неравнодушие к фурункулу, к его не эстетичности. Не перепутаны

ли здесь причины со следствием: не равнодушие, думается, формирует изобилие пьяниц, а изобилие пьяниц формирует равнодушие.

Сомнителен тезис Г. Заиграева о формировании структуры потребляемых «напитков» и манере их питья проведенными в конце 50-х годов ограничениями. Думается, что не так все здесь просто. Неизмеримо с тех пор возросло количество больных алкоголизмом. Некоторые особенности манеры питая (например, без закуски) определяется не тем, что нечего закусить, а тем, что это свойственно известному этапу хронического алкоголизма, когда при наличии жажды к алкоголю, одновременно существует отвращение к еде. Особенно в этом смысле настораживает благодушное отношение многих авторов к пиву. И здесь мне очень приятно снова обратиться к столь авторитетному единомышленнику как М. Левин: «Фактически вино и пиво у нас пьют не вместо, а в придачу к водке. К ее обильному неравномерному потреблению постоянно добавляется равномерное, хотя пока и не рекордное, употребление менее концентрированных «напитков», которые, таким образом, играют роль не противовеса водке, а дополнения к ней... Зарубежный и в определенной мере наш собственный опыт показывает, что «пивная культура» – способна разрастаться с исключительной быстротой... Вкус к этому «напитку» прививается легко и скоро. Увлечение самым слабым и самым, казалось-бы, безопасным из «напитков» ничего хорошего не сулит». Заметим, кстати, что это еще один «ребенок», которого вместе с водой выплеснули товарищи из «Родника».

И, наконец, последнее. Г. Заиграев рекомендует начать долгую, упорную, хорошо продуманную работу, но, как мы уже видели, не может предложить конкретной программы этой работы. Заметим, однако, что это не помешало ему дать вполне конкретное определение, что «магистральным направлением антиалкогольной борьбы в условиях реального социализма является достижение – полного искоренения пьянства, а не потребление алкоголя вообще...» На мой взгляд, здесь все-таки имеется существенное противоречие. Если проблема не изучена, то такое категорическое заявление неуместно. Я не против изучения и даже долгосрочного. Пусть она займет десятки лет, надо полагать, что материал для изучения будет. Но нельзя ли до тех пор, пока проблема будет полностью изучена, последовать совету Льва Николаевича Толстого: «Если человек пьянствует и я ему скажу, что он может сам перестать пьянствовать и должен сделать это, то есть надежда, что он меня послушается; но если я скажу ему, что пьянство его составляет сложную и трудную проблему, которую мы, ученые люди, постараемся разрешить в наших собраниях, то все вероятия за то, что он, ожидая разрешения проблемы, будет продолжать пьянствовать». Думается, что сказанное в большой степени можно отнести не только к отдельному человеку, но и ко всему обществу.

Мне очень жаль, что я опоздал принять участие в дискуссии, но в статье Г. Заиграева, на мой взгляд, довольно много противоречий и необоснованных выводов, что и послужило причиной настоящего письма. Буду рад, если оно Вам хоть чем-то окажется полезным. (4)

Врач-нарколог: Брокан Эмилиан Донатович,
226057, Рига, ул. Малтас 17 кв. 29.

Примечания:

1. Левин Михаил Борисович – сын профессора Левина Бориса Михайловича. Вместе с отцом написал ряд статей и книг в защиту алкогольного образа жизни. В 90-е годы XX века эмигрировал в США.

2. *Заиграев Григорий Григорьевич (1931 год – 2012 год) – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН, один из идеологов культуропитейства в СССР-России.*

Основные направления научной деятельности – изучение основ девиантного поведения и, прежде всего, проблем алкоголизации населения. Автор более 100 научных работ. Как специалист по проблемам пьянства и алкоголизации, Г.Г. Заиграев был экспертом Государственной Думы РФ, руководил комиссией по подготовке проекта о государственной алкогольной политике в РФ, принимал участие в вопросах борьбы с пьянством, был экспертом Российского государственного научного фонда (РГНФ), членом Ученого Совета Академии права и управления МВД

России. Много лет Григорий Григорьевич работал в редколлегии журнала «Социологические исследования». Под его руководством защищены несколько кандидатских и докторских диссертаций.

3. *Овруцкий Лев Минович (1946 год – 2012 год) – российский публицист, бывший редактор отдела пропаганды и науки журнала «Трезвость и культура», доктор исторических наук.*

Публиковался в «Огоньке», «Московских новостях», «Книжном обозрении», «Трезвости и культуре». В последние годы сотрудничал с газетами «Казанское время», «Московский Комсомолец в Татарстане» и другими.

4. *Важнейшее положение собриологии – показать причины употребления людьми алкоголя. Наши противники и оппоненты – «культуропитейщики» приводят очень длинный список «причин», в частности, безработицу, экономические и политические неурядицы в стране, трагедии и драмы в личной жизни и в карьере, бездуховность, низкий уровень образования и общей культуры и т.д. и т.п. На самом же деле причин употребления этого наркотика только две – проалкогольная или питейная запрограммированность населения и доступность алкоголя, выражающая в наличии огромного количества алкогольных предприятий и торговых точек. Алкогольная запрограммированность не дана от рождения, а формируется несколькими каналами коммуникаций, среди которых – прямая реклама алкоголя, косвенная реклама – через СМИ и масскультуру (песни, фильмы и т.д.), через подражание детей уже запрограммированным взрослым, прежде всего родителям. Иначе говоря, не от того человек пьет, что у него горе, а оттого, что у него в сознание есть внедренная ранее программа – если горе, надо залить его алкоголем. Не от того человек пьет, что свадьба, а оттого, что программа ему подсказывает – на свадьбе надо пить. Не от того человек пьет, что у него генетическая предрасположенность к пьянству, а оттого, что ему внедрили программу – в тех или иных случаях можно, и даже нужно отравиться алкоголем. У наших противников – алкоголизаторов в руках мощнейшая система спаивания, которая состоит из материальной части (винные, водочные, коньячные, пивные и пр. заводы, сельское хозяйство, выращивающее сырье для алкогольной промышленности, густая система точек по продаже спиртного – рестораны, магазины, пивбары, рюмочные, алкогольные кафе и т.д.), и идеологической части, которая выражается в насаждении в умах людей программы «культурного», умеренного» питья во всех ее ипостасях, через уже названную систему программирования.*

Разные представления о причинах алкоголизации встречаются и в среде сторонников трезвости. Кроме приведенной информации, можно встретить мнение, что причина только одна – алкогольная запрограммированность населения. Однако при этом непонятно, кто и зачем стал бы внедрять эту запрограммированность, если бы при этом не обеспечил доступность алкоголя, то есть не организовал производство и продажу этого наркотика. Доступность и реклама идут рука об руку, это две стороны одной медали. Без товара нет необходимости его рекламировать, а представив товар – надо создать у людей потребность его покупать.

Иногда добавляют третью причину – наркотические свойства алкоголя, наркотическую зависимость населения от алкоголя, которая и понуждает его приобретать и потреблять. Однако против этого есть серьезные возражения. По определению, причина – это то, что предшествует явлению. Однако в алкогольную наркотическую зависимость человек впадает не перед началом употребления, а порой через много лет после этого начала. То есть, скорее алкогольная наркотическая зависимость – это не причина, а последствие употребления алкоголя. При первых двух названных причинах человек будет употреблять это вещество даже при отсутствии физической зависимости. Что же касательно наркотических свойств алкоголя – то это элементарная данность. И повлиять на данность, к сожалению, мы не можем. К примеру, все наркотики, в том числе и алкоголь превратить сегодня в хорошие, безнаркотические продукты, полезные для человека и общества. Но изъять алкоголь и другие наркотики из нашей жизни мы можем, если возьмемся правильно за основное звено проблемы: ликвидацию доступности и системное, и повсеместное влияние на алкогольное программирование человека и общество.

Всё это дает основание утверждать, что причин у алкогольной проблемы две – доступность алкоголя, и алкогольная запрограммированность населения. Конечно, есть еще факторы алкогольной беды. Их очень много – сотни. Но они не являются причинами, так как влияние на них не разрешает алкогольную проблему в нашем обществе. Факторы могут на некоторое время как бы «стабилизировать» проблему, но никак её не решить. Таким образом, решение проблемы лежит в двух плоскостях – необходимо, во-первых, сокращать доступность алкоголя, главным образом законодательными средствами, вплоть до полного прекращения производства и продажи, во-вторых, с помощью пропаганды менять отношение людей к алкоголю. Вместо пропаганды лживой и провокационной теории «культурного, умеренного питья», необходимее пропаганда естественной, нормальной трезвости как единственной научно обоснованной и достойной современного человека жизненной позиции.

Шичко Г.А. – Маюрову А.Н.
29 июля 1982 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Сразу после нашего разговора (28 июля) прочел статью, отправленную Вам, чтобы подобрать подходящее название. Сделать это трудно, могу предложить следующие:

1. Каким быть?

2. Истина всего дороже,
3. Влияние кривды и правды на участь человека.
4. Машинообразная и человеческая жизнь.
5. Дружеские советы по самовоспитанию.

Принятие любого нового названия потребует некоторой подгонки статьи под него. Я считаю, что мы недооцениваем нашу молодежь, когда искусственно примитивизируем печатные и устные выступления. Мне приходилось просматривать некоторые школьные учебники, и я удивлялся серьезности и научности их. Я бы оставил первоначальное название, можно в сноске пояснить значение слов "концепция". Можно заменить этот термин словом "теория". (1)

К сожалению, вчера (28 июля) и сегодня дозвониться, по телефону 23-40-49 не удалось. Л.П. настойчиво и многократно набирала этот номер.

Всего наилучшего

Только что Л.П. принесла Ваше письмо от 25.07. Спасибо, статья понравилась. (2)

29 июля 1982 г.

Г. Шичко.

Примечания:

1. Трудясь в детском доме, я начал работу над фундаментальной книгой в помощь учителю, в которой планировал раскрыть методические, психологические, педагогические и собриологические моменты по воспитанию трезвости в школе, в рамках преподавания различных предметов, а также во внеклассной и внешкольной деятельности. Несколько лет проработал над этой темой. И в конечном итоге, в 1987 году, книга «Антиалкогольное воспитание» вышла в Москве, в издательстве «Просвещение» солидным тиражом – 250 тыс. экземпляров. Знаю, что очень многие учителя СССР, а затем и стран СНГ пользовались её материалами в своей практической работе. А прежде, чтобы эта книга вышла, мне удалось по затронутой теме опубликовать целую серию трезвеннических статей в центральных журналах: За трезвый быт. // Агитатор. 1983. № 3. с. 44-46; Трезвая свадьба. // Студенческий меридиан. 1983. № 1. с. 41; Активно, наступательно. // Агитатор. 1987. № 6. с. 59-60; Письма читателей. // Научный коммунизм. 1985. № 6. с. 144-145; Антиалкогольное воспитание школьников. // Воспитание школьников. 1985. № 5. с. 46-47; Вперед, на фронт своих кварталов! // Агитатор. 1987. № 20; Даешь трезвую жизнь! // Журналист. 1985. № 8. с. 34-35; В детском доме. // Агитатор. 1985. № 8. с. 41-43; Клуб против Бахуса. // Клуб и художественная самодеятельность. 1984. № 21. с. 20-21; Щедрость на добро. // Календарь для родителей. 1984; Вина доказана. // Звезда. 1986. № 1. с. 145-152; Семь нянек трезвеннического движения. Круглый стол. // Трезвость и культура. 1987. № 8. с. 20-23; «...Как борьба с классовым врагом». // Трезвость и культура. 1986. № 2. с. 11-12 и другие.

2. Речь идет о моей статье, опубликованной в журнале «Наши современник» (В лабиринтах «культурного питья». // Наши современник. 1981. № 11. С. 148-150).

Август

*Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
4 августа 1982 года*

Дорогой Александр Николаевич!

Получил от Вас одно за другим 3 письма. Сегодня выбрался в центр и первое, что я сделал – сходил на биржу по обмену. На Горький из николаевцев никто пока не меняется. Есть предложение из Орла на Николаев, а нам нужно, чтобы кто-нибудь из Николаева на Орел или Горький. Но пока – дело туго идет. Может быть, что и будет в дальнейшем, время покажет. Вы там тоже смотрите регулярно.

Заходил к Умеренкову. Статью он не написал и писать не будет, так как «закрутился» по работе и по дому, что абсолютно некогда. Так что не ждите от него статью. (1) Передавал Вам привет. Спрашивал об обмене, но как, видите, ничего путного нет. Откровенно говоря, Вы ему понравились. Да и мне хотелось бы, чтобы Вы приехали в Николаев – все бы веселее было.

Не знаю, получили ли Вы мою третью книжечку или затерялась по дороге? Красноносому послал – ответил, жалеет, что ни Вы, ни я не заехали к нему в гости. Все собираюсь ему написать, да как-то тоже с различными заготовками, да с подготовкой рукописи к переизданию закурился, но днями обязательно соберусь ответить.

Что у Вас нового? Где работаете и как работается на новом месте? Какие мысли, какие планы творческие? Мне думается, чтобы Вы упорно и настойчиво взялись за науку, где бы Вы не находились. Только защитившись, Вы сможете добиться того, чего желаете. Не отступайте от намеченной цели.

Что слышно относительно сборника «Есть ли истина в вине»? Будут ли его делать? Есть немало сомнений. У нас всюю идет торговля спиртными «напитками» во всех магазинах, за исключением молочных и хлебных. Трезвенное движение пошло на спад – нет особой поддержки. Как в Ваших краях с этим? Тоже чувствуются «заморозки»? Мне думается, что это везде так.

В Николаев, наконец, пришло тепло. Начались жаркие дни. Всюду фрукты навалом, особенно абрикосы, объедаемся, жаль Вас нет – тоже бы полакомились.

Вот коротко обо всем. Желаю Вам всего самого доброго и пусть повезет с обменом.

Ваш – Виталий Александрович.

4 августа 1982.

Примечание.

1. Умеренков Александр Никитович (1930 год – 5 мая 2009 года) – советский журналист, писатель, куратор страницы «Уроки трезвости», выходящей в областной николаевской газете «Южная правда» в 70-е гг. XX века.

Речь шла об участии Александра Никитовича в молодогвардейском сборнике «Трезвость – норма жизни».

*Шичко Г.А. – Красноносову И.А., Ушаковой Л.А., Брокану Э.Д., Маюрову А.Н.,
Брусницыну А.И., Дудочкину П.П., Миролюбовой А.Ф., Боярову Э.И.
7 августа 1982 года.*

Дорогие друзья!

Сивушная реакция предприняла наступление на трезвенников. Вы знаете, о статье Заиграева, в последнем номере «Литературной газеты» появилась еще более гнусная публикация Д. Викторова «На трезвую голову» / «ЛГ», 4.08. 82, № 31, с. 12./ Я сразу же после прочтения отложил сверхсрочные дела и занялся подготовкой «послания» Викторovu. Не успел перепечатать, поэтому не посылаю копии. Статья направлена против ведущего и самого активного трезвенника, и настоящего патриота П.П. Дудочкина. Я считаю, что мы обязаны ответить на грязный удар литературного интригана чистым ударом правды.

Я намерен отправить письмо Викторovu, на основе его ответного написать статью с изобличением его в невежестве и хамском наезде против нашего товарища.

Извините, некогда писать, давно ожидает автомобиль, с которым возился все последние вечера. Отправляюсь к киевским товарищам с лекциями.

Всего наилучшего

7 августа 1982 год.

Г. Шичко

*Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
14 августа 1982 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Спасибо за отклик! Самое главное, начали появляться объявления об обмене на Горький. Только что смотрел однокомнатную квартиру недалеко от нас (Октябрьский проспект 22, квартира 13) на пятом этаже в пятиэтажном доме. Но они хотят получить за неё двухкомнатную. Квартира неплохая, но на пятом этаже без лифта, окна на восток. Я дал им, на всякий случай, Ваш адрес.

Видите, может, что и появится в конце концов и Вы сумеете сделать обмен. Ушел я от них и у меня так защемило душа в тоске по России, нахлынуло чувство это под влиянием рассказа обменщицы о чистом воздухе в России!

Здесь жарко. Температура 30 градусов.

Ночью уже становится прохладно.

Читали ли Вы Литературную газету от 4. 08. 82 года статью Д. Викторова «На трезвую голову»? Я написал большое письмо А. Чаповскому в защиту Дудочкина, но пока не отшлифовал ещё.

Как дела со сборником? Что у Вас нового на этот счёт?

Вот коротко обо всём. Ваш Виталий Александрович.

Р.С. Умеренков ушёл в отпуск на один месяц.

Пишите. Жду. В.А.

14.08.82 г.

Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.

25 августа 1982 года

Дорогой Александр Николаевич, здравствуйте!

Получил от Вас письмо с «Горьковским рабочим». (1) Обе статьи, Вы правы, довольно интересны тем, что, во-первых, они созвучны нашей психологии к этим явлениям. Жизнь сама вынуждает поднимать подобные проблемы, хотя еще очень много существует препятствий. Взять, к примеру, гнуснейшую статью Викторова. Вы-то хоть знаете, кто он такой? Этот пасквиль меня взволновал до глубины души, и я откликнулся на него письмом-протестом А.Б. Чаковскому. Копию послал Дудочкину и Красноносому. Игоря Александровича просил переслать Вам для сведения. Викторов преследовал в основном 3 цели; вызвать этакое благодушие в отношении винопития вообще, частности, к понятию культуры застолья. Бросить тень на борьбу Л. Толстого за отрезвление населения, так как слишком часто используют толстовскую публицистику в антиалкогольной пропаганде. Третье /это, водимо, было указание «раздолбать» П. Дудочкина за его непримиримость к пьянству/ вызвать у населения равнодушное отношение к решению алкогольной проблемы. Вот по таким моментам я и прошелся в своем письме. Да Вы сами скоро его получите и прочтете. Л. Суслов тоже написал в «Литературку» и «Правду». Говорят, что многие пишут по этому поводу даже в ЦК КПСС. Одна председательница к/т написала личное письмо П. Дудочкину для его моральной поддержки. Так что не все люди равнодушны.

Вы, знаете, у меня такое ощущение, что Вы никуда переезжать не будете. Вы где-то в глубине сознания и желали бы изменить свою «орбиту», а на самом деле /в реальной действительности!/ Вы не расстанетесь с Горьким! Скажете, что это не так? Уж очень повеяло таким духом со странички сегодняшнего письма. Может быть, не стоит ходить на биржу? Наверное, у Вас с женой по этому вопросу мнения разошлись. Не так ли?

Мои родственники живут в Туле. И представьте себе, что ни один «порядочный» туляк /ради престижа/ не поменяет свой город даже на Сочи. В этом я лично убедился. Теперь у Вас даже стиль писем стал «директорским»! Что значит занимать ответственный пост! Сразу меняется и «почерк»! Кстати, о Вашей психологии обмена думает сходным образом и Краснонос, никуда Вы не уедете из Горького. Я Вам, кажется, писал уже, что нет-нет, да появляются объявления об обмене на Горький. Но все, что я смотрел здесь – Вас не устроит. Уж слишком гнусны квартиры. Или хотят что-то содрать крупное. Не помню, писал ли я Вам, что получил копию Вашего отзыва на три книжки? Спасибо Вам большое, только вряд ли его поместят в «Книжное обозрение». Прислал мне, наконец, Игорь Александрович мой манускрипт о питейных обычаях. Очень дельные советы и замечания по социологии пьянства дал он в сносках. Но я не знаю до сих пор точно – выйдет ли эта книжка в 1984 году. Звонила А.Ф. (2): Шичко приезжал в Киев и читал, свои лекций.

Якобы его пригласили работать в ин-т усоверш. учителей и он дал согласие, наверное, будет менять Ленинград на Киев. (3)

Ну, так как? Будете меняться на Николаев? Только откровенно? (4)

Пишите, с товарищеским приветом – Ваш Виталий Александрович.

25 августа 1982 года.

Примечания:

1. Речь идет о моих статьях, помещенных в газете «Горьковский рабочий»: Уважение к трезвости. // Горьковский рабочий. 1982. 10 июня; «Я тебя не обвиняю...» // Горьковский рабочий. 1982. 12 октября.

2. А.Ф. – Анфиса Федоровна Миролубова из Киева.

3. Мысль поменять Ленинград на Киев у Геннадия Андреевича Шичко, действительно, была, но не подошли варианты для обмена квартир.

4. И у нас не получилось с обменом жилья не на Киев и не на Николаев. Сейчас я глубоко понимаю, что все это было к лучшему.

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.

27 августа 1982 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Прошу, друже, сообщить о себе – здоровье, работа, вообще жизнь? Неужто пали духом? Не верю. Верю и в то, что в семье у Вас – поддержка, как и среди друзей. (1)

Обнимаю Вас Петр Дудочкин.

27.08.82.

P.S. Писали что о «Литературной газете» от 4 августа «На трезвую голову».

П.Д.

Примечание.

1. Речь идет об увольнении меня из Горьковского обкома ВЛКСМ за организацию и проведение Всесоюзной межведомственной антиалкогольной конференции в г. Дзержинске Горьковской области 7-10 декабря 1981 года. Петр Петрович одним из первых пошел на мою защиту, написав письмо в ЦК ВЛКСМ.

*Красноносков И.А. – Шевердину С.Н., Шичко Г.А., Углову Ф.Г., Рязанцеву В.А.,
Ушаковой Л.А., Тучину Б.И.
27 августа 1982 года.
Москва, Ленинград, Горький, Николаев, Н. Тагил, Новосибирск
г. ОРЕЛ, 27.8.82*

Здравствуйтесь, дорогие товарищи!

Вчера заложено на нашу радость новое постановление: «О дополнительных мерах по улучшению охраны здоровья – населения» («Правда», 1982, 25 августа).

Многочисленные предложения трудящихся и нас с вами о разработке и осуществлении в нашей стране программы «ТРЕЗВОСТЬ» закончились более широким, на все болезни и болячки нами направленным, Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР.

Пьянство и алкоголизм пронизали всю нашу жизнь, пронизали и медицину в том смысле, что официально признанная смертность от алкогольного фактора на ТРЕТЬЕМ МЕСТЕ, фактически оказывается на втором или даже ПЕРВОМ, если точно завесить и учесть влияние алкоголизации населения на «официальные» причины смерти от сердечной недостаточности, желудочных болезней, панкреатитов, травм и т.п.

Что в постановлении бросилось в глаза с первого чтения? ГОТОВИЛИ ЕГО МЕДИКИ. Причем, видимо, сами изрядно пьющие и пытающиеся хоть бы подспудно РЕАБИЛИТИРОВАТЬ алкоголь и осудить ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ. Начинается с того, что стыдливо этанол (спирт этиловый), входящий в любой спиртной «напиток», не называется нашей медициной наркотиком. В обширном письме своем мне это пытался, может быть вынужденно, объяснить доктор Энтин Г.М.

В Постановлении, медики его готовившие, пошли дальше: «...повысить ответственность руководителей..., поднять роль трудовых коллективов в борьбе с вредными для здоровья ПРИВЫЧКАМИ, особенно алкоголизмом и курением» (подчеркнуто мною. – И. Кр.).

Итак, и алкоголизм-то не болезнь, а всего лишь «вредная привычка» !!/

СССР создает ЕЩЕ ОДИН межведомственный совет «по профилактике заболеваний и укреплению здоровья населения».

Но самое важное вот что, «продолжить работу по выполнению заданий, установленных постановлением ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения» (1977).

А оно предусматривало пропаганду народной трезвости, а не культуropития. И еще важно: повысить нажим «общественного воздействия» и «трудовых коллективов» на ЗЛОУпотребление и злоупотребляемых, дабы они покончили с вредной привычкой злоупотреблять спиртным.

Горе родили... лозунг!

Однако на практике дела к отрезвлению идут все же:

1. Впервые, начиная с 1950 года, ОСТАНОВИЛСЯ ежегодный рост выручки от продажи спиртного в стране (в сопоставимых ценах) – это видно на стр. 177-178 только выпущенного справочника «СССР в цифрах» 1981 год. В нем 1980 год = 1981 году! (в 7,8 раза больше 1940 г. или в 10,4 раза больше чем в 1950 году).

2. Немного поубавился, алкогольный пыл – магазинной торговли:

По сравнению с 1980 годом в 1981 была немного СОКРАЩЕНА закупка у «ЗАРУБЕЖА» рома, вин марочных, виноградных и особенно водки, но, по-прежнему, рост закупок ликеров, коньяка, (этого так почти в два раза больше купили, чем в 1980 году!), пива и особенно – сигарет «Внешняя торговля СССР в 1981 году». М., 1982, с. 30, 31, 43).

Разная информация.

1. Насколько понял из беседы с Валей Маюровой, которая недавно была в Орле у нас, Саша устроен хорошо, работой доволен и, как предполагал раньше, переезжать в другой город пока не собирается (1).

Работу над антиалкогольной темой продолжит на детях (методика обучения их идеям ТРЕЗВОСТИ) (2).

2. Новую книгу доктора Рязанцева В.А. (3), которую собирается издать на Украине, прочитал в рукописи, сделал пометки небольшие и поправки. Книга полезнейшая!!!

3. Вчера был атакован нашей строительной газетой. Выпросили кусочек из статьи «Человек против вина», которую посылал Саше и Станиславу Николаевичу для сборника. Есть ли теперь, после лошадиного налета культурников, уверенность в подготовке в выпуске сборника?

4. Написал письма в Госплан (т. Смирнову) и письмо Бестужеву-Ладе (4). Хорошо бы с ним утрясти недопонимания и сделать его активным и вполне грамотным противоалкоголистом, (короче – АНАРКОТИСТОМ).

5. Поздравляю Лилию Алексеевну с ПЕНСИЕЙ, но особенно, с продолжением работы по антинаркотизму!

Как доехала Валя? Что со сборником? Пиши, Саша.

ВАШ: Краснонос И.А.

Примечания:

1. Я стал работать директором детского дома № 1 г. Горького (ныне Нижнего Новгорода). Это был самый большой детский дом Горьковской области по наполняемости детьми. Настоящих сирот из 230 воспитанников было только 4%, а все остальные – сироты при живых родителях (пьяницах и алкоголиках).

2. Так оно и получилось. По материалам моих изысканий я написал, а в 1987 году издал в издательстве «Просвещение» учебное пособие «Антиалкогольное воспитание», тиражом 250000 экз. и объемом 13 авторских листов. Учебное пособие затем фрагментарно издавалось в различных издательствах. Были и переводные издания. В частности, учебное пособие было полностью переведено на каракалпакский язык и издано в Узбекской ССР в Нукусе в 1990 году. Был опубликован и журнальный вариант пособия в журнале «Звезда» (Звезда. 1986. № 1. С. 145-152).

3. Рязанцев Виталий Александрович (22 июня 1929 года – 12 августа 2003 года) – выдающийся деятель трезвеннического движения СССР, врач-нарколог, автор метода по избавлению от табачной зависимости, публицист, руководитель страницы «Уроки трезвости» в областной газете «Николаевская правда» (г. Николаев, Украинская ССР).

Виталий Александрович был вообще одним из самых плодовитых наших соратников по написанию и изданию своих книг. Вот только не полный перечень его работ: Рязанцев В.А. Как предупредить алкоголизм. – Киев: Здоровье, 1984. – 88с.; Рязанцев В.А. Психотерапия и деонтология при алкоголизме / В.А. Рязанцев. К.: Здоров'я, 1981. 136с.; Рязанцев В.А. Работа медицинской сестры в наркологическом отделении. К.: Здоров'я, 1982. – 80с.; Рязанцев В.А. Психотерапия и деонтология при алкоголизме / В.А. Рязанцев. 3-е изд., перераб. и доп. К.: Здоров'я, 1983. 144с.; Рязанцев В.А. Как предупредить алкоголизм / В.А. Рязанцев. К.: Здоров'я, 1981. 71с.;

Рязанцев В.А. Как предупредить алкоголизм / В.А. Рязанцев. 2-е изд., перераб. и доп. К.: Здоров'я, 1984. 88с.; Рязанцев В.А. Как предупредить алкоголизм / В.А. Рязанцев. 3-е изд., перераб. и доп. К.: Здоров'я, 1986. 95с.; Рязанцев В.А. Как предупредить алкоголизм / В.А. Рязанцев. 4-е изд., перераб. К.: Здоров'я, 1988. 103с.; Беседы о трезвости / Сост. В.А. Рязанцев. К.: Вища школа. Головное изд-во, 1987. 144с.; Рязанцев В.А. Социально-психологические и медицинские проблемы пьянства и алкоголизма. К.: Здоров'я, 1985. 120с.; Рязанцев В.А. Записки нарколога. К.: Здоров'я, 1987. 192с.

4. Бестужев-Лада Игорь Васильевич (р. 12 января 1927 года – 6 декабря 2015 года) – профессор, доктор исторических наук, академик Российской академии образования, председатель Педагогического общества России, президент Международной академии прогноза, активный сторонник трезвости (Москва).

С Игорем Васильевичем так и получилось. Он был честным и грамотным ученым. Постепенно с позиции воздержанника он превратился в убежденного трезвенника.

Заслуженный деятель науки РСФСР и РФ. Лауреат золотой медали Н.Д. Кондратьева 2001 года «за выдающийся вклад в развитие общественных наук». Автор нескольких десятков монографий и брошюр, свыше двух тысяч статей в периодических изданиях, а также ряда статей («Прогнозирование», «Прогностика», «Футурология» и др.) в третьем издании Большой советской энциклопедии. Бестужев-Лада являлся представителем московской школы социального прогнозирования, развивающей идеи технологического прогнозирования. В последние годы И.В. Бестужевым-Ладой разрабатывались возможные сценарии трансформации социально-политической ситуации в России. В 1950 году окончил Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) по специальности «история»; в 1954 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук, в 1963 году – на соискание степени доктора исторических наук. В 1954–1966 гг. был научным сотрудником Института истории АН СССР. С 1967 года работал зав. сектором социального прогнозирования в Институте международного рабочего движения АН СССР, а также в Институте конкретных социальных исследований АН СССР (в настоящее время – Институт социологии РАН). Свои публицистические работы в области новой науки футурологии с 1961 по 1967 гг. вынужденно публиковал под псевдонимом И. Лада, опасаясь, что реакция окружающих на непривычные научные взгляды могла навредить ему по основному месту работы. С 1967 года стал публиковаться под сдвоенной фамилией Бестужев-Лада. С 1969 года был профессором социологического факультета МГУ им. Ломоносова. С 1989 года – председатель Президиума Российского педагогического общества, от которого в 1990 баллотировался на Съезд народных депутатов РСФСР. С 1992 года – академик-секретарь отделения образования и культуры Российской академии образования. Некоторое время был членом Совета по делам молодёжи при Президенте Российской Федерации. В 1995 году баллотировался в Государственную думу по списку «Общего дела» Ирины Хакамады. С 2000 года – возглавлял Ученый совет Гуманитарно-Прогностического Института, который был создан на базе учебного центра Российского отделения Международной академии исследований будущего. Почетный президент Международной академии исследований будущего, действительный член Российской академии естественных наук, Международной академии информатизации, Академии космонавтики и Международной академии гуманизации образования. Проректор Российского открытого университета (РОУ), генеральный директор Института прогностики при РОУ. С 2002 года – член Консультативного совета при Генсовете «Единой России».

Награды: 21 окт. 1996 указом Президента РФ награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени. 6 апр. 2002 указом Президента РФ награжден Орденом Дружбы. 31 мая 2007 указом Президента РФ награжден Орденом Почёта, Международной медалью «100 лет сухому закону России».

Соч.: Прогнозирование в социологических исследованиях (1978); Прогнозирование социальных потребностей (1978); Социальные показатели жизни советского общества. Методологические проблемы (в соавт., 1980); Рабочая книга по прогнозированию (в соавт., 1982); Поисковое социальное прогнозирование: перспективные проблемы общества. Опыт систематизации (1984); Молодость и зрелость. Размышления о некоторых социальных проблемах молодежи (1984); Мир нашего завтра (1986); Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества. Опыт систематизации (1987); У истоков мироздания. От Большого Взрыва и до той поры, когда на Земле появился Человек Разумный (1987); Ступени к семейному счастью (1988); К школе XXI века Размышления социолога (1988); История твоих родителей. Разговор с молодым поколением (1988); Какая ты, молодежь? (1988); Открывая Высоцкого... (1-е изд., 1988; 2-е изд., 1989; 3-е изд., 2001); Наш молодой современник. Диалоги и размышления (в соавт., 1988); Русская интеллигенция как промежуточный социальный тип (1992); Безработица? Не может быть! (1992); Технология прогнозных разработок социальных процессов (1992); Институциональные и стихийные факторы в процессах социализации. Подходы к проблеме (1992); Прогнозное обоснование социальных нововведений (1993); *The future of the moment before: scenarios for Russian society, torn between political and institutional discontinuities and social continuities* (1993); Предпринимательские ценности в маргинальной среде (1994); Феномен социального лидера (1994); Институт президентства и массовое сознание. Новый облик власти в модернизирующемся обществе (1995); Юмолирика. Трагизмика. Квазифантастика. К 70-летию со дня рождения (1996); Альтернативная цивилизация (1996); Перспективы развития культуры в проблематике социального прогнозирования (1996); В преддверии Страшного Суда, или Избежим ли предреченного в Апокалипсисе? (1996); Россия накануне XXI века, 1904–2004. От колосса к коллапсу и обратно (1997); Альтернативная цивилизация (1998); В лабиринтах эмансипации. Женщина как социальная проблема (2000); Социальное прогнозирование. Курс лекций (2001); Безумная правда жизни. Повести и рассказы (2002); Альтернативная цивилизация. Единственное спасение человечества (2003); Свожу счеты с жизнью. Записки футуролога о прошедшем и приходящем (2004); Третья и четвертая мировые войны: ход и ожидаемый исход (2005); Моя богоданная Россия. Очерк истории восьми диктатур (862–2000 – 20??) (2007); Очень уж краткая история человечества с древнейших времен до наших дней и даже несколько дольше (2007).

Овруцкий Л.М. – Маюрову А.Н.
31 августа 1982 года.

Дорогой Александр Николаевич!
Спасибо за Ваше любезное письмо.

К сожалению, я ни с кем не связан организационно (по антиалкогольной линии), поэтому о затеваемой конференции в Вологде узнал из Вашего письма. Был бы очень заинтересован в получении приглашения на нее. Не знаю, удобно ли Вас просить о содействии? В двадцатых числах сентября я буду в Москве (тел. до 10 и после 20: 3385898, 3384771, 4325342, 2433390), достаточно Вашего звонка с сообщением, что приглашение имеется.

Продолжая ту же, кстати, затронутую тему организационного участия, хочется Вас спросить, каким образом можно стать членом секции отклоняющегося поведения? Что для этого нужно: звания, труды, рекомендации, место работы? Я, как герой Ильфа, полагаю, что раз есть секция, то должны быть какие-либо заседания, на которых можно встретиться с людьми, занимающимися этой проблемой и т.п. Есть ли такая секция в Казани, к кому можно обратиться?

Думая о возможности единодействия сторонников «сухого закона», я прихожу к следующему выводу. Следует внести на обсуждение конференции (разумеется она должна быть достаточно представительной) проект постановления или рекомендаций, в котором четко зафиксировать свои взгляды. Под этим проектом должна подписаться группа человек в 15-20, с тем, чтобы он не был положен под сукно президиумом. Анкетирование участников конференции в Дзержинске показало, что подобный проект, составленный без излишней полемичности, «дипломатично», имеет все шансы быть принятым. Принятие подобного документа, на мой взгляд, имело бы определенное значение, и уж во всяком случае, не осталось бы без последствий.

Статьи М. Левина, Г. Заиграева и В. Викторова произвели на меня удручающее впечатление. Я не буду сейчас останавливаться подробно на этом, так как в ближайшее время получу из перепечатки (на своей машинке я печатаю только письма и черновики) письмо в «МК» и статью, в которой полемизирую с названными авторами. В ближайшее время пошлю ее Вам, и у нас будет возможность обменяться мнениями (если не удастся это сделать при личном свидании в Вологде).

С уважением Л. Овруцкий.

31.08.82.

Сентябрь

Шичко Г.А. – Викторову Д.

Копия – Маюрову А.Н.

7 сентября 1982 год.

Товарищ Д. Викторов!

Ваша статья «На трезвую голову. О том, что по этому поводу пишут и, что делается на практике» («ЛГ», 4 августа 1982 г., № 31) вызвала у меня много вопросов, на которые надеюсь получить от Вас конкретные ответы. Вопросы отнюдь не праздные.

Я много лет занимаюсь научным решением алкогольной проблемы, разработал собственную теорию алкоголизма и методы избавления от него, не требующие

применения лекарственных средств. Тема моей научной работы, выполнением которой занят в настоящее время, предусматривает разработку аппаратурных методов избавления и самоизбавления людей от алкоголизма и курения. Являюсь старшим научным сотрудником НИИ экспериментальной медицины /Ленинград/, принадлежу к сознательным трезвенникам и не курильщикам. В прошлом употреблял алкогольные и табачные изделия, к алкоголю приобщили меня пресловутые сталинские 100 грамм. Отказался от противоестественных занятий после усвоения достоверных сведений по алкогольной и курительным проблемам.

Хотелось бы иметь некоторые сведения о Вас /специальность, должность, отношение к спиртному, табаку и т.п./. Публикация «На трезвую голову» позволяет думать, что Вы состоите в рядах пьющих.

Меня очень заинтересовала методика избавления от алкоголизма, применяемая в Дмитровском экспериментальном профилактории при заводе фрезерных станков. Не откажите в любезности, сообщить о том, как я мог бы получить о ней более подробные сведения. Может быть, имеются публикации? Какие? Если их нет, то я хотел бы получить ее описание или освещение сути.

Вы пишете: «...в Дмитровском профилактории решили заменить чудодейственные иглы струей хлорэтила, воздействовать на нервные центры организма холодом, создать некие зоны, способные помочь истощенному алкоголем организму противостоять тяги к спиртному. С первых сеансов у больного такая тяга снимается». На что непосредственно направляют хлорэтил: на нервные центры? на кожу? или ничто иное? Как Вам удалось убедиться в том, что «тяга снимается» хлорэтилом, а не косвенным психологическим воздействием? Я, например, обычно в первый сеанс психологически подавляю потребность алкоголиков в спиртном, а у некоторых, кроме того, вырабатываю непереносимость его. Больше этого: располагаю фактами прерывания запоя словами научный правды.

Мне приятно узнать, что методика дмитровских наркологов предусматривает три этапа воздействий: 1. Подавление потребности в спиртном, 2. «Возвращение человека... в обычный мир...» путём бесед и наставлений и 3. Обучение умению «преодолевать кризисные ситуации дома, на производстве». Мой метод включает, кроме всего прочего, также подавление потребности спиртном, предание ясности сознанию алкоголика и «педагогическую составную». Цель применения моего метода – превращение алкоголиков в сознательных трезвенников, которые, по моим данным, радуются безалкогольной жизни, гордятся ею, легко преодолевают «кризисные ситуации», добровольно проводят противоалкогольную работу.

Не откажите в любезности сообщить о том, как дмитровскими наркологами проводится обучение лечащегося алкоголика преодолению кризисных ситуаций?

Вы пишете: «Нагрузка на каждого работника профилактория велика: от 30 до 50 больных за день. Как умудряются врачи принимать до 50 пациентов? Если из продолжительности сокращенного рабочего дня нарколога вычесть неизбежную потерю времени на выход одного и приглашение очередного пациента, на ведение текущей документации и т. п., разделить оставшееся время на 50, получим менее 5 минут. Как умудряются работники профилактория в такое короткое время проводить беседы и давать наставления?»

Кстати, сколько в профилактории наркологов? Вы отметили, что в настоящее время в нем 93 пациента; поскольку каждый врач принимает до 50 человек, то должно хватить 2-3.

Вы утверждаете, что «сделано за прошедшие десять лет немало». Нас, читателей «Литературной газеты», интересуют конкретные достижения истекшего десятилетия. Насколько с 1972 года снизились в стране: продажа спиртного? потребление абсолютного алкоголя на душу населения? численность алкоголиков и пьяниц? производство самогона?

шинкарство? нарушение правил торговли? случаев управления транспортом в состоянии опьянения? смертность? преступность?

Как называется столица автономной Республики, жители которой везут из Москвы в немалых количествах «спиртные сувениры»? Можно ли ознакомиться с материалами по этому вопросу?

На основании, каких данных Вы установили, что миллионы телезрителей не увидели отрицательные стороны фильма «Ирония судьбы», а считают, что он поднимает нравственные проблемы? Неужто Вам удалось социологически обследовать эти миллионы? Кстати, меня фильм возмутил, я увидел в нем пропаганду нарушения советских законов и попираания врачебной этики. Многие мои знакомые придерживаются подобной оценки. Вот перечень части нарушений: распитие водки в бане, продажа в аэропорту спиртного пьяной компании, посадка в самолет упившегося хирурга Жени, управление автомобилем в состоянии опьянения, совершенное Ипполитом. Хулиган, пьяница и нарушитель советских законов Женя не только не понес наказания за свои поступки, но получил большую награду: избавился от плохой невесты и обрел отличную. Как мог хирург драться с Ипполитом, позволить ему в одежде принять душ и после этого отпустить на мороз? За такое поведение надлежало лишить Женю диплома врача.

Какие нравственные проблемы, якобы поднятые авторами киноленты «Ирония судьбы» Вы имели в виду?

Вы пишете: «Но» Сухой закон» ещё никогда не приносил желаемого результата». Очень прошу Вас ответить на следующие вопросы: В каких странах вводился сухой закон? Каковы были в этих странах потребление абсолютного алкоголя на душу населения, хулиганство, преступность, производство самогона и смертность до введения «сухого закона», во время его действия и после его отмены? Известно ли Вам о том, что в некоторых государствах (Ливия, Саудовская Аравия и др.) успешно действует «сухой закон»? На основании, каких достоверных данных Вы пришли к заключению, что наш «печальный опыт» введения «сухого закона» не менее «красноречивый» чем американский? Прошу указать источники, в которых говорится о том, что в 1923 г. наша «страна жила по жесточайшим карточным нормам» и, что тогда сахар переводился «на первач»?

С какой целью Вы подвергли резкой тенденциозной критике истинного патриота и серьезного борца за трезвость? В пылу искусственной атаки на Дудочкина Вы допустили неточности, однако о них не место здесь писать.

Неужели Вы считаете, что поглощение шампанского и «Цинандали» не ведут к алкоголизму?

Интересно знать: Сколько пьющих Вы сделали трезвенниками? Какие Ваши публикации оказали отрезвляющее влияние на читателей, содействовали изменению их проалкогольных взглядов?

Растолкуйте, пожалуйста, мне смысл названия Вашей статьи. Чью трезвую голову Вы имеете в виду? Собственную? Пациентов дмитровского профилактория? Читателей? Подзаголовок не даёт пояснений, а усиливает непонимание. Вот он: «О том, что по этому поводу пишут и, что делается на практике» По какому поводу пишут? Разве словосочетание «На трезвую голову» есть повод? Какой? Для чего? Неужто Вы признаете поводом трезвую голову? Трудно уразуметь вторую часть подзаголовка. Ее можно понять так, что Вы обязались рассказать нам, читателям, «О том, ... что делается на практике» по поводу трезвой головы.

Не обижайтесь на меня, я задал деловые вопросы, причем не только по праву читателя, но и по праву специалиста, отдавшего много времени и здоровья решению алкогольной проблемы. Для меня страшнее искажения фактов или взглядов людей «зверя нет». Я

намерен, выступить в печати с критическим разбором Вашей статьи, ответы на мои вопросы помогут мне избежать неточностей. Надеюсь в ближайшее время получить их. Этим Вы не только окажете мне любезность, но и исполните долг автора.

Заранее благодарю

7 сентября 1982 год

Г.А. Шичко

194156, Ленинград, пр. Энгельса, 28, кв.159

Шичко Геннадий Андреевич.

Шичко Г.А.

10 сентября 1982 года.

ТРЕЗВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ.

Трезвенное движение – важное социальное явление, свидетельствующее о высокой сознательности его участников, заботе о потомках. Суть его состоит в борьбе против употребления спиртных «напитков». Оно оздоравливает жизнь общества, трудовых коллективов, семей и отдельных граждан, снижает заболеваемость и смертность населения, содействует техническому прогрессу, развитию науки, подъему экономики, повышению обороноспособности, парализует преступность, хулиганство и туеядство. Это движение делает честь стране, в которой протекает.

Каких только нелепостей не наговорено о пьянстве наших предков. Россияне пьянствовали значительно меньше многих христианских народов. Даже в период наивысшего подъема пьянства – перед первой империалистической войной – душевое потребление алкоголя в России было сравнительно низким – 3 литра, в то время как во Франции – 23, в Италии – 11, в Германии – 10.

Летом 1858 года появились общества трезвости сначала в Ковенской губернии, затем – в Виленской, Гродненской и других. Началось небывалое трезвенное движение народа. Оно было частью стихийной революционной борьбы народа. Не случайно его поддерживали наши выдающиеся демократы А.И. Герцен, Н.А. Добролюбов и другие.

Около 75 лет назад состоялся первый всероссийский женский съезд, который много внимания уделял алкогольной проблеме, и первый всероссийский съезд по борьбе с пьянством, провозгласивший: «... руководящим каналом общественного движения против пьянства является полное воздержание от употребления спиртных «напитков».

Большевистская газета «Путь правды» пророчески писала 19 апреля 1914 г.: «Сила, которая выгонит зеленого змия из рабочих кварталов, выйдет из самих рабочих». И она вышла. Началось (1) новое мощное трезвенное движение, которое через несколько месяцев очистило Россию от питейных заведений. Это была великая нравственная революция, которая благотворно сказалась на всей жизни нашего народа, подняла его самосознание, мораль, улучшила здоровье, снизила смертность, увеличила трудоспособность.

Некоторые утверждали, что царь «ввел» «сухой» закон. Однако многочисленные документы показывают несостоятельность этого мнения.

Царь запретил продажу спиртных «напитков» только на время мобилизации, а народ добился продления действия «сухого» закона до окончания войны. Кстати, ко времени объявления мобилизации население широко пользовалось правом местного запрета и закрыло многие питейные заведения.

Трезвость содействовала успешному проведению Февральской и Октябрьской революций, восстановлению народного хозяйства. Революционеры и красные воины спиртное не употребляли. В.И. Ленин был поборником здорового, трезвенного образа жизни. В стране действовала запретительная система. Знаменитый Ленинский перспективный «План электрификации РСФСР» предписывал: «Запрещение потребления алкоголя должно быть проведено и далее в жизнь, как, безусловно, вредного для здоровья населения».

В 1928 году появились Общество борьбы с алкоголизмом (ОБСА), Всесоюзный совет противоалкогольных обществ (ВСПО) и журнал «Трезвость и культура». Началось замечательное советское трезвенное движение, которое успешно вытесняло из жизни алкогольные «напитки». Тогда родилось много прекрасных форм борьбы с пьянством. ОБСА разработало проект новых противоалкогольных законов, вовлекло в движение комсомольцев и пионеров.

ВСПО являлся очень авторитетным органом, в состав которого входили представители разных республик, а такие члены ЦК ВКП (б), ЦКК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ. Он являлся общесоюзным органом управления движением трудящихся за трезвость.

Под его влиянием Госплан СССР внес существенные изменения в первый пятилетний план, в результате вместо повышения производства и продажи спиртных «напитков» предусмотрели резкое снижение – в два с половиной раза. С прекращением деятельности ОБСА пьянство стало подниматься, однако, в предвоенный период оно было сравнительно небольшим.

Значение наших трезвенных движений огромно. Они продемонстрировали высокую сознательность народа, его стремление к добру, к здоровой жизни, дали нам ценный материал для проведения доказательной воспитательной работы, оставили много эффективных методов борьбы с пьянством, заставляют считать алкогольную проблему разрешимой.

К сожалению, мы ученые и врачи, мало доносим до людей серьезных и достоверных фактов по алкогольной проблеме. В людях укоренились ложные представления, поэтому многие из них не идут сознательно на отказ от спиртных «напитков». Более того, есть немало псевдоученых, которые устно или печатно распространяют выдумки о пьянстве наших предков и о последствиях употребления алкоголя, ратуют за умеренное винопитие за обучение культуре застолья. Все это питейно «программирует» нас, искажает наше сознание, вследствие чего, мы признаем винопитие нормальным, оправданным и даже необходимым занятием и соответственно поступаем.

Вполне можно быстро и эффективно справиться с «питейными программами» самогонщиками, шинкарями, с неисчислимыми неофициальными «клубами пьющих». Для этого необходимо создать Всесоюзное общество трезвости. В наши дни есть, как никогда ранее многие благоприятные факторы для его успешной деятельности, в том числе: большой опыт трезвенных движений, высокая образованность и возросшая культура населения слабость влияния христианской питейной идеологии, огромные возможности проведения противоалкогольной пропаганды с помощью средств массовой информации, новое, близкое к истине понимание алкогольной проблемы и путей ее решения. Большое влияние на трезвенное движение оказывают передачи Центрального телевидения, материалы «Рабочей газеты», «Южной правды» и других изданий.

Важно заметить: ни в одном партийно-правительственном документе нет призывов к умеренному питью и к обучению культуре застолья. Напротив, в постановлении «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения» от 22 сентября 1979 года

выдвинуто требование принять меры по искоренению вредных привычек курения и употребления алкоголя. Мы обязаны настойчиво и последовательно бороться за реализацию указанного требования. Это может явиться началом нового и победоносного трезвенного движения.

Г. Шичко, кандидат биологических наук г. Ленинград (10 сентября 1982 г.).

Примечание.

1. Правильнее сказать не началось, а продолжилось трезвенническое движение, так как в 1914 году был уже реальный итог второго подъема движения за трезвость в нашем Отечестве – постепенное введение сухого закона в Российской Империи.

*Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.
15 сентября 1982 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Время от времени трезвенники вспоминают Вас добрым словом и удивлены, что Вас не слышно – каковы дела в клубах трезвости Нижнего? А личная жизнь Ваша какова – не притесняют ли сивушники? Как Вы и друзья Ваши отнеслись к заметкам в печати в защиту пьянства, вроде «Литгазеты» (№ 31, 4 августа с.г.)? Обсуждались ли эти выступления в клубах? И вообще, о многом знать хочется. Кокушкин как чувствует? Пишите.

Обнимаю Вас.

Петр Дудочкин.

15.09.1982 г.

Тверь.

*Кокушкин Я.К. – Маюрову А.Н.
20 сентября 1982 года.
Сормово, 20.IX.82*

Дорогой Александр!

Вышка высокая, голос сильный, иначе не пронять "умеренников" "культуропийцев".
Большой шаг вперед – создание центра борьбы за трезвость в Волго-Вятском районе.

"Ассоциация социологов" – широкий охват может иметь. Работать с этими кадрами – задача благодарная.

Кто курирует ассоциацию: обком КПСС? Кто персонально?

Кто возглавляет Ассоциацию, Отделение, секцию (ученым секретарем которой Ты являешься)?

... Если будет польза – в качестве какого-либо сотрудника вовлеку и меня в это начинание. Главное для меня – знать людей. (И они пусть меня знают как зачинателя борьбы за трезвость ("Правда" 19.IX.65, 18.X.70) во всесоюзном масштабе. Так и рекомендуй меня. Успеха Тебе.

Сочинения: Пьянство нетерпимо // Правда 1965. 19 сентября; Если взяться по-рабочему. Мы должны и можем покончить с алкоголизмом. // Правда. 1970 18 октября; Давнее, да не минувшее // Вопросы истории КПСС. 1986 № 7. С. 98-121; Откровенный диалог // Горьковский рабочий. 1969 8 апреля; Главный учитель – жизнь. // Горьковский рабочий. 1982. 22 января.

Литература; Горьковский рабочий. 1967. 12 октября; Огонек. 1974 . № 4. С. 8-9; Красный Сормович. 1982. 19 января; Неделя. 1973 № 44. С. 10; Красное знамя (г. Владивосток) 1960. 2 июля; Ленинская смена (г. Горький) 1975. 6 ноября. 1970. 26 мая; Правда. 1960. 6 ноября; Фадеев А. Письма дальневосточникам. Владивосток, 1960, с. 67; Фадеев А. ... Повесть нашей юности. М., 1961. С.128; Крушанов А.И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Закавказье. Владивосток: АН СССР, 1961. С. 75-77; Никифоров П.М. Записки премьера ДВР. 2-е изд. перераб. М., 1974. С. 166; Ленинская смена. 1977. 24 июля; Красный Сормович. 1962. 9 апреля, 1979. 20 сентября.

*Углов Ф.Г. – Маюрову А.Н.
24 сентября 1982 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

С большим интересом и удовольствием я прочел Вашу статью в «Комсомолке» «Обвиняется Бахус». (1) Вы в деликатной форме, но очень убедительно выступили за трезвость и за сухой закон. Это уже достижение, что есть такое внимание руководства этой газеты. Надо всюду, где только можно, ратовать за трезвость и сухой закон, так как противники трезвости обнаглели и везде стараются скомпрометировать и сухой закон и трезвость.

Вы много работали по этой проблеме, Вы, наверное, имеете важные сведения о материальных потерях государства от потребления алкоголя. Если у Вас эти сведения есть, то сообщите их главному редактору издательства «Молодой гвардии» Машовцу Николаю Петровичу по адресу: Москва, 103030, Сушевская, 21. Изд-во «Молодая гвардия». Он у меня просил, но я пользовался со вторых рук. Пошлите ему и скажите, что я просил Вас об этом.

Пишите, как Ваша жизнь и работа.

Искренне Ваш Ф. Углов.

24.9.82.

Примечания:

1. Речь идет о моей статье в «Комсомольской правде»: Обвиняется Бахус. //Комсомольская правда. 1982. 23 сентября.

*Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.
27 сентября 1982 года*

Товарищ Маюров! 27.09.82.

23 сентября прорвались в свет Ваша статья «Обвиняется Бахус!» (1)

9 декабря 81 года я тоже «прорвался», но на конференцию в Дзержинск. 10.12. был в рядах «экстремистов», (по брезгливому выражению «левиных») и в прениях требовал правды в печати по алкогольному вопросу.

Очерк ваш – ответ на вопрос мой! Спасибо.

В «Тезисах» Конференции я прочёл Ваши (с А. Нелидовым) пять пунктов. Полностью с Вами согласен, поддерживаю. Завтра звоню в ЦК с просьбой включения в штаб по подготовке и организации добровольного общества «Культура и трезвость» (Госплановцы не обманули).

После опубликования «Обвиняется Бахус» у меня появилась надежда на допуск в печать моей заметки «Только трезвость». Пошлю. Заканчиваю очерк «Кто они, жрецы и рабы зелёного змея?!»

Собрал богатый материал по выступлениям в печати ярых защитников алкоголя. Требую запрета пропаганды алкоголя, строгую цензуру и снятия с высоких постов лиц, использующих свое служебное положение во славу их божества – Бахуса. Конкретно о тех, КТО спаивает народ, не даёт ему протрезвиться (Виновен не Бахус!).

На конференции много было этой сволочи! Познакомился «на воле» впервые.

Кратко о себе. Начал прокладывать путь к трезвости с 1937 года (то есть с 20 летнего возраста). В 1966-м году обратился в ЦК (к 23 съезду) с восьмью пунктами по ликвидации пьянства. При обсуждении Конституции пытался доказать не необходимость добавления: «...в развитом социалистическом обществе принимаются все меры для полного искоренения наркомании (употребления алкоголя и курения)...» Перебросили предложение к служащим «зелёного змея» с чашей, в которой, по-видимому, алкогольное зелье... Пригласили в Минздрав и, осмеяли. «Пусть все пьют, но знает меру! Попросил ГОСТ(ы) употребления спиртного. Не дали! На 26 съезд (в ЦК) послал письмо. Просил опубликовать в «Правде». Письмо одобрили. Всё, говорят, правильно, всё – правда, но....

Прочёл очерк П.П. Дудочкина «Трезвость – норма жизни». Появились силы для дальнейшей борьбы. Обратился в Госплан. Написал «Только трезвость». Приняли. Одобрили. Ободрили сведениями, что всё делается в этом плане, что наметили мы.

В Горьком редко, но бываю. Рад буду обменяться мнениями и материалами. Жму руку – ваш соратник Леонид Новиченко.

113525. Москва М-525. Днепропетровская улица 3-3-25. Новиченко Леонид Иванович. Домашний телефон 313 93 22. Жду ответа.

P. S. О заметке Вашей: «Симбиоз» наблюдается и в столице.

На Тульской улице есть спаренное заведение Дом культуры («Коммуна!») с пивным баром. Вот там то, на лекции, от пропагандиста я узнал, что мы не на семнадцатом месте по потреблению алкоголя, как пелось на Заалкогольной конференции в декабре 81 года, и не на шестом как писали в «Известиях» (кажется в 58 году) и не «...уступаем многим капиталистическим странам...» (это уже из «Комсомолки» 23.09.82 г.), а вполне их опережаем.

Короче – на втором в мире. На Первом Польша.

Устно подтверждается. Печатно, ещё не подтвердилось. Не хочется верить! А вот то, что умерло уже более 20 млн. после войны от алкоголя это читал. Вы подтверждаете. «Комсомольская правда» сделала первый шаг к отрезвлению. (Считаю прошлые заметки только наклоном в сторону трезвости, даже Академика Углова Ф.Г. могли пропустить только с алкогольным противовесом – профессором Сытинским И.А. – заметка «Пью за здоровье?» 5.03.80 – утверждавшим, что «... ни настоящее, ни будущее невозможно без алкоголя вообще. Это утопия»).

Как найдёте возможным – черкните. Будете в Москве, заходите, звоните. Нужен обмен опытом. Леонид Новиченко.

Примечание.

1. Речь идет о моей статье, опубликованной в «Комсомолке» (Обвиняется Бахус. //Комсомольская правда. 1982. 23 сентября).

*Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
30 сентября 1982 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

С большим удовольствием прочитал Вашу статью в «Комсомолке». Прекрасный слог, воздушный стиль, легко читается и оставляет впечатление. Мне думается, что эта Ваша статья, пожалуй, одна из лучших, написанных Вами. Поздравляю! У нас эту статью обсуждали на ряде предприятий и в нашей больнице. Вероятно, редакторская «длань» миновала написанное Вами, иначе бы она подверглась цензурной обработке.

Новостей особых нет. По обмену – тоже ничего утешительного, нет желающих ехать в Горький. Было одно объявление, но это так далеко и квартира оставляет неприятное впечатление по запущенности и габаритам, да и то с доплатой. Возможно, что-то будет, наверное, после того, как все съедутся из отпусков и начнется активность на меняльной «бирже».

Чем занимаетесь /в смысле творчества/? Начали ли заниматься научной работой? Разрабатываете ли тему? Утверждена ли она в каком-либо институте? Не теряйте времени – только через науку Вы достигнете того, о чем мечтали. Не иначе! Вы видите, что делается сейчас в торговле спиртными «напитками»? Так что работайте над темой.

Немного опять приболел, но быстро выпутался и сейчас работаю. Больных – масса. Запущенные, с тяжелыми формами полиневритов и снижения интеллекта. Лечить негде, стационары сейчас прикреплены к пром. предприятиям, а там нужны, только работники – здоровые физически люди.

Вот коротко обо всем. Желаю Вам крепкого здоровья. Поздравляю Вас с успехом!

Крепко жму руку – Ваш Виталий Александрович.

30 сент. 1982 г.

Примечание.

1. Речь идет о моей статье: *Обвиняется Бахус.* // *Комсомольская правда.* 1982. 23 сентября.

Октябрь

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.

1 октября 1982 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Шлю Вам копию своего письма в адрес Б.Н. Пастухова и Г.П. Веселова.

Как здоровье у Я.К. Кокушкина?

Получаю сотни копий писем, посланных против «Литературной газеты» в ЦК, «Правду» и саму «Литературную газету». Неопровержимые доводы у наших сторонников трезвости.

Выступали ли Вы с оценкой статей «Литературной газеты», а также Левина и Заиграева в «Молодом коммунисте»?

Жму руку Петр Дудочкин.

1.10.82.

Тверь.

Дудочкин П.П. – Пастухову Б.Н. (1) и Веселову Г.П. (2)

Копия – Маюрову А.Н.

1 октября 1982 года.

Секретарю ЦК ВЛКСМ

Б.Н. Пастухову

Министру Просвещения РСФСР

Г.П. Веселову

Дорогие Борис Николаевич и Георгий Петрович!

23 сентября 1982 года «Комсомольская правда» (№ 219) напечатала умный, поучительный очерк «Обвиняется Бахус». Автор очерка директор детского дома №1 города Горького А. Маюров на простых, весьма тревожных примерах, но – что делает ему честь! – без крикливости и смакования, с этической выдержанностью поставил очень серьёзные, государственной важности вопросы нравственности в детстве, отрочестве и юности в свете насущных требований Партии и Комсомола.

Маюровский очерк взволновал своей простотой и глубокой мудростью, партийной деловитостью и неслучайно получил большой резонанс. Не сочтете возможным рекомендовать местным органам Комсомола и Просвещения обсудить это выступление «Комсомольской правды», что, на мой взгляд, явится важным поводом для волнующего разговора на темы этики советского общества.

С уважением Пётр Дудочкин, член КПСС, писатель.

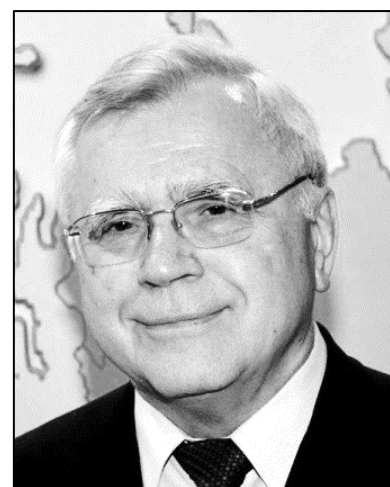
1 октября 1982 г.

Петр Петрович Дудочкин, Калинин Тверь, Свободный переулок, дом 30/2, квартира 72.

Примечания:

1. Пастухов Борис Николаевич (р. 10 октября 1933 года) – советский и российский дипломат, советский комсомольский и государственный деятель.

С 1958 года второй, с 1959 года первый секретарь Бауманского райкома ВЛКСМ Москвы. С 1961 года второй, с 1962 года первый секретарь Московского горкома ВЛКСМ. С 1964 года – секретарь ЦК ВЛКСМ, с 1977 по 1982 год – первый секретарь ЦК ВЛКСМ. В 1982–1986 годах – председатель Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Депутат Государственной Думы третьего (по избирательному списку политического блока «Отечество – Вся Россия») и четвёртого (по избирательному списку партии «Единая Россия») созывов. Депутат Совета Союза Верховного Совета СССР (1966–1989 гг.) от Челябинской области.

2. Веселов Георгий Петрович (1980 год – 1990 год) – министр просвещения РСФСР в бывшем Советском Союзе, профессор Московского педагогического государственного университета.

Георгий Петрович в середине 80-х годов инициировал разработку дифференцированных учебных планов (что сегодня называют вариативным обучением). Он активно поддержал белгородский опыт школ-комплексов (теперь это УВК – учебно-воспитательные комплексы). Веселов-

министр дал жизнь инновационным идеям Кабалевского, Неменского, понимая важность эстетического развития школьников. В «его время» успешно работала программа «Сельская школа». Неустанное внимание он уделял детским домам и школам-интернатам. Много сил Георгий Петрович отдал математическому образованию. В поле его зрения всегда находились недоброобразование, система повышения квалификации учителей.

*Юзефович Г.Я. – Маюрову А.Н.
2 октября 1982 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Если горечь злоключений поутихла, сообщите, что найдете возможным. У меня ясности не осталось. (1)

Кстати или некстати, но я не понял почему Д. Викторов – Лит. газета, 4 авг. 1982 (набросился на П. Дудочкина за статью «Трезвость – норма жизни» /Наш современник, август, 1981/.

У меня ничего особенного. Как-то пропал запал, не хочется писать ни газетных статей, ни брошюр, хотя возможность и необходимость есть.

Нет ли переориентировки в верхах по вопросам искоренения пьянства? Меня огорчила статья Д. Викторова еще и потому, что за ней стоит позиция Лит. газеты. Раньше создалось впечатление, что С.Н. Шевердину удалось повернуть мнение редакции в правильном направлении.

Отпуск провел под Владивостоком. Сейчас пытаюсь настроить себя на рабочий лад.

Черканите о своих делах.

Самые добрые пожелания от Валентины Ник.

Всего доброго.

Ваш Юзефович.

2.X.82.

Примечание.

1. Речь идет о моем увольнении (по причине проведения Всесоюзной межведомственной антиалкогольной конференции в г. Дзержинске Горьковской области) из Горьковского обкома комсомола и переход на работу директором Горьковского детского дома № 1.

*Шичко Г.А. – Дудочкину П.П.
Копия – Маюрову А.Н.
5 октября 1982 года*

Дорогой Петр Петрович!

Получил копии Вашего письма А.З. Рубинову (1) с Л.И. Великановой (2) и ответ на него последней. Возмущен! Насколько же морально нечистоплотен автор гнусной писанины «На трезвую голову», если он спрятался за псевдоним «Викторов». Допускаю, что это какой-то двурушник, обладающая сивушным содержанием и противоалкогольной формой. Мне стало известно, что редакция «ЛГ» предложила Шевердину выступить против Дудочкина, однако он отказался. Хорошо было бы поговорить с ним, возможно он знает анонима.

Пётр Петрович, мне кажется, что Вам не следует посылать ответ «Викторову», необходимо его направить «ЛГ» с требованием опубликовать. Откажутся, обратиться в суд за защитой, поскольку совершено посягательство на Ваши честь и достоинство, допущена клевета.

Я отправил редакции «ЛГ» письмо с просьбой передать моё обращение с рядом вопросов Викторову (тогда я не знал, что это псевдоним). Два часа назад получил от редакции уведомление о выполнении моей просьбы. «Викторов» молчит. Подожду ещё две-три недели, не удостоит меня вниманием, и это использую против него. Обращение прилагаю.

Мы должны поставить на место завравшегося сивушника. Он столько нагородил нелепостей, что легко можно сокрушить его. Я буду обвинять его в преднамеренном распространении проалкогольный лжи, в питейном программировании читателей, в клевете на Вас.

Будем бороться настойчиво, умно и дружно за гуманнейшее и наипатриотичнейшее дело – трезвость.

В своих выступлениях в Киеве я цитировал высказывания Ваши и Фёдора Григорьевича, в отдельных случаях сообщал о клеветнической статье «Викторова».

Всего вам наилучшего. Не переживайте, мы идём путём истины, проводим благороднейшую и ценнейшую для общества, для будущего работу, поэтому клеветнические наскоки сивушников нам надлежит использовать против них, на благо нашему великому делу.

Приглашены с Федором Григорьевичем в Ригу на конференцию, где выступим с докладами и лекциями. Очень будем рады увидеть там Вас.

5 октября 1982 год

Г. Шичко

Примечания:

1. Рубинов Анатолий Захарович (Абрам Залманович) (6 февраля 1924 года – 9 мая 2009 года) – советский и российский журналист, публицист, писатель

Восемнадцатилетним юношей ушёл на фронт, был младшим авиаспециалистом 94-го бомбардировочного авиационного полка. Писал заметки в дивизионную многотиражку «Отвага», куда его в 1944 году направили на работу. После войны работал в многотиражных газетах «Жилищный работник» и «Коммунальный работник», одновременно публиковался в городских газетах. В 1951 году заочно окончил Московский полиграфический институт. Три года работал в «Вечерней Москве», а затем 33 года вел отдел социально-бытовых проблем

в «Литературной газете». Был постоянным автором журнала «Журналист». Был членом Союза журналистов, Союза писателей, автор трёх десятков книг. Анатолий Рубинов – основатель Общества потребителей России, основатель «Телефона доверия». Основатель в России «служб брачных знакомств». В частности, благодаря его усилиям более чем на 10 лет была отложена система повременной оплаты за телефонные переговоры, введен почтовый индекс, все продукты в стране маркируются – указываются даты изготовления, срок годности и состав. Выступал в поддержку перехода СССР на летнее и зимнее время (такой переход стал ежегодным начиная с 1981 года, но в 2014 году окончательно отменён). В последние годы писал новую книгу «Ю», также готовил к печати второй том нашумевшей в 1990-е годы книги «Интимная жизнь Москвы». В марте 2008 года перенёс инфаркт, почти месяц пролежал в больнице. Скончался на 86-м году жизни. Похоронен на Перловском кладбище в Москве.

2. Левина (Великанова) Лора Иосифовна, сотрудница и помощница А.З. Рубинова в отделе социально-бытовых проблем в «Литературной газете».

Шичко Г.А. – Краснонососу И.А., Ушаковой Л.А., Брокану Э.Д., Маюрову А.Н., Брусницину А.И., Дудочкину П.П., Миролубовой А.Ф., Боярову Э.И.
9 октября 1982 года.

Дорогие друзья!

Снова точно сработала поговорка: «Не откладывай на завтра дело, если хочешь завершить его». В первую неделю пребывания дома после возвращения из Киева набросал коллективное письмо, отложил перепечатку начисто и вот результат. Сначала пришлось несколько дней читать скопившиеся газеты и другую почту, потом приводил в порядок автомобиль, составлял план работы в О. «Светлана» и Нашего Общественного совета по борьбе с пьянством, последние недели готовил «Москвича» к зиме, вожусь с отчетом за истекающей год и т.п. Настолько завертелся, что нарушил обещание, данное окулисту, лечь в глазную клинику в первых числах октября. Правда, была веская объективная причина – грипповал.

В данное время собираемся с Ф.Г. Углов в Ригу на конференцию, выезжаем 13-го.

Хочу порадовать вас: киевские трезвенники получили в своё распоряжение почти весь двухэтажный дом – 20 комнат! Усердно приводят его в порядок, намерены оборудовать собственную гостиницу для приезжающих иногородних коллег. Уже один из них с семьёй воспользовался гостеприимством Киевского клуба трезвости. Мы с Анфисой Федоровной Миролубивой провели полезную работу, однако подробно об этом сообщу в дальнейшем. Сейчас хочется обратить внимание на следующее. А.Ф. водила к влиятельным деятелям, в том числе зам. министра просвещения, причем всюду нас встречали недружелюбно, а расставались с нами тепло. Нам в течение непродолжительной беседы удавалось оказывать заметное трезвенное влияние на высокопоставленных чиновников. Эти и подобные факты позволяют уверенно считать, что с помощью научной истины мы сможем обретать союзников на разных уровнях иерархической лестницы.

Посылаю копии писем П.П. Дудочкину и сивушнику Викторову. Я считаю, что нужно нам широко использовать такую форму сокрушения врагов трезвости, проводящих

проалкогольную пропаганду, как постановка вопросов в связи с их публикациями, а после получения ответов, изобличение в измышлениях, в питейном программировании читателей. Как только получу ответы на свои вопросы от Викторова, обрушу на него критическую статью. Промолчит, и это пойдет нам на пользу, и это использую против него.

Всем больших успехов на гуманитарном поприще распространения трезвости.

9 октября 1982 год

Г. Шичко

Шевурдин С.Н. – Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Маюрову А.Н.

16 октября 1982 года.

Киселеву, Красноносову, Маюрову

1. О статье-письме Л.К. «Сеять разумное!»

Мне кажется, Лев Константинович, что статья нуждается в серьезной переделке – не стоит жалеть на неё времени, пусть даже задержится на неделю – другую отправка.

Статья очень суха, как бы справочна, что, видимо, вызвано и авторской задачей, которую Вы сами себе поставили – дать материал писателям и редакции «Н.с.» для раздумий. НЕ СКРОМНИЧАЙТЕ! – так бы сказал Вам, несколько перефразируя Ленина (он однажды сердито поправил кого-то из низовых работников, которые не решались ставить вопросы решительно и по-государственному, полагая себя людьми для этого маленькими – Ленин бросил реплику: «И не скромничать!»).

Вы, Лев Константинович, можете писать и подчас пишете – превосходно, ярко и точно, так что – меня, профессионала, подчас завидки берут. Эта же статья написана бледновато, нередко канцелярски и – странное дело! – очень часто не вполне точно. В общем-целом стиль статьи диссонирует со страстью заголовка. Вы, даже собственный блестящий полемический тезис «Пьянство живет нашими попытками его окультурить!» – приписываете по скромности (совершенно в данном случае излишней, потому что кастрируется личностная интонация статьи) некоему анонимному «приверженцу второй установки». Текст перегружен тяжелой, стилистически нейтральной или научной (плюс околонучной) лексикой («установка», «база», «существо», «метод», «ориентация»... и т.д. и т.п.), а также синтаксисом... – не буду приводить примеров, по-моему, они очевидны.

Некоторые сюжеты изложены излишне многословно. Сомневаюсь, что так много нужно писать о разоблачении мнимого благополучия в институте. Идея-то простая: не обольщайтесь, мол, дорогие товарищи, тем, что не видите около себя отвратное мурло грубого, забулдыжного пьянства – пока вы предаётесь благодушьем, рядом с вами от замаскированного культурным поведением алкоголизма гибнут люди, часто вовсе не плохие, страдают их близкие, которые уж вовсе невиновны.

Напрасно Вы, Л.К., загромождаете изложение своей (!) позиции многочисленными ссылками на публикации, в том числе научно-медицинские – даже уважаемого нами Энтина, напрасно увлекаетесь описаниям хода полемики между разными авторами.

Мое мнение: ПИШИТЕ С РАСЧЕТОМ НА ПУБЛИКАЦИЮ! Учитывая то, что Вы выступаете как практик, лит.-худ. журнал обрадуется опубликовать читательское суждение – это для «НС» козырь в их полемике с «ЛГ» (вот, мол, что народ пишет!).

Вы написали как бы курсовую студрабoту – с намерением показать преподавателю, что изучили кое-какую литературу – на кой это нужно журналу-то?!

Сомневаюсь, что нужны ссылки на всевозможные эксперименты с принятием малых доз, да еще датированные 26-м годом и т.п.

Ещё вывод: у Вас, безусловно, получится очень хорошая публицистическая работа. Побольше страсти, личностной интонации, заинтересованности. Статья должна быть болевая, как говорят. У Вас получится – и получится лучше, чем у Дудочкина: долгая работа в печати, да и опыт старой публицистики привели к тому, что у него многие пассажи практически лишены страсти, а представляют лишь страсные фразы – многие им не верят.

А теперь о точности и как бы «формуле» статьи (как это мне представляется).

Сначала, видимо, нужно точнее, чем сейчас сказать, какие две позиции противоборствуют и не «в антиалкогольной теме» (это совсем непонятно), а в стремлении побороть пьянство. Почти так: «Все, мол, мы ополчились сейчас против пьянства. Но позиции заняли разные: одни хотят, уничтожив пьянство, сохранить культурную выпивку, украшающую дескать, наш быт, наше застолье в праздник и в будни. Другие возражают: нечего, мол, питать иллюзий...»

В конце же нужно показать, что есть разумное, которое Вы призываете сеять, и доказать, что именно иллюзия и есть самое неразумное, потому что она хуже явной глупости.

2. Игорь Александрович! Спасибо за упоминание статьи П. Лопатникова в «Правде» – посмотрю, чтобы знать кое-что о своем руководителе. Честно, он не из самых глубоких философов, хотя в некоторых прорывных её (философии) аспектах разбирается хорошо. Насчет против см. статью В.С. Семенова в «ВФ» № 7 за этот год и книжку Козловского «Проблемы диалектики зрелого социализма»...

Ваше впечатление об эволюции Шичко огорчительно. (1)

Видимо, в будущем году мне предоставится возможность ознакомить кое-кого из очень высоких лиц с радикальными материалами по нашей проблеме.

Службой загружен полностью, без остатка: в течение нескольких месяцев по диссертации не сделал ни шагу, за исключением некоторых накоплений.

С коммунистическим приветом С. Швердин.

16.10.82.

Примечание.

1. О чем идет речь, мне не известно.

Красноносков И.А. – Маюрову А.Н.

17 октября 1982 года.

Орел, Воскресенье 17.10.82

Дорогой Саша!

Постараюсь побывать на конференции 26-27 в Орле (если позволят повседневные обязанности и дела). Спасибо за Якова Карповича.

В твоей статье «Я тебя не обвиняю» нашел я выражение ясное и рельефное именно тех же принципов, с которыми надо подходить к больным взрослым людям – алкоголикам. Видимо, алкогольное «снижение личности» (деградация) приближают этих больных к уровню детей.

Признаюсь, что небольшая статья эта понравилась мне глубиной, научностью и простотой (доступностью каждому читателю) – больше всех предыдущих твоих статей, на которых иногда лежал отпечаток «плакатности», а главное, не оригинальности, то есть «списанности у других» (не своих, не через себя пропущенных мыслей и суждений).

Чтоб стало понятным эта тирада, поясню наиболее ярким примером из последней твоей статьи в «Комсомолке». Одно местечко в ней (как ложка дегтя) очень покалечило эту хорошую и откровенную статью. Не свое, переписанное (!) и бездумно приведенное место просто возмущает тех, кто хоть немного знает проблему. Ты написал (или разрешил) (!), чтоб вставили это, если не писал сам, фактическое вранье. Здесь принцип должен быть такой, на мой взгляд, если нельзя, не может пройти ПРАВДА, то ложь и заведомое вранье тоже допускать ни в коем случае нельзя (уж лучше умолчать по формуле: «Правду не пропустите, но и вранье не дам и не позволю от моего имени писать») (!).

Речь ведь об абзаце нервом (сверху четвертый столбец), который крайне возмутил меня.

«Наша страна по производству и потреблению алкоголя... уступает многим развитым капиталистическим странам» (1).

И это подписываешь (!) ты, зная мои работы и явно заниженные (скромные!) расчеты по фактическому душевому потреблению, например, в 1980 году (более 18,5 л на душу населения в год 100% алкоголя)!

Это значит – 1 место в мире! (Больше, чем во Франции!)

Ну, а если взять данные (неполные, а потому жульнические) нашего ЦСУ – даже эти данные, например, за 1976 г. говорят, что в СССР больше пьют, чем в США, Англии, Канаде и многих других капиталистических странах! А «жульнические» – это данные от того, что ЦСУ может (!) учесть почти все потребление (самогон, например, почти точно учитывали «статкоры ЦСУ» в 20-30 гг.), но не учитывает этого!?

Итак, не свой, а переписанный из других бездумных и «незнайкиных» работ – абзац очернил всю статью в «Комсомолке». Все это пишу тебе для учебы (на будущее!)...

Красноносков И.А.

Примечание.

1. Действительно, у меня было опубликовано в те годы две статьи в «Комсомольской правде». Первая «Быть ли рюмке последней?» была подготовлена и издана в бытность моей работы еще в Горьковском обкоме комсомола (Комсомольская правда. 1981. 18 июня). А вторая «Обвиняется Бахус» вышла в свет позднее, когда мы уже провели Всесоюзную антиалкогольную конференцию в Дзержинске и меня за это выгнали из аппарата Горьковского обкома комсомола (Комсомольская правда. 1982. 23 сентября). Статью готовил к печати собственный корреспондент «Комсомольской правды» в Волго-Вятском регионе В.В. Лапырин, очень грамотный и честный журналист, правильно понимающий тему. Но, видимо, где-то на стадии

редактуры уже в анналах самой редакции, кем-то была добавлена эта странная и глупая фраза.

*Миролюбова А.Ф. – Маюрову А.Н.
16 октября 1982 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Сообщаю ряд новостей.

...Послали письмо-отзыв в ЦК ВЛКСМ «Обвиняется Бахус» (1)

Еще одна победа – утвержден Подольский районный клуб трезвости «Надежда» в Киеве, на базе Городского клуба «Аметист» 27.09.82 г. Уже провели заседание оргбюро. Представительства были солидные: зам. председателя исполкома, ответственный секретарь комиссии, райкомовские работники, работники Дворца культуры, наркологи, милиция. Подробности при встрече (2). Новостей много. Пока все.

Ваш друг Анфиса Федоровна Миролюбова.

16.10.82 г.

Киев.

PS. Очень занята. Много забот, но есть подъем.

Миролюбова.

Примечания:

1. Это был отклик на одну из моих статей, опубликованных в «Комсомольской правде» (Обвиняется Бахус. //Комсомольская правда. 1982. 23 сентября.)

2. Я летал тогда в Киев по вопросу своей дальнейшей работы и проживания. Анфиса Федоровна тогда в этих вопросах принимала деятельное участие, но нас с женой все это не устроило и мы остались в Горьком (сегодня – Нижнем Новгороде). Я работал директором детского дома №1, а Валя преподавала историю в школе-интернат № 6.

*Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.
18 октября 1982 года*

Дорогой Александр Николаевич! 18.10.82.

За ответ Спасибо. Начну с конца В/письма.

29 декабря 81 года я закончил чтение «Сердце хирурга» Ф.Г. Углова. Прочти эту книгу ранее, в году 1936-м, я бы обязательно окончил Мединститут. Книга потрясающей силы! (опережая Вас скажу: прочёл и «Человек среди людей» и «Под белой мантией»...)

30 декабря неожиданно получил приглашение на Конференцию и проект «Резолюции» от Фёдора Григорьевича Углова. Приложил все свои усилия к тому, чтобы прорваться на Конференцию. 10 декабря выступил в прениях с требованием печатать правду об алкоголе и запрете пропаганды. А теперь о начале письма Вашего...

Статья Удовенко руководящая!

В своём кратком изложении своих позиций (прилагаю) начинаю с цитаты из очерка Вашего «Обвиняется Бахус» (Фучик живет, Фучик борется с нами!) и кончаю листовку свою выводом из статьи Удовенко, считать пропаганду алкоголя – идеологической диверсией.

Пропагандисты: Бабаян, Дроздов, Левины и другие.

Сегодня иду бить Дроздова, который насаждает вреднейшие теориейки для укрепления теоретической базы алкашей. Подробно излагаю это в своем очерке «Кто они – жрецы и рабы «зелёного змия»?»

Вряд ли очерк напечатают. Заявку подал в «Наш Современник», как продолжение очерка П.П. Дудочкина «Трезвость – норма времени». Прошло свыше 2 месяцев, «Современник» молчит. Не может сориентироваться после статьи «Викторова» в «Литературке». «Викторов» уклонился от разговора с П.П. Дудочкиным, моё приглашение на встречу редакция, от имени «Викторова» также отклонила.

Петр Петрович пишет, вопрошая: «Какая же это полемика, когда «полемист» плюется из-за угла и боится показать лицо своё... Кончает горькое повествование своё репликой о том, что самые поганые людишки-анонимщики. Полностью с ним согласен.

Но много и людей хороших. Письмо моё к Вам ведь дошло и без адреса! А пока оно шло, мне из разных мест подсказали адрес Ваш и, где найти заметки Ваши, и я за это время уже успел скопировать и одну из заметок, и упоминания о Вас Ф.Г. Углова. Вывешиваю на стенде нашего предприятия. Удовенко написал, предложил письмо своё, адресованное в Госплан, под влиянием очерка П.П. Дудочкина. Жду ответа. Одновременно с этим на днях вышлю на имя главного редактора «Научного коммунизма», заметку – отзыв на статью Удовенко.

С дружеским приветом!

Буду в Горьком – зайду обязательно. В Москве, мой дом – Ваш дом! Леонид Новиченко.

Новиченко Л.И. – Майорову А.Н.

18 октября 1982 года

Даю краткую справку о себе: возраст – ровесник Октября. Отец и мать – учителя (город Ростов-на-Дону), в живых уже нет. Состав семьи: я, жена, двое ребят (21 год и 26 лет), невестка. И ещё один мой сын, 40 лет с женой и дочкой живут отдельно от нас. Сыновья – музыканты. Младший окончил Муз. училище имени Гнесиных по классу контрабаса. Сейчас гастролирует с ансамблем «Жар-птица». Муз. образование твердо намерен

продолжать. Средний сын ещё учится в муз. училище им. Ипполитова–Иванова (на дир. хор. отделении). Все три сына, жена и я не курим и не пьём.

30 лет я связан с Московским клубом туристов. С 1954 года – руководитель походов МКТ. Инициатор походов для детей с родителями. 10 лет проработал (30 смен) инструктором – педагогом по туристской работе в пионерском лагере «Мирный» (город Верея Московской области). Лагерь для детей геологов. Я в молодости 5 лет работал в «Золоторазведке» коллектором, техником и даже рабочим – забойщиком в старательной артели (вольфрам; сами открыли в июле 41 года). На листке не уместиться. Но твердо: 30 лет и 7 месяцев в Институте гигиены АМН СССР. («Отличник здравоохранения»). Сейчас работаю в Радиотехническом институте уже 6 лет. За эти годы объездил около 60 городов. В Горьком много раз бывал, и в этом году тоже и Дзержинск (1) ухитрился увязать с командировкой в Саранск. За трезвость с 1937 года!

Спасибо Вам за «Обвиняется Бахус!» (2)

Я – обвиняю его жрецов!

18.10.82 г.

Примечания:

**Дальсаев Мусса Алиевич
(Грозный) и Тучин Борис
Иосифович (Новосибирск) –
активные участники
конференции.**

1. Леонид Иванович здесь пишет о той самой Всесоюзной межведомственной антиалкогольной конференции (7-10 декабря 1981 года) в г. Дзержинске Горьковской (сегодня – Нижегородской) области, на которой со знаменитым докладом выступил академик Федор Григорьевич Углов и присутствовало много активистов трезвеннического движения со всего Советского Союза.

2. Речь идет о моей статье «Обвиняется Бахус», опубликованной в «Комсомолке» (Обвиняется Бахус. //Комсомольская правда. 1982. 23 сентября.)

Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.
18 октября 1982 года

«Люди! Будьте бдительны!

На земле каждые 3 недели умирают от пьянства
примерно 300000 человек.»

АЛКОГОЛЬ – основная причина тормозящая развитие общества, основная причина гибели людей. ПЬЯНСТВО в настоящее время становится нормой, трезвость пороком.

Источники алкоголя:

1. Торговая сеть.
2. Самогонование.

3. «Казённый» спирт.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ база порока:

1. «Теория доходности».
2. «Руси есть веселие пити – не может без того быти».
3. Культурное потребление алкоголя.

Из всех частей этой «базы», «культурное» питье, явление самое опасное. Смертельно опасное зло замаскировано, облагорожено, и овладело умами масс и умами руководства. Стало материальной силой, с которой трудно справиться. «Пьём в меру» – философия эгоизма («Пусть гибнут люди, развращается молодёжь, дети, деградирует род человеческий,... Мне приятно, пью зная меру, от своих привычек НИКОГДА не откажусь!!!»).

Для искоренения алкогольности нет достаточно твердой теоретической основы. Нет и законно-государственной правовой основы ни в Конституции, ни в «Основных направлениях экономического развития СССР...»

Судьба вопроса: Будет ли он включён в новую программу Партии? Будет ли запрещена пропаганда алкоголя?

С чего начать?

1. Запретить пропаганду алкоголя, как идеологическую диверсию.
2. Проводить широкую огласку ПРАВДЫ по алкоголю.
3. Отменить официальные, организованные банкеты, юбилеи, встречи с распитием спиртного, по всяким поводам сверху донизу.
4. Пример руководства.
5. Собрать актив в общество трезвости.
6. Участвовать в международных противоалкогольных мероприятиях.
7. Нужна чистка в Минздраве от курения и алкоголя.

Возглавить противоалкогольную борьбу должно другое Министерство. (Министерство культуры?).

Леонид Новиченко

18.10.82 г.

Москва.

Малютин В. – Дудочкину П.П.

20 октября 1982 года.

г. Калинин, Свободный переулок, лом 30/2, кв. 72
тов. Дудочкину П.П.

Уважаемый Петр Петрович!

Благодарим Вас за высокую оценку материала «Обвиняется Бахус», опубликованный в «Комсомольской правде». По нашим данным многие комсомольские организации и

педагогические коллективы уже приняли участие в обсуждении этого выступления. Мы учтем Ваше предложение в рекомендациях комитетам комсомола.

Всего Вам доброго.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ В. Малютин.

20.10.82.

Углов Ф.Г. – Маюрову А.Н.

20 октября 1982 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Не интересных работ нет. И на Вашем месте можно получить ценный материал для статей и книг, стоит только описать, как попал в Ваш детдом тот или иной ребенок. (1) И кроме того. У Вас уже накоплен большой материал. Пишите книги. Напишите о детдомах – это можно написать так, что люди будут плакать, читая написанное Вами. (2) Попробуйте себя на литературном поприще. Судя по Вашему «Диалогу» – у Вас есть талант. (3) А настойчивости и трудолюбия у Вас также хватит.

За вырезки из газет спасибо. Некоторые очень интересные. (4)

Надо бы ударить по тем, кто в художественных произведениях пропагандирует пьянство. Напишите мне подробнее про Мордковича, (5) мне бы его надо упомянуть в статьях, да я мало о нем знаю.

Я кое-что послал в печать, но не знаю, что выйдет. Единственно, что удалось напечатать, это о трезвости в молодежной газете Латвии «Советская молодежь». Посылаю Вам фотокопию. Лучше нет копий. Надо иметь ввиду, что спаиватели всех мастей пошли в атаку на трезвость, не считаясь ни с чем. Нам надо дать им бой, писать везде призывая к сухому закону и разоблачая их ложь о нем!

Всего Вам доброго. Желаю Вам творческих успехов.

Пишите.

Ваш Ф. Углов.

20.10.82.

Примечания:

1. Здесь Ф.Г. Углов абсолютно прав. И я занялся этой темой, затем написав целую серию статей и даже книг на печальных материалах детского дома и судьбах детей, там проживающих: Антиалкогольное воспитание школьников. // Воспитание школьников. 1985. № 5. с. 46-47; В детском доме. // Агитатор. 1985. № 8. с. 41-43; Щедрость на добро. // Календарь для родителей. 1984; Непримиимо бороться с наркоманией и токсикоманией. // Воспитание школьников. 1988. № 1. с. 76-77; Не лезь в бутылку! //Собеседник. 1986. № 37; Пройди под радугой. //Правда. 1986. 5 января; Приглашает «Радуга». //Советская культура. 1985. 10 октября; Не потеряй себя! //Сельская жизнь. 1983. 17 декабря; Щедрость на добро. //Учительская газета. 1983. 3 ноября; Антиалкогольное воспитание. М.: Просвещение, 1987.

2. И это пожелание Федора Григорьевича я учел. Написал повесть о детдомовцах, рукопись которой исчезла бесследно, мотаясь по разным редакциям. А контрольный экземпляр, к сожалению, я не смог сохранить.

3. Речь идет о моей книге: Диалог о наболевшем. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1980.

4. Я тогда Федору Григорьевичу послал серию своих статей, опубликованных в местной областной прессе: Так начинается трезвость. // Горьковский рабочий. 1981. 27 ноября; Недуг старый, подход новый. // Горьковский рабочий. 1981. 4 декабря; Помочь человеку. // Горьковский рабочий. 1981. 11 декабря; Вокруг «сухого закона». // Ленинская смена. 1981. 29 декабря; Уважение к трезвости. // Горьковский рабочий. 1982. 10 июня; «Я тебя не обвиняю...» // Горьковский рабочий. 1982. 12 октября и др.

5. Мордкович Владимир Григорьевич (26 ноября 1930 года – 26 июля 1992 года) – российский социолог, специалист по социологии молодежи и политической социологии. Доктор философских наук, профессор. Активный сторонник теории и практики культуропитательства. В 1952 г. окончил Свердловский юридический институт. В том же году начал работать в прокуратуре, затем в Омском обкоме ВЛКСМ. С 1957 г. – аспирант, преподаватель Свердловского юридического института, научный сотрудник Института экономики Уральского научного центра. К этому времени относятся его первые работы о молодежи (Мордкович, 1960, 1961). В 1964 г. защитил в Уральском государственном университете им. А.М. Горького диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук по теме «Роль общественной деятельности в коммунистическом воспитании студенчества» (Мордкович, 1964). В 1964 г. вошел в инициативную группу (вместе с В. Васильевым, А. Кулагиным, В. Шубкиным и В. Чупровым), которая при поддержке ЦК ВЛКСМ сформировала предложения о развитии социологической науки в стране. Подготовленные предложения были внесены ЦК ВЛКСМ Н.С. Хрущеву, после одобрения которого в ЦК ВЛКСМ была создана исследовательская группа социологов (Чупров, 1994). В 1971 г. начал работать заведующим кафедрой Челябинского педагогического института. В этот период формировались научные позиции Мордковича как представителя Уральской школы молодежных исследований. Основные труды этого периода посвящены вопросам социальной активности, трудовому воспитанию молодежи (Общественно-политическая активность..., 1970, 1972; Мордкович, 1976). В 1974 г. в МГПИ им. В.И. Ленина защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук по теме «Общественно-политическая активность трудящихся» (Мордкович, 1974). С 1977 г. работал заведующим кафедрой Горьковского политехнического университета.

Красноносков И.А. – Швердину С.Н., Киселеву Л.К., Маюрову А.Н.
21 октября 1982 года.

ШЕВЕРДИНУ, Киселеву, Маюрову.
ОРЕЛ. 21 окт. 1982 г.

ДОРОГОЙ СТАНИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ!

1. Спасибо за отклик. Просмотрю рекомендованное. Вообще-то дело по всем швам расплзается – видно невооруженным глазом. Однако, когда кажется все пропало – тут-то

и обнаруживается (приходит) выход. Это вольно переведенное французское выражение очень было любо Толстому, ибо он был оптимист! Мне спокойней стало, как просмотрел бегло НАШУ ИСТОРИЮ. Писали ее многие: Татищев, Ломоносов, Щербатов, Болтин, Карамзин, Н. Полевой, М. Погодин, Соловьев, Костомаров, Бестужев-Рюмин, Ключевский, Иловайский, Рожков, Пресняков, и наши: Покровский, Тихомиров, Рыбаков и др. Если взять главную ветвь нашей истории Родины, то только от Рюрика до Николая II было более сорока правителей (862-1917 г.г.). А сколько бед было, безнадежности, моментов, когда явно многим казалось «ВСЕ ПОГИБЛО!» Ан, нет! Выберемся и из нонешней ЯМЫ!!! В смысле алкогольной проблемы (она и причина многих бед, и следствие, и НАДЕЖНЫЙ ИНДИКАТОР!) судить о ней полнее всего можно по душевому потреблению и здесь, если только не привирает ЦСУ, наметился, возможно, едва уловимый перелом (впрочем, это очень контурно, малонадежно ПОКА!).

Любопытно, что с 1864 по 1910 г.г., если брать самое основное в России – водку, так душевое потребление абсолютного алкоголя неуклонно снижалось от 4,15 л до 2,76 л на душу россиянина (за 45 лет снизилось на 1,4 литра, или в среднем на 0,7% в год). (Это по Мендельсону А.Л. Учебник трезвости. Спб., 1913 г. – напоминаю, потому что Валя Маюрова меня спросила в Орле об этом учебнике).

2. Статья Саши в «Комсомолке» – превосходная. О «ложке дегтя» в ней Саше написал (это верхний абзац четвертого столбика).

Думаю, наш принцип должен быть таков: Нельзя напечатать правду – ладно! Но и ложь явную мы не должны допускать за нашей подписью! Саша же переписал этот абзац из публикаций 1960-х годов. Тогда все так писали. Расчеты на 1980 г. и статистика (неполная, ущербная ЦСУ) – не учтены нашим славным автором.

3. Предлагаю пересмотреть нашу позицию по отношению к пропаганде «сухого закона». Эта стратегия, принята народом (или хотя бы «пишущим» народом) за тактику. Впрочем, я никогда не призывал к «сухому» сразу, немедленно, без подготовки (которая, конечно, займет не один год). Сам термин – лозунг – скомпрометирован под корень, И ежели пахать поле для реабилитации в глазах народа «сухого закона», что Вы и начали делать в стране, то и это не спасет дело, а скорее отвлечет от реального и ОСНОВНОГО ныне – борьбы за Государственную программу «Трезвость». Посылал ли Вам «Три письма»? (Кажись, послал Л.К. для совместного чтения). Вот там изложил позицию, к которой привели анализ последних лет и размышления по этому поводу.

И там нет даже упоминания о «сухом законе», а движение к нему ЯВНОЕ и всем понятнее, пожалуй.

4. Разбросаны, Вы, батенька, до неимоверия! Ну, нам, это и простительно! Вот уж сразили то тем, что в диссертации – ни шагу вперед! Излагать пути к трезвости надо новым, пожалуй, людям. Чтоб в коня был корм. Желаю успехов! Практических!!!

5. Конференция Красного Креста (по борьбе с пьянством), описанная Лилией Алексеевной – потрясающая (контраст Дзержинску). Что-то напишут ленинградцы, собирающиеся: в Ригу на конференцию (встречу с трезвенниками)?

6. Вопль Смаги (1) о клубах, увы!, понятен, но однобок, если брать проблему в целом и движение к трезвости всего народа.

Обратили ли внимание на «Советскую Россию» (10 сентября 1982 г.): «Подумаешь, прогул...» Дьявольски ХАРАКТЕРНО высказывание мастера Г. Лопатина. Это чрезвычайно важно! Ежели добавить, что не напечатала «Россия»:

а/. Не только, «чувствуя вину» наверстает, отработает... но и выручит (аврал и пр.), не востребует соблюдения закона (ах ты алкаш! Требуешь еще, а сам?!)..

б/. Так же думают не только многие мастера, но и куда ПОВЫШЕ рангом руководители – вот в чем беда наша!

ВСЕХ С НАСТУПАЮЩИМИ ПРАЗДНИКАМИ ОКТЯБРЯ!!!

Ваш: Краснонос И.А.

Примечание.

1. Смага Валентин Иванович – журналист, руководитель клуба «Трезвость» в «Рабочей газете», органе ЦК компартии Украины в конце 70-х, начале 80-х годов XX века (Киев).

*Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.
24 октября 1982 года.*

Дорогой Александр Николаевич, желаю и впредь писать так толково: в малом – большое!
Петр Дудочкин.

Калинин Тверь, Свободный переулок, дом 30/2, кв. 72.
24.10.82.

Примечание:

1. Речь идет о моей статье «Обвиняется Бахус», опубликованной в газете «Комсомольская правда» 23 сентября 1982 года.

*Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.
24 октября 1982 года*

Дорогой Александр Николаевич!

С Октябрем! Здоровья и успешностей в нужной партии и Отечеству делам!

24.10.82.

P.S. Шлю Вам письмо из ЦК комсомола о Вашей статье в «Комсомолке». (1) Поздравляю!

Примечание.

1. Речь идет о моей статье в газете «Комсомольская правда»: Обвиняется Бахус. //Комсомольская правда. 1982. 23 сентября. Статью к печати готовил собственный корреспондент газеты в г. Горьком Лапырин Владимир Викторович (р. 5 марта 1951 г.) – советский, российский журналист, редактор, член Союза журналистов России.

Окончил Горьковский государственный педагогический институт им. М. Горького (1973), отделение истории и английского языка. В 1973-1976 гг. – редактор многотиражной газеты «За учительские кадры»; 1976-1977 гг. – репортер, заместитель ответственного секретаря городской вечерней газеты «Горьковский рабочий»; 1977-1979 гг. – ответственный секретарь областной молодежной газеты «Ленинская смена». С 1979 по 1985 гг. – собственный

корреспондент газеты «Комсомольская правда» по Горьковской, Ярославской, Ивановской, Владимирской и Костромской областям; 1985-1989 гг. – заместитель главного редактора, главный редактор областной молодежной газеты «Ленинская смена»; 1990-1993 гг. – главный редактор областной студии телевидения. С 1991 г. по 2011 г. – главный редактор бизнес-еженедельника «Биржа». С 1992 г. по 2011 г. – директор информационно-рекламного агентства «Биржа Плюс» и главный редактор биржевых изданий: «Биржа плюс Авто», «Биржа плюс свой Дом», «Биржа плюс Карьера», «Биржа плюс Финансы», «Биржа плюс Торговый ряд», «Интернет-Лоцман», «Здоровый формат».

Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
25 октября 1982 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Получил библиографию. Новостей особых нет, обмен пока на нуле, крутимся – вертимся в своём котле, питаю все же надежды на лучшее будущее. Как Вы? Будет ли в «МГ» сборник и прошла ли моя статья? (1)

Ваш В. Рязанцев
25.10.82 г.

Поздравляю Вас с днем Октябрьской революции!

Примечание:

1. Речь идет об издании сборника, который я составлял, «Трезвость – норма жизни» и, который был издан позднее (М.: Молодая гвардия, 1984, тир. 100000 экз.). В нем была опубликована и статья Виталия Александровича Рязанцева.

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.

Октябрь 1982 год.

Пётр Дудочкин

Пять страниц из дневника

Письмо из новой Орши

Пять страниц из дневника писателя.

Пришло письмо с почтовым штемпелем на конверте: Орша. Я бывал в этом тихом уголке тверского края, что от города Калинина в получасе езды на автобусе. Посёлочек в несколько улочек. Всех жителей, из старых, и малых, меньше 3000, а точнее, 2700. Природа со среднерусскими богатствами и живописностями; поблизости речушка Орша, тихоструйная, с рыбными заводами в низких кустистых бережках, окрест сосновые боры, смешанные перелески, клюквенные болотца, царство непуганых птиц. Дачная тишь. Издревле тут крестьянскими занимались делами, почитались огороды, сады и пасеки; что ни хозяйства – с живностью. От дачников отбою не было в любой сезон. Потом за околицей стали торф копать. Появились разные конторы, магазин, школа, клуб, больница, ясли, автобусная связь с городом. Живи, трудись и наслаждайся! Всё это я знал, с радостью распечатал письмо, но первые же строчки повергли душу в озноб. Вот оно полностью, оршинское письмо – вопль раненого честного сердца:

«Город Калинин, Свободный переулок, 30, квартира 72. Земляку писателю Дудочкину Петру Петровичу. От Героя Советского Союза Николаева Александра Петровича (1) (Калининская область, Новая Орша, улица Ленина, 10, квартира 14). Спасибо Вам за статью в журнале «Наш современник», №8, 1981 г. ... Прилагаю список жителей Новой Орши, которые, сгубленные водкой, ушли на тот свет менее чем за 5 лет (с мая 1975 года по октябрь 1980 года.): 1. Сычев Иван Васильевич – с перепою разрыв сердца. 2. Хрящёв М.Ив. – инфаркт во хмелю. 3. Абрамов В.Н. – повесился в пьяном состоянии. 4. Лавров О.И. – и этот напился и повесился. 5. Ахматов Е.А. – тоже удавился пьяный. 6. Кротов Н.Ф. – пьяный задавлен на работе. 7. Виноградов М.А. – отравлен алкоголем. 8. Власов А.М. – умер у пивного ларька. 9. Виноградов В.Ф. – инженер, пьяный погиб на дороге. 10. Майоров Г.И. – пьяный замёрз на дороге. 11. Снятков Н. – умер за распитием водки. 12. Лазарева Нина – убита пьяным сыном. 13. Мартюшов – пьяный утонул в карьере. 14. Медведев и 15. Андреев – оба пьяные утонули в озере с трактором. 16. Иванов умер пьяный за столом. 17. Коюмова – удавилась пьяная. 18. Ботунов – инженер, бывший моряк, спьяну привязал к себе камень и сказал, что перейдет карьер по дну на другой берег, утонул. 19. Комендантов – умер пьяный с бутылкой в руке. 20. Смирнов М. – напился и умер. 21. Балфеткин – после пьянки повесился. 22. Шамарин – пьяного пьяные сбросили с поезда. 23. Миронова Зина – во хмелю попала под автомобиль. 24. Ануфриева Татьяна – спилась до смерти. 25. Шилин М.В. – умер пьяный в сарае. 26. Юрка – каменщик, – зарезан пьяный пьяными. 27. Макарова Рома – обнаружена мертвая с бутылкой водки. 28. Шилов М.Е. – умер в пьяном виде. 29. Прохоров В.А. – напился дома и умер. Возраст всех этих 29 сгинувших от водки и вина от 28 до 55 лет, 27 рабочих, 2 итр, мужчин 24, женщин 5. Все были семейные. Сиротами остались 49 детей, государство оказывает им помощь. Пётр Петрович! Товарищ П.П. Дудочкин! Прошу Вас от всех сознательных граждан Новой Орши, от всех семей погибших и страдающих от пьянства – Поднимите непримиримую жестокую борьбу – Поднимите правительство и весь народ против зелёного змия. Ведь он может поглотить не только нас, живущих сейчас, но – ещё хуже – наших потомков. С искренним уважением к Вам Герой Советского Союза А.П. Николаев, 10 марта 1982 г.»

Факты жуткие, тяжело читать. А, каково об этом писать человеку, не снимавшему шинель в окопах четыре долгих года, шесть раз раненому, а по выздоровлении сызнава бросавшемуся в бой ради того, чтоб всем жилось по-человечески, в добром здравии,

счастливы? Каково видеть такое, чего в довоенную пору не бывало во всей округе на десятки верст окрест, а теперь столько бед в одном не большом поселочке? Если бы только в одном. От Балтики до Тихого океана, от южных до северных морей подобное – где меньше, где больше – творится при всенародном сострадании и недоумении. А сколько подобных бед ещё может случиться? Пьянство-то повальное, запланированное и запрограммированное.

Командиру роты автоматчиков 118 гвардейского стрелкового полка, главарю легендарных прорывов на Одере, оберегавшему жизнь каждого солдата даже в крошечном аду войны, где смерть порой была неминуемой и священной, – каково ему ныне под мирным небом быть свидетелем бессмысленной, ни за понюх табаку, гибели людей, за которых он, изувеченный в сражениях, полным сердцем хлебнул лиха и столько похоронил друзей? Каково жить такой жизнью? Почему она такая стала – жизнь? Да, да, почему? Кто-то обязан уже думать-задумываться? Все ведь небеспричинно. Но есть же в чём-то ошибки, просчёты – моральные, экономические, политические. Есть же чья-то вина. И не только в Новой Орше виноватые, а и в государственном масштабе. Чай, не святые. Кому-то по долгу службы положено – и не сегодня, не вчера, а уже давным-давно! – декретно осмысливать честные сигналы: в народе и даже в партии (не в какой-нибудь партии, а в самой первой по своей гуманистической идейности, в коммунистической) кое-кем не оберегается, как должно оберегаться, нравственное здоровье личности и общества. Кто-то должен нести ответы по всей строгости наших ленинских устоев жизни. А пока парадокс на парадоксе: кто бескорыстно, без всяких гонимых и прочих вознаграждений пашет целину самых насущных проблем в нужных Партии и Отечеству делах, тот в синяках и в упреках, как в шелку, а кто хитроумно и неискренне околачивается вокруг этой жгучей темы и под видом работы толчет воду в ступе, тот во славе и почете (не в народе, не в партии, а у чересчур озабоченных только своей персоной ценителей печатного слова, особенно в Госплане, в Академии наук, заскоруждая деятельность которых не отвечает этическим требованиям века).

Не только о фронтовых подвигах Александра Петровича, за что он чаще, чем другие, получал медали и ордена, – обо всей его трудовой жизни я много знаю – как непримирим этот простой, с виду тихий человек к беспорядкам, ко лжи, к нечестности в любых условиях. При чтении его письма вспомнился случай, навсегда поссоривший его с одним районным деятелем (фамилию и должность даже называть не хочется). Тот тип, опьянённый данной ему властью, потребовал взорвать церковь в районном селе за то, что она стояла на главной площади, выглядела лучше всех окружавшей её зданий, чем «мозолила глаза». Александр Петрович не мог взять в толк, как может мозолить глаза хороший памятник русского каменного зодчества, и он при поддержке честных людей непоколебимо запротестовал. Областные власти повелели не трогать и оберегать архитектурное творение, тогда самодур распорядился вымазать дегтем белые стены церкви и в таком виде сфотографировать. Вымазали, сфотографировали, хотя никто не понимал, зачем всё это делается. Оказывается, коварство хитроумца состояло в том, что он к своему официальному ходатайству о необходимости взорвать храм приложил снимки с темными линиями на стенах и написал, будто это трещины, мол, всё здание до того обветшало – вот-вот развалится и могут быть жертвы. Доверчивые люди поверили, и лжец содеял задуманное. После того лучшим зданием в селе стал похожий на ларь-сундук невзрачный домишко, где был кабинет «победителя». И хотя Александр Петрович на утверждение древнего философа о том, что гражданское мужество встречается реже, а проявлять его сложнее, чем воинское, он всё же духом не пал. Вскорости невежду отстранили от должности, которой он не достоин.

Не может быть сомнений, старший лейтенант запаса Александр Петрович Николаев, потомственный крестьянин – трудяга, а потом опытный слесарь, вожак бригады коммунистического труда, человек в бою и в труде мужественного русского характера и

благороднейшей души, ополчившийся на зелёного змея и на всех его покровителей, неистовый правдолюб и жизнелюб, написал своё тревожное письмо с искренней надеждой, что она принесет пользу. Значит, его адресат, то есть я, рядовой писатель – коммунист, обязан что-то предпринять. Как человек, как гражданин, разве я имею право быть равнодушным, когда в моих руках столь трагедийный документ о таких горьких судьбах советских людей??? Так что же надлежит мне предпринять? Прежде всего, разумеется, надобно ответить автору Оршинской исповеди. Что я должен ответить? И не только ответить – что дальше делать? – вот вопрос. Скажите, люди добрые, что дальше делать???

Под аплодисменты участников 17 съезда Профсоюзов Л.И. Брежнев сказал так: «Всемерно поддерживая всё передовое, воспитывая уважение ко всем, кто честно трудится, профсоюзы, как и вся наша общественность, должны в тоже время быть непримиримы к пьяницам, халтурщикам, бракоделам, расхитителям народного добра. Такие люди, хотя их и немного, позорят доброе имя рабочего человека. И наказывать их надо как морально, так и материально».

Пётр Петрович Дудочкин

Калинин Тверь, Свободный переулок, дом 30/2, квартира 72.

Примечание:

1. Николаев Александр Петрович (14 ноября 1918 года – 13 июня 2009 года) – старший лейтенант, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (1945).

В 1939 году Николаев был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. Участвовал в боях советско-финской войны. С начала Великой Отечественной войны – на её фронтах. В 1943 году Николаев окончил курсы «Выстрел». В боях несколько раз был ранен. К апрелю 1945 года гвардии старший лейтенант Александр Николаев командовал ротой 118-го гвардейского стрелкового полка 37-й гвардейской стрелковой дивизии 65-й армии 2-го Белорусского фронта. Отличился во время освобождения Польши. 20 апреля 1945 года рота Николаева первой переправилась через Одер в районе населённого пункта Шиллерсдорф к юго-западу от Штетина и захватила плацдарм на его западном берегу. В том бою Николаев получил ранение, но продолжал сражаться до переправы основных сил.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года за «мужество и героизм, проявленные при форсировании Одера и удержании плацдарма на его западном берегу», гвардии старший лейтенант Александр Николаев был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Почетный гражданин Твери.

Ноябрь

*Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.
1 ноября 1982 года*

Здравствуй, Александр Николаевич!

Посылаю Вам копию моей записки в «Научный коммунизм». А Удовенко (1) что-то не отзывается.

Был 27-29. 10. в Ленинграде. Трижды звонил Фёдору Григорьевичу, но дома его не застал. Кроме основной своей работы по командировке, совершил увлекательную и полезную экскурсию по теме «Пушкин в Петербурге». Вела экскурсию Людмила Васильевна Забежинская, моя хорошая знакомая.

Сегодня обменял материал на стенде антиалкогольной пропаганды, повесил «Трагические последствия одной привычки» Углова. Ещё будут три его выступления и помещу опять «Обвиняется Бахус», а затем, «Быть ли рюмке последней?»

Стараюсь в экспозиции своей создать неразрывность изложения (ну, скажем, в письме «Одолеем «зелёного змия» есть ссылка на высказывания Углова и, в следующей заметке я (расшифровываю) предоставляю слово Углову. Давая убийственную по силе заметку «Мой папа пьёт» я подобрал отклики тех лет. К сожалению «Известия» не смогли разыскать автора... и т.д.).

Никак не могу выбрать время и засесть за перепечатку очерка своего «Кто они – жрецы и рабы «Зелёного змия»?!»

Мотаюсь по командировкам. А тут, 21.10. родилась Танечка – внучка (третья). Вносит коррективы в планы мои.

Сегодня младший сын – Иван, улизнув из дома, оставил открытку – приглашение на свадьбу 3.11. Надо присутствовать.

Моя «свадьба» была абсолютно трезвой. Старший сын из приличия пригубил бокал шампанского. Я ничего не пил из хмельного, да и обычной пьяной кутерьмы не было. Надеюсь не будет и 3.11... (но – иду в чужой дом впервые).

Вы с Валею подали яркий пример возможности и необходимости свадьбы без присутствия «зелёного змия»!

Александр Николаевич! Не спешите с ответом, у Вас на руках сколько воспитанников! Вероятно, времени в обрез!? Я более свободен – нет, практически, начальства, нет и подчинённых.

Итак, рад был с Вами познакомиться. Что нового – пришло. Для справки посылаю маленькую информацию о работе моей (10 лет!) В п/л «Мирный». См. «Моя Родина – СССР» – о работе экспедиции краеведов. Что нужно вам в Москве пишите!

Собираюсь лететь в Ставрополь. Всего Вам доброго!

Леонид Новиченко. 1.11. 82 г.

Примечание.

1. Удовенко Николай Иванович (р. 16 декабря 1925 года) – доцент Московского государственного университета им. М. Ломоносова, редактор отдела журнала «Научный коммунизм», один из идеологов трезвости в СССР.

Фрыгин Г.И. (1) – Маюрову А.Н.

4 ноября 1982 года.

Александр Николаевич!

Ф.Г. Углов дал Ваш адрес. Он сейчас в Москве. По поручению оргкомитета предварительно сообщаю Вам, что в одном из РК КПСС города Москвы 29 ноября проводится теоретическая конференция на тему: «Проблемы борьбы за нравственную чистоту и оздоровление населения _____ района города Москвы».

Как только отпечатаем приглашение пригласительные билеты и программу – РК официально пригласит Вас.

Сейчас важно получить Ваше согласие и знать о ваших возможностях. Какие у Вас есть материалы, с чем, с какими данными могли бы выступить? Доклад Ф.Г. Углова будет одним из главных. Но для боевой и смелой резолюции нужны бойцы, факты, смелые предложения. И голос сормовичей должен быть не последним в этой драке (пока невидимой). Можете позвонить мне 163-86-01, домашний телефон с 21 до 23 часов.

Всех Вам благ и поздравления с наступающей годовщиной Октября.

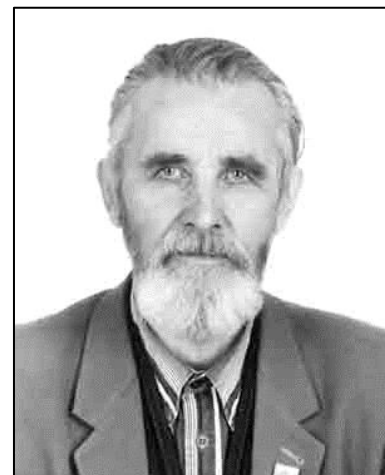
Член КПСС с 1953 года, ветеран комсомола.

Геннадий Иванович Фрыгин.

4.11.82 г.

Примечания:

1. Фрыгин Геннадий Иванович (27 июня 1936 года – 31 августа 2008 года) – инженер-металлург, общественный деятель СССР-России, ветеран трезвеннического движения СССР-России.

*Шичко А.Н. – Маюрову А.Н.
11 ноября 1982 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Сразу же с получением Вашего письма от 08.10 разговаривали с Ф.Г. Угловым относительно предстоящего 90-летия Якова Карповича Кокушкина, признали достойной формой ознаменования этого замечательного события – проведение в Горьком конференции трезвенников. Я думал, что он известил Вас (он, видимо, на меня понадеялся), но позавчера выяснилась моя ошибка. Вчера все Угловы ехали к нам в гости, и мы, помимо прочего, должны были снова продумать формы ознаменования юбилея Якова Карповича. К сожалению, доехали жена с сыном, а Ф.Г. застрял на своей «волге» на полпути (позавчера ремонтировали его автомобиль!). Поехал выручать, но с машиной возился таксист, он усердно испытывал терпение Ф.Г. и свои технические способности до 23.20, после чего отбуксировал «волгу» с её хозяином в гараж. Конечно, разговор не состоялся. Я отвез Эмилию Викторовну и Гришу домой. Меня пригласили на чай, была полночь, отказался.

Час назад разговаривал с Ф.Г. по телефону. Договорились так: если не удастся собрать конференцию в Горьком, пусть даже в Вашем детдоме, то можно подготовить сборник, причем рукописный экземпляр хорошо оформить и 29 декабря вручить юбиляру. Не удастся издать, можно будет размножить и разослать в некоторые учреждения (ЦК КПСС, Госплан СССР, библиотеки городов, в которых эффективно проводится трезвенная работа) и активным трезвенникам. Я могу попробовать договориться с Ленинградским «Горлитом» с правом на размножение.

Думаю, что посылать адреса нет смысла, поскольку и без них кабинет Якова Карповича перегружен бумагами. Вы заранее подготовьте общий адрес и пошлите его по кругу, мы подпишем. Все расходы, которые потребуются на подготовку чествования юбиляра, мы возместим. Хорошо будет каждому из нас послать поздравительные телеграммы или письма.

Возможные темы сборника: «Как я стал трезвенником», «Как мы стали трезвенниками», «Алкогольная проблема и некоторые способы ее решения на местах». Я могу представить следующие материалы по последней теме: А.Н. Емельянов и Е.Д. Быстров «Ленинградский Клуб благоразумия и его положительный опыт», Р.Н. Ильина «Итоги моей работы по отрезвлению родственников и сотрудников», Г.А. Шичко «Алкогольная проблема и возможные пути её успешного решения».

А.Н.! Рад, что газета английских коммунистов перепечатала Вашу статью, помимо прочего, и в связи со следующим. Вскоре после появления её в «Комсомольской правде» иноземный голос известил об этом примерно в таком плане: в СССР так распространено пьянстве, что в «Комсомольской правде» появилась статья на эту тему. Я опасался, что сивушики могут этим воспользоваться для нового тура нападков на Вас, поэтому молчал. Теперь они не страшны. (1)

11 ноября 1982 г.

Всего доброго.

Г. Шичко.

А.Н., пришлите, пожалуйста, основные биографические сведения о Якове Карповиче и перечень его публикаций по алкогольной теме. Это позволит нам в свое время провести специальные беседы и подготовить материал для некоторых газет («Высокогорский горняк», «Ленинградский рабочий», «Рабочая газета» и др.)

Г. Шичко.

Примечания:

1. Такой материал, действительно, появился в газете английских коммунистов «Морнинг стар» («Morning Star» / «Утренняя звезда» /, ежедневная рабочая газета компартии Великобритании. 1982. 14 октября) после опубликования моей статьи «Обвиняется Бахус» (Комсомольская правда. 1982. 23 сентября.

*Маюров А.Н. – редакция газеты «Советская Клайпеда»
16 ноября 1982 года.*

Уважаемые товарищи!

Через справочный отдел получаю вырезки из газет и журналов, практически из всех уголков нашей Родины. И вот приятное предзнаменование – Ваша газета поместила любопытную статью Эваристо Боярова (16 октября 1982 года). Верную точку зрения высказывает автор по такой сложной и злободневной проблеме, каковой является пьянство. В свое время развенчиванию культурного питья, его опасности и лицемерности я посвятил даже целую книгу «Диалог о наболевшем». Уверен, что после публикации статьи «Это нравственное падение» редакция завоюет дополнительные сердца читателей. Читатели из таких публикаций не только получают информацию, и не только его анализируют, но больше берут ваши публикации на вооружение и идут с ними в бой на пожирателя светлого, счастливого будущего.

Глубоко уверен, что ваша газета продолжит на своих страницах этот очень важный и злободневный разговор.

Будущее принадлежит трезвым поколениям!

С уважением Александр Маюров, педагог.

16.11. 82 г.

*Саламатов М. – Маюрову А.Н.
18 ноября 1982 года*

Здравствуй, дорогой Саша!

Прошу простить за долгое молчание. Причиной тому несколько веских обстоятельств, но об этом как-нибудь потом. Да, в моей жизни проблем пока что больше, чем достижений. Но ничего, я оптимист. И к тому же верю в диалектику. А вообще-то это одно и то же.

Саша, у меня к тебе просьба. Помнишь, на лекции в облсовпрофе ты упоминал, что лидерами по части алкоголизма в нашей стране на сегодняшний день являются прибалтийские республики. Ты не смог бы указать конкретный источник этой информация? Буду очень признателен. Также буду рад любой другой информации, касающейся ТРОПЫ. (1)

Спасибо за материалы о свадьбах. Извини, что задержал их с возвращением.

Неделю назад отправил посылку с гранатами и сушёной дыней. Наверное, уже дошла. Напиши, в каком виде и, сколько времени шла.

Ну, вот пока и всё.

Большой привет маме, Вале и обоим Яковам (В последний момент удержал себя от намерения написать Якову Карповичу – боюсь ненароком взволновать).

Пиши. Жду.

Мурат. 18.11. 82.

Примечание:

1. Имеется в виду ТРОПА И.А. Красноносова, которую он разработал ещё в конце 60-х годов 20 века, что означает: «Т» – трезвенники; «Р» – ритуальщики; «О» – обожатели спиртного; «П» – пьяницы и «А» – алкоголики.

*Красноносов И.А. – Шичко Г.А., Шевердину С.Н., Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А.
20 ноября 1982 года
г. Орел. 20 ноября 1982.*

Дорогие товарищи!

Сегодня А.Н. Маюров сообщил о разговоре с главным редактором отдела художественной литературы «Молодой гвардии» Н.П. Мошовцом.

Информация обнадеживающая. Ситуация в стране – тоже. Возможно, пришло время вплотную взяться за вытеснение пьянства и его следствия – Алкоголизма Движением Всенародным ЗА ТРЕЗВОСТЬ! Ибо спиртное всё более заметнее крушит все наши планы, намётки и саму жизнь народную, будто карточный домик.

Дело это длительное и тяжёлое, благодаря чудовищной запущенности проблемы. Поэтому, надо всеми возможными средствами развить трезво направленную печать.

В этой связи предлагаю и прошу поддержать такое моё предложение:

По решению ЦК ВЛКСМ или пока без такого решения (если это затруднительно окажется) назвать сборник «Есть ли истина в вине» номером один (№1). С тем, чтобы через год или два повторить, выпустив второй противоалкогольный сборник, материалы к которому начать подготовку уже теперь.

Учесть недостатки первого сборника и впредь выпускать научно-художественный сборник с периодичностью один или два года. Это значит, что помимо статей научно-популярных, включать в него рассказы, такие, например, как знаменитый рассказ Вал. Распутина: «Не могу-у-у!» – «Современник». 1982. №7. с. 44-49.

Обоснование предложения:

1. Газету, журнал антиалкогольный может быть выпускать не решаться пока нет крепкого и жизнеспособного Всесоюзного ОБЩЕСТВА «Здоровье» (так лучше его назвать вместо «ТРЕЗВОСТЬ»).

2. Подобный сборник (прекраснейший!!!) под названием «Пути в незнаемое» (Писатели рассказывают о науке) выпускает с 1960 года издательство «Современный писатель».

В истекшем году вышел уже сборник шестнадцатый.

3. Такой сборник может подготовить выпуск другой противоалкогольной литературы периодической, быть как бы камертоном для неё.

4. Такой сборник (можно будет придумать ему получше название, чем «Есть ли истина в вине» (сможет выпускать отдел «Молодой гвардии», в котором работает главным редактором Н.П. Машовец. (1)

Судя по его статье в «Современнике» – это знающий и очень толковый человек.

5. Выпуск сборника позволит сплотить противоалкогольные писательские силы страны, как, например, «Молодая гвардия» сплотила уже своими периодическими сборниками писателей – фантастов. Также сборники чрезвычайно популярны в стране. Вот почему надо и нам сделать не только научным, популярным, **НО И ХУДОЖЕСТВЕННЫМ**.

6. Издательство «Молодая гвардия» очень (даже выше всех в стране!) натренировалось выпускать неплохие, всеми уважаемые периодические сборники, имеющие, пожалуй, мировую славу («ЖЗЛ », «ЭВРИКА», «ФАНТАСТИКА» ... и другие).

Мне хотелось бы, чтоб это предложение самым серьезным образом было обсуждено, чтобы были предложены пути к его практическому осуществлению.

А.Н. Маюрову посылаю один «лишний» экземпляр этого письма, дабы если нужно станет переслал его Николаю Петровичу Машовцу.

Может стать, что отлучусь из Орла (в отпуск!), поэтому разрешите уж заранее поздравить всех, дорогие друзья, С наступающим Новым годом!

Крепко жму руки! Добра, счастливых дней и радостей всем!

С коммунистическим приветом, ваш: И.А. Красноносков.

Примечания:

1. Такой сборник был издан в издательстве «Молодая гвардия» в 1984 году под названием «Трезвость – норма жизни», тиражом 100 000 экз., который я составлял.

Шевурдин С.Н. – Дудочкину П.П., Красноноскову И.А., Маюрову А.Н.

23 ноября 1982 года.

Тг. Дудочкину, Красноноскову, Маюрову.

(Ответ на письма).

1. Петр Петрович! Спасибо за письмо-обзор поступивших Вам откликов на статью Викторова. В обзоре немало ценных мнений.

Что касается Вашего раздумья о целесообразности «раскрыть» так сказать, нелегальность дмитровского профилактория, созданного вопреки Минздраву, но под крылышком горкома партии, то, мне представляется, что Ваше же сомнение в целесообразности критики данного профилактория более резонно. Мы знаем немало примеров консервативности Минздрава по отношению к новым методам помощи населению. Вспомните, например, о челябинце Буренкове! (1) (не путать с министром!). А так можно навлечь на этот профилакторий гонения – вдруг он хороший!

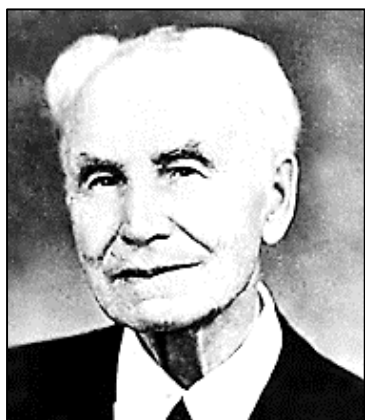
2. Игорь Александрович! Ваша идея, о постоянном сборнике противоалкогольных материалов (вроде альманаха) под эгидой изд-ва ЦК ВЛКСМ – очень интересная! Завтра же позвоню в ЦК. А Саше целесообразнее разведать это же через Машовца. (2) У меня с ним отношения «натянулись» из-за моей критики Солоухина (столп «Нашего совр-ка») «МК». (3)

3. Александр Николаевич! У меня ходов ни к «Педагогике», ни к «Просвещению» нет. Правда, за пару дней до получения твоего письма (кажется, я уже говорил об этом по телефону) изд-во «Педагогика» разыскало меня и заставило поскорее дать согласие (с указанием рабочего заглавия и т.п.) на написание для них книжки на «пьяную тему», гарантируя, что не будут калечить позицию автора. На днях буду там для уточнения и заключения договора. Разведаю их перспективный план. Разберусь получше в различиях между «Педагогикой» и «Просвещением». О новостях сообщу. С твоими проектами (заявка, реферат, аннотация...) немного поработал – они, как мне кажется, нуждаются в доработке. По моим прикидкам, для более серьезной, квалифицированной оценки замысла в целом мне потребовалось бы несколько дней – к сожалению, не имею их. Думаю, Саша, тебе сейчас целесообразнее подготовить для Волго-Вятки расширенный, улучшенный, более тиражный вариант «Диалога о наболевшем». Очевидно, изд-во в этом заинтересовано теперь – везде паника (пример с «Мыслью» – хоть я и упирался, но и они настояли, включили меня в план и гарантировали – на словах, конечно! – что не только не кастрируют мои идеи, которые им, дескать очень близки, но и помогут их провести в том или ином форме; кстати та же ситуация была и в «Педагогике»). Сверху было гневное указание – вот и шевелятся.

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

23.11.82.

Примечания:

1. Буренков Тимофей Фадеевич (21 февраля 1894 года – 27 января 1981 года) – заслуженный врач РСФСР, активный сторонник трезвости.

2. *Машовец Николай Петрович* (6 июля 1947 года – 14 мая 2008 года) – русский писатель, журналист, издатель, главный редактор издательства «Молодая гвардия», второй главный редактор журнала «Трезвость и культура».

3. С ЦК ВЛКСМ тогда эта идея, к сожалению, не прошла. Сборник противоалкогольных материалов (причем международный), сначала Интернациональный союз безнаркотического воспитания вместе с Молодежной антинаркотической федерацией России, а затем – Международная академия трезвости и Издательский салон ИП Гладковой О.В., регулярно издают с 1996 года по настоящее время: Основы собриологии, валеологии, социальной педагогики и алкологии. Тезисы докладов Международного семинара. /Под общей редакцией проф. А.Н. Маюрова. Вып. 2 Н. Новгород: МУ; ИСБВ и др., 1996 – 44 с.; Основы собриологии, валеологии, социальной педагогики и алкологии. Тезисы докладов Международного семинара. /Под общей редакцией проф. А.Н. Маюрова, Вып. 3 Н. Новгород: МУ, ИСБВ и др., 1997 – 69 с.; Основы собриологии, валеологии, социальной педагогики и алкологии. Тезисы докладов Международного семинара. /Под общей редакцией профессора А.Н. Маюрова. Вып. 4. Н. Новгород – Алушта: МУ, ИСБВ и др., 1997 – 53 с.; Основы собриологии, валеологии, социальной педагогики и алкологии. Тезисы докладов Международного семинара. /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова. Вып. 5. Н. Новгород: МУ, IVES и др., 1998 – 80 с.; Основы собриологии, валеологии, социальной педагогики и алкологии. Тезисы докладов Международного семинара. /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова. Вып. VI. Н. Новгород: МУ, ИСБВ и др., 1999 – 65 с.; Основы собриологии, валеологии, социальной педагогики и алкологии. Тезисы докладов Международного семинара. Вып. 7. /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова Н. Новгород: МУ, ИСБВ и др., 1999 – 91 с.; Основы собриологии, валеологии, социальной педагогики и алкологии. Тезисы докладов Международного семинара. Вып. 8. /Под общей ред. А.Н. Маюрова. Н. Новгород – Шарлеруа: МАФР 2000. – 89 с.; Основы собриологии, валеологии, социальной педагогики и алкологии. /Тезисы докладов Международного семинара/. Вып. 10 /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова. Н. Новгород: МУ, ИСБВ и др. – 142 с.; Основы собриологии, валеологии, социальной педагогики и алкологии. Тезисы докладов Международного семинара. Вып. 11. /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова. Н. Новгород – Севастополь: МАФР, 2002. – 155 с.; Основы собриологии, валеологии, социальной педагогики и алкологии. Выпуск 12./ Под ред. Профессора А.Н. Маюрова. Н. Новгород – Севастополь: МАФР, 2003. – 115 с.; Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии. Выпуск 13. /Под ред. Профессора А.Н. Маюрова. Н. Новгород – Севастополь: МАТр, 2004. – 208 с.; Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии. Выпуск 14. Материалы 14 Международного семинара. / Под общей ред. Проф. А.Н. Маюрова. Н. Новгород – Севастополь: МАТр, 2005. – 153 с.; Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии. Выпуск 15. Материалы 15 Международного семинара. / Под общей ред. Проф. А.Н. Маюрова. Н. Новгород – Севастополь – Ларнака: МАТр, 2006.- 158 с.; Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии. Выпуск 16. Материалы 16 Международного семинара. /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова. Севастополь: МАТр, 2007 – 233 с.; Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии. Выпуск 17. Материалы 17 Международного семинара. /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова. Севастополь: МАТр, 2008 – 272 с.; Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии. Материалы 18 Международного семинара. /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова. Н. Новгород: МАТр, 2009 – 291 с.;

Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии. Материалы 19 Международного семинара. /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова. Н. Новгород: МАТр, 2010 – 244 с.; Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии. Материалы 20 Международного семинара. /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова. Н. Новгород: МАТр, 2011 – 332 с.; Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии. Материалы 21 Международного семинара. /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова. Н. Новгород: МАТр, 2012 – 261 с.; Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии. Материалы 22 Международного семинара. /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова. Н. Новгород: МАТр, 2013 – 271 с.; Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии. Материалы 23 Международного семинара. /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова. Н. Новгород: МАТр, 2014 – 218 с.; Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии. Материалы 24 Международного семинара. /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова. Н. Новгород: МАТр, 2015 – 425 с.; Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии. Материалы 25 Международного семинара. /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова. Н. Новгород: МАТр, 2016 – 491 с.; Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии. Материалы 26 Международного семинара. /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова. Н. Новгород: МАТр, 2017 – 404 с.; Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии (Материалы XXVII Международного форума). /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова. Н. Новгород: Издательский салон ИПГладкова О.В., 2018. – 324 с.; Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии (Материалы XXVIII Международного форума). /Под общей ред. проф. А.Н. Маюрова. Н. Новгород: Издательский салон ИПГладкова О.В., 2019. – 361 с.

Декабрь

*Саламатов М. – Маюрову А.Н.
1 декабря 1982 года*

Дорогие Валя и Саша!

Что-то долго от вас нет вестей, и потому решил о себе напомнить. Тем более, что у меня есть очень важные новости. Во-первых, у нас с Валечкой 8 января состоится свадьба, которую мы твердо решили провести без единой капли алкоголя (1).

Вторая новость: я стал штатным сотрудником Молодежный редакции (2).

В общем, забот хватает. Пишите, как у вас, как ваши дела, здоровье, настроение.

Жду. Обязательно пишите.

Да, дошла ли посылка? Понравилась ли? Как получили мое предыдущее письмо?

Одним словом, жду.

Мурад. 10. 12. 82.

P.S. Саша, (между нами «мужиками» говоря), если бы ты только знал, как нелегко бывает порой ощущать себя белой вороной (3).

Ну вот, поплакался, и сразу легче стало.

Cio estos bone! (Всё будет хорошо).

Привет маме (4) и Яковам (5).

Примечания:

1. Приглашение на трезвую свадьбу Мурада и Валентины Саламатовых.

2. Имеется в виду редакция республиканской комсомольско-молодежной газеты «Комсомолец Туркменистана».

3. Странно, но никогда не считал себя «белой вороной»: ни тогда, когда меня – лидера первой Партии трезвости – хотел зарезать в 1969 году Лисенков Виктор; ни тогда, когда меня пытались убить в студенческом общежитии Горьковского индустриально-педагогического техникума в 1972 году, где я работал секретарем комитета комсомола; и даже тогда, когда меня в начале 80-х годов прошлого столетия изгнали из Горьковского обкома комсомола и исключили из партии, за приглашение активных убежденных трезвенников (Ф.Г. Углова, И.А. Красноносова, Г.А. Шичко и многих других) на Всесоюзную межведомственную антиалкогольную конференцию, которую мы провели в г. Дзержинске Горьковской (сегодня Нижегородской области) 7-11 декабря 1981 года.

4. Моя мама – Маюрова Мария Федоровна, родилась в крестьянской семье 30 марта 1921 года в деревне Ревезень Перевозского района Горьковской области.

Окончила Арзамасское педагогическое училище. Всю жизнь преподавала в начальных школах Перевозского и Вадского районах Горьковской области. Никогда и ни при каких условиях не прикасалась к алкоголю и табаку по твердым трезвенническим убеждениям. Прожила до 94 лет.

5. Речь идет о Якове Карповиче Кокушкине и моем сыне – Якове, которого мы называли так в честь Якова Карповича.

Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
9 декабря 1982 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Знаю, что горсправка пришлет Вам эту статью из «Южной правды» (1), но мне захотелось послать её лично. У неё было другое название – «Кто в наше время не выпивает?» и много такого, что пришлось вычеркнуть.

Ваш В. Рязанцев.

9.12. 82 г.

Примечание.

1. Тогда я выписывал газетно-журнальные вырезки по теме «Проблемы алкоголя и трезвенническое движение». Начиная с 1972 по 1991 гг. Госсправка (Горсправка) еженедельно присылала мне увесистый пакет с такими материалами. География изданий – весь Советский Союз. Газеты и журналы: центральные, республиканские, краевые, областные, окружные и даже некоторые районные, городские и многотиражные. Конечно, среди них было много «мусора», но было множество и таких статей, которые носили положительный созидательный характер, материалы которых в дальнейшем я использовал в своих статьях и книгах. Большинство материалов находится в нашем архиве и ждут своего исследователя. Тут не одна кандидатская и докторская диссертации.

Маюров А.Н. – редакции газеты «Магаданский комсомолец».
20 декабря 1982 года.

Уважаемые товарищи!

Получаю через отдел журнально-газетных вырезок статьи по алкогольной проблеме. Получил антиалкогольную полосу, опубликованную 9 декабря 1982 года в вашей газете. Приятное предзнаменование. Ещё одна молодежная газета серьёзно взялась за решение такой острой и злободневной проблемы. И взялась именно «за основное звено алкогольной цепи, взявшись за которое можно вытянуть всю цепь».

Имею практически все газетные вырезки на эту тему, опубликованные в молодежной прессе страны за последнее десятилетие. Но можно по пальцам перечесть все газеты, где эта работа ведется планомерно и углубленно. Могу назвать разве что ленинградскую «Смену», хабаровский «Молодой дальневосточник», да горьковскую «Ленинскую смену». И совсем не случайно в одном из декабрьских номеров «Правда» поддержала ваше выступление о трезвой свадьбе. Мне лично это вдвойне приятно, так как мы с женой Валей через три месяца будем праздновать десятилетний юбилей трезвой свадьбы, которая состоялась в Горьком в апреле 1973 года.

Во-вторых, ваше выступление о клубах трезвости своевременно еще и потому, что только пропаганда трезвого образа жизни, особенно среди молодежи, приведет к положительным результатам. Трезвости принадлежит будущее. Но без нашей последовательной работы

трезвость сама не придёт. Трезвеннической работе в своё время я даже посветил целую книгу, которая называется «Диалог о наболевшем» (Волго-Вятское книжное издательство, 1980 год).

Одним словом, ветер вам в паруса, товарищи!

С уважением Александр Маюров, ученый секретарь секции отклоняющегося поведения Волго-Вятского отделения Советской социологической ассоциации АН СССР, педагог.

20.12.82 г.

*Шичко Г.А. – Красноносову И.А., Ушаковой Л.А., Брокану Э.Д., Маюрову А.Н., Брусницину А.И., Дудочкину П.П., Миролубовой А.Ф., Боярову Э.И.
25 декабря 1982 года.*

Дорогие друзья!

Поздравляю с Новым годом!

Спортивного здоровья вам, семейных радостей, служебных успехов и новых побед на нашем гуманнейшем и многосторонне выгодным для Родины поприще, поприще утверждения трезвости.

1982 год был годом перехода трезвенников в наступление: если в Дзержинске (1981) мы активно оборонялись от нападков сивушников, то в Москве, Киеве, Риге активно наступали. В дальнейшем с получением от рижан окончательного варианта резолюции, а от Боярова магнитофонной записи выступлений (отправил ему кассету), подготовлю подробный отчёт. Истекающий год подал первые заметные надежды на утверждение трезвости в нашей стране: выступление А.И. Смирнова на Московской конференции, мой длительный разговор с ним и с Веховым, статьи Углова, Маюрова, «Правды» и др., массовая поддержка П.П. Дудочкина в связи с опубликованием возмутительной статьи Викторова «На трезвую голову», утверждение Москвой моего основательного отчета о результатах изучения алкогольной проблемы, письма Дудочкина и моё ЦК КПСС...

От нас, трезвенников, зависит сделать 1983 год годом начала массового отрезвления народа. Будем же усердно, благоразумно и настойчиво трудиться на пользу нашим соотечественникам!

Мы понесли в уходящем году тяжелую потерю: скончался Александр Николаевич Емельянов. Предлагаю некролог, подписанный руководящими деятелями. Нам нужно использовать удобные случаи для ссылок на выступления А.Н. Как только выпишусь из госпиталя инвалидов ВОВ (наконец-то собрался полечиться), сделаю выборку из выступлений и публикаций Емельянова и разошлю.

Посылаю Вам следующие материалы: статью «Трезвенные движения» (сокращена и ухудшена тов. Х), информацию корреспондента Ю. Заболевича о рижской конференции, таблицы из сборника «Народное хозяйство СССР в 1981 году» о рождаемости, смертности и естественном приросте населения в СССР, о рождаемости в разных странах.

Поздравления с Новым годом и добрые пожелания Вам и Вашим близким от Люции Павловны и меня.

Всего самого хорошего в 1983 году!

25. 12. 82 Г.А. Шичко

Удовенко Н.И. (1) – Маюрову А.Н.

25 декабря 1982 года.

Действительно так, дорогой Александр Николаевич, наилучшего Вам пожелания в Новом Году!

А я греюсь в лучах Вашей славы. Предложил Комсомолке свой развернутый отклик на Вашу статью, (2) а она в лице зав. отделом морали и права Ковалевского Владимира Александровича (т. 257-24–33) попросила меня сделать обзор писем по Вашей статье.

Вначале я отказался, сказал, что было бы точнее попросить это сделать самого автора. На это получил ответ, что, мол, это не обязательно, чтобы автор всё сказал, а другой человек что-то своё добавит.

– А если я откажусь, отправите кому-то другому, не Маюрову?

– Да.

Ну, думаю, надо соглашаться, ибо попросят кого-нибудь из фирмы Левина, они такое преподнесут под видом общественного мнения! Письма то разные, и здесь всё зависит от позиции обозревателя.

Тем не менее, если Ваше мнение будет иное, я привёл телефон Ковалевского.

Всего вам доброго!

25.12. 82 г.

Н. Удовенко.

Примечания:

1. Удовенко Николай Иванович (р. 16 декабря 1925 года) – доцент Московского государственного университета им. М. Ломоносова, редактор отдела журнала «Научный коммунизм», один из идеологов трезвости в СССР.

2. Речь идет о моей статье: Обвиняется Бахус. //Комсомольская правда. 1982. 23 сентября.

1983 год

Январь

*Маюров А.Н. – С.Н. Шевердину, Г.А. Шичко, И.А. Красноносову, П.П. Дудочкину, Г.Я. Юзефовичу, В.Н. Лужбину, А.И. Брусницину (+Л.А. Ушаковой), Э.Д. Брокану
9 января 1983 года.*

Уважаемые товарищи!

Во 2-ой половине мая 1983 года в г. Уфе состоится Всесоюзная научно-практическая конференция «Социалистический образ жизни и борьба с отклоняющимся поведением», которую проводит Башкирский ОК КПСС, Советская социологическая ассоциация, Институт социологии АН СССР и Академия МВД СССР.

Просят срочно отправить тезисы выступлений тов. Б.М. Левину по адресу: 141014, г. Москва, Перловская, 1-й Красноармейский пер., дом 4, кв. 91.

Было бы хорошо, если бы Г.А. Шичко пригласил в Уфу А.И. Смирнова из Госплана СССР, И.Б. Синани и Ю.Н. Федорова. Будет правильно, если В.Г. Кочорашвили пригласит на конференцию корреспондента из местной комсомольско-молодежной газеты. И совсем попадем в точку, если С.Н. Шевердин пригласит на конференцию Шульженко из Киева и Р.О. Лирмяна из Москвы. Было бы к месту, если бы А.Я. Найман пригласил в Уфу Л.В. Тимошенко и В.И. Смагу. Пусть Б.И. Тучин пригласит на конференцию Короленко Ц.П. из Новосибирска и Прядухина Ю.И. из Томска. И наконец, хорошо бы в Уфу приехали В.А. Рязанцев и Умеренков из Николаева. Тогда бы был мощный перевес трезвых ученых на конференции, и мы смогли бы принять реально действенные решения по отрезвлению нашего Отечества.

А. Маюров.

9.01.83 год.

*Красноносов И.А. – Маюрову А.Н., Шевердину С.Н., Киселеву Л.К.
17 января 1983 года.*

ОРЕЛ, 17.1.83

МАЮРОВУ (Шевердину, Киселеву).

ЗДРАВСТВУЙ, САША!

Письмо с советом подать тезисы доклада на Конференцию в Уфе (май, 1983: ИСИ АН СССР), получил.

Сегодня досмотрел рукопись брошюры для учителей (Гл.1), с небольшими замечаниями возвращаю (поспееет к концу месяца и это хорошо). Ты молодец. Стиль и качество работы на глазах растут, как тесто на хороших дрожжах. И это радует!

Начал читать подробно, потом не смог (ссылки не проверял и т.п.). Месяц до 27 дек. был «в отпуске» (Сухуми, Пицунда – «Иверия», Сочи). Отпустила сестра, которая пожила у меня со старичками нашими.

Потом отец заболел. Две недели дни и ночи смешались у меня, но все без толку. Похоронили отца 10 января. Мать – тяжело больна. Поэтому остаток рукописи смотрел как зря. Тоже и о тезисах нет пока сил и возможностей думать сейчас.

Несколько микроинформаций:

1. От Удовенко пришла рукопись моего отзыва на его статью. Поправил, подписал к печати, хотя беседа с секретарем редакции по телефону подтвердила... проблематичность публикации подборки откликов (намечалось ведь это в № 4 за прошлый год).

2. Некоторый скепсис мой по отношению к методу лечения алкоголиков Г.А. Шичко (назову его так: «перепрограммирование больного на трезвенническую установку методом «бодрствующего гипноза»), который потребовал бы для излечения всего контингента алкоголиков не менее 1 миллиона таких специалистов, как Геннадий Андреевич, окончательно исчез ПОСЛЕ того, как узнал о втором таком же Шичко и его работе в Феодосии (см. «Неделя», 1983, № 1, статья «Поверь в себя»).

Именно метод Геннадия Андреевича сложился и у доктора А.Р. Довженко (1).

3. Тучин отходит от своего детища в газете («Помочь человеку») (2) и будет работать над художественным произведением. Его пятая книжка принята в издательство.

4. Как бы уразуметь во всесоюзной компании за дисциплину труда и за борьбу с туеядцами, что чаще всего они «рождаются» втянувшись в алкоголь, а не наоборот, что проскальзывает во всей нонешней печати. А это вредно, ибо не берет в корень!

ВСЕМ СПАСИБО ЗА ПИСЬМА!

Ваш: Красноносков И.А.

Примечание.

1. Конечно же, не так. Здесь И.А. Красноносков ошибается. Метод Довженко как небо и земля отличается от метода Шичко. Метод Довженко это – чисто медицинский подход к избавлению страждущих. А метод Шичко – метод исключительно психолого-педагогический.

2. В Новосибирской газете «За науку в Сибири» («Наука в Сибири») ряд лет нарколог Борис Иосифович Тучин вел страницу «Помочь человеку», где было опубликовано довольно много интересных материалов. Но, эти материалы имели чисто медицинский подход к алкогольной проблеме и не могли вызвать того серьезного подъема за трезвость среди ученых Академгородка г. Новосибирска. И только патристические и социальные доклады академика Ф.Г. Углова пробудили от пьяной спячки многих ученых Академгородка, которые в дальнейшем серьезно занялись пропагандой трезвости и не только в своем городе.

Шичко Г.А. – Маюрову А.Н.
2 января 1983 года

Дорогой Александр Николаевич!

Позавчера Л.П. принесла мне Ваше письмо с главой «Вопросы противоалкоголизма в курсе биологических наук в школе». Рад, что Вы взялись и успешно за выполнение важного труда.

Я все еще в госпитале, условия для работы скверные, мучает почти непрерывный шум: болтают в палате (нас 6 чел.), грохочет телевизор, храпят больные. Время летит почти без пользы, в последние дни часто болит голова. В связи со сказанным даю основные замечания.

Общие замечания.

1. Работа нуждается в вычитке (есть пропущенные слова), в стилистической правке, в логических согласованиях, в устранении неточностей. Так, М. Эйвазов на 17 стр. прожил 151 год, на следующей – 152; Яков Карпович, насколько помню, сам писал, что подростком напился на свадьбе сестры, а на 19 стр. говорится, будто он и капли не держал во рту.

2. В рукописи не нашла отражение концепция питейного программирования. Между тем без её освещения трудно грамотно представить материал и убедить детей быть трезвенниками. Об этом уже писал. Посмотрите, пожалуйста, мою брошюру и рукопись статьи для сборника.

Частные замечания.

1 страница – I абзац. Желательно здесь перечислить течения (лучше теории), а ниже рассмотреть их.

1 – II. «тяжело груженный «алкогольный состав» – вульгаризм, которому не место в серьезном труде.

1 – III. Следует четче осветить теорию «культурного» питья, привести цитату, например, Сунягина.

2 – I. Ряды пьющих пополняются не столько с помощью «Троянского коня», сколько в результате питейного программирования. Проблему нельзя окультурить.

2 – II. Сравнение неудачное, у Углова лучше. «Пожарники» (сивушники) не тушат пожар, а болтают об этом; не видят сгоревшую крышу, поскольку ослеплены питейной запрограммированностью.

2 – III. «Сухой закон», грамотно сформулированный и строго охраняемый властями не вызывает издержек. У нас самоговорение резко выросло после отмены «сухого закона».

2 – IV. Правильно сказано, но не согласуется с абзацем III.

2 – V. «программисты «минимума...» Лучше: «Предложены две программы решения алкогольной проблемы – «минимум» и «максимум». Сторонники «минимума-максимума» – «культурники», но «углубившие» общую теорию. Отсутствует конкретный ответ на Вами же поставленный вопрос: «В чем они ошибаются?»

3 – II. Вставить слово: «отрицают возможность вытеснения...»

3 – III. Неправильное словосочетание: дискредитировать «выполнение постановлений».

4 – I. Питейная традиция не равна питейной запрограммированности. Является ли соответствующими традициями: прием наркотиков? курение? жевание бетеля? Поклонение богу?...

6 – Уточнить по источникам данные о склеивании и свертывании эритроцитов.

6 – IV. Жир калорийнее алкоголя. 100 г городской булки обладают большей энергетической ценностью, чем 100 г водки или коньяка (***).

7 – II. Алкоголь увеличивает теплоотдачу. Действительно температура кожи после выпивки повышается за счет расширения периферийных сосудов и охлаждения внутренних органов.

7 – III. Уточнить данные, пояснить значение цифр. У людей, много курящих и пьющих, риск обрести рак ротовой полости в 15 раз выше, чем у некурящих трезвенников.

7 – V. Мне говорили пчеловоды о том, что «подвыпившие» пчелы нападают на другие ульи и крадут из них мед.

8 – II. Приведенный факт – проалкогольный (животные, даже слоны, пьют по доброй воле хмельное). Сомневаюсь в его достоверности.

8 – III. Недопустимо употребление не только суррогатов и технических жидкостей, но и спиртных «напитков», которые повреждают пищеварительную систему. Суррогаты более опасны. (1)

9 – VI. Следует сверить с научными данными, подчеркнуть, что со временем у пьющего теряется аппетит, патологизируется пищеварительная система, нарушается всасывание витаминов.

10 – III. И.П. Павлов самоэкспериментировал, будучи не ученым, а студентом.

12 – V. Этот материал нужно осторожно использовать. В норме в организме человека содержатся, как говорят специалисты, следы алкоголя. Хорошо сослаться на интервью столичного гл. нарколога Дроздова (Труд. 1982. 24 марта). Раскритиковать.

13. Так называемая притягательная сила зачастую является внушенной. Человека принуждает пить отраву питейная запрограммированность.

17 – XX. Информация о долгожителях объемнее, чем следует. Целесообразно её представить в общем виде для демонстрации возможностей человека и в особом для убеждения читателей в том, что многие долгожители были трезвенниками.

Всего наилучшего.

Сейчас 24.00, а у нас отбой в 23.00, медсестра может предложить отправиться в палату...

Дежурный врач минуту назад сделал замечание.

2 января 1983 г.

Г. Шичко.

Примечание.

1. С физической точки зрения, конечно же, суррогаты более опасны, но с психологической – более опасны марочные вина, пиво и шампанское, которые легче «втираются» в доверие подросткам и молодежи, чем легко и эффективно рекрутируют новые пьяные поколения.

Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
8 января 1983 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Поздравляю Вас с прекрасно составленной главой книги! Отдельные шероховатости, я думаю, Вы срочно подчистите и отсылайте! (1)

Легко читается и, самое главное, Вы привели любопытные, «неизбитые» ещё сведения. Правда, кое-где проскальзывают наивные рассуждения, но для школьников – это как раз и нужно.

Единственное, что я бы сделал – убрал бы не слишком благозвучные сочетания слов, а остальные – хорошо!

Ваш Виталий Александрович 8.1.83 г.

Примечание.

1. Здесь Виталий Александрович Рязанцев размышляет об одной из глав моей книги (Антиалкогольное воспитание. М.: Просвещение, 1987), которая была издана огромным тиражом – четверть миллиона экземпляров.

Шевердин С.Н. – Киселеву Л.К., Краснонососу И.А., Маюрову А.Н.
21 января 1983 года.

Киселеву, Краснонососу, Маюрову.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ! Если вы мне простите, то бог-то уж, надеюсь, тем более простит, если я ради полузабытой традиции РВ уделю с полчаса ответу на замечания Льва Константиновича в письме его от 23.1.83.

О методике Г.А. Шичко. Неверно отождествлять её с обычной, применяемой повсеместно психотерапией. Эта (традиционная) психотерапия выступает в основном как прислужница условно-рефлекторной терапии, которая метко окрещена алкоголиками «рыгаловкой по-Рожнову». Правда, многие наркологи, применяющие УРТ все более энергично переориентируются с выработки отвращения к алкоголю как противному и чужеродному для организма веществу на формирование убеждения. Шичко же изначально сделал альфой и омегой своей методики формирование убеждения, активной позиции трезвенности. В этом он прямой наследник, видимо, поляка Яворского с его «терапией идеалами», о чем, кстати, знает и основной пропагандист «рыгаловки» Рожнов, **РАЗНИЦА ПРИНЦИПАЛЬНАЯ!** Кстати, «терапия идеалами» имеет универсальное назначение и применимость, если говорить о контингенте больных. Она пригодна ко всем. А вот пользоваться ею, конечно, могут, скорее всего, немногие, поскольку дар пропагандиста, проповедника формируется несравнимо труднее, чем навыки УРТ. Шичко заслуживает осуждения лишь за то, что рекламирует данную методику – я бы сказал, направление – как свое изобретение и, к тому же, оснащает её изложение преувеличениями, в особенности в том смысле, что возлагает на терапию непосильную ношу – решение задачи искоренения материальных основ пьянства и т.п.

О моих тезисах. О замечаниях к ним Льва Константиновича.

Тезисы – это тезисы. Требовать от них обоснования (аргументации) некорректно. Всякий текст в полном виде должен иметь – научный текст, как правило имеет, во-первых, общие суждения, во-вторых, систему обоснования, в-третьих, иллюстрирование (данных экспериментов, наблюдений и т.п.) Первый уровень – это тезирование (в тезисах простительно ограничиться этим уровнем). Второй уровень – аргументирование, или обоснование, который в свою очередь, может иметь подуровни в виде разветвляющейся системы аргументов первого, второго, третьего и т.д. уровней предикации, как говорят семантики, логики, лингвосоциопсихологии и т.п. Эта система переходит в иллюстрирование, своего рода нижний уровень.

В тезисах автор невольно заменяет обоснование наводкой на смысл отсутствующего обоснования. Аналогия – один из методов такой наводки. Вообще говоря, аналогия ничего не доказывает – хорошо, если она точно фиксирует некоторое важное сходство, похожесть. Указание на похожесть – тоже не обоснование, но нередко выгодна, целесообразна для провокации возражений, полемики.

Аналогия с пробиркой холерных вибрионов – точна в той условной ситуации, которую я смоделировал. Имею я право считать, что в моей пробирке, допустим, миллион вибрионов? Имею полное право. Допустим, даже, что на каждого человека пришлось по одному несчастному вибриончику. Я ведь пишу о пробирке, взятой «сама по себе». То есть делаю то же допущение, которое делают некоторые клиницисты-наркологи и социологи, беря выпивку единичную. Они говорят, что она чепуха, но делают ту же ошибку, как если бы брали одного вибриона против одного человека, пробирку против города, игнорируя диффузию. Эта аналогия очень точная в рамках рассматриваемой ситуации, но только в ней. Принципиальное различие распространения социальных стереотипов, норм и носителей инфекционных болезней в данном случае опускается, точно так же, как при использовании кибернетики и информатики для описания социальных явлений начисто опускается их полная неприменимость для объяснения детерминации этих явлений. Давайте критиковать Ленина за то, что он использовал аналогию восхождения на высокую гору в своих «Заметках публициста» при характеристике стратегии пролетариата, «забыв» о классовой борьбе, социальных интересах, принципиальных отличиях альпинизма и революционного творчества. Это же азбучные вещи. Не надо взваливать на аналогию непосильное бремя обоснования. Но требовать от неё наведения на некий порок в обоснованиях противной стороны можно. Представляющие изолированную, безвредную не распространяемую выпивку совершают ту же ошибку, какой является нелепость, абсурд с пробиркой в городском водопроводе.

Удачность или неудачность названия «закон сохранения вреда» – это в какой-то мере вопрос вкуса, хотя, прежде всего – смысла. Полагаю, что это название точное. Его описательное выражение: вред от употребления алкоголя непременно сохраняется, сколько бы ни уничтожали его частные вредные последствия. Его назывная форма: ЭСВ от употребления алкоголя. Его художественный образ, давно применяемый: многоголовый змий, у которого все отростают и отлетают новые головы, если не уничтожается он сам. Но более меня озадачило, Лев Константинович, то, что критериальным для Вас оказался вопрос: станет ли меньше алкоголизма? Да пусть хоть его вовсе не будет в классическом его выражении! Это, кстати, одна из самых достижимых, наверное, задач: клиницисты много уже наработали на тему «факторов риска» алкоголизма при злоупотреблении; вполне реально научиться заранее выявлять ту пресловутую одну шестнадцатую часть контингента злоупотребляющих и останавливать их перед «красной чертой». В случае решения этой недурно уже сформулированной и атакуемой задачи многомиллионный, социально значимый алкоголизм (клинический алкоголизм) может быть исключен как последствие злоупотребления и употребления. Осуществится мечта Тучина! Ну и что из того? Разве не сохранится и тогда социальная

опасность употребления – причем принципиально, качественно такая же большая опасность?! Безусловно, сохранится. Можно добиться, чтобы занятое население после субботне-воскресных попок являлось в понедельник на работу? Чего проще! Решит ли это проблему в целом, даже если понедельничные прогулы перестанут быть проблемой? Ничуть! Потому что износ человека от отравления алкоголем, потому что потери свободного времени – этого пространства для всестороннего развития – не только не уменьшатся, но применительно к износу живой рабочей силы только возрастут. Насчет «суммы потерь», выражения, употребленного Вами, не мной. Вот это выражение, неточное, хотя в публицистике, в качестве образа может быть употреблено. Трудно складывать неоднородные предметы, хотя «боикибернетики» эту задачу ставят (см. работу В. Давидовича, Р. Аболиной «Кто ты, человечество?»), ищут способ измерения ЖИЗНИ ВООБЩЕ. Можно утверждать, однако, безбоязненно, при массовом употреблении токсического вещества, каким является алкоголь, это употребление сохраняет для общества гигантскую проблему, чреватую трагедией, сколь бы успешными ни были попытки уничтожить частные последствия.

Не понял, кому обращено указание на риторичность первых условий, исключаяющих ЗСВ? Я сам говорю об этой риторичности (нереалистичности и фантастичности), опять-таки доводя до абсурда аргументацию сторонников сохранения употребления. Впрочем, на будущее, в полном научном рассмотрении нельзя сбрасывать со счетов и первых двух условий, потому наши противники питают иллюзорные надежды получить нетоксичный алкоголь и сделать человека невосприимчивым к порочному влиянию алкоголя и воспринимающим его приятные качества.

Относительно установления законов. «Закон» – слово двузначное. Закон в значении некоторого установления есть продукт правового творчества субъекта управления. Такие законы устанавливаются. Законы природы и общества выводятся, фиксируются, открываются. Строго говоря, закон – это сущность некоторого процесса, взаимосвязи. Однако допустимо, о чем я уже писал в письмах О.А. Шульженко с рассылкой копий, говорить о закономерностях в некоторых внешних проявлениях, об устойчивых, повторяющихся, неизменных связях явлений, а не сущностей. Об этих связях теперь ещё говорят, как о феноменологических (феномен-явление) законах. Смена дня ночью, весны – летом и т.п. – это примеры феноменологических законов (закономерностей), которые прочно подпираются законами сущностными, изменениями положения Земли по отношению к Солнцу.

Если я заявил в тезисах (а тезисы, повторяю, предназначены именно для того, чтобы заявить) о ЗСВ и ЗНОП, то лишь потому, что они прочно опираются на законы-сущности. То, что формулировки жестки и операциональны (т.е. удобны в обращении, полемике) – это, как мне кажется, их достоинство. Конечно, такие заявки ко многому обязывают.

С комприветом С. Шевердин.

21.01.83.

*Шевердин С.Н. – Красноносому И.А.
Копия – Маюрову А.Н.
23 января 1983 года.*

Дорогой Игорь Александрович!

Только сегодня смог просмотреть накопившуюся за неделю корреспонденцию и из Вашего письма узнал о постигшем Вас горе – смерти отца. Примите самые глубокие соболезнование и сочувствие. В подобных ситуациях утешает лишь то, что в складывавшихся и сложившихся условиях делалось – и Вы лично делали – все возможное, чтобы естественно неотвратимое случилось человечески (логика убеждает, что это возможно, но – знаю по себе – внутреннее чувство продолжает уверять, что смерть нелепа).

Частенько думаю о Вас: когда, мол, Игорь Александрович «обустроит» свою личную жизнь? (Извините за такое признание).

26-го должна быть заслана в набор подборка журнала «НК» (1) Удовенко надеется, что так и произойдет.

Если Вы принципиально не против участия в майско-уфимской конференции, то не опасайтесь опоздать с тезисам: все равно Левин, которому их нужно адресовать сейчас в командировке, Антонов-Романовский в отпуске...

В ближайшие неделю-полторы, по сообщениям из «Мысли» и «Педагогике» меня пригласят для заключения договоров на книжки, одну из которых, «мыслевскую» надо сдать в апреле, вторую – через 9 месяцев. 4 и 9 печ. листов – трудно, несмотря на наработанность большого количества текста. А я за прошлый год подизносился.

Однако, кажется, в феврале «схожу» в отпуск, одну-две недели которого надо отдать отпуску, а то – ни книжек, ни статей. А это обидно: ей-богу! все сделано для того, чтобы статья в «Коммунисте» могла стать новым шагом – только вот сесть не могу.

В декабре должны были положить в больницу (неврологическую) Таню, а она заболела (орз, гайморит) – видимо, на днях выпишут и она будет готова лечь в неврошку. От этого зависит и планирование моего времени, и возможность присоединения к ближайшему (прошлогоднему) отпуску очередного, за 83-й.

Кстати, Игорь Александрович! Поскольку моя книжка для «Мысли» о задачах и возможностях прессы в противоположном деле, то, м.б., мне пригодятся Ваши наброски? Те, что Вы делали для одной из конференций ССА?

Я согласен с Вами в относительной оценке главной книжки, над которым работает А.Н. – есть места сильно превосходящие его предыдущие работы, но замечаний я сделал много. (2) Что касается заявочных документов на словарь-справочник, то, просмотрев их, я ещё раз понял, что это дело совершенно не созрело – не созданы научные предпосылки для такого издания: набор в словнике выглядит совершенно случайным и немудрено – мы не имеем и в ближайшие годы ещё не будем иметь ни общей теории противоположества, ни учебников, а пока нет ни того, ни другого – невозможен и словарь-справочник как отдельное издание. (3)

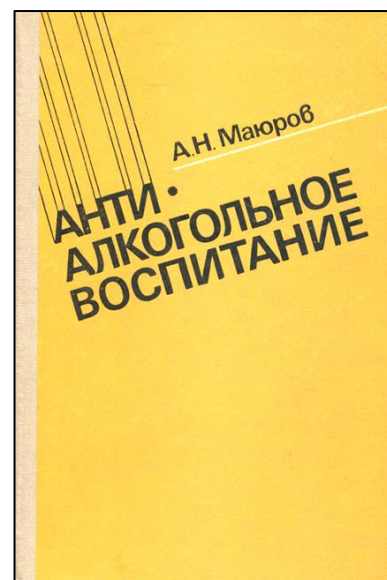
С комприветом С. Шевердин.

23.1.83.

Примечания:

1. «НК» – журнал «Научный коммунизм», где Удовенко Николай Иванович работал зам. главного редактора и вел отдел.

2. Вопрос идет о моей книге, которая вышла огромным тиражом (250 000 экз.) позднее в издательстве «Просвещение»: Антиалкогольное воспитание. М.: Просвещение, 1987. – 189 с.

3. Здесь Шевердин был прав. Такие наши учебники появились на свет позднее: В здоровом теле – здоровый дух. Учебное пособие для ученика и учителя. 7-11 классы. М.: Педагогическое общество России, 2004. – 128 с.; Табачный туман обмана. Учебное пособие для ученика и учителя. 7-11 классы. М.: Педагогическое общество России, 2004. – 160 с.; Алкоголь – шаг в пропасть. Учебное пособие для ученика и учителя. 7-11 классы. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 208 с.; Наркотики, выход из наркотического круга. Учебное пособие для ученика и учителя. 7-11 классы. М.: Педагогическое общество России. – 192 с.; Антиалкогольное воспитание: Пособие для учителя /перевод на каракалпакский язык. Нукус: Каракалпакстан, 1990. – 243 с.; За здоровый образ жизни. Избранные главы из книг «Уроки культуры здоровья». / А.Н. Маюров, Я.А. Маюров. Учебное пособие для учащихся, учителей и родителей 6-9 класс. Составитель и редактор Тодожокова А.С. Горно-Алтайск: Изд-во «Полиграфика», 2014. – 86 с.; Основы собриологии. Лекции по антинаркотическому воспитанию. / Под ред. Профессора А.Н. Маюрова. М., 2003. – 199 с.; Собриология. Наука об отрезвлении общества. /Под ред. проф. А.Н. Маюрова. Изд. 3-е доп. и исправл. Харьков: Изд-во «С.А.М.», 2013. – 480 с.; Собриология. Наука об отрезвлении общества. /Под ред. проф. А.Н. Маюрова. Изд. 3-е доп. и исправл. М.: Концептуал, 2013. – 480 с.; Маюров А.Н., Маюров Я.А., Дружинина Н.В. Уроки культуры здоровья. Жизнь прекрасна. Руководство для учителя и родителей по проведению уроков и домашней работе по одноименному учебному пособию для школьников. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012 – 64 с.; Маюров А.Н., Маюров Я.А., Дружинина Н.В. Уроки культуры здоровья. Жизнь прекрасна. Учебное пособие для учащихся. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012. – 156 с.; Маюров А.Н., Маюров Я.А. Азбука счастливой жизни: Учебное пособие для ученика, учителя и родителей. 1 класс. Ярославль, Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2007. – 80 с.; Маюров А.Н., Маюров Я.А. Живем в радости: Учебное пособие для ученика, учителя и родителей. 2 класс. Ярославль, Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2007. – 152 с.; Маюров А.Н., Маюров Я.А. Жизнь прекрасна: Учебное пособие для ученика, учителя и родителей. 3-4 класс. Ярославль, Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2007. – 168 с.; Маюров А.Н., Маюров Я.А. Растить здоровым: Учебное пособие для ученика, учителя и родителей. 5-6 классы. Ярославль, Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2007. – 192 с.; Маюров А.Н., Маюров Я.А. Здоровье в твоих руках: Учебное пособие для ученика, учителя и родителей. 7-9 классы. Ярославль, Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2007. – 320 с.; Маюров А.Н., Маюров Я.А. Трезвый выбор: Учебное пособие для ученика, учителя и родителей. 10-11 классы. Ярославль, Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2007. – 248 с.; Собриология. Наука об отрезвлении общества. /Под ред. проф. А.Н. Маюрова. Изд. 4-е доп. и исправл. М.: Концептуал, 2015. – 480 с.; Собриология. Наука об отрезвлении общества. /Под ред. проф. А.Н. Маюрова. Изд. 5-е доп. и исправл. М.: Концептуал, 2016. – 480 с.; Собриология. Наука об отрезвлении общества. /Под ред. проф. А.Н. Маюрова. Изд. 6-е доп. и исправл. М.: Концептуал, 2017. – 480 с.; В здоровом теле – здоровый дух. Учебное пособие для ученика и учителя. 7-11 классы. Изд. второе. М.: Педагогическое общество России, 2006. – 128 с.; Табачный туман обмана. Учебное пособие для ученика и учителя. 7-11 классы. Изд. второе. М.:

Педагогическое общество России, 2006. – 160 с.; Алкоголь – шаг в пропасть. Учебное пособие для ученика и учителя. 7-11 классы. Изд. второе. М.: Педагогическое общество России, 2006. – 208 с.; Наркотики, выход из наркотического круга. Учебное пособие для ученика и учителя. 7-11 классы. Изд. второе. М.: Педагогическое общество России, 2006. – 192 с.

Что же касательно словарей, справочников и энциклопедий, то они были созданы и изданы позднее: Профилактика молодежного наркотизма: Краткий словарь-справочник. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1996. – 68 с.; Краткий словарь-справочник. /Гринченко Н.А. Основы искусства антинаркотического воспитания. Елец: ЕГПИ, 1999, с. 144-152.; Маюров А.Н., Маюров Я.А., Маюров М.Я. Известные трезвенники мира. Энциклопедия. Нижний Новгород: Международная академия трезвости, 2018. – 997 с.; Всемирная энциклопедия наркотизма и трезвости. Кн. 1 т. I. Автор-составитель и гл. ред. А.Н. Маюров / под научн. ред. Ф.Г. Углова, И.В. Бестужева-Лады, Б.И. Искакова. М.: Международная Академия трезвости, 2010. – 712 с. (коллектив авторов); Всемирная энциклопедия наркотизма и трезвости. Кн. 2 т. I. Автор-составитель и гл. ред. А.Н. Маюров / под научн. ред. Ф.Г. Углова, И.В. Бестужева-Лады, Б.И. Искакова. М.: Международная Академия трезвости, 2011. – 800 с. (коллектив авторов); Маюров А.Н., Маюров Я.А., Маюров М.Я. Международная энциклопедия СМИ по проблемам наркотизма и трезвости: в 3-х томах. Нижний Новгород: Издательский салон Гладковой, 2019. Т.1. А. – Ж. – 443 с.; Маюров А.Н., Маюров Я.А., Маюров М.Я. Международная энциклопедия СМИ по проблемам наркотизма и трезвости: в 3-х томах. Нижний Новгород: Издательский салон Гладковой, 2019. Т.2. З. – О. – 312 с.; Маюров А.Н., Маюров Я.А., Маюров М.Я. Международная энциклопедия СМИ по проблемам наркотизма и трезвости: в 3-х томах. Нижний Новгород: Издательский салон Гладковой, 2019. Т.3. П. – Я. – 349 с.

*Шевурдин С.Н – Шульженко О.А. (1)
Копия – Маюрову А.Н.
25 января 1983 года.*

Глубокоуважаемый Олег Александрович!

Досылаю Вам тезисы своего предполагаемого выступления на очередной конференции секции «Социология отклоняющегося поведения» Советской социологической ассоциации: конференция намечена на май в Уфе – по согласованию с тамошним обкомом. Понимаю, что тезисы слишком плотны и потому могут вызвать сомнения. Так, например, один понимающий товарищ упрекнул меня за слишком смелое употребление слова «закон».

В самом деле: велики ли у меня основания присваивать ЗСВ, ЗНОП и ЗООТ статус закона?

Как ни странно, такие основания есть, хотя краткость изложения не позволила пояснить их.

То, что ЗСВ, ЗНОП, ЗООТ фиксируют устойчивые связи, то есть являются закономерностями, вряд ли вызовет возражения (насчет ЗООТ, впрочем, возможны споры,

потому что эта закономерность пока что более гипотетическая, чем наблюдаемая). Этого, конечно, мало, чтобы говорить о законе в узком значении, в категориальном значении этого слова, как связи, отношения между сущностями.

Вместе с тем ЗСВ и ЗНОП, поскольку они все-таки фиксируют видимые тенденции, обозначают устойчивые связи между явлениями, могут быть названы феноменологическими законами – наличие такого определения в научном обиходе позволило мне говорить в тезисах о законе сохранения вреда и законе неотвратимости общественных потерь от употребления алкоголя, не опасаясь обвинений в терминологическом своеволии и надеясь на то, что необходимые пояснения я смогу сделать на конференции, во-первых, если тезисы вызовут интерес, и, во-вторых, на возможность более развернутого и вместе с тем более популярного истолкования ЗСВ и ЗНОП в книжке, которую мне предстоит написать весной этого года по заказу изд-ва «Мысль», которое впервые взялось за такую тему.

Лично для меня изложенная в тезисах концепция является необходимой предпосылкой формирования главной концепции – как укротить процесс развития пьянства, остающийся пока что неуправляемым, а это вопрос антиалкогольной политики, её совершенствования. Был бы очень признателен Вам за замечания, суждения, пожелания по тезисам.

И совсем уж хорошо бы было видеть Вас на майской конференции. С предварительным тезисами или без оных. Пред. бюро секции Борис Михайлович Левин (его тел. 128-59-00; адрес: 117259, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, Институт социологических исследований, сектор демографии) будет рад Вашему участию (сейчас он в командировке, но на днях появляется).

Приятна последовательность курируемого Вами клуба «Трезвость» «Рабочей газеты» (недавно Найман (2) прислал мне рекомендации «Воспитание трезвости», заслуживающие добрых слов и являющихся хорошей основой для дальнейшей разработки).

С глубоким уважением С. Шевердин.

25.1.83.

Саша! На 3 стр. Тезисов надо поправить: «... не может привести к полному исчезновению алкогольных потерь...»

Примечания:

1. Шульженко Олег Александрович – ответственный секретарь республиканской комиссии по борьбе с пьянством Украинской ССР.

2. Найман Александр Яковлевич (р. 9 ноября 1945 года) – кандидат политических наук, ветеран трезвеннического движения СССР и Украины, публицист.

Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
26 января 1983 года

Дорогой Александр Николаевич!

Сегодня мне позвонили из книжного магазина и сказали, что в «Книжном обозрении» появилась Ваша статья о моих книжках. (1) Я, конечно, не утерпел и пошел туда, благо: магазин рядом. Я даже и не думал, что так быстро статью Вашу могут так быстро поместить, и вот теперь, собственными глазами убедился! Спасибо Вам большущее за столь лестную оценку и такую похвалу, признаться, я такого и не заслуживаю. Что же, я Ваш должник, буду ждать выхода Вашей книжки! Еще раз спасибо!

В тот же день мне позвонили из издательства и предложили написать письмо директору с просьбой возобновить переговоры о судьбе «Питейных обычаев», которые задробил Бабаян Э.А. Сейчас только отправил им письмо. Помните, это та работа, которую Вы читали в рукописи? Единственно, о чем меня просили не слишком капризничать в отношении некоторых острых моментов, которые могут вызвать полемику среди читателей.

У меня к Вам вопрос. Будет ли издаваться сборник «Есть ли истина в вине»? Тогда /если не будет сборника/ я помещу свой материал в книгу «Как предупредить алкоголизм», которая намечена для переиздания в 1984 году. Не знаю, можно ли один и тот же материал публиковать в разных издательствах? Вы в этом деле больше понимаете, чем я, подскажите.

Новостей особых нет. Так, какая-то мелочевка, заедает текучка каждодневных дел. Недавно спрашивали в облисполкоме, «а где же Ваш друг из Горького?» Я ответил, что работает директором школы, а сюда не поехал потому, что нет квартиры. Давайте, – говорю, – квартиру и он будет работать в Николаеве. (2) Засмеялись. А на бирже ничего подходящего так и не было.

Напашите, пожалуйста, о сборнике.

С уважением – крепко жму руку – Ваш Виталий Александрович

26 января 1983 г.

Примечания:

1. Речь идет о моей статье в газете «Книжное обозрение»: *Трезвость – норма жизни.* //Книжное обозрение. 1983. 21 января.

2. Я, действительно, летал в Николаев по приглашению В.А. Рязанцева, А.Н. Умеренкова и Сулова и речь шла о моем назначении ответственным секретарем областной комиссии по борьбе с пьянством Николаевского облисполкома. Состоялось несколько бесед с начальством облисполкома, везде дали «добро», но вопрос застопорился с квартирными делами и наш переезд не состоялся.

*Шевердин С.Н. – Красноносову И.А., Маюрову А.Н., Найману А.Я, Удовенко Н.И., Юзефовичу Г.Я.
28 января 1983 года.*

Кажется, мне все-таки придется закрыть переписку не несколько месяцев. По предложению директора изд-ва «Педагогика» и благодаря моему опрометчивому согласию книжка «Запретный плод» должна быть научно-художественной. Конечно, такой замысел выигрышной, но и более трудоемок, а осуществить его в объеме 3-10 печ. листов нужно к сентябрю. В апреле ждет рукопись «Мысль». Таня легла позавчера в больницу (на месяц), так что мой прошлогодний отпуск опять отодвинулся, и я не получил необходимых дней десяти, чтобы привести в порядок мозги и пр. перед писательской страдой. Бр-р.

Не обессудьте!!!

С. Шевердин.

28.1.83.

В том, что Л.К. иногда теперь смотрит на проблему чрезмерно через призму алкоголизма, сказывается, видимо, влияние Алевтины Ивановны.

*Красноносов И.А. – Шевердину С.Н, Киселеву Л.К., Маюрову А.Н.
29 января 1983 года.*

Шевердину, Киселеву, Маюрову
ОРЕЛ

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

1. Станислав Николаевич, спасибо за письма. Ведь и Вас часто, и отчасти горестно, вспоминаю и жалею – московское САМОЕДСТВО Ваше мне – как ножом по горлу. Голубчик, пожалуйста, поберегите себя! Махните-ка с письмом на руках (ходатайством) в пансионат в Пицунду. Там дадут может и однокомнатную. Вот, где поработать-то хорошо, а главное, и отдохнуть. По письму (так и я делал) даст Вам грузин – руководитель этого, в общем-то, международного (зимой – нашенского) курорта – путевку на месте, за наличный. Это 108-150 р. на 18 дней, (зависит от «класса» №).

А нет – то рядом (в километре) пансионат «Правды» или другой «Дом творчества» писателей – они почти в этокое время пустуют своими и набирают «чужих».

2. Л.К., работа Лукомского (1) (его знаю и хорошо, а также по письмам – переписывались) – не его, а ссылка по существу прямая на книгу: Уильямс Р. Биохимическая индивидуальность. Основы генототеофной концепции. – М.: Ин. л-ра, 1960. В начале 60-х гг. указал на нее мой школьный товарищ Саша Клиорин (ныне зав. клиникой дет. болезней Военно-медицинской академии в Л-де, профессор, генерал, заходил в окт. ко мне – он орловчанин в душе по-прежнему, и такой же, как был раньше суховатый на вид, вроде Амосова). Это одна из концепций алкоголизма, не очень-то фелворная ныне (БИОХИМИЧЕСКАЯ).

Говоря о генетике, наследственности, предрасположенности, эйфории (об этом писал мне и Станислав Николаевич) надо быть крайне осторожными, ибо ПОКА все это – «черный ящик»: по кое-каким явлениям на его «входе» и «выходе», по попыткам найти пучки корреляционных связей... пока нельзя ничего категоричного сказать (как это пытался сделать Саша в своей рукописи новой книжки, за что и получил мое замечание).

Что-то есть и очень серьезное (как биополе и т.п.), но еще рано говорить: мало знаний. И говорить тем более в жанре популяризаторском.

3. Саша, я очень добрым словом нонче вспоминал тебя и Вашу с Нелидовым (2) работу: «Предложения, опубликованные в газетах, ... (1975-80)»

Великолепно и нужно. Получая вырезки и шлю схему работы, тем более просьбу т. О니кова (3), постарайся сделать и пришли нам! (мне в том числе). Подумал: нет ли смысла, раз это единственный из ЦК непосредственно интересующийся проблемой человек (насколько мне известно и, насколько понял, попал в «пекло» к кураторам Госплана в конце 1981 г., после Дзержинска). И МНЕ ЕМУ ПОСЛАТЬ те предложения, что в 1982 г. весной послал в Госплан Смирнову? Дело в том, сколь понял я, это равносильно было тому, как жалобу на местные несправедливости пересылают сверху местным же властям, чтоб разобраться. Что из этого выходит, очень рельефно рассказано было одной из последних «Л.Г.» (очерк «Пять лет жизни...» морехода из Одессы). Так и финансово-плановый отдел ЦК прореагировал на мои высказывания и предложения в декабре 1981-го.

4. ВСЕМ. Итак, давайте посоветуемся: надо ли мне посылать материалы т. Оникову. Если да – то кто он, где работает там (адрес, координаты).

Дело в том, что такое же, но боюсь не вполне доброкачественное, посылали в ЦК, как мне недавно написал из госпиталя Г.А. Шичко, он с Дудочкиным.

Мысль о немедленном и вполне «сухом законе» ныне очень не поддерживаема в гущах народа, хотя высказывания газет, как улавливает Саша Маюров, обширны! (Многие «за»). Но это – «писуны» – их мизерно мало; решают молчуны (они и есть – общественное мнение!).

Не поднять ли нам на перо (всем сразу!) такую мысль «Мы предлагаем «сухой закон» в одной-двух областях РСФСР, как экспериментальный с тщательной научной проверкой результатов этого эксперимента!» А – основное – это струмилинский план отрезвления, сходный с планом ГОЭРЛО, а по-современному, «Всесоюзная программа ТРЕЗВОСТЬ» – комплексная, обеспеченная материальными и людскими ресурсами.

Если можно, пару слов черкните мне об этом.

Предложение Саши, а потом и Станислава Николаевича об участии в конференции моем (хотя Левин не очень-то меня терпит!) – обдумываю.

С КОМПРИВЕТОМ: ВАШ – Краснонос И.А.

Примечания:

1. Лукомский Павел Евгеньевич (11 [23] июля 1899 года – 8 апреля 1974 года) – советский терапевт, кардиолог, академик АМН СССР (1963 год), Герой Социалистического Труда, активный сторонник трезвости.

В 1923 году окончил медицинский факультет МГУ. В 1941–1949 гг. профессор 1-го Московского и Челябинского медицинского институтов, в 1949–1953 гг. заведующий кафедрой факультетской терапии и с 1953 года госпитальной терапии 2-го Московского медицинского института. На базе клиники, руководимой П.Е. Лукомским,

был создан один из первых в стране блок интенсивной терапии для больных острым инфарктом миокарда, в котором разработаны методы диагностики и лечения, многие из которых не утратили значения до настоящего времени, прежде всего, антиаритмическая и тромболитическая терапия. В конце 50-х – начале 60-х годов П.Е. Лукомский активно изучал вопросы дифференциальной диагностики основных форм коронарной болезни (стенокардии, мелко- и крупноочагового инфаркта миокарда). Значителен вклад П.Е. Лукомского в изучение и систематизацию представлений об инфаркте миокарда и его основных осложнениях – кардиогенном шоке, нарушениях ритма и проводимости. Многие работы П. Е. Лукомского были посвящены изучению патогенеза коронарного атеросклероза. В исследованиях проблемы хронической сердечной недостаточности особое внимание П.Е. Лукомский уделял нарушениям водно-электролитного обмена и применению новых диуретических средств с различными механизмами действия. П. Е. Лукомский также активно занимался научно-издательской деятельностью. Он приобрел большой опыт редакторской работы, будучи редактором 1-го тома многотомного «Руководства по внутренним болезням», членом редколлегии журналов «Терапевтический архив», «Советская медицина», «Cor et Vasa», членом международной редакции журнала «American Heart Journal». Особенно полно его талант организатора и редактора проявился на посту главного редактора журнала «Кардиология». Павел Евгеньевич был одним из организаторов и первым председателем Всесоюзного кардиологического научного общества, руководил работой I и II Всесоюзных съездов кардиологов (1966, 1973 годы). В течение ряда лет П.Е. Лукомский был главным терапевтом Минздрава СССР, председателем Научного совета по сердечно-сосудистым заболеваниям при АМН СССР, членом правления Всесоюзного научного общества терапевтов. П.Е. Лукомский был избран членом-корреспондентом Французского кардиологического общества, почетным членом Кардиологического и Ангиологического общества ГДР, Польского кардиологического общества, Югославского кардиологического общества и Американской ассоциации сердца. Он многое сделал для укрепления авторитета советской кардиологии на международной арене.

2. Действительно, с горьковским наркологом Алексеем Львовичем Нелидовым, кандидатом медицинских наук, мы опубликовали ряд совместных работ, в том числе и в центральных журналах и газетах. А.Л. Нелидов был участником Всесоюзной антиалкогольной конференции в Дзержинске Горьковской (ныне Нижегородской) области. И увидев ту жесткую ситуацию, когда партийные власти и работники КГБ начали «прессовать» главных докладчиков конференции: академика Ф.Г. Углова, кандидата биологических наук Г.А. Шичко, социолога И.А. Красноносова и других трезвенников за их честные трезвеннические доклады, Алексей Львович мог мне только и произнести (а я тогда был председателем секретариата конференции): «Все пропало, все погибло!» и навсегда отошел от активной трезвеннической деятельности, хотя лично трезвенником остался.

А.Л. Нелидов – заместитель главного врача по детской наркологии Нижегородского областного наркологического диспансера. Врач психиатр, психиатр-нарколог, психотерапевт, сексопатолог, медицинский психолог. Занимается вопросами наркологии около 40 лет, обладатель высшей квалификационной категории. Кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Нижегородской государственной медицинской академии. Доцент кафедры психологии развития Арзамасского государственного педагогического института. Доцент кафедры психологии Нижегородского института развития образования.

3. *Оников Леон Аршакович (23 сентября 1924, Тбилиси – 16 октября 2000, Москва) – советский журналист. Окончил Московский государственный институт международных отношений (1950), где учился с 1946 года, историк-международник. В 1960–1991 гг. работал в аппарате ЦК КПСС. Затем политический обозреватель Информационного телеграфного агентства России (ИТАР-ТАСС). Похоронен на Кунцевском кладбище в Москве.*

Мне пришлось трудиться в его рабочей группе по подготовке известного постановления ЦК КПСС 1985 года. Я конкретно отвечал за обзор и обобщение предложений по преодолению алкогольных проблем в СССР, опубликованных в те годы в средствах массовой информации (от многотиражек до центральных газет и журналов). Дело в том, что, начиная с 1972 года и по конец 80-х годов прошлого века, я выписывал газетно-журнальные вырезки по антиалкогольной тематике. Каждую неделю мне приходил большой пакет таких материалов. И их накопилось огромное множество, несколько десятков тысяч. Вот и пришлось все это обобщать в одной работе объёмом страниц на 500.

*Быков В.А. (1) – Маюрову А.Н.
30 января 1983 года.*

Уважаемый Александр Николаевич!

В связи с развернувшейся кампанией борьбы за дисциплину труда появилась надежда провести через цензуру новую подборку материалов об алкоголизме. Содержание всей подборки еще уточняется, но у меня к Вам уже есть две конкретные просьбы.

1. Кто бы мог подготовить для журнала серьёзный материал об экспериментах с введением «сухого закона» в наших условиях, скажем, в Набережных Челнах? Нужна не пропагандистская статья, а точное описание событий с анализом позитивных и негативных сторон эксперимента. Лучше всего это мог бы сделать кто-то из непосредственных участников. Если можете порекомендовать – буду благодарен.

2. В одном из писем Вы сообщали, что Г.М. Подоров из Горького в книжке «О дисциплине труда» дал методику расчёта алкогольных потерь. Я достал эту книжку, изданную в Москве в 1972 г. Там никаких расчётов и никакой методики не было. Может быть они есть в другом издании Волго-Вятского изд-ва? Если так, то вышлите ненадолго это издание, я быстро верну его почтой. И, если Подоров действительно разработал какую-то методику подсчёта потерь, то сообщите его горьковский адрес и телефон.

Я понаслышке знаю о некоторых трудностях, выпавших на Вашу долю. Искренне рад, что Вы не утратили бодрость духа и энергию. (2) Желаю успехов на новом поприще.

Даже если Вы не сможете выполнить мои просьбы, буду рад весточке от Вас.

В.А. Быков

Заместитель главного редактора.

Примечание.

1. *Быков Владимир Алексеевич – зам. главного редактора журнала «Экономика и организация промышленного производства» («ЭКО»).*

2. *Вопрос идет об увольнении меня из Горьковского обкома комсомола и исключении из партии за проведение Всесоюзной межведомственной антиалкогольной конференции в г. Дзержинске Горьковской (сегодня Нижегородской) области 7-10 декабря 1981 года. После реабилитации и восстановления в партии Комитетом Партийного Контроля при ЦК КПСС в обком комсомола я больше не вернулся (был уже не комсомольский возраст), а полтора года работал в рабочей группе ЦК КПСС (руководитель Оников Л.А.) по подготовке Постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» 1985 года.*

Февраль

Шевурдин С.Н. – Маюрову А.Н., Красноносому И.А., Киселеву Л.К.

2 февраля 1983 года.

Тт. Маюрову, Красноносому, Киселеву (для сведения).

1. А.Н., я бегло просмотрел Программу исследования условий, способствующих алкоголизации подростков и молодежи. Излагаю свое мнение и размышления.

Во-первых, сомневаюсь, что есть нужда в выяснении именно таких условий. Но вернее непосредственно выйти в самой формулировке темы на ту задачу, которая сформулирована в последнем предложении параграфа «Задача и метод исследования»? (к слову сказать, никаким анкетированием нельзя выяснить причины чего-либо – в лучшем случае мнения и мотивацию поведения). А ещё интереснее было бы поставить задачу, решение которой помогло бы в опровержении одного из популярных тезисов наших противников: дескать, алкоголепийские установки крайне тверды и вряд ли искоренимы – потому, мол, пропаганда трезвенных установок бесперспективна.

Такая задача – и актуальна, и нова, и имеет достаточный «человеческий» материал в виде юношей и девушек со сформированными установками на употребление алкоголя. Более того, решение этой задачи социологическими средствами имеет достаточную теоретическую базу в лице учения о смене (иногда говорят: дезинтеграции) социальных установок. На одну из такого рода теоретических книжек – кажется, Чарквиани, обращал наше внимание около года назад Игорь Александрович. Писал на эту тему ещё один грузин – последователь Узнадзе, если не ошибаюсь Элиава. Начать же советую с опубликованном несколько лет назад в «Молодом коммунисте» в моем разделе «Пропаганда: практика и методика» статьи, специально посвященной вопросу о смене, дезинтеграции, соц. установок Лозовского Б.Н.: она проста, популярна – потом будет легче разобраться в грузинах, которые с непривычки бывают тяжеловаты.

В соответствии с поставленной задачей нужно будет разработать и базу «полевых исследований». Здесь вполне будет достаточно и сотни человек, но желателен – постоянный контингент, доступный исследованию в течение, например, года. Шичко

когда-то проводил замеры общественного мнения перед и после проведения публичных дискуссий «Что хорошего дает употребление алкоголя вам лично, коллективу, обществу?» и подтверждал именно подверженность установок смене под влиянием энергичной пропагандистской атаки. Эти его опыты, однако, не были достаточно релевантны (значимы) – тем более, что он провел такие дискуссии раза два всего.

Здорово было бы понаблюдать за некоторой аудиторией (возможны варианты), на которую в течение года направленно воздействовать различными средствами, убеждения – от статей и лекций до кино, проводя регулярные социологические съемки мнений, на основании которых можно будет делать выводы и об изменении установок.

Параллельно совершенно необходимо будет по той же методике замерять мнения другой (контрольной) группы: методика будет та же, а условия различны – эта группа не будет подвержена тем воспитательным атакам; как первая, экспериментальная. И уж совсем идеальным было бы иметь еще одну группу «подопытных»: в которой антиалкогольная пропаганда велась бы теми ошибочными методами, которые приводят к негативному внушению, к эффекту «бумеранга» («унижающий запрет», о чем я писал не раз).

В результате можно было бы получить интересные выводы – а уж гипотезу безусловно. Методика будет необходима смешанная: наблюдение, анализ документов (например, кратких отзывов о кино, лекции, диспуте и т.п.), анкетирование (не потакай громоздкой – излишне громоздкой! – анкете, какую вы разработали, тестирование и т.д. Наверное, можно было бы договориться с одним-двумя ПТУ поскольку в Сорновском райкоме к тебе благоволят – это обеспечит и однородность аудитории, и постоянство контингента... (1)

Это фрагменты – все нужно тщательно продумать, а не тек, как это все ещё характерно для большинства социологических исследований, несмотря на обоснованную критику в «Коммунисте».

2. Игорь Александрович! Вы писали о Корякине. Я знаю о нем мало – только то, что он умен, культурен (по одной статье в «Инлитературе» году в 66-ом: о герое романа Эльзы Триоле «Великое никогда» Режисе Лаланде – интереснейшей статье, которую я так зашифровал, что не могу найти, а роман был опубликован в 66-м). В щель моего секретера вставлена карточка, на которой надписи; «См. Ю. Карякин. Знак нотабены и названия двух книг: «Какое будущее ожидает человечество». Прага 1964. и «История и социология» М. 1964. Какова связь между всеми этими записями, затрудняюсь сказать.

Среди узкого круга интеллигенции Ю. Карякин весьма популярен – вроде как и Л.Н. Гумилев. Сообщения: там-то и там-то будет выступать Карякин... выступил Карякин распространяются изустно...

Публикуется он мало – по причине неортодоксальной – вероятно – ошибочности некоторых воззрений.

НЕ ПОМОЖЕТЕ ЛИ САШЕ? Я, пожалуй, закрываюсь, а то не напишу заказанных книжек.

С комприветом С. Швердин.

4.2.83.

Примечание.

1. Это точно – благоволили, но до конкретного времени, когда из обкома КПСС дали им команду «фас», по моему скорейшему исключению из партии (за проведение Дзержинской

антиалкогольной конференции). Я тогда работал директором самого большого детского дома в Горьковской области. И найти любые огрехи в такой работе – труда не составляло.

*Маюров А.Н. – Быкову В.А.
6 февраля 1983 года.*

Уважаемый Владимир Алексеевич!

Надеюсь, что Вы уже ознакомились со статьей Игоря Минутко (1) «Пьянство в осаде» (Смена. 1983. № 3. с. 18-19). Как раз о городе Брежневе (2) и о вводимых там ограничениях. Но статья пропагандистская.

Кто же может сделать статью с точным описанием событий, с анализом всех сторон эксперимента? Может быть это смогла бы сделать председатель комиссии по борьбе с пьянством г. Брежнева Хакимова Гульсабира Махмутовна. Может это сделать и тов. Зайцев (к сожалению, не знаю его имени и отчества) – руководитель социологической лаборатории КАМАЗа. У них есть, как мне сообщал С.Ш. Швердин, любопытные материалы.

В этом деле есть одно «но». 1 секретарь ГК КПСС тов. Беляев Раис Киямович (3) всегда запрещал своим работникам писать что-либо вообще о городе и заводе. И сотрудники, чтобы опубликоваться, покидали город совсем. Не знаю, изменилось ли мнение секретаря сегодня? Но думаю, что стоит послать письма во все три адреса. Авось и получится.

С внешней стороны, специальных исследований по результатам ограничений продажи алкоголя в Набережных Челнах никто не проводил.

1. С методикой подсчета алкогольных потерь тов. Подорова Г.М. знаком поверхностно. Шлю грузинскую и дзержинскую книжки. Они Вам пригодятся, если не были с ними знакомы ранее. Статью мою из «Студ. меридиана» Вам без возврата.

3. Высылаю первую главу из моей новой книги «Антиалкогольное воспитание» («Просвещение»). Буду рад Вашим замечаниям и предложениям. (4)

4. Если необходимо, то для подборки, которую Вы готовите, мог бы написать специальную статью о борьбе за трезвость среди молодежи сегодня или об экономических мерах борьбы с пьянством, предпринимаемых в первые годы Советской власти, на основе своей книги «Так начинается трезвость» («Знание»). (5)

С уважением А. Маюров.

6.2.83 г.

Примечания:

1. Минутко Игорь Александрович (5 декабря 1931 года – 28 мая 2017 года) – русский писатель, сценарист и переводчик.

Родился в Москве в семье театрального режиссёра и школьной учительницы русского языка. Из-за профессии отца семья часто переезжала. В 1939 году семья переехала на постоянное жительство в Тулу. Окончил исторический факультет Тульского педагогического института. Затем несколько лет работает в школе в городе Липки Тульской области учителем истории в старших классах. В 1953 году в Тульской областной газете «Молодой коммунар» появился первый рассказ, а в седьмом-восьмом номере альманаха «Литературная Тула» – новелла «Мой верный друг Дозор».

В 1955 году выходит его первая книжка рассказов – «Девочка из нашего класса», которая за пять лет выдержала три издания. Поступил на заочное отделение в Литературный институт имени Горького, которое окончил в 1963 году (семинар Льва Кассиля) и поступает на Высшие сценарные курсы при Союзе кинематографистов в мастерскую Г. Чухрая. Устраивается на работу в газету «Шахтёрская правда» – орган предприятий Подмосквовного угольного бассейна, откуда его приглашают в «Молодой коммунар» – орган Тульского обкома ВЛКСМ. Творческое признание пришло в 1962 году, после выхода в свет его книги «Мне восемнадцать лет». В 1963 году, в Москве, в «Детгизе» выходит вторая книга – «Мишка-печатник». В 1963 году становится членом Союза писателей. Минутко – автор 45 книг и нескольких сотен статей.

2. г. Набережные Челны в 1982 -1988 годах носил имя – Брежнев.

3. Беляев Раис Киямович (13 января 1935 года – 25 июля 1996 года) – советский государственный и политический деятель. Родился в селе Новый Татарский Адам Аксубаевского района Татарской АССР. С 1970 года – на общественной и политической работе. В 1960–1996 гг. – на комсомольской и партийной работе, первый секретарь Советского райкома ВЛКСМ г. Казани, 2-й, 1-й секретарь Татарского обкома ВЛКСМ, первый секретарь Набережночелнинского горкома КПСС, секретарь Татарского обкома КПСС, ректор Казанской академии культуры и искусств. Почетный гражданин города Набережные Челны. Заслуженный работник культуры России. Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР 9-го, 10-го созывов. Умер в Казани.

4. Полностью моя книга «Антиалкогольное воспитание» вышла в свет в Москве в издательстве «Просвещение» только в 1987 году, но солидным тиражом – 250000 экз. Видимо, выжидали моего восстановления в партии и полной реабилитации в Комитете Партийного Контроля при ЦК КПСС.

5. К сожалению, эта книга так и не увидела свет. По-видимому, в издательстве Общества «Знание» силы тогда были более бюрократические, чем в издательстве «Просвещение».

Красноносков И. А. – Маюрову А.Н.

9 февраля 1983 года

Маюрову А.Н для критики (но с возвратом) – это один экз. черновика.

Красноносков И.А., Ладенков В.Н. (г. Орел).

Опыт применения понятия «Уровень трезвости» и системы «Тропа» в конкретном социологическом исследовании.

1. Закрепление на селе квалифицированных кадров, преодоление их текучести – одно из важнейших условий успешного выполнения продовольственной программы. В 1978-80 г. г. на базе лаборатории СЭИ Орловского ВНИИ охраны труда в сельском хозяйстве выполнена на эту тему НИР.

Как установлено, одним из важнейших дестабилизирующих факторов в закреплении на селе кадров является «алкогольная текучесть».

2. Алкоголепотребление и его последствия были обследованы в группе механизаторов 30 колхозов и совхозов семи областей РСФСР (северная, центральная и южная зоны) и Латвии.

3. В отличие от традиционного рассмотрения и сравнения групп «злоупотребляющих» алкоголем с группами умеренно пьющих мы исходили из непрерывности интоксикации потребителя алкоголя, как динамического процесса от трезвости к алкогольному заболеванию. Диалектика этого процесса – постепенное количественное накопление в организме вредного вещества (интоксикации) с переходом в новое качество – алкогольную болезнь, выход из которого возможен, как правило, только в состояние абсолютной трезвости. В зависимости от социальных, биологических и других факторов процесс этот может менять скорость наращивания, останавливаться на определенном уровне или даже менять направление развития.

4. Первичная информация получена методом опроса механизаторов (персональное коллективное интервьюирование по специальной программе 830 человек при 40% случайной выборки) с последующим опросом руководящего звена, представителей общественных организаций и медицины, а также анализом необходимой отчетно-экономической и другой документации.

5. В ходе исследования повторно апробировалось ранее разработанная одним из авторов настоящего сообщения социально-медицинская классификация потребителей алкоголя «Тропа». Каждая из пяти выделенных групп описана с позиций социально – психологических и медицинских критериев, основные из которых общеприняты: частота потребления и количество в переводе на абсолютной алкоголь, поводы и места потребления, видимые социальные последствия, степень алкогольной зависимости и другие.

6. В ходе комплексного рассмотрения последствия употребления, а главное – сравнимости результатов по отдельным коллективам (хозяйствам) предложен универсальный показатель «Уровень Трезвости» и дана упрощенная формула его расчёта:

$$y = \frac{100(N_T + 0,8N_P + 0,5N_O + 0,1N_A)}{N_T + N_P + N_O + N_n + N_A} (\%),$$

где: U_T , уровень трезвости (в %). N_T , N_P , N_O , N_n , N_A ... соответственно число работников каждой из 5 групп: «Т» – трезвенники; «Р» – ритуальники, эпизодически и умеренно употребляющие алкоголь; «О» – обожатели спиртного, систематически употребляющие и эпизодически «злоупотребляющие» алкоголем; «П» – пьяницы, систематически «злоупотребляющие», не достигшие болезненной зависимости от алкоголя; «А» – алкогольные больные 1-3 стадии болезни по медицинским критериям.

Уровень трезвости группы «Т» принят за единицу, гр. «А» = 0; 0,8, 0,5, 0,1... эмпирические коэффициенты для групп «Р», «О» и «П».

8. Применение предложенной методики позволило сравнить алкоголепотребление в хозяйствах разных зон Нечерноземья (географический фактор), в колхозах, совхозах и в отдельных подразделениях (организационный фактор), оценить влияние уровня трезвости на производительность труда (экономический фактор) и другие социально-экономические последствия, а также предложить дифференцированные по группам потребителей меры борьбы с пьянством.

Некоторые примеры: Уровень трезвости механизаторов, как основной группы производителей в современном сельскохозяйственном производстве, как правило, характеризует «алкогольную обстановку» в данном хозяйстве в целом, а, следовательно, и уровень дисциплины и организации труда. Установлено, что в группе сельхозпредприятий с уровнем трезвости механизаторов выше среднего по всей совокупности объектов, каждый работник приносит в год хозяйству и обществу средний доход, превышающий размер его заработков в 1,5 раза (колхозы) и 2 раза (совхозы).

В хозяйствах же с уровнем трезвости ниже среднего эти экономические показатели составляли 1,2 и 1,8 соответственно. В совхозах первой из этих двух групп работник отработывает в год в среднем на 36-40 рабочих дней больше, чем во второй группе.

В указанных примерах, выявляются только некоторые из негативных тенденций, связанных с «алкогольным фактором» в сельском хозяйстве.

Краснонос Н.А.

Ладенков В.Н., к.э.н., доцент.

г. Орел, 9.02. 1983 г.

Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.

10 февраля 1983 года

В «Правду»

Уважаемая Редакция!

От лица всех противников алкоголя выражаю благодарность за заметку «Каждый в ответе» (7.02.83). Заметку вывесили у нас на работе. Читают все.

Содержание заметки – логическое продолжение статьи Академика Углова («Есть-ли «умеренное» или «культурное» употребление алкоголя? («Советская молодежь» 11.07.82 г. Рига.) и заметки в «Правде» – «Такая была свадьба» (12.12. 82 г.).

Искоренение пьянства может начаться только с широкой публикации материалов ПРОТИВ алкоголя.

К сожалению, по всем источникам информации течёт пропаганда ЗА АЛКОГОЛЬ, в замаскированной «культурный» форме.

Хочу отметить наиболее выдающиеся выступления трубадуров «зелёного змия» в 1982 году:

«Неделя (№ 52 – 82 г.) опубликовала предновогоднее «На здоровье». В беседе, за круглым столом редакции, два маститых капиталиста – винодела и наш винодел – профессор Кишковский, смаковали достоинства натуральных виноградных вин, недоступных для рядовых читателей «Недели» и других газет.

Вероятно, вина, употребляемые гурманами, недоступны и трудящимся Италии и Франции, а профессор Кишковский справедливо заметил, что и у нас количество крепленых вин (точнее «бормотух» и «червивок») превалирует над количеством вин натуральных.

Страшнее всего, когда пропагандой алкоголя занимаются медики, да к тому же наркологи...

Газета «Труд» (кажется в мае 82 г.) поместила заметку «Грань риска», – беседа журналиста Поликтова с наркологом Э.С. Дроздовым.

В беседе этой, наряду с правильными, трезвыми установками, проводилась и самая настоящая явная ПРОПАГАНДА АЛКОГОЛЯ....

Э.С. Дроздов, опираясь на мнение неких ученых (в личной беседе он сослался на работы американских медиков), утверждает, что в организме каждого человека, есть алкоголь, и стремление пополнить его запасы – естественная реакция. Здоровым, мол, людям – алкоголь никакого вреда не принесет....

И, далее, начинается восхваление «зелёного змия»: алкоголь вымывает шлаки из организма, улучшает обмен веществ и так далее.

Кому выгодна эта Пропаганда?!

За неё ухватились алкаши на нашем предприятии и водрузили заметку «Грань риска» снабдив, художественным оформлением в виде бутылки и «змия» и призывом «Не пьём, а лечимся!», на самом видном месте.

Э.С. Дроздов добился успеха у «масс» рабочих, но у какой её части? Повторяю вопрос: «Кому это выгодно?»

В «Л.Г. – 8.09.82 г. – заметка «Зло – порождает зло».

Казалось бы, куда хуже: отец явился причиной гибели своего 7-летнего сына, поднеся ему полстакана «белого», а точнее водки.

Но ведь зло, осталось безнаказанным: отец – убийца остался на свободе! А редакция и не заметила главного, что защитники «зелёного змия», оказались сильнее закона!

Вернусь к заметке в «Неделе». Начинается она (как и дорога к пьянству) с невинного вопроса: какой, мол, Новый год без шампанского?

А, почему оно, то есть шампанское, да и другие вина, должны быть с алкогольным ядом?

Кого интересует только «балдёж», шампанское не нужно, он вполне обойдётся и «плодово-выгодным».

А вино, с его полезными и приятными качествами, обойдется и без алкоголя.

Это не Химера, а уже осязаемое будущее.

Во Франции много лет назад освоили производство натуральных вин без алкоголя. В Чехословакии выпускается безалкогольное пиво «Пито», а наше безалкогольное пиво (разработка НИИ пива и б/а пром.) «семейное» старательно блокируется торгом.

У нас уже действует установка для производства безалкогольного вина «Гвиниса» в Мцхете (смотреть журнал «Изобретатель-рационализатор» №№ 9 и 10 – 82 г.). Кому нужно вино, а не алкоголь, ждут появления таких вин, да и пива, на прилавках магазинов. И прекрасные традиции встречи Нового года и других праздников, перестанут быть обрядами поклонение Бахусу, то есть алкоголю!

И ещё об одном я хочу сказать.

У нас практически, забыт **чай**...

Да! Забыт.

Загляните в книгу Похлебкина «Чай...», (издательство Пищепрома 1976 год) и вы узнаете, что 100 лет назад в Москве было свыше 300 специализированных магазинов по продаже чая, свыше 100 чайных, где подавался именно чай, а не то, что мы получаем повсеместно, то есть то, что к чаю никакого отношения не имеет, как говорил журналист – путешественник Юрий Шумицкий, истинный знаток чая. Чай пьют многие, и даже любят его, но мало кто умеет его готовить.

Дайте слово товарищу Похлебкину на страницах «Правды» и алкоголь заметно начнёт сдавать свои позиции, как и всякие синтетические, не полезные фанты и колы.

Надо возрождать здоровые привычки нашего народа, а не внедрять сомнительные шипучки с Запада.

«Культурное» потребление алкоголя, это оппортунизм, сдача позиций в борьбе со страшным врагом человечества – алкоголем!

В Комсомольске от 23. 09. 82 года в заметке «Обвиняется Бахус» призывалось: «Люди, будьте бдительны!» Давалась цифра: свыше 5 млн. жертв алкоголя в год! Не довольно – ли этих жертв!

Путь может быть только один, за ленинскую трезвость, ПРОТИВ алкоголя в любых его проявлениях, а особенно в «культурных» формах, формах с которых и начинается «дорога в алкогольной ад».

Ещё раз спасибо Редакции за помещение заметок ПРОТИВ алкоголя. Руководитель походов Московского клуба туристов,

Сотрудник МНИРТИ, ударник коммунистического труда,

отличник здравоохранения, член общества «Знание»

Леонид Новиченко.

113525. Москва. Днепропетровская 3-3-25 Новиченко Леонид Иванович. Рабочий телефон 313 03 27, домашний телефон 313 93 22.

10 февраля 83 г.

Март

Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.

Март 1983 года

Здравствуй, Александр Николаевич!

Есть возможность получения газетных вырезок из центральных, областных, республиканских газет. На любые темы.

Я дал заявку на вырезки по теме «Борьба с пьянством и алкоголизмом». Будут посылать с марта 83 по март 84 г. Стоимостью 25 руб.

Если Вас интересует, даю адрес: Москва К-9 103009, улица Горького 5/6 Объединение «Мосгорсправка» Отдел газетно-журнальной информации. Минковой Любовь Петровна. Телефон 203-78-70.

12-18.03. был в Ленинграде. Беседовал с Шичко (лично) и с Ф.Г.У. (по телефону). Ищу книгу «Живем ли мы свой век?»

Жду, когда поместят в «Научном коммунизме» мою заметку об алкоголе (как отклик на статью Удовенко).

Месяц назад послал в «Правду» отклик на последние заметки на эту тему и обзор выступлений сторонников «управляемого алкоголизма» – Дроздова, Бабаяна, Кишковского. К сожалению письмо «не пошло». Ответили вежливо:

«... Благодарим за внимание... газета будет постоянно писать о вреде алкоголя. Письма читателей помогут нам в подготовке наших выступлений».

А письмо... Впрочем, я Вам его посылаю (копию). Будете в Москве – звоните и заходите. Рад буду с Вами познакомиться лично и, главное, есть о чём поговорить, обменяться мнениями. «Л.Г.» на моё предложение – ознакомиться с имеющимся у меня очерком (рукопись) «Кто они, жрецы и рабы «зелёного змия» ответила, что «учили» это предложение. Вероятно, ещё «не время».

Жму руку – Леонид Н.

Март 1983 год.

Углов Ф.Г. – Маяорову А.Н.

3 марта 1983 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Вы правы, что после съезда мы должны серьезно обдумать, как нам начать борьбу. Против отравления народа алкоголем, может быть, начать сбор подписей. Может быть, организуем посылку писем массой людей индивидуальных и коллективных.

Рукопись высылайте. Предисловие напишу.

Доклад на конференции сделаю. Тема доклада: «Экзогенные (внешние) факторы преждевременного старения и ранней смерти».

Отравители нашего народа обнаглели. Никаких слов не понимают и повторяют сионистские выдумки о том, что запретить продажу водки нельзя. Надо идти на них более решительно.

Будьте здоровы.

Ваш Ф. Углов.

3.3.83 г.

Шевердин С.Н. – Красноносову И.А., Маюрову А.Н., Удовенко Н.И., Киселеву Л.К., Юзефовичу Г.Я., Найману А.Я.
6 марта 1983 года.

Дорогие товарищи!

Я не сомневаюсь, что все вы обратили внимание на две недавние публикации в «Правде» (Карпова из Днепропетровска и Халина), выдержанные в трезвеннической линии. Однако, не исключено, что мимо прошло выступление обозревателя ТВ В.П. Бекетова (я сам увидел часть его случайно), также наше по существу и конфликтующее с традиционными для ТВ антисухозаконными декларациями Бабаяна. Бекетов дословно процитировал одно письмо за СЗ и не стал его опровергать (!), а поддерживать, видимо, не мог по внешним причинам, как я полагаю. М.б., эта передача будет повторяться? Кстати, я не расслышал имени автора письма и самого начала текста (телевизор смотрела дочь, и она меня и позвала), но текст показался мне очень знакомым – как будто бы кто-то из наших?!

Важное значение для познания пьянства имеет очень интересная повесть авторитетного (неделю назад умершего) Александра Крона (1) «Капитан дальнего плавания», опубликованная в № 2 авторитетного «Нового мира». Пропагандистки она, скорее, против трезвости, но в конечном итоге – за неё. Герой повести – действительно герой войны, подводник № 1 с трудной, извилистой судьбой. В повести немало рассуждений об алкоголе, пьянстве – как, впрочем, и в «Бессонице» Крона, герой которой – старый член партии, делегат X съезда, выдающийся ученый – алкоголик.

Это нужно обязательно читать, осмысливать и главное интерпретировать для людей в трезвенническом направлении. Иначе, один только тот факт, что умирающий герой, знающий о близкой смерти (ему уже разрешено всё!), прощаясь с друзьями, пьёт коньяк через воронку прямо в желудок,... один только этот факт будет агитировать за выпивку сильнее, чем сухая лекция против выпивки.

С комприветом С. Шевердин.

6.3.83.

Примечание.

1. Александр Александрович Крон (настоящая фамилия Крейн) (30 июня [13 июля] 1909 года – 24 февраля 1983 года) – русский советский писатель и драматург, педагог.

Родился в Москве. В годы Гражданской войны находился в детской исправительной колонии под Москвой. В 1930 году окончил филологическое отделение историко-филологического факультета МГУ. Ещё в студенческие годы за 20 дней написал пьесу «Винтовка № 492116», которая в 1930 году была с успехом поставлена в Ленинграде. С 1937 член СП СССР. Утверждал, что является фактическим автором знаменитой детской повести «Старик Хоттабыч». В 1939 году Крон вступил в ВКП(б), в годы Великой Отечественной войны был

инструктором политотдела, редактором многотиражки бригады подводных лодок, инструктором и военным корреспондентом политуправления Балтийского флота.

После войны преподавал в Литературном институте. Похоронен в Москве на Кунцевском кладбище.

*Найман А.Я. – Маюрову А.Н.
9 марта 1983 года.*

Уважаемый Александр Николаевич!

Большое спасибо за Вашу статью. Это ещё одна Ваша победа. (1)

На Украине появилась ещё одна рубрика «Трезвость». Её ввела газета «Ленинский Шлях», орган райкома и райисполкома Дергачевского района Харьковской области. 29 января была опубликована подборка статей под этой рубрикой. Её, конечно, нужно поддержать (адрес редакции 312040, город Дергачи, улица 1 мая, 63).

Значит Анфиса Фёдоровна (2) и Вам распространяет обо мне легенды. Не думал, что достаточно не упомянуть ее в рекомендациях и становишься легендарной личностью.

Киндзерский был в Киеве. Он узнавал у себя в Уфе, но там ничего не знают о конференции. Его адрес: 450038, город Уфа – 38, улица Коммунаров, 4, квартира 37).

«Сельскую жизнь» обязательно прочту.

С уважением Найман 09.03.83.

Примечания:

1. Речь, видимо, идет о моей статье в газете «Книжное обозрение» (Трезвость – норма жизни. //Книжное обозрение. 1983. 21 января) или в журнале «Студенческий меридиан» (Трезвая свадьба. // Студенческий меридиан. 1983. № 1. с. 41.).

2. Миролубова Анфиса Федоровна (31 августа 1918 года – 17 января 1999 года) – выдающаяся деятельница трезвеннического движения СССР, руководитель клуба трезвости «Аметист» в Киеве.

*Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
13 марта 1983 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Получил Ваше письмо с журнальной вырезкой. (1) Не знаю, как Вы всё успеваете! С чем Вас, прежде всего, поздравлять? То ли с многочисленными умными статьями в газетах и

журналах, то ли с тем, что Вашу книгу приняли к печати! (2) Словарь – это любопытно. Как он построен, по какому принципу Вы систематизировали материал? Всё это, разумеется, любопытно и интересно! Сколько печатных листов в словаре? На какой год намечен выпуск? И ещё один, думаю, немаловажный вопрос: все словари устанавливаются, как у Вас с этим делом? Может быть, все зависит от подборки материала? (3) Отвечаю на Ваш вопрос: был я на Дачной. Но никого не застал. Больше не ходил. Это очень далеко, на другом конце города, ехать не меньше 2 часов. По-моему, легче написать им письмо. Всё, постараюсь съездить туда ещё раз и всё выяснить. Особых новостей нет. Рукопись о питейных обычаях «на приколе». Как-то намекнули, что не хотело бы (издательство!) терять книгу, а потом всё смолкло. Ни ответа, ни привет.

Сейчас ветер дует в паруса трезвости, и Вы очень умно поступаете, что не даёте ослабнуть этому ветру, всё время пишите в поддержку трезвости.

Ещё раз поздравляю Вас!

Ваш Виталий Александрович.

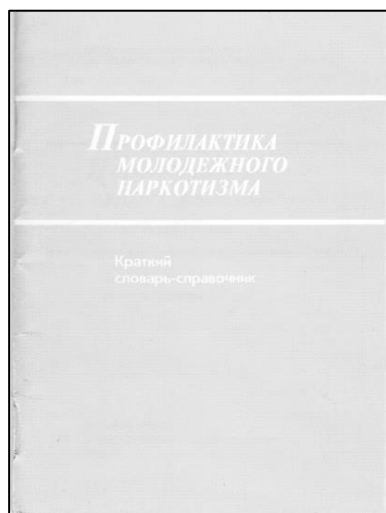
Что слышно о сборнике? (4)

13.3. 83 г.

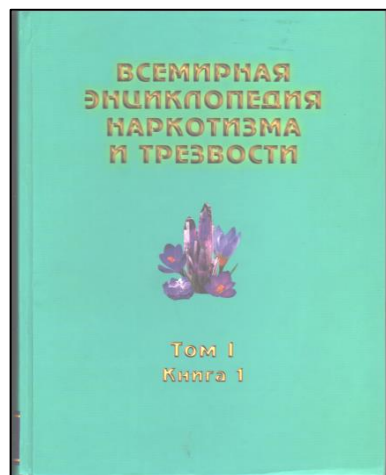
Примечания:

1. Речь идет о моей статье: *Трезвая свадьба. // Студенческий меридиан. 1983. № 1. с. 41.*

2. Книга была принята издательством в 1983 году. А вышла в свет только в 1987 году: *Антиалкогольное воспитание. М.: Просвещение, 1987. Но тираж её был потрясающе большой – 250000 экземпляров.*

3. «Профилактика молодежного наркотизма: Краткий словарь-справочник» был издан несколько позднее в Нижнем Новгороде (Нижегородский гуманитарный центр, 1996. – 68 с.

Позднее идея словаря трансформировалась в многотомную «Всемирную энциклопедию наркотизма и трезвости».

*Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
28 марта 1983 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Посылаю Вам срочно 4 экземпляра статьи. Она же у Вас есть, даже в шести экземплярах? И «аннотация на себя» тоже. Может издательство потеряло их? (1)

Желаю Вам успехов и здоровья!

Ваш В. Рязанцев 28.03.83 г.

Примечание.

1. Речь идет об издании сборника «Трезвость – норма в жизни», который вышел в свет в Москве (Молодая гвардия, 1984, тир. 100000 экз.)

*Шичко Г.А. – Красноносову И.А., Углову Ф.Г., Шевердину С.Н., Маюрову А.Н.,
Ушаковой Л.А.
29 марта 1983 года.*

Превратим Ленинский субботник в день трезвости!

69 лет назад в связи с приближающимся Днем рабочей печати большевистская газета «Путь правды» обратилась к российскому пролетариату с такими проникновенными словами:

«В этот день не пейте вина.

Алкоголь самый темный и страшный враг светлой человеческой мысли. Он искажает и расслабляет её и вызывает в человеке грубые и дикие чувства. А наш праздник есть день светлой мысли, и пусть не оскверняет его тёмная отравка.

Как было бы хорошо, если бы наш праздник стал и навсегда остался днём трезвости и послужил бы началом пролетарской пропаганды трезвости!» («Путь Правды», 19 апреля 1914 год, №65, с. 3).

Этот замечательный призыв большевистской партии вполне можно отнести ко Дню коммунистического субботника.

Известно, что начало субботникам положили железнодорожники депо Москва-Сортировочная, которые 12 апреля 1919 года безвозмездно усердно трудились на благо общества. В.И. Ленин высоко оценил это славное начинание, он увидел в нем важный путь формирования нового человека.

Добровольное и активное участие в субботнике – показатель высокой сознательности, а поглощение спиртного в дни их проведения, да еще на рабочих территориях, – признак особо низкой сознательности. Получается парадоксальное явление: безвозмездным трудом мы проявляем высокую сознательность и приносим значительную пользу Родине, а употреблением спиртных «напитков» во время и после коммунистического труда, мы демонстрируем свою низкую сознательность, нарушаем законы, вредим себе и обществу. Из-за массового и стабильного употребления алкогольных «напитков» в дни

коммунистических субботников повышаются: смертность, заболеваемость, уличный травматизм, хулиганство, преступность и т. п.

В советский период В.И. Ленин являлся абсолютным трезвенником, он был противником употребления сивухи и прочего дурмана. Вот два его высказывания: «Я думаю, что в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочее дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад капитализму, а не вперед к коммунизму...» (Соч., Т. 43, с. 326). «Пролетариат – восходящий класс. Он не нуждается в опьянении, которое оглушало бы его или возбуждало. Ему не нужно... опьянение алкоголем... Ему нужны ясность, ясность и ещё раз – ясность». (Воспоминания о В.И. Ленине. М., 1970, т. 5 с. 46). Замечательные слова! Спиртные «напитки» лишают мозг ясности, деформирует сознание, употребление их вредит пьющему, его семье и Родине. Воздержание от спиртного в день ленинского субботника для некоторых явится началом трезвости, а, следовательно, началом более радостной и более ценной для общества жизни. Мы никогда не увлекались спиртным, однако став трезвенниками, выросли как коммунисты, патриоты, граждане, труженики и главы семей. Мы гордимся своей трезвостью, признаем её намного лучше не только пьянства, но и так называемого культурного питья.

Употребление спиртного в день, посвященный памяти трезвенника В.И. Ленина, есть осквернение коммунистического субботника и показатель оскорбительного отношения к образу основателя КПСС и советского государства.

Мы призываем читателей сделать день коммунистического субботника днём трезвости – совершенно не пить спиртного. Это явится важным патриотическим событием, данью уважения и памяти В.И. Ленина, заметным вкладом в наше доброе будущее.

Полвека назад, когда в нашей стране проводилась борьба за трезвость, устраивались «безалкогольные дни». Для ленинградцев такими днями были, например, 5 и 6 августа 1928 года. Последствия оказались удивительными: отмечено снижение хулиганства на 30%, задержанных пьяниц на 80%, числа прогулов на 10-30%. 6 августа обнаружили пьяных в 12 раз меньше чем обычно! (Трезвость и культура. 1928. № 2, с. 10).

Каждый из нас должен задуматься над приведенными фактами и принять единственно правильное и патриотическое решение: в день коммунистического субботника не прикасаться к спиртным «напиткам». Исполнение этого решения принесет пользу Родине, доставить радость воздержавшимся и их семьям.

Вместе с тем это явится серьезным началом претворения в жизнь требований XXVI съезда КПСС – направить на борьбу с пьянством усилия всех трудовых коллективов, общественных организаций и коммунистов.

20 марта 1983 год Писатель П.П. Дудочкин,

Лауреат Ленинской премии

академик АМИ СССР Ф.Г. Углов,

Ст. научный сотрудник Г.А. Шичко

*Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.
25 марта 1983 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Спасибо за искреннее письмо. Убедительно прошу поведать поподробнее – кто редактор сборника, составленного Вами, в какой это редакции в Издательстве «Молодая гвардия», кто распорядился удалить мою статью, обращались ли Вы к кому еще в издательстве, когда узнали, что я внесен в черный список в Издательстве «Молодая гвардия», какие у них основания, доводы и т.д.

Жму руку.

Ваш Петр Дудочкин.

P.S. Когда сборник будет сдан в печать?

25.03.83 г.

Примечание.

1. Речь идет о сборнике «Трезвость – норма жизни», который вышел в свет в издательстве «Молодая гвардия» в 1984 году 100 тысячным тиражом. Тогда из авторов сборника изъяли не только Петра Петровича Дудочкина, но и Геннадия Андреевича Шичко из Ленинграда, Станислава Николаевича Шевердина из Москвы, Эмилиана Донатовича Брокана из Риги и некоторых других. Меня в авторах оставили, но убрали из составителей», так как на то время я еще не был восстановлен в партии. Всем командовал главный редактор издательства «Молодая гвардия» Машовец Николай Петрович. Сборник проходил по редакции коммунистического воспитания подростков (руководитель – Антипина Лидия Афанасьевна), а редактировала сборник – редактор издательства Притулина Надежда Петровна.

*Шичко Г.А. – Красноносому И.А., Углову Ф.Г., Шевердину С.Н., Маюрову А.Н.,
Ушаковой Л.А.*

29 марта 1983 года.

Уважаемые товарищи!

Посылаю Вам наш совместный с П.П. Дудочкиним и Ф.Г. Угловым призыв «Превратим Ленинский субботник в День трезвости!» Трудно сомневаться в том, что это широкое распространение принесёт пользу нашему гуманнейшему делу – утверждению в стране трезвости. Наибольший эффект он окажет в случае опубликования в местной «большой печати». Вам мы предоставляем следующие права: 1. Увеличить число соавторов, 2. Заменить наши фамилии другими, 3. Опубликовать от имени редакции, 4. Ввести в наш текст местные изменения.

Если эти изменения окажутся существенными, то, пожалуйста, наши фамилии не ставьте. В этом случае, не возражаем против ссылки на нас, допустим, такой: «При подготовке обращения мы использовали призыв писателя П.П. Дудочкина, академика Ф.Г. Углова и ст. научного сотрудника Г.А. Шичко.

Не удастся опубликовать в «большой прессе», можно попробовать в многотиражных и стенных газетах. Можно зачитать на собрании, в конце лекции и т.п. В самом плохом случае следует призвать размножить и дать труженикам для ознакомления. Ничего незаконного в таких действиях не содержится.

Прилагается обращение, по согласованию с П.П. Дудочкиным и Ф. Г. Угловым, я рассылаю по многим адресам. Если кто-то захочет удостовериться в нашем соавторстве, он может воспользоваться следующими нашими адресами и номерами телефонов:

1. Дудочкин Петр Петрович, 170000, Калинин свободный переулок, 80/2, квартира 72. Домашний телефон: 80-82-22.
2. Углов Федор Григорьевич, 197137, Ленинград, П-22, Ординарная, 20 квартира 5. Телефоны: квартиры 232-62-30, дачи 231-76-95.
3. Шичко Геннадий Андреевич, 194156, Ленинград, Б-156, проспект Энгельса, 28, квартира 159. Домашний телефон: 244-24-82.

Желаю вам внести максимальный вклад в превращение дня субботника в день трезвости.

Привет и добрые пожелания клубистам и знакомым неорганизованным трезвенникам.

Всего наилучшего

29 марта 1983 год.

Г. Шичко

Шичко Г.А. – Маюрову А.Н.

31 марта 1983 года.

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ!

Получил свою, отвергнутую рукопись и Вашу сопроводительную записку.

Решение гл. редактора считаю формальным и незаконным. Мне кажется, что он упустил из виду, что, издательство не его частная контора, а государственное учреждение, поэтому обязан при оценке рукописей руководствоваться интересами народа, за счет которого живёт и неплохо, а не какими-то собственными. Редактор при решении участи моей работы обязан был задуматься над вопросом её полезности для молодежи. Я уверен в том, что она принесет значительную практическую пользу читателям, если выйдет в свет. (1)

Сотрудник ЦК КПСС, специально занимающийся алкогольной проблемой А.Г. Вехов 9 апреля настойчиво рекомендовал мне чаще освещать в печати научное понимание алкогольной проблемы, на мое возражение: «Принципиальные трезвенные рукописи не публикуют, причем некоторые редакции просто отмалчиваются, он твердо, ответил: "Закон и правда на Вашей стороне, не сдавайтесь, боритесь, требуйте, наконец, жалуйтесь – вышестоящим инстанциям». («Отчет Г.А. Шичко о пребывании в Москве 9 и 10 апреля 1982 г.», написанный по просьбе секретаря партбюро НИИ экспериментальной медицины). Я начал поступать в соответствии с рекомендацией Вехова. Соглашаться с невеждами, злоумышленниками и сивушными реакционерами, значит, вредить трезвенному движению.

Я удивлен тем, что, как гласит Ваша записка, «Убрали: Шевердина, Тучина, Красноносова, Дудочкина». Не буду касаться первых двух авторов, скажу о Петре

Петровиче и Игоре Александровиче. Мы трое «отверженных» – наиболее опытные, принципиальные и добросовестные пропагандисты трезвости, к тому же умеющие словом благотворно влиять на читателей и слушателей. Все, кому давал читать документы Дудочкина и Красноносова, адресованные высокому руководству, испытали глубокое информационное и воспитывающее воздействие. Один факт.

Рукопись П.П. Дудочкина «Голос народа: сухой закон» как-то вручил алкоголику для знакомства в порядке подготовки к дезалкоголизации. Она произвела столь сильное влияние на его жену, преподавательницу ПТУ, что она дерзнула в конце урока прочесть несколько страниц учащимся. Чтение как бы заворожило их, они потребовали дочитать весь документ. Несколько последующих уроков заканчивались изучением произведения Петра Петровича. С отдельными отрывками его рукописи я знакомил слушателей своих лекций, при этом, конечно, ссылаясь на автора и характеризовал его как истинного патриота, принципиального коммуниста, умного писателя. Аудитория получала сильный социальный заряд.

Думаю, что редактор отнесся к рукописям Петра Петровича и Игоря Александровича также тенденциозно, как к моей.

Мне кажется, что издательство заказало статьи для сборника со значительным избытком, чтобы получить возможность сделать отбор подходящего материала. К нам отнеслись грубо и бестактно. Мы вложили большой труд в подготовку ЗАКАЗАННЫХ рукописей, перед нами даже не извинились. Остановлюсь на своей работе.

Вы пишете: «Не смотря на мои ухищрения Ваш материал из сборника гл. редактором изд-ва убран». Мои работы не нуждаются в проталкивании и в ухищрениях, их характерные черты: принципиальность, точность, оригинальность, теоретическая и практическая значимость. Я много работаю над ними; когда пишу, то стараюсь беречь время читателей. Формальное отклонение заказанной рукописи, к тому же нужной молодежи, – кража времени автора, травмирование его психики, причинение вреда возможным читателям. Пора нам начать смотреть правде в глаза пора серьезно и ответственно относиться к своим обязанностям, особенно в сфере массовой информации. Гл. редактор, по меньшей мере к моей статье, отнесся халтурно, неряшливо, преследовал интересы не общества, а некие собственные. Его замечания на рукописи голословны, бездумны и примитивны. Рассмотрим некоторые.

Редактор пишет: «Материал на низком лит. уровне». Что сие значит? Какой уровень он имеет в виду? Если ему не понравилось отсутствие резонерства и словоблудия, чем увлекаются, многие авторы, я этим не занимаюсь, ибо щажу сознание и время читателей. Если он признал низким уровень моей формы изложения материала, то это следует доказать. Я не исключаю отдельные погрешности, ведь объем статьи ок. 1 п.л. Сам редактор отнюдь не показал умение грамотно излагать свои мысли, он «украсил» мою рукопись тремя предложениями и те не смог ясно сформулировать. Первое, как показано выше, сочинил расплывчато, другие – не лучше. Вот они: «Статья научного х-та. Нет популярности, а наукообразн. не позволяет её адресовать массов. читат.». Автор сначала признал статью научной, а потом наукообразной, т.е. всего лишь «Обладающей внешними признаками научности» («Толковый словарь русского языка». М., 1938, т. 2, стлб. 453). Мне не удалось уразуметь, смысл последнего предложения, настолько неудачно оно сочинено.

Пометы на полях и подчеркивания показывают, что автор человек, неряшливый. Нельзя мараить, рукопись, которую собираешься вернуть, а марая, обязан писать разборчиво. Мне пришлось заняться дешифровкой надписей редактора, причем одну (с.15) разобрать не удалось.

Вы пишете: «Надо подумать, где Вам материал использовать...» Рукопись измята, удаление помет редактора придаст ей еще худший вид, поэтому нельзя предложить её новому издателю. Заниматься перепечаткой и вычиткой у меня совершенно нет времени.

Я только что прочел свою работу, пришел к заключению, что она в случае опубликования будет оказывать положительное противоалкогольное, противокурительное, атеистическое и нравственное воздействие на молодых читателей, многих удержит от употребления алкоголя и табака, от веры в бога и от воровства. В рукописи доказано, как Вы знаете, что нельзя принимать в комсомол курящих и пьющих подростков. Одно это спасет многих ребят от участи курильщика и пьяницы. Кстати, до сознания редактора это не дошло, посему против цитат из 'Устава ВЛКСМ он начертал: «это известно», «зачем это?»»

Моя рукопись должна быть опубликована в том сборнике, для которого она предназначалась. Попросите редактора пересмотреть отношение к моей рукописи, если откажется, то, пожалуйста, незамедлительно сообщите мне о следующем: 1/ ф., и., о. редактора, 8/ официальное название его должности, партийность, выборное положение, 3/ названия 3-5 основных публикаций (хочу путем изучения их подняться на более высокий «лит. уровень»). Я намерен потребовать от гл. редактора рецензию с обоснованием его замечаний и отказа от опубликования моей рукописи. Я уверен, что он не сможет сочинить правдивую отрицательную рецензию, прибегнет к измышлениям, я его изобличу и буду настаивать на наказании. Для меня, для Вас (2) и особенно, для редактора выгодно мирно решить конфликт, в противном случае мне предстоит потерять много времени, а ему нечто большее.

Если считаете неудобным вести разговор с гл. редактором о моей статье, то меня вполне устроит информация о нем в том объеме, который указан выше.

Начал проводить занятия в ПТУ НПО «Светлана», учту опыт работы в ПТУ № 111, организую специальные группы по избавлению от алкоголизма и курения учащихся. В случае необходимости, проведу специальное социологическое исследование с целью выяснить действительное отношение подростков к моей статье и опровергнуть домыслы гл. редактора.

Спасибо за статью «Трезвая свадьба» и за информацию, с интересом прочел статью "За трезвый быт». Обе в дальнейшем использую в своей противоалкогольной работе.

Всего наилучшего.

31 марта 1983 г.

Г. Шичко

Примечания:

1. В конце 1982 года мне позвонил главный редактор издательства «Молодая гвардия» Н.П. Машовец и попросил быть составителем антиалкогольного сборника. Было дано согласие и работа закипела, но когда рукописи ряда авторов были отвергнуты (Г.А. Шичко, С.Н. Шевердина и других), тогда и появилось это письмо Геннадия Андреевича. После моих возмущений в адрес издательства и я "вылетел" из составителей, правда, статья моя в сборнике осталась (Трезвость – норма жизни. М., «Молодая гвардия», 1984), а вот кто деньги за составление сборника получил, мне неизвестно до сих пор. Но это не главное. Главное, что сборник вышел, жаль, что в урезанном виде.

2. После всего такого Г.А. Шичко реально охладел ко мне. Нет, он не обвинял меня в каких-то кознях против него, так как не было совершенно причин для таких поступков. Но холодок с его стороны ко мне пробежал. И мы все меньше и меньше, к сожалению, вели переписку.

Апрель

*Красноносков И.А. – Шевердину С.Н., Маюрову А.Н., Киселеву Л.К., Рязанцеву В.А.
3 апреля 1983 года.*

Шевердину, Маюрову, Киселеву, Рязанцеву
ОРЕЛ, воскр. 3 апр. 83 г.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Прочитал вчера бегло два как бы противоречивых, несхожих материала. Книжку Г. Подорова (1) «Алкоголь, человек, общество», Горький, 1983, что прислал Саша и Письмо-обращение «Превратим Ленинский субботник в день трезвости», что прислал Г.А. Шичко от Ф. Углова (2), П. Дудочкина и от себя. В этом же ряду письмо Э. Боярова (3) с предложением продолжить работу по организации Всесоюзного объединения обществ и клубов трезвости, начатую в Москве в прошлом году.

Подоров высмеял всех печатавшихся радикалов: Маюрова, Шевердина, Энтина (может и др. – книжку не читал, а просмотрел только). Письма Шичко и Боярова не серьезны потому, что романтичны, не исходят из окружающего их и всех нас склада жизни. Замечу, что еще с Урала посылал я в газету «Правда» и др. места подобное обращение, подписанное группой рабочих и мною – превратить субботник в день трезвости, отработать стране в этот день для получения средств на строительство антиалкогольного центра – перед этим «на субботник» строился кардиоцентр. Все инициативы идут у нас сверху – это стало мне понятно еще 15 лет назад.

Однако, правда – НЕПОБЕДИМА! Потому что она необходима и неизбежна душе движения людей вперед, к прогрессу, к саморазвитию.

Наша правда такова: без разворота движения за трезвость, без снижения общедоступности спиртного – пьянства не умерить, алкоголизм не уничтожить. Но это не вся правда. Вот ее существеннейшая вторая половина: несмотря на существенный вклад микросреды, человек все же главный и окончательный хозяин своей жизни (исключая, конечно, экстремальные условия, такие как стихийные бедствия и война).

Мы молчим об этой второй половине Правды. И это вредит и делу, и нам, поборникам отрезвления жизни, уничтожения непомерного горя, взваленного пьянством на народные плечи.

Процесс питания по интимности в чем-то схож с др. интимными жизне-отправлениями человека (по крайней мере теперь в эпоху всеобщей питейной запрограммированности подавляющего большинства людей).

Мы должны, поэтому, говорить: КАЖДЫЙ ПЬЕТ – СКОЛЬКО ХОЧЕТ. Это его личное дело. Более того, иные пьют и похуже жидкости, захотев уйти из жизни: пьют сильные яды. Наше дело – сказать правду. На знание ее имеет право КАЖДЫЙ. А ему решать потом самому! Идя в этом направлении, я послал В.А. Рязанцеву «тестовую» таблицу «ТРОПА». Работаем над нею. Как ее довести до читателя – пока не вполне ясно.

ВАШ: Красноносков И.А.

Примечания:

1. Подоров Григорий Макарович – экономист из Горького (ныне Нижний Новгород), активный пропагандист культуропитейства.

2. У Фёдора Григорьевича в 1980-е годы ко мне было особое отношение. Дело в том, что я в то время плотно «сотрудничал» с С.Н. Шевердиным, тогда главным редактором журнала «Трезвость и культура». Более того, в Редсовете журнала я являлся ответственным секретарем. Формально Редсовет возглавлял С.Н. Шевердин. Фактически же всю работу вел его заместитель – И.А. Красноносков. У Шевердина был один интерес в создании Редсовета, а у нас с Игорем Александровичем другой. Шевердин мечтал на плечах

Редсовета стать первой персоной трезвеннического движения, заняв место председателя ВДОБТ-ВОТиЗ. А мы пытались противопоставить Редсовет бюрократической структуре ВДОБТ-ВОТиЗ и сформировать единое, сильное, последовательное, по-настоящему трезвенническое движение. Этому различия не понимали многие. И мы у многих ассоциировались с Шевердиным. Тень многих пакостных дел провокатора Шевердина кое-кто механически переносил и на нас. У нас с Игорем Александровичем и рядом других членов Редсовета была кандидатура другого человека на пост главного редактора. Мы пробовали продвигать этого человека на 1-е место. Но, видимо, Шевердин узнал о нашей затее и затормозил наши действия. Гнилой шевердинский шлейф тянулся еще долго.

3. Бояров Эваристо Исидорович – лидер трезвеннического движения в Литве, создатель первых клубов трезвости в Прибалтике СССР.

Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.
5 апреля 1983 года

Дорогой Александр Николаевич!

Итак, оттиск я отдал Николаю Ивановичу. Обещает, как-нибудь вернуть (на память), на публикацию – надежд маловато. Вчера мне прислали буквально тюк вырезок (90 штук!) Из газет со всего Союза. За один месяц. Вполне естественно, что я начал беспокоиться, а не пришлют ли мне в марте 84 года счётчик рублей на 500!

В «Мосгорсправке» такса – 0,45 коп. да вырезку. Я подсчитал – мне прислали на 40 руб. 50 коп. Только за один месяц.

Звонил, успокоили. Всё за 25 руб. на год?! Работают себе в убыток... Теперь задача – надо рассортировать и начать, если не чтение, то хотя-бы беглый просмотр присланного. (1)

Буду регулярно вывешивать, и на более короткий срок.

Привет домашним, привет Горькому.

Ваш Л.Н. 5.04.83.

Примечание.

1. Я также получал газетно-журнальные вырезки по теме «Борьба за трезвость» из многих центральных, республиканских, краевых, областных, окружных и даже районных газет Советского Союза. Каждую неделю по почте мне приходила увесистая бандероль с бесценными материалами. Такие вырезки я получал с 1982 года по 1991 год. Это было мощное подспорье в борьбе со злейшим пороком. Деловые и ценные материалы я храню до сих пор. Жаль, что те пропиты люди, которые пришли к власти в 1991 году, прикрыли такую бесценную информационную работу.

*Юзефович Г.Я. – Маюрову А.Н.
6 апреля 1983 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Высылаю рукопись статьи, но боюсь Вас огорчить.

1. По моей оплошности статью перепечатали через два интервала, а надо бы через три.

Чтобы успеть до 10 апреля, приходится выслать в таком виде. Несколько страниц я убрал. Если потребуется перепечатка через три интервала, быть может, у Вас найдется машинистка, а необходимые расходы я, разумеется, незамедлительно компенсирую. Дело еще в том, что 11 апреля я на месяц должен уехать в командировку в Москву. Где остановлюсь в Москве еще не знаю (в общежитие не хочется).

2. Не уловил, какие сноски сделать на полях. Цифр у нас немного и тут же приводится ссылка на газету. Сноску на письма или устные рассказы, видимо, не принято делать?

3. Аннотация тоже получилась короткой, но нас все время приучают к кратким.

Будет досадно, если я Вас огорчил.

Всего доброго.

Ваш Юзефович.

6.4.83.

*Маюров А.Н. – Углову Ф.Г.
7 апреля 1983 года.*

Дорогой Федор Григорьевич!

Получил крайне взволнованное письмо от Геннадия Андреевича Шичко, по поводу отставки его статьи из сборника «Трезвость – норма жизни», который планирует издательство «Молодая гвардия».

Дело в том, что сборник в издательстве пересмотрели и из чисто публицистического превратили в художественно-публицистический. Вошли еще рассказы писателей: В. Распутина, Ю. Казакова, Г. Немченко, В. Потанина, Ю. Убогова, С. Иванова. Сократили объем с 10 п.л. до 8 п.л. Убрали статьи: Шевердина, Шичко, Красноносова, Дудочкина и Тучина. Я боролся за каждую из этих статей, и учитывая то, что сборник будет трезвеннический, накалять атмосферу не стал, дабы не сгорел весь сборник. Объяснил все в письме Геннадию Андреевичу, но он, видимо, не понял, грозитя добиться наказания гл. редактора Николая Машовца, сделать плохо мне, если его статья не будет принята в сборник.

Боюсь, что дело трезвости от этого не выиграет, сборник может «погореть», т.к. он и так идет со скрипом. Поэтому я и обращаюсь к Вам с просьбой успокоить Геннадия Андреевича. Ведь если нас начали печатать, то не в этом, так в другом сборнике его работу опубликуют.

С уважением А. Маюров.

7.04.83 г.

P.S. Коля Машовец подарил мне Вашу новую книгу. Вы молодчина! Спасибо Вам за это. Шлю свою статью о Якове Кокушкине.

Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.

8 апреля 1983 года

Здравствуй, Александр Николаевич! 8.04.83.

Вашу записку, с просьбой написать впечатления о книжонке Подорова, получил. Только вначале прочту книжку и откликнусь.

Адрес «Горьковского рабочего» знаю, адрес издательства есть в книге, «Горьковскую Правду» вы мне дали. Вкратце – хвалю автора за содержание (начало, дальше ещё не успел), за тщательный анализ явления, ожидаю удара по «змию», а он – автор, ему жало лижет. Культурно.

И идеологом своим считает продавшегося капиталистам – алкаша – гурмана Кишковского. Но не Кокушкина. Средину быть не может. Или – или.

Напишу, отправлю.

Копию только Вам. Леонид Новиченко.

Шевурдин С.Н. – Киселеву Л.К., Красноносому И.А., Маюрову А.Н., Найману А.Я., Удовенко Н.И., Юзефовичу Г.Я.

9 апреля 1983 года.

Тов. Киселеву, Красноносому, Маюрову, Найману, Удовенко, Юзефовичу.
Подмосковье. Сан. «Пушкино».

ДОРОГИЙ ТОВАРИЩИ!

Видимо, не все знают, что с 25-го марта по 17 апреля я в санатории ЦК (1) «Пушкино». Отдельный номер, пишмашинка, хорошая звукоизоляция и либеральный режим позволяют работать над книжкой для «Мысли» и параллельно над другими замыслами. Отрывался даже несколько раз в Москву в связи с доводкой статьи ответственного товарища и за материалами для книжки, не говоря уж о необходимости инспектировать дочку (Таня все еще в больнице, но на днях, очевидно, выпишут – это почти – или уж больше? – двух месяцев).

На это письмо меня навела на редкость плохенькая книжка Г.М. Подорова, которую мне прислал А.Н., за что ему большое спасибо. Александр Николаевич просил меня уделить ей внимание и не оставить без ответа, высказав при этом сомнение, удобно ли мне это делать – ведь автор критикует Шевердина (заодно и Маюрова, Киселева, Энтина... – всех своих противников). Да отчего ж неудобно-то? Почему, например, Маркс-Энгельс не стеснялись высечь своих невежественных и претенциозных противников? Нет мы должны быть выше такой ложной щепетильности. И я непременно при случае высеку этого «профессора с отмычкой», как назвал мне Подорова отдыхающий со мной ответсекретарь горьковской партгазеты, ибо книжка его совершенно ничтожная в научном отношении, постыдная, независимо от позиции, которую защищает автор.

Специально, однако, я этим делом заниматься не буду – объект не достоин такого уважения, иначе Г.М. Подоров может испытать удовольствие, что отнял у меня час-полтора (тут нужно учесть, что лет десять назад я в опубликованной рецензии ткнул Подорова носом в элементарную социологическую безграмотность).

На какие изъяны подоровской книжки необходимо обратить внимание – не ради неё, а ради нас самих?

1. Ошибки в цитировании и наименовании документов – в том числе, директивных.
2. Подгонка выкладок из малограмотных социологических исследований при специальном замалчивании противоположных выкладок.
3. Передержки в изложении позиций оппонентов, вплоть до фальсификаций.
4. Отсутствие научной новизны – использование тысячекратно использованного за последнее столетие.
5. Опора – в основном – на второисточники.
6. Плагиат в содержании переходящий в плагиат текстов (забавно, что скажем, Шевердина он упоминает только тогда, когда охотно твякнуть на него – когда же сдирает с корыстью, то не ссылается, даже если сдирает дословно).
7. Полнейший кавардак в научном аппарате – включая ссылки на несуществующие (!) источники.

О более серьезных научных критериях уж и не говорю!

И т.д. и т.п. В общем книжонка столь примитивна, что этому можно только порадоваться – насколько обеднели аргументами наши противники. Впрочем, есть ведь противники и поумнее! Эти противники при желании могут найти и близкие изъяны в трезвеннических публикациях – например, П.П. Дудочкин, у которого тоже встречались и подтасовки, и ошибки, и перепевы, и несуществующие источники. А это значит, что, выдвигая высокие критерии-фильтры для публикаций оппонентов и противников, мы обязаны столь же строго – не строже ли? – судить и собственную работу. Тут и наука, и этика смыкаются: подыгрывать своим игрокам – значит, во-первых, жулить, во-вторых, ослаблять своих же игроков, давая им фору.

В общем, если мы поднимаем планку и требуем, чтобы наши противники перепрыгивали через неё, то и сами не имеем права пробегать низом. Самокритика должна быть адекватной критике.

Еще немного личной информации: я получаю противоишемическую и противонервную терапию (уколы, электро-, ванны...), немного занимаюсь спортом, изредка гуляю. Работать успеваю за счет переноса подъема на 2,5 часа раньше номинала (5.30 вместо 8) и перерыва между процедурами перед обедом.

С комприветом С. Шевердин.

9.4.83.

Примечания:

1. Конечно, Швердин специально вставил в письмо эти две завораживающие, в то время, буквы. Ему нужно было показать, в очередной раз, всем адресатам, что Станислав Николаевич не абы кто, а номенклатура ЦК КПСС. И в этой гордыне – весь Швердин. Только вот жена его – Татьяна – в «неврушке», а он в таких прекрасных условиях.

Углов Ф.Г., Шичко Г.А. – Варсобину А.К. (1)

Копия – Маюрову А.Н.

10 апреля 1983 года

Главному редактору газеты «Ленинградская правда»

Уважаемый тов. А.К. Варсобин!

5 марта с.г. «Ленинградская правда» опубликовала объявление

«О работе магазинов и колхозных рынков в предпраздничные дни и 8 марта», в котором содержится необычное сообщение: «Магазины «Водка, крепкие напитки» 5, 6, 7, 8 и 9 марта работают с 11 до 19 часов».

Просим Вас ответить на следующие вопросы:

1. Во исполнение постановлений Советов Министров СССР и РСФСР 3.07. 72 г. Ленгорисполком принял решение за №592, которое запретило продажу с 15.07.72 г водки и других «напитков» крепостью 30% и выше повсеместно в воскресные дни («Бюллетень Исполкома Ленгорсовета, 1972, №16, с. 4). Не означает ли Ваше объявление, что отменены решение Ленисполкома за №592 и соответствующие правительственные постановления?

2. Если означает, то, какие документы изданы на этот счет?

3. Проверяет ли редакция обоснованность объявлений?

4. Известно, что в городе стали появляться рюмочные, в которых торговля водкой производится и после 19 ч. Это запрещено постановлением СМ СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма («Правда», 16 июня 1972 г.). Не откажите в любезности сообщить нам о том, кто, когда и по каким мотивам отменил запрет СМ СССР на продажу водки после 19 часов?

Товарищ главный редактор, считаем долгом своим обратить внимание редакции на следующие. Наш славный город по пьянству выдвинулся в первый ряд, на это нередко печально указывают люди, приезжающие на берега Невы. Приведем одно подтверждение.

В октябре прошлого года мы поездом возвращались из Риги, где выступили с докладами на конференции «Актуальные вопросы противоалкогольного воспитания молодежи». Наши товарищи по купе, узнав, что мы ленинградцы, заявили: «У нас во Фрунзе много пьют, а на берегах Невы ещё больше. Рига на фоне Ленинграда нам показалось трезвым городом». Горько было слышать такое осуждение ленинградцев тем более, что до войны, в войну и некоторое время после нее отзывы о них были отличными. Большая

распространенность пьянства в Ленинграде в сравнении с Ригой легко объяснима. Латвия по численности населения почти в два раза уступает Ленинграду, однако в ней действуют десятки трезвенных клубов, а в нашем городе по сути ни одного. Они были, но их под надуманными предлогами закрывали. В Латвии ведётся борьба за распространение трезвости, в Ленинграде – за т.н. умеренное питье и за обучение культуре употребления алкоголя.

В Риге многие жители участвует в противоалкогольной работе. Например, в день нашего приезда в Ригу (14.10) гл. нарколог Лат. ССР Я.К. Страздиньш (2) пригласил нас в Совет Министров, где состоялась деловая беседа по алкогольной проблеме с зам. председателя Совмина В.М. Круменнь. Делегатами конференции были представители министерств, городской власти, средств массовой информации и др. Она была проведена безукоризненно, причем прошла под флагом трезвости. Под ее влиянием, как показал простой опрос-экспромт, десятки делегатов решили впредь спиртное не пить. Мы приняли принципиальную и патриотическую резолюцию, приводим выдержки из нее:

«Конференция считает, что пропаганда «умеренных» доз и «культуры» винопотребления приносит большой вред, создавая иллюзию безопасности «умеренных» доз алкоголя и игнорируя опасность привыкания к нему. Культура и употребление алкоголя несовместимы».

«... в 1983-84 уч. г. во всех учебных заведениях ввести 6-часовой курс противоалкогольного воспитания».

«Обратиться в ЦК ЛКСМ Латвии с просьбой создать в газетах «Педомью Яунетне», «Советская молодежь», «Пионерия» и в журналах «Лиесма» и «Драугс» рубрики, посвященные вопросам противоалкогольной пропаганды и развития трезвеннического движения...»

Широкую распространенность пьянства в Ленинграде мы воспринимаем как личное горе. Ленинградская пресса, в первую очередь вверенная Вам газета, способна внести большой вклад в гуманнейшее дело – распространение трезвости. Начать можно с публикации нашего совместного с писателем П.П. Дудочкиным обращения «Превратим коммунистический субботник в день трезвости!» Его после небольшой переработки можно приурочить ко дню рождения В.И. Ленина или другому «красному» дню – Печати, Победы, Конституция. Важно призвать горожан к трезвости. Мы согласны отказаться от авторства в пользу редакции, иных органов или отдельных деятелей.

Обращение с призывом к трезвости явится как бы дополнением к «Обращению ко всем ученым мира», подписанном учеными СССР и напечатанном в сегодняшнем номере «Ленинградской правды» №82. Это обращение направлено вовне и призывает к миру на земле, а наше обращение адресовано землякам и служит установлению мира в городе, на производстве, в семье. Алкогольные «напитки» не только, подобно боевому оружию, убивают и калечат людей, спектр их действия шире. Они, помимо прочего, делают врагами сограждан и даже родственников, разрушают семьи. В публикации «Крепки ли узы Гименея?», помещённый в том же 82 номере Вашей газеты, приведены два важных факта: в 1982 году число разводов составило 49,3% от количества браков», «примерно в 50% случаев причина развода – пьянство».

В последние полгода многие редакции заметно склонились в сторону пропаганды трезвости, в т.ч. «Правда». Мы, старые читатели Вашей газеты, надеемся в ближайшее время видеть на ее страницах принципиальные и полезные публикации, содействующие распространению трезвости

10.04. 83 г.

Ф.Г. Углов

Г.А. Шичко

Примечания:

1. Варсобин Андрей Викторович, главный редактор «Ленинградской правды».

2. Страздиньш Янис К. (р. 1941 год), главный нарколог Латвии, один из лидеров трезвеннического движения в Латвии.

В 1966 году окончил Рижский медицинский институт, лечебный факультет. Еще получал образование в Ленинградском институте им. Бехтерева (1967) и Московском институте повышения квалификации врачей (1970). Сначала работал в Страупе в наркологической больнице до 1973 года. Один год был главным врачом. С 1973 года до 1977 год был заместителем главного врача Рижской психоневрологической больницы, затем стал главным врачом города Риги по наркологии (до 1993 года). С 1993 года до 1995 года руководил Государственным медицинским центром наркологической помощи, а также Латвийской национальной комиссией контроля над наркотиками и наркоманией. С 2000 по 2002 годы руководил Рижским центром профилактики наркомании. В период с 1975 по 1990-е годы Страздиньш был главным наркологом здравоохранения Латвийской ССР в министерстве обороны, с 1991 года до 1993 года – главный внештатный врач-нарколог в Министерстве благосостояния Латвии. В 1997 году был избран в Рижскую думу. В 2002 году был избран в Сейм Латвии. Страздиньш опубликовал более 20 научных статей, так же есть несколько книг автора. С 1994 года стал почетным членом Латвийской медицинской ассоциации. Участник многих международных конференций в Риге, Вильнюсе, Таллине, Стокгольме, Мюнхене и других городах.

*Шичко Г.А. – Маюрову А.Н.
12 апреля 1983 года.*

Александр Николаевич!

Прошу срочно прислать копию /точную!/ Вашего последнего письма Ф.Г. Углову. Обоснование необычной просьбы. (1)

Час назад /ок. 21.00/ позвонил Ф.Г. в связи с Вашим письмом. Вы расстроили, взволновали его, он меня, я своим сопротивлением усилил отрицательные эмоции... Для меня этот разговор был неожиданным и неприятным тем более, что он начался сразу же после моего возвращения с собрания нашего Общественного совета по пропаганде трезвости. Мое самочувствие не располагало к дискуссии: устал, голоден, головная боль.

В письме от 31.03 я обратился к Вам с элементарными просьбами, связанными с моей по сути оплеванной статьей, нужно было их выполнить или объяснить причину отказа. Мы могли самостоятельно договориться. Вы прибегли к запугиванию Ф.Г. Углова, воспользовались грязным приемом Шeverdina-Киселева, которые пять лет назад запугивали Л.А. Ушакову карами за опубликование «вредной» моей статьи «Против

сивушных теорий». Запугать Лилию Алексеевну не удалось, а Федор Григорьевич испугался за судьбу руководства изд. "Молодая гвардия". Мне непонятно, почему моя законная просьба дать рецензию на отвергнутую статью вызовет отстранение Машовца и сползание на невыгодный для нас курс «лучшего издательства страны»? Почему Вы считаете, что та же просьба способна вызвать отказ издательства выпустить Ваш сборник? Кто мог дать незаконное указание Машовцу выбросить из этого сборника фамилии «Дудочкин», «Красноносов» и «Шичко»? Вы помните в 1979 г. Швердин утверждал, будто ГК КПСС Н. Тагила запретил публиковать к.-л. мои работы и об этом поставил в известность Л.А. Ушакову? Л.А. и секретарь ГК Талалаев опровергли наглуго ложь.

Несколько лет назад Вы просили нас не писать Я.К. Кокушкину, поскольку он занят подготовкой книги. Я строго соблюдаю эту просьбу. Федор Григорьевич не менее занят, причем одновременным выполнением ряда дел и также не из молодых. Вы не только оторвали его от работы и вывели из равновесия, но дали ему весьма неблагоприятное поручение: уговорить меня поступиться принципиальностью и нарушить мое решение, принятое в 1981 г., бороться с редакторами самодурами, невеждами и злоумышленниками за каждую серьезную и полезную рукопись. Кстати, вчера был у Ф.Г. на согласовании совместного письма редактору «Лен. правды», сообщил ему об отклонении моей статьи и намерении начать борьбу за нее. Тогда же сказал, что загоняю в угол директора одного института за отказ по нелепым мотивам опубликовать мои тезисы. В порядке информации наше письмо прилагаю.

Трезвость мы утвердим не с помощью интриг, беспринципности, сталкивания товарищей, измышлений и трусости, а посредством честной, принципиальной, дружной, правдивой и смелой борьбы. Нужно извлечь урок из неблагоприятных и предательских деяний Швердина-Киселева.

Всего доброго.

12 апреля 1983 г.

Г. Шичко

Примечание.

1. Ситуация с исключением статьи Г.А. Шичко из молодогвардейского сборника была не простой. И письмо, написанное мной Ф.Г. Углову было сделано по настоятельной просьбе Я.К. Кокушкина. Тогда в редакции «Молодой гвардии», действительно, была очень напряженная обстановка в отношении главного редактора Н.П. Машовца. Высокие чиновники из ЦК ВЛКСМ посмотрели проект нашего сборника и были недовольны материалами Шичко, Красноносова, Дудочкина, Швердина и других, удалив их из проекта. Первоначально мы хотели издать довольно объемный по размеру коллективный труд. Материал Шичко был удален из проекта по формальной причине – он был не популярный, а научный. К слову, никто «из отвергнутых» авторов не возмущался тогда удалению своих материалов из сборника, кроме Геннадия Андреевича. Вопрос стоял очень остро. Увидит сборник свет или нет! Я, как составитель, Яков Карпович Кокушкин, как вдохновитель проекта и Николай Петрович Машовец, как главный редактор издательства пришли к компромиссному решению: не скандалить, не возмущаться, что ряд ценных материалов «вылетели» из коллективной работы, а издать сборник в том виде, что осталось после просмотра его высокими чиновниками от ЦК ВЛКСМ. А остались очень ценные и нужные для молодежи материалы писателей: Валентина Распутина, Юрия Казакова, Гария Немченко, Юрия Убогого, Виктора Потанина, Владимира Крупина; публицистов: Зория Балаяна, Игоря Минутко, Валерия Козлова, Сергея Иванова; наркологов: Геннадия Блинова, Григория Юзефовича, Павла Сидорова,

Виталия Рязанцева; педагогов Валентины Соколовой и Александра Маюрова. Сборник вышел в свет в 1984 году тиражом 100.000 экз.

Шевурдин С.Н. – Дементьевой Л.П. (1)

Копия – Киселеву Л.К., Красноносому И.А., Маюрову А.Н., Найману А.Я., Удовенко Н.И., Ушаковой Л.А., Юзефовичу Г.Я.

22 апреля 1983 года.

Главному редактору Волго-Вятского книжного издательства тов. Дементьевой Л.П.

Уважаемая Лигия Петровна!

Я пишу Вам это письмо в День памяти Ленина и потому с особым удовольствием поздравляю Вас с этим великим праздником. Заодно – и с недалеким уже Первомаем. Успехов Вам в работе! Наилучшие пожелания.

Пожелание успехов в работе – чтобы оно не было абстрактным – разрешите дополнить откровенным сообщением об одном неуспехе ВВКИ, ибо сотворение успехов, безусловно, непосредственно зависит от избежания неуспехов. Речь пойдет об очень слабой, дискредитирующей издательство книге Г.М. Подорова «Алкоголь, человек, общество», название которой, видимо, не случайно, повторяет название моей брошюры, изданной в Горьком же в 1973 (у меня – «Человек, общество, алкоголь»). Я не буду касаться методологической беспомощности книги Подорова и фактов его весьма фамильярного обращения с философией (см., например, крайне безграмотную ссылку на закон перехода количественных изменений в качественные на стр. 102 – очевидно, требовать знания этого закона от тов. Подорова чрезмерно, тем более, что он прикрылся именем рецензента – уважаемого философа А.М. Изуткина (2), которому я написал бы сам, да говорят, Изуткин умер – так ли?). По поводу научной квалификации автора будет возможность поговорить в иной обстановке. А это тем более необходимо, что он, как будто бы, профессор (?).

Здесь я пишу только о фактических ошибках – крупных!, искажениях, нарочитых подтасовках и фальсификациях, чем дискредитируется не только сам автор, но и издательство.

Начать с того, что на стр. 6 указано несуществующее Постановление ЦК и СМ СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» (на самом деле были разные постановления ЦК и СМ под одним названием и с разными текстами, различия между которыми заметные и существенные), а на стр. 74 искажен текст постановления «О дальнейшем улучшении идеологической политико-воспитательной работы», искажены названия Указа Президиума ВС РСФСР и соответствующих указов союзных республик. Конечно, от единичных «ляпов» не застрахован никто. Однако, в данном случае указанные крупные «ляпы» лишь (к сожалению, «лишь») – показатель «ляпни», характеризующей книгу в целом и безответственность автора. Опять-таки охарактеризую его безответственность не теоретическими примерами, а редакционно-издательскими (увы! Эти примеры характеризуют и работу – м.б., излишнюю доверчивость, переходящую в халатность – и редактора книги тов. Чандыриной). (3) Вот, например, на стр. 13 дается сноска на источник «Трезвый взгляд на пьянство». Тонкино, 1975». Конечно же, редактор книги должна была понять, что такого источника заведомо не

может быть. Его, действительно, нет, потому что это самодеятельная перепечатка текста отчета с круглого стола журнала «ЭКО», 1974, № 4, на который автор, кстати, ссылается – причем, что весьма, забавно – в двух, так сказать, вариантах: полном – журнал «ЭКО», упомянутый номер, и сокращенном – «Наука и жизнь», 1977, № 7. Очевидно, автор не знает, что все три ссылки фактически на один источник – это потому, что он пользуется второисточниками. И это сплошь и рядом, вот почему нередко сноски просто не даются. Иногда это делается намеренно. Так, на Шевердина Подоров ссылается только тогда, когда хочет высказать несогласие с его взглядами (именно несогласие, всего лишь несогласие, а не возражение, потому что, чтобы называться возражением его полемические высказывания должны хотя бы малость аргументироваться одновременно с опровержением аргументов оппонента – этого, конечно, нет, что характеризует стиль Подорова, как совершенно некорректный в научном отношении). Спросите, например, почему в книге нет сноски на лозунг 20-х годов: «Социализм и алкоголизм несовместимы!». Подоров не ответит и источника не назовет, потому что он взял это у Шевердина, а источник у Шевердина не указан. То же относительно слов Сухомлинского насчет восхищения, которое вызывает у подростка стакан водки, выпиваемый учителем в фильме «Доживем до понедельника». Не ахти какой научный факт этот был введен мной в пропагандистский оборот в статье, опубликованной «Правдой», которая обычно не дает ссылок на источники. Искать же Подоров не захотел. На второисточники, по всей видимости, ориентировался он и цитируя Шевердина. Не случайно искажен текст цитаты на стр. 78, а в сноске неверно даны выходные данные на источник (моя брошюра издавалась не ВВКИ – эти данные верно указаны в вышедшей несколько лет назад брошюре А.Н. Маурова, а редактором её была та же Чандырина Л.Г.

Подобных «ляпов» в книжке Г.М. Подорова масса и указать все их – слишком большая честь для недобросовестного автора, который явно для саморекламы написал на 8 стр., что ознакомился с «довольно обширной» литературой «по данной проблеме». Это обман, о чем можно судить и по количеству приводимых источников и по качеству их использования. А также по грубым фактическим ошибкам. Например, на стр. 5 – разумеется, без ссылки – утверждается, что «в Болгарии в последние годы снизилось потребление спиртных напитков...». Приводятся цифры и говорится, что это «заметно меньше, чем в любой из стран Восточной Европы» (статьи, что за наименование на западный манер?). Между тем, потребление спиртных напитков в Болгарии растет в последнее десятилетие даже быстрее, чем в СССР. По данным ЦСУ: СССР в 1981 г. – 8,4 л; Болгария в 1980 г. – 8,0 л абс. алкоголя на душу населения. Крепких напитков в Болгарии пьют в 3 (!) раза больше, чем указал Подоров (5,0 л, а не 1,6), вина же больше, чем в СССР, ГДР, ПНР, и ряде др. (в 1980 г. 22,0 л против соответственно 19,2; 9,6; 10,1...). Подоров явно пользовался старым второисточником.

Совершенно бесцеремонен, бестактен и неразборчив в средствах полемики (мнимой, разумеется) Подоров, когда хочет опорочить, дискредитировать взгляды и аргументы своих оппонентов. Так он сказал (м.б., просто не понял в силу низкой квалификации?) точку зрения и аргументацию дмн Энтина Г.М. (стр. 80, без сноски, 101-103). На стр. 103. Энтину и Шевердину приписано утверждение, взятое неизвестно откуда – ссылки, конечно, нет.

На стр. 77-81 Г.М. Подоров предпринял наскок на сторонников прекращения производства и продажи алкогольных напитков (в частности Шевердина и Энтина...). При этом он утверждает, что «сторонники абсолютной трезвости главной задачей борьбы с пьянством считают необходимость запугивать людей... Неэффективность «сухого закона» в прошлом в ряде стран они объясняют тем, что не было строгости в его осуществлении». Где и когда запугивали, и давали такое объяснение Энтин и Шевердин? Подоров оглуляет позиции и аргументы оппонентов, чтобы выигрышнее подать себя. Но ведь это

фальсификация! Что касается желая выигрышнее выглядеть, то оно терпит фиаско. Не только потому, что автор, по незнанию, неверно излагает факты, но и потому, что дает истолкования недопустимые для грамотного ученого, обязанного быть все-таки материалистом, марксистом (Подоров, наверное, где-то преподает марксизм-ленинизм!). Стыдно читать, как советский ученый-экономист объясняет срыв американского «сухого закона» 1920-33 гг., о чем верно написано даже в энциклопедических словарях (старых и новых), у Маяковского, не говоря уж о специальных исследованиях, которые Г.М. Подорову, конечно, не известны, но он повторяет то, что твердят некоторые. По утверждению Подорова до 20 г. доходы от продажи спиртных напитков «использовались в США «на общегосударственные нужды» – как можно утверждать это в здравом уме, если «СЗ» в Америке был предметом борьбы различных капиталистических и соответственно республиканской партии, выступающей за «СЗ» в предвыборной демагогии, и демократической партии, игравшей против «СЗ». И пострадали от «СЗ» более всего не семьи алкоголиков, как пишет некомпетентный автор, а алкогольные промышленники (это же азбука и с фактической, и с теоретической точек зрения – стыдно ученому повторять глупости мало думающих публицистов!).

Использование алкогольных доходов (или винной монополии) «на общегосударственные нужды» в условиях капиталистического государства – это классическая аргументация министра финансов такого государства (у нас это были Витте, Коковцев, Барк... – их зады и твердит Подоров). И напрасно он ссылается на Кони (стр. 81) – впрочем, ссылка-то, так сказать, со взломом. Во-первых, в цитате сделана злоумышленная купюра. Во-вторых, А.Ф. Кони, апологетический восхвалитель (именно так – см. т. 4 его сочинений) «сухого закона» (в этом, впрочем, он, как и многие либеральные и прогрессивные просветители того времени, заблуждался) опять-таки злоумышленно превращаемым Подоровым в противника «СЗ». Конечно, не исключено, что в данном случае сказалось просто невежество автора. Однако, он использует и фальсификацию. И она, и невежество для ученого автора должны быть наказуемы!

О многочисленных теоретических «ляпах» в книге говорить утомительно. Обращу Ваше, Лигия Петровна, внимание лишь на два случая. На стр. 9 автор чистосердечно сообщает, что, «чтобы изучить социальное лицо различных категорий трудящихся и т.д. и т.п., мы выработали специальные анкеты для опроса любителей спиртного...». Эхма! Ничего себе, социология?! Это не просто корявость текста, но корявость мышления. Возьмем стр. 83. Автор справедливо пишет, что «мы строим коммунизм», что «партия ставит вполне реальные задачи – наиболее полно удовлетворять постоянно растущие потребности народа, исходя из реальных условий... Распределяя продукты по количеству и качеству труда, она одновременно заботится о создании социально-экономических условий для распределения продуктов по потребностям на высшей стадии коммунистического общества». Сообщив эти истины, Подоров заявляет: «Точно так же (?) надо подходить и к проблеме борьбы с пьянством...». Хочет автор или не хочет, но корявость мысли и текста приводит к связи между решением проблемы борьбы с пьянством с проблемой распределения по количеству и качеству труда и распределения по потребностям. Поди тут разберись, что он хочет сказать. А что означает двумя строками ниже предложение: «Стоимость алкоголя велика»? Г.М. Подоров, кажется, экономист – должен же он знать, где писать «стоимость», где «цена». Должен же думать, что из этого набора слов поймет широкий читатель.

Теоретический уровень рассуждений автора, теоретическая база его социологических исследований и выкладок заставляют вспомнить недавнюю критику прикладной социологии в журнале «Коммунист», а также давнее критическое замечание, адресованное Г.М. Подорову в газете «Ленинская смена»: «...более всего претензий можно предъявить статье экономиста Г.М. Подорова... когда автор, пообещав вскрыть «основные причины

пьянства», ограничивается поверхностными суждениями и несколькими статистическими (это, впрочем, переоценка – следовало бы написать просто «цифровыми» – С.Ш.) операциями с... результатами опроса клиентов горьковских вытрезвителей, то первое, что приходит на ум в объяснение такой аргументации – это методическая несостоятельность исследования». («ЛС», 1974, 31 июля). Далее следуют аргументы.

Прошло почти десятилетие, но автор ничуть не подрос, хотя заработал какие-то степени и звания. Но рецензию, автором которой был С. Шевердин, запомнил. Нельзя же, однако, полемизировать с рецензентом – «обидчиком» столь наивно, как это сделано в книге!

Уважаемая Лигия Петровна, более всего мне не хотелось бы, чтобы у Вас сложилось впечатление, что я реагирую на критику. Такой неуклюжей критике, как у Подорова, можно было бы только радоваться. Но примириться с дискредитацией противоалкогольной науки вообще я не могу, да и не имею права просто-таки по своему положению, как член бюро секции «Социология отклоняющегося поведения» Советской социологической ассоциации. Мои взгляды критиковали с большей основательностью, и в центральной печати – это содействует возрастанию научности исследования проблемы. Что может быть привлекательнее дискуссии, если она не вредит пропаганде в массах решенных наукой проблем?! Доводилось мне дискутировать и в печати по тем же вопросам, которые затрагивает Подоров: в 80-м году в дискуссии с проф. Б.М. Левиным (тоже экономистом, председателем названной выше секции ССА) в «ЛГ» мне удалось опубликовать некоторые новые для современного противоалкоголизма материалы и отстоять свою позицию, доказательством чего является присуждение лауреатства «ЛГ» за 80-й год. Кстати, Подоров игнорирует эти материалы – почему? Очевидно, чтобы сделать вид, что их не было. И Левин, и Заиграев Г.Г., и др. критикуют меня основательнее, глубже – поэтому с ними возможна дискуссия. Г.М. Подоров же высказывается ниже того уровня, который делает возможным критику и дискуссии. Поэтому я не буду критиковать его, дискутировать с ним. Он достоин только отповеди, только «нотации». Жаль, что при этом придется косвенно нанести определенный ущерб и репутации ВВКИ, для чего у меня не было оснований в 1978 году, когда я по заказу журнала «В мире книг» оценивал всю продукцию (антипьяную) местных издательств за пятилетие после Постановления ЦК от 1972 г. (см. 1978, № 12, стр. 20-21).

По определенным причинам я не могу скрыть от Вас того, что где-либо выпущенная ВВКИ книга будет оценена заслуженно низко. Без этого, к сожалению, обойтись нельзя. Это письмо, однако, написано не только с целью уведомления, а ради предупреждения: бойтесь данайцев-халтурщиков (замечу, что есть среди них и нехалтурщики – так, те данайцы ими не были).

К слову сказать, книга Подорова о дисциплине была, кажется, получше – она была неприязнительной, эмпирична, автор, видимо, не страдал тогда сомнением (впрочем, я забыл её уже – м.б., и она страдает теми же пороками, что и нынешняя).

Если Вы сочтете целесообразным, то не буду против ознакомления с настоящим письмом Г.М. Подорова (и, разумеется, тов. Чандырину).

С глубоким уважением С. Шевердин.

(Шевердин Станислав Николаевич; журнал «Вопросы истории КПСС», бюро секции Социология отклоняющегося поведения Советской социологической ассоциации).

22.4.83.

Примечания:

1. Дементьева (Лопухова) Лигия Петровна (22 декабря 1930 года – 25 декабря 2001 года) – заслуженный работник культуры РСФСР, писатель.

Родилась в городе Балахна Нижегородского края. По окончании Горьковской стоматологической школы в 1952 году работала в п. Гусь-Хрустальный Владимирской области. С 1958 года литературный сотрудник газеты «Клич пионера». С 1959 года заведующая отделом культуры газеты «Ленинская смена», руководитель группы обозревателей по литературе и искусству газеты «Горьковский рабочий». Одновременно училась в литературном институте имени М. Горького, который окончила в 1963 году. Позднее – главный редактор художественных программ Горьковской студии ТВ,

редактор Волго-Вятского книжного издательства (1977 – 1995 гг.). Автор сборника стихов, публикаций в журналах «Волга», «Смена» и других. Член Союза журналистов СССР. Член Союза писателей СССР.

2. Изуткин Анатолий Максимович (14 марта 1924 года – 22 мая 1982 года) – советский профессор, философ.

Участник Великой Отечественной войны. Член КПСС с 1947 года. В 1949 году с отличием окончил Горьковский государственный педагогический институт. Доктор философских наук, профессор. С 1956 года и до конца своих дней был заведующим кафедрой философии Горьковского медицинского института имени С.М. Кирова. Секретарь партийного комитета ГМИ. Опубликовал около 70 научных работ. Похоронен на Бугровском кладбище Нижнего Новгорода.

3. Чандырина Людмила Григорьевна (р. 1940 год) – редактор Волго-Вятского книжного издательства (с 1967 по 1995 годы), зав. редакционно-издательским сектором Лаборатории обеспечения сохранности документов Нижегородской области, член Союза журналистов России. Окончила среднюю школу г. Выборга Ленинградской области. Работала в журнале «Нижегородский музей», Лауреат Премии Нижнего Новгорода (2007 год).

Мне хотелось бы здесь защитить Людмилу Григорьевну. Я много и плодотворно работал с ней, как редактором моей первой книги «Диалог о наболевшем», изданной Волго-Вятским книжным издательством в 1980 году. И могу сказать, что Л.Г. Чандырина была всегда очень внимательным, и в хорошем смысле – «въедливым» редактором. Кое-где мне пришлось над книгой капитально попотеть по исправлению её замечаний и предложений. А тут просто произошел какой-то казус, видимо, она несколько передоверилась Подорову и отсюда – ошибки в его книге.

Шевурдин С.Н. – Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Маюрову А.Н., Найману А.А., Удовенко Н.И., Ушаковой Л.А., Юзефовичу Г.Я.

23 апреля 1983 года.

Тт. Киселеву, Красноносову, Маюрову, Найману, Удовенко, Ушаковой, Юзефовичу.

Дорогие товарищи! Посылаю вам копии письма в связи с книгой Подорова (те, кому она неизвестна, составят о ней представление, по письму). Мой адресат – уважаемый мной человек, с кем мы много лет проработали в газете, Лигия Петровна (просто Лиля для меня) рекомендовала меня в партию и вообще высокого обо мне мнения, которого я, м.б. и не заслуживаю. Отсюда такой откровенный тон – одновременно я её уведомляю о письме в адрес изд-ва приватно, а данный текст она может использовать в работе.

Почему я потратил все же несколько часов на данное письмо, ясно из текста. Вместе с тем, работа не пропадет. Я отругаю-таки Подорова в брошюре для «Мысли», но не по книге (объект брошюры – пресса), а по его газетным выступлениям, которые стали частями книжки – эти выступления у меня, кажется, есть. Одновременно предложу «Миру книг» повторить акцию 78-го года – то выступление было признано удачным, оценки статьи «Есть ли солнце в коньяке?» были повторены в письме Госкомиздата местным изд-вам.

Есть и еще одна идея, о которой необходимо посоветоваться. Я хочу предложить Левину, Заиграеву – людям, заведомо не наших позиций! – выступить сообща (не обязательно в печати, даже – лучше не в печати, а, например, на конференции секции) о необходимости повышения научного уровня противоалкогольных материалов – полагаю, они не захотят связываться одобрием книжки Подорова. В этом случае целесообразно было бы пригласить в соавторство ещё одного человека – нашего сторонника. С моей точки зрения, очень удачна была бы кандидатура Николая Ивановича Удовенко. (1)

С принципиальных позиций, в интересах дела – такое выступление, такие выступления очень нужны и полезны (в печати – в особенности). В конечном счете, повышение научности противоалкоголизма равнозначно укреплению их трезвеннической ориентации. Но на первых порах неизбежна критика неквалифицированного трезвенничества, чем из публицистов особенно грешил П.П. Дудочкин, неизбежно и признание промахов в ряде других публикаций. Ведь, скажем, заметил же Подоров опрометчивое пропагандистское преувеличение А.Н. Маюрова о том, что пригубление спиртного опасно не только с идеологической стороны (здесь Александр Николаевич полностью прав!), но и с медицинской, биологической стороны – это, увы!, конечно, пропагандистская передержка. Значит, критерий научности – обуюдоостр! (2)

Если мы не только примем его с этической стороны, но и поймем его полезность, то этот критерий заявят нас подтянуться и повысит уровень трезвеннической пропаганды.

ЖДУ МНЕНИЙ. ПРЕДЛОЖЕНИЙ. ЕСТЬ, НАВЕРНОЕ, И ЛУЧШИЕ ВАРИАНТЫ.

Несколько дней назад я вернулся из санатория, отдых в котором пришлось неоднократно прерывать, потому что Таню, вопреки, предположению не выпустили ко времени путевки из больницы, где она пробыла чуть не три месяца. В санатории я неплохо поработал над брошюрой и кое-чем ещё. Подлечился. Очевидно, ишемическая болезнь у меня уже в прошлом. Куда-то, по не вполне понятным причинам исчезла и гипертония 2-й стадии – сейчас даже возникла склонность к гипотонии (вероятно, временная).

Появились мы дома практически одновременно и сейчас штопаем кое-какие дыры, что не мешает оканчивать работу над брошюрой. Буду стараться воспользоваться очередным отпуском в этом году, а не переносить его, как это произошло с прошлогодним: надо ведь написать и десятилистовую книгу для «Педагогики».

ПОЗДРАВЛЯЮ ВСЕХ С 22-м АПРЕЛЯ* И ПРЕДСТОЯЩИМ ПЕРВОМАЕМ!

С комприветом С. Шевурдин.

* Александра Николаевича дополнительно и с его личным 22. (3)

Примечания:

1. *Удовенко Николай Иванович (р. 16 декабря 1925 года) – доцент Московского государственного университета им. М. Ломоносова, заместитель редактора и редактор отдела журнала «Научный коммунизм», один из идеологов трезвости в СССР.*

2. *Я и сейчас остаюсь на этой позиции. Абсолютно убежден в том, что любое потребление алкоголя (даже самое минимальное) отрицательно и безвозвратно влияет на нейроны головного мозга, а также системно девальвирует те самые клеточки у девушек и женщин, из которых появляется наша будущность – дети.*

3. *Шевурдин вечно путал и путает дату моего рождения. Родился я 20 апреля 1951 года, а в паспорте ошибочно записали 16 мая 1951 года. Так вот, везде в биографиях я пишу реальную и правдивую дату – 20 апреля 1951 года.*

Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.

24 апреля 1983 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Поздравляю Вас с 1 мая! Желаю Вам крепкого здоровья и такого же неиссякаемого энтузиазма! Спасибо за книгу, постараюсь на неё послать отклик в «Россию» или в «Правду». Посмотрите ст. 74, абзац 2, там страшный «ляп» допущен, видимо, редактором. Я просил Л. Сулова написать об этом. Всё это время был занят, готовил «питейные обычаи» в издательство. Вышло второе издание «Психотерапии» пока только контрольный экземпляр.

Что нового у Вас? Что пишете?

На квартире у Ваших знакомых второй раз не был. Теперь на свободе – съезжу. Привет весенний Вале.

24.04.83 г. Ваш – В.А.

P.S. Пытался много раз Вам позвонить. Лишь один раз подняла трубку женщина, но Вы уже ушли. Когда лучше Вам звонить? В какое время? В.А.

*Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.
26 апреля 1983 года*

Добрый день, Саша!

Закончил раздолбежку Г.М. Подорова. У многих он позаимствовал, чтобы прикрыть махровую, реакционную алкогольную пропаганду.

1. Агитация за спойку детей и подростков.
2. Уверение в неотразимой силе алкоголя.
3. Полностью отрицание Ленинского пути к трезвости.

– Яркий тип идеологической диверсии при помощи управляемого алкоголизма!

Читал очень внимательно. Много исписал черновиков. Выходит 12 страниц (на машинке примерно 8-10). Отдам в перепечатку. Копию пришлю. Жаль ухлопал время и ещё не прочёл «Диалога» и другое!!!

Буду искать Шевердина. Жму руку Леонид Новиченко.

26.04.83 г.

Май

*Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.
1 мая 1983 года*

Добрый день, Александр Николаевич!

Разбор книги Подорова закончил. Переписал начисто, с небольшими исправлениями и добавлениями. Черновик посылаю Вам, надеюсь разберёте.

После 4 мая постараюсь отдать в перепечатку машинистке, затем отошлю. Помимо указанных Вами адресов, толкнул в «Правду», если не сочтут за чокнутого, то хоть что-то из текста возможно для печати?

Весь этот месяц почти ничего не читал, только Подорова...

Теперь, наконец, смог почитать и «Диалог...» и многое другое. Хороша заметка Балаяна в «Комсомолке» от 27.04! Я ему не могу простить защиту отца-убийцы сына своего пол стаканом «белого» («зло порождает зло»). Таких отцов надо судить общественным судом, чтобы неповадно было и приговаривать, вплоть до «высшей».

Тогда прекратятся убийства и спаивание детей.

Ваш библиографический справочник «8 класс» в ход уже пускаю. Не запылится!

У меня сейчас кочевой образ жизни: всё время буду в разъездах по разным городам. Писания придется отложить. Только небольшие наброски. (А «Кто они?» в загоне...)

Завтра поведу группу детей с родителями по нашим лесам к «Роднику по реке Жданке». Пригласил моих старых питомцев – гвардейцев, туристов пансионата «Мирный». В этом году «Мирному» – 30 лет! Хороший лагерь.

В июле вероятно уеду в отпуск. Намечаю привезти его в районе между Тарусой и Калугой. К сожалению, в не близости от Оки.

Как поживает Яков Карпович? Как здоровье? Большой-пребольшой привет ему.

Поздравляю вас всех с праздником 1 Мая!

Будете в Москве, не стесняйтесь. Запасной ключ в Вашем распоряжении. Яшенька наверно собирается в лагерь?

Берегите Валю, она у вас хорошая. Но, наверное, здорово умучивается. С нами трезвенниками, беспокойными, жизнь не сахар, но что делать – мириться нельзя!

Завтра в походе, будут вопросы и я должен дать на них чёткий принципиальный ответ: «только трезвость!»

Л.Н.

1 мая 83 г.

Новиченко Л.И. – газета «Правда».

Комия – Маюрову А.Н.

1 мая 1983 года

О книге Г. М. Подорова «Алкоголь, человек, общество»

город Горький, Волго-Вятское книжное издательство 1983 год.

В поисках книг на противолокольную тему мне попала в Горьком работа Г.М. Подорова. Автор книги использовал большое количество источников информации, особенное место в этой информации занимают работы горьковских социологов.

О чём же поведал нам автор, какие цели поставил перед собой, о чём заставил нас задуматься?

Начав, как это часто бывает, с древних греков, завещавших нам не употреблять хмельного до 30 летнего возраста, автор переходит на более близкие нам времена и вкратце говорит о введении у нас гос. монополии в 1924-25 гг.

В целях ограждения детей от пагубного влияния алкоголя, в 1926 году был издан Декрет о преподавании в школах сведений о вреде алкоголя. Могу подтвердить, как очевидец, с 1926 года и по 1933 год, обучаясь в школе, мы были не только изолированы полностью от какого-либо проникновения спиртного в школу, но и активно переносили трезвую атмосферу школы в наши семьи. Пьющих и курящих детей и подростков я что-то не помню, за исключением остатков беспризорников в конце двадцатых годов.

Автор книги придерживается принципа «алкоголизм и социализм несовместимы».

На конкретных примерах Г.А.З-да (1) он раскрывает основную причину нарушений трудовой дисциплины – пьянство.

Особенно тревожные сведения о росте пьянства среди женщин. В Горьком с 1965 по 77 год пьянство увеличилось ПОЧТИ ВТРОЕ. На 171, 7% повысилось число женщин, поступивших в вытрезвитель.

На странице 13 отмечается попадание в вытрезвители членов ВЛКСМ, с оговоркой, что членов ВЛКСМ в вытрезвители попадает ещё больше.

Автор книги предлагает: «... может быть, целесообразно внести в устав ВЛКСМ пункт о несовместимости пьянства с пребыванием в комсомоле». Уместно напомнить, что уже перед XXIII-м съездом партии ставился этот вопрос: «... п. 8 Ленин был образцом трезвости. И не должно быть места алкоголикам ни в Ленинской партии ни в Ленинском Комсомоле.

Особенно надо обратить внимание на комсомольский возраст, в котором начинается приобщение к спиртному...»

Сейчас, когда уже свыше 95% нашей молодёжи, ещё не достигшей восемнадцатилетнего возраста, уже приобщено к алкоголю (об этом писал журнал «Молодой Коммунист»), вопрос этот – вопрос большой опасности!

А как же не увеличиваться пьянству, когда с 1940 года по 1979 год продажа спиртного увеличилась на 740%, при росте населения всего на 35%.

Что посеешь, то и пожнёшь!

В книге делается попытка оправдать пьянство некультурностью, малообразованностью и малоквалифицированностью пьющих...

Получается по Подорову, что с каждым годом у нас падает грамотность. И общая, и техническая.

Вывод этот можно сделать, только опираясь на сведения из мед. вытрезвителей и наркопунктов ...

Но приглядитесь повнимательнее, без предвзятости: пьют, практически, многие. И алкоголь убивает личность, вне зависимости от образования и профессиональных знаний жертвы. Убивает и разнорабочего, убивает и академика. Вся разница в том, что первый – не скрывает своего порока, а второй тщательно его маскирует при содействии окружающих. Среди деятелей искусств, поэтов, музыкантов, артистов, писателей; а особенно среди медиков, алкоголиков не меньше чем среди рабочего класса, но, увы – социологическими исследованиями, работающие в сфере производства, не занимаются. «Культурно пьющего» алкоголика в вытрезвителях не ищите. На учет в психоневрологические диспансеры они не идут, а посему в социологические сети Г.М. Подорова и его коллег не попадают и не учитываются.

Не ожидайте объективных ответов при опросах пьющих. Большинство из них старается «сор из избы не выносить. Выгораживают родителей своих – первых приобщителей к спиртному, выгораживают мастера стимулирующего их «казённым» спиртом.

Итак, вернемся к фактам, приводимым в книге «Алкоголь, человек, общество». Завод «Красное Сормово» окружён плотным кольцом питейных точек. «Зелёный змий» заблокировал все входы и выходы к предприятию и из него.

При таком натиске алкоголя даже «умеренно пьющие» дрогнут! А, каково безудержным алкоголикам?

Автор книги сетуют на дикий обычай приучать детей к ритуалам поклонения Бахусу...

НЕ ПИТЬ ПРИ ДЕТЯХ!

– должно стать заповедью каждой семьи.

В книге помещены данные о знакомстве детей в сельских местностях уже с 11 половиной лет! (Страница 35).

В поисках причин, вызывающих пьянство, автор книги приводит мудрую поговорку: «ПРАЗДНОСТЬ – мать всех пороков!» Но напрашивается реплика, а в городах меньше праздности? ...

И уже, как извращение всех нормальных человеческих понятий, приводится пример, когда ТРЕЗВОСТЬ расценивается, как порок (страница 44).

К сожалению автор книги прав.

Потребление спиртного, и вытекающего из этой причины пьянства, становятся НОРМОЙ нашей жизни, а трезвость расценивается, как ПОРОК.

На странице 45 утверждается, что тирания пьянства держится на традициях, обычаях.

Застолье есть, пожалуй, у всех народов, и вряд ли найдется чудак, протестующий против праздничного общения людей друг с другом.

Ну почему застолье это должно превращаться в рабское поклонение ядовитому зелью, алкоголю?

Отношение человека к вину?!

Под вином мы должны подразумевать именно натуральное виноградное вино, а не 40% раствор этилового яда или букет «плодово-выгодных бормотух».

Итак, вино.

Прославленное поэтами и прозаиками дураками и, увы, умными людьми. Вино – дар солнца!

Но обязательно ли в вине присутствие яда, алкоголя?

Специалисты – виноделы практически доказали – вино остаётся вином с его прекрасными и полезными качествами, если из него удалить алкоголь. Вино безалкогольное уже производится у нас в Мцхете (Грузия) и называется оно «Гвиниса» (см. журнал «Изобретатель – рационализатор» №№ 9 и 10 – 82 г.). Имеется и безалкогольное пиво под условным названием «семейное». Кому нужно настоящее праздничное веселье, а не «балдёж» с мордобоем, алкогольный яд либо другой наркотик, с радостью примут и вино, и пиво без алкоголя.

Дело за производством и торгующими организациями.

Рост пьянства, автор книги видит в четырех причинах:

1. В низком уровне общей и производственно-технической (профессиональной) культуры пьющих. Неубедительно.
2. «Пережитки» прошлого? Таковые, в основном ушли с неграмотностью. Современная склонность к алкоголю основана на новых, принципиально других традициях, чем скажем во времена Петра Заломова или чуть позже.
3. Говорится об отсутствии у нас антиалкогольной пропаганды. Прав автор книги, но только наполовину. У нас в наличии пропаганда ЗА алкоголь, ежедневная, мощная, по всем каналам массовой информации, подкреплённая увеличением суммарного количества алкоголя. «Градусы», уменьшившиеся от некоторого снижения водочной продукции, полностью и даже более, восполняются увеличивающимся пивным половодьем.
4. Нет неприязни у нас к пьяницам ни в семьях, ни в трудовых коллективах. Опять-таки половинное суждение. Автор на странице 44 пишет о неприязни не к пьяницам, а к трезвым.

Трезвость всё больше и больше расцениваться, как порок.

В главе 2 (страница 47-72), которая посвящена «социально-экономическому и нравственному ущербу общества от пьянства», дана широкая картина пагубного влияния алкоголя на здоровье людей, особенно на здоровье подрастающего поколения, и здоровье женщин-матерей.

Страшные картины пожаров, гибель людей от разных болезней, деградация личности, авария и катастрофы, рост правонарушений, и преступности, сокращение

продолжительности жизни, громадный экономический урон, наносимый нашему народному хозяйству. И всё это – результат владычества алкоголя.

Не люди его глотают, а он людей! Такой вывод напрашивается у читателя.

Автор книги исчерпывающе полно раскрыл в своей книге противозаконность существования в нашем социалистическом обществе такого омерзительного, уродливого и опасного зла, как алкоголь.

Автор убедил, читателя. Читатели ему поверил. И вот напрашивается естественный вывод: давайте искоренять алкоголь из нашей жизни! И вот в главе 3 – «Борьба с пьянством – дело общенародное», мы читаем: «Пьянство имеет вековую историю, и как показывает опыт, искоренить его очень трудно..., пока нет против пьянства ни одного не только всемогущего, но и достаточно эффективного средства».

Как это нет?

А просто – не употреблять алкоголь. И начать с себя, посоветовавшись со своей совестью, исходя из всего того, что нам так добросовестно излагал автор книги между страницами 47-72.

Начав с противоалкогольной пропаганды и ведя её добросовестно на протяжении 72-х страниц, автор стремительно поворачивается вспять, и натываясь на противников алкоголя, начинает их сокрушать. Утверждаю, что отравление алкоголем стала «естественной» потребностью для многих миллионов людей, автор внушает нам мысль – «потребуется, очевидно, не одна пятилетка, чтобы добиться не полной трезвости, а лишь устранения злоупотребления спиртными напитками». Очень расплывчатая формулировка.

Что значит «злоупотребление» спиртными напитками?

Алкоголь – яд. Яд очень сильный, коварный, сокрушающий все части нашего организма, и в первую очередь разрушающий нервные клетки, не щадящий никого.

Автор книги сам признаёт, что «Даже небольшие дозы алкоголя отрицательно сказываются на работоспособность и производительность труда...» (Страница 48).

Безвредных доз алкоголя нет, и не может быть безвредного прославления его!

Вот, что, например, говорит авторитетный нарколог, не чуждающийся и сам спиртного, но по долгу службы своей, вынужденный говорить правду: «...Даже небольшое количество алкоголя даёт непрогнозируемое внезапное изменение психики. У кого, когда, почему может возникнуть патологическое опьянение, медики заранее сказать не могут. Дело не в том, умеет человек пить или нет – такого воздействие самого алкоголя. («Ленинское знамя» 13.11. 81. Э.А. Бабаян – «Пить или не пить?»).

Г.М. Подоров взял книгу Шевердина С.Н. – «Человек, общество, алкоголь», и как бы вывернул её наизнанку, поставив алкоголь, в заголовке на первое место. Дав понять, что он будет исходить из интересов признающих существования алкоголя, пусть даже в ущерб человеку. Вот здесь, по-видимому, и кроется ключ к пониманию неожиданного поворота от критики к терпимости алкоголя и даже прямого его восхваления.

Защитить «зеленого змия» во что бы то ни стало! Это основной призыв книги, а всё остальное – пустые разговоры о его вредности, цензурный камуфляж для дурачков.

Не допустить восстановления у нас «сухого закона», не допустить трезвости в массовом масштабе. Когда вопрос ставится конкретно «пить» или «не пить», авторы заметок и книг подобных «Алкоголь, человек, общество», решительно выступают за «пить»! Поэтому они прибегают ко всяким аргументам и правдивым, и ложным, для дискредитирования «сухого закона», ибо «сухой закон» – приговор алкоголю и его проповедникам, возвращение к нормальному трезвому образу жизни людей.

Защищать убийцу могут только его сообщники. Алкоголь – убийца, он уносит на земле, ежегодно, свыше 5 млн. жертв. Об этом писала «Комсомолка» 23.09.82 г. (см. очерк А. Маюрова – Обвиняется Бахус и отклики читателей «С Бахусом не по пути»). Эти жертвы

не прикроешь кружечкой пива, с которой обычно и начинается путь в алкогольную пропасть. И аргумент, мол, не все погибают, это аргумент закоренелых эгоистов.

Итак, «сухой закон».

Можно издать сотни законов и «сухих» и «мокрых», но, если они не подкрепляются «снизу», не находят благодатную почву для своего развития – грош им цена.

«Сухой закон» станет неминуемым, логическим завершением серьёзной подготовительной работы.

Закон этот должен быть предопределен Законом о запрещении всякой пропаганды алкоголя, в любом его виде, всякого поощрения, не только пьянства, но и склонности к выпивке.

У нас есть незыблемый и святой Закон о запрещении пропаганды войны.

Таким же твердым законом должен стать Закон о запрещении пропаганды алкоголя.

От закона этого и пойдет начало всеобщему «сухому закону».

Но и этого мало. Нужно планомерное снижение общего числа «градусов» спиртной продукции. Если «градусы» эти уменьшаются в связи с некоторым уменьшением производства водки, то не должны «градусы» эти, еще в большем количестве потребляться с пивом. И потребляться не только взрослыми, но и подростками, но и детьми.

На странице 83 торжественно провозглашается: «Ограждение молодого подрастающего поколения от пагубного воздействия спиртных напитков и пьяниц – ВАЖНЕЙШАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ЗАДАЧА, одна из главных задач борьбы с пьянством и алкоголизмом».

Как же предлагает «оградить» подростков от алкоголя, поклонник Бахуса – автор книги. Он без колебания предлагает обучать «культуре» питья. «Кого учить? – Разумеется подрастающее поколение. И даже не просто учить, а «...на самом высоком культурном уровне» и в «обязательном порядке», и мол «не будет никакой беды, если юноши и девушки «о такой важной вещи узнают заранее». Здесь автор ссылается на «Литературную газету» – 1975 год 6.02. Но вот почему-то автор книги не ссылается на другой документ, на решение Всемирной Организации Здравоохранения, тоже в 1975 году, – считать алкоголь НАРКОТИКОМ.

В поисках высоких защитников алкоголя Г.М. Подоров прибегает к авторитетному виноделу международного класса Э.Н. Кишковскому.

Кишковский утверждает: «ЧЕЛОВЕЧЕСТВО уже давно и однозначно решило для себя вопрос: пить или не пить. Но остались научно нерешенные иные, не менее важные вопросы и проблемы: что, как и сколько» («Соц. индустрия» 78.31.12).

По Кишковскому выходит, человечество – это только те, кто пьёт. Это уже решённый вопрос для него. А что пить, сколько и с кем, и чем закусывать, решим потом. Главное – пить. Не пьёшь, ты мне не друг и вообще даже не «человечество».

«Ты мне друг? Ты меня уважаешь?»

Не лишне припомнить, как в № 52 «Недели» за 1982 год Э.Н. Кишковский со своими соратниками по виноделию, двумя капиталистами смаковали различные питейные тонкости. Сокрушался Кишковский стыдливо признавая, что, к сожалению, количество крепленых вин (то есть «плодово-выгодных бормотух») «превалирует» над винами натуральными. Можно только посочувствовать рабочим Горьковского автозавода, рабочим Франции, рабочим Италии, читающим о том, что пьют в «высших кругах» и, что не доступно им. Но, торговые связи нужны и, возможно, нужна была и деловая встреча с французскими и итальянскими капиталистами – виноделами. Деловая встреча, но не встреча «на троих». Да ещё и разрекламированная, как безудержная пропаганда алкоголя в международном масштабе.

Э.Н. Кишковский гордится тем, что его кафедра (виноделия) уже разработала методики для «...учебной антиалкогольной программы для педагогического института... Будущие педагоги будут знакомить своих учеников с вином...»

То есть, говоря попросту, приучать к выпивкам, если дома их ещё не приучили. Приступить к 100 процентному охвату нашего населения алкоголем, тогда и никакого «алкогольного вопроса» не будет.

Напомним авторам этой затеи, о существовании такого положения у нас в стране: «Вовлечение несовершеннолетнего в пьянство, то есть указанные выше действия, совершаемые систематически, наказываются лишением свободы сроком до 5 лет» (Из указа Президиума Верховного Совета РСФСР).

Автор книги, опираясь на алкогольный авторитет профессора Кишковского, предлагает начать широкую ПРОПАГАНДУ алкогольных «напитков» уже в школах, то есть полностью покончить с трезвостью, забыть о ней.

Все сведения об алкоголе, как о нашем враге, с которым надо бороться, полностью зачеркиваются призывом, начать алкоголизацию наших детей! «Культурно» спаивать!

Приближается День Печати.

Полезно вспомнить, к чему призывала пролетариат большевистская газета «Путь правды» 19 апреля 1914 года в связи с приближающимся Днём рабочих печати:

«В этот день не пейте вина. Алкоголь самый темный и страшный враг светлой человеческой мысли. Он искажает и расслабляет её и вызывает в человеке грубые и дикие чувства.

А ваш праздник есть день светлой мысли, и пусть не осквернит её тёмная отравка.

Как было бы хорошо, если бы ваш праздник стал и навсегда оставался ДНЕМ ТРЕЗВОСТИ и послужил бы началом пролетарской пропаганды трезвости!

Г.М. Подоров, в начале книги упоминает о Декрете Советской власти, вводившем в школах преподавание сведений о вреде алкоголя, нет сомнения и в том, что Г.М. Подорову известно о том, что основатель Светского государства В.И. Ленин, после Октября встал полностью на путь абсолютной трезвости, был противником употребления «сивухи» и «прочего дурмана».

Только после смерти Ленина возможно было введение госмонополии на водку, а чуть позднее – расформирование Всесоюзного общества трезвости (2).

Г.М. Подоров, пользуясь тем обстоятельством, что у нас, в настоящее время, пока нет еще закона о запрещении алкогольной пропаганды, проводит самую настоящую идеологическую диверсию, направленную против ленинских принципов трезвости, и в самую первую очередь направленную против нашего подрастающего поколения.

Нам нужна Ленинская трезвость, а не «управляемый алкоголизм» модели Подорова – Кишковского.

Полезно заглянуть на страницы нашей передовой газеты «Правда», чтобы убедиться в незыблемости курса партии на трезвость. Эгоизм, вот что лежит в основе отрицания трезвости: «Любитель спиртного превыше всего ставит свою прихоть пропустить стаканчик... И ради этой прихоти он будет прибегать ко всяким уловкам в защите алкоголя, даже зная, что он защищает опаснейший из ядов. «... не с проста алкоголь был исключён из списка лекарственных средств ещё в 1915 году на знаменитом Пироговском совещании...» Недаром современная молодежь называет состояние алкогольной эйфории «балдением». И никакими ГОСТами нельзя определить, когда индивидуальное «балдение» начинает перерастать в «балдение» уже всего коллектива.

«... А кто и как установит меру? У каждого свой градус падения...»

И эти «градусы падения» становятся тормозом развития всего общества «... пьянство вступает во всё более непримиримое противоречие с нормами и принципами социалистического образа жизни».

(Вышеприведенные выдержки взяты из газеты «Правда» 17.02. 83 г. «Градус падения» – В. Халин).

А вот, что можно узнать из газеты по поводу окультуривания «зелёного змия»: «Идея трезвости подменяется... неэффективным лозунгом культурного «пития»... Борьба за «культуру пития» – иллюзия, отвлекающая от идеи трезвости... Трезвость – естественное состояние человека... Трезвость – жизненно необходимое качество нормального человека, главное средство в борьбе с пьянством». («Правда» 07.02.83 г. «Каждый в ответе» – Н. Карпов).

В письме В. Крупина «Легко под гору катится» («Правда» 11.12.82 г.) В какой уже раз! Говориться о пропаганде выпивок идущей с экранов наших телевизоров, и о стыде за наших популярных артистов, пропагандирующих с эстрады оголтелый алкоголизм.

Об этом, с горечью, пишет и психиатр Т. Белявская в заметке «Не переполнится ли бокал?» («Советская молодежь» 11.02.83 г.), но, увы, если раньше говорили «пьян, как сапожник», то теперь уже другие профессии претендуют на первенство... «Такая была свадьба» («Правда» 13.12.82 г.) – о трезвой свадьбе, состоявшейся в городе Днепропетровске.

Почин трезвых свадеб был заложен в городе Горьком десятилетие тому назад А. Маюровым, не за это ли его «научно» раскритиковал Г. Подоров? За трезвость!

Ну, что ж, кому нужен дурман – оставьте его себе, коль не можете побороть дурную привычку, но не вовлекайте в алкоголь окружающих.

27 апреля 1983 г. «Комсомолка» опубликовала очерк Зория Балаяна «Завтра будет поздно». Очерк о губительном действии алкоголя на продолжение рода человеческого, на потомство. «Хроническими алкоголиками становятся, как правило, те, кто пил до 18 лет».

И вот на спаивание этого возраста и направлены усилия Г.М. Подорова, книга которого – плохо замаскированная пропаганда алкоголя, а точнее – пример идеологической диверсии, направленной, в первую очередь на развращение алкоголем нашего младшего поколения.

Можно быть твердо уверенным за то, что номер этот не пройдет он будет пресечен всеми имеющимися законами, а будет необходимость, и многие об этом уже говорят, вступит в силу и новый закон «Закон о запрещении алкогольной пропаганды»! Дабы закрыть все лазейки пропагандистам и культиваторам «зелёного змия».

Отличник здравоохранения.

Ударник коммунистического труда.

Руководитель походов Московского городского клуба туристов.

Член всесоюзного общества знание Леонид Новиченко Москва

1 Мая 1983 год

Москва, 113525, Днепропетровская улица, 3-3-25, Новиченко Леонид Иванович домашний телефон 313 93 22.

Примечания:

1. Г.А.З-да – Горьковского автомобильного завода.

2. Тогда это общество называлось – Всесоюзный совет противоалкогольных обществ.

*Шичко Г.А. – Красноносову И.А., Углову Ф.Г., Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А., Боярову Э.И., Миролюбовой А.Ф., Кочорашвили В.Г., Дудочкину П.П.
7 мая 1983 года.*

Дорогие друзья!

Поздравляю с Днём Победы! Всем отличного самочувствия, благополучия и больших успехов на нашем гуманнейшем фронте, фронте пропаганды трезвости.

Привет и наилучшие пожелания клубистам и близким.

Объяснение поздравления с опозданием: 1. ожидал встречи с И.А Красноносовым и Ф.Г. Угловым (состоялась 2 мая), 2. выполнял просьбу Э.И. Боярова (1) проанализировать письма, полученные им в ответ на его запрос, 3. готовил информацию о нашем коллективном решении, 4. Хотел эти материалы возможно скорее отправить Вам с праздничным поздравлением.

Пишу я, как знаете медленно, но обстоятельно, в связи с чем, расходуя много времени, к тому же накопились срочные дела. Доработаю письма, вышлю. Провожу работу в двух объединениях и в ПТУ № 33 готовящем кадры для «Светланы». Договорился с дирекцией ПТУ добиваться превращения этого училища в свободное от алкоголя и табачного дыма. Позже готов буду поделиться опытом с А.Н. Маюровым и другими заинтересованными трезвенниками.

Анфиса Фёдоровна (2), постоянно думаю о Вас и клубистах, готовлю слайды и материал. Пожалуйста, сообщите адрес Комарова, а также ф. и. о. его помощника психолога.

Лилия Алексеевна (3), спасибо за дружеское поздравление, радуюсь Вашим успехам. Жду новые номера «Тагильского рабочего» с полосой трезвенников.

Вера Григорьевна (4), спасибо за приятную информацию об использовании нашего обращения в связи с субботником. Новых Вам успехов.

Александр Николаевич, на два моих письма от Вас ни единого. Не Вы, мы (отвергнутые авторы) должны обижаться.

Пётр Петрович (5), готовлю статью против Викторова, поскольку теперь уже бессмысленно ожидать ответ от него. Если располагаете к.-л. материалами, могущими мне пригодиться, пришлите, пожалуйста. Перечислите, прошу Вас, основные Ваши публикации по алкогольной проблеме. Они пригодятся мне при подготовке статьи против анонима.

Всем всего наилучшего 7.05. 83

Г. Шичко

Примечания:

1. Бояров Эваристо Исидорович – лидер трезвеннического движения в Литве, создатель первых клубов трезвости в Прибалтике СССР.

2. *Миролубова Анфиса Федоровна (31 августа 1918 года – 17 января 1999 года) – выдающаяся деятельница трезвеннического движения СССР, руководитель клуба трезвости «Аметист» в Киеве.*

3. *Ушакова Лилия Алексеевна (14 июля 1927 года – июнь 2015 года) – журналистка, главный редактор трезвеннической газеты «Высокогорский горняк», ветеран трезвеннического движения в СССР и России, лауреат Международной золотой медали имени академика Ф.Г. Углова.*

4. *Кочорашвили Вера Григорьевна (р. 17 мая 1929 года) – активистка трезвеннического движения СССР, создатель первых клубов трезвости в Днепропетровске Украины (конец 70-х годов XX века).*

5. *Дудочкин Петр Петрович (17(30) октября 1915 года – 4 февраля 2003 года) – советский писатель, автор лозунга «Трезвость – норма жизни» и работы «Манифест трезвости», выдающийся деятель трезвеннического движения СССР.*

*Маюров А.Н. – Шевердину С.Н., Красноносову И.А., Киселеву Л.К., Найману А.Я., Удовенко Н.И., Юзефовичу Г.Я., Рязанцеву В.А., Новиченко, Лужбину В.Н., Лирману Р.О.
10 мая 1983 года.*

Дорогие друзья!

1) Предложение Станислава Николаевича по поводу выступления Левина – Заиграева – Удовенко считаю верным. К слову, отдел Г.Г. Заиграева закрыт в Академии МВД СССР и переведен в НИИ МВД СССР.

2) Моя книга «Так начинается трезвость» поставлена в план Волго-Вятского издательства на 1985 год (1). Это издательство получило много отрицательных отзывов на книгу Г.М. Подорова «Алкоголь, человек, общество» (Горький, 1983), прославляющую так называемое культуропитейство.

3) Сборник «Трезвость – норма жизни» в издательстве «Молодая гвардия» выйдет в конце этого года (2). Превратили его из публицистического в художественно-публицистическое издание. Вошли писатели В. Распутин, И. Минутко, В. Потанин, Г. Немченко и др. Из тех, кого я предлагал, остались только: Ф.Г. Углов, В.А. Рязанцев, Н.П. Машовец, Г.Я. Юзефович, П.И. Сидоров, А.Н. Маюров.

4) Две главы из моей новой книги-рукописи «Антиалкогольное воспитание в школе» (многие с ними знакомы) издательство «Просвещение» переслало в Минпрос СССР. А там сидят люди, которые, к сожалению, сторонятся разрешения проблемы алкоголизации подростков у нас в стране. Как пить дать, загубят книгу (3).

5) Издательство «Знание» дало согласие на опубликование «Краткого словаря-справочника терминов и понятий, применяемых в антиалкогольной пропаганде», под общей редакцией члена-корреспондента АМН СССР И.И. Беляева. Сейчас он работает над словарем. В словаре 500 слов и понятий. Учли Ваши замечания и предложения. Не могу нигде найти источник, где можно подробно прочитать о деятельности противоалкогольной комиссии, созданной в 3 Государственной Думе под председательством епископа Митрофана (Гомельского) (4). Не могу найти подробности о Чельшове М.Д. и его антиалкогольной деятельности (5). А ведь он был членом этой комиссии. Помогите, пожалуйста. Авось у кого есть нужные материалы под рукой. (6)

6) Принята к публикации в 7-8 номерах журнала «Советский Красный Крест» моя большая статья.

7) Горьковский облоно направляет меня в целевую аспирантуру в Московский НИИ общей и педагогической психологии. Вступительные экзамены в 1984 году. В работе над диссертацией обещали помочь профессор Невский Игорь Александрович и профессор Ольшанский Вадим Борисович (7).

8) Не забываю однажды сказанное Игорем Александровичем Красноносовым и продолжаю работу над повестью об отрядах молодых совершенцев.

Кстати, думаю, что большинство читали повесть Гария Немченко «Брат, найди брата» (Москва. 1983. № 2. С. 91-130). Любопытная статья-пародия Марка Твена на эдаких борцов за трезвость опубликована в журнале «Иностранная литература» № 4 за 1983 год. В книге Николая Машовца «Осмысление» (Современник, 1981 год) одна из глав называется «О трезвости». Очень любопытная повесть есть у Вячеслава Шишкова «Свежий ветер». Показана пьяная деревня в 20-е годы.

9) По просьбе Общества «Знание» старший научный сотрудник НИИ им. Сербского Анучин Владимир Васильевич готовит противоалкогольную библиотечку из 6 книг. Авторами должны войти Удовенко Николай Иванович и я.

10) Проф. Мордкович удален из председателей Волго-Вятского отделения Советской социологической ассоциации АН СССР.

А. Маюров.

10.05.83 год.

Примечания:

1. Книга так и не увидела свет, в связи с моим исключение из КПСС (за приглашение на Всесоюзную антиалкогольную конференцию в г. Дзержинск Горьковской области активных убежденных трезвенников: Ф.Г. Углова, Г.А. Шичко, И.А. Красноносова, А.Ф. Миролюбову и др.). Меня позднее восстановили в КПСС решением КПК при ЦК КПСС и реабилитировали, но книге в местном издательстве так и не дали ход.

2. Издание сборника, из-за моего исключения из партии, а затем восстановления в КПСС, было задержано на год. Сборник вышел в свет в 1984 году.

3. Тут я ошибся. Книгу мурыжили 3 года, но она все же вышла в свет. Антиалкогольное воспитание. М.: Просвещение, 1987, тир. 250000 экз., объем 13 авт. листов.

Более того, книга была переведена на Каракалпакский язык и издана в Нукусе (Узбекистан). Большая часть книги увидела свет и в журнале «Звезда»: Вина доказана. // Звезда. 1986. № 1. с. 145-152.

4. Митрофан Гомельский (Краснопольский) (22 октября 1868 года – 23 июня (6 июля) 1919 года) – епископ РПЦ, председатель Комиссии о мерах борьбы с пьянством Государственной Думы Российской Империи.

5. *Чельшов Михаил Дмитриевич (26 сентября 1866 года – 13 сентября 1915 года) – депутат Государственной думы Российской империи третьего созыва (1907–1912 гг.), апостол трезвости.*

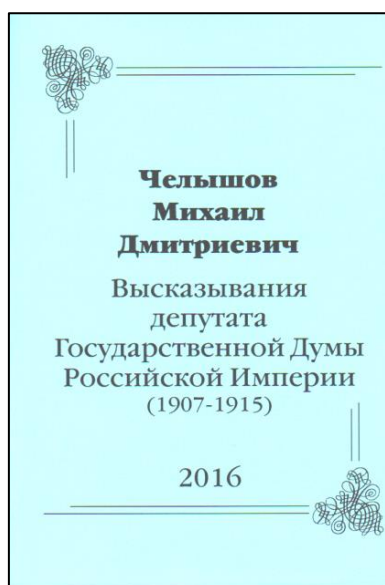
Много позднее я нашел все сам в спецхранах, архивах и библиотеках. К тому же 2016 год мы на Международном форуме трезвости, проводимом в Сочи объявили Годом Чельшова и в честь этого события учредили Международный орден М.Д. Чельшова.

Им награждено более 300 активистов трезвеннического движения в нашем Отечестве.

6. *В Год Чельшова мы издали ряд книг. В частности, републиковали знаменитый доклад М.Д. Чельшова «О мерах борьбы с пьянством», произнесенный им 21 и 22 января 1911 года на заседании Государственной Думы Российской Империи.*

Впервые издали достаточным тиражом и отдельной книгой высказывания М.Д. Чельшова по алкогольной проблеме.

Эту книгу получили многие депутаты Государственной Думы Российской Федерации.

7. Опять же, моё исключение из партии и восстановление с реабилитацией в КПСС перенесли эту затею на десять лет. Аспирантуру я завершил во Владимирском государственном педагогическом университете в 1995 году по специальности «Социальная педагогика».

*Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.
12 мая 1983 года*

Добрый день, Саша! 12.05.83 г.

Послание моё отпечатали. Проверить не успел, завтра уезжаю в направлении Горького (не доеду), а 17 мая вылетаю на Северный Кавказ. Затем, будет целая серия командировок... От дома отобьюсь.

Первый экземпляр постараюсь завтра в поезде откорректировать. Пошлю в «Правду», с соответствующим посланием с просьбой о принятии срочных мер.

Экземпляр, который посылаю, желательно перепечатать и послать по горьковским адресам. Если тебе это возможно (фамилию мою можно просто печатным, машинописным шрифтом, на коррективы я согласен. Полностью полагаюсь на твоё усмотрение), пошли сам, а нет, то я после приезда с Кавказа продолжу и пошлю. Но жаль времени. Упустим! Начал было разбирать заметки из отдела вырезок (прислали вторую порцию), но времени не хватило даже на поверхностный прогляд. Оставлю на поезд. Есть весьма интересные заметки. О них сообщу непременно. Саша, будешь в Москве, не стесняйся, останавливайся у нас (предварительно позвони, а то ребята на гастролях, невестка с внучкой у бабки, а я тоже в бегах), я Шуре сказал.

Выдержку из письма Углова, Шичко, Дудочкина (о проведении для печати – дня трезвости...) я накрепко подсоединил к угловской статье против «Культурников» – на стенд, читают.

Л.Н.

*Шевурдин С.Н. – Кочорашвили В.Г.,(1) Боярову Э.И. (2)
Копия – Миролюбовой А.Ф., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н.
15 мая 1983 года.*

Кочорашвили В.Г. (Днепропетровск), Боярову Э.И. (Клайпеда).

Копия – Миролюбовой А.Ф. (Киев), Ушаковой Л.А. (Нижний Тагил), Маюрову А.Н. (Горький).

Уважаемая Вера Григорьевна!

Уважаемый Эваристо Исидорович!

Я «задолжал» ответы Вам обоим. В апреле был в отпуске (прошлогоднем), за время которого 1) неплохо поработал над двумя заказами издательств «Мысль» и «Педагогика» на книги о трезвости: но 2) за это же время накопилась корреспонденция и еще кое-какие дела, связанные, в частности, с почти трехмесячным отсутствием лежавшей в больнице жены (сами понимаете, квартира все-таки хозяйство и т.д.) Впрочем, к делу.

Эваристо Исидорович, я полностью разделяю Вашу озабоченность бездеятельностью Пронкина. Опасения на этот счет у меня были еще до проведения прошлогодней учредительной конференции – они были вызваны тем, что Пронкин избегал встречу со мной с целью предварительного обсуждения программы деятельности: я сторонник активной общественно-полезной деятельности, он тянул к тому, чтобы клубы сосредотачивали свои усилия на времяпрепровождении, на культурничестве. Вредит ему и самомнение: конференцию удалось провести прежде всего потому, что за Пронкиным был авторитет одного из самых значительных в стране предприятий, он же приписывал этот факт лично себе («мне удалось...» и т.п.)

Думаю, что идея о переизбрании руководителей правления – верная. Это можно сделать и без очной встречи всех членов правления – по переписке, тем более, что есть и вполне объяснимый повод: Пронкин, кажется, болен. Технически такие «почтовые» выборы могут быть проведены разными способами. Вот два из них.

1. «Третьи лица», так сказать, счетная комиссия, рассылают всем членам правления список его членов с предложением, указать трех членов бюро правления, а среди этой троицы председателя (президента) и заместителя. Такими третьими лицами могут выступить люди, которым доверяют члены правления: я бы, например, назвал Л.К. Киселева (Москва), И.А. Красноносова (Орел).

2. При участии тех же «третьих лиц» отбираются несколько человек среди членов правления и выборы производятся уже среди них.

Сложнее обстоит дело с реальными кандидатами на руководство правлением. Я согласен с сомнениями Л.К. Киселева по поводу предлагавшихся вами кандидатур. Думаю, что первым условием, позволяющим позитивно рассматривать такие кандидатуры должно быть уже доказанное многолетней практикой руководство тем или иным клубом: дело это нелегкое, требующее не только преданности идее трезвости и теоретических знаний, но и деловитости, тактической последовательности и гибкости (немногие умеют быть одновременно и последовательными, и гибкими – из-за этого неумения, в частности, не смогли долго существовать клубы в Ленинграде). (3) Вторым важным условием, которое приобретет со временем значение первого, является высокий всесоюзный авторитет руководителей – авторитет прежде всего среди пьющего большинства, когда мы начнем считать свой актив на сотни тысяч. Сейчас же достаточно первого условия плюс – непременно – относительная свобода распоряжаться собой, своим временем.

Весьма благодарен Вам, Вера Григорьевна, за присланные материалы. Правда, Вы меня немного не поняли – я просил, прежде всего, публикации о «Роднике» и «Гелиосе»! Они пойдут прямо сейчас в книжку для изд-ва «Мысль». Я сделал некоторые выписки, и то, что Вы просили вернуть, возвращаю Вам. Прошу, однако, прислать мне снова – в августе,

когда я буду заканчивать книжку для «Педагогике» те материалы, которые касаются учащихся: надеюсь, что кое-что «пристрою» и это будет полезно. Так что присылка Вами и тех материалов, о которых я не просил, оказалась очень кстати.

Крупное огорчение доставляет Отчетный доклад А. Дундиса – очень уж много ошибок. Скорее всего, автор доверился некоторым публикациям, а, может быть, и материалам, распространяемым в рукописях.

Отмечу некоторые грубые ошибки, которые дискредитируют пропаганду трезвости.

1. Не писал Ленин в 20-м г. слов о том, что пролетариат не нуждается в опьянении... Это изложение слов Владимира Ильича по воспоминаниям Клары Цеткин.

2. Неверно, что сухой закон был отменен только в 25-м г. Водочные изделия (например, «русская горькая» в 30 градусов начала продаваться еще в декабре 24-го, а спустя несколько месяцев сорокаградусная в некоторых восточных районах. Вина же ещё в августе 21-го.

3. В.И. Ленин не писал Плана ГОЭЛРО! Кроме того, в этом плане сразу за словами, которые принято цитировать (о продолжении запрета алкоголя), сразу же следует фраза о допущении пива «как менее вредного для здоровья».

Есть и др. неточности!

Наши противники могут использовать эти ошибки: врите, мол, вы, трезвенники – нельзя верит вашей пропаганде.

Между тем, идея трезвости, платформа полного отрезвления жизни, «осушения» экономики и быта совсем не требует таких пропагандистских пережимов, совсем не требует преувеличений, вроде того, что 1 млн. человек – из 2,7 млн.! – умирает у нас от алкоголя.

Разумеется, в упомянутом докладе есть и сильные места – главное: личная убежденность и страстность в пропаганде возможности и ценности трезвенности, активность в этой пропаганде, энтузиазм, большой вклад в большое дело за счет личного времени, нервов, здоровья...

Все это заслуживает поддержки. Но нужно и оберегать наших молодых товарищей от ошибок, а то ведь могут нарваться на доказательный окрик противника (вы, мол, товарищ трезвенник – невежда и фальсификат исторических фактов!) и сникнут.

Мне недавно пришлось одернуть одного из наших оппонентов, который допустил в книге массу врак. Если же и мы будем делать грубые ошибки, то и нам скажут: «Вы – не лучше!». Между тем – повторяю! – идея трезвости, платформа полного отрезвления неопровержимы при самой тщательной проверке, при самой полной мобилизации наших противников каких-либо единичных фактов «против», каких-либо ссылок на исторические авторитеты: дескать, вот какой великий человек, а был пьющим и даже одобрял выпивку.

Горячо желаю вам успехов во всех ваших начинаниях!

С. Шевердин.

15.5.83.

Только что получил информацию от Л.К. Киселева о публикации в ж-ле «Наука и жизнь», интервью с В.Т. Христенко, (4) бывшим секретарем райкома, а ныне зам. пред. исполкома Алтайского края. Лев Константинович кратко излагает некоторые реплики Христенко, среди них – в защиту сухого закона, и другие – тоже очень важные. Казалось бы, надо радоваться! А я опасуюсь, как бы иные трезвенники не совершили ошибок неправильным использованием этого интервью. Стоит, например, одному-двум из наших инициативных товарищей немного переборщить: допустим, написать в Совмин («берите, дескать, тов. Тихонов пример с Христенко!»), или обратиться к своим зампредам, опять-таки «атакуя» их примером Христенко – и вот вам потеря: рассердятся коллеги на алтайского товарища

и, во-первых, заставят его быть «поаккуратнее в выражениях» и, во-вторых, потребуют от журнала исправить позицию.

Это предположение не с неба взято. Нечто аналогичное произошло в «ЛГ»: статья Д. Викторова была невольно подтолкнута непродуманными атаками трезвенников и «ЛГ» отошла от своих же позиций 80-го года. (5)

Примечания:

1. Кочораивили Вера Григорьевна (р. 17 мая 1929 года) – активистка трезвеннического движения СССР, создатель первых клубов трезвости в Днепропетровске Украины (конец 70-х, начало 80-х годов XX века).

2. Бояров Эваристо Исидорович – лидер трезвеннического движения в Литве, создатель первых клубов трезвости в Прибалтике СССР.

3. Понятно, что тут С.Н. Шевердин совершал совершенно несправедливый «наезд» на Г.А. Шичко, так как, потеряв с ним всю деловую связь, пользовался только слухами и наветами, а реального дела в Ленинграде не знал. Но вот злость, зависть и обида на Геннадия Андреевича не давали ему покоя. И такие гнусные попытки, в очередной раз опорочить Геннадия Андреевича Шичко Шевердин предпринимал несколько раз.

4. Христенко Василий Тимофеевич (12 апреля 1925 года – 9 февраля 2010 года) – советский политический и хозяйственный деятель, участник Великой Отечественной войны, Герой Социалистического Труда (1972), полный кавалер Ордена Славы (1944, 1944, 1945, 1946), депутат ВС РСФСР, один из 29-и полных кавалеров, награждённых четырьмя орденами Славы, активный сторонник трезвости.

5. Шевердин вновь преувеличивает свое значение и «влияние» на «Литературную газету». А там работали тогда грамотные, ушлые и хитрые сторонники культуropитейства. И статьей Шевердина они всего лишь убирали гнев высоких чиновников из ЦК КПСС, когда «Литературка» опубликовала в конце 70-х годов прошлого

века серию статей в защиту алкоголя. Мне именно об этом в начале 1985 года говорил ответственный работник ЦК Леон Аршакович Оников, когда я трудился несколько месяцев в его рабочей группе по подготовке известного постановления ЦК 1985 года.

Оников Леон Аршакович (23 сентября 1924 года – 16 октября 2000 года) – партийный работник, советский и российский журналист, социолог и политолог.

Родился в Тифлисе. Его соседом являлся Е.М. Примаков. Окончил Московский государственный институт международных отношений (1950), где учился с 1946 года, по специальности «историк-международник». В 1950–1954 годах – сотрудник Отдела пропаганды ЦК КП(б) Эстонии. В 1960–1991 годах работал «одним из ответственных сотрудников» в аппарате ЦК КПСС, руководил рабочей группой по подготовке Постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» (1983-1985 гг.).

Работая в отделе пропаганды ЦК КПСС в 1972 году подал в Политбюро записку о необходимости введения в СССР многопартийной системы в целях укрепления основ народовластия. Как утверждают, «спасли» его хорошие личные отношения с К.У. Черненко, которому поручено было разобраться. В июле 1983 года Оников уже был консультантом Отдела пропаганды ЦК КПСС и в этом качестве подал Юрию Андропову записку о практиках подготовки постановлений ЦК и работе отраслевых отделов с регионами. Затем политический обозреватель Информационного телеграфного агентства России (ИТАР ТАСС). В 1996 году стал представителем Армянской апостольской церкви и членом Епархиального совета армян России и Новонахичевани. Похоронен на Кунцевском кладбище.

Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
19 мая 1983 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Посылаю второе издание «Психотерапии».

Получил Ваше письмо. Это здорово, что поступили в аспирантуру. Полагаю, это самое главное, а остальное – мотыльки – раз ... и сгорели. Поздравляю от души, что встали на путь науки. Не бойтесь, через 3 года будете кандидатом. (1)

Обнимаю Вас – Ваш Виталий Александрович.

19.05.83 г.

Примечание.

1. Оказалось, не все так просто. Аспирантуру закончил и сдал кандидатский минимум я только 11 сентября 1995 года во Владимирском государственном педагогическом университете.

*Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.
22 мая 1983 года*

Дорогой Саша!

Наконец я выполнил просьбу Вашу – послал письмо-отзыв в Издательство, в газету «Правда» и заодно Шевердину (он просил).

После получения письма с подробным изложением издательских планов, а также других аспектов нашего многотрудного вопроса (в частности законной кончины жреца-рецензента), решил в «Горьковский рабочий» послать только закидку. Попросят подробно – пришлю. А то зря не хочется идти «на макулатуру».

Еще немного, и займусь громадным ворохом Союзного материала, что-то около полутора сотен заметок.

Вчера, по возвращении из Ставрополя, водил группу по нашему Южному Подмосковию. Хорошо! Хотя попали под грозу.

Привет Вашей стойкой половине – Вале и славному Яше.

За него можно быть спокойным. Желаю удачи в выполнении планов. Крепко жму руку.
Леонид 22.05.83 г.

*Новиченко Л.И. – редакция газеты «Горьковский рабочий»
22 мая 1983 года*

Копия – Маюрову А.Н.

В редакцию газеты
«Горьковский рабочий».

Уважаемая редакция!

Пишу Вам по поводу книги Г.М. Подорова, вышедшей в этом году в Волго-Вятском издательстве, под названием «Алкоголь, человек, общество».

Для неискушенного читателя, эта книга может показаться оружием в борьбе с «33», то есть с «зелёным змием», много в книге фактов и доводов в пользу трезвости. Ну, вот что любопытно, автору книги не всегда удается сохранить твёрдое равновесие в повествовании. То автор начинает хныкать, мол, очень силен этот самый «змий», и нет никаких средств с ним бороться, то, вдруг, находит средства эти... в ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ уже в школьном возрасте, даже на «научной» основе и притом в ОБЯЗАТЕЛЬНОМ порядке. То, вдруг, автор книги, окрылившись тезисом о постоянно растущих наших материальных и духовных потребностях, в эти потребности вклинивает и алкоголь.

Будущее Г.М. Подорову грезится, как «культурное» владычество алкоголя (вроде конституционной монархии), и он пытается заверить нас, что пройдёт не одна пятилетка, пока мы лишь устраним «злоупотребления спиртными напитками»...

Если все эти капли дегтя выбросить из книги, а также добавить, что от трезвости ещё никто не умирал, то книгу можно даже переиздать.

Возможно, редакцию заинтересует более подробный разбор-отзыв упомянутой книги (я его уже послал в Волго-Вятская издательство), могу Вас с ним познакомить, прислать.

С Уважением – Леонид Новиченко.

113525, Москва, Днепропетровская улица. 3-3-25.

Домашний телефон: 313 93 22.

22 мая 83 год.

Новиченко Л.И. – редакция газеты «Правда»

Копия – Маюрову А.Н.

23 мая 1983 года

Уважаемая редакция газеты «Правда»!

Обращаюсь к Вам с большой тревогой, по поводу нехорошего дела затеянного группой наших (наших ли!) ученых.....

Десять лет я проработал в пионерском лагере «Мирный» педагогом – конструктором по туризму, в 1958 году был инициатором организации походов для детей с родителями от Московского клуба туристов.

Имею сыновей и внучек.

Убедительно прошу Вас разобраться в сути письма моего, если найдёте возможно, напечатайте.

Я обращаюсь к Родителям, не допустить спаивание детей наших, Да ещё и в «научном», и в «обязательном» порядке!

Уверен, что меня поддержит и родители, и люди, все, кому дорога судьба нашего поколения.

С уважением. Л.И. Новиченко.

113525, Москва, Днепропетровская улица, 3-3-25, Новиченко Леонид Иванович.
Домашний телефон 313 93 22.

23 мая 1983.

Приложил отзыв.

Июнь

*Омелехин Н.Д. (1) – Маюрову А.Н.
1 июня 1983 года.*

Здравствуйтесь Александр Николаевич!

Получил Ваше письмо. Прочитал в «Агитаторе» статью. (2) Читал ее внимательно и с интересом. Такие статьи для организации противоалкогольной работы очень полезны.

Заказал по МБА материалы конференции в Дзержинске, но ответили, что они закрыты. (3) По МБА прислали Вашу книгу «Диалоги о наболевшем» Волго-Вятское изд., 1980 год. Чувствуется, что Вы часто выступаете с лекциями и анализируете свои выступления. Читать книгу было интересно, материал подан ненавязчиво, убедительно. Хотя я ранее прочитал на эту тему немало литературы, но у Вас встретил много нового. Материал книги можно использовать не только для лекции среди умеренно употребляющих спиртное. Сейчас в избытке материала об ужасных последствиях частого и неумеренного употребления (в больших дозах). Когда такой материал попадает в аудиторию малопьющих, то они говорят, а зачем нам об этом говорить, ведь мы понимаем опасность частого употребления. В данной аудитории полезны будут главы об истории обществ трезвости и о доходах от продажи спиртного. Пока еще в ходу аргумент, что якобы государство имеет выгоду от продажи спиртного. Эти главы будут очень полезны и организаторам противоалкогольной работы.

Сейчас много пишут и говорят о последствиях пьянства (конечно, надо говорить и об этом, но пока что наблюдается избыток), а вот об опыте ведения противоалкогольной работы часто пишут вскользь или в общих чертах.

Вы пишете о попытках возродить в нашей стране общество «Трезвость». У нас в стране запрещено входить в правительство с предложениями, если не решено как финансировать это предложение. Это правильно, расходы не должны превышать доходы. Следовательно, если выходить с предложением о создании Всесоюзного общества «Трезвости», то надо подумать, а за счет каких средств будет существовать сие общество. Необходимо будет арендовать помещение, а за это надо платить. На издание газеты тоже нужны средства, конечно, можно на первых порах обойтись одной страницей в неделю в газете «Правда». Нужна будет и школа активистов движения, а это тоже затраты.

Интересно бы знать, как решалось финансирование Всероссийского общества 1928 года. Как финансируется деятельность Национального комитета трезвости в Болгарии?

При создании общества потребуется Устав и прочие юридические формальности. Дело это сложное и сдвинуть его можно только объединенными усилиями. Хорошо бы при Московском обществе трезвости или в Горьком создать временный комитет по обобщению опыта деятельности обществ трезвости нашей страны и подготовке предложений (проекта) для создания Всесоюзного общества трезвости. Рожнов В.Е. описывал систему противоалкогольной работы в Польше. Вы, вероятно, слышали о ней. Система, очень эффективная и не плохо бы и нам перенять кое-что из нее.

1 июня 1983 г. Омелехин Николай Дмитр.

Мой адрес: 215100 г. Вязьма, ул. Глинки, 9-1.

Вы, вероятно, догадались, что я не случайно заинтересовался сей темой. Около года я выполнял обязанности председателя комиссии по борьбе с пьянством на своем предприятии. Сейчас комиссию преобразовали в Совет профилактики. Для реорганизации были веские причины. Эффект от противоалкогольной работы есть. Но без Ноябрьского Пленума ЦК КПСС (1982г.) было бы труднее работать.

Примечания:

1. *Омелехин Николай Дмитриевич – активист трезвеннического движения в Смоленской области (г. Вязьма).*

2. *Речь идет о моей статье: За трезвый быт. // Агитатор. 1983. № 3. с. 44-46.*

3. *Проблема касается материалов Всесоюзной межведомственной антиалкогольной конференции в г. Дзержинске Горьковской области, которую мы провели 7-10 декабря 1981 года. Материалы её были не просто закрыты, а уничтожены, по решению партийных органов. У всех участников конференции (около 500 человек со всей страны) были изъяты, розданные в первый день тезисы конференции, проект решения конференции и другие документы. Я на конференции был председателем секретариата и чудом спас один экземпляр тезисов, который мы впоследствии смогли издать, и они сегодня есть в главных библиотеках страны.*

Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.

4 июня 1983 года

Дорогой Александр Николаевич!

Внимательно прочитал Вашу работу. Особых замечаний нет, за исключением мизерной стилистической правки. Выйдет прекрасное пособие для школ. Единственно, что хотелось бы заметить: в главе «Роль сов. школы в антиалк. воспитании учащихся» надо бы оттенить больше значение трезвости в нравственном аспекте; для чего нужна трезвость юноше, выразительнее о том, как же прививать трезвость школьнику /психологические приемы/.

В остальном – мелочи, которые не имеют значений по сравнению с замыслом книги. В общем – здорово! Пусть только выйдет! Сразу же пишу отзыв. (1)

Обратите внимание на перевод фамилий иностранных авторов на русский язык. М.б., лучше оставить их родную транскрипцию? Так, например, американец Б. Раш /"смутьян трезвости в США"/ переводится еще и как Рэш, но только не Рух, как вы написали. Это важно, так как найдутся «критики», которые на это обратят внимание. (2)

Получили ли от И.А. Красноносова статью из журнала? Если нет, то я вышлю Вам весь журнал.

Спишитесь с Броканом Эмилом /г. Рига/. У него много материалов по детству – он первый организатор клуба трезвости среди школьников в СССР. Толковый парень – мне он присылал свои исследования по школьному пьянству. Ей-ей, спишитесь! Получите большую пользу для себя.

Получили ли Вы книгу «Психотерапия» – 2-ое издание?

Новостей особых нет. Текучка заедает страшно. Время разбилось на тысячи осколков, а цельного пока нет, так что вымучиваешь себя по совершенным пустякам.

Желаю успеха, ваш Виталий Александрович.

4 июня 1983 г.

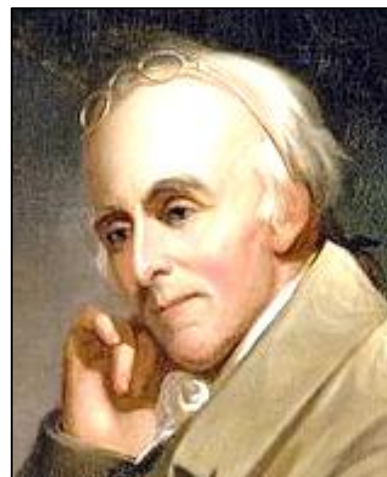
P.S. Худо стало с «Уроками трезвости» – тормозят. Вашу статью (большая – сократят!) отдали Умеренкову для публикации. Желаю Вам всего самого доброго.

В.А.

Примечания:

1. Речь идет о моей книге «Антиалкогольное воспитание», которая вышла в свет в 1987 году в издательстве «Просвещение»: Антиалкогольное воспитание. М.: Просвещение, 1987, тир. 250 000 экз.

2. Раш Бенджамин (24 декабря 1745 (4 января 1746) года – 19 апреля 1813 года) – американский просветитель, философ, общественный и политический деятель, физиолог и психиатр, великий деятель Всемирного трезвеннического движения.

Шевердин С.Н. – Киселеву Л.К., Красноносову И.А.

Копия – Маюрову А.Н.

4 июня 1983 года.

Тт. Киселеву, Красноносову.

Прошу прощения, что долго не отвечал на некоторые письма (не реагировал). Были и домашние хлопоты, к тому же писалось – не хотел отвлекаться. По настойчивой просьбе «Известий» сделал для них обзор писем. Пока ещё нет решения главной редакций (в отделе понравилось), которая просила заказать статью автору, могущему написать поострее. Написал остро – но реалистично.

Лев Константинович, я не вижу серьезных оснований удерживать Вас от посылки письма на имя Ю.В. (1) Но, если бы его писал я – не как сотрудник одного из учреждений системы ЦК, а как инженер – то, видимо, написал бы по-другому. Вряд ли целесообразно связывать с возможной авантюрой наподобие 41-го. Дело в том, что это звучит как косвенное отрицание эффективности предпринимаемых мер против возможной агрессии и настраивает против Вашего письма.

Сильнее, думаю, следует развить тезис, что народ поймет и поддержит и чуть-чуть прогнозировать мероприятия через партию, идеологич. систему, которая могла бы здесь сработать.

Важно, как мне кажется, опять-таки предложить, как сделать, чтобы избежать отрицательного влияния повышения цен (равно сокращения совокупного фонда зарплаты – СФЗП) на мало обеспеченные слои. Известно, что при всем том, что принцип оплаты по труду у нас господствующий – тем не менее, в ограниченных пределах уже давно применяется уравнительная система для групп населения с меньшими денежным доходами: через ОФП (общественные фонды потребления), через гибкую систему прямого налогообложения и др.

Поскольку Вы предлагаете немного-немало уменьшить СФЗП и уменьшить его на 40 с лишним млрд. руб. (!), то необходимо позаботиться, чтобы это не ударило по семьям с доходом на одного человека ниже 51 р. 06 коп, (прожиточный минимум на 65 г. – позже таких исчислений не было: в совр. литературе продолжает фигурировать эта цифра, хотя она явно и устарела в связи с ростом цен). А, м.б., есть даже смысл не уменьшать зарплату, а просто временно – в связи с отсутствием натурального обеспечения, о котором пишет Ю.В. Андропов – прибегнуть к форме неполной выплаты для высокооплачиваемых категорий! Т.е. она останется временно в долгу гос-ва. Был же сопоставимый эксперимент с займами – и ничего: народ понял!

Посылаю Вам конспект 50-го доклада КЭ ВОЗ. Игорь Алекс-вич его имеет: он справедливо обращал наше внимание на существенный прогресс во взглядах КЭ, хотя напрасно, с моей точки зрения, придает значение подходу к алкопроблеме как глобальной, вообще эксперты ВОЗ – молодцы. Не владея м.-л. методологией анализа соц. проблем, они по уровню обобщений дают 100 очков вперед нашим «примитивистам», которые лишь формально стоят (лежат!) на платформе м.-л. методологии.

Сегодня я провожаю в Горький тещу, которая гостила около трех недель. Вообще семья сейчас вся в сборе. 27-го вышла из б-цы Лана. (2)

Надеюсь, Лев Константинович, что мы увидимся-таки и наконец-то познакомимся с Алевтиной Ивановной.

К статье Ольшанского (3) в № 5 «Журналиста» крепко руку приложил В. Никитин (известный Вам по «Благим порывам» – сам мне признался в этом). А Ольшанский сказал: – Я думал, что Вы позвоните и изругаете меня. Он не проследил за прохождением – привык к более тактичному отношению к авторам в научных изданиях.

В плане «Мысли» на 84-й – моя брошюра.

Оформлен договор и с «Педагогикой», но никак не закончу тяжбу о названии. Моё (рабочее, по договору) – «Запретный плод», все-таки как-то заинтересовывает, а их предложения – «Воспитание нравственности», «Здоровье смолоду» и т.п.

С комприветом С. Шевердин.

4.6.83.

Примечания:

1. Речь идет о Юрии Владимировиче Андропове – Генеральном секретаре ЦК КПСС.
2. Лана – приемная дочь С.Н. Шевердина.

3. Ольшанский Вадим Борисович (8 февраля 1927 год – 20 января 2001 года) – кандидат философских наук, российский социолог и социальный психолог, специалист в области социологии и психологии личности, социологии образования, активный сторонник трезвости.

*Коклюхин В.В. – Маюрову А.Н.
5 июня 1983 года.*

Уважаемый Александр Николаевич!

Примите с уважением эту небольшую работу в память о научных контактах. Как успехи у Вас? Какие новости? Как дела с антиалкогольным словарём?

Осенью прошлого года со мной вёл переговоры кадровик из Горьковской ВШ МВД. Речь шла о должности проректора (зам. начальника) по науке. Им импонировало то, что по образованию я юрист (окончил университет), философ (к.ф.н.), социолог (руководжу ЛСИ) и работал 7 лет в милиции. Но на такую выгодную должность, видимо, нашелся местный кадр. Ну да всё к лучшему.

С уважением, Коклюхин.

5.06.83 г.

P.S. Как дела у Подорова Г.М.? (1)

Примечание.

1. Подоров Григорий Макарович (1 марта 1914 года – 8 ноября 1996 года) – доцент Горьковского государственного университета, кандидат экономических наук, один из идеологов культуропитейства, автор ряда книг в защиту «культуры» питания.

*Бояров Э.И.(1) – Брокану Э.Д., Маюрову А.Н., Красносову И.А., Л.К. Киселеву.
6 июня 1983 года*

Дорогие друзья!

Благодарю вас всех за активность и поддержку, которую вы оказали мне во время сбора мнений о переизбрании правления клубов трезвости страны. Заранее приношу свои извинения всем вам, что «задолжал» ответы. Весь май месяц провалялся в больнице, хирурги покопались в моих внутренностях, теперь, когда кризис миновал, я вновь сел, чтобы написать вам.

Все ответы с пожеланиями об избрании нового состава правления направлены в Ленинград товарищам Г.А. Шичко и академику Ф.Г. Углову, которые после тщательного анализа проверки полученных ответов сообщат нам о дальнейшей деятельности правления.

Все единомышленники разделяют со мной чувство озабоченности о правлении клубов и согласны с переизбранием нового состава.

Опасения на то, что Ю.И. Пронкин не справится с возложенными функциями председателя Всесоюзного правления, оправдались, хотя здесь я признаю свою ошибку, что сначала поддерживал Пронкина, как видим, все надежды рухнули. Получилось, что Пронкин много брал на себя, т.е. «мне удалось», «я сделаю», «я позабочусь», но он ни разу ни с кем не посоветовался с членами совета и избегал встреч и разговоров со всеми, а на самом деле он приписывал славу ЗИЛУ и клубу трезвости «Надежда», а про то, что существовало правление клубов было отодвинуто на задний план.

От Ю. Пронкина я получил тоже ответ на послание, но отнюдь иного характера, в котором он сообщает, что я исключен из состава Всесоюзного правления, т.е. он «решил», он «постановил», а члены правления наверно поддержат его мнение, что Бояров является «персоной нон грата».

Многие товарищи внесли хорошие предложения включить в новый состав правления кандидатуры товарищей И.А. Красносова (г. Орел), Л.К. Киселева, главного нарколога страны Алексеева (оба из Москвы).

Э.Д. Брокан (г. Рига) отклоняет свою кандидатуру тем, что он сейчас не представляет никакого клуба, с этим многие не согласны, в том числе и я, мы знаем Эмилиана Брокана как борца за трезвость и как теоретика. Также есть предложение А.Н. Маюрова (г. Горький) включить в правление Л.А. Ушакову (г. Нижний Тагил). Что касается моей кандидатуры, вам самим решать, достоин я или нет быть членом правления.

Товарищи из Москвы предлагают избрать новое правление путем переписки, это также является дельным предложением, но на кого мы возложим поручение собрать голоса выборов, т.е., кто возьмется формировать правление и информировать всех нас о результатах проведенных выборов и будущей деятельности правления клубов страны. Предлагаю кандидатуры: Г.А. Шичко (г. Ленинград) и Л.К. Киселева (г. Москва).

Ваше мнение? Жду от Вас отзыва.

Горячо желаю всем вам успехов.

Эваристо Бояров

P.S. Спасибо за литературу. Отзыв напишу обязательно. Для нас он пишет будто нам по голове, прямо без боя. Хорош фрукт Подоров (2).

6 июня 1983 г.

Примечания:

1. Бояров Эваристо Исидорович – лидер трезвеннического движения в Литве, создатель первых клубов трезвости в Прибалтике СССР.

2. Подоров Григорий Макарович – кандидат экономических наук из г. Горького, активный сторонник культуропитейства.

*Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.
17 июня 1983 года*

Добрый день, Саша!

Проездом в Кировограде. (Жду объявления на посадку в поезд). Приобрел книжонку «Алкоголизм – общественное зло». Вышла, вероятно, из Москвы. Сейчас не успею. Свидетельствую: в Тирасполе пьяных почти нет, тем более валяющихся. В Светловодске не заметил ни одного, хотя пиво на каждом шагу, вероятно и вино. В Кременчуге – обольстительные автоматы пивные с надписью «охлаждённое», порция – 10 коп. И многие этим удовлетворяются... Пьяных, говорят, не бывает (подбирают сразу). Приеду домой засяду за «Кто они...». Надо кончать, или продолжать как Дудочкин «с продолжением и приложением». Я у него был 9.06. Замечательный человек. Его «Манифест» (1) – слов не найду – бьет без промаха. Раздевает всех королей!

И так до Москвы, а может быть до Горького.

Всего Вам доброго.

Леонид 17.06.83.

Примечание.

1. Речь идет о великолепном документе «Манифест трезвости», который написал писатель Петр Петрович Дудочкин (17(30) октября 1915 года – 4 февраля 2003 года) из Калининграда (сегодня – Тверь).

*Шевурдин С.Н. – Боярову Э.И.
Копия – Маюрову А.Н.
18 июня 1983 года.*

Уважаемый Эваристо Исидорович!

Из Вашего письма от 6. 6. я узнал, какое развитие получила идея выборов руководства правления по переписке. Очень неверное развитие при всем моем уважении к Вашей инициативе и инициативности. Я специально отыскал копию своего письма – там я веду речь о «почтовых» выборах среди членов правления, законно выбранных год назад. Только таким демократическим и легальным путем это и можно, и допустимо сделать! Тем более нельзя пересылать эту переписку для окончательных суждений не членам правления, как это сделали Вы. Что касается перевыборов путем согласования по почте, то это сопоставимо с существующей практикой принятия решений опросом. Во всех же иных случаях новое руководство правления будет просто-напросто неправомочно, не говоря уж о других минусах, которые повлечет никем не санкционированная процедура выборов из числа случайно, по личным симпатиям подобранных лиц.

Успехов Вам и вообще всего наилучшего!

С. Шевердин.

18.6.83.

Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.

19 июня 1983 года

Добрый день, Саша!

Вчера вернулся из Кременчуга. Завтра на работу для подготовки к следующей поездке. Огромное спасибо за статью. Дома прочли. Всех проняло, но надобно, в первую очередь, чтобы проняло выпивающий женский пол. В исцеление Тамары Алексеевны веры нет, а посему – предупреждать и предупреждать!

Для этого я и обнаружю завтра на работе Вашу статью – письмо. Получил от П.П.Д. (1) свой отзыв о Подоровской стряпне.

П.П.Д. пишет, что я «чересчур нежно и ласково разговариваю о тех и с теми, кто такого обращения не заслуживает...»

Дать бы П.П.Д. почитать академическую отповедь Подорову, которую изрек Шевердин. Читали? Минут за десять до моего приезда, кто-то мне звонил. Ваня предполагает, что это были Вы. Не стесняйтесь, заходите. Совсем неважно если меня и не будет дома, а будет Шура или ребята. У них экзамены, сессия. Но и работать надо. Очередные гастроли «Жар-птицы» ожидает Симферополь. Реквизит уже послал туда Павлом. Когда будете в Москве? Наш дом для Вас открыт.

Леонид 19.06.83 г.

Книжку эту не читал, но открыв наугад обнаружил, что

«1. Предупреждение РАННЕГО знакомства со вкусом алкоголя...» есть одно из основных направлений противоалкогольной пропаганды. Трезвость, таким образом, исключается вообще?! Что-то нет охоты читать книжку эту. Л. Н.

Примечание.

1. П.П.Д. – писатель Петр Петрович Дудочкин (17(30) октября 1915 года – 4 февраля 2003 года).

*Шевердин С.Н. – Маюрову А.Н.
20 июня 1983 года.*

Саша, посылаю – на всякий случай – копию двух писем (не помню, высылал ли раньше). Опасаюсь, как бы Бояров не продолжал и далее ломать дрова. Высший авторитет для него Шичко. И от последнего можно ждать взрыва – если он усмотрит в моем письме от 15.5. «клевету» на него.

Спасибо за статьи. Хороши обе. А твоя – очень точна и очень профессиональна. (1)

Записки Я.К. получил. Постараюсь убедить начальство ИМЛ, чтобы официально принять у Я.К. его архив, а то ведь растранижит: пишет, что много отдал Бариновой, «талантливой журналистке». Пишет также, что дал ей рекомендацию в партию. По прошлым его словам, я считал, что это была лишь устная рекомендация. Так ли?

Привет Вале и т.д.

С. Шевердин.

20.6.83.

Примечания:

1. Речь идет о моей статье в журнале «Агитатор»: За трезвый быт. // Агитатор. 1983. № 3. – с. 44-46.

Шевердин С.Н. – Киселеву Л.К., Красноносому И.А., Маюрову А.Н., Ольшанскому В.Б., Удовенко Н.И., Юзефовичу Г.Я.

21 июня 1983 года.

Киселеву, Красноносому, Маюрову, Ольшанскому, Удовенко, Юзефовичу.

Дорогие товарищи!

Я приступил к работе над заключительным текстом статьи для «Коммуниста», устно заказанной мне Р.И. Косолаповым аж более двух с половиной лет назад. Собственно, я полагал, что работаю именно над заключительным, но обилие материалов, вовлеченных мной в оборот, раздуло даже конспективное их обобщение более чем до двух листов. Сокращение до листа (с возможным дополнением урезанного материала в качестве приложения для внутреннего употребления редакции «Коммуниста» – как правило, такое просвещение оказывается нужным, чтобы сделать проходным основной текст) не представляет для меня как профессионала особого труда. Но, поскольку эта работа означает не простую операцию с текстом, а отбор самого-самого на сегодня и для выступления в таком журнале нужного, то в этой операции мне хотелось бы по возможности максимально учесть запросы заинтересованной аудитории.

Не сможете ли Вы помочь мне в этом?

Если в принципе – да, то лично мне представляется удобной такая процедура.

Вы коротенько (на полстранички, будет на то Ваше желание, время и т.д.) указываете, какие аспекты проблемы должны быть отражены, по Вашему мнению, в данной статье.

Такой экспертный опрос весьма помог бы мне. Естественно, что неизбежно какие-то рекомендации окажутся невыполненными (как по «моим» причинам, так и, например, по конъюнктурным...) и я окажусь в неловком положении человека, не оправдавшего доверие. В этом случае надеюсь на снисхождение и помилование.

Возможно, не сегодня-завтра, по словам зав. отделом «Известий», в этой газете должна пойти моя статья. Планирую непременно быть в редакции при подписании полосы в свет – иначе при нынешних газетных, да и журнальных (например, в «Журналисте») нравах – можешь увидеть на полосе нечто почти противоположное тому, что писал (впрочем, в гранке был порядок).

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

21.6.83.

*Омелехин Н.Д. (1) – Маюрову А.Н.
26 июня 1983 года.*

Здравствуйте Александр Николаевич!

О системе противоалкогольной работе в Польше я прочитал в книге Рожнова В.Е. «Алкоголь – враг человека» М.: Медицина, 1972, стр. 55. (2) Но в отличие от сообщений о работе в других странах, мне не пришлось говорить с человеком, который бы подтвердил, что сия система в Польше действует. Мне приходилось говорить с людьми, которые были в Финляндии, Чехословакии, Болгарии. Они в своих рассказах подтверждали, хотя бы косвенно, то, что приходилось читать.

Мне польская система понравилась своей последовательностью. Кратко перескажу суть: стр. 55 ...система принудительного лечения в Польше реализуется уже более 10 лет. Основное достоинство – постепенное воздействие, сохраняя уважительное отношение. Взяв пьяницу на учет, держат его под неослабным контролем. Наблюдение за всеми, кто позволяет «злоупотреблять» спиртным, осуществляет сеть психоневрологических диспансеров страны. При каждом диспансере – административная комиссия. Состав: врач, представитель общественности данного жилого массива и представитель местной власти. Как только из дома или учреждения поступает сигнал, что кто-то замечен в пристрастии к спиртному, то административная комиссия знакомится с ним. Если факт подтверждается, то предлагают начать противоалкогольное лечение, т.е. обязывают каждый день являться в диспансер и принимать лекарство.

Если режим не соблюдается, то админ. комиссия направляет его в спец. отд. псих. больницы. Там несколько месяцев лечат, а затем обязывают принимать лекарства в диспансере.

Если и это не помогает, то админ. ком. обращается в суд и суд выносит постановление о направлении гражданина в спец. колонию для лечения. В колонии не охраняют, но если сбежит, то становится уголовным преступником и по задержанию направляют в тюрьму.

В колонии лечатся и работают, за каждый день балл. За плохое поведение баллы не начисляют. Покинуть колонию можно, если наберешь 300 баллов. 30% заработка идет на содержание в колонии, 40% – семье, 30% – на сберкнижку. После колонии снова

несколько лет посещать диспансер по месту жительства. Если по истечении нескольких лет нет нарушений режима, то торжественно вручают сберкнижку и снимают с учета.

Александр Николаевич, спасибо Вам за список статей, готовящихся к публикации. Если знаете что уже из опубликованных книг по организации противоалкогольной работы, по организации обществ трезвости, то напишите, пожалуйста. Последнее время подумываю о том, что хорошо бы организовать общество трезвости у нас в городе, но как найти единомышленников, не знаю. В предыдущем письме я писал, что хорошо бы создать Всесоюзный комитет трезвости. Если бы он готовил хотя бы такую информацию, то и то было б хорошо: 1. списки литературы по противоалк. работе с краткой аннотаций. 2. распространение опыта обществ трезвости.

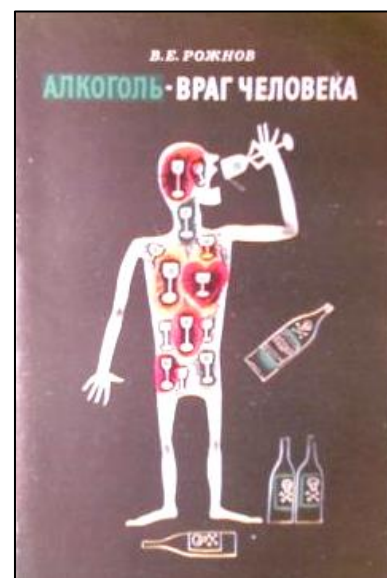
Н. Омелехин.

26.06.83 г.

Примечания:

1. Омелехин Николай Дмитриевич – активист трезвеннического движения в Смоленской области. Жил в г. Вязьма.

2. Рожнова В.Е. Алкоголь – враг человека. М.: Медицина, 1972.

Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.
28 июня 1983 года

Добрый день, Саша! 28.06. 83.

Звонка из Горького не дождался.

Вероятно, ты уже пробился в Госплан сам.

И дома и на работе тебя ждала записка: «Телефон Госплана РСФСР 220-96-03 справочная. Справочная запросила тему разговора с Председателем. Лишь в этом случае они связывают с референтом Председателя». (1) Перепечатывал «Манифест». Очень ждём результатов (законодательских) после Пленума и сессии.

Приступил к чтению «Диалога». (2) Что вызовет вопросы или несогласие – напишу. Разногласия у нас никаких быть не может. В ближайшую декаду вряд ли куда-нибудь сорвусь.

Ребятки мои сегодня с ансамблем в «Икарусе» двинули в Симферополь на гастроли. Иван скоро вернется для поступления в институт, Павел сессию сдал и вернется только в августе. Внученька и невестка, вероятно, опять укатят на дачу (сбежали от холодов).

У меня отпуск 30 августа, у Шуры в июле.

Пиши, звони, приезжай. Л. Н.

Примечание.

1. В это время я работал директором самого большого детского дома № 1 в городе Горьком. Воспитанников было около 230 человек в возрасте от 3 до 18 лет. Здание было старым и жить детям в нем было просто невозможно. Местная областная и городская власти не могли найти денег на строительство нового детского дома (нужно было 5 млн. рублей), куда бы я не обращался. И тогда я решил обратиться к председателю Госплана РСФСР Николаю Ивановичу Масленникову (2 декабря 1921 года – 28 октября 2013 года). Он меня принял, выслушал и выделил 5 млн. руб. на строительство нового здания для детского дома. Сегодня это здание стоит и работает в Сорновском районе Нижнего Новгорода.

2. Речь идет о моей книге «Диалог о наболевшем», вышедшей в свет в 1980 году в Волго-Вятском книжном издательстве.

Брокан Э.Д. – Маюрову А.Н., Шевердину С.Н, Красноносому И.А., Шичко Г.А.
30 июня 1983 года.

Уважаемые товарищи!
30,06.83 Рига.

Уважаемые товарищи!

Получил письмо А. Маюрова с «критериями» будущего председателя Всесоюзного общества трезвости. В принципе со всеми согласен полностью. Есть только одно «но»; практически я не знаю лица, соответствующего всем выдвинутым требованиям. Если такое лицо известно, ну что ж, с Богом. Если такого нет, придется от чего-то отказаться. Наименее важными, по-моему, являются критерии 2, 7, 3. Наиболее важными: 9, 4, 8, 6. Правда, есть еще одно: такое лицо или хотя бы частично соответствующее выдвинутым требованиям может быть просто «ширмой», если, конечно, оно было бы способно прислушиваться к голосу специалистов и энтузиастов, Но тут есть большая опасность и вряд ли на это стоит идти. (1)

Лучше всего, очевидно, было бы обсуждать конкретные кандидатуры.

Искренне Ваш
Брокан Э.Д.

Примечание.

1. Тогда среди активистов трезвеннического движения в СССР активно шло обсуждение потенциальных кандидатур на должность будущего руководителя Всесоюзного общества трезвости. Но не было в списке кандидатов ни одного из тех, кто в

последствии, начиная с 1985 года становился реально председателем Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость (ВДОБТ).

Июль

Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.

2 июля 1983 года

Новый рабочий телефон (+ старый) 312-61-85. Меня не будет «что передать» Москва 2.07.83

Добрый день, Саша!

Сейчас только вернулся из похода (интересные есть места у нас, ну хотя бы на реке Пахре недалеко впадения в Москву-реку).

В Калининской области такого не сыскать: бурные родники сбегают по каменистому руслу, виды, километров на 20 окрест, карьеры известняка – песчаника из изумительно – чистого песка кварца (идёт на оптическое стекло и хим. посуду).

И люди интересные.

В прошлую субботу один товарищ по моей просьбе дал изложение (извлечение) из своей работы-реферата (он закончил институт марксизма-ленинизма): «Социально-психологические причины усиления алкоголизма после Второй Мировой войны». Изложу позже, либо при встрече. Интересные выводы...

Телефон справочной и о необходимости дать тему беседы с Председателем... Я уже писал. И больше не звонил. Вырезки из журналов мне не присылают, только из газет. Найду «Общепит» – прочту.

В Горьком, пока, дел нет. Если соберетесь в Москву – примем.

Павел на гастролях в Крыму и по Украине. Иван – гудит на контрабасе, готовится в институт, невестка увезла внучку нашу на дачу. Квартира опустела. Я в отпуск иду 31.08, по путёвке в санаторий (за Воронежем), Шура – после 10.07. Читаю «Диалог». Хорошо написано, о многом я не знал (общества и т.д.). Делаю пометки, вам пришлю. По духу – всё, всё приемлемо. Полностью солидарен!

Удовенко рекомендовал Вам самим написать обзор откликов на Бахуса, а не ждать этого от редакции. С Н.И. полностью согласен.

Леонид Н.

22.05. О Подоровской стряпне послал: в «Правду» (Не отвечают! «Кондуит»?!), в Волго-Вятское издательство, в «Горьковскую правду».

Юзефович Г.Я. – Шевердину С.Н., Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Маюрову А.Н.
6 июля 1983 года

Дорогие товарищи, в «Коммунисте» я хотел бы найти ответы на такие интересующие меня вопросы:

1. Верно ли ленинское положение о том, что как бы ни была выгодна продажа водки, это нас поведет назад... (X партконф. РКП(б) (1))
2. Насколько обоснован был отход от этого положения тогда в 1924 г. и теперь.
3. Какова официальная установка: борьба против пьянства и алкоголизма или искоренение вредных привычек (курения и употребления алкоголя). Неодинаковость формулировок в правительственных документах способствует противоречивости антиалкогольной пропаганды.

Разумеется, мы стремимся, прежде всего, к добровольному отказу, а не только к запрету. Наша мораль еще не запрещает употребление алкоголя в «разумных» дозах. Что надо делать, чтобы подорвать престижность «разумного», «умеренного», «культурного» потребления?

В свою очередь я обращаюсь с просьбой помочь мне. Впрочем, я такую помощь получаю, многие товарищи в свои письма вкрапляют необходимые мне сведения. Когда-то я загорелся идеей выпустить работу типа: «Искусство против пьянства» или «Писатели против пьянства». Затем по ряду причин охладел и потерял интерес. Сейчас издательство по конъюнктурным соображениям вставило в предварительный план работу «Писатели против пьянства». Рабочее название: «Пленники Вакха», «Бахус требует жертв» и пр. (2) Объем 10 печ. листов. Энтузиазма я не испытываю, но готовить буду. Объем невелик, если учесть, что наше издательство издавало подборку стихов о любви, природе, животных – каждое объемом до 30 листов. Как мы себе представляем сборник:

1. Подборка отрывков из произведений прозы или поэзии, а небольшие произведения и целиком отражающие одну из сторон проблемы.
2. Комментарии к этим сторонам проблемы.
3. Возможны и отдельные высказывания писателей, афоризмы, пословицы.

Мне бы не хотелось злоупотреблять временем товарищей или эксплуатировать их. Просьба заключается в следующем:

Все мы понемногу читаем художественную литературу. Я слышал, но не видел, что вышел из печати сборник антиалкогольных худож. произв. «Расплата», включающий четыре повести: «Серая мышь» Липатова; «А поутру они проснулись...» Шукшина; «Царь-рыба» Белова и пр. (3) Дело серьезное и полезное. Но нам это не по зубам.

Я прошу делать себе отметки, что тот ли иной отрывок из художественного произведения можно использовать, если есть время и желание, то высказать свои соображения «как использовать». Указать выходные данные. Работа по перепечатке отрывков нужная и ответственная, искажения недопустимы. Легко напороться на литературоведческую критику типа «вырванные, выхваченные отрывки искажают, извращают художественную идею, мысль писателя». Иногда товарищи сообщали отдельные удачные строчки поэтов, но без указания на сборники мне трудно сразу найти их. (4)

Буду рад, если аналогичная просьба будет передана и др. товарищам, адресов которых у меня нет.

С самыми добрыми пожеланиями

Ваш Юзефович.

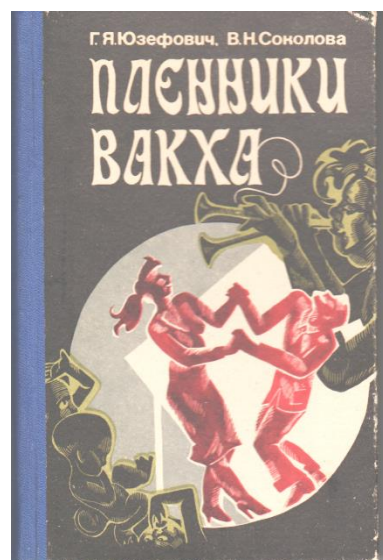
Р.С. Александр Николаевич, приглашение в Уфу я получил в день закрытия конференции. Опубликованы ли тезисы? Что у Вас нового?

Юзефович.

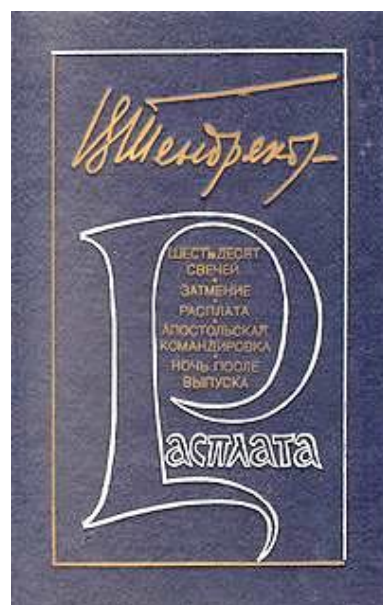
Примечания:

1. Правильно будет так «...в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму...» (В.И. Ленин. ПСС, Т. 43. Стр. 326).

2. Такая замечательная книга была издана: Юзефович Г.Я., Соколова В.Н. Пленники Вакха. Хабаровск: Книжное издательство, 1985. – 208 с.

3. Тендряков В. Расплата: Повести. М.: Сов. писатель, 1982.

4. Тогда мы не смогли найти такие работы. А сейчас издали сами, силами Международной академии трезвости: *Истинное наслаждение идет изнутри. Стихотворения в защиту жизни. В 3-х томах. / Сост., предисловие А.Н. Маюрова. Нижний Новгород: Издательский салон Гладковой, 2018. – 440 с., Т. I.; Истинное наслаждение идет изнутри. Стихотворения в защиту жизни. В 3-х томах. / Сост., предисловие А.Н. Маюрова. Нижний Новгород: Издательский салон Гладковой, 2018. – 513 с., Т. II.; Истинное наслаждение идет изнутри. Стихотворения в защиту жизни. В 3-х томах. / Сост., предисловие А.Н. Маюрова. Нижний Новгород: Издательский салон Гладковой, 2018. – 449 с., Т. III.*

*Шевердин С.Н. – Маюрову А.Н.
22 июля 1983 года.*

Саша!

По-видимому, было бы целесообразнее отправить материалы Якова Карповича (1) до его выхода из больницы, чтобы он был спокоен, потому что он обрадовался, что я согласился – правильнее сказать: вызвался – взять их и заняться их устройством. К тому же он рад разгрузке его «завалов» с чисто территориальной точки зрения. Карманьола Яковлевна (2) все знает. К тому же на всех четырех местах написано моей рукой «В Москву». Очень важно, чтобы перевозил или совершенно надежный человек, или можно два в два переслать с проводницей «Буревестника» Надеждой Агалаковой, которая живет в доме рядом с квартирой Марины Максимовны (у нее можно и телефон уточнить, если не у нее, то у её подруги Валентины Павловны, которая часто бывает на телефоне 23-57-76, наблюдая за квартирой во время болезни М.М.). Во всех случаях, (кроме самых надежных, к которым относится и Агалакова), нужно запечатать все четыре места сургучом – можно самодельно! (3)

С комприетом С. Шевердин.

22.7.83.

Примечания:

1. Кокушкин Яков Карпович.

2. Корманьола Яковлевна – дочь Я.К. Кокушкина.

3. Речь шла об архиве Якова Карповича Кокушкина. Потом часть этого архива Шевердин передал в Киев Красовскому – тому самому Красовскому, который отметился в трезвенническом движении СССР как активный разрушитель его главного

патриотического крыла, а позднее и вором (См.: «Криминальная Украина». 2011. 6 октября; «Комсомольская правда в Молдове». 2016. 12 декабря).

Шевурдин С.Н. – Найману А.Я.

Копия – Маюрову А.Н.

24 июля 1983 года.

Уважаемый Александр Яковлевич!

Своим письмом, в которое были вложены также рекомендации «Воспитание трезвости», Вы мне дали хороший повод для относительно развернутого письма Вам.

1. О рекомендациях. Примечателен и положителен уже сам факт выхода такого документа, тем более утвержденного республиканской организацией. На будущее: хорошо бы аналогичный документ, если он будет усовершенствован, а постоянное его совершенствование целесообразно и мотивировано постоянным развитием противоалкоголизма, утвердить более авторитетной инстанцией – например, Республиканской комиссией. Хотелось бы верить, что своей книгой «Запретный плод», которую мне заказало изд-во «Педагогика», я дам повод для такого совершенствования. (1)

Далее: рекомендации, в общем-целом, грамотные и четкие. Начало хорошее. Опять-таки для будущего совершенствования: она могли отражать более высокий уровень «трезвенной науки», хотя ошибок нет и это хорошо, потому что редкая книжка, написанная и с наших позиций, обходится без ошибок. Упрек не Вам, а издателям. Есть безграмотность. Например, на 4 стр. сноски: «Политическая агитация». Этих «Политических агитаций» сотня в стране – нужно было указать, что имеется в виду журнал Горьковского ОК КПСС. А вот уже упрек Вам: часто даете ссылки на второ- и даже третьесточники.

Основное направление будущего совершенствования: выдержать назначение – больше дать именно о воспитании (все-таки сейчас – больше написано о вреде алкоголя и т.п.).

В книге, о которой сказал, и в другой, которую пишу по заказу изд-ва «Мысль», обязательно отмечу факт появления Ваших рекомендаций. (2)

2. Я не писал Вам о своем огорчении, которое мне доставила форма, в которой Вы опубликовали письмо-сообщение о конференции за подписью Левина, Антонова и моей. То была всего лишь информация, о чем говорилось в докладах. Вы же, дав заголовок «Необходимое уточнение» и предварив цитату соответствующими словами от редакции, выказали авторов письма как сторонников, в частности, точки зрения, что борьба за трезвость и за «культурное» потребление не противоречат одна другому. Я, если бы я, например, побывав на конгрессе адвентистов, сообщил, что «в докладах участников конгресса прозвучало убеждение, что на «страшном суде» все «грешники» будут уничтожены, Вы тоже опубликовали бы такое сообщение как уточнение?

Главное, впрочем, не в том, что подобной подачей была искажена точка зрения одного из активных пропагандистов программы отрезвления (хотя определенный ущерб от этого

безусловен!), а в том, что ошибочно-примиренческая позиция была подкреплена авторитетом «РГ».

Отлично понимаю, что случившийся сдвиг не был умышленным, и потому не требую сатисфакции.

3. Прошу Вас о содержании данного письма поставить в известность Смагу, Миролюбову и др. В связи с этим передайте, пожалуйста, мое возражение Вилентину Ивановичу (3) на высказанное им в письме Киселеву. Дескать, мы не опубликуем посланное Вами, поскольку идея сухих законов не популярна в народе. Можно, разумеется, оставить за каждым право считать ту или иную идею непопулярной, если не известны однозначные оценки общественного мнения. Но решительно не имеет права ни один пропагандист отказываться от пропаганды верной идеи на том основании, что «масса думает по-иному». Нужно ли ссылаться на Ленина? Полагаю, не нужно. Нужно ли убеждать, что необходимо способствовать укреплению верных взглядов и – главное! – с ещё большей активностью, если эти взгляды имеют малое распространение? Кстати, я не знаю ни одного факта, который давал бы основания считать, что писать о «сухом законе» рискованно из-за непопулярности этой идеи.

4. Посылаю Тезисы для очередной конференции социологов.

С комприветом С. Шевердин.

24.7.83.

Примечания:

1. *Станислав Николаевич, конечно же, питал благие надежды. От книги Шевердина, изданной в издательстве «Педагогика» не получилось, ровным счетом, никакого «повода для совершенствования» противоалкогольной науки и пропаганды трезвости.*

2. *Шевердин писал книги (их всего четыре), которые читать совершенно невозможно. Полно заумствований, иностранных терминов, сложных оборотов и пр. И я тут поддерживаю профессора Н.А. Гринченко, которая об этом сказала одной из первых.*

3. *Смага Валентин Иванович – редактор отдела «Рабочей газеты», органа ЦК компартии Украины.*

Красноносков И.А. – Шевердину С.Н.

Копия – Маюрову А.Н.

26 июля 1983 года.

г. Орёл 26.6.83.

Дорогой Станислав Николаевич!

Просили на пол странички соображений о статье в «Коммунист». Вот они. Прежде спросите ныне Р.И. Косолапова (1) нужна ли по-прежнему такая статья? Только при твердом и уверенном подтверждении оправдано гробить время и силы.

Я видел у Вас сам огромную грудку материалов к статье, припасенную за последние два года. Её (грудку эту) надобно забыть, будто и не было! Иначе статьи не сделаете (захлебнетесь в материалах).

Желательно взять магистральную мысль одну, но её хорошенько подать. Догадываетесь, что посоветую, верно? Да, Вы правы – финансы.

Вчера проводил двоюродную сестру – заезжала повидаться с конференции в Брянске. Экономист. Доктор. Несколько книг. Знает и запугана: «Ведь треть торговли продтоварами даёт спиртное, треть выручки! ...». И этак буквально всё, понимая, что дело в спаивании из соображений Госбюджетных, немеют будто лягушки перед шипящей змеей, перед теми «липовыми» (если по большому счёту!) 50-тью млрд. руб., что дает госбюджету спиртное. Я на 1980 год брал расчетно минимум: 40-42, а Заиграев (2) более верно, видимо, среднее или даже фактическое – 50 млрд. руб. в год.

Однако, в лоб писать нельзя, не пойдёт. Вот один из только что надуманных второпях вариантов.

Разгромите слева высказывание на конференции ещё в 1959 году известнейшего медика В.М. Мясищева (цитирую):

«В социальном плане алкоголизм обуславливается соотношением двух условий: а) способствующей алкоголизму тенденции государства и монополий страны увеличить доходную часть бюджета продажи спиртных «напитков»; б) повышением культурного уровня населения, противодействующего росту алкоголизма. Это противоречие снимается только на том этапе истории общества, когда развитая социалистическая экономика освободится от необходимости разрешать бюджетные задачи за счет дохода от алкоголя» (Мясищев В.М. О патогеническом основании борьбы с алкоголизмом. В кн: Всесоюзная конференция по вопросам борьбы с алкоголизмом, 19-25 февраля 1959 г. (Тезисы конференции). М., 1959 (МЗ СССР. НИИ психиатрии).

Разгромить это просто.

№1. Вторая часть... (... повышение культурного уровня)... – не оправдана практикой социальной жизни: алкоголь упреждает повышение культурного уровня. Увы!

№2 в Царской России (1913-14 г. г.) алкоголь давал бюджету более 30%.

В наши дни 1980 год доходы – 302,7 в том числе от спиртного примерно 50 млрд., то есть за вычетом себестоимости и других расходов по реализации спиртного это составит ориентировочно:

$$\frac{45}{302,7} = 14,86 \text{ или порядка } 15\%$$

Но тогда в 1914 г. николаевские чиновники сразу, в один год смогли обойтись (да ещё в условиях начавшейся войны!) без трети бюджета!...

Никаких конкретных предложений делать не следует – это снизит теоретическую ценность статьи. Пусть думают сами. Если только сослаться вскользь на мелькавшие в печати предложения да на замечательного Василия Тимофеевича Христенко (см. «Наука и жизнь». 1983. №5. с. 41:» ... Водка – вот она, Хиросима...»). Кстати, Саши Маюрова письмо о кандидатуре председателя ВОТ (Всесоюзного общества трезвости): вот был бы кто председатель с большой буквы!!! Христенко В.Т. (3)

Ну и теоретические соображения: связь нацпродукта с госбюджетом, потери от спиртного, у нас всё в единых руках и т.п.

Успехов! С комприветом:

И.А. Краснонос

Саша! Статья о бездомных (4) – очень хороша (напомнила работы Сухомлинского).

26.6.83.

Примечания:

1. *Косолапов Ричард Иванович (р. 25 марта 1930 года) – советский и российский философ, специалист в области социальной философии, доктор философских наук (1970), профессор, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, и.о. декана философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (1986–1987 гг.), сотрудник аппарата ЦК КПСС, избирался кандидатом в члены ЦК КПСС (1976–1981 гг.), членом ЦК КПСС (1981–1986 гг.) и депутатом Совета Союза Верховного Совета СССР от Таджикской ССР (в 1979 и 1984 гг.), автор и главный редактор журнала «Коммунист».*

2. *Заиграев Григорий Григорьевич (1931-2012 гг.) – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Социологии РАН.*

Основные направления научной деятельности – изучение основ девиантного поведения и, прежде всего, проблем алкоголизации населения. Автор более 100 научных работ. Как известный специалист по проблемам пьянства и алкоголизации, Григорий Григорьевич Заиграев был экспертом Государственной Думы, руководил комиссией по подготовке проекта о государственной алкогольной политике в РФ, принимал участие в вопросах борьбы, был экспертом Российского государственного научного фонда (РГНФ), членом Ученого Совета Академии права и управления МВД России. Много лет Григорий Григорьевич

работал в редколлегии журнала «Социологические исследования». Под его руководством защищены несколько кандидатских и докторских диссертаций.

3. *Христенко Василий Тимофеевич (12 апреля 1925 года – 9 февраля 2010 года) – советский политический и хозяйственный деятель, участник Великой Отечественной войны, Герой Социалистического Труда (1972), полный кавалер Ордена Славы (1944, 1944, 1945, 1946), депутат ВС РСФСР, один из 29-и полных кавалеров, награждённых четырьмя орденами Славы, активный сторонник трезвости.*

4. По-видимому, речь идет об одной из моих статей, опубликованных в Горьковской областной комсомольско-молодежной газете «Ленинская смена» (Вперед! Желание жить. // Ленинская смена. 1983. 9 июня.)

Август

Красноносков И.А. – Маюрову А.Н.

1 августа 1983 года.

Маюрову А.Н. Орел. Больница. 1 авг. 83 г.

Здравствуй, Саша!

Спасибо за весточку. Рад, что «дзержинская паникерия», вызванная перестраховщиками, затухает и ты вновь вхож в лекционные залы. Федор Григорьевич ОЧЕНЬ сбросил запальчивость (видимо не в делах, а словах), у Геннадия Андреевича (1) по отношению к т. Машовцу и я тут как раз приехал в Ленинград (конец апреля – середина мая с.г.), т.ч. он понял и утихомирился вполне.

Верю, что все, что мог по сборнику, ты сделал (в т.ч. и для нас – «выброшенных»). Он объявлен к выходу: («Трезвость – норма жизни». Сб. М., М. Гв. 1984 /IV кв./ – 8 п.л., ил. – 50 коп. 100 тыс.).

Я лежу 4 недели после операции в больнице. Сейчас – лучше (гнойный аппендицит).

На бруснику видно, приехать к тебе не удастся. Всем привет.

С комприветом: Красноносков И.А.

Примечание.

1. Г.А. Шичко хотел подавать в суд на гл. редактора издательства «Молодая гвардия» Н.П. Машовца за то, что его статью выкинули из сборника «Трезвость – норма жизни». Зная же расклад сил в самом издательстве и, особенно в ЦК ВЛКСМ (а издательство полностью было в его ведении) такие жесткие шаги Г.А. Шичко могли тогда сделать только одно – книгу вовсе могли снять с издательского потока. И тогда Ф.Г. Углов и И.А. Красноносков постарались «сбросить запальчивость» Геннадия Андреевича в этом щепетильном вопросе.

Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.
3 августа 1983 года

Добрый день, Саша! 3.08.83 г.

17-20.07, во время поездки на теплоходе по маршруту Вологда – Вытегра – Вологда имел возможность бегло просмотреть 4 кипы вырезок. Ничего стоящего, ничего принципиально нового и полезного для нас не узрел. Может быть, при более детальном разборе, что-нибудь всё же и мелькнёт. Но, пока, – ничего. Найду – напишу.

С 31 августа у меня отпуск. Еду в санаторий имени Цурюпы, Воронежская область. Там и начну детальную обработку материала.

Все заметки сводятся к констатации факта, такой-то пьёт, а то какой-то «завязал» с помощью коллектива, мудро направляемого общественными организациями.

Воспалается самоотверженная работа медиков и блестяще налаженная сеть наркологической службы (только 2% «вылеченных» дотягивают трезво до года. Большинство припадают в бутылке сразу после выхода из Л.Т.П.!).

Центральная пресса молчит.

«Московский Комсомолец» не напечатал ни одной заметки против. Однако, гордо провозгласил рубрику «У нас сухой закон».

В поездке имел возможность ознакомиться с работой Г.А. Шичко «О возможностях ликвидации пьянства и алкоголизма в 11 Пятилетке». (Возможно, даю заголовок не точно, по памяти).

Документ был изложен сразу после Дзержинской конференции.

53 страницы. «Культурник» в верхах одолеть их не смог, а содержание навевало скуку, отсюда и запрет на распространение.

Я иду по пути лаконизации, сжатости основных положений. Хочу добиться предельной четкости и убедительности «Манифест» ППД (1) – прекрасен по литературности изложения, ценен неопровержимостью данных и конкретностью обвинений. Но весь «Манифест» пронизывает отчаяние и беспомощность автора: «Хоть белугой реви, хоть в рельсу бей!» Спасите!!! Шичко даёт рабочую программу ликвидации власти алкоголя, ликвидации алкогольный запрограммированности. На неё смотрят «запрограммированные» как на занудство, и власть имея – плюют! «Это что – значит, не пить?!! Фик!»

Оскудевает «Стенд» мой.

Висит незыблемо статья Углова. Из «Советской молодёжи». Классическая статья. Рядом – подборка из высказываний Ленина и выдержка из «Рабочей газеты» 14 года ко Дню рабочий печати. Газ. «Путь Правды».

Кто хотел, уже прочёл. Изредка останавливаются редкие посетители. Ждал нового постановления, или четких высказываний верхов по проблеме... Увы!... Продолжаю надеяться, что они будут.

Дальше, ведь, отступать нельзя!

Шичко может, практически, помогать людям избавляться от рабства «ЗЗ». В Феодосии официально разрешили директору Довженко массовое кодирование от пьянства.

Вероятно, есть последователи и у директора Буренкова? Однако этот метод ныне запрещён, как мне поведал Сергей Сергеевич Алексеев, ныне глава «культурных» жрецов «ЗЗ». А что я могу? На заседании маршрутной комиссия М.К.Т. (2) Опять подняли вопрос о постановке доклада моего на общем собрании рук. походов. Методист клуба (Лариса Израилевна Нерославская. Успела «сгрызть» с десятков директоров клуба) с пеной у рта

доказывает, что я «чокнутый» на почве трезвости, и доклад мой можно протащить только через её труп.

Доклад будет. Я его готовлю. И «трупов» для него не надо. От трезвости не умирают. Даже «главный» Москвы не смог мне этого доказать. И не пытался. Но будут нас уничтожать всеми легальными и даже преступными путями. Геннадий Андреевич умиляется тому, как Левины и Ко, жали ему руку в фойе клуба, извинялись за резкость в выступлениях и т.д.. Я знаю кто они. Кому служат. (3) Знаю твердо, что возможно буду первой жертвой. Меня тревожит только слабость сил моих. Мало сделал.

Еще об одном.

Лирмян против «культурников», как я узнал из брошюры О. Шишова «Алкоголизм путь к правонарушениям», с ссылкой на статью Лирмяна «Против эстетизации пьянства». Извините, Саша, за корявость почерка – писал в болтающейся электричке, сейчас кончаю дома. 8.08 еду в Кинешму на неделю. Привет семье Вашей. Всего хорошего. Леонид Н.

Примечания:

- 1. «Манифест трезвости» писателя Петра Петровича Дудочкина из Калинин (сегодня Тверь).*
- 2. М.К.Т. – Московский клуб туристов.*
- 3. Профессор Левин Борис Михайлович через несколько лет, как и его сын – Михаил, эмигрировал в США.*

Новиченко Л.И. – Богату Е.М. (1)

Маюрову А.Н.

3 августа 1983 года

Тов. Евгению Богату.

Ваш очерк «Ниже нуля» написан с большой тревогой за судьбу нашей молодёжи. Люди должны пробудиться от спячки, и начать поиски путей уничтожения НАСИЛИЯ СТАВШЕГО ОБЫДЕННОСТЬЮ...

Но где этот путь? Что лежит в основе ЗЛА?

Об этом Ваш очерк умалчивает! Что мешает Вам сказать правду?

Зло возникает от употребления алкоголя... и не доход приносит продажа спиртного, а неисчислимы бедствиям, и материальные, и моральные. Калечит и убивает людей.

По данным института экономики АН СССР наше народное хозяйство теряет от владычества алкоголя свыше 100 млрд. руб. ежегодно.

Растёт подростковый и детский алкоголизм. Алкоголизм среди женщин возрос, с 1925 года в тысячу раз! («Советская молодежь» 11.07.82 г.).

Вывод может быть только один: искоренить алкоголь из жизни социалистического общества. А для этого, в первую очередь, надо не рекламировать алкогольщину (2) и не умалчивать о ней, а разоблачать!

Скажете, нет рекламирования?

А как можно расценить кинофильмы, в которых превосходная музыка и великолепная игра талантливых актёров, от начала картины до последнего действия проходит в сплошной вакханалии... Я имею в виду, ещё не сошедший с экрана к/ф «Любовью за любовь». Да мало ли их! А против его величества Алкоголя!? НУЛЬ!

Реклама нашего алкоголя перешагнула не только социальную, но и государственную границу. В газете «Известия» от 19.09.83 г., говорилось, что нашу «столичную» выливают на Нью-Йоркские мостовые. В 1973 году в тех же «Известиях» писалось, что мы будем получать «пепси-колу» в обмен на советскую водку! Да мыслимое-ли такое сочетание слов: советская водка?

Жертвами алкоголя становятся матери, отцы, дети. Коля из Вашего очерка, одна из этих жертв.

Почему брошюру Зория Балаяна «Открытое письмо новобрачным», в которой молодожены предостерегаются о страшной опасности (зачатие во хмелю) издана преступно-мизерным тиражом!? Замалчивание – тоже пропаганда, только пассивная. И очерк «Ниже нуля» умалчивает о главном, а, следовательно, выгораживает зло-алкоголь.

Надеюсь, товарищ Богат, Вы напишите очерк, такой же высокохудожественный, как и «Ниже нуля», но направленный точно по цели – ПРОТИВ АЛКОГОЛЯ.

Десятки миллионов жертв «Зелёного змия» заслуживают этого!

С уважением, Леонид Новиченко

Руководитель походов Московского клуба туристов

Отличник здравоохранения

Ударник коммунистического труда

Член Всесоюзного общества «Знание»

113525. Москва. Днепропетровская 3-3-25. Новиченко Леонид Иванович
телефон 313 93 22

11 октября 83 г.

Примечания:

1. Богат Евгений Михайлович (16 июля 1923 года – 16 мая 1985 года) – советский журналист, писатель.

Евгений Богат родился в Киеве в еврейской семье старого большевика. В 1935 году в возрасте сорока лет скоропостижно умер его отец. Спустя некоторое время его мать с новым мужем переехала в Ленинград, потом в Москву. В Москве Богат окончил школу, а сразу после окончания попал в страшную аварию. Из-за травм его освободили от военной службы, и его мать увезла его в эвакуацию в Свердловск. В школьные годы публиковался в газете «Пионерская правда» и журнале «Костёр». В 1944 году Богат окончил факультет журналистики Уральского

университета, и тогда же по распределению был послан в Северную Осетию, где несколько лет проработал ответственным секретарем «Социалистической Осетии». После войны вернулся в Москву. Работал в многотиражках, на строительстве Московского университета, в «Строительной газете», внештатно в «Вечерней Москве», а в 1957 году пришел на работу в только что организованную газету Московской области «Ленинское знамя», сначала заместителем ответственного секретаря, потом – редактором строительного отдела. В 1964 году пришел в «Литературную газету» – сначала редактором отдела коммунистического воспитания, потом – обозревателем «ЛГ». Похоронен на Кунцевском кладбище.

2. Алкогольщина – отрицательные алкогольные явления в семье, обществе, государстве.

Красноносков И.А. – Маюрову А.Н.

11 августа 1983 года.

Маюрову А.Н. Орел, 11 авг. 83.

Больница.

Здравствуй, Саша!

Я все еще здесь, хотя дело вроде бы пошло на поправку. Написал и тебе посвящаю стих свой.

СИРОТСКИЙ СОНЕТ

А. Маюрову, директору детдома № 1 (г. Горький)

После Первой мировой и Гражданской,
Переполнились приюты братьей шпанской:
Накатилась волна беспризорных
Ребятишек – сиротинок с тусклым взором.
Только справились с бедою – тут Вторая
Безотцовщины волна нас заливает,
То с Отчужденной дети – сиротины
Детдома опять забили до вершины.
Тоже – справились! Вот – новая волна
Детдома и интернаты залила:
Тащат вновь сюда, спешат везут детей,
От родителей живых – от алкашей...
Дороже сладкого вина
Слезинка детская одна:
Иль сбросим алкоголя гнет,
Иль деградирует народ.

Орел. Больница, 29 июля 1983г.

Пиши: Красноносков И.А.

P.S. Как у Якова Карповича? Станислав писал о поездке в Горький мне.

*Шевердин С.Н. – Найману А.Я.
Копия – Маюрову А.Н.
20 августа 1983 года.*

Весьма порадовал меня, Александр Яковлевич, присланный Ваш плакат-афиша клуба трезвости «Маяк». Весьма примечателен факт перспективного планирования вечеров под девизом «Трезвость – норма жизни» и под эгидой управления культуры горисполкома.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПРИМЕР ПОДАЛИ ВЫ ВСЕМ, СУМЕВ ПРОТОЛКНУТЬ МАССОВЫЕ ТРЕЗВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ НА УРОВЕНЬ ОФИЦИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗНАНИЯ!

НУЖНО СДЕЛАТЬ МАКСИМАЛЬНО ВОЗМОЖНОЕ, ЧТОБЫ ПОЧИН ПОЛУЧИЛСЯ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫМ.

Вот некоторые раздумья об этом.

1. Было бы очень и очень здорово, если бы Вы (со товарищи!) с самого начала продумали и осуществили исследование общественного мнения на контингенте посетителей вечеров и убедили кого-следует, что это отнюдь не академическое занятие. Во-первых, потому, что будет содействовать обобщению опыта и дальнейшей его трансляции по стране. Во-вторых, потому, что интервал между вечерами позволит вам вносить коррекцию с учетом эффекта, удач и неудач предыдущего. В-третьих, потому, что при всяком исследовании общественного мнения, сколь бы нейтральным оно ни казалось, происходит и его (общественного мнения) формирование. В нашем случае вполне законно не придавать чрезмерного значения социологическому объективизму (не доходя, разумеется, до подтасовки объективных результатов), а как раз подвигать публику к желаемым суждениям.

И крайне важно при этом (и при исследовании, и при простой эмоциональной оценке) не поддаваться аффекту ожидания, который существует в двух вариантах: повышающем – когда организаторы того или иного мероприятия, которого они долго ждали и который вынашивали вольно или невольно завышают результат, и понижающем – когда потребители, если они чего-то ждут и подходят с высокими мерками, то они могут даже хорошее мероприятие оценить как посредственное.

а) Что нужно и можно исследовать, имея в виду и наши цели, и возможности такой формы, как вечер?

Нужно и можно исследовать отношение (в конечном счете – динамику отношения от вечера к вечеру) к трезвому досугу; к содержанию убедительности, привлекательности тематических «частей» вечеров; отношение к алкоголю – в особенности «культурному»: вино, пиво – как элементам, украшающим отдых...

б) Как можно приводить исследования с учетом специфики мероприятия и необходимости того, чтобы техника изучения мнения была удобной?

Никакие анкеты здесь невозможны, потому у очень многих на самом вечере не будет ни охоты, ни времени, ни карандашей... Тем не менее, исследования возможны, для чего могут быть использованы или билеты, или специальные листочки, бирки, фишки, любая мелочь, которую по прошествии вечера посетители могут опустить, положить, отдать соответствующему сборщику (положить в ящик и т.п.). Если это билет, то его можно в зависимости от предварительного условия, громко и несколько раз объявленного, надорвать, разорвать вдоль, поперек, наискосок, и т.п.

(Не расписываю всех деталей – нет ничегошеньки времени – если необходимо, посоветуйтесь с киевскими социологами – попросите хотя бы социологов республиканского МВД – Олег Александрович, думаю, поможет с этим).

2. Надо всеми силами постараться привлечь к участию в вечерах популярных, авторитетных лиц. Обратитесь смело к Загребельному – он где-то когда-то, кажется, что-то сказал резкое против пьянки. Пишите, звоните самым знаменитым украинцам: дескать, вступите в фонд мира и для поддержания престижа трезвости. Напишите, позвоните всем, кто только попадался в поле зрения: Вас. Белову, который выступил за трезвость в «Комсомолке» в 71-м; Астафьеву, который на вечере в Останкино прямо сказал, что лучше не пить совсем; другим авторам сборника «Расплата»; аж Евтушенко, который тоже резко писал о пьянстве; актеру Г. Буркову, который, как он сам где-то признался, не пьёт... Н.М. Амосову и т.д. Кто-нибудь да откликнется.

С комприветом С. Шевердин.

20.8.83.

P.S. Многие молодые художники, не имея возможности выставляться, с удовольствием делают это в общественных организациях – свяжитесь с городским отделением.

Попытайтесь найти в республиканской библиотеке каталог выставки, которая в 29-м году проводилась в ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ (!) БЫЛА ЦЕЛИКОМ АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ (ТАК И НАЗЫВАЛАСЬ) и состояла, как мне известно из научно-библиографического источника из почти двухсот одних только художественных экспонатов, не считая социально-политических. Можно устроить повторение такой выставки из репродукций. А реклама будет хорошая – Возобновленная выставка Третьяковской галереи через 55 лет. И пример замечательный.

Понятно, что с привлечением знаменитостей трудностей может быть немало. Однако, многие (если говорить не об украинских кумирах), бывают на гастролях в Киеве. Нужно быть в курсе и ловить. Иногда можно записать их приветствие и, м.б., какой-нибудь номер на пленку. В общем, можно немало придумать.

Тот же Карпов говорил (писал в «Правде»), что шахматы – антипод пьянству. Почему бы тому же Белявскому не дать в «Молодежном» сеанс в фонд мира – тем более что Карпов как раз председатель этого фонда?!

Побольше-побольше выдумок, чтобы было интересно, прежде всего, массовой публике, среди которой большинство отнюдь не трезвенники. Но такие мероприятия будут работать на престиж инициатора – клуба «Маяк».

Ну, ладно – кончаю: Вы сами с усами и много ещё придумаете лучше моих придумок. Крайне мало времени – ничего не успеваю.

СШ.

Примечание.

1. Странное дело, Шевердин никогда в своей жизни не подготовил и не провел ни одного трезвого вечера, а тут дает прописные, трафаретные рекомендации?

Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.
21 августа 1983 года

Добрый день, Саша! 21.08.83.

Спасибо за вырезку. Написано хорошо, правильно, хотя и суховато. Прочёл с удовлетворением. Кое-что подчеркнул, и завтра обнародую на стенде. Концовка статьи очень двоякая. П.П.Д. в «Манифесте» пишет, как МИК отстаивал водку и пьянство, и был одним из «великолепной семерки» сметавших со своего пути ленинскую трезвость...

Но, увы, история знает немало противоречивых примеров и личностей!

По просьбе руководителей походов, я был готов выступить с докладом – информацией по алкогольному вопросу.

«Сионистское лобби» руками православных, эту затею похоронили. Мне прислали открытку: «... Уважаемый товарищ Новиченко Л.И.! Бюро комиссии походов выходного дня направляет Вам выписку из протокола №8 от 02. 08. 83 г. «Рассмотрели просьбу товарища Новиченко Л.И., о проведении лекции на тему «Об антиалкоголе» и постановили указанную лекцию не проводить в связи с тем, что эта тема не актуальна. (выделено мною!) Под выпиской подписи Пред. бюро и секр. бюро. Прочту на общем собрании. Будет взрыв. Надо только хорошо подготовить.

В Свердловске заставляют новобрачных на свадьбу брать спиртное, иначе продуктов не отпускают. (Из вырезки).

7.08. Вышло Постановление (о трудовой дисциплине, корень в пьянстве), при общей снисходительности к «ЗЗ» («зелёному змию»), постановление всё же бьёт по некоторым из жрецов: «... Нам представляется неубедительными доводы тех, кто ратует за вытеснение выпивок из сферы производства...» (См. стр. 20 «Краткие тезисы ... по конференции... 8-10. 12.81г.)

Очередь за общественными местами и семьями. О последнем Ваша заметка с А. Нелидовым. Большой привет ему и Великая благодарность от лица родителей, трезвых воспитателей.

Опять потянуло в пионерлагерь. Нужно работать с детьми, прививать им трезвость. Скорее всего, что в 84 году поедет жена, а за ней и я. С 31.08 – буду в санатории (в Воронежской области, санаторий имени Цюрупы). Беру с собой материалы для работы. Наконец-то дорвусь!

«Кто они..?», вырезки и перепечатанное – всё хочу за 24 дня.

Спасибо за внимание, поддержку – Ваш друг и соратник –

Л. Новиченко.

Примечания:

1. П.П.Д. – писатель Петр Петрович Дудочкин их Калинина (сегодня – Тверь).

2. МИК – Михаил Иванович Калинин.

Шевердин С.Н. – Ушаковой Л.А.

Копии – Красноносому И.А., Маюрову А.Н., Юзефовичу Г.Я.

22 августа 1983 года.

Л.А. Ушаковой. Копии: Красноносому, Маюрову, Юзефовичу – кому адресовано письмо Л.К. Киселева от 18.8.83.

Дорогая Лилия Алексеевна!

Из письма Льва Константиновича узнал о том, что Вы, якобы, намерены организовать письмо (письма?) от детей Ю.В. Андропову за трезвость и «сухой закон». Если это не так, прошу извинить за неуместные советы. А если так, то даже малая вероятность такого замысла оправдывает мою немедленную реакцию.

Года 4 назад аналогичную идею осуществляла одна энтузиастка защиты детей от пьянства в Горьком (я даже читал проект письма с первыми подписями ребяташек). Там, правда, адресат был коллективный – коммунисты страны вообще. Операцию тогда удалось остановить. А если бы не удалось – представляете, что было бы? Несколько десятков горько разочарованных подростков – разочарованных в правде-истине, справедливости, в партии, в Советской власти. Кто из нас смог бы им сейчас объяснить, почему их праведный призыв не нашел отклика у тех, кому они верили, как основе всей нашей системы?

Тендряков в «Расплате» хорошо показал, почему нельзя ребенку, подростку вершить суд над пьяницей-тираном-отцом, показал, что, убивая его, он убивает себя. Тендряков одновременно показал, что именно взрослые обязаны предпринять все возможное, чтобы не ставить детей в сложную ситуацию – принятия решения, которое им не по силам. Вот наше попроще. Нельзя лишь перекладывать наши задачи на детские плечи. Внешне тут есть что-то напоминающее Детский поход против взрослых конца 20-х годов. Но, это только внешнее сходство при существенной разнице и в обстановке, и в самой операции.

Важного результата добился Найман, сумев пробить на высоком горисполкомовском уровне проведение вечеров трезвости в концертно-танцевальном зале. Повлияйте на Анфису Федоровну, чтобы переступила через самолюбие. В проведении таких мероприятий, чтобы получились незаурядными, заметными, чтобы превзошли массу подобных, привычных – масса сложностей, преодолеть которые можно лишь при участии энтузиастов, готовых вести большую черновую работу по техническому обеспечению вечеров (кое-что в моем письме, адресованном Найману – копию шлю). Плюс ко всему, А.Ф. должна понять, что, если она окажется вне этого дела, имеющего всесоюзное значение, то она отстанет от поезда,

С комприветом С. Шевердин.

22.8.83.

Сентябрь

Красноносков И.А. – Маюрову А.Н.

3 сентября 1983 года.

Маюрову А.Н., Орел, 3. 9.83.

Здравствуй, Саша!

К сожалению, адрес Дейчмана Э.И. не найден (1). Он получил «Записку» мою в 1968 г., но, как позже написала дочь его был уже тяжело болен (помнится, рак) и вскоре умер. Ее письмо было с этой горестной вестью.

Было бы хорошо не только его дочь найти (через «Справочное» – но и родственников похороненного на Красной площади Ю. Ларина (2). Мне думается, что через институт Прокуратуры (в нем Разумовский работает) можно бы узнать адрес д-ра Герцензона (3) (его родственников).

Видимо, и он в 1920-х г.г. активно занимался проблемой (есть его книжка за 1925-28 г.г.).

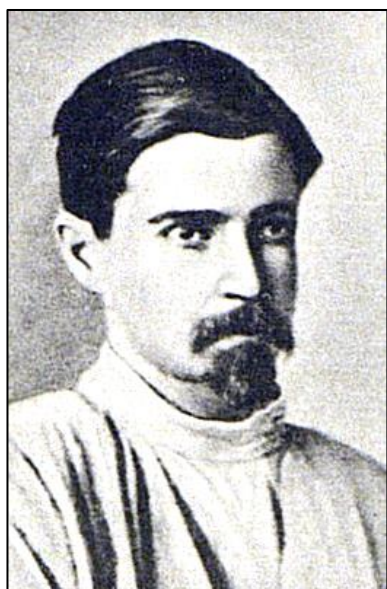
Привет Станиславу Николаевичу, Вале, Тане.

Красноносков И.А.

Примечание.

1. Дейчман Э.И. в 1928-1930 гг. был Ответственным секретарем Всесоюзного совета противоалкогольных обществ в СССР. Эммануил Исаакович Дейчман (12 (24) февраля 1889 года – 22 декабря 1967 года) – советский военный врач, подполковник медицинской службы, один из лидеров антиалкогольного движения в СССР в 1920-х годах. Родился в Ново-Ушицком уезде Подольской губернии Российской империи. Эммануил происходил из мещанского сословия – его родители содержали конную почту. В 1909 году он окончил, с серебряной медалью, Каменец-Подольскую гимназию. В том же году Эммануил Исаакович поступил на медицинский факультет Киевского университета, который успешно окончил в 1914 году – был выпущен в качестве зауряд-врача первого разряда и немедленно мобилизован в Русскую Императорскую армию. В период Первой мировой войны Дейчман служил на Юго-Западном фронте (с 1914 по 1917 гг.): работал в холерном госпитале во Львове и при артиллерии Карсской крепости. Затем, с 1918 по 1919 гг., он являлся участковым врачом в украинском селе Вербовцы. В 1919 году Эммануил Исаакович вступил в Красную Армию, где являлся начальником санитарной службы Киевского военного округа (до 1921 года). После окончания активной фазы Гражданской войны он, с 1921 по 1925 гг., служил заведующим губернскими здравоотделами Волыни и Донбасса, а после этого был назначен на пост заместителя народного комиссара Наркомздрава Украинской ССР. В 1926 году Дейчман переехал в столицу СССР – Москву – и поступил на службу в Государственный институт социальной гигиены Наркомздрава РСФСР, стал научным сотрудником. На это учреждение была возложена разработка современных для того времени научных подходов к решению проблемы алкоголизма в СССР: актуальность вопроса существенно возросла в те годы в связи с открытием свободной продажи спиртного в 1925 году. В 1926 году при институте был создан кабинет по изучению алкоголизма, руководителем которого стал Эммануил Исаакович. На основании материалов «Программы вопросов для собирания сведений о потреблении алкогольных напитков» Дейчманом были подготовлены две статьи: «Об изучении влияния алкоголя на здоровье населения» и «Статистические данные об алкоголизме в нашей стране», помещенные в 1927 году в сборнике «Алкоголизм». Тогда же, по предложенной Э.И. Дейчманом методике и программе, было проведено выборочное обследование детей младшей группы (300 человек) одной из экспериментальных школ Хамовнического района Москвы: выяснилось,

что около 10% детей употребляли спиртные изделия ежедневно. В итоге, антиалкогольные сведения были включены в программы переподготовки советских учителей, а в 1929–1930 гг. – и в программы медицинских и педагогических вузов и техникумов СССР. Эммануил Исаакович являлся сторонником постепенного свертывания производства спиртного – вплоть до полного закрытия предприятий алкогольной индустрии. Эту свою позицию он отразил ещё в 1926 году в статье «Критические замечания к перспективному плану развития алкогольной промышленности» – его ответ на опубликование комиссией Госплана СССР «Перспектив развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27–1930/31 гг.», где были представлены и планы роста алкогольной промышленности в стране на 92,6 %. В 1929 году Дейчман был привлечен к разработке плана по борьбе с алкоголизмом, являвшегося составной частью общего развития здравоохранения СССР на Первую пятилетку. Он также работал в Обществе борьбы с алкоголизмом, созданном в 1928 году по инициативе Государственного института социальной гигиены. Одновременно Эммануил Исаакович являлся секретарем журнала «Трезвость и культура». После смены советской политики в области потребления населением алкоголя, Дейчман был обвинен в «создании в части рабочей, а также нерабочей массы ожесточенной враждебности к таким правительственным органам, как Наркомфин, Наркомторг, Госплан, в которых, конечно, есть недостатки, но которые, тем не менее, есть органы пролетарской диктатуры...». Его статьи, написанные по поводу решения правительства, «обливающие помоями ряд наших советских организаций», были названы «дешевой демагогией с претензией на остроумие» и признаны «недостойными пера коммуниста». Официальной причиной отстранения руководителей Общества борьбы с алкоголизмом была названа «неправильная политическая линия в практической работе общества со стороны старого руководства, не понявшего требований периода реконструкции и не отразившего этих задач в своей деятельности». В 1934 – 1937 гг. он был заместителем начальника сектора здравоохранения Госплана СССР, а в 1938 – 1939 гг. – консультантом Наркома и ученым секретарем Лечебно-профилактического комитета Ученого медицинского совета Наркомздрава СССР. Однако в 1939 г. он был исключен из рядов ВКП(б), членом которой являлся с 1919 г., "за невскрытие вредительства в общественном питании", как указано самим Э.И. Дейчманом в листке по учету кадров. После этого события он уже не занимал государственных должностей. В 1939–1940 гг. Эммануил Исаакович скромно преподавал в Центральном институте усовершенствования врачей. В годы Великой Отечественной войны работал на Северо-Западном фронте в Заполярье начальником головного, полевого, сортировочного эвакуогоспиталей. С ноября 1941 года по февраль 1942 года – начальник УПЭП-207 1-й Ударной армии Западного фронта. Затем – на этой должности в составе Северо-Западного фронта. Затем – на Карельском фронте начальник УПЭП-15 14 Армии и начальник СЭГ-1770. Был награжден медалями "За победу над Германией", "За оборону Заполярья". После войны Э.И. Дейчман вернулся к научной работе. В 1946–1948 гг. он являлся ученым секретарем Института им. И.И. Мечникова. В 1948 гг. защитил кандидатскую диссертацию на тему "Динамика заболеваемости, смертности и летальности при дифтерии во второй половине XIX – первой половине XX века в разных странах". В 1948 – 1950 гг. и 1956–1967 гг. Э.И. Дейчман работал в Институте им. Н.А. Семашко (ныне Национальный НИИ общественного здоровья РАМН) в должности старшего научного сотрудника. Его работы, опубликованные в эти годы, были посвящены общим вопросам здравоохранения в СССР и зарубежных странах, проблемам статистики, демографии и др. Эммануил Исаакович скончался 22 декабря 1967 г. в Москве.

2. Ларин Юрий (настоящее имя Михаил Александрович (Ихил-Михл Залманович) Лурье) (17 июня 1882, Симферополь – 14 января 1932, Москва) – деятель российского революционного движения, советский хозяйственный деятель, экономист, публицист, председатель Всесоюзного совета противоалкогольных обществ СССР.

Родился в семье инженера, публициста и поэта Соломона Аркадьевича Лурье – еврейского писателя-палестинофила Шнеура Залмана Лурье (1851–1908), который в конце жизни был казенным раввином в Киеве. Потомок рабби Шломо бен Иехиэля Лурии. Племянник книгоиздателей Александра Наумовича и Игнатия Наумовича Гранат. С юности, несмотря на тяжёлую болезнь – прогрессирующую мышечную атрофию, участвовал в местном социал-демократическом движении, в 1901–

1902 гг., возглавлял социал-демократов Одессы. В 1901–1902 гг. возглавлял социал-демократическую организацию в Симферополе и, фактически, основал Крымский союз РСДРП. В 1903 году был сослан на 8 лет в Якутскую губернию, однако в следующем году бежал из ссылки в Швейцарию (поскольку Ларин всю жизнь передвигался с трудом, его фактически вынесли на руках, в корзине для белья, его товарищи по побегу). В 1905 году нелегально вернулся в Россию, вёл подпольную работу в Санкт-Петербурге, Феодосии, Киеве, Баку, Харькове, Тифлисе. В 1913 году был арестован повторно, но по состоянию здоровья освобождён и выслан за границу. Жил со своей женой Еленой в Германии, откуда был выслан в начале первой мировой войны и переехал в Швецию. В 1916 году жил в Стокгольме. Под фамилией Лурье сотрудничал в газете «Русские ведомости» и журнале «Вестник Европы». В то же время под фамилией Ларин сотрудничал в революционной прессе. Вплоть до 1917 года состоял во фракции меньшевиков, но зимой 1917 года возглавил группу меньшевиков-интернационалистов, сблизившихся с большевиками, а в августе вступил в РСДРП(б) и как член исполкома Петроградского совета принял участие в октябрьском перевороте. Став затем одним из видных экспертов по экономическим вопросам и членом президиума ВСНХ (Высшего совета народного хозяйства), сыграл важную роль в создании новой экономической системы и в возобновлении хозяйственной жизни в стране. В 1917–1921 гг. – член президиума ВСНХ. Один из создателей Госплана, с ноября 1921 года – член его президиума. Интересно, что, когда Е. Преображенский в 1921 году предлагал создать марксистский экономический научно-исследовательский институт, Ленин вычеркнул Ларина (и Д. Б. Рязанова) из числа предложенных Преображенским членов института с пометкой: «Это не подходит». В июле 1921 года Н.И. Бухарин сообщил Ленину, что статьи Ларина в газете «Правда» печатались с большой осторожностью – в них вычеркивалась самореклама, а во многих случаях тексты отправлялись на просмотр заинтересованным организациям. Ларин являлся одним из сторонников полной ликвидации денежного обращения. Он доказывал необходимость скорейшего перехода к прямому распределению благ и услуг, осмеивал коммерческий расчёт и сводную торговлю, стал одним из вдохновителей подготовки проекта решения, по которому съезд Советов должен был объявить отмену денежного обращения в России. Делегат съездов партии (7-го, 9-го, 13-го, 14-го). Он много писал по вопросам истории партии, демографии и особенно экономики. В 1923 году выступил инициатором проекта по созданию еврейских земледельческих поселений в Крыму, на Украине и в Белоруссии. Для реализации этого проекта было создано Общество землеустройства еврейских трудящихся (ОЗЕТ) в помощь КомЗЕТу (Государственному комитету по земельному устройству еврейских трудящихся при Президиуме Совета национальностей

Центрального исполнительного комитета СССР), председателем которого стал Ларин. В 1935 г. один из двух еврейских национальных районов в Крыму был назван Лариндорф. Ларин критиковал как нереальный план переселения евреев в Биробиджан, за что партийные круги, в том числе Евсекция, подвергали его резкой критике. Умер 14 января 1932 года в Москве. Похоронен у Кремлёвской стены.

3. Герцензон Алексей Адольфович (4 (17) марта 1902, Кишинёв, Бессарабская губерния – 13 декабря 1970, Москва) – советский учёный-правовед и криминолог, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР.

Родился в Кишинёве в еврейской семье. Его отец – Адольф Яковлевич Герцензон – был присяжным поверенным (в 1920-е годы – преподаватель Рабочего факультета имени Н.И. Бухарина). В 1925 году окончил правовое отделение 1-го МГУ. В 1929 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Борьба с преступностью в СССР». В 1929–1935 гг. работал заведующим сектором уголовной статистики Центрального статистического управления СССР, начальником отдела статистики Главного управления милиции НКВД СССР. Одновременно А.А. Герцензон вёл интенсивную научно-педагогическую деятельность. С 1931 года – профессор Института советского права. Работал в Московском юридическом институте: сначала был заведующим кафедрой, а затем стал его директором. Трудился в Институте государства и права АН СССР, Всесоюзном институте юридических наук. В 1939 году защитил докторскую диссертацию на тему «Основные проблемы судебной статистики». В период с 1942 по 1952 гг. состоял на должности профессора Военно-юридической академии РККА. С 1963 года и по день своей кончины руководил сектором во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР.

Овруцкий Л.М. – Маюрову А.Н.
24 сентября 1983 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Прошу простить меня за долгое молчание. Мы с Вами отчасти коллеги – летом я работал начальником пионерского лагеря. Жил там с семьей. Вся корреспонденция забиралась соседями, мне сообщалось только о телеграммах.

Теперь о наших делах. Прежде, чем нести материалы в издательство, я посоветовался со знающими людьми, близкими к этому делу. Мне сказали, что здоровый национализм нашего республиканского издательства будет удовлетворен тогда, когда соавтор из местных будет также человеком «с именем». Их понять можно, поэтому я сентябрь посвятил тому, чтобы найти подходы к «имени». Вроде бы – пока только «вроде бы» – условился в «Советской Татарии» дать нечто по теме, а «Вечерней Казани» – выступить под рубрикой «Почту комментирует специалист» (за отсутствием специалистов, и я

специалист!). Дело осложняется тем, что я ставлю неизменным условием позволить мне трактовать вопрос в русле моих взглядов по проблеме, так как популяризация знаний о вреде пьянства мне неинтересна. Это, во-первых. Во-вторых, осложнение связано и с тем, что я завтра уезжаю в отпуск, буду отсутствовать до середины ноября. Буду отдыхать на юге, а потом заниматься в московских библиотеках – у меня тема по научному коммунизму. Так что добиться пару публикаций в нашей прессе, видимо, удастся – если удастся – только где-то к новому году. Далее. Я хотел бы внести в проспект нашей книги существенные изменения, в смысле придания ей более научнообразного характера, не превращать ее в «агитку», в «методичку» для лекторов общества «Знание». Разумеется, все материалы перешлю Вам на согласование и подпись.

Не исключено, что за отпуск напишу и занесу в ЦК «злое» письмо. Я все больше склоняюсь к мысли – к ней приводит меня объективная оценка фактов – что алкоголизация – это политика. Необдуманная, не имеющая под собой никакого научно-теоретического обоснования, но политика. Поэтому публицистам следует указывать на неправильность и порочность этой политики, предлагать альтернативную – антиалкогольную – политику. Призывы к общественности не пить или бороться с пьянством – глас вопиющего в пустыне, и останутся таковыми до изменения политики. Не исключено, что она произойдет скорее, чем мы думаем.

С уважением Овруцкий.

24.09.83.

*Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
30 сентября 1983 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Прочитал (правда, очень медленно!) Вашу работу. В целом – оценка отличная. Это, по сути дела, диссертация исторического плана. Если туда, что-либо добавить, то можно назвать монографией: «История движения трезвости в России и за границей». Особых замечаний нет, есть по мелочам, хотя Вы можете на них не обращать внимание, так как автору всегда виднее. Мне думается, что работа будет принята к печати, так как таких работ пока нет. (1) Кое-где я мазал карандашом, если не понравится – вытрите резинкой. Единственная беда наша общая – это слова-паразиты, есть повторы. Проверьте текст сами несколько раз.

Желаю Вам всего доброго.

Обнимаю, Ваш Виталий Александрович.

30.9.83 г.

Примечание.

1. Затем, более полно вопросы истории трезвости я отразил в своих работах: Маюров А.Н. История трезвеннического движения. От СССР до наших дней. М.: «Концептуал», 2014. – 448 с.; Борьба с пьянством в России с древних времен до наших

Октябрь

Шевурдин С.Н. – Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Маюрову А.Н., Найману А.Я., Миролубовой А.Ф., Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И.

11 октября 1983 года.

Киселеву, Красноносову, Маюрову, Найману, Миролубовой, Ушаковой, Брусницыну.

Кое-какие соображения – прежде всего в связи со статьей в «Известиях».

Статья «Вернуть точку опоры» (моё название было «Точка зрения и точка опоры», но я не возражал против предложенного редакцией, несмотря на его некоторую непонятность, ибо надо же с чем-то соглашаться, чтобы не соглашаться с вычеркиванием главного, надо идти на компромиссы во второстепенном, не делая уступок «в теории, в программе, в знамени») многим, или некоторым из товарищей не понравилась. (1) Александр Яковлевич Найман в лучших традициях эфвемистического светского обращения написал: «Думаю в оригинале она была значительно лучше». Лучше она, в общем-целом, не была. Разве что литературная форма была выигрышной и более цельной. Письмо Липатова стояло в начале. Слово «всепийство» было выделено жирным шрифтом (кстати, как и в оригинале!) и далее статья была построена как «разгадывание», что же понимал Липатов под всепийством, что следует под ним понимать.

Главное же в том, что все задачи, которые я ставил перед собой, соглашаясь написать для «Известий», были выполнены. Собственно, задач было две.

1. Выступить против иллюзии, которая стала возникать, судя по прессе и ТВ, что, мол, принажав на дисциплину и пьяниц, мы покончим с пьянством. Эта иллюзия стала распространяться после ноября, когда усилилась – и это, конечно, хорошо и правильно! – борьба за дисциплину. Между тем, ясно, дисциплинарные победы над пьянством – не настоящие победы, оно просто переходит в другие формы. Тут была и некоторая предупредительная цель, о чем, видимо, лучше будет написать несколько позже, когда повод станет явным.

Эта задача была полностью выполнена и её выполнение даже не встретило особых трудностей.

2. Важно было, чтобы «Известия», которые еще недавно публиковали проалкогольные материалы и Бабаяна, и дочь которых «Неделя» остается форпостом любителей выпить, выступили против выпивки вообще и вымолвили слова «трезвость» и «радикальное «осушение» прилавка». На последнем пришлось настаивать (потому что редакция вычеркивала), но удалось и это.

Так что я доволен. Эти мысли главные. Эти позиции создают нам некоторый плацдарм в «Известиях» – в том числе и для атак на «Неделю». Этот плацдарм нужно сохранять и

расширять, но не так, как Дудочкин, не глянув в святцы и не посоветовавшись, стал расширять плацдарм в «ЛГ», завоеванный в 1980 г., разрушив то, что пришлось потом и кровью завоевывать несколько месяцев. (2)

Прошу приложить к этому усилия, ибо сам я в течение долгого времени для «Известий» писать не буду – разве что выступлю там с беседой, о чем был разговор (имеется в виду беседа перед сотрудниками).

А то, что в статье нет афористичных, годных для агитации высказываний – это на нынешнем этапе можно пережить (конечно, хорошо бы, но нельзя было перебарщивать, а то вообще испугались бы) – тем более, что фразы есть в других статьях, в том числе и хорошие фразы.

Нужно тактично по меньшей мере удерживать «Известия» на отвоеванной позиции, потихоньку подбрасывая хворост в костерок, но не валить большую охапку из опасности загасить этот костерок, не пугать трезвенничеством, а привлекать им.

Несколько частных замечаний.

Александр Яковлевич, жаль, что в «Трезвости» больше не публикуются данные непрерывного анализа читательского мнения о путях искоренения пьянства. Жаль, что скупа Ваша информация о вечерах трезвости. Видимо, не все поначалу удастся. (3) Видимо, не удалось провести хорошую подготовку. В этих случаях, лучше пропустить один месяц, но зато сделать хотя бы один из вечеров этого года ЗДОРОВО! А то идея, которую Вам удалось пробить впервые, может быть, дискредитирована.

О возможных темах. Февраль – месяц возникновения обществ трезвости. Можно найти материал. А тему «Народная трезвость...» не вытяните. То, что писал об этом Дудочкин – в основном неправда. (4)

С. Шевердин.

11.10.83.

Примечания:

1. А мне редакционное название понравилось, так как оно призывает читателей идти вперед, искать трезвую точку опоры. А название Шевердина ни о чем, философствование и не более.

2. Не увидел я того, что Петр Петрович Дудочкин разрушил то, что было «завоевано» в «Литературной газете» в 1980 году. Что тут имеет в виду Шевердин, совершенно не понятно? Наоборот, именно газета «Известия» 1983-1984 гг. была самой активной и последовательной в СССР из центральных изданий в продвижении вопросов отрезвления нашего Отечества.

3. Здесь было все просто. Об этом мне рассказывал Виктор Александрович Рязанцев, когда я приезжал к нему в гости в 1984 году. В связи с изданием своих многочисленных и хороших книг в киевских издательствах, он довольно много и откровенно общался с ответственными работниками ЦК компартии Украины. И те сказали В.А. Рязанцеву, что в ЦК высокие начальники не довольны своей «Рабочей газетой» (в частности разделом «Трезвость»), что слишком они «перегибают палку».

4. Неправды и подспудных интриг много было тогда в различных писаниях Шевердина. В чем неправда у Дудочкина, для меня является каким-то секретом или наветом со стороны Станислава Николаевича. Наоборот, П.П. Дудочкин очень даже выверял свои

материалы, переписываясь со многими из нашей команды «переписки по кругу». Честно реагировал на все наши правки, замечания и предложения...

*Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
17 октября 1983 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Получал от Вас весточку, спасибо» что не забываете. Гранки тоже получал. Исправил ошибки и отправил ... без подписи. Вы всегда торопите – «быстро», «немедленно»! Ну, я и поторопился. Пришлось писать тов. Притулиной (1) с просьбой расценивать подпись в письме, как подпись под версткой.

Вообще много новостей, но очень мелких и колючих, коими не хочется Вам морочить голову. Главная новость, что Л. Суслов заболел – рак корня языка. Сейчас уехал в Киев лечиться. Это довольно серьезно и очень жалко человека – только-только стал на ноги и стал жить как Человек.

Рукопись о питейных обычаях принята издательством «Здоровье» на 1985 год. Название у нее теперь иное – «Социально-медицинские аспекты алкоголизма». Да и практически в ней много изменено. Рецензировало ее официально ни много, ни мало – 5 человек. Последний Бабаян Э.А. Две главы удалены и вместо них написаны заново «Философия трезвости» и так по мелочам. Мысли о «сухом законе» не прошли и многое другое, не отвечающее современным понятиям о проблеме.

Сейчас заканчиваю «Записки нарколога». Но пока отложил – приелись, хочется отдохнуть, а душой привязан к работе и все мысли о ней, вытаскиваю, исправляю, дописываю и т.д. Это Вам знакомо, так как сами не без дела, а наоборот, в круговерти событий.

Что касается отношений Наймана и Миролюбовой, то точно не могу сказать, что произошло у них, хотя обоих видел недавно на конференции в Киеве.

Народ готов к всеобщей трезвости, а власти еще нет. Был Шичко, даже в одном номере с ним жил. Углова на конференции не было. Впечатление от конференции слабенькое – спущена на тормозах. Проходила в рядовом доме культуры. Наркологов киевских там не было?! Были врачи из других городов. Странно, не правда ли! А Миролюбова молодец! Вот уж поистине бескорыстный человек – вся отдалась движению трезвости без остатка. Москвичи предлагали наградить ее орденом.

Вот пока и все новости.

Обнимаю – Ваш Виталий Александрович.

Спасибо за письма! Пишите, не забывайте.

17 октября 1983 г.

P.S. Напишите, пожалуйста, точный адрес (с индексом) издательства «Молодая гвардия».
В.Р.

Примечание.

1. Притулина Надежда Петровна – редактор нашего сборника «Трезвость – норма жизни», который вышел в свет в издательстве «Молодая гвардия» в 1984 году 100 000 тиражом.

*Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.
20 октября 1983 года
20.10.83 пока Москва.*

Добрый день, Саша!

«Сельскую жизнь» получил от знакомых в Кинешме (24; 27-29). 4 статьи. Прочёл с большим подъёмом. 28 – о куреве прочёл, будучи в Молодечно (Белоруссия), но, не зная о статье Углова, взял только один экземпляр газеты, а потом уже поздно было – раскупили быстро. Помещу на стенд сразу четыре (может быть ещё продолжат?) очерка. «Комсомолку» от 11.10 никак не могу прочесть. Уезжал в Кинешму в этот день, с собой не взял, а сейчас накопилась груда газет. Ознакомлюсь с текстом, попробую автора...

Жду ответа из «Л.Г.» на «Ниже нуля». Намечается очень полезная и интересная встреча. Готовлюсь. Подробно проинформирую. Метро открывают через 2 недели! Леонид. Н.

Ноябрь

*Юзефович Г.Я. – Маюрову А.Н.
22 ноября 1983 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Главы из книги «Об антиалкогольном воспитании на уроках истории» я, конечно же, получал. Но неужто я не писал о нем? Главы очень хороши. Я и не предполагал, что можно так проработать тему, с учетом программы. Во всяком случае, для меня это невозможно. Полагаю, что для искренне заинтересованного учителя, такое пособие неопценимо. Критические замечания я сделать не в силах. Вижу лишь, что одни главы больше, другие меньше, но уравниловки же быть не может. (1)

С книгой Сваткова я виноват. Не подумал, что она Вам понадобится. В свое время мог купить ее без всяких затруднений. Там я, кажется, обозначен рецензентом. Я рецензировал несколько его рукописей, но обозначен на одной книге. Товарищ активный,

много испытывавший на себе. Сейчас его тянет на художественное осмысление темы, возможно и получится.

Корректуру или гранки (как правильно?) я получал. Там было с десяток мелких исправлений, и я тут же выслал в издательство.

Рукопись, по-видимому, надо Вам вернуть? (о книге).

Успеха во всех Ваших делах!

Всего доброго.

Юзефович

22.XI.83.

Примечание.

1. К сожалению, книга так и не увидела свет.

*Найман А.Я. – Маюрову А.Н.
26 ноября 1983 года.*

Уважаемый Александр Николаевич!

Спасибо за откровенное письмо.

1. Конференция, несмотря на организационные недостатки, была лучшей из всех, проведённых в Киеве. Подавляющее большинство выступлений было за трезвость. Создание инициативной группы по подготовке учредительного собрания республиканского общества трезвости и принятие соответствующей резолюции – весомые итоги конференции. Супицкого (1) и Ушаковой (2) на конференции не было. Рязанцев (3) был расстроен тем, что решил, будто статья Шульженко («РГ» 01.9.83) списана у него и написал об этом кляузу.

2. Ушакова пишет мне тёплые письма и разногласий у нас не было. Супицкий считает меня агентом Шевердина (4), на которого смотрит глазами Шичко. Интересно, что они конкретно мне вменяют в вину? В «Р.Г.» формирование рубрики «Трезвость» взял на себя зам. главного редактора Бесараб Василий Макарович. Даже Смага часто разводит руками.

3. Хорошо, если бы Всесоюзная конференция состоялась бы в Киеве. А то на Украине еще нет секции отклоняющегося поведения.

4. Станислав Николаевич написал мне, чтобы его книгу я послал Юзефовичу. Пока книга в переплёте.

5. Хорошо, что Ваши статьи пробивают себе дорогу. (5) Особенно важно сейчас писать об опыте работы клубов трезвости. В этом отношении, интересен опыт Днепропетровска. К сожалению, пока еще большинство людей считает, что клубы трезвости только для алкоголиков.

6. Решение конференции ещё не утверждено, но обещают...

7. Наш «Маяк» продолжает работать. Прошло уже 7 вечеров отдыха, на которых было в общей сложности около 700 человек. 28 предприятий стали коллективными членами клуба.

Хорошо бы получать Ваши публикации.

С уважением Найман.

26.11.83 г.

Примечания:

Слева направо: Супицкий Г.Ю. и Федоров Ю.Н. в г. Дзержинске, декабрь 1981 года.

1. Супицкий Геннадий Юрьевич – ветеран трезвеннического движения в СССР, активный участник Всесоюзной антиалкогольной межведомственной конференции в г. Дзержинске Горьковской области 7-10 декабря 1981 года.

2. Ушакова Лилия Алексеевна (14 июля 1927 года – июнь 2015 года) – журналистка, главный редактор трезвеннической газеты «Высокогорский горняк», ветеран трезвеннического движения в СССР и России, лауреат Международной золотой медали имени академика Ф.Г. Углова.

3. Рязанцев Виталий Александрович (22 июня 1929 года – 12 августа 2003 года) – выдающийся деятель трезвеннического движения СССР, врач-нарколог, автор метода по избавлению от табачной зависимости, публицист, руководитель страницы «Уроки трезвости» в областной газете «Николаевская правда» (г. Николаев, Украинская ССР).

4. *Шевурдин Станислав Николаевич* (р. 12 ноября 1934 года) – советский журналист, бывший главный редактор журнала «Трезвость и культура» (1985-1990 годы).

5. *Здесь речь идет о моих статьях, опубликованных в 1982-1983 гг. в центральной прессе: За трезвый быт. // Агитатор. 1983. № 3. с. 44-46; Обвиняется Бахус. // Комсомольская правда. 1982. 23 сентября; Трезвость – норма жизни. // Книжное обозрение. 1983. 21 января; Щедрость на добро. // Учительская газета. 1983. 3 ноября; Беззаветное служение партии. // Наука в Сибири. /г. Новосибирск/. 1983. 7 февраля и других.*

Декабрь

Углов Ф.Г.

6 декабря 1983 г.

Фёдор Григорьевич Углов, академик АМН СССР, лауреат Ленинской премии, профессор

АЛКОГОЛЬ И МОЗГ

Лекция, прочитанная 6 декабря 1983 г. в Доме ученых СО АН СССР в г. Новосибирске.

Товарищи! Если вчера я говорил о причинах, которые мешают человеку жить долго, и как на одну из них указывал на пристрастие к алкогольным «напиткам», то сегодня я остановлюсь на действии самого алкоголя на человеческий организм. Эта беседа будет более научной, но я думаю, что она будет всем понятна.

Нет такого заболевания, течение которого не ухудшилось бы от употребления алкоголя. Нет такого органа у человека, который бы не страдал от приема спиртных «напитков». Однако больше всех и тяжелее всех страдает мозг. И это легко понять, если учесть, что именно в мозгу происходит наибольшее его накопление. Если концентрацию алкоголя в крови принять за единицу, то в печени она будет 1,45, в спинномозговой жидкости – 1,5, а в головном мозге – 1,75. В случае острых алкогольных отравлений клиническая картина может быть неоднородной, но при вскрытии наибольшее поражение наблюдается в мозгу. Твердомозговая оболочка напряжена, мягкие мозговые оболочки отечны, полнокровны, головной мозг резко отечен, сосуды расширены. Происходит омертвление участков вещества мозга.

Более тонкое исследование мозга у погибшего от острого алкогольного отравления показывает, что в нервных клетках наступили изменения в протоплазме и ядре, столь же резко выраженные, как и при отравлении другими сильными ядами. При этом клетки коры головного мозга поражаются гораздо больше, чем подкорковой части, т.е. алкоголь действует сильнее на клетки высших центров мозговой деятельности. В головном мозге отмечено сильное переполнение кровью, нередко с разрывом сосудов в мозговых оболочках и на поверхности мозговых извилин. В тех случаях, когда было сильное, но не

смертельное алкогольное отравление, в головном мозге и в нервных клетках коры произошли те же изменения, что и у погибших от алкогольного отравления. Такие же изменения в головном мозге наблюдаются и у пьющих людей, смерть которых наступает от причин, не связанных с употреблением алкоголя. Описанные изменения в веществе головного мозга необратимы. Они оставляют после себя неизгладимый след в виде выпадения мелких и мельчайших структур мозга, что неизбежно и неотвратимо сказывается на его функции.

Но не в этом заключается самое большое зло алкоголя. У лиц, употребляющих спиртные «напитки», Выявляется раннее склеивание эритроцитов – красных кровяных шариков. Чем выше концентрация спирта в крови, тем более выражен процесс склеивания. Если это имеет место в грубых тканях, то такой процесс может пройти незаметно. Но в мозге, где склеивание сильнее, т.к. концентрация спирта выше, здесь оно может привести и, как правило, приводит к тяжелым последствиям. Диаметр мельчайших капилляров, которые подводят кровь к отдельным мозговым клеткам», приближается к диаметру эритроцита и, если здесь происходит склеивание эритроцитов, они закрывают просвет в капиллярах. Снабжение мозговой клетки кислородом прекращается. Такое кислородное голодание, если оно продолжается 5-10 минут, приводит к омертвлению, т.е. необратимой утрате мозговой клетки, а чем выше концентрация спирта в крови, тем сильнее процесс склеивания, тем больше мозговых клеток гибнет. Вскрытие умеренно пьющих показали, что в их мозге имеются целые кладбища погибших корковых клеток.

Изменения структуры головного мозга возникают уже после нескольких лет употребления алкоголя. При обследовании 20-и таких человек у всех установлено уменьшение объема мозга или, как говорят, сморщенный мозг. У всех были обнаружены явные признаки атрофии мозга, изменения в коре головного мозга, т.е. там, где происходит мыслительная деятельность, осуществляется функция памяти. У 5-и из них отчетливо проявилось снижение мыслительных способностей даже при обычном разговоре. У 19-и пациентов изменения произошли в лобной доле, а у 18-и – и в затылочной.

В народе давно подмечено, что у много пьющих людей и даже уже бросивших пить рано проявляется так называемое старческое слабоумие. Бытует мнение, что все зло, причиняемое спиртными «напитками», необходимо относить только к алкоголикам. Страдают алкоголики. У них есть изменения. А мы что? Мы пьем умеренно. У нас этих изменений нет.

Необходимо здесь внести ясность. Попытки отнести вредное влияние алкоголя только к тем, кто признан алкоголиком, в корне неверны. Ибо сами термины: алкоголик, пьяница, много пьющий, умеренно, малопьющий и т.д. имеют количественные, а не принципиальные отличия и многими понимаются различно. Некоторые относят к алкоголикам только тех, кто пьет запоем, кто допивается до белой горячки и т.д. Это также неверно. Запой, белая горячка, галлюцинации, корсаковский психоз, алкогольный приступ ревности, алкогольная эпилепсия и др., – все это последствия алкоголизма. Сам же алкоголизм – это потребление спиртных «напитков», оказывающее вредное влияние на здоровье, быт, труд, благосостояние общества. Всемирная организация здравоохранения признала в 1975 г. алкоголь наркотиком и определила алкоголизм как зависимость человека от алкоголя. Это значит, что пьющий человек находится в плену у наркотика. Он ищет любую возможность, любой предлог, чтобы выпить. А если повода нет, он пьет без всякого повода. Пьет в неподходящих условиях, втайне от других. У него возникает желание выпить не только при виде вина, но и тогда, когда его нет. Если мы спросим любого, что называется «беспросыпного» пьяницу, считает ли он себя алкоголиком, он ответит категорически, что он не алкоголик. Его невозможно уговорить пойти лечиться, Хотя все родные, все окружающие стонут от него. Он уверяет, что пьет умеренно.

Кстати сказать, это самый коварный термин, за который укрываются алкоголики, и самое безотказное оружие всех тех, кто стремится спойть наш народ. Достаточно призвать людей пить умеренно и сказать, что это безвредно, и они с охотой будут следовать такому совету. И большинство из них станет алкоголиками. Надо признать также неправомерным термин «злоупотребление». Ведь если есть злоупотребление, то, значит, есть употребление не во зло, а в добро, т.е. полезное. Но такого употребления нет. Более того, нет употребления безвредного. Любая принятая доза вредна. Дело в степени вреда. Термин «злоупотребление» неверен по существу. И в то же время очень коварен, потому что дает возможность прикрыть пьянство отговоркой, что я, мол, не злоупотребляю. Но границы между употреблением и злоупотреблением нет и быть не может. Любое употребление спиртных «напитков» есть злоупотребление. Даже если пить сухое вино и небольшими дозами, ... мозг не будет приходить в норму от наркотического отравления совсем. И вред его несомненен. Потому те, кто рекомендует подавать к каждому обеденному столу бутылку сухого вина, явно рассчитывает на спаивание народа. Но спрашивается: зачем пить раз в месяц или раз в год? Ведь это наркотический яд. Ведь это же просто не умно.

И не пора ли в образованном культурном обществе прекратить даже разговоры на эту тему? Ведь не говорят же у нас, что можно хоть раз в месяц сделать себе укол морфия, понюхать кокаин, принять порцию героина, а ведь действие-то такое же. В том и другом случае человек оказывается в плену иллюзии с плохими для него последствиями. Так зачем же делать исключение для такого же, но еще более коварного наркотика, каким является алкоголь. Неужели десятки миллионов алкоголиков и пьяниц, сотни тысяч дегенеративных детей не убеждают нас в том, что с этим злом надо покончить раз и навсегда, поставить заслон этому злу в нашем социалистическом обществе навсегда и в любых дозах.

Как же алкоголь влияет на функции головного мозга?

Что происходит с человеком? Почему так резко меняется личность, характер и поведение человека? Этот вопрос довольно тщательно изучен психиатрами и физиологами. Установлено, что алкоголь во всех содержащих его «напитках» (водка, ликер, пиво, спирт, вино и т.д.) действует на организм так же, как и другие наркотические вещества и типичные яды, такие как хлороформ, эфир и опий во всех его разновидностях. Он избирательно действует на центральную нервную систему, преимущественно на ее высшие центры. При повторном приеме алкоголя поражение высших центров мозговой деятельности продолжается от 8 до 20 дней. Если же употребление алкоголя имеет место длительное время, то работа этих центров так и не восстанавливается. В многочисленных опытах, проводимых специалистами в этой области (Бунге (1), Крикринский, Сикорский (2) и др.) доказано с несомненностью, что под влиянием алкоголя простейшие умственные функции, такие, как восприятия, нарушаются и замедляются, но не столь сильно, как более сложные, т.е. ассоциации. Эти последние страдают в двух аспектах. Во-первых, мыслеобразование замедлено и ослаблено, и, во-вторых, существенно изменено их качество в том смысле, что вместо внутренних ассоциаций, основанных на сущности предмета, часто появляются ассоциации внешние, нередко стереотипные, основанные на созвучии, на случайном внешнем сходстве предметов. Самые низшие формы ассоциации (а именно, ассоциации двигательные или механические, заученные) легче всего возникают в уме. Иногда подобные ассоциации появляются без малейшего основания к делу. Раз появившись, они упорно держатся в уме, всплывая снова и снова, но совершенно некстати. В этом отношении такие упорные ассоциации напоминают такие же патологические явления, замечаемые при неврастении и тяжелых психозах. Из внешних ассоциаций особенно часто возникают те, которые связаны с двигательными актами. Поэтому многие, скажем, мастера-пьяницы выполняют работу более или менее нормально – заложенные в их мозгу ассоциации реализуются в двигательных актах. Все

это указывает на глубокие изменения в механизме мышления, вызываемые ядом. Поведение человека в таком состоянии напоминает маниакальное возбуждение. Алкогольная эйфория возникает вследствие растормаживания и ослабления критики. Одной из несомненных причин этой эйфории является возбуждение подкорки, старейшей в филогенетическом отношении части головного мозга, в то время как более молодые и более чувствительные отделы коры головного мозга сильно нарушены или парализованы. Алкоголь, принятый в больших дозах, вызывает более глубокие нарушения восприятия внешних впечатлений, точность их понижается, внимание и память нарушаются еще в большей степени, чем при умеренных дозах. Ассоциации качества нарастают, а критика ослабевает, утрачивается возможность внимательно выслушивать других, следить за правильностью своей речи, контролировать свое поведение. Иногда встречается пробуждение дурных наклонностей и страстей, человек не стыдится вести себя непристойно, привлекать внимание окружающих. Ему не стыдно выражаться нецензурно при женщинах и детях. Окружающим стыдно за него, но все уговоры бесполезны, он еще более куражится и ведет себя еще наглее.

С углублением наркоза парализуются не только кора, но и подкорковые узлы и мозжечок. При приеме дозы 7-8 грамм на 1 кг веса для взрослого человека наступает смерть.

При употреблении алкоголя страдают все самые тонкие функции мозга, все высшие чувства. Любой творческий работник, употребляя алкоголь, наносит непоправимый вред своим способностям и делу, которому посвятил свою жизнь. Грустно смотреть на талант, который на глазах исчезает и погибает под ударами наркотического яда.

У лиц, часто употребляющих алкоголь, способность ассоциации резко нарушается, и это нарушение выражается в невозможности психологической ориентации. В обычной умственной шаблонной деятельности такие люди продолжают работать, так как в жизни много видов умственного труда (например, канцелярский, торговля и т.п.), которые представляют собой ряд действий тождественных, стереотипных, по готовому образцу, в особенности же там, где требуется простое исполнение чужой мысли.

Легко понять, что в этих случаях умственные недостатки таких людей менее очевидны и не имеют повода обнаружиться наглядно. Там же, где требуется оригинальная умственная красота, где нужны свежие концепции и, где нужно заключение сделать, немедленно и обобщить все данные, там люди, часто употребляющие алкоголь, оказываются несостоятельными. В этом смысле дело, безусловно, затормаживается или даже совсем рушится, если у руководства стоят те, которые не могут преодолеть свою тягу к алкоголю. Таких надо просто отстранять от работы. Это целиком и полностью относится к творческим работникам и тем, кто имеет дело с людьми – к руководителям.

Как бы ни были велики расстройства в умственной работе мозга, вызванные алкоголем, все же, как признают ученые, главнейшие изменения имеют место в психической жизни и в характере пьющего человека. Первое, на что обращают внимание ученые в поведении пьющего – это упадок нравственности, равнодушие к обязанностям и долгу, к другим людям и даже к членам семьи.

Равнодушие к высшим нравственным интересам проявляется очень рано, в ту пору, когда еще умственные и мыслительные акты остаются почти неизменными. Это проявляется в форме частичной нравственной анестезии в виде полной невозможности испытывать эмоциональные стрессы. Такого рода состояние аналогично нравственному идиотизму и отличается только способом происхождения. Упадок нравственности сказывается также в равнодушии пьяниц к дому, к обычному долгу, в их эгоизме и цинизме.

Известно, что самые малые отклонения от требований общественной нравственности очень опасны и легко ведут к опасным преступлениям. Падение нравственности сказывается в резкой степени на ослаблении чувства стыда. В целом ряде научных документов доказывается, что потеря стыда в обществе идет параллельно развитию

алкоголизма в стране, и наглядно показывается великая оборонительная сила стыда и большая опасность такого яда, как спиртные «напитки», которые обладают избирательным свойством понижать силу этого тонкого и важного чувства. К числу неминуемых последствий падения нравственности принадлежит увеличение лжи или, по крайней мере, уменьшение истинности и правды.

Утрату стыда и правдивости народ связал в неразрывное понятие – бесстыдной лжи. Ложь потому и возрастает, что человек потерял стыд, утратив вместе с этим в своей совести и важнейший нравственный корректив правдивости.

В документах, освещающих период нарастания пьянства в нашей стране, период активной продажи алкогольных «напитков», убедительно показано, что параллельно с нарастанием пьянства росли и преступления. В числе других преступлений количество осужденных за лжеприсягу, лжесвидетельство, ложный донос росли из года в год более быстрыми темпами, чем другие преступления. О потере нравственности и стыда говорят также и цифры более быстрого роста преступности женщин по сравнению с преступностью мужчин.

Способность испытывать чистое чувство стыда утрачивается пьяницами очень рано. Паралич этого высокого человеческого чувства в нравственном смысле гораздо более опасен для народа, нежели любой другой психоз.

Стыд, как известно, выражается у нормального человека маской стыда и различными движениями, чтобы спрятаться от чужого взгляда, Потупить взор, спрятать глаза, отвернуть лицо, желать провалиться сквозь землю и т.д. Фактор стыда – этот тонкий и чуткий механизм – полностью отсутствует у пьяниц так же, как и второй признак стыда – стремление скрыть лицо и глаза, т.е. даже внешние проявления чувства стыда глубоко изменены. Что же касается изменения психической стороны этого чувства, то в этом можно убедиться на каждом шагу, т.к. утрата способности стыда составляет самую характерную особенность пьющих людей. Все тонкие проявления этого чувства полностью исчезают и исчезают очень рано. Между тем стыд не только держит в известных границах психическую сторону человека, он является одним из самых основных начал нравственной жизни, делает человека чутким к мнению других, к мнению общественности, охраняя от всего, что постыдно в нравственном смысле.

Это состояние прекрасно понимал Лев Николаевич Толстой. В своей статье «Для чего люди одурманиваются» он писал: «Не во вкусе, не в удовольствии, не в развлечении, не в терапии лежит причина всемирного распространения гашиша, опиума, вина, табака, а только в потребности скрыть от себя указания совести. Иду я по улице и, проходя мимо разговаривающих извозчиков, слышу, один говорит другому: «Известное дело. Ему совестно. Трезвому совестно то, что не совестно пьяному». Этими словами высказана существенная и основная причина, по которой люди прибегают к одурманивающим веществам. Люди прибегают к ним и для того, чтобы не было совестно после того, как сделан поступок, противный совести, но к которому влечет человека его животная природа. Трезвому совестно ехать к непотребным женщинам, совестно украсть, совестно убить. Пьяному ничего этого не совестно. И потому, если человек хочет сделать поступок, который совесть запрещает ему, он одурманивается.

Девять десятых преступлений совершается так: для смелости выпить. Половина падений женщин происходит под влиянием вина. Почти все посещения непотребных домов совершаются в пьяном виде. Люди знают это свойство вина заглушать голос совести и сознательно употребляют его для этой цели. Мало того, что люди сами одурманиваются, чтобы заглушить свою совесть, зная, как действует вино, они, желая заставить других людей сделать поступок, противный совести, нарочно одурманивают их, чтобы лишить их совести. На войне всегда солдат напивают, когда приходится драться врукопашную. Все французские солдаты на севастопольских штурмах были напоены пьяными.

Всем известны люди, снисвшиея совсем вследствие преступлений, мучивших их совесть. Все могут заметить, что безнравственно живущие люди более склонны к одурманивающим веществам. Разбойники, воровские шайки, проститутки не живут без вина. Одним словом, нельзя не понять того, что от употребления одурманивающих веществ в больших или малых размерах, периодически или постоянно, в высшем или низшем кругу вызывается одной и той же причиной – потребностью заглушения голоса совести для того, чтобы не видеть разлада жизни с требованиями сознания.

Всякий увидит одну постоянную черту, отличающую людей, поддающихся одурманиванию, от людей, свободных от него. Чем больше одурманивается человек, тем более он нравственно неподвижен. Освобождение от этого страшного зла будет эпохой в жизни человечества». Так заканчивает эту статью Лев Николаевич Толстой.

В последние годы на первое место в мире вышел так называемый менеджерский алкоголизм или алкоголизм деловых людей, ответственных работников потому, что люди при заключении сделок пьют. Человек, заглушив самые совершенные чувства стыда, легче согласится принять взятку за незаконную сделку, легче подпишет за предложенный подарок невыгодный для своей страны контракт, легче пойдет против совести и сделает то, что он трезвым не сделает. К сожалению, подобные случаи все более распространяются и в научном мире. Приезжающие из периферии в центр везут с собой коньяк, водку и всячески угощают тех, чье слово поможет получить выгодное место, хорошее звание и т.д. И то, что многие наши ученые, занимающие административные должности, имеющие право решать судьбу других ученых, судьбу людей, так много пьют, тоже говорит о многом.

По-видимому, не все чисто у тех, кто много пьет. По-видимому, стыд еще не полностью утрачен, а стыдиться, наверное, есть чего, иначе, зачем бы они стали так много пить.

Опасность для высшей нравственности народа кроется в том, что в обществе все больше появляется людей, нравственные чувства которых понизились из-за употребления спиртных «напитков». Наряду с миллионами трезвых людей существуют миллионы пьющих. Наличие в обществе столь значительного числа полунормальных людей (ибо совершенно нормальный человек не станет употреблять наркотический яд, разрушающий все его органы и особенно мозг) производит деморализующее влияние. Чаще всего, особенно при длительном употреблении алкоголя, эти грубые, бесхарактерные, лишенные тонких чувств денатурированные субъекты, живя в обществе, являясь главами семейств, руководителями, начальниками и т.д., производят своей личностью вредное воздействие на окружающих. Длительное влияние этих субъектов сказывается во всех сферах общественной и трудовой деятельности, но особенно пагубно в семье и семейных отношениях, в сильной степени разрушая и ломая психику людей. И самое главное: они являются источником болезненного потомства, увеличивая кадры дегенератов и невропатов.

Падение нравственности пьющих людей проявляется в снижении и полном исчезновении самых высших функций коры головного мозга – благородства и патриотизма. Пьющий начальник очень рано забывает те благородные принципы, которыми всегда гордилась русская интеллигенция. Всегда считалось недопустимым, чтобы человек, находящийся у власти, воспользовался ею для создания привилегированного положения для себя лично или для своего учреждения. Человек с атрофированным чувством благородства постарается использовать данную ему власть для того, чтобы построить и организовать, прежде всего, свое учреждение так, как никакое другое. Он займет те должности, которые ему выгодны, использует свою власть для самовозвышения. Ему не бывает стыдно, ибо с падением благородства исчезает и стыд.

Человек, лишенный благородства, легко обидит женщину, будет небрежно относиться к своему долгу, выполняя только то, что другие могут проконтролировать, но не по

собственному побуждению. У пьющих рано спадает патриотизм, поэтому-то среди пьющих чаще и находятся предатели. Но чувство патриотизма сказывается и во многом другом. Пьющий человек, будучи в другой стране, может оказаться на улице в нетрезвом состоянии. Его не смущает, что он подрывает не только свой авторитет, но престиж своей Родины. Пьющий начальник, потерявший чувство патриотизма, может послать в командировку за границу по знакомству, совсем не того, кто мог бы поддержать авторитет страны. И наоборот, может не пустить за рубеж тех, кто бы возвеличил славу Родины, если этот ученый чем-то лично не нравится начальнику с атрофированным чувством патриотизма. Отсюда становится понятным высокое правоохранительное значение этого чувства.

Чувство страха и чувство стыда грубо изменяются у пьющих людей, утрачивают самые существенные свои части. Другие чувства изменяются не столь сильно, но все же лишаются некоторых своих свойств и при этом утрачивают характер скромности и полноты, становятся грубыми и шаблонными. Своеобразно при этом меняется и мимика. Изменения эти могут быть столь значительны, что по физиономии трудно определить, какие чувства преобладают и каковы намерения человека. Это служит одной из причин частых недоразумений в отношениях между пьяницами. Интересно отметить, что даже собаки замечают эти особенности физиономии пьяниц и злятся на них больше, чем на трезвых.

Если принять во внимание количество длительно пьющих, которые не входят в категорию пьяниц и алкоголиков, если учесть рождаемость дефективных и умственно отсталых детей от этих родителей, то мы вправе говорить об оглушении народа, среди которого пьянство получило большое распространение. А вместе с оглушением идет нравственная деградация, рост преступности, идет моральное разложение народа.

Из этих описаний следует, что в состоянии пьющего человека, начиная с приема малых и умеренных и кончая большими дозами, нет ни малейшего намека на культурное поведение. И как можно говорить о культуре винопития, если даже с малых доз, а тем более с так называемых умеренных доз алкоголя, поведение пьющего человека специалистами сравнивается с шизофреническим или маниакальным состоянием. По существу, разговор опьяневшего есть не что иное, как бред сумасшедшего. И надо иметь очень мало здравого смысла, чтобы в этом видеть культуру, а в этой культуре – смысл разрешения проблемы алкоголизма. Огромное большинство людей считает, что они пьют умеренно, а на самом деле, с точки зрения медицины, они являются алкоголиками. Первое, что говорит об этом – влечение к алкогольным «напиткам». Они пьют по малейшему поводу и не мыслят себе приятного времяпровождения или отдыха без алкоголя. Вначале это бывает по праздникам, затем уже в часы, свободные от работы. Они ищут забвения в алкоголе при неприятностях и жизненных невзгодах.

Все выдающиеся ученые мира с большой тревогой констатируют нарастание потребления алкоголя, который несет за собой увеличение заболеваемости населения, нарастание смертности, увеличение числа внезапных смертей, сокращение средней продолжительности жизни. Ученые полагают, что алкоголь глубже расстраивает здоровье населения и приносит больше человеческих жертв, чем самые тяжелые эпидемии. Следует учитывать, что последние происходят эпизодически, тогда как, алкоголизм стал непрекращающейся эпидемической болезнью. Таковы физические последствия употребления алкоголя.

Но гораздо важнее последствия нравственные. Самое серьезное влияние алкоголь оказывает на нервно-психическое здоровье населения. Он влечет за собой увеличение числа преступлений, понижение нравственности, возрастание нервных и психических заболеваний, увеличение количества людей с дурным характером, расстраивает физические способности и правильный труд. Анализируя тяжелые последствия

употребления алкоголя и взвешивая материальные потери, специалисты справедливо считают: следует сожалеть не о материальных потерях, хотя они исчисляются сотнями миллиардов рублей, нужно ужаснуться при мысли о вреде, который наносится государству нравственным развращением населения.

Помимо разрушения отдельных сторон физической и мыслительной деятельности мозга алкоголь во все возрастающей степени приводит к полному утрачиванию нормальной функции мозга, появлению большого процента умалишенных. Согласно отчету психиатрических заведений Европы и США, алкоголь становится одним из самых частых причинных моментов развития психических заболеваний. Считается, что приблизительно пятая или даже четвертая часть таких заболеваний обязана своим происхождением спиртным «напиткам». Значение этой опасности не исчерпывается указанной пропорцией, потому что случаи помешательства, развивающиеся вследствие пьянства родителей, обычно заносятся в группу наследственных, хотя, в сущности, непосредственная роль принадлежит алкоголю.

Наряду с развитием идиотизма и помешательства, как следствие длительного употребления алкоголя, среди общества находится известное число субъектов, еще здоровых в умственном отношении, но уже не свободных от перемены характера, вызванного алкоголем. При этом оказывается, что это не простые скоропреходящие ухудшения характера, но более глубокие изменения. Алкоголь оказывает влияние на мозг, не делая скачкообразных переходов от совершенно здорового к полному идиотизму. Между этими крайними формами мыслительного и физического состояния имеется много переходов, которые в одних случаях приближаются к дебильности, а в других – к плохому характеру, т.е. не бывает так: или идиот, или нормальный человек. Кроме идиотов, рождаются полуидиоты, четвертьидиоты, 1/8 идиота, дальше – люди с плохим характером. Характер плох потому, что у человека уже значительно разрушены самые важные отделы головного мозга.

Таких людей с различной степенью изменения характера среди пьющих становится все больше, что приводит к изменению характера самого народа. Это – самое страшное! Характер народа остается постоянным тысячелетиями, охраняя себя, несмотря на все неблагоприятные условия в жизни. Скажем, было у нас татарское иго в течение почти трехсот лет – не изменился характер русского народа. Однако алкоголь является таким злом, которое хуже татарского ига, которое может изменить сам характер русского народа.

К числу грубых нарушений психики под влиянием алкоголя следует отнести рост числа самоубийств. По данным Всемирной Организации Здравоохранения самоубийства среди пьющих имеют место в 80 раз чаще, чем среди трезвенников. Такое положение нетрудно объяснить теми глубокими изменениями, которые происходят в мозге под влиянием длительного приема спиртных «напитков». При этом как убийства, так и самоубийства пьяниц иногда принимают злой характер.

В магазине стояла маленькая девочка в вылинявшем платице с грязной ленточкой, в волосах. Она держала в руках красивую новую куклу и звонко смеялась. Обступившие ребенка женщины плакали. Это они купили девочке куклу в день похорон ее родителей. Галина и Анатолий Савельевы – родители ребенка – выросли в соседних селах. Анатолий – потомственный горький пьяница, рано пристрастившийся к спиртному, – не закончил среднюю школу и несколько раз отбывал тюремное заключение за воровство, хулиганство, жестокие драки и убийства домашних животных. Как-то на улице в пьяном виде он исколол ножом спящую собаку и таким же образом убил племенного совхозного быка. Галина всю жизнь работала в совхозе, зарабатывала хорошо, но в семье не было достатка. Анатолий не работал и пропивал все, что мог, ругал и бил жену и детей, грозил убить. Дети учились в специальной школе для дефективных. Мальчику с большим трудом

удалось приобрести специальность тракториста, а девочку признали необучаемой, но все-таки держали в интернате, потому что знали состояние семьи. К 12-и годам ее все же удалось научить говорить некоторые слова и более-менее понятно выражать свои мысли. Однако, она не смогла научиться самостоятельно одеваться и обслуживать себя.

И вот в доме появился старый друг по тюрьме, который потребовал дать ему денег. Анатолий приказал отдать 15 рублей – все, что было в доме. Галина отдала. А на утро поехала в милицию подавать на развод. Сын был на работе. Анатолий остался один. В тот день у него было много дел. С утра он остро заточил нож, потом наносил в кадку воды и выкопал в хлеву двухметровую яму, сделав из нее сток – длинную канавку под стену сарая на берегу реки. В это время мать с дочкой вернулись домой. Он уже ждал их в коридоре. Как только они вошли, он закрыл дверь на крючок, зная, что дочь не сможет снять крюк. Затем занес заранее приготовленный нож и два раза ударил в грудь жену. Она упала. Теперь настала очередь дочки. Но страх помог ребенку скинуть петлю (открыть крючок) и выбежать в сени. Отец погнался за ней, но она была уже во дворе и кричала: «Люди! Помогите!» тогда он ударил себя тем же ножом в сердце. Труп его нашли на крыльце в луже крови. Если бы девочка не открыла дверь, он убил бы ее, затем и сына, который должен был прийти с работы, спустил бы всех в яму, которую приготовил, закрыл навозом и ушел бы со своим дружкой гулять по свету.

Вот другой пример. В одном из совхозов новгородской области работал шофером Борис Цугов. Он любил машину, делал свое дело и всегда у него все спорилось. Был не по годам серьезен и в колхозе ему доверяли самые ответственные работы, зная, что Борис сделает как нельзя лучше. Он женился, построил себе шлакобетонный дом, наладил в нем паровое отопление, купил легковую машину. У него родились две дочки, которых он очень любил, много ими занимался, воспитывал лучшие качества.

В совхозе процветала пьянка. Борис долго сторонился этого. Но однажды, по случаю очень удачного рейса, его наградили, и друзья собрались отметить это событие, заставили его выпить вместе с ними. Он стал выпивать, и, в конце концов, сам пристрастился к водке, стал одним из ведущих пьяниц в совхозе. Дома начались слезы, ссоры. Он, напившись, убежал из дому и в совхозной машине пропадал неизвестно где по несколько дней. Не стало в семье покоя, на работе – авторитета. Жена обращалась в дирекцию совхоза, просила помощи в сельсовете, доходило дело до милиции. Решили общими силами воздействовать и отправить на лечение. Узнав об этом, он сильно напился, закрылся в собственном гараже, облил все бензином и поджег. Он уничтожил и себя, и машину. И люди ничего не смогли сделать.

Эти страшные примеры показывают тот уровень изменений в мозге, до которого доводит отдельных людей алкоголь. Такие люди без помощи общества и государства не смогут начать новую жизнь. Только трезвость, введенная как обязательное условие нашей жизни, может прекратить подобное. То, что происходит в отдельных регионах нашей страны, находится в вопиющем противоречии с принципами гуманизма, принципами доброжелательного отношения к человеку, заложенными в самой основе нашего государства.

В самом деле, для спасения одного или нескольких человек мы делаем сложнейшие многочасовые операции. При этом за жизнь больного борется много людей. Для спасения одного человека люди отправляются в пургу, бросаются в огонь, в ледяную воду. Чтобы спасти нескольких человек корабль меняет курс, и сотни людей борются за их жизнь. И в то же время мы ежегодно теряем более полутора миллионов человек, потому что кто-то сделал доступными для всего населения такие сильные наркотики, как алкоголь и табак. Это такой абсурд, что нормальный ум не может это ни охватить, ни измерить!

При массовом употреблении алкоголя с каждым годом нарастают у людей явления преждевременной дегенерации, А вместе с ростом количества дегенеративных детей –

оглушение народа. Человечество равнодушно наблюдает за тем, как настойчиво и неумолимо совершается непревзойденное по своей жестокости уничтожение собственного национального разума. В течение миллиардов лет на планете земля создавалось чудо, может быть единственное во всей вселенной – разум человека. Природа несла неисчислимые жертвы, чтобы появился ясный и чистый человеческий гений. А ныне последовательно и неуклонно разум уничтожается наркотиками, среди которых самым опасным и распространенным является алкоголь – яду который в состоянии не только остановить прогресс человеческого гения, но и привести его к деградации. Только трезвость может предупредить разрушение мозга и закрыть путь к деградации.

Почему же некоторые авторы полагают, что можно добиться уменьшения пьянства, призвав к умеренным дозам. Да потому, что они сами находятся в плену иллюзии, полагая, что человек может вовремя остановиться. А что значит вовремя? Тот, кто пьет, думает одно, а тот, кто видит со стороны – другое. То состояние, которое сам пьющий расценивает как умеренное, считая, что он остановился вовремя, окружающими оценивается как состояние, в котором общение с ним уже невозможно. А что говорить о тех важных вопросах, которые с «умеренной» дозой алкоголя в мозгах он должен будет решать. Огромное большинство, если не все, призывающие к умеренным дозам, – это люди, прочно сидящие в плену у алкоголя. Поэтому их рассуждения слишком риторичны, чтобы могли подвергнуться обсуждению.

Мне бы хотелось, товарищи, разъяснить, почему я, хирург, встал на борьбу за трезвость. Ведь этим должны заниматься социологи. Как только я познакомился с этой проблемой, я увидел, что над нашим народом нависла смертельная опасность (а люди гибнут от алкоголя сотнями тысяч). Для меня стало ясно, что нельзя все силы отдавать одному человеку, не предпринимая в то же время все необходимое для спасения сотен тысяч людей. Я понял, что если не предотвратить нависшую над нашей страной катастрофу, то очень скоро никому не нужны будут ни мои научные труды, ни мои книги: некому будет делать операции, т.к. люди раньше погибнут от пьянства. Если общество не прекратит себя спаивать, оно превратится в сборище дегенеративных, умственно отсталых людей. Я знаю, что этого добиваются империалисты всех мастей, что к этому стремится ЦРУ, бросая на это миллиарды долларов. И вижу: эти деньги дают результаты. Они уже многое сумели сделать.

Я решил поднять свой голос врача и ученого против этой бессмысленной гибели людей, против уничтожения в людях того, что является чудом природы – человеческого мозга, с повреждением которого невозможен никакой прогресс. Для этого надо, чтобы народ узнал правду об алкоголе, чтобы идея отрезвления овладела массами. Чтобы за ее осуществление взялся сам народ. Я верю в свой народ, в его светлый разум. В этом вопросе я целиком поддерживаю учение Владимира Ильича Ленина, который в самое трудное для страны время, когда под угрозой было само существование государства, самой республики, считал, что ни при каких обстоятельствах он не допустит торговлю водкой и прочим дурманом. Сегодня необходимо иметь очень серьезные основания, чтобы в этом важнейшем для жизни народа и государства вопросе идти против учения Ленина.

Среди лжи, распространяемой приверженцами умеренных доз и культурного винопития, является еще одна ложь, которая неуклонно поддерживается. Это ложь о том, что якобы у нас в стране сухой закон не принес никаких положительных результатов. Это, товарищи, чистейшая ложь.

В 1914 году был принят закон (законоположение) о введении «сухого закона». Причем этому предшествовала огромная работа всей русской интеллигенции, во главе которой стояли большевики. Боролись, начиная с 1906 года. Особенно упорно проходили бои в государственной думе и в государственном совете.

В результате введения «сухого закона» в 1914 году в течение почти 11 лет у нас душевое потребление алкоголя приближалось к нулю. В 1923 году, т.е. спустя 9 лет, душевое потребление алкоголя в год составило 0,2 литра.

В 1925 году «сухой закон» был отменен. Была введена государственная монополия. Но и после этого в течение длительного времени у нас душевое потребление было значительно меньше, чем во всех европейских странах, что опять-таки опровергает ту ложь, которая распространяется, будто русские люди «привычны к пьянству», что это чуть ли не русская болезнь.

Действие «сухого закона» продержалось 50 лет. Несмотря на то, что он был отменен, психологический настрой держался в течение 50 лет, поскольку душевое потребление алкоголя приравнялось к 1914 году только в 1964 году. До этого оно было ниже, чем в 1914 году, до введения «сухого закона». И только начиная с 60-х годов у нас быстрыми темпами начался рост производства алкогольных «напитков», которые привели в настоящее время (за каких-нибудь 20 лет) к тому, что мы стоим на грани катастрофы.

А между тем вы можете прочесть в литературе, которая публикуется, в том числе в «Литературной газете», и не раз, что, мол, «сухой закон» сделал только хуже, что он ничего хорошего не принес – только отрицательные результаты. А вот, товарищи, сохранился документ, который говорит о том, что же на самом деле принес «сухой закон» русскому народу. Вот имеется «Законопроект крестьянских депутатов государственной думы об утверждении на вечные времена трезвости в России». По инициативе членов Государственной думы – крестьян Евсеева (3) и Макогона (4) – в государственную думу внесено законодательное предложение об утверждении на вечные времена в российском государстве трезвости. В объяснительной записке к законодательному предложению авторы его пишут: «Высочайше утвержденным положением совета министров 27 сентября 1914 года городским думами и сельским сходам, а положением 13 октября того же года – и земским собраниям на время войны предоставлено было право запрещать торговлю спиртными «напитками» в местностях, находящихся в их ведении. Волею государя право решения вопроса: быть или не быть трезвости во время войны было предоставлено мудрости и совести самого народа», – и вот подтверждение: во всем государстве волею народа были закрыты все винные магазины!!! А говорят, русский народ – прирожденный пьяница! Нет! Не осталось ни одного места, где бы народ не вынес решения о закрытии винной торговли.

И что же получилось уже через год? Вот что пишут крестьяне дальше: «Сказка о трезвости – этом преддверии земного рая – стала на Руси правдой! Понижилась преступность, затихло хулиганство, сократилось нищенство, опустели тюрьмы, освободились больницы, настал мир в семьях, поднялась производительность труда, явился достаток. Несмотря на пережитые потрясения (шла война – Ф.У.), деревня сохранила и хозяйственную устойчивость, и бодрое настроение, облегченный от тяжелой ноши – пьянства – сразу поднялся и вырос русский народ! Да будет стыдно всем тем, кто говорил, что трезвость в народе немыслима, что она не достигается запрещением. Не полумеры нужны для этого, а одна решительная бесповоротная мера – изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе на вечные времена!»

Какие прекрасные слова и мысли простых русских крестьян-патриотов, свидетелей небывалого в истории человечества внезапного отрезвления великой нации. А мы читаем «ученых», которые пишут, что сухой закон ничего не дал. Где же совесть у этих людей?! С какой целью они нам врут?!

Дорогие товарищи! В заключение я хотел бы сказать еще несколько слов. Раньше я думал, что для борьбы с пьянством нужно идти по пути увеличения цен на спиртное, но, приехав к вам, видя огромный интерес, буквально энтузиазм всего народа при слове трезвость, я понял, что надо идти путем пробуждения сознания в самом народе, чтобы он добровольно

отказался от водки, продаваемой по самой низкой цене. Более того, я уверен, что очень скоро будет так, что если торговцы вином будут приплачивать за то, чтобы пили – наш народ будет отказываться от этого. Я в этом глубоко убежден. Вот тогда и наступит настоящее трезвое общество. Тогда и будет то, о чем мечтал Лев Николаевич Толстой. Освобождение от этого зла будет эпохой в жизни человечества. (Аплодисменты).

Примечания:

1. Бунге Густав Александрович фон (7 (19) января 1844 года – 20 ноября 1920 года) – известный русский и швейцарский исследователь алкоголизма, профессор, борец за всеобщую трезвость.

Густав Бунге родился в городе Дерпте. Учился в родном городе, затем в Лейпциге и Страсбурге под руководством Карла Шмидта и Шмидеберга; в 1873 г. получил в Дерпте степень магистра химии, в 1874 г. там же д-ра химии; в 1882 г. получил в Лейпциге степень д-ра медицины. В 1874 году сделался доцентом физиологии в Дерпте; с 1885 г. – профессор на кафедре физиологической химии в Базеле. Стал известен своими работами по исследованию состава крови у разных видов животных, о составе молока у разных животных, в связи с исследованием состава тканей

новорожденных, о значении поваренной соли в пище, о действии алкоголя. Бунге умер в Базеле (Швейцария).

2. Сикорский Иван Алексеевич (26 мая (7 июня) 1842 года – 1 февраля 1919 года) – русский психиатр, публицист, профессор Киевского университета Святого Владимира, почётный член Киевской духовной академии, активный сторонник трезвости.

Родился в селе Антонов Сквирского уезда Киевской губернии в семье священника. Окончил Киево-Софийское духовное училище и Киевскую духовную семинарию. В 1862 году экстерном сдал экзамены в Первой киевской гимназии, и поступил на естественный факультет в Киевский университет св. Владимира. В 1863 году перевёлся на медицинский факультет, который закончил с отличием в 1869 году; 6 марта 1872 года защитил докторскую диссертацию «О лимфатических сосудах лёгких». В 1873 году Сикорский переехал в Петербург, где поступил на

должность приват-доцента в клинике душевных болезней при Военной медико-хирургической Академии, руководил которой в то время профессор Балинский. В 1880 году Иван Алексеевич был назначен на должность чиновника по особым поручениям при начальнике Главного управления военно-учебных заведений. Он совмещал государственную службу с работой в Академии до 1882 года, в котором был назначен штатным ординатором в психиатрической больнице святого Николая Чудотворца. В этом же году Сикорский выступил на Международном Съезде по гигиене в Женеве с докладом «О детях, трудных в воспитательном отношении». Сикорского приглашали на руководящие должности в саратовскую, тамбовскую психиатрические лечебницы, а в 1884 году поступило предложение занять московскую кафедру. Но Сикорский, узнав, что в Киевском университете решено организовать кафедру по душевным и нервным болезням, принял решение вернуться в альма-матер, и в 1885 году получил назначение профессором в университет, проработал в котором 26 лет. С 1896 года –

действительный статский советник. В последние годы жизни Иван Алексеевич страдал от продолжительной болезни, был прикован к постели. Умер И.А. Сикорский в Киеве. Похоронен на Байковом кладбище в Киеве.

3. Евсеев Илья Тимофеевич (18 (30) июля 1877 года – не ранее 1930 года) – депутат Государственной Думы Российской Империи, соавтор предложения «Об утверждении на вечные времена в российском государстве трезвости».

Православный, крестьянин деревни Евсеева Гора Лужицкой волости Ямбургского уезда. До четырнадцати лет пас скот, помогая своим заработком отцу. Окончил церковно-приходскую школу, двухклассное училище и земскую учительскую семинарию (1897). Пробыв пять лет сельским учителем в Ямбургском уезде, поступил на службу в губернское земство в качестве сотрудника оценочно-статистического отделения. В 1909–1911 гг. состоял членом Ямбургской уездной земской управы. Затем вернулся на службу в губернское земство на должность земского страхового агента по Ямбургскому уезду. В 1912 году был избран в члены Государственной думы от Санкт-Петербургской губернии съездом уполномоченных от волостей. Был секретарем фракции прогрессистов. В знак протеста против выхода фракции из Прогрессивного блока перешел в конституционно-демократическую фракцию. Также был членом бюро Крестьянской группы. Состоял секретарем комиссий по военным и морским делам и по борьбе с немецким засильем, а также членом комиссий: по народному образованию, переселенческой, сельскохозяйственной, по рабочему вопросу и бюджетной. С 1913 года избирался гласным Ямбургского уездного и Санкт-Петербургского губернских земских собраний, членом училищного совета и председателем волостного суда. Был действительным членом Ямбургского общества «Просвещение». В годы Первой мировой войны был начальником передового перевязочно-питательного отряда имени Московских биржевого и купеческого обществ, затем состоял в 3-м отряде имени Государственной думы. 1 августа 1915 года, на фоне успехов военного ограничения продажи спиртного, совместно с П.К. Макогоном внес законодательное предложение «Об утверждении на вечные времена в Российском государстве трезвости». Состоял членом Совета Всероссийского общества помощи военнопленным. Участвовал в Февральской революции. С 1 по 16 марта 1917 года был комиссаром Временного комитета Государственной думы по охране Государственного банка. С 3 марта вместе с И.Н. Маньковым принимал участие в собрании представителей рабочих, армии, флота и общественных организаций Ревеля, способствовал наведению порядка в городе. С конца апреля состоял председателем подкомиссии пособий при Объединённой комиссии Главного управления РОКК. 15 мая 1917 года избран председателем Петроградской губернской земской управы. С 16 июня 1917 года был членом ВКГД. 6 августа 1917 года избран членом Поместного собора Православной церкви как представитель от ГД, но ввиду отсутствия в Петрограде исключен. Входил во Временный совет Российской республики. После Октябрьской революции вернулся в Ямбург, затем выехал в Эстонию. В августе 1919 года вошел в состав Северо-Западного правительства: сначала был министром исповеданий, а с 1 октября 1919 года – министром внутренних дел. После поражения Северо-Западной армии вместе с В.Л. Горном остался в Ревеле для ликвидации дел Северо-Западного правительства. Входил в Комитет русских эмигрантов. В эмиграции во Франции. В 1920-е годы жил в Лионе, был членом приходского совета местной православной церкви. Упоминается в мемуарах митрополита Евлогия. По сообщению эмигрантской газеты

«Вести Дня», в июне 1930 года арендовал хутор на юге Франции. Дальнейшая судьба неизвестна.

4. Макогон Павел Матвеевич (13 января 1872 года – после 1930 года) – депутат Государственной Думы Российской Империи, соавтор предложения «Об утверждении на вечные времена в российском государстве трезвости».

Православный, крестьянин села Павловки Павловской волости Мариупольского уезда. Окончил земскую народную школу. Занимался земледелием (56 десятин надельной и приобретенной земли). На два трехлетия избирался Павловским волостным старшиной и гласным Мариупольского уездного земства. Состоял членом уездной землеустроительной и ревизионной комиссий. Кроме того, был председателем кредитного товарищества и попечителем многих земских школ. В 1912 году был избран в члены Государственной думы от Екатеринославской

губернии съездом уполномоченных от волостей. Входил во фракцию Союза 17 октября, после её раскола – в группу земцев-октябристов. Состоял членом комиссий: по переселенческому делу, земельной и продовольственной. Был членом Прогрессивного блока. В годы Первой мировой войны участвовал в работе Всероссийского земского союза. В мае 1916 находился при 1-й армии в качестве помощника уполномоченного ВЗС. 6 марта 1917, после Февральской революции, назначен комиссаром Временного комитета Государственной думы и Временного правительства на Северном фронте. Побывал в Пскове и Риге. Затем был переведен комиссаром ВКГД и Временного правительства на Юго-Западный фронт, одновременно получив полномочия комиссара в Екатеринославской губернии. После Октябрьской революции остался в СССР, жил в станице Невинномысской. 1 февраля 1930 года был арестован, затем выслан в Северный край на 10 лет. Был женат, имел восемь детей. Дальнейшая судьба неизвестна.

*Шичко Г.А. – Красноносову И.А., Дудочкину П.П., Ушаковой Л.А, Маюрову А.Н., Брокану Э.Д., Миролюбовой А.Ф.
24 декабря 1983 года.*

Дорогие друзья!

Поздравляю вас с наступающим Новым 1984 годом! Всем отличного самочувствия, больших удач и всего самого доброго и приятного. Конечно же, особо желаю решительных успехов в распространении трезвости.

Извините за долгое молчание, причин много: болезнь жены, собственное скверное самочувствие, борьба с сивушниками, большая занятость... В настоящее время на общественных началах читаю противоалкогольные и противокурительные лекции в ПТУ, провожу групповые занятия по избавлению от алкоголизма и курения в наркокабинете «Светланы», по линии о. «Знание» заканчиваю цикл лекций в одном учреждении и работу по избавлению от курения в Петергофе. Образовалась очередь учреждений и заводов на

1984 год, отбиваюсь, как могу, но делаю это скрепя сердце, поскольку трудно отказывать в помощи.

Некоторое представление о результатах моего труда даёт письмо моих слушателей (не пациентов): работниками наркологического кабинета, которое прилагаю. Авторы разрешили Вам и мне использовать его для устной и печатной пропаганды. Под ним 14 подписей. Письмо примечательно тем, что показывает, как можно без лечения, только с помощью слов научной истины преобразить группы людей, по сути переворачивать их сознание.

Я давно пришел к заключению, что алкогольная проблема при научном подходе к ней легко поддается решению, с каждым годом все больше убеждаюсь в этом. Конечно, если заниматься резонерством, жонглировать фактами и фактиками, кланяться умеренности, постоянно думать, как бы чего плохого не вышло – проблему не решить. Нам нужно самим стать истинными сознательными трезвенниками и безукоризненно честными людьми, тогда мы сможем решительно, умело и бесстрашно распространять трезвость, оказывать благотворное влияние на собеседников, слушателей и читателей. Как было бы хорошо нам собраться и для себя провести курсы по усовершенствованию!

Невежество в области алкогольной проблемы не только населения, но и руководящих кадров, очень велико. В этом я еще больше убедился, в результате проведения опроса по моей простой методике председателей горсоветов региона, проведенного до и после моей лекции (читал в нашем парткоме). Немного фактов. Среди 75 слушателей ни одного трезвенника. 64 человека заявили, что с помощью «сухого закона» нельзя победить пьянство и алкоголизм, 50 слушателей высказались за обучение населения, а 25 – несовершеннолетних культуре потребления алкоголя. Как говорят, комментарии не нужны.

Обследование и многие другие данные позволяют сделать такой вывод: нам нужно просвещать не только простых тружеников, но по возможности и руководящих деятелей. (1) Кстати, сотрудник ЦК КПСС, занявшийся алкогольной проблемой, А.Г Вехов не раз говорил мне, что среди них нет специалистов по алкогольной проблеме, выражал благодарности за мои материалы, причем подчеркнул, что до ознакомления с ними он с сослуживцами не могли считаться даже дилетантами, а после ознакомления стали, по крайней мере, твердыми дилетантами.

После смерти В.И. Ленина в стране проводится широко питейное программирование людей, сначала сознательно (даже по домам развозили водку), потом – стихийно. Конечно, и в наши дни нельзя исключить активность идеологических диверсантов. С помощью широкого и настойчивого распространения научных знаний по алкогольной проблеме, переубеждения людей мы сможем разорвать «заколдованное кольцо» запрограммированности народа и быстро отрезвить.

Вышел сб. «Народное хозяйство СССР в 1982 году. Наиболее интересные факты: наконец-то, наметилась тенденция к снижению смертности в стране и в продаже алкогольных «напитков»...

Наконец-то НИИ санпросвета через 5 лет подготовил в сокращенном и несколько искаженном виде мою рукопись и рекомендовал республиканским и областным газетам и радиокомитетам. Был бы рад получить газету или вырезку статьи. Ленинградские газеты не опубликовали. Центральное и Ленинградское радио подали материалы в виде беседы со мной.

Поздравления и наилучшие пожелания семьям. Всего самого доброго.

Всем привет, поздравления и хорошие пожелания от Люции Павловны.

24 декабря 1983 г.

Г.А Шичко

Примечание.

1. Именно такую задачу перед собой мы ставили изначально, когда открывали Международный постоянно действующий семинар, конференцию, форум по собриологии, профилактике, социальной педагогике и алкологии. На наших обучающих мероприятиях побывали и прошли обучение представители почти всех стран Европы, половины Азии, ряда стран Африки и других государств мира. Обучались за прошедшие годы на 28-и Международных форумах подавляющее количество представителей субъектов Российской Федерации. Общее количество обучающихся превысило на 2019 год более 5 тысяч человек. К тому же, наши мероприятия мы проводили в разных странах мира: России, Украине, Бельгии, США, Кипре и других странах. Наше воздействие на высоких чиновников как государственных, так и региональных попадало в нужную точку. Здесь Г.А. Шичко со своим предложением был абсолютно прав.

*Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.
25 декабря 1983 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Поздравляю Вас с Новым годом и желаю Вам крепкого здоровья и счастья! Успехов Вам в творчестве и «зелёной улицы» вашей работы!

Анкету получил. Думаем, как её отпечатать и провести у себя, хотя всё стало у нас сложнее и труднее. Напишу чуть позже большое письмо. (1)

Обнимаю, Ваш В. Рязанцев.

25.12.83 г.

Примечание.

1. Речь идет об антиалкогольной анкете, которую я планировал провести сразу в 30 городах и регионах Советского Союза. Анкета была согласована со вторым секретарем Сормовского РК КПСС и получила одобрение. Но где-то, в процесс проведения анкетирования вмешался КГБ СССР, сочтя анкету слишком откровенной и, как бы чего не вылезло по алкогольной проблеме наружу, помешали её провести. Местные подразделения КГБ вызывали «на ковер» некоторых моих адресатов в Николаеве, Риге, Хабаровске, Саранске и других местах. Оказывается, после увольнения меня из Горьковского обкома ВЛКСМ, была дана команда соответствующим работникам КГБ читать мою личную почту и принимать соответствующие меры на местах. К слову, эта анкета, наряду с проведением Всесоюзной межведомственной антиалкогольной конференции в Дзержинске Горьковской области (7-10 декабря 1981 года), получением (а точнее, моим упорным пробиванием) 5 млн. рублей на строительство нового детского дома № 1 в г. Горьком, где я тогда работал директором, была поставлена мне в вину на бюро Сормовского райкома КПСС, где меня и исключили из партии. Исключить-то – исключили из партии, но конференцию мы провели и всколыхнули впервые очень серьезно и по-настоящему против алкоголя общественное мнение в СССР. И новый детский дом был построен. Вот Всесоюзное анкетирование они смогли сорвать. А восстановили в партии и полностью реабилитировали меня много позднее и только в Комитете

Партийного Контроля при ЦК КПСС. Более того, после всего этого безобразия, я полтора года трудился в рабочей группе ЦК Л.О. О니кова по подготовке известного постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» (1985 года).

*Устимов А.И.(1) – Маюрову А.Н.
Конец декабря 1983 года.*

Добрый день, уважаемый Александр Николаевич!

Спасибо за новогоднее поздравление. В свою очередь поздравляем Вас и Вашу супругу с Новым годом, желаю Вам всего наилучшего в жизни, особенно отличного здоровья, отличных успехов в работе и много-много счастья.

P.S. Идёт мне 75 год, но стараюсь держаться бодро, продолжаю работать пропагандистом в двух (точнее в трех политшколах). Всё ещё часто выступаю с лекциями, всё ещё работаю в обществах – педагогическом, «Знание», охраны исторических памятников.

Довольно много пишу, хотя толку от моих писаний получается немного.

Написал было статью для «Горьковской правды» на тему «Откуда пошли ученические бригады», в которой на основе моего личного опыта, а главное -официальными документами опровергается широко распространенное мнение, что пошли они из Ставропольского края, родившись в Григорополисской школе в 1954 году.

В статье есть ссылки на решение ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП (б), подробно излагается постановление коллегии Наркомпроса РСФСР от 5 февраля 1930 года о порядке организации ученических бригад в колхозах и о их взаимоотношениях с колхозами; описывается полугодовой поход ученических бригад в 1930 году под девизом «Ученические бригады» в колхозах должны быть для остальной колхозной молодёжи примером спайки, трудовой дисциплины и высокой производительности труда.

Описал также достаточно хорошо известную в области и даже в стране в то время – в конце тридцатых годов ученическую производственную бригаду Тольско-Майданской средней школы, где я был директором.

Описал также Бутурлинскую ученическую бригаду 1930 года, которую тогда ставили в пример во всесоюзном масштабе, которую достаточно хорошо знают и сейчас, хотя она сейчас делает во много раз меньше, чем делала в 1930 году.

Редакция высоко оценила статью, но печатать её не стала, сославшись на то, что статья – не статья, а серьёзный научный труд.

Узнала как-то о ней АПН СССР, пришлось по просьбе АПН послать статью и туда. Там её очень одобрили, но я уверен, что напечатана статья не будет, тем более, что в 1979 году официально отмечено не 50-летие, а 25-лет ученической бригады. Самое смешное и самое печальное, что даже в Бутурлинской школе не знают о том, что их ученическая бригада была достаточно известной уже 50 лет назад, и считают, что родилась их бригада в 1957 году.

Читал Вашу статью в «Сельской жизни» (2) – написано хорошо и актуально: наша беда, что в борьбе с алкоголизмом мы непоследовательны и слово не подкрепляем делом.

Также «Горьковская правда» недавно напечатала такую оду Горьковскому шампанскому, что многие непьющие позавидуют и пожалеют, что они алкоголиками не являются. Эта же газета, как о приятном событии сообщила о строительстве пивного бара около цирка. И так далее.

Примечания:

1. Устимов Алексей Иванович (1909 год – 19 августа 1985 года) – российский педагог в г. Лукоянов Горьковской области, ветеран Великой Отечественной войны, убежденный активный трезвенник.

2. Алексей Иванович ссылается на мою статью: *Не потеряй себя!* //Сельская жизнь. 1983. 17 декабря.

1984 год

Январь

Красноносков И.А. – Маюрову А.Н.

2 января 1984 года

Орёл. 2.1.84

Здравствуй, Саша! Вторично прошу тебя, если вздумаешь что посылать мне для отзыва, то заранее сообщи об этом, чтобы смог тебе прислать согласие или срок, когда присылать.

Рукопись получил уже выходя из дома на поезд. Послал ты её, не сообщив мне. Свыше 50 дней отдыхал и лечился в Кисловодске. Перед Новогодьем вернулся и только нонче смог прочитать.

А я не люблю задерживать то, что надо и обещал, что сделать, если нет к тому серьёзных причин. Потому вторично и шлю такую тебе просьбу. Без спросу не шли рукописи!

Педагогическая часть рукописи понравилась мне больше, чем её "алкогольная" часть.

Несколько замечаний сделал. Цитаты не проверяю. Стиль не правлю. И вообще, мне 8 ноября стукнуло 60 (встречал день рождения на горе Большое Седло под Кисловодском); стал работать ленивее и медленнее, а проблема "НАША" настолько уяснилась, отношение к ней – тоже, перспективы – заодно, ЧТО это стало мешать вычитывать такие рукописи, как твоя. Сковывает скука. Проблему «заело»!

Надежды на перемены отношения к ней – не оправдались. Ответ на наши всеобщие, искренние и благие для народа хлопоты см. у Заиграева Г.Г. (1) /писал тебе в открытке уже/.

Начинаю совместную работу с Рязанцевым. (2) Она займёт – очевидно – гораздо больше года. Его новую книжку, возможно, напечатают в 1985 году, а он закончил (почти) следующую – «Записки нарколога». Над такой же и Тучин (3) трудится. У Ильиной что-то занедалось на работе.

О чем договаривались вы с орловцами по обмену, не знаю, потому попросил тебя написать им самому.

Привет Якову Карповичу, семье. Желаю успехов!

Крепко жму руку: Красноносов.

2.1.1984

Примечания:

1. *Заиграев Григорий Григорьевич (1936 год – 2012 год) – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Российской академии наук.*

Основные направления научной деятельности – изучение основ девиантного поведения и, прежде всего, проблем алкоголизации населения. Автор более 100 научных работ. Активный и последовательный идеолог культуропитейства в СССР-России. После принятия постановлений ЦК КПСС и правительства по преодолению проблем пьянство и алкоголизма в СССР в 1985 году, почти все сторонники так называемого культуропитейства «поутихли» (Левин, Антонов-Романовский и другие), перестали прославлять вино, пиво и вообще алкоголь, а Заиграев Г.Г. активно продолжал отстаивать свою позицию. Особенно рьяно он боролся за расширение производства и продажу пива, так как считал, что пивом можно выбить водку из нашего общества. Григорий Григорьевич – был достойным противником. Он был экспертом Государственной Думы, руководил комиссией по подготовке проекта о государственной алкогольной политики в РФ, принимал участие в вопросах борьбы за культуру потребления алкоголя, был экспертом Российского государственного научного фонда (РГНФ), членом Ученого Совета Академии права и управления МВД России. Много лет Григорий Григорьевич работал в редколлегии журнала «Социологические исследования». Под его руководством защищены несколько кандидатских и докторских диссертаций.

2. *Рязанцев Виталий Александрович (22 июня 1929 года – 12 августа 2003 года) – выдающийся деятель трезвеннического движения СССР, врач-нарколог, автор метода по избавлению от табачной зависимости, публицист, руководитель страницы «Уроки трезвости» в областной газете «Николаевская правда» (г. Николаев, Украинская ССР).*

Виталий Александрович написал и издал целую серию книг в защиту трезвости: Рязанцев В.А. Психотерапия и деонтология при алкоголизме / В.А. Рязанцев. – 3-е изд., перераб. и доп. К.: Здоров'я, 1983. – 144с.; Рязанцев В.А. Как предупредить алкоголизм / В.А. Рязанцев. К.: Здоров'я, 1981. – 71с.; Рязанцев В.А. Как предупредить алкоголизм / В.А. Рязанцев. – 2-е изд., перераб. и доп. К.: Здоров'я, 1984. – 88с.; Рязанцев В.А. Как предупредить алкоголизм / В.А. Рязанцев. – 3-е изд., перераб. и доп. К.: Здоров'я, 1986. – 95с.; Рязанцев В.А. Как предупредить алкоголизм / В.А. Рязанцев. – 4-е изд., перераб. К.: Здоров'я, 1988. – 103с.; Рязанцев В.А. Социально-психологические и медицинские проблемы пьянства и алкоголизма. К.: Здоров'я, 1985. – 120 с.; Рязанцев В.А. Записки нарколога. К.: Здоров'я, 1987. – 192 с.; Рязанцев В. А. Психотерапия при хроническом никотинизме: Методическое пособие для врачей. Николаев, 1993. Он составил и издал в Киеве в 1986 году стотысячным тиражом наш

совместный сборник «Беседы о трезвости», в котором были опубликованы работы многих известных трезвенников СССР: Дудочкина П.П. (Калинин), Морозова В.С. (Москва), Умеренкова А.Н. (Николаев), Брокана Э.Д. (Рига), Углова Ф.Г. (Ленинград), Красноносова И.А. (Орел), Маюрова А.Н. (Горький), Удовенко Н.И. (Москва), Халина В.Н. (Москва) и других. Уже после развала СССР несколько раз приезжал к нам на Международную конференцию трезвости, которую мы проводили ежегодно в начале XXI века в Алуште, а затем в Севастополе (Крым), передавал нам свой богатый опыт избавления от зависимостей.

3. Тучин Борис Иосифович (р. 1934 год) – врач-нарколог, поэт, журналист, член Союза писателей России.

Автор 16 книг и множества журнальных и газетных публикаций на антиалкогольную тему. Ряд лет вел постоянную специальную антиалкогольную страницу в газете Сибирского отделения АН СССР «За науку в Сибири». Одно время входил в наше товарищество «Переписка по кругу», но из-за пропитейных убеждений был естественно выдворен из его состава.

Новиченко Л.И. – Маюрову А.Н.
16 января 1984 года

Здравствуй, Саша! 16.01 84 г.

Спасибо за то, что ускорил моё знакомство с Вильямсом. (1) Прекрасная и полезная книга «Путешествие в революцию». Жаль, что мне неизвестны подробности его знакомства с Яковом Карповичем. (2)

Из дополнительного материала, что помещен в конце книги, понял – знакомство произошло во время пребывания Вильямса на Дальнем Востоке по дороге домой.

Проект реформы усек.

Прочёл Балаяна «Сухой закон» для детей» – ожидал Зорий от реформы освобождения хотя бы детей от крепостного рабства «ЗЗ», ан, нет! Я написал об этом; на днях перепечатаю и пошлю в «Советскую Россию» и далее. Буду добиваться личного приема у ведающих алководством. Смотрел «Картину» Д. Гранина в театре им. Гоголя, но это было давно. И там – пьют.

Замотаев и Гарбуз в магазин не поступали. Может быть, урву время и поеду к директору. У них всегда зачка есть. Как отпечатаю письмо по «Реформе» – пришлю. Я уверен, что Вы уже откликнулись. Подоровы и Кишковские продолжают диверсию.

Л.Н.

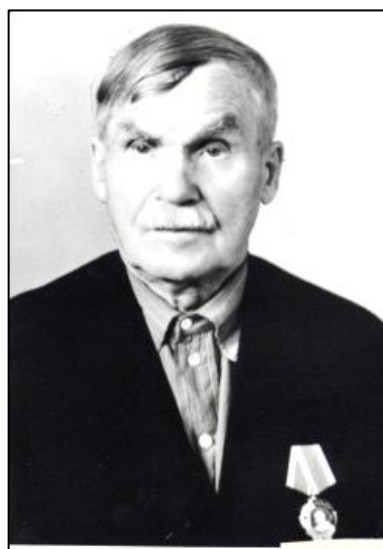
Примечание.

1. Альберт Рис Вильямс (28 сентября 1883 года – 27 февраля 1962 года) – американский публицист и журналист, интернационалист.

Очевидец и участник Октябрьской революции 1917 г. Со всем энтузиазмом принял идеи и сам дух русской революции. Автор книги «Путешествие в революцию. Россия в огне Гражданской войны. 1917–1918». Был хорошо знаком с Я.К. Кокушкиным.

2. Кокушкин Яков Карпович (29 декабря 1892 года – 17 июля 1984 года) – выдающийся деятель трезвеннического движения СССР, зачинатель четвертого – современного этапа трезвеннического движения в нашем Отечестве.

Маюров А.Н. – Шевердину С.Н.
26 января 1984 года.

Уважаемый Станислав Николаевич!

Узнал от рецензентов, что Вы в своей новой книге ссылаетесь на мои работы по антиалкогольной пропаганде. Но вот парадокс: именно за эту антиалкогольную пропаганду бюро Сормовского РК КПСС меня исключило из партии. Как вот тут быть со ссылками на мои работы? Правда исключили с помощью фальсификации фактов. Подал апелляцию.

Всего Вам доброго.

А.Н. Маюров.

26.01.84 г.

Красноносков И.А. – Маюрову А.Н.
29 января 1984 года.
Орел. 29.1.84.

ДОРОГОЙ САША!

Кратко сообщили о решении вашего РК (1).

Главное, не горячиться и не впадать в паническую растерянность.

Всегда исхожу из такого схематического понятия: любого и в любое время можно представить в награде (к ордену) или же отдать под суд.

Это очень жизненно, ибо человек не оловянный солдатик: всегда можно подобрать верные ФАКТЫ одной либо другой стороны его жизни и деятельности и подвести их под орден или тюрьму.

Одно соображение пришло в голову (оно может быть верным): только что вышла книжка: Профилактика пьянства и алкоголизма. – М.: Юрич. лит., 1983. 160 с. Отв. ред. Г. Заиграев (его же в этом сборнике 9 из 11 статей). Рецензенты: Антонов-Романовский Г.В. (2), Оников Л.А. Тир. 60 тыс.

Книга богата фактами и густая от материала, НО... позиция: учить пить культурно? Думаю, связь есть между твердой позицией авторов, РЕЦЕНЗЕНТОВ и той, что пропагандируешь ты в этом вопросе (вместе со многими радикалами).

Во всяком случае, в чем бы тебя не обвиняли, скорее всего, учитывалось подспудно и это соображение, тянущееся от Дзержинской конференции.

Чем подсобить? Хотя Яков Карпович и Станислав Николаевич, конечно же, поближе и помощнее.

Если же ты действительно сделал непростительный «ляп» в работе или еще в чем, то через год-два можно вновь подать заявление в партию. Это на самый крайний случай, конечно, пишу тебе.

Крепко жму руку: Красноносков И.А.

Примечания:

1. Вопрос шел об исключении меня из партии за трезвенническую работу. А повод был смешным. Я разослал социологическую анкету (о выпивках в подростковой среде) ряду соратников в стране и попросил их провести опрос школьников. Органы КГБ тогда по этому вопросу пригласили для дачи показаний на меня Рязанцева В.А. из Николаева, Замотаева А.М. из Саранска и других. Понятно, что после этих акций КГБ исследование не состоялось, а мне на бюро РК КПСС это было поставлено в вину. Главным же всегда и везде (но закрытым мнением) в вину мне вменяли подготовку и проведение Всесоюзной антиалкогольной конференции в г. Дзержинске в декабре 1981 года и приглашение на неё акад. Углова Ф.Г. и других трезвенников со всей страны. Исключили меня из партии без решения собрания первичной организации, т.к. перед этим провели тайный опрос коммунистов и не нашли среди них тех, кто бы поддержал линию на мое исключение. Горком партии г. Горького меня восстановил в рядах КПСС, а ЦК КПСС при ЦК КПСС подтвердил это решение и реабилитировал.

2. Антонов-Романовский Григорий Всеволодович (р. 15 янв. 1939) – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ.

Родился в Москве. В 1961 году окончил юрфак МГУ. После практической работы в органах прокуратуры в Магаданской области (следователем) и в Московской области (прокурором отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах) с 1967 года работает в ИПУЗП. Был ученым секретарем Центральной научно-исследовательской секции по проблемам отклоняющегося поведения Советской социологической ассоциации АН СССР. Сотрудничал с Международной лигой трезвости и здоровья – входит в состав его методического совета. Член рабочей группы по подготовке проекта закона "О социальных основах государственной алкогольной политики РФ." Является руководителем межведомственной группы по разработке проекта федерального закона «О социально-правовой защите от насилия в семье».

Февраль

Юзефович Г.Я. – Маюрову А.Н.
15 февраля 1984 года

Дорогой Александр-Николаевич!

Надеюсь, что Ваши дела в порядке.

Вышла ли книга «Трезвость – норма жизни». Возникла рабочая «необходимость познакомиться с художественными произведениями, вошедшими в нее. (1)

Есть ли возможность познакомиться с книгой Братанова (2) «Известные ученые и писатели против алкоголизма»? В наших библиотеках мне пока найти ее не удалось. (3)

Надо ознакомиться, со статьей Э.А. Бабаяна «Некоторые вопросы терминологии в наркологии» в кн.: Организация психиатрической помощи и профилактика общественно опасных действия психически больных. М, 1983. Для медиков его указания имеют административную силу.

Всего доброго.

Юзефович.

15.2.84.

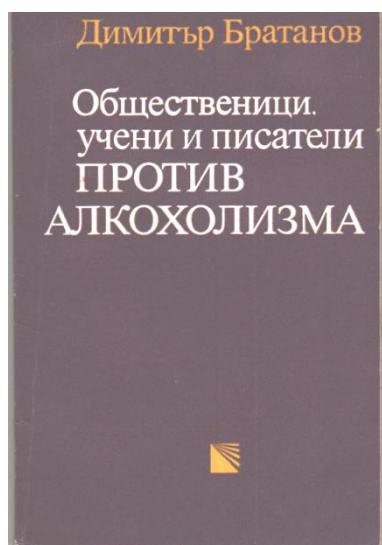
Примечание.

1. Г.Я. Юзефович вместе со своей женой В.Н. Соколовой начал работать над новой книгой «Пленники Вакха», которая потом вышла в свет в Хабаровском книжном издательстве (1985 год) хорошим тиражом для регионального издательства – 30 тыс. экземпляров.

2. Братанов Димитр Цочев (21 апреля 1909 года – 1996 год) – общественный и государственный деятель Болгарии, выдающийся деятель Всемирного трезвеннического движения. Родился в с. Гложене Ловешкого округа Болгарии. В 1928 году закончил гимназию, в 1932 году –

юридический факультет Софийского университета. С детства участвовал в трезвенническом движении. С 1954 года член ЦК БНП. Димитр Братанов был полномочным министром в Италии (1947 – 1948), Бельгии (1948 – 1950) и Швейцарии (1950 – 1951). В период 1958 – 1964 гг. – полномочный министр в Швеции, Дании и Норвегии. 17 января 1966 года избран заместителем председателя Национального комитета трезвости Болгарии. С 1971 года – председатель Национального комитета трезвости, а с 1974 года – председатель Международной комиссии по борьбе с алкоголизмом. Антиалкогольные труды Б. публиковались во Франции, Швейцарии, Англии, США, Швеции, Норвегии и др. странах. Особого внимания заслуживает книга Братанова «Известные ученые и писатели против алкоголизма» (1969, 1980, 1986 гг.). Братанов долгие годы являлся заместителем председателя Постоянной комиссии по внешней политике Народного Собрания Болгарии. Награжден двумя орденами «Георгия Димитрова», имеет почетное звание «Герой социалистического труда».

3. Димитр Братанов, один из лидеров трезвеннического движения Болгарии издал в Болгарии интересную книгу «Известные ученые и писатели против алкоголизма».

Второе издание книги Димитр Братанов подарил мне с авторскими пожеланиями. А затем я познакомил лидеров трезвеннического движения Болгарии с Г.А. Шичко, который это знакомство использовал очень эффективно для развития трезвеннического движения в СССР.

Новиченко Л.И. (1) – в Комиссию проекта «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы»

Копия – Маюрову А.Н.

15 февраля 1984 года

ТРЕВОГА

К обсуждению проекта «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы».

В проекте затронуты очень важные вопросы, один из них – повышение авторитета Учителя. Учитель формирует духовный облик общества в этом – ключ к пониманию некоторых негативных явлений в нашей жизни, особенно среди нашей молодежи.

Должное внимание уделяется повышению трудового воспитания учащихся, но в проекте об этом говорится очень расплывчато, нужны конкретные и четкие указания.

Пионерские лагеря необходимо перевести на систему самообслуживания, как это было в пионерлагерях первой пятилетки, а затем и на самокупаемость. В трудовой коммуне Шацкого «Бодрая жизнь», созданной еще в 1911 году, такая система себя оправдала, Макаренко и другие педагоги-новаторы, развили эту систему дальше.

В п. 14. проекта, говорится о нравственном и правовом воспитании, о неукоснительном соблюдении правил социалистического общежития и соблюдения советских законов. К сожалению, проект обходит стороной основное зло, являющееся в девяноста процентах, причиной нарушения советских законов. Об этом хорошо было сказано в газете «Правда» от 7.02.83 г.

В п. 16. указывается на кровную заинтересованность нашего общества в физически развитом здоровом жизнерадостном поколении. Но для этого необходимо снести, и полностью уничтожить основную преграду, стоящую на пути к здоровью. О конкретных мерах, в программе ни слова.

Партия учит нас не скрывать недостатки, а выявлять, и ликвидировать их. В чем же эти недостатки, дипломатично обойденные в проекте реформы?

В школьном возрасте закладываются не только основы полезных знаний и навыков, но и основы негативных явлений, перерастающих в дальнейшем, в пороки индивидуума, в пороки всего нашего общества.

В 12-13 лет школьники приобщаются к алкоголю. Сведения об этом, мы получаем повсюду, об этом, с тревогой, пишут в газетах, об этом пишут социологи, например, Подоров, в книге «Алкоголь, человек, общество». Горький, 83 г. (2) К 18 годам, т.е. к окончанию средней школы или ПТУ, уже более 95% молодежи нашей, алкогольно-запрограммированы. Для них приготовлена сеть подростковых вытрезвителей, вытрезвителей для взрослых, вытрезвителей для женщин.

Врачи наркологи дают тревожные прогнозы: алкоголизм молодеет! Если не принять экстренные меры, появится необходимость в вытрезвителях и для дошкольников! Угроза вполне реальна, о ней уже немало имеется сведений в печати. 2.10.83 г. об этом был очерк в «Известиях» «Рюмка для малыша». Совсем еще недавно считалось дикостью говорить о вытрезвителях для женщин, о вытрезвителях для детей, т.е. для подростков. Привыкли и к этому. А зря! Привыкание это, граничит с преступлением, оно несовместимо со всем государственным строем, в котором мы живем! Несовместимо с теми задачами, которые предстоит решать нашей молодежи.

27.04.83 года, «Комсомольская правда», очерк Зория Балаяна (3) «Завтра будет поздно» ...ВОЗРАСТАЕТ число детей зачатых нетрезвыми родителями, и дети, как правило, в девяноста и более процентах случаев, обречены на олигофрению, т.е. на слабоумие... Органы здравоохранения и юстиции приняли срочные профилактические меры: в ЗАГСАХ Армении вместо традиционных бокалов с шампанским, молодоженам стали давать брошюру «Открытое письмо новобрачным», письмо-предупреждение о катастрофических последствиях зачатия во хмелю.

Информация запоздала! Её нужно было давать еще в школьных стенах, и не только в Армении, но и по всей нашей Стране!

Тему эту продолжает очерк И. Чижовой в «Комсомолке» – Не опоздать! /18.10.83 г./ «...по вине родителей... рождаются больные дети/ а школа где? Л.Н./ Из школы выходят люди невежественные в вопросах семьи и брака... школа явно отстала в подготовке детей к семейной жизни... по вине родителей рождаются больные дети». Школа сваливает обязанности эти на родителей, родители на школу. Жертвами становятся дети!

Выяснилось главное: абсолютное число «виновных» родителей не знало самых элементарных сведений ни об алкоголе, ни о своих обязанностях, как родителей и граждан. «А мы э т о г о в школе не проходили!»

В преддверии Нового Года и школьной реформы в «Литературной газете», опять выступил Зорий Балаян. «Сухой закон» для ДЕТЕЙ!...

Заголовок звучат как набат, звучит как крик о спасении подрастающего поколения от всюду захлестывающей нас алкогольной пандемии!

Балаян пишет о необходимости противоалкогольного воспитания детей. Его у нас нет. Зато разработаны методики для будущих педагогов, как надо приучать детей к выпивке: что пить и чем закусывать! Об этом, с большим знанием дела, могут рассказать – проф. Кишковский и Подоров.

В очерке «Сухой закон для детей» помещен призыв Всемирной Организации Здравоохранения к полному воздержанию от спиртного до достижения зрелого возраста!...

Вопрос жизненно важный, а проект школьной реформы стыдливо обходит его. ТРЕЗВОСТЬ, нужно прививать в школе, а не навыки по сервировке стола. Готова ли школа к подготовке трезвых строителей коммунистического общества? Готовы ли к этому Учителя? Многие из них убеждены в том, что, покупая всякое спиртное, они укрепляют бюджет страны, помогают выполнять план. Делают доброе дело. Даже, употребляющие самогон собственного производства, ссылаясь на высказывая, всем известных ученых, увы – медиков! непоколебимо уверены: «пить в МЕРУ и КУЛЬТУРНО» не только можно, но и НЕОБХОДИМО для сохранения здоровья и работоспособности, а здоровье – достояние народное, следовательно, и так, и эдак, все равно государству нашему от алкоголя – ПОЛЬЗА! Вот вам и формирование духовного облика общества!

И убеждены многие из Учителей, даже историки, «Веселие на Руси – есть пити, не можем без того быти», не задумываясь над ложным истолкованием фразы этой, не задумываясь над тем, что от трезвости никто, никогда и нигде не умирал. И на Руси тоже. ВСЕ знают о жертвах и страданиях прошедшей войны, а многим ли ведомо знать количество жертв, положенных на алтарь «зеленому змию» в, условно называемое, мирное время? Жертв больше! Каждые три недели от пьянства погибает в мире около трехсот тысяч, свыше пяти миллионов человек в год! / «Комсомолка» 23.09.82/. Среди жертв этих есть и детские трупы! Не трудно подсчитать, во что обходятся человечеству милые забавы с бутылкой.

Идеологические диверсанты внушают нам мысль, мол, алкоголь необходим для здоровья, вымывает шлаки из организма, нормализует всю его деятельность. Пьем потому, как не хватает алкоголя в организме, «сгорает», и, обязательно, надо выпить! Пить – законом не запрещено, и что удивительно, такая агитация ЗА алкоголь течет со страниц наших газет, овладевает мозгами молодежи нашей, мозгами Учителей. Поддерживает и укрепляет алкогольную запрограммированность.

Надо развеять этот убаюкивающий алкогольный туман, показать его во всем страшном и омерзительном облике, сорвать с него всю эстетизацию, всю лживую романтику и всю надуманную пользу. Алкоголь – не пищевой продукт, не средство для веселия, алкоголь – убийца, не щадящий никого!

Вера в алкоголь, как и всякая религия – дело личное, но пропаганде этого дурмана, не должно быть места в нашем государстве. Нам нужна пропаганда трезвости,

противоалкогольный ликбез. И в первую очередь для Учителей! А заодно, необходимо запретить пропаганду алкоголя во всех его видах, по всем каналам информации.

В проект реформы предлагаю внести меры по отрезвлению наших школ.

113525 Москва, Днепропетровская 3-3-25.

Новиченко Леонид Иванович. Тел: 313-93-22.

15.02.84 года.

Примечания:

1. Новиченко Леонид Иванович – ветеран трезвеннического движения в СССР, руководитель Московского клуба

туристов с 1954 года, инициатор походов для детей с родителями с 1958 года, педагог-инструктор по туризму п/л. «Мирный» с 1965 по 1974 гг. активный член общества «Знание», отличник здравоохранения.

2. Книга кандидата экономических наук Подорова Григория Макаровича вышла в свет в г. Горьком в Волго-Вятском издательстве в 1983 году и вызвала немалый противоречивый интерес читателей. Наряду с положительными посылками, было множество пропитейных фантазий. А в помощники автор книги брал себе не кого-нибудь, а президента винодельческой секции Международной организации виноградарства и виноделия профессора З.Н. Кишковского.

3. Балаян Зорий Гайкович (Айкович) (р. 10 февраля 1935 года) – советский армянский писатель, политический и общественный деятель, в 1985 – 1990 гг. – член Центрального совета Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость (ВДОБТ).

Соколова В.Н., Юзефович Г.Я. – Красноносому И.А., Шевердину С.Н., Маюрову А.Н.
27 февраля 1984 года.

Дорогие товарищи!

Приступили к составлению вчерне сборника «Пьянство глазами писателей и поэтов» и естественно встретились с трудностями и сомнениями.

Хотелось бы отрывками из художественных произведений проиллюстрировать различные аспекты проблемы и для связки прокомментировать.

Отрывки – это не совсем цитата и можно натолкнуться на справедливые нарекания литературоведов.

Публицистические высказывания хотелось бы свести до минимума, но без них не обойтись, Не исключено, что удастся втиснуть несколько статей. Например, из ЛГ «Оживляжа ради», монет быть что-нибудь из юморесок Н. Носова. Хотелось бы всю или часть статьи Станислава Николаевича «Оплывшие свечи». Я знаком не со всеми статьями С.Н., но это почему-то мне врезалось. Может быть, есть и поярче.

Если у Вас есть оттиск этой статьи, то прошу прислать. Не грех было перемежать яркими статистическим фактами. В ваших письмах содержится много полезного материала, но, к сожалению, нет возможности классифицировать все письма.

Может быть, вам известен первоисточник высказывания Екатерины II «Пусть пьют! Пьяным народом управлять легче!»?

Адрес у нас прежний, но изменился почтовый индекс. Теперь 660011.

Всего доброго!

В.Н. и Г.Я.

27.2.84.

Март

Красноносков И.А. – Маюрову А.Н.

4 марта 1984 года.

Орел, 4.3.84

ДОРОГОЙ САША!

Наконец-то, хоть мизерную, получил нонче от тебя информацию.

Не осуждай нашего Якова Карповича. Он как-то мне присылал письмо откровенное «о своих раздумиях и разочарованиях».

Может быть он и теперь впал в пессимизм. Ты просто не знаешь, ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ ВОЗРАСТ БОЛЕЕ 90 лет!

Я-то знаю по отцу своему, по акад. Струмилину, с которым познакомился как раз в такую его пору...

И потом, Яков Карпович очень самостоятелен всегда был и есть в своих мнениях и решениях. И ему сейчас, поверь – нелегко.

После письма Станислава Николаевича нам (тебе, мне, Киселеву) – подумал, что ты еще раз вернешься к «орловскому варианту». Какая-то интуиция, что ли гораздо ранее подсказывала мне, что надо уезжать из Горького вам: ведь специалисты житейских дел, вроде Мордковича (1) неистребимы и неуязвимы.

Впрочем, не знаю совершенно ничего о предлоге или проступках, за кои исключили тебя, потому ничего написать толком не могу.

А вот чувство необходимости переезда – хотя бы в наш город – всегда БЫЛО у меня. И я его как-то отстаивал – ты помнишь!

Но, ты сейчас другим путем к тому же пришел. Может столица приютит, хотя с пропиской будь в ней – невозможно, есть вариант тоже неплохой – Подмоскovie. Просмотри и его, не забудь.

Желаю успехов в любом. Я тебя уважаю, даже люблю почему-то, и очень хотел бы, чтоб ты был счастлив в жизни и всегда у дел!

Привет Шевердиным. Жму руку: Красноносков И.А.

P.S. Собирался в Москву, но пока по здоровью не получается. И еще Саша. Помнишь, как нелегко было после конференции? Но прошло. Держись, брат. Время – изумительный лекарь. Чем помочь смог бы тебе? Напиши.

Красноносков И.А.

Примечание.

1. Мордкович В.Г., доктор философских наук, профессор, социолог, руководитель Волго-Вятского отделения Советской Социологической ассоциации АН СССР, один из активных сторонников культуропитейства.

Шевердин С.Н. – Юзефовичу Г.Я.

Копия – Маюрову А.Н.

23 марта 1984 года.

Дорогой Григорий Яковлевич!

Спасибо за готовность оказать помощь А.Н. Маюрову. (1) Ваше письмо – уже помощь! Большого – пока не нужно. Все, что нужно, делается. Ошибочное решение райкома, о котором сообщила секретарь горкома, не уведомив (!) об этом даже председателя городской комиссии, в которую Саша подал апелляцию и своего коллегу секретаря, непосредственно ведающего детдомами, конечно же, будет отменено. В конце концов у меня ведь есть прямые ходы и в КПК, и к руководству «Правды». (2)

В обиду Маюрова не дадим. Вам же писать пока никуда не нужно (еще припишут организованную кампанию).

Простите, что не реагирую на Ваше письмо о сборнике: крайне некогда. Крайне!

Всего наилучшего Вам и Валентине Николаевне.

С. Шевердин.

23.3.84.

Примечания:

1. Я тогда был исключен из партии, за организацию и проведение Всесоюзной межведомственной антиалкогольной конференции в г. Дзержинске Горьковской области, состоявшейся 7-10 декабря 1981 года. Сначала меня в июле 1982 года уволили из Горьковского обкома ВЛКСМ, видимо согласовав этот вопрос с ЦК ВЛКСМ, так как я являлся номенклатурой ЦК комсомола. Городской отдел народного образования г. Горького назначил меня директором детского дома № 1, самого большого тогда в Горьковской области. Высокие чиновники из обкома партии не могли мне простить Дзержинскую конференцию, но команду исключить меня из партии некоторое время не давали. Они хотели найти огрехи в моей работе уже в должности директора детского дома. Должность-то «расстрельная», как говорили раньше. Нашли. Все очень просто. Детский дом был очень старым и ветхим, постройки первых годов Советской власти. Я пообивал пороги всех мыслимых и немыслимых властей в Горьковской области по добыче 5 млн. рублей на строительство детского дома. Не получилось. Тогда я поехал лично к председателю Госплана РСФСР Масленникову Николаю Ивановичу, и он, внимательно выслушав меня, дал команду: «Выделить 5 млн. рублей на строительство детского дома № 1 в г. Горьком». Приехал я из Москвы домой в Горький и тут такое началось. В бешенстве была вся верхушка партийной и исполнительной власти Горьковской области. До меня доходила приватная информация с оперативных совещаний в Горьковском

обкоме партии, где говорили крайне отрицательно обо мне, что я пошел через голову бюро обкома партии. Такие вещи не прощают. И это было поводом для моего изгнания из партии. А причина, конечно же, заключалась в проведении Дзержинской конференции. Об этом мне по секрету сообщали очень многие партийные чиновники, с которыми я был в хороших дружественных отношениях.

2. Шевердин же ни разу по этому вопросу не выходил на руководство Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС, хотя мог бы. Он был в хороших отношениях с помощником Председателя КПК Могилатом С.Д. Почему? Шевердин был трусом, и страшно боялся за свою карьеру. Не выходил он по этому вопросу и на честных журналистов в газете «Правда». Наоборот, как только вышла в свет моя книга (Антиалкогольное воспитание. М.: Просвещение, 1987) тут же в газете «Правда» появилась критическая статья на книгу. Писал её явно запойный представитель газеты, иронизируя, что как жаль ему червячков, погибающих от воздействия спирта при опытах на уроках биологии в школе. А то, что от алкоголя гибли тысячи, десятки тысяч подростков и молодежи – ему было «до фонаря».

Юзефович Г.Я. – Маюрову А.Н.

25 марта 1984 года.

Дорогой Саша!

Очень огорчен случившимся. (1)

Я написал первому секретарю Обкома КПСС. Письмо прилагаю (копию). В ЦК мне кажется писать преждевременно. Лучше апеллировать по инстанции. Писать в «Правду» тоже не вижу большого смысла. Она оказалась промежуточной, точнее связной инстанцией и сама ничего не решала.

Мое слабое место то, что я не могу претендовать на исчерпывающую информированность и мне всегда можно возразить: пусть все, что Вы пишете – правильно, но Вы всего не знаете. (2)

Напишите свои соображения. Надеюсь на благополучный исход дела.

25.3.84.

Примечания:

1. Мне припомнили Всесоюзную межведомственную антиалкогольную конференцию, проведенную нами в г. Дзержинске 7-10 декабря 1981 года (где я был членом оргкомитета и председателем секретариата конференции), рассылку специалистам СССР антиалкогольной анкеты, согласованной со вторым секретарем РК КПСС и то, что я «выбил» на строительство нового детского дома 5 млн. рублей (в старом, по его ветхости, были подряд одни аварии), где я работал тогда директором. По тем временам, это были огромные деньги. Моя тактическая ошибка была в том, что я не согласовал этот вопрос с местным областным и городским начальством (обком КПСС, горком КПСС), а обратился напрямую к председателю Госплана РСФСР. А не согласовал потому, что был глубоко уверен в том, что областные и городские

чиновники «задробили» бы мою инициативу обращения в Госплан на корню. А местных инициатив таких у меня по строительству нового детского дома было довольно много, но ничего не получалось. И меня выгнали из партии, но новый детский дом стоит. Мои непосредственные начальники в городском управлении образования были очень рады моей инициативе, но они не смогли тогда защитить меня по партийной линии. Характеристику же мне в партийные органы дали исключительно положительную.

А восстановили в партии и полностью реабилитировали меня только в Комитете Партийного Контроля при ЦК КПСС. Более того, я полтора года состоял в рабочей группе ЦК КПСС (руководитель Оников Л.А., ответственный работник ЦК партии) по подготовке известного постановления ЦК КПСС 1985 года «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма».

Оников Леон Аршакович (23 сентября 1924 года – 16 октября 2000 года) – советский и российский журналист, социолог и политолог.

Родился в Тифлисе. Окончил Московский государственный институт международных отношений (1950), где учился с 1946 года, по специальности «историк-международник». В 1950–1954 годах – сотрудник Отдела пропаганды ЦК КП(б) Эстонии. В 1960–1991 годах работал «одним из ответственных сотрудников» в аппарате ЦК КПСС. Во время хрущёвской оттепели выступил с идеей проведения комплексного обследования «многообразных сторон жизни населения одного типичного среднего города» получившего название проект «Таганрог» и «„пробил“ разрешение на это необычное обследование, которому было суждено стать уникальным». Работая в отделе пропаганды ЦК КПСС в 1972 году подал в Политбюро записку о необходимости введения в СССР многопартийной системы в целях укрепления основ народовластия. Как утверждают, «спасли» его хорошие личные отношения с К.У. Черненко, которому поручено было разобраться. Затем политический обозреватель Информационного телеграфного агентства России (ИТАР ТАСС). Похоронен на Кунцевском кладбище.

2. Вот это точно. Я не знал тогда всех подводных течений, которые творились относительно меня в райкоме, горкоме и обкоме партии. Понял это чуть позднее, когда по решению партии в 1985 году было создано Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость (ВДОБТ) и формировались его областные структуры на местах. На беседу в обком партии меня тогда пригласил заместитель заведующего отделом пропаганды Горьковского ОК КПСС и предложил работать ответственным секретарем Горьковского областного совета ВДОБТ. Но его инициативу секретари обкома аннулировали. Более того, перед началом областной учредительной конференции ВДОБТ, которая проходила во Дворце труда на площади Минина, меня вывели буквально за руки. Хотя я был официальным делегатом учредительной конференции от организации «Волгагеология».

*Юзефович Г.Я. – Горьковский обком КПСС
Копия – Маюрову А.Н.
25 марта 1984 года*

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ГОРЬКОВСКОГО ОБКОМА КПСС.

С горечью прочитал, что А. Маюров исключен из рядов партии Сормовским РК КПСС за нарушение норм партийной жизни.

Александра Николаевича Маюрова я знаю по его полемическим выступлениям в периодическое печати, по его полезной и нужной книге «Диалог о наболевшем», знаком с рукописью его книги о противоалкогольной работе в школе. Неизвестно пробьется ли книга в печать, но она содержит практически важные и конкретные рекомендации учителям с учетом программы преподавания в разных классах, содержит материал, в котором есть острая нужда. (1)

Читал я о трезвой свадьбе А. Маюрова и в публикациях других товарищей. Вообще, горьковские тов. не так уж редко выступают и на страницах центральной печати с острыми статьями по проблеме борьбы с пьянством и алкоголизмом.

Судя по публикациям, А. Маюров правильно воспринял постановление ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма», знаком он и с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения» (1977), в котором ставится задача «искоренения вредных для здоровья привычек – курения и употребления алкоголя».

Мне представляется, что в своих публикациях А. Маюров стоит на партийных позициях.

Алкогольные традиции еще очень сильны и организация трезвой свадьбы требует не только усилий, но и гражданской смелости.

Нам, в Хабаровске, не удалось провести трезвой свадьбы, но по образцу трезвой свадьбы горьковчан мы проводили трезвые дни рождения и встречи Нового Года и убедили комсомольских активистов, что это доброе, веселое, хорошее дело, только не надо жалеть усилий.

Знаком с А. Маюровым по деловой переписке. Но и в этом он отличается обязательностью, аккуратностью, принципиальностью.

Я не могу судить о всех обстоятельствах его дела, но из писем читателей и пациентов хорошо знаю, что трезвенники часто вызывают раздражение, недоверие, недоброжелательство. Не случайно писатель Валентин Распутин пишет: «В ранешное время один Данила-мельник пил, дак его за человека не считали. А тепери один Голубев на всю деревню не пьет, дак тепери его за человека не считают, смешки над им строят».

К сожалению, у нас не так уж много убежденных, эрудированных и деятельных активистов борьбы против пьянства и алкоголизма. Еще слишком много разногласицы в пропаганде по этой проблеме.

Считаю своим долгом обратиться к Вам с просьбой вернуться к делу А. Маюрова и дать ему возможность делом доказать свое право оставаться в рядах партии.

С глубоким уважением и доверием Г.Я. Юзефович.

Член КПСС с 1952 г., доцент кафедры психиатрии Хабаровского мединститута.

Автор книг: «Диалог об алкоголизме» (Хабаровск, 1974, 1977; Якутск, 1979 в переводе на якутский язык); «В защиту трезвости», 1979; «Где кончается пьянство» 1980; «Трудные дети» 1982.

680011, г. Хабаровск, пер. Фрунзе, 16, кв. 11 Юзефович Григорий Яковлевич.

Примечание.

1. Речь идет о моей книге «Антиалкогольное воспитание» (М.: Просвещение, 1987, тир. 250000 экз.).

Красноносков И.А. – Маюрову А.Н.

25 марта 1984 года.

Орел, 25.3.84

Дорогой Саша!

Об «Орловском эпизоде» знаю давно. И Стаховича – тоже (это был друг Л.Н. Толстого). Но... из контекста слова (особенно эти у Ленина) вырывать нельзя.

Они про другое (перефразировка слов одного из выступивших орловских дворян). Хотя их смысл Владимир Ильич от себя, в иную (социалистическую, точнее нашу предсоциалистическую эпоху 20-х г.г. XX века) выразил также, а то и поярче (эти цитаты ввел в оборот в послевоенное время, кажись, Станислав Николаевич Шевердин. У меня они были раньше, в «Записке» и «Тропинке» – 1968 г.).

Что делаешь? Ответил ли в Орел по вопросу обмена (та двухкомнатная, что рядом со мной)?

Привет семье. Твой: Красноносков И.А.

P.S. Большой оплеухи «Трезвому делу», чем в книжке Заиграева (особенно, в его статье – см. «Социологические исследования», 1983. № 1) – нанести трудно. Это как бы камертон! Не в нас, Сашок, «живет» проблема сия, а мы – в ней. Правда, есть радостное:

а/ Снижение доходов от продажи всех спиртных напитков (1982 год),

б/ Прозрение (частичное) Левина и К° (см. ПРЕКРАСНЫЙ отзыв о нашей вино-пиво-мании – «Сов. Россия», 1984, 13 марта).

Экий молодец Левин-то! Прозрел. Я, когда еще о пиве писал! Может и ему посылал нашу газетку со статьей своей («На стройках Нечерноземья»)?! Не помню.

Переезжайте-ка в Орел. А? Потом – в Горький вернуться можно на коне.

Красноносков И.А.

P.S.S. Воюю с П.П. Дудочкиным. Много не понимает (см. Сельская жизнь. 1984. 11 марта) в 1 Новелле – выпирает то, что за болезнь он (видите ли!) алкоголизм не считает?! – Бедного Г.А. Шичко согнали на пенсию (1).

Примечание.

1. Г.А. Шичко проводили на пенсию по той же причине, что и меня пробовали исключить из партии. Помню, он очень тяжело переживал свой уход из Института экспериментальной медицины.

Рязанцев В.А. – Маюрову А.Н.

28 марта 1984 года

Дорогой Александр Николаевич!

Получил Ваше письмо. О том, что у Вас случилась беда, я узнал после получения Вашей анкеты, так как мне пришлось в райкоме давать объяснения по этому поводу. Вы – молчали. Мне же не хотелось Вас растравливать еще больше. Сейчас у нас в Николаеве гостит Анфиса Федоровна и много говорили о Вас.

Мой Вам добрый совет – уезжайте из Горького. Иначе Вы позже будете горько жалеть. Вам тогда еще нужно было уехать. Я когда-то сам испытал, что бороться честными методами с нечестными людьми не только бесполезно, но и просто бессмысленно. Эта борьба будет для Вас никчемушной. Изведетесь, издергаетесь, потеряете время, да еще в психбольницу угодите с надорванной психикой. Уезжайте, мой Вам самый добрый совет. Отойдите от негодяев и будьте мудрее, занимайтесь делом, а не бесплодной борьбой. Ей-ей, прислушайтесь к искренним пожеланиям.

Вам огромный привет от Анфисы Федоровны. Она от имени клуба посылает письмо в «Правду».

Ваш – Виталий Александрович.

Желаю Вам успеха в восстановлении истины, но дорога борьбы страшно тяжела. Правда восторжествует, но у Вас сил не будет для жизни. Уезжайте оттуда и восстанавливайтесь.

Ваш – Виталий Александрович.

28.03.84.

г. Николаев.

Апрель

Новиченко Л.И. – Могилат А.С. (1)

Копия – Маюрову А.Н.

апрель 1984 года

По заметке «Пьяное ... Молоко».

Уважаемая товарищ А. Могилат!

Заметка Ваши – не для размышлений, а для самых экстренных действий!

«Нашли проблему... как её решить!»

Если не лицемерить, то решить проблему эту, хотя и трудно, но вполне возможно и необходимо. Для этого надо встать на ясные ленинские позиции.

Ленин предупреждал, если мы будем выпускать водку; то пойдём в этом вопросе, ни вперед к коммунизму, а назад к капитализму. Ленин говорил, что рабочий класс – класс восходящий, и ему не нужны никакие дурманы, ему нужна ясность, ясность и ещё раз ясность. (Цитирую по памяти, но общий смысл ясен – против алкоголя! Пока существует

пропаганда алкоголя (а у меня собран обширный материал из газетных вырезок за много лет) по всем средствам информации, никакие меры не помогут.

Общее количество «градусов» на душу населения катастрофически повысилось за последние десятилетия, это только по сведениям ЦСУ, но есть ещё и «самодеятельность»!

Не выполняются Советские законы (и закон 1926 года о противоалкогольном обучении в школах, ни законы 1972 и 1978 г. об уменьшении производства «градусов», и о разработке НАУЧНЫХ мер в борьбе с алкогольным злом).

Пока существует торгашеская «выгодность» пьяных рублей, будут и жертвы. Трезвость будущего общества решается СЕЙЧАС! Она должна быть заложена в основу ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЫ.

И ещё один вопрос: может ли начаться война «по пьяной лавочке»? Многие утверждают – «Да, может!» Прочтите заметку «Наркоманы у ядерной кнопки», Алкоголь – наркотик №1, это решение Всемирной Организации Здравоохранения.

Прилагаю к этому письму конкретные предложения по ограждению детей наших от алкогольного яда.

113525. Москва. Днепропетровская 3-3-25. Новиченко Леонид Иванович. Домашний телефон 313 93 22.

Апрель 1984.

Примечания:

1. Могилат Анна Стефановна (? – 12 января 2014 года) – советская журналистка, сотрудница журнала «Трезвость и культура».

Впервые ее талант проявился в «Комсомольской правде», где она с середины 70-х и почти до конца 80-х репортерствовала в отделе новостей. Потом Анна стала превосходным организатором газетного дела: работала заместителем главного редактора в таких крупных газетах, как «Трибуна» и «Гудок». Немногословный профессионал, заботившийся, прежде всего, об интересах страны и читателей, Анна мгновенно видела журналистскую «зацепку» в письме из глубинки, в тассовской заметке. За подготовку собственных злободневных публикаций на темы социальной защиты населения она стала лауреатом знаменитой булгаковской премии «Гудка».

*Новиченко Л.И. – Балаяну З.Г.
Копия – Маюрову А.Н.
апрель 1984 года*

Дорогой товарищ Зорий Балаян!

Вы единственный человек, кто в настоящее время допускается к печати с конкретными предложениями в защиту ДЕТЕЙ от страшной опасности. Это – алкоголь. Много лет прошло с того дня, как я стал внимательно изучать характер информации по «алкогольному» вопросу. Пришёл к выводу, никакой борьбы с алкогольщиной у нас не ведётся. Есть возня с алкоголиками, констатация позорных фактов, и безудержные призывы к управляемому алкоголизму (то есть «пить в меру, культурно, равномерно» и т. д.), для всех, и, в первую очередь, для детей!

Лица, официально поставленные ограждать нас от алкогольной дебилизации, занимаются, либо запутыванием этой проблемы, либо откровенной пропагандой алкоголя. У меня уже набралось много газетных вырезок прославляющих алкоголь, начиная от откровенных призывов к выпивкам, кончая только замаскированной агитацией и увещанием: подождать, потерпеть, и не вмешиваться в их сферу деятельности закрытую для непосвященных!

Вопрос этот – боль и позор всего народа, и народ должен вынести окончательное решение, ЧТО ему пить, и КАК пить, без рекомендаций ученых мужей. Нужна в этом вопросе честная и правдивая информация, а её у нас, что-то мало!

ОГРАДИТЬ ДЕТЕЙ ОТ АЛКОГОЛЯ – задача первостепенная, и момент самый подходящий – ШКОЛЬНАЯ РЕФОРМА.

Посылаю Вам мои предложения по проекту реформы. Возможно, они Вас заинтересуют. Если будете в Москве, звоните. Я охотно ознакомлю Вас с некоторыми материалами, имеющимися в моём распоряжении.

Ещё раз, большое спасибо Вам, за Ваши титанические усилия в отвоевании ПРАВА НА ТРЕЗВОСТЬ для наших детей!

113525. Москва. Днепропетровская 3-3-25.

Новиченко Леонид Иванович. Домашний телефон 313 93 22.

Апрель 1984 г.

*Саламатов М. – Маюрову А.Н.
2 апреля 1984 года*

Здравствуй, дорогой Саша!

Вот уже год как я не подавал о себе никаких вестей, и ты, конечно же, вправе на меня обидится. Но давай не будем обижаться. Позволь мне лучше немного оправдаться за свое молчание.

Весь этот год пролетел в какой-то сумасшедшей круговерти. Здесь и личное, и служебное, и быт, и общество. Сейчас, кажется, жизнь стала более-менее нормализоваться. Вроде бы наладилось со здоровьем (Валюша то и дело прихварывала), у меня относительно тоже в порядке.

Вроде бы наладилось с работой. Спешу представиться: корреспондент отдела пропаганды и агитации республиканской молодёжной газеты, ставший по итогам минувшего года лауреатом премии СЖ для молодых журналистов республики.

И, наконец, – слава аллаху!!! – наладилось с жильём. После скитания по чужим углам обрёл-таки угол собственный – построил флигелек (ох уж эти стройматериалы, мастера-кровопийцы и темпы строительства!) во дворе рядом с родительским домом. Похоже, что окончательная притирка уже состоялась. Даёшь интернационализм и связь поколений!

Такие вот, Саша, дела. А если честно, временами было совсем-совсем не до смеха. Но всё уже в прошлом.

Что же касается главного – наших принципов и взглядов на жизнь, могу с чистой совестью сказать: я остался неисправимым трезвенником. Этот богатый событиями год лишний раз испытал меня на идейную закалку и убеждённость. Всякое бывало: и хандра, и бурный оптимизм, но в итоге я стал тверже, выдержанней и где-то даже мудрее что ли. Понимание сути диалектического процесса, его необратимости и необходимости постоянного обновления – это, по-моему, величайшее из всех человеческих знаний, которое наполняет жизнь смыслом и яркими красками.

«Выпивка и коммунизм – понятие объективно несовместимые» – вот стержень моей политики в отношении сторонников «умеренности» и «культуры». Кстати, о сторонниках. Увы, пока что я – «один в поле», кругом, как говорится, тёмный лес. Правда, есть несколько толковых ребят, но с ними ещё работать и работать, держа постоянный контакт. Иначе, боюсь, окружающая среда просто-напросто проглотит их.

Словом, есть ободряющие, есть сочувствующие, есть понимающие, есть «теоретически согласные», но единомышленников – раз, два и обчелся. Однако не будем унывать. Всё течёт, всё меняется.

Читал З.Б. (1) в одном из последних номеров «ЛГ»? Вот удивительная двуличность! Интересно было бы узнать твоё мнение.

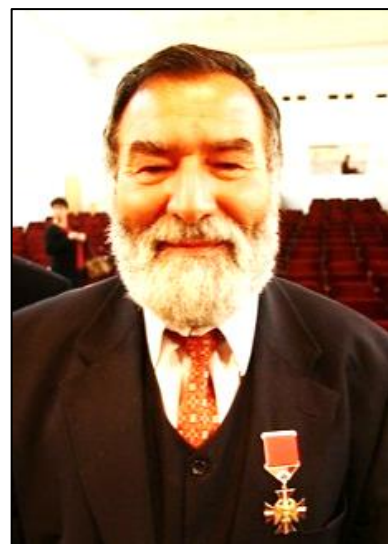
И вообще, Саша, пиши обо всём. Как жизнь, как семья, как работа!? Как Яков Карпович? Жду письма. Твой Мурад.

2. 04. 84.

Примечание.

1. Балаян Зорий Гайкович (Айкович) (р. 10 февраля 1935 года) – советский армянский писатель, политический и общественный деятель, в 1985 – 1990 гг. – член Центрального совета Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость (ВДОБТ).

В 1985 году З.Г. Балаян рассматривался в ЦК КПСС одним из кандидатов на должность главного редактора журнала «Трезвость и культура».

Шевердин С.Н. – Шульженко О.А.
7 апреля 1984 года.

Глубокоуважаемый Олег Александрович!

Безусловно, не я один сожалею, что закончилась (или, может быть, прервалась?) Ваша деятельность в качестве секретаря республиканской комиссии по борьбе с пьянством, По-видимому, она, эта деятельность, при большей расторопности соответствующих центральных учреждений и органов печати могла бы стать примером, для других комиссий и их секретарей, Ваших коллег (что греха таить, в общем-целом эти комиссий оказались мертворожденным детищем – из-за отсутствия подготовленных кадров). Кстати, я «наводил» на Вас и «Правду», и «Известия». Помнится, однажды «Правда» уж вознамерилась было заказать Вам статью (я Вас, кажется, даже поспешил уведомить об этом – оказалось, преждевременно). Жаль, что идея не осуществилась – это укрепило бы Ваше положение.

Баланс Вашей работы хороший, за что активисты антиалкогольного дела (причем не одной лишь Украины!) искренне благодарны Вам. Ваша позиция как ответсекретаря и Ваши собственные выступления в печати способствовали тому, что антиалкогольная страница «Рабочей газеты» была лучшей во всей прессе страны. И не случайно на Украине получили большее, чем где-либо, распространение клубы и общества трезвости, многие из которых получил и признание де-юре местных советских органов. За короткий срок Украина в этом отношении обогнала даже Прибалтику, где были сделаны первые шаги нынешних обществ, клубов трезвости.

Большой разрыв в трезвенном движении, неучастие в нем искушенных общественников, малоопытность энтузиастов нередко приводят к оплошностям, ошибкам, недоработкам, из-за которых критика их деятельности становится довольно легким делом (особенно для недоброжелателей), а сама деятельность – довольно уязвимой для критики.

Вы сказали, что Ваш курс был оценен как ошибочный. Уверяю Вас, что ошибочной является эта оценка, кто бы ни были ее авторы и сколь бы успешной ни была их деятельность на других поприщах. Люди весьма часто бывают непроницательны, если им недостает компетентности и диалектического взгляда на вещи при оценке нового, зарождающегося. Такие люди могли бы посчитать человека существом более низкого качества, чем таракан, на том основании, что новорожденных хомо сапиенс, уступает в приспособленности к условиям обыкновенному таракану, тем более дрессированному.

То, что случилось с Вами (а также с Маюровым, или со мной в свое время: меня, правда, выпихнули... на повышение) еще не показатель смены курса вообще и не показатель ослабления антиалкогольного движения вообще. Что касается лично Вас, то (не обнадеживая Вас слишком) замечу, что постараюсь при подходящем случае переговорить с Капто. (1)

С комприветом С. Шевердин.

7.4.84.

Примечание.

1. Александр Семёнович Капто (14 апреля 1933 года – 19 апреля 2020 года) – советский и российский социолог и политолог, дипломат, журналист, политический и государственный деятель, кандидат философских наук (1967), доктор философских наук (1985).

В 1957 году окончил историко-филологический факультет Днепропетровского государственного университета со специализацией «украинская филология». Государственная и политическая деятельность: 1957–1966 гг. – секретарь Днепропетровского горкома, Октябрьского райкома и

обкома комсомола; 1966–1972 гг. – второй и первый секретарь ЦК комсомола Украины; 1972–1978 гг. – секретарь Киевского обкома партии; 1978–1979 гг. – заведующий отделом культуры ЦК Компартии Украины; 1979–1986 гг. – секретарь ЦК Компартии Украины; 1986–1988 гг. – посол СССР на Кубе; 1988 – первый заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС; 1988–1990 гг. – заведующий идеологическим отделом ЦК КПСС; 1990–1992 гг. – последний посол СССР и первый посол РФ в КНДР. Избирался членом Политбюро ЦК Компартии Украины и дважды на XXVI (кандидатом) и XXVII (членом) съездах в состав ЦК КПСС. Народный депутат СССР от Всесоюзного общества «Знание», депутат Верховного Совета СССР, член Комитета по международным делам и член Комиссии Совета Национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета СССР, депутат и член Президиума Верховного Совета УССР (трех созывов), председатель Комиссии по международным делам Верховного Совета УССР. Имел дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

*Красноносоев И.А. – Шевердину С.Н., Маюрову А.Н., Киселёву Л.К., Рязанцеву В.А.
7 апреля 1984 года*

+ Маюрову, Киселёву, Рязанцеву,
г. Орёл, суббота 7 апреля 84 г.

Дорогой Станислав Николаевич!

Утром, натошак накатило письмо к Вам. Зная занятость, посылаю его «тезисы».

1. Поставили телефон. Для оперативности (при нужде) звоните: 654-98.
2. Объявлена книга в «Педагогике»: 8,5 листа, 3 кв., 1985 (как детей уберечь от алкогольных соблазнов – её суть). Несмотря на кутерьму Вашу советую:
3. Смужайте, оставьте предсдаточную гонку (редакция дьявольские теребит – понимаю!) и добавьте в книгу ещё половину её силы – краткую, но практичную вещь. Сам хотел – отдаю идеи «за бесплатно»: возьмите толковое интервью у Никитина! (1) Эта половина (будь она даже на 3-5 листках) перетянет первую!
4. У них восемь непьющих и некурящих (как будто) ребятишек. Старшие имеют уже свои семьи. Живут, как вы знаете, в Балашихе, в последней книжке просили приезжать в гости всех в последнее воскресенье каждого месяца. Теперь принимают не дома, а в средней школе (видно много наезжает!) Прервитесь внеурочно. Сам он – мужик превосходнейший, поймёт: простит, поможет!
5. Вчера Виталий Александрович, как и я раньше, в письме подал мысль: Саше надо (несмотря на «женские соображения») переезжать с семьей в Орёл, в Николаев (об этом писал В.А. Рязанцев) или ещё куда-либо и начинать всё изново! (2)
6. Когда собирал отзывы на записку 1967 год. Врач Вишневецкий, помню, сказал мне в Ялте: «занялись серьёзно алкоголизмом – будто кристально чисты во всём! Иначе, сжуют и выплюнут!» Видно этого не знал Саша и допустил до письма сотрудников в «Правду», а там – дела рутинной «техники»...
7. Рад был бодрому письму от Саши, его заверению, что не скиснет!

8. Дудочкин сообщил: в апреле (впервой в практике, кажись!) слушается на контроле у Соломенцева аж целый Комитет: киношники наши. Это с подачи ленинградцев (Углова, например) и др. Мысль: почему торгуют идеологией? Дают безыдейные (или антикомидейные), но, мол, «кассовые» фильмы, в том числе рекламирующие винопитие!

9. Культурники каскадируют статьями, опусами, «работами»... Левина в сборнике Труд, быт, отдых. М.: Финансы и статистика, 1983 просмотрен, Заиграева в сб. За всех в ответе коллектив. М.: Профиздат, 1983 – ещё нет (об этом Саша мне писал). Но левинская «Знать, чтобы преодолеть». Сов. Россия. 1984. 13 марта местами действительно превосходна критика нашей питейной политики, пивомании и т.п. Не конвергирует ли в нашу сторону сей муж с сыном?...

10. На Украине собирается в 1985 году выйти книжка по социально-медицинским аспектам алкоголизма (для врачей, которые, как известно, в массе архиконсерваторы и потакатели пьянству, исключая, в основном, наркологов, конечно).

11. Здоровье разболталось. Не смог даже прикатить в столицу и Тулу...

Всем приветы:

Ваш И.А. Красноносков.

7 апр. 84 г.

Примечания:

1. Никитин Борис Павлович (21 января 1916 года – 30 января 1999 года) – советский и российский педагог, один из основоположников методики раннего развития, педагогики сотрудничества, сторонник трезвой жизни.

2. Мы поизучали с женой данные варианты, но решили остаться жить и работать в Горьком (сегодня Нижний Новгород). И не ошиблись.

Новиченко Л.И. – Чередниченко М.

Копия – Маюрову А.Н.

9 апреля 1984 года

Уважаемая товарищ М. Чередниченко!

Ваши «18 оборотов» и последовавшей за очерком поток писем – результат крайне тревожной ситуации, требующей принятия самых решительных и незамедлительных мер.

Я имел возможность, собрать необходимый материал для внесения в проект школьной реформы конкретных предложений по предотвращению алкоголизации наших школ. Читал отклики на Ваш очерк.

То, что было допущено к публикации, можно разделить на три группы:

первая группа писем, им нет числа, жалобы и обвинения в адрес пьющих, НО, в письмах этих, нет и намека на искоренение самого зла – алкоголя из нашей жизни.

вторая группа, а точнее ОДНО письмо, с указанием на основного убийцу и взрослых и детей. Пишет В. Рыбинский из Приозерска «Чужих нет». «Это – зло общее, грозящее всему и всякому, и борьба с ним должна быть общая». Но в чём заключается борьба, об этом – слишком мало: «... устрожить... правила продажи алкогольных напитков подросткам..., самым умным, (надо бы добавить: самым трезвым! – Л.Н.) учёным, находчивым, весёлым людям надо не пожалеть сил на то, чтобы открыть ребятам радости здоровой жизни без алкоголя». Пишет отец, потерявший сына. Убийца – алкоголь, поклонники которого являются авторами писем третьей группы, им предоставлены самые почётные самые обширные места на страницах печати.

третья группа – представители и поклонники «управляемого алкоголизма», ратующие за «регулируемую алкогольную ситуацию», а проще, защитники алкоголя! Наиболее честно и откровенно свою о позицию изложил М. Чемоданов («Под пятой обычая» (6.04). Под пятой алкоголя, или, как скромно изъясняется автор, обычая, не так уж страшно, надо только создать «очаги высокой культуры ПОТРЕБЛЕНИЯ алкогольных напитков». Видите ли, как всё оказывается просто! В предвкушении хорошей выпивки, он мечтательно воркует, и призывает нашу торговую сеть «пойти навстречу» его алкогольным запросам. Он, за алкоголь, его шокирует только неуправляемая форма алкоголизма. Автор заметки – философ. А что пишут социологи экономисты?

«Знать, чтобы преодолевать» (13.03.84.) Привлекает внимание таблица: «Потребление спиртных напитков одним жителем в год в ряде развитых стран (в литрах 100% алкоголя)»:

далее читаем, Франция: суммарное 16,9

крепкие «напитки»... 2,7

вина 102, 0

пиво 440,3

В итоге получается... 145,0?..

Пишет доктор экономических наук Б. Левин. Но почему-то «забывает», уточнить переводные коэффициенты – градусы для вина и пива. Если вдуматься внимательно в весьма скудное число стран попавших в таблицу, всего-то восемь, возникает вопрос, а куда делось население всего земного шара?

10 декабря 1981 года, на Всесоюзной противоалкогольной конференции в городе Дзержинске профессор Б. Левин утверждал, что мы, по потреблению алкоголя на душу населения, находимся на 17 месте, и никаких оснований для беспокойства у нас нет. Призывал присутствующих довольствоваться существующим положением. Пугал «сухим законом».

У автора заметки «Знать, чтобы преодолевать» был один вопрос: «Как измерить пьянство?», о том, как его преодолевать, они обещали нам изложить в следующем очерке. Ответ на следующий очерк, я прилагаю к этому письму, хочу только добавить: философы, экономисты, социологи, журналисты, изучают и изучают, а люди гибнут и гибнут. ДЕТИ гибнут! Не пора ли прекратить замаскированную и явную пропаганду ЗА алкоголь и во имя спасения ДЕТЕЙ начать вытеснение алкоголя из нашей жизни!

Дважды посылал письма в «Советскую Россию» с предложением конкретных мер, озаглавил «Тревога!». Ответов нет!

113525. Москва. Днепропетровская 3-3-25, телефон 3139322 Новиченко Леонид Иванович.
9.04.84г.

Юзефович Г.Я. – Маюрову А.Н.
11 апреля 1984 года.

Дорогой Саша!

Надеюсь на лучший исход дела. С.Н. уверен в нём. Анкетой я не пользовался и никогда не посылал её (Ваше письмо получил вчера 10.04). (1)

В «Правду» с КПК (2) не писал. Были опасения, что могут расценить как организованную кампанию. Так считает и С.Н., (3) но если Вы считаете, что такая необходимость есть, то могу послать аналогичное (копия у Вас есть).

С добрыми пожеланиями и надеждой. Ваш 11.04.1984 г.

Примечания:

1. При исключении меня из партии в вину мне, как председателю секретариата конференции, ставили не только приглашение академика Ф.Г. Углова, кандидата биологических наук Г.А. Шичко, социолога И.А. Красноносова и других активистов трезвеннического движения на Всесоюзную межведомственную антиалкогольную конференцию в г. Дзержинск Горьковской области, но и распространение антиалкогольной социологической анкеты по специалистам СССР.

2. КПК – Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС.

3. С.Н. – Шевердин Станислав Николаевич, который тогда больше пекся о своей непогрешимости и за свое теплое место в журнале «Вопросы истории КПСС». Шевердин тогда боялся любого столба и отговаривал ряд наших активистов трезвости писать куда-либо письма в мою поддержку. Среди них был и Г.Я. Юзефович. Но, несмотря на это, в Комитете Партийного Контроля разобрались правильно и реабилитировали меня. Более того, после восстановления в партии меня ввели в рабочую группу Л.А. О니кова по подготовке известного постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма».

Оников Леон Аршакович (23 сентября 1924 года – 16 октября 2000 года) – советский и российский журналист, социолог и политолог, ответственный работник ЦК КПСС.

Родился 23 сентября 1924 года в Тифлисе. Окончил Московский государственный институт международных отношений (1950), где учился с 1946 года, по специальности «историк-международник». В 1950–1954 годах – сотрудник Отдела пропаганды ЦК КП (б) Эстонии. В 1960–1991 годах работал «одним из ответственных сотрудников» в аппарате ЦК КПСС. Во время хрущёвской оттепели выступил с идеей проведения комплексного

обследования «многообразных сторон жизни населения одного типичного среднего города» получившего название проект «Таганрог» и «пробил» разрешение на это необычное обследование, которому было суждено стать уникальным». Работая в отделе пропаганды ЦК КПСС в 1972 году подал в Политбюро записку о необходимости введения в СССР многопартийной системы в целях укрепления основ народовластия. Как утверждают, «спасли» его хорошие личные отношения с К.У. Черненко, которому поручено было разобраться. Затем политический обозреватель Информационного телеграфного агентства России (ИТАР ТАСС). В 1996 году стал представителем Армянской апостольской церкви и членом Епархиального совета армян России и Новонахичевани. Похоронен на Кунцевском кладбище.

Шичко Г.А. – Красноносому И.А., Дудочкину П.П., Ушаковой Л.А, Маюрову А.Н., Брокану Э.Д., Миролюбовой А.Ф., Рязанцеву В.А., Кочорошвили В.К, Брусницину А.И.
11 апреля 1984 года.

ПРОГРАММА ЗАНЯТИЙ

№ п/п	Названия мероприятий и темы лекций	Лекторы	Примечания
1.	Организационное собрание слушателей		Проводит Г.А. Шичко
2.	Социологическое обследование		
3.	Встреча с активистами трезвенного движения А.Ф. Миролюбовой, Ф.Г. Угловым, Л.А. Ушаковой и др.		
4.	Алкогольная проблема и необходимость скорейшего её решения	Ф.Г. Углов	
5.	Результаты социологического изучения алкогольной проблемы	И.А. Краснонос	
6.	Идеология, мировоззрение, сознательность и алкогольная проблема	Г.А. Шичко	
7.	Гортоновика и возможности использования её принципов и методов при избавлении людей от алкоголизма и курения	Г.А. Шичко	
8.	Алкоголепитие и отклоняющиеся поведение	Г.А. Шичко	
9.	Теория психологического программирования и научное понимание причин отклоняющегося поведения вообще, алкоголепития в особенности	Г.А. Шичко	
10.	Цели, принципы, методы и основные направления (медицинское, юридическое и др.) противоалкогольной работы.		

11.	Классификация людей в зависимости от их отношения к алкогольным «напиткам». Классификация степеней опьянения	Г.А. Шичко	
12.	Алкогольные «напитки», их классификация, химический состав и свойства		
13.	Влияние случайного питья, пьянства и алкоголизма на организм человека и его психику.	А.И. Давыдов В.А. Рязанцев	
14.	Влияние алкогольных «напитков» на потомство пьющих	Ф.Г. Углов	
15.	Трезвенные движения в России и в СССР. Современные клубы трезвости, правила их открытия, цели и задачи	Г.А. Шичко	
16.	Киевский клуб трезвости «Аметист» его устав и деятельность	А.Ф. Миролубова	
17.	Деятельность украинских, прибалтийских и уральских клубов трезвости	В.К. Кочерашвили Э.Д. Брокан (или Я.К. Страздыньш), Л.А. Ушакова	
18.	Противоалкогольное воспитание детей в семье, в детских садах и в учебных заведениях. Детские клубы трезвости и их воспитательное значение	А.Н. Маюров, представитель Рижской школы №58	
19.	«Сухой закон» и его благотворное влияние на жизнь народа, на правопорядок, идеологию, экономику и обороноспособность страны	А.И. Брусницин, И.А. Красноносков, Ф.Г. Углов	
20.	Профилактика случайного питья, пьянства и алкоголизма		
21.	Наркологическая служба и её деятельность. Прогрессивные наркологические методы лечения алкоголизма	А.И. Давыдов В.А. Рязанцев	
22.	Не наркологические методы избавления от алкоголизма		
23.	Советское противоалкогольное законодательство		
24.	Возможные методы установления в СССР трезвости		
25.	Диспут на тему: «Умеренное («культурное») питье и трезвость?»		
26.	Методы избавления людей от случайного потребления спиртного и от пьянства (умеренного питья)		
27.	Психологический сеанс настройки на пожизненную трезвость		Проводит Г.А. Шичко

28.	Социологическое обследование		
29.	Добровольное взятие слушателями письменных обязательств по вопросам их нового отношения к спиртным «напиткам» и к пропаганде трезвости		
30.	Литературный вечер:		
	1) Наиболее ценные противоалкогольные художественные произведения 2) Противоалкогольная тема в произведениях академика АМН СССР Ф.Г. Углова 3) Повесть «Горбатый стакан» и его неопубликованная третья часть 4) Противоалкогольные стихотворения А.И. Давыдова, полезные стихотворения и песни других авторов 5) Наиболее важные научно-популярные и научные публикации по алкогольной проблеме	А.Ф. Миролюбова Ф.Г. Углов Г.А. Шичко А.И. Давыдов В.К. Кочерашвили Э.Д. Брокан, А.И. Давыдов В.А. Рязанцев и др.	
	Прощальное слово	А.Ф. Миролюбова	

Пояснение:

1. Два и более лекторов, выступающих по одной теме, договариваются между собой о порядке, содержании и продолжительности выступления.
2. Дополнение к рассказам о наиболее ценных противоалкогольных художественных произведениях и о наиболее важных публикациях могут делать все желающие.
3. Гортоновика – новое научное направление, которое много лет разрабатывает Г.А. Шичко. Суть его достаточно полно освещена в научном отчете автора за 1980-1981гг. № гос. регистрации 80069168 инв. № 028 200664477 с. 16-43. Гортоновика – научное направление, занимающееся испытанием известных и поиском новых методов благотворного воздействия на человека с лечебной, воспитательной, производственной и другими целями (там же, с. 5-6).

11.04. 84

Г.А. Шичко

*Юзефович Г.Я. – Маюрову А.Н.
15 апреля 1984 года.*

Дорогой Саша!

Рад, что раунд в ГК выигран (притом там, где Вы не надеялись).

В этом я был почти убеждён. А вот дальше сомнительно, стоит ли? Через год взыскание снимут: теперь надо выступать и против РК и ГК и газеты, поторопившейся дать

информацию, обидно. Но снять всё сразу обычно не удастся. Когда окончательно придете в себя – черканите. (1)

Желаю успеха Ваш 15.5.1984 г.

P. S. Днями уезжаю в отпуск. Должен вернуться во второй половине июня.

Если что очень нужное у Братанова (2) пока с ним не познакомился.

P.P.S. Сегодня получил сообщение из ГК КПСС города Хабаровска им поручили сообщить мне о решении ГК КПСС города Горького в ответ на мое письмо.

Примечания:

1. Речь шла о моем восстановлении в партии. Горьковский горком КПСС, действительно, меня восстановил в партии, но оставил выговор. Я же стремился избавиться и от выговора, и полностью реабилитироваться. Что произошло позднее и только в Комитете Партийного Контроля при ЦК КПСС.

2. Юзефович Г.Я. летал в отпуск в Болгарию и имел там встречу с Братановым. Братанов Димитр Цочев (21 апреля 1909 года – 1996 год) – общественный и государственный деятель Болгарии, дипломат, заместитель председателя Постоянной комиссии по внешней политике Народного Собрания Болгарии, председатель Национального комитета трезвости Болгарии, выдающийся деятель Всемирного трезвеннического движения.

*Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.
22 апреля 1984 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Восстановление Вас в партии – явление логичное. Так и быть должно. Рад!

Надеюсь, что пережитое усилит Вашу духовную энергию в нужных Отечеству и партии делах.

Жму руку Петр Дудочкин.

22.04.84.

P.S. Опишите поподробнее, как всё было и 13-го и до 13-го.

П.Д.

*Коклюхин В.В. – Маюрову А.Н.
27 апреля 1984 года.*

Уважаемый Александр Николаевич!

Пользуюсь случаем поздравить Вас с праздниками и коротко отчитаться о пройденном пути.

Разменял последний и единственный полтинник, были торжества, приезжал из Москвы Антонов-Романовский. (1) Сижу над рукописями, диссертацию отодвинул в ожидании программы партий. Продолжаю посильно крутить социологию?

Как дела у Вас? Как продвинулся словарь – антиалкоголиста? Есть ли сдвиги в науке? Общаетесь ли с Кузьминовым Владиславом Геннадьевичем? Привет ему от меня. Как дела у Подорова?

С уважением,

27.04.84 г.

Примечания:

1. Антонов-Романовский Григорий Всеволодович (р. 15 января 1939 года) – кандидат юридических наук, ученый секретарь Центральной секции проблем отклоняющегося поведения Советской социологической ассоциации АН СССР.

2. Кузьминов Владислав Геннадьевич (р. 18 марта 1957 года) – ветеран трезвеннического движения в Новосибирской области, редактор самиздатовской трезвеннической газеты в рабочем поселке Мошково.

*Шичко Г.А. – Краснонососу И.А., Углову Ф.Г., Дудочкину П.П., Маюрову А.Н.,
Ушаковой Л.А.
28 апреля 1984 года*

Дорогие друзья!

Поздравляю ВАС с замечательными ДНЯМИ – ПЕРВОГО МАЯ И ПОБЕДЫ! Всем отличного самочувствия, многих удач, больших успехов на нашем гуманнейшем поприще и хорошего летнего отдыха. Привет, поздравления и наилучшие пожелания родным.

К великому сожалению, не удалось записать Рижскую конференцию, причина: вооружился отличным японским магнитофоном, взятый у знакомого, но он оказался неожиданно для меня большим поглотителем энергии, поэтому нового комплекта элементов не хватило даже на запись дружеской беседы, состоявшейся накануне конференции. Найти новые элементы не удалось. В следующий раз буду пользоваться отечественной «Легендой», которая верно служит мне уже 10 лет.

24 апреля был по делу в Москве, позвонил помощнику чл. Политбюро ЦК КПСС М.С. Соломенцеву, занимающемуся алкогольной проблемой Стефану Дмитриевичу Могилату (1). Он очень обрадовался, просил прийти завтра, поскольку был очень занят, я сказал, что сегодня возвращаюсь домой. Согласился, принять, встретил как старого хорошего знакомого, хотя виделись впервые. Он, приятно улыбувшись, сказал: «Вы легки на

помине, только вчера разговаривали о Вас с Федором Григорьевичем». С.Д. извинился и заявил, что сегодня у него срочное дело и он находится в худшем положении, чем шахматист в цейтноте. Состоялась короткая деловая беседа, я оставил некоторые свои материалы по алкогольной проблеме. Мой приятный и заботливый собеседник предложил пообедать в буфете, чтобы в городе не терять время на столовую, и на пропуске отметил более позднее время моего ухода. Сам прошёл со мной к секретаршам, чтобы поставить штамп на пропуск, представил меня своим помощникам и просил их, в случае его отсутствия, сделать для меня все необходимое, подчеркнул, что в любое время поможет с устройством в гостиницу. Пишу об этом, чтобы показать пример культуры общения. Подобную внимательность проявили ко мне в 1981 году сотрудник ЦК КПСС А.Г. Вехов и сотрудник Госплана СССР А.Н. Смирнов, с которыми имел общение по алкогольной проблеме. Как далеки от них местные партийные и государственные чиновники! Кстати, нам, трезвенникам, надо стараться поднимать свою культуру общения. Мы на сегодня – самая прогрессивная часть общества в вопросах понимания и решения алкогольной проблемы, в других отношениях нам надлежит также быть передовиками. Основные качества, которыми должны обладать истинные трезвенники, как кажется мне, суть следующие: безукоризненная точность в освещении алкогольной проблемы, самоотверженность, принципиальность, гуманность, устремленность.

Стефан Дмитриевич сказал мне, что ЦК КПСС хорошо понимает важность успешного решения алкогольной проблемы, которая сейчас очень остро стоит, сложилось угрожающее положение, страна несет огромные потери. Он просил меня написать на имя М.С. Соломенцева докладную записку по алкогольному вопросу и посоветовать товарищам по трезвости писать ему же о состоянии алкогольной проблемы и вносить предложения по решению её. Я намерен сделать следующее: 1. Написать докладную записку, 2. Попросить новую группу алкоголиков, с которой только начал занятия, высказывать соображения, 3. О том же попросить их жен и матерей, а также 4. Бывших алкоголиков, которым я ранее помог.

Я думаю, что противоалкогольная комиссия ЦК КПСС весьма заинтересованы иметь большой материал от населения. Между прочим, в 1981 г. на Московской конференции руководителей противоалкогольных организаций сотрудник Госплана Смирнов, представлявший не только свое учреждение, но и ЦК КПСС, о чем мне сказал Вехов, обратился к нам, делегатам, с призывом присылать свои соображения и пожелания. Нам необходимо воспользоваться этой заинтересованностью высокой инстанции и отправить в адрес комитета партийного контроля наши соображения. К сожалению, я не узнал точный адрес, но дойдёт и по такому: Москва, центр, Старая площадь, 10, подъезд №3.

В Риге в беседе с А.Ф. Миролубовой пришли к заключению о целесообразности воспользоваться очередной Киевской конференцией для проведения курса занятий по алкогольной проблеме с делегатами, врачами, педагогами и т. п. Я выбросил проект программы с некоторым избытком тем, чтобы заинтересованные лица имели возможность выбора. В части случаев указал подходящих лекторов. Проект наметил сначала согласовать с Анфисой Федоровной, а затем разослать для сбора критических замечаний и предложений. Однако до сих пор не имею от неё вестей. Может быть больше? Решил послать возможным лекторам. Прошу критически отнестись и высказать свои соображения. Если не удастся провести занятие в Киеве, может повезёт сделать это в Н. Тагиле или в Ленинграде.

Я верчусь, как белка в колесе. Накопилась уйма всяких работ, к тому же много отвлекающих событий: ежедневно звонят всевозможные просители, а также интересующиеся здоровьем жены, одни умоляют избавить от невроза, другие – от неудачной любви, третьи от ожирения и т.п. Пошёл в наступление на сон, стало шалить сердце; нужно было срочно попасть в Москву, просидел в аэропорту в ожидании билета ночь, сердце не выдержало и так взбунтовалась, что пришлось после визита в Академию

мед. наук и в ЦК КПСС срочно возвращаться домой, хотя не сделал все нужное. Сегодня почувствовал себя лучше, поэтому, отправляюсь в поликлинику. Прежде воздерживался от этого из-за опасения госпитализации, а мне нужно поддерживать жену, которая уже около месяца лечится в стационаре. Прошу не обижаться за долгое молчание.

Всего самого доброго и приятного

28 апреля 1984 год

Г. А. Шичко

Примечание.

1. Могилат Стефан Дмитриевич (р. 1 августа 1924 года) – многие годы был помощником Арвида Яновича Пельше, затем помощник Михаила Сергеевича Соломенцева в КПК при ЦК КПСС. У М.С. Соломенцева курировал противоалкогольные вопросы. Могилат Анна Стефановна – дочь Стефана Дмитриевича несколько лет в 80-е годы прошлого столетия работала литературным сотрудником в журнале «Трезвость и культура».

Содержание 5 тома

1981 год	3
Ноябрь.....	3
Декабрь	26
1982 год	73
Январь	73
Февраль	149
Март	158
Апрель.....	166
Май.....	198
Июнь.....	205
Июль.....	215
Август	229
Сентябрь	237
Октябрь	246
Ноябрь.....	266
Декабрь	274
1983 год	279
Январь	279
Февраль	295
Март	302
Апрель.....	313
Май.....	329
Июнь.....	349
Июль.....	361
Август	369
Сентябрь	378
Октябрь	383
Ноябрь.....	386
Декабрь	389
1984 год	406
Январь	406
Февраль	411
Март	416
Апрель.....	422

Справочное издание

Переписка по кругу

**Письма-размышления
о проблеме питья и трезвости**

В семи томах

Том 5

Ноябрь 1981 – апрель 1984

Подписано в печать 18.08.20. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 25,52. Тираж 500 экз. Заказ № 1160.

Отпечатано «Издательский салон» ИП Гладкова О.В.
603022, Нижний Новгород, Окский съезд, 2, оф. 227
тел. 8-915-945-45-11; (831) 439-45-11; (831) 416-01-02

